

БИБЛИОТЕКА
ОТЦОВ И ДУЧИТЕЛЕЙ
ЦЕРКВИ

СВ. ФЕОДОРИТ
КИРСКИЙ

*История
БОГОЛЮБЦЕВ*



Библиотека
Отцов и Учителей
Церкви

СВ. ФЕОДОСИЙ КИРСКИЙ

История **БОГОЛЮБЦЕВ**

с прибавлением
"О божественной любви "
В приложении ~
"Житие Мар Евгена "

Вступительная статья
и новый перевод
А.И.Сидорова



1996

Творение блаж.Фёдорита Кирского "История боголюбцев" представляет собой ценнейший памятник древнецерковной письменности. Его можно назвать "Древнесирийским патериком", ибо это произведение посвящено описанию житий святых сирийских подвижников, стоявших у истоков восточного монашества. Впервые оно было переведено на русский язык почти полтора века назад, и этот перевод, опирающийся на весьма некачественное и неполное издание греческого текста "Истории боголюбцев", имеет множество недостатков (в таком виде и вышло недавно репринтное переиздание). Представляемый ныне православному читателю перевод этого сочинения основывается на критическом и доброкачественном его издании, осуществленном недавно П.Каниве. Перевод снабжен комментариями и солидной вступительной статьей известного русского патролога А.И.Сидорова. К "Истории боголюбцев" прилагается и перевод "Жития Мар Евгена", являющегося ярким памятником сирийской агиографии.

А.И.Сидоров

**БЛАЖЕННЫЙ ФЕОДОРИТ КИРСКИЙ -
архипастырь, монах, богослов.
Его значение в истории древнехристианской
Церкви и православного богословия**

Среди великого сонма отцов и учителей Церкви блаж. Феодорит занимает, безусловно, видное и почетное место. По словам Н.Н.Глубоковского, "по своей обширной деятельности и по своему громадному, - часто решающему, - влиянию на ход всех важнейших событий первой половины V века блаж. Феодорит есть крупная величина, которую ни замолчать, ни обойти так же невозможно, как нельзя вычеркнуть из истории Церкви весь этот замечательный период" К Однако значение блаж. Феодорита выходит далеко за пределы V в.: монах и архипастырь, он был еще выдающимся богословом, крупнейшим представителем т.н. "Антиохийской школы" и весьма плодотворным писателем - догматистом, экзегетом, апологетом и историком. Многогранность и, одновременно, цельность личности блаж. Феодорита запечатлелись в его многочисленных творениях, которые он оставил последующим поколениям христиан. Поэтому представляется целесообразным наметить эти грани его личности, хотя бы в самом беглом очерке.

¹ Глубоковский Н.Н. Историческое значение личности Феодорита, епископа Киррского. СПб., 1911, с.5.

1. Жизнь, церковное служение и место в истории православного богословия блаженного Феодорита²

1. Жизнь блаж. Феодорита до епископства

РОДИЛСЯ будущий архипастырь в 393 г. в состоятельной семье антиохийских граждан. Град Антиохия, обязанный своим возникновением сподвижнику Александра Македонского Селевку Никатору (заложившему город ок. 300 г. до Р.Х.), вскоре стал одним из самых блестящих и благоустроенных городов греко-римского мира³. Расположенный в живописной местности на реке Оронт, он быстро рос и ко времени св. Иоанна Златоуста число его жителей достигло примерно 200 тыс. Население города было самым разноплеменным: греки, сирийцы, евреи и пр. Народности жили здесь бок о бок. Распространение смешанных браков привело к тому, что "в течение трех с половиной столетий своего существования Антиохия стала таким городом, в котором раса была самая смешанная"⁴. Но греческий язык и греческая куль-

² На русском языке имеется несколько работ о блаж. Феодорите, заслуживающих внимания. Прежде всего следует отметить большую статью *А.В.Горского* (изданную анонимно): Жизнь блаженного Феодорита, епископа Кирсакого // Прибавления к изданию творений святых отцев, в русском переводе, 1855, 4.14, с.309-396. Непревзойденным не только в русской, но и в западной историографии остаётся двухтомный труд *Н.Н.Глубоковского* (его магистерская диссертация): Блаженный Феодорит, епископ Кирский. Его жизнь и литературная деятельность, т.1-2. М.,1890. См. также общие очерки: *Флоровский Г.В.* Восточные отцы V-VIII веков. М.,1992, с.74-94; *Мейендорф И.* Введение в святоотеческое богословие. Нью-Йорк, 1985, с.263-270. Из западных работ наиболее содержательной представляется серьёзная энциклопедическая статья: *Azema Y.* Théodore de Cyr // Dictionnaire de spiritualité, fasc. XCVI-XCVIII. Paris, 1990, p.418-435.

³ См.: *Терновский С.А.* Очерки из церковно-исторической географии. Области восточных патриархов Православной Церкви до IX века. Вып.1. Казань, 1899, с.170-187.

⁴ *Терновский С.А.* Указ. соч., с.174.

тура здесь преобладали, хотя на улицах города и, особенно, в его предместьях часто можно было услышать сирийскую речь. "Что касается учености, то в Антиохии, но заверению Цицерона (рго Archia 3), науки процветали, а но словам Филострата в житии Аполлония Тианского (111,58), там в силе была только риторская словесность"⁵. Проповедь христианства здесь распространилась очень рано (см. Деян. 11,20-21) благодаря деятельности первых миссионеров — "эллинистов" (иудеев диаспоры, говоривших на греческом языке), и именно в Антиохии ученики Господа "стали впервые именоваться христианами"⁶. Недаром отсюда начинал свои миссионерские путешествия св. Апостол Павел, ибо примерно около 40-х годов I в. Антиохия становится как бы "второй родиной христианства"⁷, и "при сохранении за Иерусалимом первенства иерархического, Антиохия была тем центром, куда отлила жизнь от Иерусалима"⁸. Несмотря на это, позиции язычества здесь были сильны еще на протяжении долгого времени, и в IV-V вв. язычники пользовались в Антиохии очень сильным влиянием.

В этом городе и увидел свет блаж. Феодорит. Свой род он вёл "если и не от чистых выходцев из древней Эллады, то все же от семейства, в котором было немало греческой крови"⁹. Семья его была христианской, и "своим бытием Феодорит всецело обязан милости небесной; он подлинно был даром Божиим, откуда и получил свое имя"¹⁰, ибо блаж. Феодорит родился, как он сам описывает это в своей "Истории боголюбцев" (см. гл. XIII и IX), по молитвам двух великих подвижников — преп. Македония и преп. Петра. Такое чудесное рождение определило всю его дальнейшую жизнь: с детства окормляясь у сирийских иноков, он, достигнув возмужа-

⁵ Там же, с. 175.

⁶ *Епископ Кассиан (Безобразов)*. Христос и первое христианское поколение. Париж, 1950, с. 145.

⁷ *Bauer K.* Ahtiochia in der ältesten Kirchengeschichte. Tübingen, 1919, S. 19-21.

⁸ *Епископ Кассиан (Безобразов)*. Указ. соч., с. 185.

⁹ *Глубоковский Н'ён*. Блаженный Феодорит, т. 1, с 6.

¹⁰ Там же, с 4.

ния, встал на монашескую стезю, с радостью приняв на себя сие великое иго Христово. Большую роль **Б ЭТОМ** сыграла его мать: "знакомя своего сына с пустынножителями, мать постепенно приготавлила его к иноческой жизни"¹¹.

Впрочем, и "мирская культура" отнюдь не была чуждой будущему епископу. Родители его, принадлежа к высшему сословию антиохийского общества и живя в одном из главных центров античной цивилизации, постарались дать сыну самое лучшее образование. "Нет сомнения, что он знал языки греческий и сирский еще в доме родителей, но и здесь школа сделала то, что он стал довольно выдающимся лингвистом своего времени. По крайней мере, в школьный период было употреблено Феодоритом немало усилий на выработку гладкой и ясной эллинской речи, хотя в ней проскальзывают иногда сирские барбаризмы". Вероятно, знаком ему был (хотя бы отчасти) и еврейский язык. Что же касается содержательной стороны образования, то "нет ни одной области знания, которая осталась бы неведомой Феодориту. Философия, история, астрономия, медицина, геометрия: все эти и другие науки были достоянием ума ученого епископа, так что по его произведениям можно составить себе довольно ясное понятие о системе знаний того времени. Достаточно посмотреть его письма, чтобы сказать: это муж, которому едва ли было неизвестно то, что знали другие его современники"¹². Сложнее обстоит дело с вопросом относительно того, как сочеталась у б лаж. Феодорита эта светская образованность с христианской ученостью и был ли он наставлен в богословских науках кем-либо из знаменитых тогда церковных учителей? Практика посещения христианами юношами языческих школ была широко распространена в это время и, например, у известного антиохийского ритора Ливания училось несколько будущих епископов: св. Иоанн Златоуст, св. Василий Великий, Максим Селевкийский, Феодор

¹¹ Горский А.В. Указ. соч., с.312.

¹² Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.1, с.8-9.

Мопсуестийский и Евагрий Антиохийский¹³. Поэтому вполне вероятно, что и блаж. Феодорит посещал риторскую школу какого-нибудь языческого "софиста" (например, одного из учеников Ливания), тем более что подобное образование считалось "хорошим тоном" в том "высшем свете", к которому принадлежал он по рождению. Но совмещал ли он лекции в "риторском университете" с посещением христианских учителей, остаётся неизвестным. Во всяком случае, три крупнейших богослова Антиохийской школы — Диодор Тарсийский, св. Иоанн Златоуст и Феодор Мопсуестийский — скорее всего должны быть исключены из числа непосредственных наставников блаж. Феодорита по хронологическим соображениям¹⁴. Априорно можно предположить, что кто-то из учеников этих богословов наставлял его в основах христианского знания, ибо, по словам одного исследователя, в период 380 - 430 гг. "христианская Антиохия достигла апогея своего влияния и славы"¹⁵. Но не менее (если не более) вероятно предположение, что христианскую науку юный Феодорит освоил самостоятельно путём усердного чтения Священного Писания и творений святых отцов.

С младенчества воспитанный в духе благочестия, блаж. Феодорит рано начинает и своё церковное служение: в возрасте около 20 лет он становится чтецом в одном из антиохийских храмов. Вскоре, уже после смерти родителей, он удаляется в один из монастырей, расположенных близ Апамеи¹⁶. И после этого "он исчезает от нашего взора молодым юношей, полным жажды высших духовных подвигов, и скрывается за стенами монастыря, чтобы

¹³ См. предисловие к изданию: Théodoret de Cyr. *Thérapeutique des maladies helléniques*. /Ed. par P. Canivet, t.I // *Sources chrétiennes*, N 57. Paris, 1958, p. 13.

¹⁴ Подробно см.: *Глубоковский Н.Н.* Указ. еоч., т.1, с.12-15.

¹⁵ *Devreese R.* *La Patriarcat d'Antioche*. Paris, 1945, p.XI.

¹⁶ Главный город провинции т.н. "второй Сирии". "В окрестностях Апамеи было много монастырей. В пятом веке славился, как толкователь Ветхого Завета, епископ здешний Полихроний, младший брат Феодора Мопсуестийского" (*Терновский С.А.* Указ. соч., с.190).

снова явиться пред нами епископом Киррской церкви. Едва ли когда-либо удастся переступить за ту дверь, какую вошел туда Феодорит, и проникнуть в его уединенную келлию, где мужал сильный характер, возрастала энергия и преуспевала вера, споспешествуемая любовью. Несомненно, здесь окончательно окреп и сложился человек, имя которого связано с важнейшими событиями в истории Церкви. Сводились к единству разрозненные опыты юношества, яснее определялись стремления, лишенные бурных порывов, развивались ум и душа в труде, науках и молитве: вот все, что мы можем сказать о Феодорите-отшельнике"¹⁷.

2. Блаж. Феодорит — архипастырь

Епископом блаж. Феодорит стал в сравнительно молодом возрасте — 30 лет (423 г.). Безусловно, "строгая иноческая жизнь Феодорита, его обширная образованность и пламенная ревность о благе Церкви вскоре приготовили его к высшему служению"¹⁸. Вряд ли он сам стремился к этому, ибо в одном из своих посланий пишет: "До епископства я проводил время в монастыре и против воли принял епископскую хиротонию"¹⁹. Ностальгия по иноческому житию порой проскальзывает и в других письмах блаж. Феодорита. Например, обращаясь к полководцу Ареовинду, он признаётся: "Было время, когда я всему предпочитал спокойствие (τὴν ἡσυχίαν — безмолвие), проводя монастырскую (τὸν μονῆρον — монашескую) жизнь, согласно правилу той жизни. Однако же, поелику Бог повелел мне, недостойному, быть пастырем душ, то я невольно даже вынужт даюсь заботиться о делах, попечение о которых для меня тягостно, но требуется законом и полезно для пользующихся им"²⁰.

¹⁷ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.1, с.23-24.

¹⁸ Горский А.В. Указ. соч., с.321.

¹⁹ Творения блаженного Феодорита, епископа Кирсакого. Письма блаженного Феодорита. Вып.1. Сергиев Посад, 1907, с.83,
²⁰ Там же. Вып.11, с.331-332. Текст: Théodoret de Cyr. Correspondance, t.L /Ed. par Y.Azéma // Sources chrétiennes, N 40. Paris, 1955, p.89-90.

Город Кир, ставший основным местом архипастырско-го служения блаж. Феодорита, *являлся* довольно заштатным провинциальным городком. "Он отстоял от Антиохии, **Ю** свидетельству Феодорита, на расстоянии двух дней пути, на 70 римских миль (100 верст) к северу... Удаленный от главных путей сообщения, город этот был немногочислен и беден; жители его, не имея чем уплачивать подати, переселялись в другие места. Благоденствие города возвысилось несколько только во времена блаж. Феодорита, епископа Кирского, благодаря неусыпным заботам этого епископа. Бескорыстный и нестяжательный пастырь довольствовался для себя только необходимым имуществом, не домогался ни от кого ни денег, ни одежды. Служащие при нем не пользовались от других ничем: единого хлеба или яйца никто не взял себе от посторонних, говорит сам Феодорит. Мало того, на церковное иждивение и на свои личные средства Феодорит оказал много благодеяний городу. Он построил в Кире, на счет церковных доходов, два больших моста, крылатые галереи, возобновил общественные бани, в безводные кварталы города проложил водопроводы, от наводнений обезопасил его каналами, вызвал в него из разных стран врачей (напр., из Александрии пригласил священника, знающего врачебное искусство), художников, ремесленников, ходатайствовал пред императором, императрицею Пульхериею и многими знатными сановниками о даровании городу различных прав и привилегий и т.д. ...Из храмов в Кире замечателен был храм Косьмы и Дамиана, описанный Феодоритом, Был еще в Кире храм в честь св. Дионисия, построенный подвижником Юлианом. Благодаря заботам блаж. Феодорита было в Кире много святых мощей: то были мощи патриархов, пророков; апостолов, выпрошенные святителем из разных мест Палестины, Финикии, Сирии, и с честью положенных во вновь устроенной им церкви. Епархия Кирская богата была церквями: в ней было до 800 приходов. Она имела и своих мучеников: во времена императора Юлиана пострадал здесь преподобный Дометий с двумя своими учениками"²¹.

²¹ Терновский С.А., Указ. соч., с.204-206.

Блаж. Феодорит искренне полюбил этот городок. Уже в преклонных годах он писал одному сановнику: "Я считаю его лучшим всякого другого славного города, поелику он дан мне Богом в удел"²². И удел этот получил в лице блаж. Феодорита заботливого попечителя и неусыпного ходатая. Защитник бедных, он обращается, например, к одному богатому и влиятельному патрицию с таким увещанием: "Творец и Устроитель всего распределил между людьми богатство и бедность не в силу несправедливого решения, но в скудости бедняков подавая богачам повод явить себя полезными (через благотворения). Подобно сему он посылает людям бедствия не только потому, что совершает праведный суд над погрешившими, но еще для того, чтобы и богачам доставить предлог к человеколюбию. Итак, когда в предшествующем году Владыка навел на нас те бичи, значительно легчайшие согрешений наших, но достаточные для удручения земледельцев... то я прошу вас: сжальтесь над землепашцами, понесшими труд, но получившими мало плода! Да будет для вас неплодородие случаем к духовному плодоносию и да восприимите милость божественную за подобную милость"²³. Блаж. Феодорит ясно осознал, что богатство, как и власть, влечет за собой ответственность перед Богом, а поэтому считал своим прямым долгом напоминать об этом и людям состоятельным, и власть имущим. "Когда получившие власть, — пишет он архонту (начальнику провинции) Саллюстию, — не наклоняют весов правосудия и язычок их держат в равновесии, — в таком случае они доставляют управляемым обилие всяких благ. Если при этом они вполне рассудительны и в своих решениях руководствуются человеколюбием по отношению к нуждающимся в нем, тогда на подвластных истекают многообразные блага из правительственных учреждений"²⁴. Назидая, оберегая и защищая свою паству, Кирский епископ не преследовал ника-

²² Творения блаженного Феодорита. Письма блаженного Феодорита. Вып. I, с.77.

²³ Там же, с.28.

²⁴ Там же, с.37.

ких честолюбивых или своекорыстных целей, полностью отдаваясь своему служению. И нет никаких оснований сомневаться в искренности таких его слов: "У меня цель **все** говорить и делать не в угоду тому или другому, но созидать Церковь Божию и угождать **ее** Жениху и Господу. А что **я** не ради временных выгод и многозаботливой чести, **Которую** привык называть жалкою, делаю это; свидетельствует мне совесть"²⁵.

Одним словом, в образе блаж. Феодорита перед нами предстаёт как бы идеальный образец пастыря душ человеческих. По яркой характеристике Н.Н.Глубоковского, "мужественный и бодрый /он был заброшен в глухой городок дикой части Сирии, но не был подавлен неприглядною обстановкой, а господствовал над нею. Он торжествовал победу там, где безвременно гибнет иди безвестно чахнет всякая посредственность и слабохарактерность. В административном отношении он проявил мудрость и энергию превосходного гражданского деятеля с: отличием начальника униженных и угнетенных; как оиископ» он всегда имел пред собою возвышенный и чистый идеал пастыря. Влиянием собственного примера и решительною настойчивостью он все и всех поднимал до себя, никогда не опускаясь в сферу нравственной или умственной низменности. Его бескорыстного, и теплого покровительства искал и жалкий бедняк, и несчастный страдалец за веру черпал в нем бодрость, чтобы непостыдно носить имя христианина. Его учительное слово гремело на всем Востоке, и блестящая Антиохия с нетерпением жадности стекалась вокруг кафедры, на которую **исходил** Феодорит. Всякое малейшее событие в жизни пасомых находило отклик в его отзывчивой душе, освещалось **его** умом и согревалось его любовью. Он был всем всё, по выражению Апостола. Неутомимый до последних дней своей жизни, он **тем** поразительнее **для нас, что** подвергался нередким физическим недугам, которые благодушно переносил от руки Провидения, со-

²⁵ Творения блаженного Феодорита. Письма блаженного Феодорита. Вып. I, с. 18-19.

крушаясь более о Церкви, чем о себе. Широкий общественный деятель, — он тем недостижимее в наших глазах, что умел соединять в себе монашескую строгость отшельника с примерной общедоступностью многостороннего практика-администратора"²⁶.

3. Блаженный Феодорит и традиция антиохийского богословия

Высокие нравственные достоинства блаж. Феодорита и его всесторонняя образованность имели следствием тот факт, что "новый пастырь своею ученостию, энергиею и нравственной безукоризненностию приобрел громкую славу и глубокое уважение на всем Востоке; живя в бедном городке, он иногда правил всем Антиохийско-Сирийским округом, поскольку для предстоятелей восточной столицы был умом и определяющею силой"²⁷. И по своему происхождению, и по образу мыслей блаж. Феодорит, безусловно, принадлежал к Антиохийской школе, будучи одним из самых видных деятелей её. Поэтому, чтобы понять значение личности блаж. Феодорита и судьбу его, необходимо дать самый краткий очерк этого направления в древнехристианском богословии и проследить его историю.

Возникновение Антиохийской школы связывают обычно с личностью св. Лукиана, мученически погибшего в период последних гонений на христиан (312 г.)²⁸. Он был известен преимущественно как "филолог-библеист", усердно трудившийся над текстом Священного Писания. Результатом его трудов был тот факт, что "Лукиановская редакция Библии" получила широкое распространение на греческом Востоке, став здесь общепринятым богослу-

²⁶ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.1, с.59.

²⁷ Там же, с.29.

²⁸ См.: *Simonetti M. Luciano di Antiochia // Dizionario patristica e di antichita cristiane, v.II Casale Monferrato, 1983, p.2042-2044.* Кстати, М.Симонетти ставит под сомнение общераспространённое убеждение, что св. Лукиана следует считать родоначальником Антиохийской школы, хотя данное сомнение, на наш взгляд, не имеет под собой прочных оснований.

жебным текстом²⁹. Занимался св. Лукиан и толкованием Писания, хотя от его экзегетических трудов ничего не осталось. Причем как в своей текстологии, так и в экзегезе он во многом следовал за Оригеном³⁰. Насколько зависел св. Лукиан от Оригена в своих догматических воззрениях, сказать трудно, поскольку сочинения, вышедшие из-под пера антиохийского мученика, не дошли до нас в подлинном виде. Но несомненно, что вокруг него сплотились ученики (т.н. "солукианисты"), многие из которых впоследствии стали видными представителями арианской ереси. Однако сам св. Лукиан "оставался на почве церковного учения и потому не может считаться "Арием до Ария"³¹. Во всяком случае, следующий видный представитель Антиохийской школы — св. Евстафий — был непримиримым противником ариан, встав в резкую оппозицию к "солукианистам"³². И можно предполагать, что он унаследовал ту

²⁹ См.: *Bardy G Recherches sur saint Lucian d'Antiochie et son école*. Paris, 1936, p.82-180. В Александрии и Египте была распространена редакция Исихия, тогда как "труд Лукиана имел более широкое употребление в пределах местностей от Антиохии до Константинополя, а в странах средних между были в употреблении "Палестинские кодексы", которые, быв выработаны Оригеном, обнародованы Евсевием Памфилом, - все рецензии, между собою различные". О самом св. Лукиане в Четивей Минее (под 15 октября) говорится: "Ветхий и Новый Заветы на греческом языке лукавством еретиков растленный от языка еврейского исправи". См.: *Корсунский И.* Перевод LXX. Его значение в истории греческого языка и словесности. Сергиев Посад, 1907, с. 105.

³⁰ *Bardy G* Op.cit, p.42-44.

³¹ *Лебедев Д.А.* Евсевий Никомедийский и Лукиан. (К вопросу о происхождении арианства) // Богословский Вестник, 1912, № 4, с.737. Ср. также другое суждение этого ученого: "Доказать, что Арий и его главные последователи и покровители были учениками Лукиана* не значит еще объяснить происхождение арианства" (*Лебедев Д.А.* Вопрос о происхождении арианства // Отд. Оттиск из "Богословского Вестника". Сергиев Посад, 1916, с.9). * ч

³² См.: *Sellers R. V.* Enstathius of Antioch and His Place in the Early History of Christian Doctrine. Cambridge, 1928, pЛ-23.

подлинно православную традицию богословской науки, основы которой в Антиохии были заложены св. Лукианом и, возможно, Дорифеем³³. По суждению одного русского ученого, св. Евстафия следует отнести к категории "пасынков судьбы", ибо, хотя "он был, по причине широкой образованности, мудрости и красноречия, предметом удивления ученейших и красноречивейших своих современников, равно как и других мужей древности"³⁴, о его жизни и личности история сберегла самые скудные сведения. Также и от многочисленных трудов св. Евстафия сохранилось очень немногое; среди них особое место занимает сочинение "О чревоушательнице", в котором антиохийский епископ полемизирует против крайностей аллегорического толкования Священного Писания у Оригена, отнюдь не отрицая, правда, сам этот метод аллегории³⁵. Для экзегезы самого св. Евстафия "исходным пунктом и точкой опоры, на которой он базируется почти все время, является буква священного текста"; кроме того, характерной особенностью этой экзегезы является "тщательный анализ текста Писания" и, вообще, "экзегетические приемы антиохийского епископа обращают на себя внимание своей общей научностью"³⁶. Это, вкрупне с некоторыми особенностями его богословско-

³³ О Дорифее, жившем, как и св. Лукиан, в конце III - начале IV в., не сохранилось почти никаких известий, за исключением небольшого сообщения Евсевия: "В это же время жил и Дорифей (мы его знали), удостоенный в Антиохии священнического сана, муж красноречивый и полюбивший красоту богословия; он занялся изучением еврейского языка, чтобы читать Священное Писание по-еврейски со знанием дела. Не был он чужд и эллинского образования и его "свободных искусств"; скопец по природе от самого рождения своего, он, по причине этой удивительной особенности, заслужил доверие императора и был назначен смотрителем пурпурных красил в Тире" (*Евсевий Памфил. Церковная история. М., 1993, с.279*).

³⁴ Кудрявцев Н. Евстафий Антиохийский // Отд. ОтггЪк из "Богословского Вестника". Сергиев Посад, 1910, с. 1.

³⁵ См.: *Spanniet M. Recherches sur les écrits cTEustathe d'Antioche. Lille, 1948, p.56-91.*

³⁶ Кудрявцев Н. Указ. соч., с.42-44.

го мирозерцания, позволяет считать св. Евстафия типичным представителем Антиохийской школы.

Вообще же необходимо отметить, что процесс формирования антиохийской традиции научного богословия остаётся во многом скрытым для нас, и имена некоторых представителей этой традиции покрыты вуалью полуживости. В частности, можно указать на Силуана, ставшего епископом Тарсийским (или Тареским) и бывшего крупным деятелем омиусианства (расцвет его деятельности приходится на середину IV в.). По суждению одного русского патролога, "так как Антиохия никогда не была центром регулярного преподавания и научного изложения христианского богословия, как то, например, был дидаскалийон в Александрии, так как ее школа обнимала целый ряд живших в разных местах города и окрестностей ученых пресвитеров, твердо поддерживавших, в деле изучения христианства один известный дух и направление своих предшественников, то вполне возможно, что, не оставшись в дошедших до нас перечнях учителей Антиохийской школы, Силуан был таковым. В самом деле, живя в Антиохии, Силуан не мог оставаться чуждым упрочившемуся там со времен Лукиана и даже Феофила Антиохийского буквальному и филологическому методу толкования Божественного Слова. Знание последнего, как и всех антиохийцев, можно думать, побуждало Силуана разъяснять священный текст Писания аналитически, отыскивая специальный оттенок данного места, а затем проводя установленное понимание чрез вею Библию. Особенная точность выражения, реализм мысли, сопровождавшейся особенным прагматизмом, состоявшим в предпочтении расплывчатым представлениям точно установленных понятий — должны были оставаться экзегетическим идеалом Силуана если не во всей мере выдающегося представителя антиохийской экзегезы, то в степени общей, несомненной, богословской его образованности, — образованности все же с антиохийским направлением". Учеником Силуана стал Диодор (впоследствии также епископ Тарсийский), который в школе Силуана "уже мог познакомиться с тем грамматическим ме-

тодом толкования Библии, применение которого впоследствии дало ему почетное название выдающегося представителя экзегетической Антиохийской школы. Но в то же время мы предполагаем, что все-таки не в этом следует считать главное значение школы благочестия Силуана для Диодора. Знакомая теоретически с "богатством" Богодухновенного Писания, эта школа обращала особое внимание на практическую жизнь питомца. В Диодоре здесь выработывался тот удивительный монах, аскет и миссионер, каким он сделался впоследствии в истории Церкви"³⁷.

Воспитанный в подобном духе, Диодор стал одним из столпов Православия на греческом Востоке, мужественно противостоя натиску арианства и пр. ересей. Блаж. Феодорит так характеризует его: "Мудрый и мужественный Диодор, подобно прозрачной и великой реке, доставлял своему стаду питье и потоплял богохульство противников. Ни во что ставил он знатность своего рода и охотно переносил все труды за веру"³⁸. Вышайший церковный писатель, Диодор оставил после себя огромное литературное наследие, которое, к сожалению, почти полностью исчезло. Сначала его книги конфисковывались и уничтожались господствовавшими долгое время в Римской империи (особенно в царствование Валента) арианствующими. Затем "при жизни великий столп ортодоксии, после смерти Диодор неожиданно попал в разряд людей, воздвизавших свой рог на высоту Христа, был причислен к учителям Нестория. Это обвинение служило новой причиной истребления сочинений Диодора"³⁹. Поэтому от многочисленных трудов его остались главным образом фрагменты, значительная часть которых сохранилась лишь в переводе на сирийский язык⁴⁰. Судя

³⁷ Фетисов Н. Диодор Тарсский. Опыт церковно-исторического исследования его жизни и деятельности. Киев, 1915, с.56-57.

³⁸ Феодорит епископ Курский. Церковная история. М., 1993, С.167.

³⁹ Фетисов Я. Указ. соч., с.286.

⁴⁰ См. издание: *Abramowski R. Deer theologische Nachlass des Diodor von Tarsus / / Zeitschrift für die neutestamentliche Wis-*

по ним, в богословии Диодора отчетливо проявляются характерные черты антиохийской христологии с её преимущественным акцентом на различии двух природ во Христе и несколько более слабым подчеркиванием единства Личности Богочеловека⁴¹, хотя смещение этих акцентов у Диодора не выходило за рамки православного вероучения. Оценивая значение его личности, Н.Фетисов говорит, что "просится в область предания двойственность исторической роли Диодора, православного при жизни и несторианского учителя после смерти. Патристике и патрологии начертывается в отношении к Диодору Тарсскому безусловный мир и единогласие. Некогда великий ученик Диодора, св. Иоанн Златоуст к переполнившим храм слушателям говорил о Диодоре: "Вы — свидетели, как он (Диодор) проводил все время, показывая жизнь апостольскую, не имея никакой собственности, но получая пропитание от других и сам непрерывно пребывая в молитве и служении слова". Разве эти слова вселенского авторитета не звучат теперь пред нами с особенною, действительною силою?! Диодор прославился своею ученостью. Он был "словесный меч". Он потрудился в учении целомудрия. Сильный крепостью чистого духа до конца жизни, он упразднил ереси и идолы и возвещал одного воплотившегося Сына Божия, Который предал Себя за нас. Да будет же ему вечная память между знаменитыми иерархами древности!"⁴²

Одним из наиболее ярких учеников Диодора был Феодор Мопсуестийский, споры вокруг личности и мирозерцания которого не затихают и поныне⁴³. Родив-

senschaft, 1949, Bd.42, S.19-61. Также: *Briere M.* Quelques fragments syriaques de Diodore, évêque de Tarse (378-394?) // *Revue de l'Orient chrétien*, 1946, t.X (XXX), p.231-238.

⁴¹ См.: *Jugie M.* La doctrine christologique de Diodore de Tarse d'après les fragments de ses oeuvres // *Euntes Docete*, 1949, t.2, p.171-491; *Greer R.A.* The Antiochene Christology of Diodore of Tarsus / *The Journal of Theological Studies*, 1960, v. 17, p.327-341.

⁴² *Фетисов Я.* Указ. соч., с.445.

⁴³ См.: *McNamara K.* The Problem of Theodore of Mopsuestia // *The Irish Theological Quarterly*, 1957, v.24, p.175-184.

шись в Антиохии ок. 350 г. в знатной семье, Феодор вместе со св. Иоанном Златоустом прошел обучение в "риторском университете" Ливания, где "с ревностью изучал и риторику, и философию и был многосведущим в истории (πολυβωτορ)"⁴⁴. Затем, под влиянием св. Иоанна Златоуста, избрал подвижническую жизнь в одном из монастырей близ Антиохии, где духовным наставником Феодора стал Диодор. Преодолев (опять же благодаря св. Иоанну Златоусту) искушение кратковременного возвращения в мир и соблазн супружеской жизни, Феодор уже без колебаний вступает на стезю церковного служения, будучи рукоположенным во пресвитера в 382 г., а затем и епископа Мопсуестийского (392 г.). Проведя достойно жизнь в духовном окормлении паствы и в борьбе с ересями (арианством и аполлинарианством), он мирно отходит ко Господу (ок. 428 г.). Неотъемлемой частью церковного служения Феодора являлась и его писательская деятельность: писал он преимущественно экзегетические сочинения, но пробовал себя и в других жанрах — проповедях, богословско-полемических трактатах и пр.; многие из творений Феодора (как, например, оцубликованные в 1932 г. "Оглашения") дошли до нас лишь в сирийском переводе⁴⁵. Согласно мнению ряда современных исследователей, Феодор был преимущественно экзегетом и вопросы догматического порядка отступали в общей системе его мирозерцания на второй

⁴⁴ См. биографию Феодора в кн.: *Гурьев П. Феодор, епископ Мопсуестийский*. М., 1890, с. 14-53.

⁴⁵ Обзор литературной деятельности Феодора см. в работах: *Devreese R. Essai sur Théodore de Mopsueste*. Citta del Vaticaniö, 1948, p.1-52; *Sullivan P.A. The Christology of Theodore of Mopsuestia*. Romaе, 1956, p.1-3. Также см. английское издание известной работы Г.Флоровского о восточных отцах (более полное, чем русский вариант): *Florovsky G. The Byzantine Fathers of the Fifth Century // The Collected Works of Georges Florovsky*, v.8. Belmont, 1987, p.197-206. Здесь, кстати, отец Георгий, обращает особое внимание на трактат Феодора (сохранившийся только частично) "Против защитников первородного греха", направленный против известной теории блаж. Августина.

план⁴⁶. Толкуя Священное Писание, Феодор прежде всего ставил перед собой филологическую задачу: определение точно и строго прочитываемого текста, выяснение истинного значения слов и установление особенностей стиля того или иного священного и боговдохновенного писателя; лишь после этого "филолог уступал место толкователю"⁴⁷. В своей экзегезе Феодор был достаточно самостоятельным: признавая авторитеты в этой области церковной науки, он, если считал это необходимым, следовал собственным путем, вступая иногда в противоречие с устоявшимся пониманием какого-либо места Библии⁴⁸. По ходу толкования он имел обыкновение сообщать множество сведений из различных областей знания (истории, географии и т.д.), но своей главной задачей Феодор обычно ставил раскрытие "логического хода мыслей боговдохновенных писателей"; его основной принцип: "никто не должен привязываться к темноте речи, но всякий должен исследовать смысл слов"⁴⁹. Полемизируя против крайних сторонников аллегоризма, Мопсуестийский епископ стремился выдвинуть на передний план историческую основу Ветхого Завета и обращал в первую очередь внимание на буквальный смысл его, раскрываемый посредством методов грамматики и логики. Однако такой буквальный (исторический) смысл, по его мнению, являлся лишь основой и начальной ступенью толкования, за которой следовал смысл типический, т.е. предуказание в лицах и событиях Ветхого Завета на лица и

⁴⁶ См., например: *Greer R.A. Theodore of Mopsuestia. Exegesis and Theologian.* Westminster, 1961, p.10; *Bultmann R Die Exegese des Theodor von Mopsuestia.* Stuttgart, 1984, S.31. Впрочем, на наш взгляд, подобный подход к богословию Феодора представляется ошибочным по принципиальным соображениям: трудно представить, чтобы у какого-либо христианского мыслителя толкование Священного Писания могло быть "внедогматическим" и не связанным самым теснейшим образом с богословскими посылками.

⁴⁷ *Devreesse R. Essai sur Théodore de Mopsueste,* p.56-69.

⁴⁸ См.: *Kihn N. Theodor von Mopsuestia und Junifius Africanus als Exegeten.* Freiburg im Breisgau, 1880, S. 118.

⁴⁹ *Гурьев П.* Указ. соч., с.218-224.

события будущего мессианского времени. В раскрытии этого типического смысла (если он, конечно, имелся) или в "созерцании" (θεωρι'α)⁵⁰ Феодор и видел главную задачу христианского экзегета. Таким образом, его вряд ли можно считать строгим "буквалистом" в толковании Писания, ибо акцент на "типологии" (т.е. "прообразовательном" толковании), неразрывно связанный с эсхатологической перспективой видения тварного мира, постоянно выводит Феодора из сферы "буквально-исторического".

Что же касается богословия Феодора, то здесь одним из наиболее спорных пунктов представляется его христология. Являясь во многом преемником христологических воззрений св. Евстафия и Диодора, развившихся в полемике с арианством и аполлинарианством⁵¹, Феодор в своей оппозиции к смешению природ Христа у аполлинаристов зашел слишком далеко, предельно "ослабляя" единство Господа⁵². Безусловно, как и все антиохийские богословы, он не считал, что в Иисусе Христе обычный человек соединился с Богом Словом узами только "нравственной связи"⁵³, но "христологический дуализм" в его богословии опасно приблизился к той роковой черте, которая отделяет Православие от ереси, а некоторые высказывания Феодора заставляют думать, что он порой и переступал эту черту. Вряд ли можно безоговорочно утверждать, что христология Мопсуестийского епископа "всцело носит на себе несторианский отпечаток", хотя св. Кирилл Александрийский называл его "отцом зломыслия Нестория"⁵⁴, но большая доля истины в подобных суждениях имеется. Истоки несторианства в ряде существенных моментов, действительно, восходят к

⁵⁰ Kihn H. Op.cit, S.131-171.

⁵¹ Sullivan FA. Op.cit, p.159-196.

⁵² Grillmeier A. Christ in Christian Tradition, v.I. London-Oxford, 1975, p.428.

⁵³ См.: Sellers R.V. Two Ancient Christologies. A Study in the Christological Thought of the Schools of Alexandria and Antioch in, the Early History of Christian Doctrine. London, 1940, p.112-113.

⁵⁴ Гурьев П. Указ. соч., с.328-329.

Феодору⁵⁵, но в его богословии слишком много недосказанного и двусмысленного⁵⁶, а поэтому "протонесторианские тенденции" здесь очень расплывчаты и не всегда четко выражены. В некоторых случаях это объясняется непердурманностью его терминологии, в частности — отсутствием четкого определения христологического смысла понятия "лицо" (πρόσωπον)⁵⁷, хотя следует помнить, что подобная непродуманность терминологии часто отражает неясность богословского мышления. И двусмысленность христологии Феодора неоднократно проистекает от такой туманности мышления. Поскольку христианское вероучение является живым и органичным целым, то, естественно, непродуманность христологических посылок, с одной стороны, предполагает определенную некорректность других догматических тезисов, а с другой — влечет за собой искажения и в прочих областях церковного учения. В случае с Феодором "христологический дуализм" в ряде моментов объясняется не совсем верным пониманием идеи "синергии", лежащей в основе всей православной сотириологии. Исходя из того, что дело спасения предполагает "двух действующих": Бога и человека, Мопсуестийский епископ распространяет этот

⁵⁵ *McNamara K. Theodore of Mopsuéstia and the Nestorian; Heresy // „The Irish Theological Quarterly, 1952, v.19, p.254-278; 1953, v.20, p.172-191.*

⁵⁶ Например, соположение понятий "Богородица" и "Человекородица" (Θεοτόκος, ουνθρωποτόκος) применительно к Пречистой Деве Марии. См.: *Galtier P. Théodore de Mopsuéstia: sa vraie pensée sur l'Incarnation // Recherches de Sciences Religieuses, 1957, t.45, p.353..*

⁵⁷ Как отмечает один исследователь, у Феодора вообще отсутствует "метафизика личности" (Metaphysik der Person). См.: *Koch G. Die Heüsverwirküchung bei Theodor von Mopsuéstia. München, 1965, S.45.* Впрочем, это не означает, что концепций "личности" вообще не разрабатывалась этим богословом, хотя бы на антропологическом уровне, ибо он подсознательно разделял стоическое учение о человеческой личности, конституирующим моментом которой является воля и действие. См.: *Dewart J.M. The Notion of "Person", underlying the Christology of Theodore of Mopsuéstia // Studia Patristica, 1975, v.XII,1, p.199-207.*

принцип и на Христа, тяготея к признанию "двух субъектов" в Богочеловеке⁵⁸. Для него Воплощение является как бы "идеальным взаимодействием Божественной благодати и свободной воли" человека Иисуса, причем эта взаимодействие находит свое законченное и совершенное исполнение в Воскресении⁵⁹. Однако при этом Феодор как бы забывает о существеннейшем отличии Человека Иисуса Христа от прочих людей (Он — не просто человек, но Богочеловек)⁶⁰ и, кроме того, указанное взаимодействие у него обретает черты своего рода "симметричного синэргизма". В строго же православной сôтериологии обычно наблюдается определённая "асимметрия" взаимодействия воли человеческой и Божественной благодати, ибо они отнюдь не являются равнозначными величинами. С другой стороны, одним из следствий и "христологического дуализма", и чрезмерно "симметричной сôтериологии" Феодора было внутреннее неприятие им идеи обоения: для него наша душа и тело не обретают в этой жизни через таинство крещения нового рождения и человек не становится здесь с помощью благодати "новой тварью"; такое преобразование может произойти лишь в будущем веке, а в здешней жизни причастие человека Божественному бытию носит лишь акциден-

⁵⁸ См.: *Norrls RA. Manhood and Christ. A Study in the Christology of Theodore of Mopsuestia. Oxford, 1963, p.190-200.*

⁵⁹ *Greer RA: The Analogy of Grace in Theodor of Mopsuestia's Christology // The Journal of Theological Studies, 1983, v.34 p.93-95.*

⁶⁰ Во многом это объясняется тем, что у Феодора недоставало того сознания "разумом веры, что Иисус, являющийся в высочайшей степени Личностью в общении (ибо субъект Его человечества - Божественная и, следовательно, совершенная Личность) не отчужден ни от чего и ни от кого, но несет целостность человечества и мира". Ибо "понятие "человеческой природы" у святых отцов - не философское, но мистическое. Оно обозначает единство бытия всех Людей > того Единого Человека, что был разрушен грехопадением, но воссоединен во Христе в самом реалистическом смысле" (*КлемаН О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. М., 1994, с.46*).

тальный характер⁶¹. Эти и другие искажения православного вероучения в мировоззрении Феодора позволяют сделать заключение, что он довольно часто выходил за пределы церковной ортодоксии. И если бы он не скончался до вспышки несторианских споров, то, скорее всего, встал бы на сторону ересиарха — во многом его ученика⁶².

Зато всякая двусмысленность и неоднозначность богословских воззрений были абсолютно чужды старшему сотоварищу Феодора в молодости — св. Иоанну Златоусту, в лице которого Антиохийская школа принесла свой наиболее зрелый и совершенный плод. Расцвет деятельности святителя приходится на промежуток между концом тринитарных споров и началом споров христологических; это было "время успокоения, которое можно обозначить, как время Иоанна Златоуста". Своеобразие личности и мирозерцания святителя можно охарактеризовать так: "Если другие великие учителя Церкви выступали, как свидетели за истины христианского вероучения, борцами за подлинную сущность христианской веры, то Златоуст является по преимуществу свидетелем и борцом за сущность христианской любви. Здесь загорается спор между христианством, состоящим только в мертвой вере и для жизни бесплодным, внемирным христианством, и христианством подлинным, которое есть дух и жизнь, от которого исходит деятельная сила любви. В крупном политическом и умственном центре Востока является Златоуст - как защитник и борец за подлинное практическое христианство. Здесь ясно выступает противоположность между малым стадом тех, кто образует подлинную соль мира, и громадной массой тех, ко-

⁶¹ См.: *Vues V., de. Das eschatologische Heil bei Theodor von Mopsuestia // Orientalia Christiana Periodica, 1958, v.24, p.309-338.*

⁶² Данная гипотетическая альтернатива по-иному решается Д. Мак-Кензи, считающим, что Феодор, доживи он до 30-х годов V в., внёс бы коррективы в свою христологию, исправив её в православном духе. См.: *McKenzie J.L* Annotations on the Chüstology of Théodore of Mopsuestia // Theological Studies, 1958, v.19, p373.*

торые к мировому христианству примешивают соль обую. Глубоко интересна эта борьба, которая касалась и сливалась с самой жизнью. В Златоусте мы видим мученика христианской любви, который пал жертвою в борьбе с мирским духом своего времени. Вместе с тем, он — великий выразитель и воплощение духа Восточной Церкви, в котором ее историческое **Направление** пришло как бы к самопознанию"⁶³.

Такой "практический" настрой всего мирозерцания Златоуста, как иногда считают, имел следствием тот факт, что проповедник и моралист выступали на первый план в его личности, оттесняя "теоретика-догматиста"⁶⁴. Однако, на наш взгляд, в подлинно христианском любо-мудре, каким был этот великий отец Церкви, вряд ли можно отделить "догматиста" от "моралиста". Тонкое чувство реальностей мистического опыта позволяло святителю быть чрезвычайно корректным в своих догматических послылках. Поэтому, разделяя основные положения антиохийской христологии⁶⁵, он чуждался крайностей её, к которым тяготел Феодор Мопсуестийский. Примечательно, что полемика против аполлинаристов, столь актуальная для Диодора и Феодора, практически полностью отсутствует в творениях св. Иоанна Златоуста⁶⁶, а поэтому полемический задор, увлекающий порой их с "царского пути", совершенно не присущ ему. Также и "типично антиохийские трудности в толковании единства во Христе не существуют для Златоуста"⁶⁷; придерживаясь антиохийской богословской традиции, святитель мудро избегает "христологического дуализма", гармо-

⁶³ Сагарда А.И. Лекции по патрологии, читанные студентам С.-Петербургской Духовной Академии в 1911-1912 уч. году (литография). СПб., 1912, с. 163-164.

⁶⁴ Juzek J.H. Christologie des hl. Johannes Chrysostomus. Zugleich ein Beitrag zur Dogmatik der Antiochener. Breslau, 1912, S.5-6.

⁶⁵ См.: Nowak E. Le chrétien devant la souffrance. Étude sur la pensée de Jean Chrysostome. Paris, 1972, p.110-111.

⁶⁶ Hay C. St John Chrysostome and the Integrity of the Human Nature of Christ // Franciscan Studies, 1959, v.19, p.301.

⁶⁷ Grillmeier A. Op.cit., p.421.

кично подчеркивая и двойственность природ⁶⁸ в Господе, и единство Богочеловеческой Личности Его⁶⁸. Экзегезу же святителя можно охарактеризовать словами отца Георгия Флоровского: "Златоуст остается в своих толкованиях всегда реалистом. Но самые события поучают или пророчествуют, — в этом обоснование "типологических" объяснений; по существу отличных от иносказания. В учениях о "типах", т.е. образах, и заключается существо экзегетических воззрений Златоуста. Это связано прежде всего с вопросом о религиозном значении священных книг для каждого верующего, т.е. для множества читателей, и при том для множества неопределенного, не ограниченного ни временем, ни местом. Этому должна соответствовать множественность смысла самого Писания. В частности, особую остроту получает этот вопрос при толковании Ветхого Завета. Здесь чистый "историзм" неизбежно оказывается "иудаизмом". И именно здесь "типология" получает особую важность. Но подлинный "типологизм" возможен только на реалистической основе. Не удивительно, что именно в антиохийской экзегетике учение о прообразах и преобразованиях получило полное раскрытие. У Златоуста это связано с его близостью к богословию апостола Павла. Но и все антиохийское экзегетическое богословие было в известном смысле "павлинизмом"⁶⁹

Так, в самых общих чертах, оформлялась антиохийская богословская традиция и таковы были предшественники блаж. Феодорита по Антиохийской школе⁷⁰. Еще в

⁶⁸ См.: *Liebaert J. Christologie von der apostolischen Zeit bis zum Konzil von Chalcedon (451). Freiburg-Basel-Wien, 1965, S.99-100; Greer R.A. The Captain of our Salvation. A Study in the Patristic Exegesis of Hebrews. Tübingen, 1973, p.267-291.*

⁶⁹ *Флоровский Г.В. Восточные Отцы IV века. М., 1992, с.220.*

⁷⁰ К этой школе можно отнести еще, хотя и с рядом оговорок, и св. Астерия Амасийского - талантливейшего проповедника конца IV - начала V в., близкого по духу своего мирозерцания к св. Иоанну Златоусту. В своей экзегезе этот церковный писатель широко использует типологию, но она у него "никогда не разрешается в бессодержательную аллегорю. Его

XIX в. сложилось устойчивое убеждение, что эта школа, как богословское направление, определилась в резкой оппозиции к мировоззренческим постулатам Александрийской школы⁷¹. Согласно данному мнению, указанная оппозиция прослеживается на нескольких уровнях. Прежде всего Александрийская школа, находившаяся под влиянием платонизма, отличалась спекулятивным и идеалистическим характером своего мировоззрения; наоборот, представители Антиохийской школы питали склонность к философии Аристотеля, а поэтому стремились "познать истины веры путем строго-рассудочного мышления" (П.Гурьев). Далее, противоположны были экзегезе

экзегез не теряет твердой почвы трезвого и разумного буквализма, Астерий-экзегет никогда не обращается в истолкователя-мистика, дорожащего поэтическими образами более, чем мыслями, туманной аллегорией и цветистым лиризмом более, чем трезвым фактом и скучной историей. Он не умеет читать между строк священного текста мистические вдохновения души, очень мало вяжущиеся со смыслом Писания. Св. Астерий только там выходит из буквы Писания, где эта последняя является бледной тенью, несовершенным чувственным выражением "некоего духовного умозерцания". В таких случаях, где совершенно нет возможности понимать Писание буквально, Астерий допускает "иносказания - θεωρίαι", т.е. таинственно-аллегорическое толкование". Поэтому, "если принять традиционное деление экзегетов христианской древности на две школы: Александрийскую и Антиохийскую, то Астерий должен быть отнесен, конечно, к Антиохийцам. Под это влияние его ставили и юность, проведенная в Антиохии, и все его пастырское служение в Амасии Понтийской, провинции, открытой более всего влиянию Антиохии.. Но св. Астерий чужд был совершенно крайностей Антиохийской школы. Он шел здесь по стопам Златоуста, у которого крайности александрийского идеализма и антиохийского реализма счастливо сочетались в истинно церковное, православное-христианское истолкование Священного Писания" (*Архимандрит Модест*. Св. Астерий Амасийский. Его жизнь и проповедническая деятельность. М., 1911, с.94-99).

⁷¹ В русской церковно-исторической науке данная точка зрения нашла, например, отражение в работах: *Гурьев П.* Указ. соч., с.2-9; *Сагарда А.И.* Указ. соч., с.4-10. См. также: *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви, Т.IV. М., 1994, с.2-8.

тические принципы обеих школ: аллегорическому методу толкования Священного Писания александрийцев, с их стремлением повсюду отыскивать таинственный смысл, антиохийцы противопоставляли историко-грамматический метод истолкования, в основу которого полагалось отыскание буквального смысла, "именно, пророчески-мессианского" (А.И.Сагарда). В догматике указанное противостояние прослеживается в учении о Святой Троице: александрийцы акцентировали момент единосущия трёх Лиц Её, антиохийцы же обращали главное внимание на ипостасное различие Их. Наконец, "в раскрытии догмата о Лице Богочеловека длексаадрийцы сосредоточивали свое внимание преимущественно на Божественной природе Богочеловека и настаивали на самом тесном общении в Нем естеств; ...напротив, антиохийцы преимущественно обращали внимание на человеческую природу Иисуса Христа и особенно старались утвердить мысль о различии естеств в Иисусе Христе, доказывая их целостность и полноту" (А.И.Сагарда).

При относительной верности данной антитезы двух школ, она оставляет впечатление очень расплывчатого штампа, часто искажающего реальную действительность. Во-первых, здесь не проводится различие между собственно Александрийской школой, представленной такими учителями "огласительного училища", как Климент, Ориген и др. (между ними, кстати сказать, также существовали мировоззренческие расхождения), и "ново-александрийским богословским направлением", нашедшим отражение в творениях свв. Афанасия и Кирилла; а, при некотором единстве и преемстве второго от первой, между ними была дистанция довольно большая. Во-вторых, должно быть сразу отвергнуто представление об антиохийцах как "аристотеликах": философское наследие Стагирита не пользовалось никаким кредитом у представителей Антиохийской школы; оно было воспринято позднее сирозычной Церковью (Эдесско-Нисибисская школа) к востоку от Антиохии⁷². В-третьих, вряд ли можно подвести триадологию всех представителей Антиохийской школы под единый знаменатель, а тем более — противопоставить учению о Святой Троице александрий-

⁷² См.: *Wallzce-Hadrill D.S. Christian Antioch. A Study of Early Christian Thought in the East. Cambridge, 1982, p.96-97.*

цев: во всяком случае, св. Евстафий Антиохийский и св. Афанасий Александрийский выступали единым фронтом в защиту "никейской веры" против арианствующих, в рядах которых, как указывалось, было немало питомцев Антиохийской школы. Наконец, в-четвертых, специфические черты антиохийской христологии оформлялись главным образом под влиянием оппозиции к аполлинарианству, а не к александрийцам (Аполлинария Лаодикийского вряд ли можно причислить к деятелям Александрийской школы)⁷³. Поэтому остаётся только противоположность экзегетических направлений, которая также требует определённых разъяснений.

Что антиохийская экзегеза обретала свой своеобразный облик в противостоянии крайнему аллегоризму, обычно связываемому с именем Оригена, является, на первый

⁷³ См. характеристику Н.И.Сагарды: "Что же касается христологии антиохийцев, то и здесь даже у тех из представителей Антиохийской школы, которые шли по линии, приведшей к несторианству, указывают следы христо логических традиций малоазийского богословия, в том виде, как они отразились раньше в христологии Евстафия Антиохийского, хотя фрагменты догматических произведений Диодора и Феодора Мрпсуестийского, сохранившиеся у противников их, только редко указывают на их сознательную связь с христологическими традициями, - большею частью они опираются на экзегетические и рациональные аргументы. Общее направление богословствования Антиохийской школы, которое делало их догматиками и религиозными философами прямолинейного метода и увлекало к стремлению провести свои догматические воззрения посредством чистой диалектики, в связи с борьбой против христологии евномитов и Аполлинария, мало-по малу образовало ту противоположность к новоалександрийской христологии, которая после смерти Феодора нашла выражение в столкновении обоих направлений в несторианском споре. Но и здесь подчинение научных стремлений религиозным интересам, авторитету церковного Предания и голосу церковного вероисповедания приводило к чисто православным христологическим воззрениям (напр., у блаж. Феодорита)" (*Сагарда Н.И.* Древнецерковная богословская наука на греческом Востоке в период расцвета (IV-V вв.), - ее главнейшие направления и характерные особенности. СПб., 1910, с.42)..

взгляд, фактом достаточно твёрдо установленным. Антитезой "аллегории" у антиохийских толкователей служило "созерцание", понимаемое как способность постижения духовных реалий в добавление к историческим фактам (т.е. буквальному смыслу) и тесно сопряженное с "типологией". Эту фундаментальную позицию антиохийцев рельефно выразил Севериан Габбальский: "одно дело — насильственно вывести аллегория за пределы истории, и другое дело — сохранить неприкосновенной историю, отличая от неё созерцание, стоящее вне её и над ней"⁷⁴. Но в то же время Диодор, например, нередко сопоставлял "созерцание" и "аллегория", отстраняясь, как и большинство прочих антиохийцев, от примитивного буквализма⁷⁵. Поэтому контраст двух школ в этом аспекте, по мнению ряда современных исследователей, не был резким и несовместимым⁷⁶. Далее, устоявшаяся точка зрения (или, скорее, предубеждение) на Оригена как на "крайнего аллегориста", является очень неадекватной и существенным образом искажающей "мировоззренческий лик" этого церковного писателя. Обычно считается, что у Оригена было твёрдое убеждение "в законной необходимости искать всегда под оболочкой буквы высшего таинственного смысла, и в толковательных трудах его аллегория получила, можно сказать, свое классическое выражение. В Священном Писании как откровении Слова или высочайшего божественного Разума, по мысли Оригена, нет ни одного слова, ни одной буквы, под которыми бы не скрывались высокие истины, великие идеи, а потому ни в каком случае непростительно останавливаться на одной оболочке Писания — на букве, не заботясь открыть мысленное зерно, покрытое ею: приверженность К букве может вести, как и действительно часто приводила, к самым пагубным следствиям; она-то и была причиной того, что иудеи в Иисусе Христе не узнали Мессии и распяли Его, она же была, источником

⁷⁴ KellyJMD. *Early Christian Doctrines*. London, 1985, p.76.

⁷⁵ См.: SimonettiM. *Biblical Interpretation in the Early Church. An Historical Introduction to Patristic Exegesis*. Edinburgh,, 1994, p.67-68.

⁷⁶ Одним из первых высказал данную мысль: VaccalA. *La teoria esegetica antiochena // Biblia*, 1934, v.15, p.94-101.

большей части нечестивых ересей и заблуждений"⁷⁷. Общий настрой экзегезы Оригена достаточно точно уловлен в этом суждении Г.Малеванского, но тем не менее здесь требуются некоторые уточнения. Прежде всего под буквальным смыслом Ориген понимает не столько "фарисейский буквализм, который недостойн христианства и здравого смысла", сколько "такое понимание смысла, которое держится истории и слова, при более или менее правильном, грамматически-логическом его толковании. Этот буквальный смысл он не презирал, да и не мог презирать в силу общего уже воззрения на Писание как Слово Божие, в каждом слове которого находятся следы Божественной мудрости... Согласно такому воззрению на букву Писания, Ориген утверждал, что и духовному человеку, под которым он разумел способного проникать в таинственный смысл Писания, необходимо исследовать буквальный смысл. Буква, по нему, то же самое, что тело в человеке, она служит "одеянием духовного и мыслимого", она есть форма того духовного содержания, которая под нею скрывается, как под своею оболочкою. А потому понятно, что духовное содержание Писания может быть познано только чрез эту форму, чрез эту оболочку; точнейшее разумение последней ведет к правильному пониманию первого"⁷⁸. Вследствие этого, отдавая предпочтение "аллегории", или, точнее, духовному смыслу Писания⁷⁹, александрийский мыслитель очень внимателен

⁷⁷ Малеванский Г. Догматическая система Оригена // Труды Киевской Духовной Академии, 1870, т.1, с.93-94.

⁷⁸ Соколов П. История ветхозаветных Писаний в христианской Церкви от начала христианства до Оригена включительно. М., 1886, с.201-203.

⁷⁹ Г. де Любак вполне справедливо указывает на неясность и чрезвычайную расплывчатость понятия "аллегория", таящего в себе самые разнообразные и различные смыслы. См.: *Lubac H., de. Histoire et esprit. L'intelligence de l'Écriture d'après Origène.* Paris, 1950, p.8. Более того, данное понятие совсем не отражает сущность экзегетики Оригена (как и многих александрийцев), ибо слова *ἀλληγορία* и *ἠλληγορεῖν* встречаются главным образом в его трактате "Против Кельса" и их употребление здесь зависит от контекста полемики с этим платоником. Сам же Ориген предпочитает пользоваться термином *ἀνορθωσις* ("восхождение,

и к "букве", которую он обычно считает источником духовного смысла, хотя и подчиняет буквально-историческое духовному⁸⁰. Не следует, далее, забывать, что Ориген был блестящим филологом, первым в истории Церкви "текстологом-библеистом". Филология же предполагает искреннюю любовь к слову (и букве), которая отличала и Оригена, свидетельством чему служит его монументальные "Гекзаплы" (объёмом, по крайней мере, в 6500 страниц)⁸¹, на которые он потратил около 14 лет еврейской Жизни. И "Церковь вполне оценила этот ученый труд Оригена"⁸². Кроме того, Ориген, как и антиохийцы, исходил из того принципа, что "толкователь Писания должен руководиться в своих толкованиях церковным Преданием или правилом веры, в котором более или менее ясно выражены многие истины вероучения"⁸³. Примечательно, наконец, что св. Лукиан, также "текстолог-библеист", во многом зависел

поднятие"; букв, "отплытие", также - "воспитание, обучение") для обозначения духовного смысла Писания, противопоставляя его языческой "аллегории". См.: *Bienert W.A. "Allegoria" und "Anagoge" bei Didymus dem Blinden von Alexandria. BerHn-N.Y., 1972, S.56-67.* Если, он иногда и использовал понятие "аллегория", то опять очень четко отграничивал её христианское употребление от использования этого метода толкования текстов (в основном - мифологическо-поэтических) язычниками. Подчеркивая эзотерический характер толкования этих текстов языческими философами, Ориген указывал, что Священное Писание предназначено для всех - и "простецов", и более богомудрых мужей; первые обретают в нём (преимущественно посредством буквального смысла) такую же духовную пищу, как и вторые, взыскующие и исследующие смысл сокровенный. См.: *Pépin J. La tradition de l'allégorie de Philon d'Alexandrie a Dante. Études historiques. Paris, 1987, p.109-110.*

⁸⁰ См.: *Crouzel H. Origene. Edinburgh, 1989, p.61.*

⁸¹ См.: *Swete H. An Introduction to the Old Testament in Greek. Cambridge, 1900, p.74.*

⁸² *Сольский С. Краткий очерк истории свящ. Библиологии и экзегетики // Труды Киевской Духовной Академии, 1866, Т. III, С.178.*

⁸³ *Петров Я. Можно ли считать аллегоризм причиной догматических заблуждений Оригена? // Православный Собеседник, 1900, ч. II, с.178.*

от александрийского учителя, что явно указывает на одну из нитей, связующих две христианские школы. По причине указанных соображений, антитеза подходов к Священному Писанию александрийцев и антиохийцев представляется еще менее резкой. Необходимо еще учитывать, что и те, и другие зависели в некоторых отношениях от вполне сложившейся традиции античной "школьной филологии" (Schulphilologie) с её методами интерпретации текста; в частности, антиохийские экзегеты находились под определённым влиянием александрийской филологической школы⁸⁴. Наконец, в основе и антиохийской, и александрийской экзегезы лежит типология⁸⁵, что еще более объединяет их. Поэтому противостояние двух школ в области толкования Священного Писания являлось скорее историческим недоразумением, чем кардинальной и антагонистической противоположностью экзегетических принципов. Безусловно, каждая школа обладала достаточно ярко выраженным своеобразием, но это своеобразие не было сущностным разногласием, а лишь различием в акцентах и в своеобразности видения Слова Божия, воплотившегося в письменах. По сути дела, они взаимно дополняли друг друга, вместе составляя единый универсум православного Предания⁸⁶.

Блаж. Феодорит в своем лице как бы являет это внутреннее единство двух экзегетических направлений в древнехристианском богословии, расходясь в ряде существенных моментов с Феодором Мопсуестийским и сближаясь с александрийской герменевтикой⁸⁷. Используя средства грамматики и истории, он прежде всего обращал внимание на буквальный смысл, как "наиболее близкий и несомненный"; в нем всего вернее можно нахо-

⁸⁴ См.: *Schäublin Chr. Untersuchungen zu Methode und Herkunft der antiochenische Exegese, Köln-Bonn, 1974, S.34-37.*

⁸⁵ См., например, наблюдения над стилем толкования Писания у Климента Александрийского и Оригена в кн.: *Dmidou J. Gospel Message and Hellenistic Culture. London-Philadelphia, 1973, p.237-255, 273-288.*

⁸⁶ См. ценные наблюдения на сей счет в статье: *Guillet J. Les exégèses d'Alexandrie et d'Antiochie. Conflit ou malentendu? // Recherches de Science Religieuse, 1947, t.34, p.257-302.*

⁸⁷ См.: *Simonetti M. Biblical Interpretation, p.74-77.*

дить мысль самого писателя в ее первичной простоте и выразительности без всяких примесей читателя и перетолкований экзегета". В то же время Кирский пастырь "никогда не был рабом мертвой буквы", всегда доискиваясь "разума Писания углублением в его содержание". Вследствие чего он допускал и аллегория, считая, что она, "в должных пределах и при умелом пользовании — одно из важных средств к уразумению Библии". При этом, согласно блаж. Феодориту, руководством к правильному использованию иносказаний служат: "сама Библия, книги коей взаимно себя поясняют, авторитет Церкви и историческое предание". Для него само собою разумелось, что "не всё в Библии можно и должно понимать буквально, и это по той простой причине, что образно-тропическая речь столь же свойственна священно-библейской поэзии, как и всякой другой. Это во-первых. Затем, при буквалистическом разумении не все в Священном Писании будет восприемлемо для разума и во всяком случае многое останется загадочным. Уже в этом заключается несколько опасная мысль, поскольку мы будем вынуждены встать в противоречие с идеею о Боге как Абсолютном Разуме, ведущем людей к истине по ясному пути. Наконец, буквализм несовместим с христианством, религиею духа, составляющею раскрытие и завершение ветхозаветного Домостроительства. Посему; держась одной буквы, мы допускаем страшный анахронизм плотяности в век духовности". Активно использовал блаж. Феодорит и типологию; опираясь на предшествующую церковную традицию и, ⁸⁸ в первую очередь, на творения св. Иоанна Златоуста, "он объединил регулирующие принципы типологического изъяснения, которое должно было следовать и подчиняться им, и тем самым возвел к разумной осмысленности то, что раньше применялось на практике не всегда сознательно и потому часто казалось

⁸⁸ Ср. замечание о блаж. Феодорите А.Л.Савицкого: "Он был воспитан на сочинениях Златоуста, и потому все собственные его сочинения отзывались тем же достоинством, каким обладал этот великий учитель" {Савицкий А.Л. Дополнение опыта естественного богословия, кн. II. СПб., 1886, с.142}.

произвольно-гадательным, субъективным". Таким образом, "Александрия и Антиохия дружески примирились между собою в экзегетике Кирского пастыря". Ибо он, "наследник славного прошлого, ...совмещал в себе все блестящие результаты экзегетических работ в самых разнообразных направлениях, которые не сталкивались у него враждебно, но художественно сочетались в один разумный метод. По отношению к Антиохийской школе — он был завершителем ее усилий, носителем ее традиций, оригинальным выразителем ее научных начал. По отношению к александрийцам — он был первым ценителем их талантов, будучи сам несколько сроден им по одушевленной выпренности. Таким образом, он постиг важность обоих методов и гармонически слил их в целостный и научный способ познания Слова Божия. Наконец, он нашел пункт единения борющихся ранее сил в сознательном подчинении церковному авторитету. Поэтому противоположность, разрешившаяся в тесное соприкосновение, перешла у него в органическое соединение серьезного буквализма с разумным мистицизмом. Он был последнею блестящею звездой на горизонте Востока и Александрии и заключил в себе всю силу света, сиявшую ранее раздельно в Египте и Антиохии"⁸⁹.

4. Блаж. Феодорит и христологические споры V века

Как и у всех антиохийцев, у Кирского пастыря наблюдается тесная связь экзегезы и христо логики⁹⁰. Учение о Лице Господа Иисуса Христа выдержано было у него в традиционных тонах антиохийского богословия; находясь в неразрывной сопряженности с триадологией, антропологией и пр. частями христианского вероучения, оно определялось в первую очередь сотериологическим пафосом⁹¹. "В христо-

⁸⁹ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.2, с.32-67.

⁹⁰ См.: Ashby G W. The Hemieneutic Approach of Theödoret of Cyrrihus to the Old Testament // *Studia Patostica*, 1984, v.XV,1, p.131.

⁹¹ См.: Mandac M. L'union christologique dans les oeuvres de Théodoret antérieures au concile d'Éphèse / / *Ephemerides Theologiae Lovanienses*, 1971, t.47, p.64-96; Koch G. Strukturen und Geschichte des Heils in der Theologie des Theödoret von Kyros.

гии он настаивал на человеческой стороне Лица Спасителя, чему немало способствовала неустанная борьба Антиохии с аполлинаристами, к которым Кирский пастырь чувствовал, — можно сказать, — естественное отвращение. Искупитель был Человек с разумной душой: это была истина, не подлежащая для него никакому сомнению и самая дорогая для его христианского сознания, поскольку с устранением ее теряла всякий смысл сотериология, и спасение человечества превращалось в пустую фикцию, или, по меньшей мере оказывалось неполным"⁹². Поэтому, согласно убеждению блаж. Феодорита, "если бы Спаситель не был Богом, тогда спасение не осуществилось. И если бы он не был Человеком, то Его страдания, Его "спасительная страсть" были бы для нас бесполезны. Отсюда Феодорит приходит к исповеданию Христа Богом и Человеком"; при этом у него иногда с излишней резкостью подчеркивается "особенность и самостоятельность человечества во Христе"⁹³. Однако необходимо отметить, что резкость данных акцентов со временем смягчается и в христологических воззрениях Кирского пастыря можно проследить определённую эволюцию⁹⁴. Происходит эта эволюция в ходе первой стадии христологических споров: между Ефесским и Халкидонским соборами.

Костёр нового этапа догматической борьбы запалил Несторий — сирийский монах, а затем антиохийский клирик, призванный в 428 г. на столичную кафедру. Его личность и учение до сих пор остаются камнем преткновения для многих, о чем свидетельствует, например, уже достаточно давно сложившаяся и устойчивая тенденция к "посмертному оправданию"⁹⁵ еретика в протестантской церковно-исторической науке, которая частично также за-

Eine dogmen- und theologiegeschichtliche Untersuchung. Frankfurt am Main, 1974, 8.57-184.

⁹² Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.1, с.64.

⁹³ Флоровский Г.В. Восточные Отцы V-VIII веков, с.88-89.

⁹⁴ См.: Richard M. Opera minora. Turnhout, 1976, 46, p.459-481.

⁹⁵ См.: Braaten C.E. Modern Interpretations of Nestorius // Church History* 1963, v.32, p.251-267. Эта тенденция восходит

хватила католических⁹⁶ и даже православных (по крайней мере, формально православных) ученых⁹⁷. О том, что Несторий был личностью весьма сложной и противоречивой, можно судить хотя бы по разноречивым оценкам его в православной историографии. Например, А. П. Лебедев считает, что христологические споры "едва ли возгорелись бы, если бы на сцене церковно-исторической не появилось Нестория, человека с достоинствами, но крайне запальчивого, любившего настоять на своем, гордого; а главное, как питомец монастырский, он мало знал жизнь и ее требования, узко понимал интересы Церкви"⁹⁸. В.В.Болотов более благосклонен к еретику: "Этот кон-

еще к Лютеру и ранним кальвинистам. См.: *Jugie M. Nestorius et la controverse nestorienne*. Paris, 1912, p.6-13.

⁹⁶ Здесь эта тенденция во многом объясняется политическими соображениями Римского престола, заинтересованного в экуменическом диалоге с восточными церквями; данный "политический интерес" современного католичества ясно обнаруживается в одной из последних работ покойного А.де Алло (ученого весьма крупного и великолепного знатока восточнохристианской истории): *Halleux A., de. Nestorius. Histoire et Doctrine // Irénikon*, 1993, t.66, p.38-51,163-177.

⁹⁷ См., например, книгу П.Гидулянова, который прямо повторяет общераспространённые среди протестантских исследователей мнения: "Живи, говорит Лоофс, Несторий во времена Халкидонского собора, он мог бы быть столбом ортодоксии". Также ср. суждение о св. Кирилле Александрийском: "Смело можно сказать, не будь Кирилла, не было бы и несторианского спора". (*Гидулянов П.В. Восточные патриархи в период четырех вселенских соборов*. Ярославль, 1905, с.631, 635). Вообще, эта книга характеризуется чрезвычайно тенденциозным и пристрастным изложением догматических споров, хотя, как историческое исследование, она не лишена некоторого значения.

⁹⁸ *Лебедев А.П. Вселенские соборы IV - и V веков. (Обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ александрийской и антиохийской)*. СПб., 1904, с.168. По поводу этого суждения А.П. Лебедева сложно заметить, что "монастырские питомцы" знали и знают "жизнь и её требования" обычно глубже и объёмнее, чем мирские люди, а интересы Церкви они понимают куда шире, чем многие прочие члены Её.

стантинопольский патриарх был совсем не поверхностный ученый и талантливый проповедник... Что это не был характер низкий, за это ручается тот факт, что его бывшие приверженцы, восточные епископы, покидая его исторически погибшее дело, все же сохраняют уважение к его личности... Сама борьба, поведенная Несторием, ...не была бесцельна и лишена всякого основания"⁹⁹. Наоборот, Т.Лященко весьма категоричен: "Несторий был человек аскетического настроения, необыкновенно твердой воли, решительный, смелый, не любивший преклоняться ни перед кем, ни перед чем, не знавший жизни вне монастыря, не умевший присматриваться к условиям жизни и соразмерять свои действия с требованиями времени и общества, человек самого горячего темперамента, крайне самонадеянный, честолюбивый, нетерпеливый к чужим мнениям и убеждениям, фанатик, не считавшийся ни с живыми, ни с мертвыми. Если к этому прибавить, что он прекрасно владел диалектикой, но не обладал глубоким умом, что он не получил солидного богословского образования, плохо знал святоотеческую письменность, то увидим, что Несторий имел все данные, чтобы стать самым ярким выразителем антиохийского направления в христологии, самым подходящим человеком для роли ересиарха"¹⁰⁰. Ввиду такой сложности и противоречивости характера Нестория трудно сказать о нём что-либо определённое, но несомненно, что ему вряд ли была присуща добродетель смирения, столь необходимая для всякого христианина, а особенно монаха. Об этом свидетельствуют его слова, сказанные императору при интронизации и переданные Сократом Схоластиком: "Царь! Сказал он, дай мне землю, очищенную от ересей, - и я за то дам тебе небо; помоги мне истребить еретиков, — и я помогу тебе истребить персов". От себя Сократ добавляет: "Хотя некоторые простые люди, питавшие ненависть к еретикам, приняли произнесенные им слова с удовольствием; но от людей, умевших по

⁹⁹ *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви, т.IV, с.178-179. *

¹⁰⁰ *Лященко Т.* Св. Кирилл, Архиепископ Александрийский. Его жизнь и деятельность. Киев, 1913, с.210-211.

словам заключать о качествах души, не укрылось... ни его легкомыслие, ни вспыльчивость, ни тщеславие; ибо, не удержавшись и на минуту, он уже дошел до таких слов; не отведав еще, как говорится, и городской воды, уже объявил себя жестоким гонителем"¹⁰¹. Весь парадокс заключается в том, что этот фанатичный гонитель еретиков сам стал ересиархом, что, впрочем, нередко случалось и случается в истории Церкви. Но Господь не только возводит низверженных, но и смиряет возвысившихся: сосланный после своего поражения в глухие места Египта (435 г.), Несторий претерпел здесь много скорбей и унижений, пока не предстал на Суд Божий (приблизительно ок. 451 г.)¹⁰². Судьба его является как бы пародией на жизнь св. Иоанна Златоуста, также призванного из Антиохии на константинопольский престол и также сосланного: но если святитель претерпел скорби и страдания за верность самой глубинной сущности религии Христовой, то Несторий — за своё упрямство и гордыню.

О богословских воззрениях Нестория также трудно вынести адекватное суждение, поскольку от сочинений его дошли лишь фрагменты и практически ни одно из них не сохранилось в полном виде¹⁰³. Правда, в начале нашего века был открыт и опубликован (1910 г.) сирийский перевод "Книги Гераклида", написанной на греческом языке в середине V в. (перевод же осуществлён ок. 525 — 540 гг.), автором которой считается Несторий¹⁰⁴. Но поскольку композиция этого произведения достаточно сложна и неоднородна, то есть основания сомневаться, что в настоящем своем виде она была создана опальным кон-

¹⁰¹ Церковная история Сократа Схоластика. СПб., 1850, С.408.

¹⁰² О последних днях Нестория см.: *Nau F. Nestorius d'après les sources orientales*. Paris, 1911, p.51-55.

¹⁰³ См.: *Nestoriana. Die Fragmente des Nestorius. Gesammelt, untersucht und herausgeben von F.Loofs*, Halle, 1905, S.5-6.

¹⁰⁴ Подробно о находке и изучении этого памятника см.: *Scipioni L.I. Ricerche sulla cristologia del "Libro di Eraclide" di Nestorio. La formulazione teologico e il suo contesto filosofico*. Friburgo, 1956, p.1-14. Итальянский ученый признаёт "Книгу" за подлинное произведение самого Нестория.

стантинопольским патриархом, хотя частично он, безусловно, являлся автором её¹⁰⁵. Кроме того, эта "Книга", как считает Т.Лященко, "ничего нового в области христологии, сравнительно с прежде изданными сочинениями Нестория, не дает"¹⁰⁶. Если говорить в общем, то Несторий, конечно, разделял основные христологические посылки прочих антиохийских церковных писателей с их антиарианской и антиаполлинаристской направленностью¹⁰⁷. Но он сделал один шаг, который вывел его за грань, отделяющую Православие от ереси: соположил Божественную и человеческую сущности на одном онтологическом уровне, встав в противоречие с апофатической традицией святых отцов, согласно которым Божественная сущность — "вне и превыше любой онтологии и метафизики"¹⁰⁸. Более того, признав равнозначность двух естеств во Христе, Несторий делает новый шаг, уже явно переступая через названную границу: указывает, что обе природы Господа должны мыслиться как конкретные и индивидуальные сущности¹⁰⁹. И здесь его уже вряд ли можно назвать "убеждённым представителем" антиохийской тра-

¹⁰⁵ Л.Абрамовски признаёт значительную часть сочинения (т.н. "Диалог") за произведение неизвестного константинопольского монаха, жившего в период 450-533 гг.; другая основная часть (т.н. "Вторая Апология") принадлежит перу Нестория. См.: *Abramows M L. Untersuchungen zum Liber Heraclidis des Nestorius. Louvain, 1963, S.135-229.* Другая исследовательница этого сочинения полагает, что в основе "Диалога" лежит письмо неизвестного лица к Несторию и ответ на это послание патриарха, которые позднейшим переписчиком были скомпонованы в единое целое. См.: *Chesnut R.C. The Two Prosopa in Nestorius' Bazaar of Heracleides // Journal of Theological Studies, 1978, v.392-398.*

¹⁰⁶ Лященко Т. Указ. соч., с.212.

¹⁰⁷ См.: *Loofs F. Nestorius and His Place in the History of Christian Doctrine. Cambridge, 1914, p.65-67.*

¹⁰⁸ *Brebis G.S. "The Apology" of Nestorius: A New Evaluation // Studia Patristica, 1972, v.XI,2, p.108.*

¹⁰⁹ См.: *Scipioni L.L. La controversia nestoriana // Passagio dal mondo antico al medio evo da Teodosio a San Gregorio Magno. (Atti dei Convegni Lincii,45). Roma, 1980, p.398.*

диции¹¹⁰, ибо другие представители её, за исключением, пожалуй, Феодора Мопсуестийского (да и то — с оговорками), не делали столь рокового шага, подводящего к учению о "двух Сынах", в котором не без основания упрекали Нестория. Соответственно, перед ним встал вопрос о соединении двух индивидуальных природ в Господе; отвергая ипостасное единение, он пытался заменить его такими суррогатами, как "единение в действовании", "единение по достоинству сыновства" и.пр., под давлением оппонентов постоянно внося поправки в свою христологию. "Если бы не его гордость, самомнение и упорство, то он, кажется, мог бы постепенно возвыситься до православного учения о едином Лице Богочеловека при двух совершенных естествах. Но, озлобленный неудачей пропаганды, ум Нестория нашел другой выход, вне православного учения". Последней точкой развития его христологических воззрений была концепция "лица единения" (или "просопического единения"), благодаря которой ему "иногда удавалось искусно замаскировать так и оставшееся неизглаженным двойство ипостасей во Христе". Однако, несмотря на гибкий и динамичный характер христологии Нестория, она "в той форме, в какой явилась... до собора и на соборе Ефесском в его собственных устах, а не в истолковании его сторонников, которые сначала и сами не понимали всей бездны его заблуждения, является страшной ересью, совершенно уничтожающею, как справедливо заметил св. Кирилл, основы, сущность христианства. Ведь, действительно, если во Христе страдала только человеческая личность, хотя бы и находящаяся в каком-то чрезвычайном общении с Сыном Божиим, но, сверх того* сама нуждающаяся в очистительной жертве, то какую же ценность, какое значение могли иметь страдания этой личности? А в таком случае и самое пришествие Сына Божия на землю становится излишним"¹¹¹.

¹¹⁰ Выражение, принадлежащее: *Rucker I. Das Dogma von der Persönlichkeit Christi und das Problem der Heresis des Nestorius. Oxenbronn, 1934, S.207.*

¹¹¹ *Лященко Г. Указ. соч., с.217-221.* Сама концепция "просопического единения" Нестория является неудовлетворительной еще и потому, что термин *πρόσωπον* к началу V в. не

Самое же главное — Несторий покусился на наименование Пречистой Девы Марии Богородицей, затронув наиболее глубинный нерв православного благочестия и встав в непримиримую оппозицию к верующему народу, который, не разбираясь в догматических тонкостях, своим безошибочным духовным инстинктом почувствовал здесь страшную опасность для Православия¹¹². Свидетельство Сократа Схоластика на сей счет настолько красноречиво, что целесообразно привести его почти целиком: "При Несторий был пресвитер Анастасий, приехавший вместе с ним из Антиохии. Несторий весьма уважал его и в делах пользовался его советами. Однажды, уча в церкви, этот Анастасий сказал: пусть никто не называет Марию Богородицею; ибо Мария была человек, а от человека Богу родиться невозможно. Эти слова устрашили многих — как клириков, так и мирян; ибо все издревле научены были признавать Христа Богом и никак не отделять Его, по Домостроительству как человека, от Божества... Итак, когда в Церкви, сказал я, произошло смятение, Несторий, стараясь подтвердить слова Анастасия, — ибо ему не хотелось, чтобы человек, им уважаемый, обличен был в нечестивом учении, — стал часто проповедовать в церкви о том же предмете,

имел еще твёрдого и устоявшегося значения (был, так сказать, "рыхлым"). В целом он обозначал не столько внутреннее "я" человека ("личность"), сколько внешнее проявление этой личности, часто далеко неадекватную внутреннему "я" ("маску, роль"). См.: *Nestorius. The Bazaar of Heracleides / Translation, Notes and Appendicies by G.R.Driver and L.Hodgson. Oxford, 1925, p.402-410.* Поэтому "просопическое единение" Нестория предполагало двойственность Личности Господа (как маска актёра в античности скрывала его подлинное лицо, так и данное единение указывало на наличие двух "личностей" во Христе). Лишь соединение и отождествление понятия "лицо" с термином "ипостась" сообщали первому субстанциальную основательность.

¹¹² Это признают и некоторые западные исследователи. См.: *Bethune-Baker J. F. Nestorius and His Teaching: A Fresh Examination of the Evidence. Cambridge, 1908, p. 13-14; Pesch Ch. Nestorius als Irrlehrer. Zur Erläuterung einer wichtigen theologischen Prinzipienfrage. Paderborn, 1921, S. 15-23.*

нарочито предлагал о нем вопросы и всегда отвергал название Богородицы. А так как вопрос об этом различными людьми был понимаем различно, то в Церкви произошли разделения, и христиане, как бы сражаясь ночью, утверждали то одно, то другое, то соглашались с новым учением, то отвергали его". Сам Несторий, по словам Сократа, "боялся, как призрака, одного названия Богородицы, и это с ним случилось от крайней необразованности. Быв от природы красноречивым, Несторий считал себя образованным, а на самом деле не имел никакой учености, да и не хотел изучать книги древних толкователей. Слепленный своим даром слова, он не показывал внимания к древним, но предпочитал всем самого себя"¹¹³. В результате "большая часть верных отделилась от него открыто или тайно. "У нас есть император, — говорили они, — но нет патриарха". В Константинополе многие из мирян, клириков и монахов открыто стали называть патриарха еретиком; особенно была сильной монашеская оппозиция. Чтобы сломить её, Несторий жестоко расправился с непокорными иноками, прибегнув к физическому насилию"¹¹⁴. Но это только еще более раздуло пламя догматической междуусобицы, которое быстро охватило всю вселенскую Церковь.

Главным противником Нестория и борцом за Православие выступил св. Кирилл Александрийский — личность, вне сомнения, колоссальная и церковно-исторический деятель эпохи начала христологических споров, "в лице которого можно сказать, сконцентрировалась вся ее сущность"¹¹⁵. Родом александриец и выходец из довольно известной семьи, которая дала Церкви еще двух александрийских патриархов, правда печально знаменитых (Феофила — главного гонителя св. Иоанна Златоуста, племянником которого являлся св. Кирилл, и Диоскора — неразборчивого в средствах монофизитст-

¹¹³ Церковная история Сократа Схоластика, с.410-411.

¹¹⁴ Константинопольское монашество от основания города до кончины патриарха Фотия (330-898). Извлечено из сочинения *Аббата Марена*. СПб., 1899, с.112-113.

^{1,5} *Лященко Т.* Указ. соч., с.XV.

вующего иерарха, проявившего себя "во всей красе" на известном "разбойничьем соборе" 449 г.), он почти не покидал родного города до самой кончины, за исключением пятилетнего пребывания среди нитрийских и скитских монахов и нескольких кратковременных отлучек¹¹⁶: По темпераменту холерик, св. Кирилл "был человек подвижный, живой, беспокойный. Он всегда дышит неистощимой энергией, жадой деятельности, кипучей работы, подвига до самопожертвования. Каков он был сам, таким он желал видеть и своих пасомых. В своих проповедях он часто напоминает, что от христианина требуется неусыпная энергия, самый упорный, суровый труд... Энергия, по мнению св. Кирилла, требуется от христианина настолько неусыпная, что воин Христов должен быть во всеоружии и тогда, когда войны нет: он должен готовиться к ней и ко всяким случайностям". Отличительной чертой духовного и интеллектуального облика святителя являлась также "природная склонность к спекулятивному мышлению, философский, так сказать, склад ума. Эта черта обнаруживается, например, в том, что при изучении исторического материала или при его изложении, внимание св. Кирилла не оттаивается на стороне фактической, реальной; он легко схватывает идейную сторону факта, старается проникнуть в его сущность, всюду он ищет образов, возвышенных идей". Вместе с этим святителю были присущи впечатлительность и живость воображения. "Такое редкое сочетание пронизательности и глубины ума с необычайной впечатлительностью и живостью воображения создало в личности св. Кирилла необычайную чуткость, свежесть, точность и ясность непосредственного восприятия, сознания, интуиции... То, что другому дается путем продолжительных размышлений, он схватывает мгновенно, как бы в готовом виде. Он быстро и легко, так сказать, ориентируется в чужих мыслях, как бы даже не анализируя их, а как бы непосредственно

¹¹⁶ См.:**"Labelle J.M. Saint Cyrille d'Alexandrie. Témoin de la langue et de la pensée philosophique au Ve siècle // Recherches des Sciences Religieuses, 1978, t.52, p.137.

воспринимая их в готовом анализе. Этой именно чертой своей личности св. Кирилл обязан тому, что он всегда стоял впереди своих современников, явился вождем, руководителем Православия, чутким стражем и провозвестником угрожающих Церкви опасностей"¹¹⁷. Наконец, св. Кириллу, в отличие от Нестория, не было свойственно глухое упрямство, всегда свидетельствующее о глубоко скрытой в тайниках души и тщательно скрываемой гордыне: ради истины Православия он всегда был готов пожертвовать собственными мнениями и соображениями, если признавал их неверными; всегда готов был пойти на компромисс в вещах несущественных ради принципиальных.

Кроме того, святителя отличала от Нестория широкая и глубокая образованность. Живя в одном из главных центров позднеантичной культуры, он сумел блестяще воспользоваться и лучшими плодами эллинского наследия, и приобщиться к уже вполне созревшей христианской культуре. В основе всего образования¹¹⁸ и воспитания св. Кирилла лежало Священное Писание. Его он изучал в первую очередь под руководством Дидима Слепца — последнего выдающегося представителя "старой" Александрийской школы, ученого монаха и тонкого экзегета, призванного св. Афанасием Александрийским возглавить "огласительное училище"¹¹⁹. Возраст в зерна знаний, посеянных этим и другими учителями¹²⁰ с помощью своей

^{1.7} Лященко Г. Указ. соч., с.9-12.

^{1.8} Недаром некоторые современные исследователи называют его "библейским богословом", поскольку все мирозерцание св. Кирилла уходило корнями в Писание и было пронизано духом его. См.: *Wilken R.L. Judaism and the Early Christian Mind. A Study of Cyril of Alexandria's Exegesis and Theology.* New Haven-London, 1971, p.222-230.

¹¹⁹ См.: *Leipoldt J. Didymus der Blinde von Alexandria.* Leipzig, 1905, S.5-8.

¹²⁰ Во время пятилетнего пребывания в Нитрии и Скиту св. Кирилл не только подвизался в иноческих добродетелях, но и изучал Писание под руководством Серапиона Великого. "Всеобщая в Скиту любовь к изучению Св. Писания загля в св. Кирилле ту ревность в изучении Св. Писания, которая за-

неуёмной энергии, святитель и сам вскоре стал одним из наиболее глубоких толкователей Библии среди церковных писателей, опираясь в своих толкованиях на всестороннее знакомство с предшествующим святоотеческим Преданием¹²¹. Не случайно большая часть его творений — экзегетические произведения. В них св. Кирилл являет себя преемником александрийской традиции толкования Слова Божия, хотя и не во всё и не всегда слепо следует ей, творчески развивая и насыщая её все более богатым догматическим содержанием, прежде всего — христологическим¹²². Отдавая предпочтение в своих толкованиях духовному смыслу Писания (которое он, как и антиохийцы, обычно обозначал понятием "созерцание", избегая термина "аллегория"), нераздельному от "типологии", святитель усиленно подчеркивал и высокое значение смысла буквального¹²³. Другими словами, взаимовстречное движение александрийской и антиохийской экзегезы проявилось в творениях св. Кирилла не менее заметно, чем в трудах блаж. Феодорита. Далее, помимо основательного и глубокого знания Священного Писания, святитель обладал и солидными познаниями в области философии. В его творениях цитируются сочинения Александра Афродисийского, Плотина, Порфирия и др.

ставляла его... целые ночи просиживать над Словом Божиим" (Лященко Т. Указ. соч., с.73).

¹²¹ Преимущественное влияние на него оказали творения свв. Афанасия и каппадокийских отцов. См.: *Du Manoir de Juaye H. Dogme et spiritualité chez Saint Cyrille d'Alexandrie*. Paris, 1944, p.17-20.

¹²² Об этой теснейшей связи экзегезы и христологии св. Кирилла см.: *Margerie B., de. L'exégèse cliristologique de Saint Cyrille d'Alexandrie // Nouvelle Revue Théologique*, 1980, t102, p.400-425.

¹²³ См.: *Kerrigan A. St Cyril of Alexandria Interpreter of the Old Testament*. Roma, 1952, p.25-240. Порой даже констатируется, что у св. Кирилла буквальное толкование представлено в значительно более развитой форме, чем у любого другого александрийского экзегета, и что уровень духовного толкования иногда заменяется у него уровнем "нравственной экзегезы". См.: *Simonew M. Biblical Interpretation*, p.80.

языческих философов; активно он использовал и аристотелевскую логику¹²⁴. Поэтому, будучи не только экзегетом, но и апологетом, св. Кирилл мог аргументированно противопоставлять эллинской мудрости христианское любомудрие, что, например, наиболее очевидно¹²⁵ проявляется в его сочинении против Юлиана Отступника

Что касается христологии святителя, то она является предметом самых разноречивых оценок, причем двусмысленность иногда прослеживается в суждении одного и того же ученого. Это, например, обнаруживается в таком высказывании А.Аммана: "Кириллу равно свойственны изворотливость и прямолинейность; и то и другое шло ему во вред. Он не умел признать частичной правоты еретика, не понимал, что и в самых ортодоксальных утверждениях надо знать край. Хромает и его терминология. Так, формула "единой природы", которую он хотел насильственно канонизировать, происходит из аполлинарийского апокрифа; Кирилл же полагал, что он принадлежит Афанасию. Таким образом, заодно с апелляцией к рассудку использовалась ссылка на авторитет. Заимствованная из письма, эта формула стала опорой монофизитства, только и признававшего одну природу Христа... "Но богослов, — признает Ньюмен, — он ве-

¹²⁴ Labelle J.M. Op.cit. // *Revue des Sciences Religieuses*, 1978, t.52, p.144-150; 1979, t.53, p.23-42.

¹²⁵ См.: Malle/ W.H. *Hellenism and Christianity. The Conflict between Hellenic and Christian Wisdom in the Contra Gâlikeos of the Julian the Apostate and the Contra Julianum of St Cyril of Alexandria*. Roma, 1978, p.399-418. См., например, следующую оценку этого сочинения св. Кирилла: оно "представляет собой плод долгой и добросовестной работы; автор обнаруживает в нем большую ученость, обставляя каждое свое положение разнообразными тщательно собранными доказательствами; он не оставляет без разбора ни одного из возражений противника, предусматривает новые, которые можно сделать, вообще старается, чтобы у его христианских читателей, для которых он пишет, не оставалось никакого сомнения в истинности и превосходстве их религии" (Вишняков А. Император Юлиан Отступник и полемика с ним св. Кирилла архиепископа Александрийского. Симбирск, 1908, с.149-150).

ликий. Католики всех времен перед ним в неоплатном долгу". Кирилл премного послужил Церкви, отстаивая ортодоксию. И еще лучше послужил бы, а может, и уберег бы единство, если бы обладал широтой взгляда и умел сообразовать александрийские и антиохийские резоны"¹²⁶. Однако оценивая христологические взгляды св. Кирилла, необходимо учитывать несколько моментов, чтобы не впасть в пристрастие. Действительно, св. Кирилл принимал один из аполлинаристских подлогов ("Слово о Воплощении") с его известной формулой ("одна природа Бога Слова воплощенная") за подлинное произведение св. Афанасия¹²⁷ и, испытывая глубокое уважение к своему великому предшественнику по александрийской кафедре, воспринял и названную формулу¹²⁸. Но он никогда не мыслил Воплощение в категориях аполлинаристского еретического учения и не считал, что во Христе Бог Слово заменил разумную человеческую душу¹²⁹. Нельзя также отождествлять христологию св. Кирилла и последующих монофизитов (хотя они постоянно зывали и зывают к авторитету его), ибо они, формалистически удерживая букву этой христологии святителя, утратили дух её¹³⁰. Наконец, следует заметить, что в жаркой схватке за сущность Православия трудно "признать частичную правоту еретика" и "знать край ортодоксальных утвер-

¹²⁶ Амман А. Путь отцов. Краткое введение в патристику. М., 1994, С.222.

¹²⁷ Об этом см.: Спасский А. Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского. Сергиев Посад, 1895, с.181-194.

¹²⁸ Вообще констатируется, что христология св. Кирилла до 428 г. находилась под сильным влиянием св. Афанасия. См.: Liabaert J. La doctrine christologique de Saint Cyrille d'Alexandrie avant la querelle nestorienne. Lille, 1951, p.237-240.

¹²⁹ См.: Diepen H.M. Aux origines, de l'anthropologie de Saint Cyrille d'Alexandrie. Paris, 1957, p.46; Joussard G. Un problème d'anthropologie et de christologie chez Saint Cyrille d'Alexandrie // Recherche de Science Religieuse, 1955, t.43, p.370.

¹³⁰ Подробно см.: Simonetti M. Alcune osservazioni sul monofisismo di Cirillo di Alessandria // Augustinianum 1982, v.22, p.493-511.

ждений". Теоретику военного дела, сидящему в уютном кабинете, хорошо и безопасно анализировать прошлые битвы, указывая на просчеты и ошибки полководцев, но, оказавшись он на поле сражения, среди кровавой неразберихи, вряд ли он сумел сохранить невозмутимое спокойствие духа и благодушную иронию стороннего наблюдателя.

К началу несторианских споров св. Кирилл был уже духовно возмужалым пастырем душ человеческих и сформировавшимся мыслителем. Определелись и главные черты его христологических воззрений. Он, прежде всего, ясно осознал, "что тайна Воплощения во всей полноте своей непостижима для разума человеческого (*Ἰὴν νοῦν*), а тем более эту тайну невозможно точно изложить человеческим языком (*ἄπο ῥημάτων*)". В то же время основная интуиция его христологии являлась своего рода антиподом учению константинопольского патриарха: если "Несторий выходил в своей христологии из представления об исторической личности Христа и с этой точки зрения старался понять Его Божескую и человеческую природу и их соединение", то "св. Кирилл всегда выходит из представления о Логосе, Сыне Божиим, и с этой точки зрения старается приблизить к человеческому пониманию Божество и человечество Христа. Трудно найти (да и возможно ли) у св. Кирилла рассуждение о том, как *человечество* могло соединиться с божеством: он всегда рассуждает в этих случаях о том, как Предвечное Слово могло стать плотью... Однако он признает во Христе полную (*τέλεια*) природу человека, состоящую из разумной души и тела". Подчеркивая Божество Христа, святитель "развивает целую систему об уничтожении, истощании (*κένωσις*) Сына Божия. При этом он иногда так сильно выражается об этом, что для мало знакомого с его богословием или для предубежденного читателя может показаться, что он допускает возможность некоего изменения в божеской сущности Логоса". Соответственно, указывая на тесное (ипостасное) единство естеств в Господе, св. Кирилл "не признавал за природой человека особой ипостаси, а объяснял факты жизни этой природы с точки зрения истощания". Отсюда его учение о т.н. *communicatio idiomatum*, состоящее в том, что "свойства

одного естества приписываются другому и обратно"¹³¹. С определённой долей условности и используя язык философии, можно описать данное противостояние христологических воззрений св. Кирилла и Нестория как антитезу "метафизически-динамического" и "логически-статичного" подхода¹³². Но главное заключалось не в этом: богословское мирозерцание св. Кирилла глубоко евхаристично; согласно ему, во время каждой Литургии происходит действительное воплощение Бога Слова, Который отдаёт Свою плоть и кровь причащающимся, а без теснейшего ипостасного единения двух природ во Христе такое реальное причащение (как и «обожение») людей невозможно¹³³. Поэтому св. Кирилл ясно осознавал, что "христологический дуализм", представленный в такой крайней форме, как у Нестория, ниспровергает и уничтожает основное христианское таинство — таинство Евхаристии¹³⁴. Таким образом борьба

¹³¹ *Ляценко Т.* Указ. соч., с.240-242. Позднейшие отцы Церкви (например, св. Иоанн Дамаскин), развивая это учение св. Кирилла, говорили о "взаимопроникновении природ" (περὶχώρησις τῶν φύσεων). См.: *Rehrmann A.* Die Christologie des hl.Cyrillus von Alexandria. Hildesheim, 1902, S.326.

¹³² *Hebensperger J.H.* Die Denkwelt des hl.Gyrrill von Alexandria. Eine Analyse ihres philosophischen Ertrags. München, 1924, S.93-95.

¹³³ По словам П.Пономарева, суммирующего этот наиболее важный аспект богословия св. Кирилла, "определяя связь Евхаристии с христологиею, мы, согласно со св. отцем, должны сказать, что как Искупитель наш Христос соединил в единстве Своей Божеской ипостаси две природы - Божескую и человеческую, так и наше причащение Его должно быть не духовным только, но и телесным. Известно, правда, что *плоть не пользуется нисколько* (Ин.6,63), но это *плоть обыкновенного человека, рожденного со грехом. Что касается плоти Христа, то она безусловно животворяща, как собственная плоть Слова, по причине восприятия ее в единство Божеского Лица получившая силу животворения*" (*Пономарев П.* Учение св. Кирилла архиепископа Александрийского об Евхаристии // Православный Собеседник, 1903, ч.1, с.734-735).

¹³⁴ Об евхаристическом контексте несторианских споров см.: *Chadwick A* History and Thought of the Early Church. London, 1982; XVI, p.145-164; *Du Manoir deJuayeH.* Op.cit, p.185-196.

св. Кирилла отнюдь не была борьбой за абстрактные идеи, а за само благодатное бытие Церкви Христовой в мире сем — бытие, преображающее этот мир.

В напряжении этих полюсов, представленных личностями св. Кирилла и Нестория, и разразилась та буря, которая (в очередной раз!) чуть не опрокинула корабль Церкви. В самом эпицентре шторма оказался блаж. Феодорит. События, последовавшие После выступления св. Кирилла против Нестория, созыв третьего Вселенского собора и дальнейшее развёртывание драмы столкновения "восточных" с основной массой епископата и верующего народа* достаточно хорошо известны и внятно изложены в ряде работ¹³⁵. Хотелось бы только оттенить несколько существенных моментов этого периода истории древней Церкви и указать на значение в нём блаж. Феодорита. Прежде всего необходимо констатировать, что для главы сирийских архипастырей Иоанна Антиохийского догматические вопросы, в отличие от св. Кирилла, не играли первостепенную роль, ибо он прежде всего был озабочен церковно-политическими соображениями и проблемой личных отношений между основными иерархами вселенской Церкви¹³⁶. Естественно, что блаж. Феодорит стал одним из ведущих "идеологов" сирийских архиереев, наряду с Андреем Самосатским, с которым у Кирского пастыря сложились самые сердечные взаимоотношения¹³⁷. Хотя "восточные" в боль-

¹³⁵ На русском языке см.: *Терновский Ф.А., Терновский С.А.* Грековосточная Церковь в период вселенских соборов. Киев, 1893, с.157-167; *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви, Т.IV, с.175-236; *Поснов М.Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей - 1054 г.). Брюссель, 1964, с.377-404; *Шмеман А.* Исторический путь Православия. М., 1993, с.156-167.

¹³⁶ См.: *D'Ales A.* Le dogme d'Éphèse. Paris, 1931, р.15.7-158.

¹³⁷ Об этом полузабытом богослове и церковном деятеле, много послужившем Господу, см.: *Eviex P. André de Samosate.* Un adversaire de Cyrille d'Alexandrie durant la crise nestorienne // *Revue des Etudes Byzantines*, 1974, t.32, p.253-300. Одно послание Андрея Самосатского к Равуле Эдесскому, показывает, что его

шинстве своём не были расположены разделять крайности Нестория (они, в частности, советовали ему "удерживать наименование *Богородица*"), но "невольно должны были встать на его защиту, когда от них потребовали, вместе с осуждением ересиарха, отказаться от всего исторического достояния, подвергнуть анафеме главных представителей школы и перейти на другой путь. Феодориту была дорога та истина, которая — хотя в извращенном виде — была в учении Нестория, — истина *неслитного* соединения двух естеств в Лице Спасителя... Присоединим к этому решительность полемики св. Кирилла, вытекавшей, несомненно, из чистого православного одушевления и горячей ревности, — и мы поймем, почему епископ Кирский и Александрийский столкнулись между собою"¹³⁸. Определённую роль сыграло и то культурно-историческое различие, на которое указывает В.В.Болотов: "Для нас св. Кирилл и блаж. Феодорит представляются единоплеменниками. Однако — предполагая в обоих происхождение от местных издавна фамилий — помеченный хамит-копт и погреченный семит-арамеянин очень разнятся в смысле расы, едва ли не менее, чем, например, норвежец и голландец, и это различие едва ли прошло бесследно для самого языка" — в первую очередь языка богословского¹³⁹. Ситуация достигла предельного обострения в связи с появлением знаменитых "Двенадцати анафематизмов" св. Кирилла, ставших сразу "яблоком раздора" между ним и сирийскими предстоятелями¹⁴⁰, и еще долго вызывавшими

христология во многом предвещала формулировки халкидонского вероопределения 451 г. См.: *Abramowski L. Zum Brief des Andreas von Samosata an Rabbula von Edessa // Oriens Christianus, 1957, Bd.41, S.51-64.*

¹³⁸ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.1, с.65-66.

¹³⁹ См.: Болотов В.В. Theodoretiana. Отзыв об удостоенном Св. Синодом Макаровской премии сочинения Н.Н.Глугоновского "Блаженный Феодорит" // Христианское Чтение, 1892, ч.1, с.94.

¹⁴⁰ См.: Wickham LR. Cyril of Alexandria and the Apple of Discord // *Studia Patristica, 1984, v. XV, 1, p.379-392.*

споры в церковной среде¹⁴¹. В резкой и неадекватной реакции всех "восточных" и блаж. Феодорита, в частности, на это произведение (вернее, приложение к посланию) Александрийского архиепископа имело место и обычное недоразумение, нередкое в догматических спорах: "Анафематства прямо и исключительно были направлены против несториянства на высшей ступени его развития и потому, естественно, в противовес Константинопольскому епископу затрагивали момент единства. В этом неотъемлемая и великая заслуга св. Кирилла как исторического деятеля. Но Феодорит не обратил внимания на полемическое значение "глав" и видел в них лишь положительное раскрытие христианского учения о Лице Иисуса Христа. Такой неправильный прием обуславливал собою то, что относившееся единственно к Несторию Феодорит применял к православному воззрению и наладки на заблуждение принял за борьбу против истины. Поэтому наиболее отмеченную сторону он обратил своею критикою в крайность. Это печальный, но несомненный и неоспоримый факт"¹⁴².

Разномыслия в Церкви достигли той степени крайности, что для разрешения их потребовался созыв Вселенского собора, который и состоялся в Ефесе в 431 г. Вернее, фактически состоялось два собора (поскольку сирийские епископы во главе с Иоанном Антиохийским образовали свой "отступнический собор"), каждый из которых не признал решения другого¹⁴³. Но за св. Кириллом было большинство епископата¹⁴⁴, его поддержал папа Целестин и,

¹⁴¹ Подробно см.: *Diepen H.M. Les douze Anaméthismes au Concile d'Éphèse et jusqu'en 519 // Revue Thomiste, 1955, t.55, p.300-338.* Неоднозначное отношение к "Анафематизмам" прослеживается и в западной историографии нового времени. Ортодоксально-католическая точка зрения на противоречивую оценку их дана в кн.: *Diepen H. M. Douze dialogues de christologie ancienne. Roma, 1960, p.205-232.*

¹⁴² *Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.1, с.73.*

¹⁴³ См. несколько пристрастное и не всегда корректное изложение событий в кн.: *Кйрташев А.А. Вселенские соборы. М., 1994, с.218-229.*

¹⁴⁴ Например, решительно на сторону Александрийского архиепископа встали палестинские епископы, активно поддер-

в конечном итоге, дело увенчалось его победой. Главный результат собора заключался в том, что удалось низложить Нестория (который, кстати, повёл себя очень неумно и опрометчиво); основные положения христологии св; Кирилла также были утверждены соборным разумом Церкви, хотя собственно догматического вероопределения в Ефесе составлено не было¹⁴⁵. Блаж. Феодорит, присутствующий на "отступническом соборе" и задающий здесь тон¹⁴⁶, первоначально пессимистически оценивал случившееся. Из Ефеса он, например, писал отсутствующему там по болезни Андрею Самосатскому: "Телу Церкви грозит опасность быть разодранным, скорее же оно получило уже разрез, если тот мудрый Врач не восстановит отделившиеся и загнившие члены и не соединит их. Опять безумствует Египет против Бога и воюет с Моисеем и Аароном и слугами Его, и весьма большая часть Израиля соглашается с противниками; здравомыслящих же, которые добровольно подъемлют и труды за благочестие, чрезвычайно мало. Поругано достопочтенное благочестие"¹⁴⁷. Однако "внешне смертельный враг

жанные и палестинским монашеством. См.: *Perrone L. La Chiesa di Palestine e le controversie cristologiche. Dal concilio di Efeso (431) al secondo concilio* di Constantinopoli (553). Brescia^ 1980, p.77^79.*

¹⁴⁵ См.: *Lebon J. Autour de la définition de la foi au concile d'Éphèse (431) // Ephemerides Theologicae Lovanienses* 1931, v.8, p.402; Camelot Ph. Éphèse et Chalcedoine. Paris, 1961, p.61-75.*

¹⁴⁶ См. оценку *Н. Н. Глубоковского*: "Можно сказать, что в Ефесе были собственно только св. Кирилл и Феодорит, хотя последний и не выдвигался на первый план" (*Глубоковский Н. Н. Блаженный Феодорит, т.1, с.95*).

¹⁴⁷ Творения блаженного Феодорита. Письма блаженного Феодорита. Вып. II, с.274-275. Подобный же пессимизм звучит и нескольких других одновременных посланиях блаж. Феодорита. Это свидетельствует о том, что он, будучи предан всем сердцем Православию, на краткое время оказался пленником узости богословских взглядов, которую Кирский пастырь искренне отождествлял с кафолической верой. См.: *D'Ales A. La lettre de Thébdoret aux moines d'Orient // Ephemerides Theologicae Lovanienses, 1931, v.8, p.413-421.*

св. Кирилла, он усерднее и вернее его друзей приготовлял почву для соглашения с ним. Борьба обещала мир, буря носила в себе задатки будущей тишины, светлой ясности"¹⁴⁸. Эта "светлая ясность", когда "мудрый Врач восстановил отделившееся", наступила в 433 г.: состоялось "примирение" (не совсем точно называемое иногда "унией") св. Кирилла и "восточных". В основе его лежало глубинное единство богословия антиохийской и александрийской традиции, о котором уже шла речь, в том числе — внутреннее созвучие христологии св. Кирилла и блаж. Феодорита. По словам А.Гриллмеера, "несмотря на различие языка и даже идеологии, Кирский епископ в конечном итоге стремился к тому же, что и св. Кирилл — к "богословию середины" (eine Theologie der Mitte), которое желало избежать как разделение Христа на два лица, так и смешения природ Его"¹⁴⁹. Это примирение, естественно, потребовало уступок с обеих сторон¹⁵⁰, но значение его в истории древней Церкви было огромным, ибо оно являлось непосредственным приуготовлением великого синтеза Халкидонского собора. Данный синтез был достигнут, как всегда, путём отсечения крайностей и осуществился через преодоление многочисленных трудностей. Св. Кириллу пришлось приложить немало усилий, чтобы доказать своим слишком ревностным сторонникам, что он отнюдь не отказался от сути своих воззрений, пойдя на мировую с "восточными"¹⁵¹. С другой стороны, в Сирии также "образовалась крайняя партия строгих, с которою Феодорит разошелся в самых существенных принципиальных пунктах"¹⁵². Его позиция резко контрастировала, например, с той упрямой оппо-

¹⁴⁸ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.1, с.96.

¹⁴⁹ Grillmeier A. Die theologische und sprachliche Vorbereitung der christologischen Formel von Chalcedon // Das Konzil von Chalcedon. Geschichte und Gegenwart. Hrsg. Von A.Grillmeier und H.Bacht, Bd.I. Würzburg, 1951, S.190-191.

¹⁵⁰ См.: Chadwick H. The Early Church. London, 1969, p.199.

¹⁵¹ См.: Лященко Т. Указ. соч., с.486-488.

¹⁵² Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.1, с.113.

зицей св. Кириллу, которую высказал Евферий Тианский в своей "Антилогии", продолжающий со слепым упорством отстаивать взгляды Нестория и отождествлять христологию ¹⁵³ александрийского архипастыря с аполлинарианством.

Впрочем, как в жизни каждого отдельного христианина, так и в истории Церкви вообще, подобные периоды безмятежной ясности обычно суть кратковременные передышки, за которыми следуют новые искушения и скорби, ибо духовная брань является неотъемлемым свойством земного бытия, поскольку враг рода человеческого никогда не перестаёт здесь строить свои козни и препоны. Последующая жизнь блаж. Феодорита, неотделимая от истории Церкви его времени, служит ярким примером этого. Возникли новые недоразумения у св. Кирилла с "восточными", причиной которых послужило выступление Раввулы Эдесского ¹⁵⁴ против взглядов Феодора Мопсуестийского, влияние сочинений которого в сирязычной Церкви становилось доминирующим ¹⁵⁵.

¹⁵³ Названное сочинение, написанное в 431-433 гг., патриарх Фотий приписывал блаж. Феодориту, а в "Патрологии" Миня оно издано среди творений св. Афанасия Александрийского. Только в новое время установлен подлинный автор его. См.: *Ficier G Eutherius von Tyana. Ein Beitrag zur Geschichte des Ephesinischen Konzil vom Jahre 431. Leipzig, 1901, S.40-81; Tetz M Eine Antilogie des Eutherius von Tyana. Berlin, 1964, S. IX-XLIII.*

¹⁵⁴ Об этом епископе, являвшемся главным сторонником св. Кирилла на сирийском Востоке, и его богословии см.: *Blum GG. Rabbula von Edessa. Der Christ, Der Bischoff, Der Theologe. Louvain, 1969, S.106-195.* В первую очередь благодаря влиянию Раввулы, ученого богослова и текстолога Священного Писания (ему принадлежала редакция текста Евангелий на сирийском языке), богословие св. Кирилла стало пользоваться здесь всё большим авторитетом. См.: *Hayes ER. L'École d'Edesse. Paris, 1930, p.172-193.*

¹⁵⁵ Данный факт связан с активной переводческой деятельностью ряда учителей Эдесской школы (Кийора, Ивы и др.), осуществивших "проект" перевода произведений Феодора на сирийский язык. См.: *Vööbus A. History of the School of Nisibis. Louvain, 1965, p.7-32.*

Смерть Раввулы и поставление Ивы — неумеренного почитателя Феодора — Эдесским епископом (435 г.) еще более обострили ситуацию¹⁵⁶. "Св. Кирилл держался своих взглядов на личность Мопсуестийского епископа и, — уверенный в том, что его книги "заключают в себе хуления худшие Несториевых, ибо он был отцем зломыслия Нестория", — желал довести дело до полной ясности. С этой целью в 437 — 438 гг. он составил и издал сочинение в трех книгах против Диодора и Феодора, где доказывал, что "учение их исполнено мерзости"... Своими нападками Александрийский епископ унижал корифеев целой Антиохийской школы и колебал ее в самых основах. Естественно, что полемикою его были затронуты самые дорогие интересы "восточных", которые поставляли Диодора и Феодора на недосыгаемый пьедестал и всякое покушение на них считали борьбою против благочестия. Выразителем интересов сирийцев снова явился Феодорит и опять неприязненно столкнулся со св. Кириллом в литературной полемике"¹⁵⁷. Погасить вновь вспыхнувший спор взялся Прокл Константинопольский, написавший свой известный "Томос к армянам" — сочинение, которое своей мягкой и уравновешенной позицией в решении христологической проблемы сыграло значительную роль в раскрытии догмата о Лице Господа нашего Иисуса Христа¹⁵⁸. И на некоторое время константинопольскому патриарху это удалось: император Феодосии II "особым указом повелел прекратить дело о Феодоре". И "для Феодорита наступил теперь период большего спокойствия, и он с полною свободою мог предаться тому уедине-

¹⁵⁶ Подробно см.: *Abramowski L. Der Streit um Diodor und Theodor zwischen den beiden ephesinischen Konzilien // Zeitschrift für Kirchengeschichte, 1955/1956, Bd.67, S.252-287.*

¹⁵⁷ *Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.1, с. 153-154.*

¹⁵⁸ См.: *GriUmcicr A. Christ in Christian Tradition, v.1, p.520-523; Van Rompay L. Proclus of Constantinople's "Tomus ad Armenios" in the Post-Chalcedonian Tradition // After Chalcedon. Studies in Theology and Church History offered to Professor Albert Van Roey. Louvain, 1985, p.425-449.*

нию, к которому стремился за все предшествующее мятежное время"¹⁵⁹.

В 444 г. отходит ко Господу св. Кирилл — "неутомимый труженик на ниве церковной, верный и неусыпный страж дома Божия"¹⁶⁰. На александрийскую кафедру восходит Диоскор, для которого характерна была "личная энергия воли, часто дикой и деспотической в своих обнаружениях, тем не менее мощной, поднимавшей Диоскора над рядами его бесхарактерных современников; и при таком характере еще способность к интригам, в которых Диоскор мог бы быть даже не учеником, а учителем, и самого Феофила"¹⁶¹. По неумности своей энергии Диоскор чем-то напоминал св. Кирилла, однако при этом новый александрийский архиепископ был лишен великих достоинств и добродетелей своего почившего предшественника. Поэтому "едва нашел себе успокоение дух Феодорита... как буря обстоятельств снова увлекла его от мирных занятий со своею паствою. На этот раз его встревожил уже не призрак ереси, который он сам себе создал, но возмутило его и всю Церковь действительное явление того лжеучения, которое он думал видеть в противнике Нестория"¹⁶². Появилось монофизитство, представленное столичным архимандритом Евтихием, активно поддержанным Диоскором. В отличие от св. Кирилла, который, принимая выражение "одна природа", как якобы освященное авторитетом святых отцов, и трактуя его в смысле "одна ипостась", сопологал данное

¹⁵⁹ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.1, с.153-154.

¹⁶⁰ Лященко Т. Указ. соч., с.538. Ср. также другой отзыв этого русского патролога о святителе: "Св. Кирилл является печатью, которую закончились труды классической периода святоотеческой письменности, и печатью истины и православия, которую утверждают и проверяются труды дальнейших работников на ниве богословской" {Лященко Т. Значение св.Кирилла Александрийского в истории христианского богословия // Киево-Могилянский Сборник в честь протоиерея Димитрия Ивановича Богдашевского. Киев, 1913, С.615).

¹⁶¹ Болотов В.В. Из церковной истории Египта. I. "Рассказы Диоскора о Халкидонском соборе" //Христианское Чтение, 1895, чЛ, с. 10.

¹⁶² Горский А.В. Указ. соч., с.357.

выражение с положением о "двух природах", они отвергли такое соположение и усвоили только формулу "одной природы". Отсюда и основной тезис Евтихия: "Христос из двух природ, но лишь до соединения, по соединении же является только одна уже природа". Поэтому сущность первоначального монофизитства сводилась к строгому "проведению аполлинаристской терминологии, но без основного предположения аполлинарианства о неполной человеческой природе Христа"¹⁶³. Вокруг Евтихия и Диоскура сплотились те крайние сторонники св. Кирилла, которые отвергли "воссоединение" 433 г.¹⁶⁴ Сам Евтихий, не обладая никакой богословской культурой, но, прославившись строгим аскетизмом и подвижническими добродетелями, сумел повести за собой многих столичных монахов, а также завоевать симпатии императора Феодосия II и влиятельного временщика евнуха Хрисафия¹⁶⁵. В столице Евтихий получил решительный отпор со стороны¹⁶⁶ Константинопольского патриарха (с 446 г.) Флавиана. К нему присоединился и Домн Антиохийский, за которым высилась мощная фигура блаж. Феодорита. Но, с другой стороны, в Сирии было немало и

¹⁶³ См.: *Бриллиантов А.А.* Происхождение монофизитства // *Христианское Чтение*, 1906, ч.1, с.803-807.

¹⁶⁴ См.: *Lebon J.* Le monophysisme severien. Etude historique, littéraire et théologique sur la resistance monophysite au concue de Chalcedoine jusqu'à la constitution de l'Eglise jacobite. Louvaint, 1909, p.2-5.

¹⁶⁵ Начальный период монофизитских споров достаточно подробно и объективно изложен в кн.: *Histoire de l'Eglise*, t.4. De la mort de Théodose a Félection de Grégoire le Grand. Paris, 1937, p.211-220.

¹⁶⁶ См. характеристику его у Н.Н. Глубоковского: "В лице этого пастыря "восточные" приобрели искреннего друга и влиятельного помощника. Флавиан глубоко благоговел дред памятью св. Кирилла, но при всем том он был человек, сродный⁵ по своим догматическим воззрениям Антиохийскому богословствованию. Формулы составленного Феодоритом и предложенного Иоанном символа служили ему руководством при изблщении Евтихия и цитировались им, как точно раскрывающие смысл Никейской веры" (*Глубоковский Н.Н.* Блаженный Феодорит, Т.1, с.170-171).

монофизитствующих. "Это были, большею частью, люди невежественные и ярые фанатики, которые не хотели внимать никаким разумным увещаниям. Действуя под маскою ревности о православии, они были самыми опасными агитаторами: близкое соприкосновение с народными массами открывало им свободное поприще для пропаганды, не всегда уловимой для видных и опытных представителей Церкви. Парализовать их влияние было не так легко: они готовы были идти на мученичество и своим безумным упорством привлекали к себе симпатии простого народа. Феодорит понимал все грозное значение этого факта и старался предотвратить губительные последствия его"¹⁶⁷. В Палестине также было немало христиан и, прежде всего, монахов, сочувствующих монофизитству, ибо "несомненный факт, что монашество вообще и палестинская иноческая община, в частности, доставили самый значительный контингент для монофизитской партии"; одной из причин этого являлось то, что "с точки зрения палестинских монахов, как и многих других приверженцев монофизитской ереси, деятельность архимандрита Евтихия могла казаться продолжением той борьбы, какую вел Кирилл Александрийский против несторианства"¹⁶⁸. Наконец, и в Египте многие верующие пошли за Диоскором, традиционно подчиняясь авторитету александрийского владыки¹⁶⁹. Лишь латинский Запад практически оказался незатронутым влиянием монофизитства и в знаменитом "Томосе к Флавиану" св. Льва Великого выразил своё уравновешенное христологическое сredo, равно противостоящее крайностям Нестория и Евтихия¹⁷⁰. Таким образом, совсем не-

¹⁶⁷ Глубоковский Н.Н. Указ. соч., с. 174.

¹⁶⁸ Архимандрит Феодосий (Олтаржевский). Палестинское монашество в IV-VI вв. Киев, 1899, с. 184-187.

¹⁶⁹ О сложившейся к этому времени традиции власти александрийского архиепископа ("папы") над всей египетской церковью см.: Hardy RR. Christian Egypt: Church and People. Christianity and Nationalism in the Patriarchate of Alexandria. N.Y., 1952, p.108412. -

¹⁷⁰ См.: Kuhn Ph. Die Christologie Leo's L Des Grossen in systematischer Darstellung. Wurzburg, 1894, S.38-94. Этот "Томос" или "Догматическое послание", как полагает К.Н.Дроздов, "по

много времени спустя после умиротворения несторианекой смуты христианский Восток опять был расколот на два враждующих лагеря.

Чаша весов в борьбе Православия с новой ересью не раз колебалась. Сначала Евтихий был осуждён на поместном Константинопольском соборе (448) под председательством Флавиана, затем Диоскор, пустив в ход политические и церковные интриги, восторжествовал на "разбойничьем соборе" 449 г.¹⁷¹ Блаж. Феодорит вновь оказался в центре событий. Как один из ведущих богословских умов и авторитетнейших пастырей Сирии, "он не молчал и говорил много и смело, увещевая христиан "Востока" "не воспринимать ничего из нечестивых догматов"¹⁷², а поэтому и стал одной из первых жертв набирающей силу монофизитской ереси: сначала ему повелено было императорским указом не покидать Кир, а затем он был низложен (вместе с Домном Антиохийским и Флавианом Константинопольским) на "разбойничьем соборе". Престарелый Кирский пастырь мужественно перенёс этот удар и в одном из своих посланий писал относительно случившегося: "Твое благочестие негодует и гневается на приговор, несправедливо и без суда

справедливости считается одним из знаменитейших памятников христианской письменности V века. В нем первый раз полно и обстоятельно решен вопрос об образе соединения двух естеств в Иисусе Христе, Божеского и человеческого" {Дроздов К.Н. Св. Лев Великий, его жизнь и творения. Харьков, 1898, с.67-68).

¹⁷¹ См.: *Prend W.H.C. The Rise of the Monophysite Movement. Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixti Century. Cambridge, 1972, p.29-43.* Следует отметить, что в новое время предпринимались попытки подвергнуть сомнению правомочность обозначения этого собора в качестве "разбойничего" (с прдспудной тенденцией оправдать действия Диоскора и монофизитствующих на нём), причем даже со стороны не только протестантских, но и католических исследователей. См.: *Vries W.,de. Das Konzil von Ephesus 449, eine "Raubersynode"?* // *Orientalia Christiana Periodica, 1975, v.41, S.357-398.* Это является одним из свидетельств того процесса "размывания" традиционно католического сознания, который наблюдается в новейшее время.

¹⁷² *Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.1, с.193.*

Произнесенный против нас; а меня это именно и утешает. Ибо если бы я был осужден справедливо, тогда я скорбел бы, как подавший судьям законные к тому поводы. Поелику же с этой стороны совесть моя чиста, то я радуюсь и ликую и за эту несправедливость надеюсь на отпущение грехов"¹⁷³. Однако он не оставляет борьбы и апеллирует в Рим, призывая св. Льва к роли третейского судьи, причем изывает к нему "как к предстоятелю известного церковного округа, долженствующему участвовать во вселенском определении. Его голос будет окончательным не потому, что он непогрешимый наместник св. Петра, но единственно по его органической причастности к Телу Церкви"¹⁷⁴. Борьба блаж. Феодорита и других радетелей о Православии вскоре увенчалась успехом. Смерть Феодосия II и воцарение Маркиана — императора, придерживающегося строго православных взглядов — способствовала этому успеху¹⁷⁵. Вскоре был созван Халкидонский собор, на который, как ни странно, не вызвали Евтихия¹⁷⁶. Наипервейшей задачей православных на нём было низвержение Диоскора, дело которого сразу оказалось проигранным. "Целыми толпами оставляли его единомысленные прежде с ним епископы и переходили с правой стороны собора на левую: с Диоскором осталось только несколько египетских епископов. Тщетно Диоскор стал бы искать для себя где-либо защиту и поддержку. Правительство было против него, так как име-

¹⁷³ Творения блаженного Феодорита. Письма блаженного Феодорита. Вып. 1, с. 7-8.

¹⁷⁴ Глубоковский Н.Н. Указ. соч., т. 1, с. 242.

¹⁷⁵ См.: *Sel'ers R.V. The Council of Chalcedon: A Historical and Doctrinal Survey*. London, 1953, p. 88-103.

¹⁷⁶ По мнению братьев Терновских, это объясняется тем, что "Евтихий не был горячим ересиархом и пропагандистом ереси, а только еретиком поневоле, лицом второстепенным, случайно попавшим в историю" (Терновский Ф.А., Терновский С.А. Грековосточная Церковь, с. 176-177). Однако, на наш взгляд, не стоит принижать значение этого еретика, который, хотя и был "лицом второстепенным" по сравнению с Диоскором, но роль сыграл довольно значительную в истории монофизитства. Отсутствие его на соборе могло объясняться и чисто случайными причинами (болезнью и т.д.).

ло сведения, что Диоскор в своем патриархате старался противодействовать воцарению Маркиана; римская кафедра, дотоле всегда поддерживающая александрийскую, была также против Диоскора, ибо он на Ефесском соборе пренебрежительно отнесся к папским легатам и не допустил чтения догматического послания папы Льва и даже предал папу отлучению. Этого греха не мог простить и забыть папа Лев¹⁷⁷. В подобном стремительном падении "египетского фараона", бывшего основным виновником бед и скорбей блаж. Феодорита, есть нечто трагическое и, одновременно, промыслительное. Оно как бы наглядно показывает, что упование "на князи и на сыны человеческия" тщетно и пагубно для всякого христианина, а тем более — для архипастыря. После низвержения Диоскора отцы собора приступили к выработке вероопределения, причем под сильным нажимом представителей государственной власти, ибо большинство епископов сопротивлялось этому, считая Никео-Цареградский символ вполне достаточным¹⁷⁸. Этот символ, наряду с двумя посланиями св. Кирилла и "Томосом" папы Льва послужил основой для создания знаменитого халкидонского "ороса", включившего в себя и множество других элементов¹⁷⁹. Но все эти элементы были сплавлены в единое и нераздельное целое соборным разумом Церкви. В "оросе" дан был исчерпывающий ответ Православия на крайности несторианства и монофизитства, когда "с одной стороны, человеческое замыкается в самом себе, а с другой — оно поглощается Божеством. Между двумя этими противоположными крайностями Халкидонский догмат определяет по отношению ко Христу — истинному Богу и истинному человеку — истину Бога и истину человека, определяет тайну их единства без разлучения или поглощения"¹⁸⁰.

¹⁷⁷ Терновский Ф.А., Терновский С.А. Указ. соч., с. 178.

¹⁷⁸ См.: *Murphy E.H. Peter Speaks through Leo. The Council of Chalcedon A.D. 451.* Washington, 1952, p.44-55, 63-78.

¹⁷⁹ Детальный анализ их см.: *Halleux A., de. La definition christologique a Chalcedoine // Revue théologique de Louvain, 1976, v.7, p.3-23,155-170.*

¹⁸⁰ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991, с.267.

На соборе было рассмотрено и дело блаж. Феодорита. Заступничество св. Льва Великого и поддержка православного большинства епископата быстро сломили у него горную неприязнь к нему монофизитствующего меньшинства здесь. "Феодорит был принят Халкидонским собором не в качестве раскаявшегося грешника-диофилита, а как *православный епископ, несправедливо* подозреваемый в христологических заблуждениях; отцы только торжественно санкционировали его православие, для них несомненное, в предупреждение разных нареканий и на него и на себя, или, по выражению Маркиана в эдикте от 6 июля 452 года, "почтили его за *соблюдение веры*"¹⁸¹ *. В следующем после собора году (452) он "был утешен посланием к нему св. Льва папы Римского. Святой папа приветствовал брата своего с победою, которую своею верою он одержал над ересью Нестория, равно как и Евтихия, и изъявил радость, что суждение, произнесенное Римским епископом, было утверждено неотменимым согласием всего братства"¹⁸². После этого история практически полностью умалчивает о престарелом Кирском пастыре. Скорее всего, он "посвятил себя исключительно своей пастве и руководствовался при этом давно провозглашенным принципом, что он любит "тишину желающих созидать Церковь в монашеском состоянии". Внутреннее самоуглубление и самоиспытание, молитва к Богу, труды по вверенному ему стаду: тот среда, где в силе духа и с возвышающим чувством сознания не бесплодности пройденного пути Феодорит готовился к могиле"¹⁸³. Точная дата его кончины неизвестна, но, скорее всего, она случилась в 457 или 460 г.

Такова жизнь этого великого труженика на ниве церковной. "В мире с Церковью, в сознании своей отшельнической правоты пред Богом и людьми, в маститой старости отошел в вечность безупречно честный, ревностный до самопожертвования, умственно образованный до полного совершенства, — величайший иерарх, какой

¹⁸¹ *Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т. 1, с.292.*

¹⁸² *Горский А.В. Указ. соч., с.389.*

¹⁸³ *Глубоковский Н.Н. Указ. соч., т.1, с.296.*

только встречался в древней истории. Он ярко сиял в течение всей своей жизни и всюду и всегда разливал ясный свет, ослепительный для противников истины и служивший путеводною звездой для ее друзей — от простого верующего до самого царя. Он был всем вся, чтобы спасти всех. Его луч померк как раз в тот момент, когда он достиг своей цели: его христологические формулы были одобрены и соборно провозглашены в качестве точного выражения апостольского исповедания, а сам он стяжал имя православного учителя. Испуская дух, он мог сказать словами Апостола: *подвигом добрым подвизавшись, течение скончав, веру соблюдох* (2 Тим.4,7)"¹⁸⁴.

5. Вопрос о блаж. Феодорите в ходе спора о "трёх главах". Пятый Вселенский собор

Тем не менее Халкидонский собор отнюдь не поставил точки в спорах, разгоревшихся вокруг имени блаж. Феодорита. Сам он, искренне признав вероопределение этого собора и подписавшись под ним, рассматривал данный "орос" преимущественно через призму традиции антиохийской христологии, отождествляя одну "ипостась" Христа с одним "лицом" Его¹⁸⁵, и в этом Кирский пастырь не был одинок. Хотя после 451 г. и антиохийское, и александрийское богословские направления, как некие целостности, распались, ибо из них выделились крайние течения в виде несторианства и монофизитства, а умеренные представители их объединились в едином лагере Православия, противостоящем этим крайностям¹⁸⁶, однако наследие обеих традиций продолжало еще сравнительно долго жить внутри православного богословия. С одной стороны, большее тяготение к антиохийской христологии, чем к алек-

¹⁸⁴ Там же, с.301-303.

¹⁸⁵ Это прослеживается в его послании к Иоанну Эгейскому. См.: *Gtay P.T.R. Theodoret on the "One Hypostasis". An Antiochene Reading of Chalcedon // Studia Patristica, 1984, v.XV,1, p.301-304.*

¹⁸⁶ См.: *Helmut S. Der Neuchalkedonismus. Geschichte, Berechtigung und Bedeutung eines dogmengeschichtlichen Begriffes. Bonn, 1962, S.102-103.*

сидрийской, испытывали, наряду с блаж. Феодоритом, ряд других видных церковных деятелей и писателей второй половины V — VI вв., такие как св. Геннадий Константинопольский (муж высокой святости и церковный писатель, значение которого еще предстоит оценить православным ученым)¹⁸⁷, Македонии Константинопольский, Ипатий Кфесский, Ираклиан Халкидонский и др. С другой стороны, образовалась группа богословов (Нефалий Александрийский; Иоанн Грамматик Кесарийский и др.), которые продолжали оставаться в русле христологии св. Кирилла Александрийского, принимая её целиком (в том числе, соколагая выражения "две природы" и "одна природа", толковавшиеся ими в духе халкидонского определения)¹⁸⁸. Иногда эти богословские течения называют "строгим халкидонизмом" и "неохалкидонизмом", но данные обозначения не совсем адекватны, ибо названные течения имели вид достаточно расплывчатых мировоззренческих тенденций внутри единого лагеря защитников Халкидонского собора и его догматических решений, которые не вступали в резкое противоречие друг с другом¹⁸⁹. Некоторая диспарат-

¹⁸⁷ Предпосылки для этого имеются благодаря работе, проделанной Ф. Дикампом. См.: *Diekamp F. Analecta Patristica. Texte und Abhandlungen zur griechischen Patristik. Roma, 1938, S.54-108.*

¹⁸⁸ См.: *Moeller Ch. Le chalcedonisme et le neo-chalcedonisme en Orient de 451 a la fin du Vie siècle // Das Konzil von Chalkedon, Bd.I, p.651-720; Moeller Ch. Un représentant de la christologie neo-chalcedonienne au debut du sixième siècle en Orient: Nephalius d'Alexandrie // Revue d'Histoire Ecclésiastique, 1944/1945, t.40, p.73-140.* См. также наши работы: *Сидоров А.И. Иоанн Грамматик Кесарийский (к характеристике византийской философии в VI в.) // Византийский Временник, 1988, т.49, с.81-99; Сидоров А.И. Феодор Раифский и Феодор Фаранский (По поводу одного из авторов "Изборника Святослава" 1073 г.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1990 года. М., 1991, с.138-152.*

¹⁸⁹ См.: *Gray P.T.R. The Defense of Chalcedon in the East (451-553). Leiden, 1979, p.1-6, 173-178.* Однако выводы этого исследователя следует принимать с определённой осторожностью, ибо он, например, склонен считать, что указанные тенденции

ность их, естественно, сказывалась на ходе истории Церкви в период между четвёртым и пятым Вселенскими соборами, но то было единство в разнообразии, которое всегда являлось и является непременным условием бытия Православной Церкви.

В то же время в лоне Её продолжали оставаться еще скрытые сторонники Нестория, которые пытались превратно толковать решения Халкидонского собора. Они "всячески чествовали память Феодора и Феодорита, как проповедников несторианства. В Кире священник Андроник и диакон Георгий почтили память Феодорита, как учителя несторианства, тем, что поставили его изображение в колесницу и торжественно, с пением псалмов, ввезли в город, показывая тем вид, что они держатся его учения. Епископ Сергей, прибывший вскоре после того в Кир как к месту своего служения, не только не наказал виновных, но даже еще сам принял участие в их демонстрации, совершив возможно торжественное празднество в честь Диодора, Феодора и Феодорита, и даже самого Нестория, которого он называл мучеником. Император Юстин, при котором совершилось это дело (в 520 г.), повелел строго расследовать и наказать виновных. По точном расследовании, Сергей был осужден и низложен и в таком положении остался до своей смерти. Эта деятельность несториан в пользу своей секты была сильна не только в Сирии, где произошел описанный случай, но еще в Палестине и даже самом Константинополе"¹⁹⁰. Данный эпизод в Кире показывает, что несторианствующие имели еще определённый вес в Православной Церкви, хотя центром их во второй половине V в. уже становится Персия¹⁹¹. В результате этой деятельности скры-

вступили в борьбу между собой, которая явилась продолжением борьбы антиохийской и александрийской традиции, и этой борьбой определялось во многом течение церковной истории после Халкидонского собора.

¹⁹⁰ Курганов Ф. Отношения между церковного и гражданскою властью в Византийской империи. Казань, 1880, с.602-603.

¹⁹¹ Сюда перебираются многие сторонники Нестория (например, Варсаума) и здесь продолжает жить традиция анти-

тых и явных несториан, осложнённой манёврами и интригами монофизитов и "оригенистов", возник в VI в. спор о "трёх главах"¹⁹², в котором столь тесно сплелись воедино мотивы догматического, церковно-политического (и просто политического) и личностного характера, что оценки его среди историков Церкви весьма противоречивы и неоднозначны¹⁹³. Император Юстиниан, который имел склонность порой авторитарно решать церковные и догматические вопросы¹⁹⁴, своим декретом 545 г., в котором осуждались "три главы", вызвал¹⁹⁵ отрицательную реакцию не только на латинском Западе, но и на хри-

стийского богословия в крайних формах своего выражения (с подавляющим влиянием Феодора Мопсуестийского, авторитет которого был непререкаем в Нисибисской школе). См.: *Gero S. Barsauma of Nisibis and < Persian Christianity in the Fifth Century. Louvain, 1981, p.25-72.*

¹⁹² Данное выражение первоначально обозначало *положения* (κεφάλαια, capitula), высказанные императором Юстинианом в анафематизмах, направленных против взглядов Феодора Мопсуестийского, Феодорита Кирского и Ивы Эдесского; затем понятие "глава", имеющее также еще и смысл "голова" (κεφαλῆ, caput), стало применяться для обозначения *личностей* названных богословов. См.: *Aleyendorff J. Imperial Unity and Christian Divisions. The Church 450-680. N.Y., 1989, p.235-236.* Такая смысловая путаница значения этого слова сыграла отрицательную роль в отношении к личности блаж. Феодорита в позднейшей истории Церкви, ибо его имя начало ассоциироваться с образом осуждённого еретика.

¹⁹³ На русском языке история данного спора наиболее обстоятельно изложена в кн.: *Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви, Т. IV, с. 384-427.*

¹⁹⁴ Эта авторитарность императора несколько преувеличивается в работе: *Anastos M. V. Studies in Byzantine Intellectual History. London, 1979; IV, p.3.*

¹⁹⁵ Бытует общераспространённая точка зрения, высказанная, например, А.Доброклонским: "В истории спора о "трех главах" является несомненным тот факт, что преимущественно Запад оказал сопротивление первому Юстинианову эдикту против "глав" и последующим распоряжениям Юстиниана подобного же характера" (*Доброклонский А. Сочинение Факунад, епископа Гермианского: В защиту трех глав.* Историко-

стианском Востоке¹⁹⁶. Если Константинопольский патриарх Мина, полностью подчинившийся воле императора, одобрил, созвав поместный собор в столице, данный эдикт, то остальные восточные патриархи (Зоил Александрийский, св. Ефрем Антиохийский и Петр Иерусалимский) воспротивились ему и уступили лишь под сильным нажимом Юстиниана (Зоил впоследствии, однако, опять встал в оппозицию к эдикту, за что и был низложен). Издавая этот официальный документ, "император-богослов" руководствовался, безусловно, в первую очередь благими намерениями — дать решительный отпор несторианству, и именно в таком духе толковал халкидонский "орос"¹⁹⁷. Но также несомненно, что значительную роль сыграла и слишком эластичная религиозная политика Юстиниана в отношении к монофизитам, его готовность делать им **Чрезмерные уступки**¹⁹⁸.

Завершение своё дело о "трёх главах" получило на пятом Вселенском соборе. Оставляя в стороне драматические события, связанные с увещаниями, уговорами и прямыми

критическое исследование из эпохи V-го Вселенского собора. М., 1880, С.287). Однако данная точка зрения не учитывает того факта, что и на греческом Востоке декрет отнюдь не был воспринят с единодушным одобрением.

¹⁹⁶ Подробно см.: *Gerostorgios A. Justinian The Great. The Emperor and Saint.* Belmont, 1982, p.111-126.

¹⁹⁷ Кроме того, его христологические воззрения складывались под преимущественным влиянием богословия св. Кирилла. См.: *Glaizoïe G Un emperor théologien. Justinien, son role dans les controverses, sa doctrine christologique.* Lyon, 1905, p.76.

¹⁹⁸ См. суждение архиепископа Филарета Гумилевского касательно блаж. Феодорита: "Евтихиане продолжали ненавидеть Феодорита и довели дело до того, что, спустя сто лет после смерти, память его была потревожена. Император Юстиниан, желая сблизить евтихиан с Церковью, положил осудить книги его, которые слишком не нравились им, и на V Вселенском соборе сочинения Феодорита, писанные против Кирилла, подверглись осуждению: впрочем, сам Феодорит, так же как и прочие сочинения его, не были осуждены" (*Архиепископ Филарет (Гумилевский)*). Историческое учение об отцах Церкви, т. III. СПб., 1859, с. 123. См. также: *Meyendorff J. Le Christ dans la théologie byzantine.* Paris, 1969, p.111).

насилиями в отношении папы Вигилия и других представителей западной Церкви, можно сказать, что на Западе этот собор еще долго не признавали Вселенским и лишь при папе св. Григории Двоеслове такое признание состоялось¹⁹⁹. На христианском же Востоке, по мнению Ф.Курганова, "осуждение "трех глав" принято было православными с великою радостью. Правда, первоначальная цель собора — возратить в единение с католическою Церковью соблазняющихся определениями Халкидонского собора — не была достигнута, — упорнейшие из евтихиан и после Константинопольского II собора продолжали оставаться в своем прежнем заблуждении, — но мир в Церкви дарован был тем, что снято нареkanie с отцев Халкидонского собора, которое им делали евтихиане, и отнято у несториан сильное орудие их пропаганды, будто Феодор Мопсуестийский и указанные сочинения Феодорита и Ивы (возражения первого на "Двенадцать анафематизмов" св. Кирилла и "Послание к Марию Персу" второго. - А.С.) одобрены Халкидонским собором. Осуждением сочинений этих авторов и самого Феодора Мопсуестийского положен предел несторианеким обманам; все защитники Феодора и указанных сочинений Феодорита и Ивы теперь явно должны быть причисляемы к несторианам и, как таковые, подлежали всем строгим законам, изданным против несториан"²⁰⁰. Наконец, что касается догматического значения данного собора, то, хотя постановлениями его не была окончательно решена христологическая проблема (как показывают последующие монофелитские споры)²⁰¹, но был сделан еще один шаг к решению её на уровне богословского осмысления²⁰².

Что же касается непосредственно блаж. Феодорита, то решения пятого Вселенского собора относительно него сводятся к следующему: "1) Личность Феодорита, по су-

¹⁹⁹ См.: *Murphy E-X., Scherwood P. Constantinople II et Constantinople III. Paris, 1973, p.86-130.*

²⁰⁰ *Курганов Ф. Указ. соч., с.703-704.*

²⁰¹ См.: *Pelikan J. The Christian Tradition. A History of the Development of Doctrine, v.1. The Emergence of the Catholic Tradition (100-600). Chicago-London, 1971, p.277.*

²⁰² См.: *Meyendorff J. Initiation a la théologie byzantine. L'histoire et le doctrine. Paris, 1975, p.50.*

ду собора, выше всяких сомнений и подозрений: он жил православным пастырем Церкви и умер в мире с нею, как законный епископ Кирский. 2) Учение его согласно с истиной и большая часть его сочинений имеет учительный авторитет в качестве догматического руководства. 3) Отнимается догматическое значение у некоторых трудов Феодорита или потому, что в них (безрассудно, вследствие непонимания, защищаются Несторий, Феодор Мопсуестийский и их воззрения, или потому, что по недоразумению обвиняется св. Кирилл и порицается его христология, но — будучи плодом временного и по обстоятельствам извинительного помрачения и подпавши вселенскому приговору по причине злоупотребления ими со стороны несторианствующих, вызвавшего нареkania на Церковь о? "евтихиан", — они остаются простыми историческими памятниками и не должны быть обращаемы в основание для анафематствования личности и осуждения всей богословской системы Феодорита. Сам св. Кирилл, примирившись с "восточными", предал забвению все прежние заблуждения его". Поэтому "Феодорит навсегда остался в Церкви с наименованием "блаженного" и в чине учителя. Как с Халкидонского собора он вышел православным, так и после тяжкого и небеспристрастного искуса в VI веке, чрез сто лет после своей кончины, он, по определению вселенского суда, сохранил за собою честь догматического авторитета... Подлинно, "никогда слава славных не уничтожается со смертью"²⁰³.

II Блаженный Феодорит - церковный писатель. Его "История боголюбцев" и эпоха первоначального сирийского монашества

/ Литературная деятельность блаженного Феодорита

По словам Н.Н.Глубоковского, "знаменитейший пастырь Церкви, широкий общественный деятель, высокий нравственный авторитет, — Феодорит был одним из ве-

²⁰³ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.1, с.346-349.

дичайших писателей-богословов своего времени, которому удивлялись все, не будучи в силах достигнуть ни его универсальности, ни его глубины. В этом отношении он был почти совершенно одиноким, оставив далеко позади себя всех своих конкурентов. В век склонения богословской мысли к упадку он, как дорогое наследие отцов, хранил традиции славного прошлого и твердо и мощно держал знамя науки. Он был последним из представителей золотого века церковной литературы, был носителем и прекрасным выразителем лучших ее заветов во всех областях знания. Его крепкий ум одинаково смело касался всех предметов и повсюду передал нам драгоценные памятники своих самоотверженных усилий, своего редкого таланта. Славнейший из ученых богословов-современников, — он был выдающимся писателем во всех сферах ведения, везде проявил равную силу самобытной оригинальности, богатой эрудиции и изящной простоты"²⁰⁴. Практически совпадает с этим суждением и оценка блаж. Феодорита крупнейшим современным патрологом Й.Кастеном: "Феодорит — один из самых плодотворнейших (one of the most successful) писателей восточной Церкви и его литературное наследие обладает куда большим разнообразием, чем наследие любого антиохийского богослова. Его творения простираются почти на все области священной науки"²⁰⁵. Ввиду такого разнообразия литературного наследия Кирского пастыря, представляется целесообразным дать краткий обзор его трудов, разделив их на несколько основных групп.

Экзегетические сочинения. Они составляют значительнейшую часть творений блаж. Феодорита. Из них первым по времени написания (скорее всего, до Ефесского собора) признаётся *"Толкование на Песнь Песней"*. По характеристике А.В.Горского, здесь "Феодорит не увлекся ложными понятиями об этой книге, распространенными в толкованиях Феодора Мопсуе-

²⁰⁴ *Глубоковский Н.Н.* Указ. соч., т.2, с. 1-2.

²⁰⁵ *Quasten J.* Patrology, v.III. The Golden Age of Greek Patristic Literature. From the Council of Nicaea to the Council of Chalcedon. Utrecht, Antwerp, 1975, p.538.

стского, но, согласно с суждением ближайших к апостольским временам отцов и учителей Церкви и следовавших за ними: св. Киприана Карфагенского, Оригена, Евсевия Памфила, Василия Великого, обоих Григориев, Диодора Тарсийского и Иоанна Златоустого, признав ее Богодухновенное достоинство, отверг мнение Феодора, как нечестивое, хотя и не указал прямо на его имя. Он не скрывает, что пользовался трудами предшествовавших толкователей, то сокращая, то дополняя их. Невеста, прославляемая в Песни Песней, по толкованию Феодорита, есть Церковь, Жених — Христос; в других лицах, беседующих то с Женихом, то с Невестой, он видит Ангелов"²⁰⁶. Из всех своих предшественников блаж. Феодорит в этом "Толковании" более всего обязан Оригену, который в гомилиях и комментарии на данную ветхозаветную книгу изложил суть духовного (в первую очередь, екклесиологического) понимания её, ставшего нормативным для всей последующей святоотеческой экзегезы"²⁰⁷.

Хронологически следующее за этим произведением блаж. Феодорита — *"Толкование на видения пророка Даниила"*. Оно имеет ярко выраженный антииудейский характер, о чем автор сам заявляет в своём "Предисловии", говоря, что одной из главных причин, побудивших его взяться за написание данного произведения, является "безумие и бесстыдство иудеев", заставляющее "оставить на сей раз других Пророков, раскрыть же и привести в ясность предречения Данииловы; потому что иудеи дошли до такого безумия, что Даниила исключают из сонма Пророков, и даже лишают его и самого наименования Пророком. И сие ухищрение их, сверх бесстыдства их, имеет особую цель. Поелику Даниил гораздо

²⁰⁶ Горский А.В. Указ. соч., с.332.

²⁰⁷ См.: *Welserheim L. Das Kirchenbild des griechischen Väterkommentare zum Hohen Lied // Zeitschrift für katholische Theologie, 1948, Bd.70, S.440-441; Simonetti M Teodoro e Origene sul Cantico dei Cantici // Letteratura comparata. Bologne, 1981, p.919-930; Guinot J.-M. Théodoret a-t-il lu les homélies d'Origene sur l'Ancien Testament? // Vetera Christianorum, 1984, t.21, p.285-312.*

яснее прочих Пророков предвозвестил пришествие Бога и Спасителя Иисуса Христа, не только предсказав, что совершит Он, но и предрекши и время, означив даже число лет до Его пришествия и ясно изобразив все скорби, какие постигнут их самих за неверие; то, как богоненавистные и враги истины, не без причины осмеливаются они бесстыдно утверждать, что предсказавший сие и многое другое не Пророк, такой приговор свой почитая достаточным к подтверждению лжи. И нимало не удивительно, если с неистовством восстав против Единородного, клеветуют на усердных слуг Владыки; последнее сообразно с первым²⁰⁸. Соответственно такой цели, данное сочинение ярко являет мастерское владение блаж. Феодоритом типологическим методом толкования Священного Писания. К нему тесно примыкают, и по времени, и по содержанию, *"Толкование на пророчество божественного Иезекииля"* и *"Толкование на двенадцать Пророков"*. В первом, используя образ телесного и душевного (духовного) зрения, Кирский епископ намечает различие христианского и иудейского подхода к пророческим книгам Ветхого Завета. Для него духовное око способно судить "слова и помыслы", познавать "различие между божественными и человеческими" вещами, но эта способность приводится в действие и осуществляется, если таковое око "свободно от неверия". Когда же оно "слепотствует по своей воле", то лишается присущего ему по природе видения. Именно такое несчастье и произошло с иудеями, причем пророки предрекли это, указав, что язычникам будет даровано "обетование благ", а у иудеев оно отнимется. Пророчества сии исполнились, а поэтому "никто, особливо же из питомцев благочестия, да не дерзнет укорять божественного Духа за неясность словес Его"²⁰⁹. Во втором же из названных "Толкований" блаж. Феодорит отмечает, что "двенадцать Пророков имеют одну книгу не

²⁰⁸ Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского, 4.IV. М., 1857, с.3-4.

²⁰⁹ См.: Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского, ч. VI. М., 1859, с.355-358.

потому, что они современники и жили вместе", но потому, что "предречения свои изложили они в немногих словах и пророчеств каждого по краткости недостаточно было к составлению отдельной книги"; поэтому "заботившиеся издревле о хранении Божественных словес, не без причины совокупив воедино предречения Пророков, составили из них одну книгу"²¹⁰.

Органическим продолжением названных произведений является "*Толкование на Псалтирь*". Оно представлено большим количеством манускриптов, из которых многие найдены в последнее время; причем в этих рукописях, помимо краткой редакции, известной ранее, констатируется и наличие пространной редакции, еще не опубликованной²¹¹. Написано данное "Толкование" уже в зрелый период творчества блаж. Феодорита — между 441 и 449 гг.²¹². В нём автор прежде всего подчеркивает высокое значение Псалмов Давидовых среди прочих книг Священного Писания: "потому что питомцы благочестия, и в городах и в селах, все преимущественно со вниманием изучают оное, особенно же возлюбившие подвижническую жизнь день и ночь имеют его во устах, песнопения Бога всяческих и усмиряя телесные страсти. Ибо Божественная благодать, срастворив пользу с приятностью сладкопения, предложила людям сие превозделенное и достолюбезное учение. И не трудно приметить, что большая часть людей о других Божественных Писаниях или никогда не упоминают, или упоминают, но редко; а напротив того многие и многократно, и в домах, и на стогнах, и на дорогах, приводят себе на память духовные песнопения богодухновенного Давида, сами себя пленяя песенною стройностью и в этом наслаждении находят для себя пользу". Далее блаж. Феодорит рельефно отте-

²¹⁰ См.: Творения блаженнаго Феодорита, ч. IV, с.245-247.

²¹¹ Решить, какая из этих редакций является изначальной, пока затруднительно. См.: *Rondeau M.J. Les Commentaires patristiques du Psautier (IIIe - Ve siècles), v.I. Roma, 1982, p.134-137.*

²¹² См.: *Brök M. Touchant la date du Commentaire sur les Psaumes de Théodoret de Cyr // Revue d'Histoire Ecclésiastique, 1949, t.44, p/134-137.*

иает и свой подход к толкованию и этой книги, и всего Священного Писания: "Прочитав разные толкования и иашедши, что одни с великою неумеренностью вдавались в иносказание, а другие прилагали пророчества к каким-либо прежним событиям, почему толкование их выгодно более для иудеев, нежели для питомцев веры, полезным признал я избежать крайностей тех и других, и что приличествует древним событиям, то и ныне к ним применять, проречения же о Владыке Христе, о Церкви из язычников, о евангельском житии, о проповеди апостольской, не прилагать к каким-либо другим событиям, как угодно делать сие иудеям, которые пребывают в своей злобе и соплетают оправдания своему неверию"²¹³. В этих строках отчетливо проявляется тот умеренно антиохийский подход к Писанию, ярким представителем которого был блаж. Феодорит.

Особое место среди экзегетических творений Кирского пастыря занимает *"Толкование на Книгу пророка Исаии"*. Единственная полная рукопись этого сочинения, датирующаяся XIV в., открыта была в 1899 г. Пападопуло-Керемевсом, но опубликование данного произведения произошло лишь в 1932 г., благодаря немецкому ученому А.Меле²¹⁴. Написанное в период между 441 и 448 гг., оно выделяется из прочих творений блаж. Феодорита тем, что в нём с предельной отчетливостью проявляется как своеобразие экзегетического метода этого учителя Церкви, так и достоинства его как толкователя Священного Писания. Подход Кирского епископа к этой книге Ветхого Завета определяется прежде всего вниманием к особенностям стиля и грамматики богодухновенного автора её; далее, помимо филологии, он прибегает, для более объемного понимания текста, и к помощи других наук: психологии, ботаники, зоологии и пр. Особое

^{2,3} Творения блаженнаго Феодорита, епископа Кирскаго, ч.Н. Сергиев Посад, 1905, с.5-6.

²¹⁴ Мы ориентируемся на второе издание текста, снабженное обширным предисловием и комментариями: Théodoret de Cyr. *Commentaire sur Isaie, t.I-III*/ Ed. par J.-N.Guinot // *Sources chrétiennes*, N 276, 295, 315. Paris, 1980-1984.

значение уделяет здесь блаж. Феодорит истории, а то-
этому в данном "Толковании" его постоянно встречаются
экскурсы как в древнюю историю Ассирии, Персии и
Израиля, так (хотя и в меньшей степени) и в современ-
ную ему историю греко-римского мира. Несомненно, что
блаж. Феодорит был знаком с трудами Иосифа Флавия
и, возможно, с произведениями античных историков, но
в своём видении истории он опирался преимущественно,
как на высший и непререкаемый авторитет, на Священ-
ное Писание. Основной принцип своего толкования
"Книги пророка Исаяи" Феодорит определяет следую-
щей фразой: "Если рассматривать это пророческое про-
изведение в совокупности, то [можно сказать, что] одни
места его ясны и смысл их очевиден (τὰ μὲν θεοῦ σαφῆ καὶ
γυμνὰ ἔχοντα τὴν διάνοιαν), другие изложены иносказа-
тельно (τροπικῶς) и нуждаются в толковании. Поэтому я
буду стараться о первых говорить кратко, а вторые объ-
яснять более пространно, хотя, по возможности, и здесь
не переступая надлежащей меры"²¹⁵. В общем объёме
данного комментария Феодорита, согласно традиции ан-
тиохийской экзегезы, буквальному ("историческому" —
καθ'ἱστορίαν) смыслу уделяется значительное место. Од-
нако и смысл "иносказательный" не остаётся в пренебре-
жении, причем под общим обозначением "иносказа-
тельного смысла" подразумеваются различные типы
интерпретации текста: раскрытие смысла метафоричес-
кого, духовного и нравственного, порой тяготеющее к
изысканному аллегорическому толкованию. Часто ис-
пользует блаж. Феодорит и "типологию", которая обыч-
но объединяет у него и буквальный, и "иносказа-
тельный" смыслы. Как и в прочих комментариях, в
"Толковании на Книгу пророка Исаяи" встречается мно-
го полемических экскурсов, направленных против
язычества, иудаизма и различных еретических сект. На-
конец, можно отметить, что и христологические воззре-
ния блаж. Феодорита достаточно ярко запечатлены в
этом произведении. Так, например, толкуя Ис.7,14, он
объясняет имя "Еммануил" следующим образом: оно оз-

²¹⁵ Ibid., t.I, p.144.

шъчает "с нами Бог — Бог вочеловечившийся, Бог, восприивший человеческое естество, Бог, соединившийся с Лтим естеством, образ Божий и образ раба (Флп.2,6-7), познаваемые в едином Сыне"²¹⁶. В целом, по оценке Ж.Н.Гино, блаж. Феодорит и в этом "Толковании" остаётся богословом, более склонным к научности, чем к иоображению (*reste un esprit plus scientifique qu'un Imaginatif*); его экзегеза, как и его стиль, носит "умстиснный" характер, и "мистическое измерение" толкования Писания в общем чуждо ему. Однако такой "рассудительный темперамент" Феодорита позволяет ему избегать крайностей как в экзегезе, так и в полемике, и соблюдать всегда должную меру²¹⁷.

К рассмотренному произведению Кирского пастыря примыкают и еще три небольших экзегетических сочинения: "*Толкование на пророчество божественного Иеремии*", "*Толкование на Книгу пророка Варуха*" и "*Толкование на Плач Иеремии*". В первом из них он заявляет: "я позабочусь наипаче о краткости, и места ясные передам в кратких словах, а требующие тщательного труда постараюсь уяснить"²¹⁸; эта установка на максимальную краткость проводится и в двух последующих комментариях. Серию экзегетических трудов по Ветхому Завету блаж. Феодорита завершает "*Изъяснение трудных мест Божественного Писания, по выбору*". Оно охватывает законоположительные и, частично, исторические книги Ветхого Завета, и, в отличие от вышеозначенных трудов, не является сплошным комментарием, но представляет собой толкование выборочное, написанное в жанре "Вопросов и ответов"²¹⁹. В "Предисловии" к нему автор отмечает, что "не все с одинаковою целью

²¹⁶ Ibid, p.290.

²¹⁷ Ibid., p.102-103.

²¹⁸ Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского, 4.VI, с. 105.

²¹⁹ О месте данного сочинения блаж. Феодорита в истории указанного, жанра, распространённого в святоотеческой письменности, см.: *Bardy G La littérature patristique des Quaestiones et responsiones sur l'Écriture Siente // Revue Biblique, 1933, t.42, p.219-225.*

предлагают вопросы: одни спрашивают с нечестивым намерением, думая уличить Божественное Писание, будто оно то учит неправильно, то само себе противоречит; другие же допытываются по любознательности и желают найти искомое. Поэтому мы, при помощи Божией, заградим хульные уста первым, показав и согласие и превосходство в учении Божественного Писания, а последним по возможности дадим решение на затруднительные вопросы"²²⁰. Данное исходное положение определяет всю тональность произведения, в котором удельный вес апологетики и полемики достаточно значителен.

Из экзегетических трудов блаж. Феодорита, посвященных Новому Завету, известно только его обширное *"Толкование на четырнадцать посланий святого Апостола Павла"*. То постоянное внутреннее трезвение, глубочайшее смирение и верность святоотеческому Преданию, которые характеризуют и личность Кирского епископа, и его подход к Священному Писанию, отчетливо обнаруживаются в следующих фразах "Предисловия" к этому сочинению: "ничего нет неприличного и нам, как комарам, вместе с оными пчелами (речь идёт о предшествующих толкователях посланий. — А.С.) пожужжать на лугах апостольских... Посему-то, испросив подать мне луч духовного света, осмелюсь на истолкование, а пособие к тому соберу у блаженных отцев, паче же всего позабочусь о краткости; ибо знаю, что немногословие и ленивых привлекает к чтению"²²¹. Далее, касаясь порядка расположения посланий св. Павла в Новом Завете, он замечает, что этот порядок не совпадает с хронологией их написания, и выясняет их последовательность. Подобное нарушение хронологической последовательности, согласно блаж. Феодориту, не бессмысленно и не вызвано стихийной произвольностью; в частности, как говорит он, "Послание к Римлянам предположили прочим, как заключающее в себе учение всякого рода и наиболее

²²⁰ Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского, чл. Сергиев Посад, 1905, с. 1-2.

²²¹ Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского, 4.VII. М., 1861, С.2.

научающее точности догматов. А иные говорят, что из уважения к городу, как владычествующему над вселенною и держащему скипетр царства, и написанное к ним послание поставили на первое место. Но мне кажется более справедливым первое"²²². В этих словах опять прослеживается мудрая трезвенность блаж. Феодорита как жзегета.

Именно эту трезвенность толкований Кирекого пастыря отмечает впоследствии св. патриарх Фотий, называющий его "мудрым мужем". Согласно патриарху, стиль (φράσις) блаж. Феодорита, более чем стиль любого другого церковного писателя, соответствует идеалу, к которому должен стремиться каждый толкователь Священного Писания, ибо благодаря чистоте и ясности слов он раскрывает перед читателем сокрытый в тексте смысл. Поэтому Феодорита можно считать одним из лучших толкователей (εἰς τὴν ἐχριστιανὴν ἔστι τῶν ἐξηγητῶν), ибо трудно найти кого-нибудь, кто бы яснее его объяснял трудные места Писания"²²³. Эта оценка одного из самых учнейших иерархов византийской Церкви подтверждается тем фактом, что творения блаж. Феодорита чаще многих других отцов и учителей Церкви цитируются в позднейших экзегетических сборниках (т.н. "катенах"), что показывает их большую популярность у христианского читателя в Средние века. Активно используя труды предшествующих церковных толкователей, он отнюдь не был простым компилятором и никогда слепо не следовал их объяснениям, подвергая всё тщательному испытанию и рассуждению. Признавая, как и прочие отцы и учителя Церкви, богодухновенность Священного Писания, блаж. Феодорит строго придерживался принципа "симфонии", т.е. внутреннего созвучия и согласия между Ветхим и Новым Заветами, соответствия между отдельными книгами Библии и гармонии между различными частями и разделами одной и той же книги. Наконец, его подход к священному тексту определялся благоговейным уважени-

²²² Там же, с.3-8.

²²³ Photius. Bibliothèque, t.III/ Ed. par R.Henty. Paris, 1962, p.102-103.

ем к письмам Писания, смирением перед богодухновенными авторами его и искренним желанием обнаружить и раскрыть истину, что, естественно, не исключало критики текста и разъяснения причин: наличия в нём тёмных мест²²⁴. Эти существенные черты Феодорига-экзегета ставят его в число наипервейших и лучших толкователей древней Церкви.

Апологетические произведения. Достоинства Феодорита-апологета наиболее отчетливо обнаруживаются в его обширном сочинении под названием *"Врачевание эллинских недугов, или познание евангельской истины из эллинской философии"*, которое представляет собой одно из самых ранних творений Кирского пастыря²²⁵. Это произведение можно отнести "к числу лучших учено-апологетических трудов древней христианской Церкви, сохранившихся до нашего времени"²²⁶. Поводом к написанию его послужили насмешки еще многочисленных в V в. язычников над христианской религией. В защиту христианской веры блаж. Феодорит, движимый ревностью и благочестием, и решился написать апологию, в которой он намеревался "исцелить душевные недуги тех, кому успели нанести раны пагубные нападки язычников на веру, и предохранить других от таких ран. Цели своей блаж. Феодорит вознамерился достигнуть при помощи языческой философии, свидетельствами знаменитейших мыслителей греческих опровергая заблуждения и возражения противников и защищая истины веры. Поэтому он придал апологии и другое заглавие, которым указывается на то, что в ней можно почерпнуть "познание еван-

²²⁴ См.: *Guinot J.-M. Un évêque exégète: Théodoret de Cyr // Le monde grec ancien et la Bible/ Ed. par C Mondésert. Paris, 1984, p.335-338.*

²²⁵ По авторитетному мнению П.Каниве, оно было написано до Ефесского собора и, возможно, еще до епископской хиротонии блаж. Феодорита. См.: *Canivet P. Précision sur la date de la "Curatio" de Théodoret de Cyr // Recherches de Science Religieuse, 1949, t.36, p.585-593.*

²²⁶ *Цветков П. Апологетический труд Феодорита Кирского // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения, 1875, № 4, С.318.*

гсльской истины из языческой философии"²²⁷. Произведение состоит из двенадцати трактатов ("слов"), в которых блаж. Феодорит являет свою обширную эрудицию, сравнивая христианское вероучение с мирозерцанием многочисленных греческих философов, писателей и постов. Но сравнение его распространяется не только на "теорию", но и на "практику", ибо он указывает на коренное отличие жития возлюбивших евангельское любомудрие от жизни языческих мыслителей, часто далеко не безупречных в нравственном отношении. О христианах он, например, говорит следующее: "Они удаляются от всякого городского шума, занимают вершины гор и места пустынные, где бы могли беспрепятственно предаваться созерцанию Божественного и вести добродетельную жизнь, не смущаемые попечениями о семействе и внешних благах, возносясь, как лучшие живописцы, к самым первообразам добродетели... Если достоинство религии может определяться жизнью ее последователей, то христианство имеет неизмеримое превосходство над язычеством, ибо нравственная жизнь христиан неизмеримо выше и чище, чем нравственность последователей язычества"²²⁸. Полемизируя против язычества и систематически излагая основы христианского вероучения, Кирский пастырь многое заимствовал у предшествующих христианских апологетов, в первую очередь — у Климента Александрийского, Оригена и Евсевия Кесарийского. Однако эти заимствования "поставлены в его труде в тесную внутреннюю связь с его собственными мыслями, в которых соображения предшествовавших апологетов получили для себя новое подтверждение и дальнейшее развитие. Притом же блаж. Феодорит брал у прежних апологетов большею частью те доводы, которые

²²⁷ *Архимандрит Борис (Плотников)*. История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности. Христианская апологетика в V веке на Востоке. - Творение блаж. Феодорита "Врачевание эллинских недугов, или познание евангельской истины из эллинской философии" // Православный Собеседник, 1888, № 8, с.374.

²²⁸ *Цветков П.* Указ. соч., с.341.

сделались уже общим достоянием христианской науки, переходя от одного поколения к другому и повторяясь в сочинениях целого ряда христианских писателей. Заимствования эти были не только уместны, но и необходимы, так как по своей задаче апология блаж. Феодорита должна была дать отповедь на все главные возражения язычников против христианства, неоднократно повторявшиеся с давних пор, и представить свод аргументов в пользу всех главных истин и учреждений христианской религии. По богатству идей, обстоятельности и ясности изложения рассматриваемое творение занимает первое место между апологетическими трудами восточных учителей Церкви в V веке"²²⁹.

К апологетическим трудам Кирского епископа можно отнести и его *"Десять слов о Промысле"*, хотя эти "Слова" и написаны в жанре гомилий, являясь почти единственным полностью сохранившимся памятником проповеднической деятельности блаж. Феодорита²³⁰. Время написания сочинения не совсем ясно для исследователей, но, скорее всего, оно было создано до Ефесского собора. В нём Феодорит, опять используя свои обширные познания в различных областях естественных и гуманитарных наук, вынужден был защищать христианское учение о Божием Промысле против нападков язычников и еретиков, тем более что эти нападки, судя по произведению, вызвали некоторые колебания и среди членов Церкви. Для самого Кирского пастыря премудрое Промышление Творца о твари — дело настолько очевидное, что не требует особых доказательств. Поэтому к своим слушателям он обращается с такими словами: "Смотрите, как Божий Промысл из каждой части творения сам приникает на вас, дает себя видеть, вещает и едва не вопиет самую действительностью, и заграждает дерзкие уста ваши, и обуздывает необузданный язык ваш. Смотрите, он виден в небе и в небесных светилах, т.е. в солнце, луне и звездах; виден в воздухе, в обла-

²²⁹ *Архимандрит Борис (Плотников)*. Указ. соч., с.395.

²³⁰ См.: *Schulte J. Theodoret von Cyrus als Apologet. Vienna, 1904, S.23-28, 42-46, 107-110.*

к ах, и на суше, и на море, во всем, что на земле; виден в животных словесных и бессловесных, ходящих, летающих и плавающих, пресмыкающихся, водоземных, кротких и свирепых, ручных и неукротимых"²³¹. Но поскольку не для всех его слушателей это было очевидно, то в качестве доказательств наличия мудрого Промышления Южия блаж. Феодориту приходилось пускать в ход самые различные аргументы, апеллируя к различным сферам человеческого знания — от физиологии и геометрии до социологии. Ибо, как он подчеркивает, следы этого Промысла видны повсюду: не только в мире растительном и животном, но и в истории. Более того, именно в истории Промысл Божий проявляется наиболее отчетливо. Высшей же точкой и средоточием его является Воплощение Бога Слова: "Так Владыка Христос, сокрушив смерть и устроив наше спасение, восшел на небеса, и питомцам благочестия оставил надежду сего восхождения. Ибо говорит: когда *вознесен* буду, *вся привлеку к Себе*. Такова попечительность о людях Бога всяческих. Такова заботливость Первообраза о собственном Его образе. Создал человека в начале, почтил его подобием, но он соделался неблагопризнательным пред Сотворившим и, растлив Божий образ, принял в себя черты звериные, и из богоподобного соделался звероподобным. Но Создатель не презрел его и облеченного в звериные образы, но обновил, привел в прежнее благолепие, дал ему первобытное благообразие, и недостойных быть рабами соделал сынами"²³². Поэтому мастерское владение блаж. Феодоритом богатейшим арсеналом аргументации, искусная техника ораторского ремесла и горячая ревность о вере делают эти "Слова" шедевром древнецерковной письменности. Согласно оценке Н.Глубоковского, "по своему содержанию они отличаются всесторонностью, глубиной и осиовательностью сведений, неотразимую убедительностью аргументации и научную твердостью выводов, так что и ныне читаются с большим интересом, а многими — и с немалою пользой. С формальной сто-

²³¹ Творения блаженного Феодорита, 4.V, с. 182-183.

²³² Там же, 4.V, с.361-362.

роны они могут быть названы лучшим выражением хужожественного ораторства того века и показывают в авторе тонкий вкус и проникательное чутье в сфере изящного слова. За одни эти речи о Провидении Феодорит заслуживает почетное место в ряду славных витий христианской древности, а это только часть обширного целого, погибшего во мраке времен. Ученик златоустого Антиохийца, он был достойным его преемником на поприще церковного учительства в пятом столетии"²³³.

Догматако-полемические сочинения. На первое место среди них следует поставить произведение под названием "*Эранист или Многообразный*" (*ΕροΜοτήση Πολύμορφος*). Симо это название во многом объясняет содержание труда. По объяснению Н.Глубоковского, "*Ερανιστής* есть попрошайка (*προσάιτης*), не имеющий ничего собственного. При всем том он жаден до ненасытимости и отовсюду добывает клочки (*ερασιόν*), чтобы приобрести приличное состояние. Взятое он присвоивает себе и совокупляет в одно целое разнохарактерный и дешевый материал. Он не только просит, — он сам берет (*εραμιξω*) в удовлетворение своим искусственно вызванным потребностям. Это не просто нищий, заслуживающий сожаления, ибо он хочет обогатиться чужими трудами. Пред нами восстает самый подозрительный тип бедняка, старающегося нажиться на счет дорогого нравственного чувства — сострадания к ближним. В интеллектуально-духовном отношении таковы были все еретики со своими превратными догматическими воззрениями. Они были издавна известны как "эранисты": этим именем харастеризует их й Ипполит, и сам Феодорит, который, кроме сего, отмечает чванство и хвастливость подобных людей. Но само собою понятно, что при сочетании нахватанного у других без достаточного разума в одно целое возможные самые различные комбинации, смотря по вкусу и способностям "композиторов". Однако же, при всей пестроте построений, сущность их остается одна и та же. Меняются цвета и узоры, прикрепляются новые лоскуты, но основа везде старая. Все ереси тождественны между собою по духу, хотя каждая система носит и на себе некоторые специ-

²³³

Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.2, с.472.

фические черты. *Εροσότης* оказывается *Πολύμορφος*. Общий тип изменяется в самых прихотливых вариациях; краски не имеют устойчивости: они то появляются, то исчезают, как у хамелеонов. Посему "Эранист" есть жалкое исчадие болезненных родителей, и унаследованный яд делает губельным с^ю существование и для себя, и для других". Вследствие такого названия блаж. Феодорит в данном сочинении "намеревается изобразить нам человека, пытающегося предложить отжившие догматические воззрения в своеобразной переработке, — и анализировать христологические заблуждения новейшей формации"²³⁴. Труд сей, написанный в 447 г., направлен против недавно возникшей ереси монофиситства (в виде еutihанства). Заставляя воображаемого противника вступать в диалог (произведение написано в диалогической форме), блаж. Феодорит мастерски раскрывает всю несостоятельность его основных посылок и неразрешимое противоречие их со святоотеческим Преданием²³⁵, давая в то же время ясное и четкое изложение православной христологии. Поэтому недаром "еще Никифор Каллист называл диалоги "словами о божественных догматах". Такое всецелое проникновение единством многообразия и разнохарактерности, такое препобеждение лжи истинною, вследствие субстанциально присущей ей силы абсолютного господства, и неизменное торжество ее, такое равновесие и соразмерность посылок с выводами: — это нечто поразительно необыкновенное по содержанию и величественно художественное по развитию. Анализ не вытесняет синтеза, хотя и подчиняется ему, идея не уничтожает факта, хотя и покоряет его, но все тесно переплетается между собою в строгой и соответственной зависимости, все совмещается в математической симметрии. Отсюда получается та художественная прелесть сочетания полемико-апологетика с конструктивно догматикою, которая налагает на сочинение "Эранист" специфически-индивидуальный колорит мастерства мощного богословского таланта". В

²³⁴ Глубоковский Н.Н. Указ. соч., с. 152-153.

²³⁵ Феодорит в указанном сочинении цитирует более 20 церковных авторов, приводя 238 выдержек из 98 их сочинений. См.: *Richard M. Opera minora*, N 3, p. 725.

этом отношении данный труд, "можно сказать, есть лучший цвет на богатой и пышной ниве золотого века, продолжающий сохранять свою неувядаемую, роскошь до настоящих дней"²³⁶*

Кроме этого главного догматического труда, перу блаж. Феодорита принадлежат еще несколько других аналогичных сочинений, но с этим дело не всегда обстоит ясно и однозначно. Так/ в конце XIX в. А.Эрхардом была высказана гипотеза о том, что Кирскому епископу принадлежат два произведения, приписываемые св. Кириллу Александрийскому: "О Святой и Животворящей Троице" и "О Воплощении Господа"²³⁷ эту гипотезу поддержал Н.Н.Глубоковский²³⁷, а затем, развил и подкрепил рядом новых аргументов: Ж.Лебон²³⁸. Данная мощная аргументация крупнейших значков древнецерковной письменности не оставляет почти никаких сомнений относительно авторства блаж. Феодорита в отношении указанного произведения. Также можно считать доказанным его авторство относительно Псевдо-Иустиновского сочинения "Изложение правой веры"²³⁹. Высказывалось и предположение, что еще одно Псевдо-Иустиновское произведение — "Вопросы и ответы к православным" — также принадлежат Феодориту²⁴⁰, но здесь остаются всё же некоторые сомнения, ибо не исключается, что оно вышло из-под пера Диодора Тарсийского²⁴¹. В 30-х годах нашего века М.Рийар высказал

²³⁶ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.2, с.181.

²³⁷ Глубоковский Н.Н. Указ. соч., с.89-117.

²³⁸ Lebon J. Restitutions a Théodoret de Cyr // Revue d'Histoire Ecclésiastique, t.26, 1930, p.524-536.

²³⁹ См. аргументацию Ж.Лёбона в указанной статье: Ibid., p.536-550, а также работы: Richard Mi Opéra minor, N 45, p. 83-106; Brök M. The Date of Théodoret *Expositio secunde βdei II* Thé Journal of Theological Studies, v,2,1951, p.178483.

²⁴⁰ Funk EX Le Ps.-Justin et Diodore de Tarse // Revue d'Histoire Ecclésiastique, t.1, 1902, p.947-971.

²⁴¹ Это предположение А.Рарнака (которое оспаривает Ф.Функ в цитированной выше статье, но оспаривает не всегда удачно). GM.: Нягтск Л. Diödör von Tarsus. Vier pseudö-justinischen Schriften als Eigentum Diodors nachgewiesen. Leipzig, 1901, S.69-160.

и догадку, что анонимный трактат под названием "О том, что и поем Вочеловечивания — один Сын, Господь наш Иисус Христос", сохранившийся в единственной греческой рукописи, принадлежит блаж. Феодориту; написанный в 448 — начале 449 г., этот трактат, по мнению М.Ришара, имел целью убедить противников²⁴² Кирского пастыря в чистоте его православных убеждений²⁴². Гипотеза данного ученого была признана другими исследователями древнехристианской литературы и не встретила возражений. Что же касается произведений блаж. Феодорита, направленных против св. Кирилла Александрийского в разгар несторианских споров, то в первом из них ("Опровержении двенадцати анафематизмов" — оно сохранилось в ответе Александрийского архипастыря) он преимущественно ударял на момент разделения — в смысле различения естеств с их особенностями в воплотившемся Боге Слове. В этом случае он защищал формулу $\tau\acute{\eta}\varsigma\ \sigma\upsilon\lambda\lambda\acute{\eta}\sigma\epsilon\iota\varsigma$, нимало не допуская мысли о расторжении. Напротив того, он решительно настаивал на единстве лица Христа Спасителя, предполагал понятие $\epsilon\upsilon\ \pi\rho\acute{o}\sigma\omega\lambda\omicron\nu$, как необходимое и само собою понятное при обсуждении христологической проблемы. Эти воззрения были признаны православными и в Халкидоне²⁴³. Другое сочинение подобного же рода, обычно приписываемое блаж. Феодориту и известное под названием "Пенталог" (от него дошли одни фрагменты), вызывает большие сомнения. По крайней мере, Н.Глубоковский достаточно категоричен в своём суждении о нём: "Существование "Пенталога" в высшей степени сомнительно и по настоящим сведениям, пожалуй, даже невероятно"²⁴⁴. Наконец, можно отметить, что пятая книга "Сжатого изложения еретических басен" (об этом сочинении см. ниже), имеющая наименование "*Сокращенное изложение Божественных догматов*", по сути является независимым догматическим трактатом²⁴⁵. По ха-

²⁴² Richard M. Opera minora, N 44, p.34-61.

²⁴³ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.2, с. 130.

²⁴⁴ Там же, с. 141.

²⁴⁵ Как таковой, он и был издан отдельно в русском переводе: Творения блаженного Феодорита, 4.VI, с. 1-104.

рактике Н.Глубоковского, "сочинение это задумано по весьма обширному плану и обнимает все стороны христианской догматики". Поэтому автор здесь излагает "вею христианскую систему, собирая в один фокус все ее части", вследствие чего данное произведение "есть итог всего прежнего развития в догматико-научном плане, последнее слово христианской теологии в пятом веке"²⁴⁶. Из этого краткого обзора достаточно хорошо видно, сколь обширным и разносторонним было догматическое творчество блаж. Феодорита.

Исторические сочинения. Как писатель-историк, Кирский архипастырь проявил себя прежде всего в "*Церковной истории*", которая была создана в очень короткий промежуток времени (последние месяцы 449 — первая половина 450 г.)²⁴⁷, хотя материал для неё он собирал, вероятно, достаточно долго. Поскольку именно в этот период христологические споры достигли одного из своих наиболее кульминационных моментов, то жар напряженной догматической борьбы постоянно ощущается в произведении²⁴⁸, несмотря на тот факт, что повествование в нём доведено до 428 г., т.е. еще до начала собственно христологических споров. Сознательно блаж. Феодорит ставит перед собой одну цель — быть "продолжателем Евсевия", о чем прямо заявляет в начале своего труда: "Евсевий Палестинский, начав историю от св. Апостолов, описал события церковные до царствования боголюбивого Константина, а я конец его сочинения поставлю началом моих повествований"²⁴⁹. Но так как таких "продолжателей Евсевия" уже до него явилось двое — Сократ и Созомен, с произведениями которых Кирский епископ был знаком, то, в отличие от них, он избирает иной ракурс видения

²⁴⁶ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.2, с.195-197.

²⁴⁷ См. предисловие к критическому изданию этого сочинения: Théodoret Kirchengeschichte. Hrsg. Von L.Patmenûer und F.Scheiweiler. Berlin, 1954, S.XXVI.

²⁴⁸ См.: Chcsnut G.F. The First Christian Histories. Eusebius, Socrates, Sozomen, Théodoret and Evagrius. Paris, 1977, p.200-203.

²⁴⁹ Феодорит епископ Кирский. Церковная история. М., 1993, с.24.

церковных событий. "Он не думал ни пополнять Сократа и Созомена, ни поправлять их, он хотел написать такую же общую историю Церкви известного времени, но в ней он хотел осветить новым светом жизнь и деятельность церкви Антиохийской и вообще церковного округа Сирского; осветить, как с тем чтобы показать значение этой части общества христианского в совокупной жизни Церкви, так и с тем чтобы дать некоторое руководство для своих современников, захваченных движением монофизитским". Более того, в "Истории" Феодорита прослеживается постоянное стремление "показать, что, пожалуй, церковь Антиохийская лучше и выше церкви Александрийской". И хотя "он хвалит отдельных личностей, принадлежащих Александрийской церкви, но избегает хвалить заслуги и значение целой Александрийской церкви"²⁵⁰. Этот особый "антиохийско-сирийский колорит" труда блаж. Феодорита позволяет ему уникальным и неповторимым образом оттенить важнейший период в истории древней Церкви. Предметом его сочинения "служат "церковные события", которые известным образом относятся к развитию Царства Божия на земле в его борьбе за всеобщее преобладание над людьми. Материал для историка обилен и неисчерпаем, поскольку и в лучшие эпохи заветный идеал Церкви не осуществляется вполне ни с качественной стороны — в должном совершенстве ее членов, ни в количественно-пространственном — в повсюдности распространения ее в мире"²⁵¹. Выполняя эти задачи, блаж. Феодорит предстаёт перед нами в "Церковной истории" не просто как "дееписатель", но и как "богослов истории", проникающий в глубинный смысл Промысла Божия о роде человеческом. Этому содействует и то обстоятельство, что, будучи архипастырем, он не только описывал историю Церкви, но и в определённом смысле творил её. По словам Н.Глубоковскфго, "Феодорит был столько же auctor, сколько и actor Церковной

²⁵⁰ Лебедев А. П. Церковная историография в главных ее представителях с IV-го века по XX. М., 1898, с. 199-204.

²⁵¹ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.2, с.254-255.

Истории и потому чувствует себя в ней вполне уверенно: он действует в своей сфере с полным самосознанием своего положения, в обладании всеми научными средствами. После Евсевия он есть по преимуществу историк древней Церкви"²⁵².

В определённой степени дополнением к "Церковной истории" является "*Сжатое изложение еретических басен*", написанное ок. 453 г. и содержащее изложение и анализ как древних, так и современных блаж. Феодориту ересей. В этом ересеологическом труде проявляются лучшие черты личности Кирского пастыря: "Как особенные, сразу бьющие в глаза, качества, здесь открывается нам спокойствие тона, всегда ровного и выдержанного, и отсутствие полемического задора. Безупречный христианин, много потерпевший от еретиков и всю жизнь страдавший от лживых наветов в еретическом неправомыслии, считавший искоренение всяких заблуждений существеннейшею обязанностью каждого пастыря, он чужд нетерпимости. По сравнению с Епифанием Кипрским, он более обладал всепрощающею и благожелательною любовью к заблуждающимся и достоинством беспристрастного ученого. Он пишет с хладнокровием убежденной в себе истины, не страшась никаких врагов и подчиняющей их себе. И Феодорит, в качестве ересеолога-богослова, находил первоисточник мутного еретического потока в диаволе, но в этом случае у него сказывается то же **разделение** Царства Божия от царства тьмы, какое мы видим в его Церковной Истории. Это был логический постулат, первооснова его суждений, христианская точка зрения **на предмет**, совершенно необходимая и абсолютно верная до смыслу Евангелия. Это был критерий, свидетельствовавший и о точном понимании ереси и о твердой православной почве автора. Строгий к себе, он был снисходителен к согрешающим, особенно потому, что был глубоко уверен в отрицательности и недолговечности всякого зла"²⁵³.

Послания. Они составляют неотъемлемую и важную часть литературного наследия блаж. Феодорита. Дошед-

²⁵² Там же, с.338.

²⁵³ Глубоковский Н.Н. Указ. соч., с.401-402.

шая до нас часть его огромной переписки (в древности знали собрание, насчитывающее ок. 500 посланий, а дошло лишь более 200), "затрагивает все классы, состояния и условия с самых многообразных сторон". Поэтому в письмах блаж. Феодорита "мы имеем богатый материал не только пастырского содержания, а, также и для характеристики политических отношений, административных комбинаций, местного устройства, экономического быта и т.п.". Тем более что эти письма "отличаются непосредственною точностью наблюдений, яркою живостию впечатлений, отчетливою выпуклостью сообщений, прозрачною целостностию освещений, чему способствует, и выразительная простота изложения"²⁵⁴. Среди адресатов блаж. Феодорита самые разнообразные люди: здесь и такие выдающиеся церковные деятели его времени, как папа св. Лев Великий, св. Прокл Константинопольский и др.; менее известные архипастыри Церкви (Иоанн Германикийский, Евстафий Веритский и др.); многочисленные монахи, пресвитеры и диакониссы; миряне самого различного социального положения — от высших столичных чиновников и известных в то время профессоров риторики до совсем неизвестных и, судя по всему, маловлиятельных частных лиц²⁵⁵. К одним Кирский пастырь обращается с просьбами о своей пастве, к другим — с духовными увещаниями, о третьих он мудро рассуждает о делах житейских, с четвертыми любознательствует, иногда касаясь тончайших богословских вопросов, и даже смиренно дерзая проникнуть в глубины Богомыслия. Но о чем *бы* он ни писал в своих посланиях, везде ощущается ясность его духа, строгая культура мышления, мягкая деликатность и открытая чистота души и подлинное благочестие великого пастыря. Поэтому послания блаж. Феодорита не только исторические ис-

²⁵⁴ См. предисловие Н. Н. Глубоковского к переводу: Творения блаженного Феодорита. Письма блаженного Феодорита. Вып. II, с. VI-VII.

²⁵⁵ Подробно см. предисловие к изданию: Théodoret de Cyr. Correspondance, t. I. /Ed, par LAzêma // Sources chrétiennes., N 40. Paris, 1955, p. 25-56.

точники, позволяющие объёмнее познать его эпоху, но и драгоценные свидетельства духовной жизни одного из самых неумолимых зодчих Царства Божия.

"История боголюбцев". Это сочинение, написанное ок. 444 г.²⁵⁶, занимает особое место среди прочих творений Кирского епископа. Оно во многом дополняет "Церковную историю", ибо если в последней он лишь sporadически упоминает сирийских иноков, то "История боголюбцев" целиком посвящена знаменитым древним подвижникам, просиявшим в Сирии. Тот факт, что блаж. Феодорит обратился к описанию жизни и деяний их, не вызывает никакого удивления, так как, по словам Н.Глубрковского, "он был глубоко благочестивый человек, с самого раннего возраста стоявший под влиянием монахов, не прерывающий с ними тесных связей в звании епископа и сам ревностно подражавший их поведению. Плод молитвы подвижников, он при самом появлении на свет был приветствуем их благословениями, воспитан всецело под их надзором и руководством и воспринял в себя их идеалы нравственной чистоты и духовной светлости вообще. Естественно, что их деяния привлекали его внимание и вызвали нужду в письменном закреплении их памяти. Для него это было моральною необходимостью, долгом любви и знаком благодарного и почтительного уважения. От тревожных волнений мирской и часто грязной суеты он прибегал к их советам; — от тяжелых и удручающих впечатлений грубой действительности он старался успокоиться и освежиться воспроизведением их священных образов"²⁵⁷. Поэтому "История боголюбцев" является одним из самых задушевных творений блаж. Феодорита, в котором запечатлелись его возвышенные идеалы жизни во Христе и по Христу.

²⁵⁶ О дате написания и месте "Истории боголюбцев" среди прочих творений блаж. Феодорита см.: *Canivet P. Le topanchisme syrien selon Théodoret de Cyr. Paris, 1977, p.27-35.*, См. также обширное предисловие к критическому изданию данного произведения: *Théodoret de Cyr. Histoire des moines de Syrie, t.I. /Ed. par P.Ganivet et A.Leroy-Molinghen // Sources chrétiennes, N 234. Paris, 1977, p.9-55.*

²⁵⁷ *Глубрковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.2, с.422-423.*

Условно данное произведение можно было бы назвать "Древнесирийским Патериком". В тридцати главах здесь изображаются жития тридцати шести подвижников и подвижниц: в первых двадцати — уже отошедших ко Господу, а в последних десяти — современных блаж. Феодориту. Хронологические рамки, в пределах которых разворачиваются повествования, — от начала IV в. до середины V в., а в "географическом измерении" сочинение охватывает преимущественно северную Сирию: Антиохию и её окрестности, Осроену, Кирскую область, район Апамеи и т.д. Создавая такой агиографический сборник, Кирский архипастырь отнюдь не был первым творцом подобного жанра в древнецерковной письменности. Почти несомненно, что он был знаком с "Житием преп. Антония Великого", написанным св. Афанасием Александрийским. Самого основоположника иночества он высоко ценил и в своей "Церковной истории" так говорит о нём: "Много сияло вождей этого жития, но превосходнейшим руководителем в исполнении подвижнических уставов был тот многохвальный Антоний, сделавший пустыню местом подвигов добродетели для подвижников"²⁵⁸. Много общего у "Истории боголюбцев" с известным "Лавсаиком", хотя и неизвестно, был ли знаком блаж. Феодорит с этим произведением Палладия. Прежде всего их объединяет общий настрой сочинений духовно-назидательного жанра. Ибо "Лавсаик — это нравственно-назидательное произведение, но он принадлежит к числу таких произведений этого рода, где назидает и убеждает не патетически-возбужденная речь оратора-проповедника, а только простая, спокойная повесть, убежденное слово сказателя. Здесь безмолвно, но весьма красноречиво говорят и поучают самые факты минувшего, самые имена изображенных личностей". И сам Палладий ясно даёт понять, что одной из самых главных причин, побудивших его взяться за перо, была нравственная польза читателей, а поэтому "его книга, содержащая высокие образцы подвижничества, имеет в виду возбудить нравственную ревность в сердцах мужей и

²⁵⁸ *Феодорит епископ Кирский. Церковная история, с. 158.*

жен, заставить их быть подражателями великих примеров богоугодной жизни"²⁵⁹. Примерно такую же цель преследовал в "Истории боголюбцев" и блаж. Феодорит. Сближает оба сочинения и добросовестность их авторов, ибо "Палладий описывал то, что сам видел или слышал от достоверных лиц, указывает и эти лица"²⁶⁰; подобной же методы повествования придерживался и блаж. Феодорит. С его "Историей боголюбцев" созвучна также и анонимная "История египетских монахов", более известная в латинском переводе Руфина как "Жизнь пустынных отцев" (перевод в ряде моментов сильно отличается от греческого оригинала), ибо это анонимное произведение имеет "один и тот же дух, одинаковое настроение" с "Лавсаиком"²⁶¹. Тот же дух и то же настроение объединяют "Историю боголюбцев" с позднейшими памятниками монашеской литературы аналогичного характера. Не говоря уже о "Луге духовном" блаж. Иоанна Мосха, можно привести пример житий палестинских подвижников, созданных Кириллом Скифопольским: влияние труда блаж. Феодорита здесь несомненно — оно прослеживается и в стиле, и в замысле сочинений Кирилла, и в ряде мировоззренческих моментов, которые отражаются в них²⁶². Поэтому можно констатировать, что "История боголюбцев" являлась органичной и важной частью того духовного наследия, которое было накоплено православным иночеством на протяжении многих столетий.

Что же касается содержания (а частично — и формы) "Истории боголюбцев", то оно определялось теми высокими воззрениями на монашество, которых придерживался блаж. Феодорит. Ибо "по взгляду Кирского епископа, монашество было совсем неординарным явлением; оно переступало границы обычной мирской жизни

²⁵⁹ *Троицкий И.* Обзорение источников начальной истории египетского монашества. Сергиев Посад, 1906, с.230.

²⁶⁰ *Епископ Сергей (Спаский).* Лавсаик и история египетских монахов. Сергиев Посад, 1882, с.39.

²⁶¹ *Троицкий И.* Указ. соч., с.262.

²⁶² См.: *Flusin B.* Miracle et histoire dans l'oeuvre de Cyrille de Scythopolis. Paris, 1983, p.67-70.

п было несравнимо с нею, а потому и все действия в его среде не подлежат мерке, принятой для всего заурядного"²⁶³. Поэтому в данном сочинении "перед нами открывается новый мир с неведомыми силами и необычными отношениями. Тут действуют лица, которые только видимо принадлежат земле, но в сущности превышают ее законы и переходят в сферу, не подлежащую их влиянию. Помимо сего, здесь выступает еще высший агент, благодать божественная, дающая отшельникам небесную мощь и через них отчасти упраздняющая человеческую ограниченность. Понятно, что в такой среде получается круг явлений, несоизмеримый со всем, что находится вне ее. В последнем случае монашество в своем поведении оказывается чем-то чудесным, но само в себе оно так же естественно, как и все его окружающее на своем месте. Житейская суета и греховная слабость были бы в нем странны и неуместны, и оно необходимо требует того, что кажется ненатуральным, отрицающим конечное"²⁶⁴. Этот возвышенный взгляд Кирского архипастыря на иночество, в свою очередь, определил дальнейшую судьбу его произведений. "Православная Церковь приняла сказания блаж. Феодорита о святых подвижниках сирийских в число книг, служащих к возбуждению духа благочестия и назначила их для чтения во всеобщее назидание. И так как о многих подвижниках неизвестно ничего более, кроме того, что говорит о них блаж. Феодорит, то можно думать, что его сказания были первым свидетельством для Церкви об их богоугодной святости"²⁶⁵. Вследствие этого значительная часть "Истории боголюбцев" вошла в древние синаксарии и месяцесловы, а Симеон Метафраст часто просто переписывал её в своей агиологической компиляции. Такая византийская практика была усвоена и в Древней Руси: древние "Четий Минеи" и обширный труд св. Дмитрия Ростовского обязаны преимущественно "Истории боголюбцев" своим материалом для описаний житий древних сирийских подвижников.

²⁶³ *Глубоковский Н.Н.* Блаженный Феодорит, т.2, с.426.

²⁶⁴ Там же, с.430-431.

²⁶⁵ *Горский А.В.* Указ. соч., с.395-396.

Примечательно, что на латинском Западе данное произведение не пользовалось такой популярностью, как в Византии и в славянских странах, ибо первый перевод её на латинский язык появился лишь в XVI в. Но византийская и древнерусская духовность обязаны многим этому выдающемуся сочинению блаж. Феодорита.

Заключением "Истории боголюбцев" является "Слово о Божественной любви", которое долгое время рассматривалось как отдельное сочинение Кирского владыки²⁶⁶. Однако уже Н.Н.Глубоковский указал на их внутреннее единство, замечая: "Это "слово", по мысли автора, должно служить философско-богословским дополнением к "Истории боголюбцев", ибо стоит с нею в неразрывной связи и написано вскоре после ее окончания. Труд этот проникнут искренностью и теплотой, приятно действует на читателя простотою и душевностью тона и, по справедливому отзыву ученых, представляет блестяще-красноречивый и единственный опыт в избранной области"²⁶⁷. Данную верную интуицию русского исследователя развил и углубил П.Канив: тщательно проанализировав греческую рукописную традицию, он показал, что из 50 манускриптов 29 содержат оба произведения, 20 — "Историю боголюбцев" без "Слова о Божественной любви" и лишь в одной рукописи (очень поздней — XVII в.) последнее произведение представлено в качестве отдельного трактата. Причем из 23 наиболее древних манускриптов 15 объединяют оба творения, а поэтому напрашивается убедительный и почти непогрешимый вывод, что они изначально составляли единое сочинение²⁶⁸. Вследствие этого в указанном новом критическом издании "Слово о Божественной любви" заняло подобающее ему место, став XXXI главой "Истории боголюбцев".

В общем, необходимо подчеркнуть, что данное творение блаж. Феодорита является и уникальным памят-

²⁶⁶ Именно в таком качестве оно и было издано в русском переводе: Творения блаженного Феодорита, 4.V, с.372-394.

²⁶⁷ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, т.2, с.428-429.

²⁶⁸ См.: Canivet P. Le *Περὶ Αγάπης* de Théodoret de Cyr postface de l'Historie Philothée // *Studia Patristica*, 1966, v.VII,!, p.143-158.

пиком древнецерковного благочестия, и ценнейшим источником по истории древнесирийского монашества. Правда, "сам же писатель говорит, что он написал в своих повествованиях не обо всех св. отцах, подвизавшихся в Сирии и Месопотамии, а только о современных ему, и то только о некоторых, о тех именно., которые показали в своей жизни особенный какой-нибудь подвиг, проявили особенную черту нравственного величия"²⁶⁹. Но и это самоограничение, накладываемое на себя Кирским епископом, отнюдь не умаляет значения его труда. Без "Истории боголюбцев" наше знание о первых христианских подвижниках в Сирии было бы чрезвычайно ущербным и неполным. Однако и для того, чтобы полнее понять данное произведение, необходимо хотя бы кратко наметить основные черты истории первоначального сирийского иночества.

2- *Золотой век древнесирийского аскетизма (начало IV- середины V в.) и блж. Феодорит*

Распространение Благой Вести в пределах сирийских определялось в немалой степени культурно-историческим своеобразием этого региона. Известный знаток восточного христианства Ф.К.Бёркит писал, что сирийская церковь "сама верила в свое апостольское происхождение, и великая Церковь в пределах Римской империи признавала ее права на это. Она находилась в тесном общении со всеми главными центрами христианства. Святые сирийской церкви признавались святыми вселенской Церкви, если их слава достигала Запада. Несмотря на это, наблюдается действительная разница между церковью эдесской и церквями антиохийской и римской. Они были разъединены одним из наибольших препятствий для общения между людьми — различием в языке. В ту эпоху... это препятствие является преградой к общению, действительно разделительной линией. Оно не смогло совершенно отделить христиан, говорящих по-сирийски, от их греческих или латинских братьев, но оно

²⁶⁹ *Сладкопевцов П. Древние сирийские обители и прославившие их св. подвижники. Вып. 1. СПб., 1902, с.3-4.*

сделало то, что развитие сирийской церкви шло под совершенно иными влияниями, чем развитие церкви греко-римского мира"²⁷⁰. Признавая в целом верность данного суждения, требуется несколько уточнить его. В частности, следует сказать, что вряд ли стоит чрезмерно акцентировать различие между сироязычным христианством с центром в Эдессе и грекоязычным с центром в Антиохии; при наличии этого различия, оно не было неперевоодимым препятствием, ибо разность языков в сиромесопотамском регионе отнюдь не являлась тождественной кардинальной диспаратности культурных традиций, тем более что билингва была здесь достаточно распространённым явлением²⁷¹. Зыбкие политические границы, часто разделявшие в первые века нашей эры сирийских христиан между Персией и Римской державой, также не служили существенным препятствием для их единства и не вели к образованию обособленных "национальных церквей", ибо "национальностью" христиан как в Римской империи, так и в Персии была их религия²⁷².

Начальный этап истории сирийской церкви покрыт достаточно густым мраком неизвестности; в частности, скудное состояние источников не позволяет провести четкую разграничительную линию между "ортодоксией" и "ересью" в первые два века существования её, хотя это отнюдь не означает, что подобная разграничительная линия не существовала²⁷³. Несомненно, что Сирия в первые века по Р.Х. являла собой бурлящий анклав, где смешивались различные и культурные, и религиозные течения, а

²⁷⁰ Бёркум Ф.К. Очерки по истории христианства в Сирии // Христианское Чтение, 1914, № 3, с.384-385.

²⁷¹ См.: *Drijvers HJ. W. East of Antioch. Studies in Early Syriac Christianity.* London, 1984; IV, p.25-33.

²⁷² См.: *Brock S. Syriac Perspectives on Late Antiquity.* London, 1984; VI, p. 1-19.

²⁷³ К такому "историко-догматическому релятивизму", отрицающему принципиальное различие между Православием и еретическими течениями в древнесирийской церкви склоняются некоторые западные исследователи. См., например: *Drijvers HJ. W. Rechtgläubigkeit und Ketzerei im ältesten syrischen Christentum // Symposium Syriacum 1972. Roma, 1974, S.291-308.*

поэтому христиане здесь оказались в достаточно сложном положении, будучи вынуждены ориентироваться в самых разных направлениях²⁷⁴. Значительным влиянием здесь, например, пользовалось иудеохристианство²⁷⁵; оно проникало в Эдессу через различные каналы — не только из Палестины, но и из Адиабены, бывшей одним из центров иудеохристианской ереси. С этим влиянием иудеохристианства, так же как и с мощными позициями самого иудаизма в Сирии и Месопотамии, связаны антииудаистские тенденции, характерные для древнесирийской христианской письменности²⁷⁶. Возникновение самой этой письменности во многом определено борьбой с разнородными религиозными течениями, часто принимающими еретический или полуеретический оттенок внутри сирийской церкви²⁷⁷. В свою очередь, появление христианской литературы на сирийском языке придало особые характерные

²⁷⁴ См.: *Leipoldt J. Frühes Christentum im Orient (bis 451) // Religionsgeschichte des Orients in der Zeit der Weltreligionen. Handbuch der Orientalistik, Bd.VIII, 2. Leiden-Köln, 1961, S.12.*

²⁷⁵ При этом, конечно, необходимо учитывать размытость граней и многозначность употребления самого термина "иудеохристианство" в современной научной литературе. См.: *Mimouni S.L. Le judéo-christianisme syriaque: mythe littéraire ou réalité historique? // VI Symposium Syriacum 1992. Roma, 1994, p.269-279.* Нередко в специальных работах "иудеохристианство", как обозначение первохристиан, бывших в основном евреями по национальности, путается с иудеохристианскими сектами, возникшими в конце I - начале II в. и представляющими собой течения еретические по своим догматическим воззрениям.

²⁷⁶ См.: *Murray R. Symbols of Church and Kingdom. A Study in Early Syriac Tradition. Cambridge, 1975, p.1-38; Drijvers H.J.W. Edessa und das jüdische Christentum // Vigiliae Christianae, 1974, v.24, p.4-33.*

²⁷⁷ Подразумевается и факт появления многочисленных "квази-христианских сект", паразитирующих на еще неокрепшем Теле молодой сирийской церкви. См.: *Drijvers H.J.M. Quq and the Quqites: An Unknown Sect in Edessa in the Second Century A.D. // Numen, v.14, 1967* p.104-128; Lincoln B. Thomas-Gospel and Thomas Community: A New Approach to a Familiar Text // Novum Testamentum, v.19, 1977, p.65-76.*

черты сирийскому христианству, обладающему несомненным своеобразием по сравнению с христианством греческим или латинским²⁷⁸. И одной из таких главных черт был аскетизм, присущий практически всем сирийским христианским писателям IV — начала V в.²⁷⁹

Эта черта, как и некоторые другие характерные для древнесирийского христианства особенности, отчетливо проявляется уже у первого православного писателя, создавшего свои творения на сирийском языке, Афраата Персидского²⁸⁰ Мудреца, известного еще и под именем Иакова Афраата²⁸¹. О жизни его сохранились весьма скудные сведения²⁸²: судя по всему, родился он в языческой семье в конце III в.; затем обратился в христианство и занял весьма видное положение в сиро-персидской церкви. Имел ли он сан пресвитера или епископа — сказать с уверенностью трудно²⁸², но что он был учителем для своих со-

²⁷⁸ См.: Müller C.D.G. *Geschichte der orientalischen Nationalkirchen*. Göttingen, 1981, S.275. Примечательно, что сирийский язык, как таковой, возник с появлением христианства, когда обозначение "сирийский" стало синонимом "христианский", а "арамейский" - синонимом "языческий". См.: *Ishow H. Faut-il remplacer le terme "syriaque" par le terme "araméen"?* // *Symposium Syriacum 1976*. Roma, 1978, p.359-365.

²⁷⁹ См.: *Murray R. The Characteristics of the Earliest Syriac Christianity* // *East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period* (Dumburton Oaks Symposium 1980). Washington, 1982, p.6-9.

²⁸⁰ Краткую сводку о нем см.: *Ortiz De Urbina. I. Patrologia syriaca*. Roma, 1965, p.46-51. Его долго путали со св. Иаковом Нисибийским, а также с Афраатом, упоминаемым блаж. Феодоритом Кирским, и некоторыми другими известными в истории сирийской церкви лицами, но ныне все эти недоразумения благополучно разрешились. См. предисловие (точнее - целую монографию) к французскому переводу творений Афраата: *Aphraate le Sage Persan. Les Exposés, t.I.* /Ed. par M.-J.Pierre // *Sources chrétiennes*, N 349. Paris, 1988, p.33-41.

²⁸¹ См.: *Schwen P. Afrahat. Seine Person und sein Verständnis des Christentums*. Berlin, 1907, S.3-25.

²⁸² Прямых свидетельств на сей счет нет, хотя, например, Й.Климюк утверждает: "Он был, вероятно, епископом, жившим в монастыре св. Матфея" (*Климюк И. Иаков Афраат. Его*

отечественникрв^христиан, говорящим с авторитетной уверенностью церковного "дидакала", это не подлежит почти никакому сомнению. После 345 г. всякие следы Афраата в истории теряются. Возможно, он мученически погиб во время многолетних гонений на персидских христиан, которыми знаменуется вторая половина долгого правления царя Шапура II²⁸³. О них Созомен пишет: "Вообще говорят, что тогда сделались мучениками до шестидесяти тысяч мужчин и женщин, известных по именам; а непоименованных и числа нет"²⁸⁴. Учитывая роль и значение Афраата в персидской церкви того времени, весьма вероятно, что он был в числе этих "непоименованных".

Контрастом к скудости сведений о жизни Афраата служит полная сохранность его творений, дошедших не только в сирийском оригинале, но также в армянском и, частично, эфиопском переводах. Число их 23 и называются они по-разному: "письмами", "трактатами", "рассуждения-

жизнь, творения и учение // Учено-богословские и церковно-проповеднические опыты студентов Киевской Духовной Академии LXIII курса (1910 г.). Киев, 1911, с.260).

²⁸³ Такое предположение о мученической кончине Афраата высказывает *М.-Ж.Пьерр*: *Aphraate le Sage Persan. Les Exposés*, t.I, p.85. О самих гонениях см.: *LabourtJ. Le christianisme dans l'empire perse sous, la dynastie sassanide (224-632)*. Paris, 1904, p.56-82. Как замечает архимандрит Арсений, "до самого 343 года не встречаем правительственного гнета на христиан, а с сего времени во все продолжительное царствование Сапора были три гонения, со значительными промежутками. Первое продолжалось семь лет (343-350), второе четыре года (358-362), и третье было около трех лет (378-381)". Причины этих гонений он объясняет следующим образом: "Усиление христианства в персидском государстве не могло не обратить на себя внимание правительства: христианство коренилось в лучших провинциях (по Тигру и Евфрату), колебало древнюю веру огнепоклонников и вводило персидских подданных в тесное религиозное общение с римлянами и армянами, непрестанно враждовавшими с Персиею" (*Архимандрит Арсений*. Несколько страниц из истории христианства в Персии // *Христианское Чтение*, 1881, ч. I, С.605-1606).

²⁸⁴ Церковная история Эрмия Созомена Саламина. СПб., 1851, С.112.

ми" и пр. "Все они имеют форму писем, наполовину назидательных, наполовину научно-объяснительных; давая им различные названия — слова, речи, рассуждения, увещания и т.п., — уже сам автор указывает нам, что его гомилии имеют большее значение, чем простые письма. Более соответствующими литературной форме наших гомилий были бы названия: "demonstrationes", т.е. рассуждения, наглядные доказательства. Употребляемое же нами название "гомилия", являясь более понятным и свойственным такого рода произведениям, в то же время не особенно точно отличает литературную форму творений И.Афраата, ибо они не суть проповеди, или собрание проповедей в собственном смысле". Написаны они прекрасным языком и "по чистоте и правильности речи знатоки древнесирийского языка ставят гомилии И.Афраата на первое место среди других произведений на этом языке и желающим изучить сирийский язык прямо рекомендуют обращаться к этим гомилиям"²⁸⁵. В этих творениях Афраата запечатлевается "чисто восточное, простое, еще не тронутое ядовитым влиянием христологических споров, христианство"²⁸⁶. Впрочем, следует заметить, что вряд ли можно видеть в этом церковном писателе представителя "чисто семитского", не затронутого эллинистическим влиянием, христианства (точка зрения, бытующая среди некоторых западных исследователей), ибо наследие эллинской культуры несомненно присутствует в его произведениях, в ряде случаев определяя форму и содержание их²⁸⁷.

Примечательной чертой творений Афраата является весьма значительный удельный вес антииудейской полемики в них: уже тот факт, что из 23 трактатов 9 почти полностью посвящены ей, сам по себе достаточно красноречив²⁸⁸. Замечательно и то, что он, в отличие от многих ранних защитников веры Христовой, был прекрасно знаком с той аргументацией, которую пускали в ход про-

²⁸⁵ Климюк И. Указ. соч., с.296.

²⁸⁶ Там же, С.254.

²⁸⁷ См.: Murray R. Hellenistic-Jewish Rhetoric in Aphrahat // Symposium Syriacum 1980. Roma, 1983, p.79-85.

²⁸⁸ Labourt J. Op.cit., p.39.

тив неё иудеи²⁸⁹. Иногда это объясняется следующим образом: Афраат "получил свое образование под непосредственным влиянием иудейских раввинов, во множестве населявших в то время Персидское государство и имевших большое значение в ходе политических дел страны". Ибо "в Персии от начала христианской веры и почти до 338 года между местными христианами и иудеями существовали мирные отношения, и христианские дети учились в раввинских школах и частью там, а частью после чрез посредство житейских связей с иудеями могли усвоить себе раввинские воззрения. Кроме того, вероятно и то, что иудейские книги с гаггадическим толкованием, писанные на ту земно-арамейском наречии, часто попадали в руки христианских ученых и учителей, которые усвоили и распространяли иудейские толкования, так что эти последние ко времени И.Афраата составляли уже общественную собственность всех образованных сирийцев"²⁹⁰. Иногда даже говорится о "Персидском Мудреце" как о "послушном ученике иудеев"²⁹¹. Однако подобная точка зрения признаётся ныне явно искажающей действительность: Афраат не находился под непосредственным влиянием раввинов²⁹², хотя это и не исключает вполне вероятного факта встречи с ними и "полемиического общения". Признаётся несомненным, что он был преимущественно и главным образом подлинным "учеником Священного Писания", и, в качестве такового, являлся непримиримым и принципиальным противником всякого рода иудаистских тенденций и течений внутри Церкви²⁹³. Важно еще подчеркнуть, что "Персидский Мудрец", как и многие сиро-персидские христиане его времени, в значительной мере был наследником первохристианской Церкви и прежде всего — св. Апостола Павла, также не-

²⁸⁹ См.: *Neusner J. Aphrahat and Judaism. The Christian-Jewish Argument in the Fourth-Century Iran. Leiden, 1971, p.196-244.*

²⁹⁰ *Климяк И.* Указ. соч., с.267, 311.

²⁹¹ См., например: *Gavin F Aphraates and the Jews // Journal of the Society of Oriental Research, v.7,1923, p.95-166.*

²⁹² См.: *Neusner J. Op. cit., p.XI, 152-187.*

²⁹³ См.: *Aphraat le Sage Persan. Les Exposés, t1, p.112-131.*

примиримого, как известно, борца против всяких стремлений вливать новое вино христианства в истлевшие ветхие мехи старого Израиля. Важнейшие моменты мирозерцания Афраата, в том числе его нравственно-аскетическое учение, восходят к этой традиции "Апостола языков"²⁹⁴.

Если обратиться к этому учению, то можно констатировать, что аскетика "Персидского Мудреца" была полной противоположностью того еретического дуализма, "который смотрел на тело, как на злое начало, и стремился его умертвить то неразумным воздержанием, то безумным развратом. Напротив, по Афраату, монах должен стремиться сохранить тело свое в полной чистоте и в то же время очищать свое сердце от греха и нечистоты и украшать внутреннего своего человека. Монашество, по идеалам нашего автора, есть стремление к высшей жизни, ангелоподобное житие. Монахи имеют одну заботу — стремление к вечному блаженству и только тем и заняты, что способствуют этому". Поэтому они суть "ученики Христа. Вся жизнь их должна быть подражанием уничиженному служению Иисуса Христа". Для этого требуется отречение от мирской суеты и от брачной жизни, ибо "девство является основной добродетелью монашеской жизни". Постоянным занятием монахов должны быть молитва и размышления над Священным Писанием. Вообще "монашеская жизнь должна совмещать созерцательную деятельность с физическим трудом и делом благотворения другим. Но все-таки монахи в особенности должны бодрствовать. Им прилично иметь сердце и руки всегда воздетыми к Богу, на небо, чтобы Домовладыка не пришел внезапно и не застал их спящими. Отсюда главное делание "сынов завета", — это постоянное бодрствование духовное, очищение своего сердца и украшение внутреннего человека". Но достижение подобного совершенства осложняется непрестанными приражениями и искушениями врага рода человеческого, а поэтому тема духовной брани постоянно звучит в тво-

²⁹⁴ См.: *Corbett J. The Pauline Tradition in Aphrahat // IV Symposium Syriacum 1984. Roma, 1987, p.13-32.*

рениях Афраата, который даёт и много практических советов относительно того, как вести себя подвижникам при приращении того или иного помысла. Причем, как подчеркивает он, в своей борьбе с искушениями они "не остаются беспомощными: в ней им много помогает Сам Иисус Христос"²⁹⁵. Таковы аскетические идеалы "Персидского Мудреца".

В связи с ними возникает и достаточно сложный вопрос: адресовались ли творения Афраата монахам в собственном смысле этого слова, или же они писались для представителей того древнехристианского аскетизма, который еще не обрёл четких форм института монашества? Затруднительность ответа на него определяется текучестью терминологии Афраата, ибо для обозначения подвижников он использует самые различные понятия: "уединенники", "девственники" и т.д., но чаще всего и преимущественно — "сыны завета" (*Benat qeiatā*; или "дщери завета" — *benat qeiatā*). "Расшифровка" этого последнего выражения и определение его смыслового содержания породили научную дискуссию, не закончившуюся и поныне²⁹⁶. Однако в ходе этой дискуссии удалось все же достигнуть некоторых результатов. Прежде всего, несомненно, что слово "завет" (*qeiatā*) в арамейском и сирийском религиозном языке предполагает идею "обета, клятвы"²⁹⁷, а поэтому выражение "сыны (дщери) завета" у Афраата обозначало отдельных христиан или группу их, которые давали обет всецелого посвящения себя служению Богу, пребывали в постоянном воздержании и девственном состоянии. Жили они либо поодиночке, либо небольшими братствами обычно при храме или в отдельном доме²⁹⁸; в число "сынов завета" часто вхо-

²⁹⁵ Климюк И. Указ. соч., с.369-373.

²⁹⁶ О ней см.: Maude MM. Who were the B'nai Q'yāma? // *Journal of Theological Studies*, v.36, 1935, p. 13-21; *Aphraate le Sage Persan. Exposés*, t.I, p.98-11.

²⁹⁷ См.: Vööbus A. *A History of Ascetism in the Syrian Orient*, v.I. Louvain, 1958, p.100.

²⁹⁸ Причем Афраат особенно предостерегает от опасности сожития подвижников обоих полов под одной крышей, постоянно указывая на многообразные искушения, связанные с этим. См.: Vööbus A. *op.cit.*, p.197-203.

дили клирики различных степеней: от низших до епископа. Поэтому "сыны (и дочери) завета Афраата представляют собой институт клирико-монашеский, развившийся самостоятельно без посторонних влияний. О монахах в собственном смысле этого слова у Афраата нет речи. "Сыны завета" — это переходная ступень от аскетизма первохристианского к аскетизму монашества. Налицо — организация, но нет "бегства от мира и от мирской церкви" (А.Гарнак), но идеалы их не только по своей основе, но и в своих деталях — общехристианские. Специального мистического оправдания аскетизма еще нет, хотя сравнение небесного чертога и понимание аскетизма как вступления в духовный союз с Небесным Женихом в большом ходу. Таким образом, вычеркнуть совершенно из истории монашества "сынов завета" Афраата никоим образом нельзя, но и смотреть на них как на лиц, открывающих собою эту историю в странах сирийских, также нельзя, уже по одному тому, что это институт, восходящий своими корнями вглубь более раннего времени и продолжающий существовать и после Афраата наряду с настоящим монашеством. "Сыны завета", особенно в описании Афраата, были только прекрасным материалом для образования монашества в собственном смысле в странах сирийских и месопотамских, тем более прекрасным, что это был институт самобытный и родной, автохтонический, и затем, как нетрудно видеть, весьма богатый²⁹⁹ нужными потенциями для образования монашества". Несколько уточняя и дополняя это суждение иеромонаха Анатолия, можно сказать, что тонкая грань перехода от древнехристианского аскетизма к собственно монашеству в истории Церкви вообще трудно уловима, поскольку они являются очень близкими и почти тождественными формами проявления единой сущности религии Христовой. Ибо "начало христианского аскетизма совпадает с самым появлением христианства"³⁰⁰, а поэтому в некотором отношении монашество возникло практически одновременно с

²⁹⁹ *Иеромонах Анатолий (Грисюк)*. Исторический очерк сирийского монашества до половины VI века. Киев, 1911, с.28.

³⁰⁰ *Пономарев Я.* Догматические основы христианского аскетизма по творениям восточных писателей-аскетов IV века. Казань, 1890, с.62.

появлением на земле Церкви Христовой. Становление его как "церковного института" не внесло ничего **принципиально нового** в суть христианских аскетических идеалов, а лишь только более ярко и своеобразным образом оформило их³⁰¹. Этим объясняется и тот очевидный факт, что аскетизм продолжал и продолжает существовать в христианской Церкви и вне монашества, хотя последнее и является, естественно, средоточием всей православной духовности. Поэтому "сынов завета" Афрата следует рассматривать как явление, почти тождественное монашеству и, по сути своей, ничем не отличающееся от него.

С аскетическим мирозерцанием "Персидского Мудреца" во многом сродно и мировоззрение анонимного автора сочинения на сирийском языке под названием "Книга ступеней", опубликованного впервые М.Кмоско в 1926 г.³⁰² Это обширное сочинение, состоящее из 30 "слов" (гомилий — *meenge*), было создано, скорее всего, во второй половине IV в. (а возможно, и в начале V в.) и целиком посвящено вопросам духовной жизни. В авторе его можно признать писателя, достаточно искусно владеющего приемами риторики и техникой словесного мастерства³⁰³. Мирозерцание его определяется несколькими основными идеями, которые зиждутся на евангельских идеалах³⁰⁴. Они, по мнению автора, имеют свою "иерархию", ибо их можно разделить на "малые заповеди", ведущие к достижению "праведности", и "заповеди

³⁰¹ См.: *Bouyer L. La spiritualité du Nouveau Testament et des Pères. Auboer, 1960, p.368-372.*

³⁰² Емкую характеристику данного сочинения см. в энциклопедической статье: *Guillaumont A Liber Graduum // Dictionnaire de spiritualité, fasc. LXI. Paris, 1976, p.749-754.*

³⁰³ См.: *Böhlig A. Zur Rhetorik im Liber Graduum // IV Symposium Syriacum 1984, S.297-305.*

³⁰⁴ Помимо указанной энциклопедической статьи А.Гиймона, см. также еще одну его работу, где излагаются основные положения аскетического богословия автора "Книги ступеней": *Guillmōnt A. Situation et signification du "Liber Graduum" dans la spiritualité syriaque // Symposium Syriacum 1972. Roma, 1974, p.311-322.*

великие", целью которых является стяжание "совершенства". Соответственно, и все христиане, вследствие достигнутого ими уровня духовного преуспеяния, подразделяются на "праведных," (*kene*) и "совершенных" (*detgē*). "Праведные" суть те *благословенные Отца Моего*, которые наследуют *зелью*, напояют жаждущих, привечают странников, одевают нагих, утешают больных и страждущих (см. Мф. 25, 34-40). "Совершенные" же — те, которые любят Господа паче своих сродников, берут крест и следуют за Ним (Мф. 10, 37-38); подобно Иисусу Христу, они будут *вознесены от земли* (Ин. 12, 32), ибо отрекаются от всех стяжаний, брачной жизни и не имеют, *где приклонить голову* (Мф. 8, 20). Безусловно, Бог желает, чтобы все христиане достигли совершенства, однако поскольку путь к нему слишком узок, полон опасностей и великих искушений, требующих постоянного бдения и трезвения, то не все способны шествовать таким путём, ибо на него вступают лишь полностью отрeksiеся от всяких житейских попечений, т.е. стяжающие монашеский идеал "беззаботности" (*βημερμια* — духовного покоя), или "сыны завета". Если "праведные" обретаюти лишь *залог Духа* (ср. 2 Кор. 1, 22 и 5, 5), то "совершенные" получают Параклета во всей полноте. Впрочем, как отмечает автор "Книги", между этими двумя основными группами христиан имеются множество промежуточных ступеней, так же как и внутри каждой из них существует определённая градация духовного преуспеяния. Другими словами, идея "лествицы", нашедшая своё классическое выражение в известном труде преп. Иоанна Лествичника, является одной из основополагающих для мировоззрения автора данного произведения. Более того, он указывает, что в душах "праведных", наряду с "залогом Духа", существуют и "залогисатаны", и достижение духовного совершенства связано с полным искоренением этих "залогов". Возрастание и укрепление в душе "залога Духа" прямо зависит от умаления "залогов сатаны" (или "залогов греха"), и когда они искореняются, то душа получает Утешителя во всей полноте, т.е. происходит крещение *Духом Святым и огнем* (Мф. 3, 11), испепеляющее остатки грехов. Человек вступает таким образом в Цер-

КОВУ Небесную, или, другими словами, достигает уже здесь на земле обожения. Таковы основные черты аскетического учения, отраженного в "Книге ступеней".

Относительно этого учения среди исследователей возникла достаточно оживлённая дискуссия между сторонниками того мнения, что данное сочинение имеет несомненно мессалианский характер³⁰⁵, и их оппонентами, отрицающими подобную точку зрения. Уже издатель "Книги ступеней" М.Кмоско определённо высказался в пользу первого мнения³⁰⁶; его поддержал И.Хаусхерр³⁰⁷ и некоторые другие ученые³⁰⁸. Однако против данной точки зрения решительно выступил такой крупный авторитет в области истории древнесирийского христианства, как А.Вёёбус, подчеркнувший, что сущностные моменты мессалианского лжеучения (например, положение о том, что молитва есть главный и практически единственный путь достижения духовного совершенства и спасения) отсутствуют в "Книге ступеней"³⁰⁹. В том же духе выразил своё мнение А.Гийомон (см. названные его работы) и ряд других исследователей³¹⁰. Последняя точка зрения представляется

³⁰⁵ о мессалианах или евхитах, представляющих собой специфично "монашескую ересь", см. примеч. 81 (гл. III) к переводу "Истории боголюбцев".

³⁰⁶ См. его предисловие к изданию: *Liber Graduum e codicibus syriacis Parisiis, Londini, Romae, Hierosolymnis alibique asserva* // *Patrologia syriaca*, t.3. Paris, 1926, p.CXXXIX-CXLIX.

³⁰⁷ *Hausherr L* *Quanam aetate prodierit "Liber Graduum"* // *Orientalia Christiana Periodica*, v.1, 1935, p.495-502; *Idem. Spiritualité syrienne: Philoxène de Mabboug en version française* // *Orientalia Christiana Periodica*, t.23, 1957, p.181-182.

³⁰⁸ *Q.*, например: *Gribomont J. Les Homélies ascétiques de Philoxène de Mabboug et l'écho du Messalianisme* // *L'Orient Syrien*, t.2, 1957, p.422.

³⁰⁹ *Vööbus A. Liber Graduum. Some Aspects of its Significance for the History of Early Syrian Ascetism* // *Papers of the Estonian Theological Society in Exile*, v.7, 1954, p.108-128; *Idem. A History of Ascetism*, v.1, p.178-184.

³¹⁰ См.: *Bäss P. Der Liber Graduum, Ein Messalianisches Buch?* // 17. *Deutscher Orientalistentag, Bd. II*, 1969, S.368-374; *David's A.J.M. Von der Anonymität zur Pseudonymität: Der Liber Graduum und das Corpus Macarium* // *Zeitschrift der deutschen*

более соответствующей истине, ибо никаких ярко /вы-
раженных элементов ереси мессалиан в "Книге степе-
ней" не наблюдается. Отсутствует здесь и дух сектант-
ства, присущий евхитам; во всяком случае, никакой
"дискриминации праведных" по сравнению с
"совершенными" здесь не обнаруживается³¹¹. Наобо-
рот, в произведении постоянно подчеркивается высо-
кое достоинство звания "праведных", а необходимым
условием достижения совершенства признаётся добро-
детель смирения³¹². Следование путём "праведности"
или путём "совершенства" предполагает выбор свобод-
ного произволения человека, но эти две основные сту-
пени христианского преуспевания не отделяются глухой
стеной друг от друга, ибо всегда остаётся возможность
перейти с низшей ступени на высшую посредством
промежуточных. В целом "совершенные", о которых
речь идёт в сочинении, являют собой, как и "сыны за-
вета" Афраата, иноков. Поэтому и "Книгу ступеней"
следует рассматривать в качестве своего рода
"богословского обоснования" феномена древнесирий-
ского монашества, которое ко времени написания
сочинения обрело уже достаточно определённые, хотя
и не совсем законченные и полностью отчетливые,
формы³¹³.

**Morgenländischen Gesellschaft. Supplement I, 1969, S.375-379; Mur-
ray R. Symbols of Church and Kingdom, p.34-36.**

³¹¹ Ср. предположение А.Викхама, считающего, что месса-
лианство в зародыше присутствует в "Книге ступеней", но не
столько в самом учении, сколько в этой "дискриминации":
*Wickham L. The "Liber Graduum" Revisited // Symposium Syri-
acum VI. Roma, 1994, p.186.*

³¹² См.: *Kitschen R.A. The Gattung of the Liber Graduum.
Implications for a Sociology of Ascetism // IV Symposium Syriacum
1984, p.178.*

³¹³ О том, что автор "Книги ступеней" являлся членом
православной Церкви и по своему богословскому мирозерца-
нию был сроден Афраату и св. Ефрему Сирину, см.: *Kowalski
A. Perfezione e giustizia di Adamo nel Liber Graduum. Roma, 1989,
p.213-222.*

Дальнейшее развитие этого феномена можно наблюдать в творениях великого св. Ефрема Сирина, аскетическое учение которого имеет много общего с аскетикой "Персидского Мудреца" и мировоззрением автора "Книги ступеней"³¹⁴. Из всех древнесирийских церковных писателей он быстро стал наиболее известным и прославленным в целом христианском мире. Уже Созомен писал, что св. Ефрем "служит особенным украшением католической Церкви... Проводя жизнь в монашеском любомудрии, не учившись и не подавая надежды, что будет таким, он вдруг показал столь великую ученость на языке сирийском, что постигал высшие умозрения философии, а легкостью и блеском слова, также обилием и мудростью мыслей, превзошел знаменитейших греческих писателей: ибо если сочинения последних перевести на сирийский, или другой какой язык, и лишить их, так сказать, приправы греческих оборотов речи, то они тотчас же разоблачатся и потеряют прежнюю приятность; а сочинения Ефрема не таковы. Еще при жизни все написанное им переведено на греческий язык и остается донныне, однако же немного отстывает от природного своего совершенства. На греческом ли читаете его, или на сирийском языке, — он равно удивителен"³¹⁵. Палладий также говорит: "Ты, конечно, слыхал о делах Ефрема, диакона Эдесской Церкви. Он достоин, чтобы помнили о нем благочестивые рабы Христовы. Достоинно совершив путь Святого Духа и нисколько не уклонившись от стези правой, он удостоился дара естественного знания, за которым следует богословие, и наконец блаженство... Сей знаменитейший муж оставил после себя и сочинения, из которых очень многие достойны изучения и свидетельствуют о великой его добродетели"³¹⁶. Эти

³¹⁴ Общий обзор жизни, творений и богословия св. Ефрема см. в работах: Ortiz De Urbina I. *Op.cit*, p.56-83; Beck E. *Ephrem le Syrien (saint) // Dictionnaire de spiritualité, fasc. XXVI-XXVII. Paris, 1960,-p.788-800.*

³¹⁵ Церковная история Эрмия Созомена Саламина, с.206.

³¹⁶ Палладия, Епископа Еленопольского, Лавсаик, или Повествование о жизни св. и блаженных отцев. Почаево-Успенская Лавра, 1914, с.160~161.

суждения древнецерковных писателей о выдающемся значении св. Ефрема подтверждаются и мнение^/ современных патрологов. Так, И.Ортиц Де Урбина/оценивает его следующим образом: "Св.Ефрем, бесспорный глава всех сирийских писателей, поднял сирийскую литературу до подлинных высот. Даже в общем сонме отцов Ефрем занимает выдающееся положение как по многочисленности своих трудов, так и по значительности учения"³¹⁷.

Огромное литературное наследие св.Ефрема представляет собой "море немеренное", "берега которого нелегко определить"³¹⁸. Среди множества творений этого святого отца, сохранившихся не только в сирийском оригинале, но и в греческом, армянском, славянском, латинском и пр. переводах, имеется, помимо подлинных, большое количество сомнительных и ложно приписываемых ему сочинений (псевдоэпиграфов). Особенно запутанной представляется греческая рукописная традиция переводов св.Ефрема (на неё, в основном, и опираются славянские и русские переводы), ибо здесь, наряду с подлинными творениями его (которые часто бывают интерполированными), встречается много произведений других отцов Церкви (свв. Макария Египетского, Исаака Сирина, Иоанна Дамаскина и др.), надписываемых его именем, а также анонимных произведений, авторы которых часто являются учениками или подражателями святого³¹⁹. Этот факт требует особого внимания для понимания истинных черт богословия св.Ефрема вообще и его аскетического учения, в частности³²⁰. Творчество святого

³¹⁷ Ortiz De Urbina L Op. cit., p.56.

³¹⁸ Ibid., p.59.

³¹⁹ См.: *Hemmerdinger-Iliadou D. Éphrem (les versions) // Dictionnaire de spiritualité, fasc. XXVI-XXVII, p.800-815.*

³²⁰ Анализ аскетических сочинений св.Ефрема в аспекте установления их подлинности см. в работе: *Vööbus A. Literary, Critical and Historical Studies in Ephrem the Syrian. Stockholm, 1958, p.58-93.* Правда, следует заметить, что не все выводы этого ученого признаются другими исследователями.

отца поражает своим многообразием, ибо он предстаёт перед нами и как выдающийся экзегет³²¹, и как богослов-догматист, и как талантливый полемист, и как одарённый апологет³²². Но прежде всего и главным образом св. Ефрема можно охарактеризовать как "богослова-поэта", искусно владеющего техникой поэтического мастерства для выражения догматических и

³²¹ Причем стиль его толкований на книги Священного Писания сроден духу антиохийской школы. Ср. характеристику А. Жданова: "Воспитанник низибийского и отчасти эдесского училищ, стоящих в ближайшей и тесной зависимости от антиохийского, св.Ефрем усвоил себе некоторые экзегетические приемы антиохийского буквально-исторического толкования Ветхого Завета". Поэтому, "подобно антиохийцам, Ефрем прямо и строго осуждает излишества аллегорического толкования. За малыми исключениями, буквально-историческое толкование ир. Ефрема кратко, ясно и безукоризненно правильно передает смысл св. текста и, по справедливости должно сказать, до сего времени сохраняет свое высокое научное значение для православного экзегета". В то же время св. Ефрем не ограничивается одним буквально-историческим толкованием, ибо "высшую и истинную цель его толкований составляет уразумение другого смысла Св. Писания, который называется у него духовным, таинственным, возвышенным. Признание этого смысла сближает экзегес Ефрема с экзегесом александрийцев, умеренных последователей Оригена, и особенно с экзегесом Василия Великого" (*Жданов А. О толкованиях пр.Ефрема Сирина на Св. Писание Ветхого Завета // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе, 1888, ч.42, с.479-482*). В данном плане своего творчества св.Ефрем очень сроден блаж. Феодориту.

³²² Все эти аспекты личности св.Ефрема как мыслителя часто органично и неразрывно соединяются, как это можно видеть на примере его "Слов о вере", где он преимущественно полемизирует против ариан, нашедших себе сторонников и среди некоторых студентов Нисибийской школы, в которой преподавал св.Ефрем. Полемизируя и разоблачая эту ересь, святой блистательно раскрывает в данном произведении свой богословский талант, доступно излагая высокие истины христианского вероучения. См.: *Beck E. Ephraems Reden über den Glauben. Ihr theologischer Lehrgehalt und ihr geschichtlichen Rahmen. Romae, 1953.*

духовно-нравственных умозрений³²³. Язык его насыщен образами и символикой, и в данном плане представляет собой довольно резкий контраст к "абстрактному философствованию греков"³²⁴, хотя к собственно греческой философии св. Ефрем не испытывал неприязни, подемизируя лишь против злоупотребления ею еретиками³²⁵. Поэтому всё богословское миросозерцание его носит динамический характер и "схоластическая статичность" в нём полностью отсутствует. *

Что же касается аскетики и "богословия монашеской жизни" св.Ефрема, то в оценке их среди исследователей творчества святого наблюдается достаточно значительное разномыслие. Одни ученые считают, что в его творениях отражается уже вполне зрелое и

³²³ На эту отличительную черту личности и творчества св.Ефрема особое внимание обращается в кн.: *Brock S. Luminous Eye: The Spiritual Vision of StEphrem*. Minneapolis, 1994, p.23-25,160. Его поэтический талант особенно ярко проявляется в гимнах, число которых достигает 450. Блаж. Иероним свидетельствует, что в некоторых церквях его времени эти гимны произносились речитативом перед верующим народом после чтений Священного Писания. Ритмическая форма их позволяла "верующим легко усваивать основные истины христианского вероучения и часть из них органично вошла в литургическую практику восточных церквей. См. предисловие к изданию: *Éphrem de Nisibie. Hymnes sur le Paradis. Traduction du syriaque par RXavenant // Sources chrétiennes, N 137*. Paris, 1968, p.9-10. В "Житии" св. Ефрема говорится, что "он возвышенными и духовными песнями (odas) своими преподавал учение о Рождестве Христовом, крещении, посте, страдании (Христовом), воскресении, вознесении и прочих таинствах Божественного Промышления; сюда он присоединил и другие гимны - о мучениках, о покаянии, об умерших". Однако "гимны св. Ефрема, несмотря на теплоту религиозного чувства, не вошли в наше церковное употребление, д.б.п.ч. написаны были на сирском языке" (*Скйбалланович М. Толковый Типикон. Вып.1, М., 1995, с.173-174*).

³²⁴ *El-Khoury N. The Use of the Language by Ephraim the Syrian // Stadia Patristica, v.16, pt.2, 1985, p.94.*

³²⁵ *Koonammakkal Th. StEphraim and "Greek Wisdom" // VI Symposium Syriacum 1992, p.170.*

оформившееся монашество³²⁶, другие же полагают, что сто мирозерцание еще целиком принадлежит эпохе "домонашеского" христианского аскетизма (или "прото-монашества"), либо, в крайнем случае, является переходной ступенью от последнего к первому³²⁷. Однако, на наш взгляд, такое разномыслие, как и в случае с Аф-раатом и "Книгой ступеней", представляется во многом спором о словах. Аскетические идеалы св.Ефрема определяются прежде всего тем, что он рассматривал жизнь подвижническую как жизнь, посвященную сокрушению сердечному и плачу о грехах. Такое житие немислимо было без целомудрия, нестяжания и умерщвления плотских похотей, сопровождаемых непрестанной молитвой и строгим постом. Говоря о высоком значении целомудрия, этот сирийский отец Церкви, в отличие от ряда еретиков (маркионитов, энкратитов и др.), отнюдь не относится с презрением к супружеству: брак он называет "чистым" и "святым" (ср. Кир.3,4), виноградной лозой, посаженной в мире и приносящей добрые плоды в виде чадородия; её благословил Господь Своим присутствием в Кане Галилейской. Однако в полном соответствии с учением Нового Завета и святоотеческим Преданием, св. Ефрем считает, что в шкале христианских добродетелей девство занимает³²⁸ более высокое место, чем супружеская жизнь. Ибо девство является прямым путём в утерянный рай, который стяжается частично уже на земле; оно позволяет подвижникам и подвижницам обрести то "одеяние Света", которого человек лишился при грехопадении, быть "общниками с Ангелами" и неуклонно следовать узким путём, открытым и указанным

³²⁶ См.: *Vööbus A. A History of Ascetism in the Syrian Orient*, v.II. Louvain, 1960, p.92-110.

³²⁷ См.: *Beck E. Asketentum und Mönchtum bei Ephraem // II monachismo orientale*. Roma, 1958, S.341-362; *Idem. Ein Beitrag zur Terminologie des ältesten syrischen Mönchtums // Studia Anselmiana*, v.38,1958, S.254-267; *Brock S. Luminous Eye*, p.131-141.

³²⁸ См.: *Yousif P. L'Eucharistie chez saint Ephrem de Nisibie*. Roma, 1984, p.337-344.

Христом³²⁹. Ибо, согласно св. Ефрему, подвижники/ его времени были прямыми преемниками древнехристианских мучеников и подлинными учениками Господа, распинающими на кресте свои греховные страсти. "Подражание Христу" предполагало и немногословие, ибо для св. Ефрема истинное подвижничество заключалось не столько в словах, сколько в делах. Кроме того, подвижническое житие, по его представлениям, должно органично сочетать в себе практику добродетелей, с интенсивной духовно-интеллектуальной деятельностью: изучением Священного Писания и творений святых отцов, размышлением над ними, духовным назиданием старцев и душеполезными беседами. Высоко ценя отшельничество и прославляя его (общежительная форма монашеской жизни оставалась вне поля его зрения), св.Ефрем, однако, не видел в монашестве чисто пространственного "бегства от мира" (*fuga mundi*), ибо для него главное в иночестве было "внутреннее анахоретство", т.е. "исихия". Поэтому он считал монашество вполне совместимым с пастырской, миссионерской, преподавательской и пр. видами деятельности на пользу Церкви¹³⁰. Подобный акцент на церковном служении иночества, вкупе с прочими аскетическими идеями св.Ефрема, обеспечивают ему достойнейшее и высочайшее место в истории православного аскетического богословия, так же как и святая жизнь делает его одним из наиболее ярких светочей в истории православного монашества. Поэтому св.Ефрема, вместе с преп.Антонием Великим, преп. Пахомием Великим, свв.Василием Вели-

³²⁹ См.: *Martikainen J. Das Böse und der Teufel in der Theologie Ephraems des Syrers. Eine systematisch-theologische Untersuchung. Abo, 1978, S.120-122.*

³³⁰ Этот аспект монашеского любомудрия св.Ефрема верно подмечается и подчеркивается в работах: *Leloir L. Saint Ephrem, moine et pasteur // Théologie de la vie monastique. Études sur la Tradition patristique. Aubier, 1961, p.85-97; Idem. La pensée monastique d'Éphrem et Martyrius // Symposium Syriacum 1972, p.105-124; Idem. Doctrines et méthodes de S.Éphrem d'après son Commentaire de l'Évangile le concordant. Louvain, 1961* p.64.*

к им и Иоанном Златоустом, можно причислить к числу
наипервейших и наиправильнейших "отцов монашества", хо-
• скольку высокие идеалы; иночества неизгладимо - **Щ-**
нечатлены ими явеад. I

Неясная: непофрейВоний Кирилл³³¹она V Ученика,
а возможно, и племянник св. Ефрема³³¹, — следует ос-
тановиться на творениях Иоанна Апамейского (Иоанна
Отшельника), которые завершают собой, золотой век
древнесирийского аскетического богословия. Открытие и
публикация их *шт&рнём* дйшь после Перерыва Мировой
войны, и в Насфояц*ее время издано 11 сочинений (шесть
"Диалогов"; дв^ "Дордания" и три "Трактата"), хотя в
рукописях езде храниты значительное йислр сочинений/
>трго автора³³², Поскольку имя "Иоанн", было
чрезвычайно распространённым в Древнем иночестве, то
возник весьма сложный вопрос об идентификации автора
>тих сочинений; тем более что в рукописной традиции,
онц часто приписывается известному, египетскому под-
вижнику IV в. преп. \. Иоанну Ликопрльскому³³³. После
сравнительно, небольшой дискуссии; патрологам уда-

³³¹ От него, жившего и творившего во второй половине
IV в., дошло до нас шесть произведений (гимнов, песней; го-
милией), в которых он развивает преимущественно литур-
гический аспект богословия своего учителя, но не углубляет его
аскетики. Будучи, как и св. Ефрём, "богословом-поэтом", Ки-
рилл³³¹она являет глубочайшее понимание Священного Писания и
истинное благочестие. См. о нём предисловие к французскому
вереводу его творений: *Gyrillonas, L'Agneau Véritable. Hymnes,
Cantiques et Homélie. Introduction, traduction du texte syriaque,
notés et index par D.Cérbeloud. Paris, 1984, p.7-34.*

³³² Заслуга издания первого собрания творений Иоанна
Апамейского принадлежит В.Штротманну. В предисловии к
нему даётся и анализ всего известного литературного наследия
этого церковного писателя. См./ *Johannes von Apamea. Seclis
Gespräche mit Thomasios^ Bex Briefwechsel zwisché Thomasiösi
und Johannes und Drei an Thomäsios gerichtete Abhandlungen.
I Irsg. Von W.Strothmann. Berlin, 1972, S.45-61.*

³³³ Тот факт, что сей святой муж не является автором на-
званных произведений, убедительно доказан И.Хаусхерром.
См.: *Hausherrl: HésyChacine^ et prière. Roma, 1966, p:66-86.*

лось достичь определённого согласия относительно времени жизни и деятельности Иоанна, а также относительно общего характера его богословия³³³! , Этот церковный писатель и подвижник жил в первой Половине V в., и расцвет его деятельности приходится приблизительно на период 430-450 гг. Своеобразие его богословской терминологии (особенно христо логической) указывает на то, что он был близок (или даже принадлежал) к тому течению богословской мысли сто-«ройников св.Кирилла Александрийского в Эдесской школе, которое возглавлял и поддерживал епископ Раввула Эдесский³³⁵. Вполне возможно, что Иоанн некоторое время провёл в Александрии и здесь получил достаточно серьёзное образование. Во всяком случае, его характеризует определённый вкус к естественным наукам (в частности, к биологии и медицине) и знание техники эллинского литературного мастерства. В то же время "субстанция" мировоззрения Иоанна целиком и полностью укоренена в древнесирийском богословии, питаюсь в первую очередь соками творчества Афраата и св. Ефрема Сирина, хотя, в отличие от них, он более склонен к типу дискурсивного мышления и его произведения носят³³⁶ более ярко выраженный умозрительный характер.

³³⁴ За почти полным отсутствием внешних свидетельств* касающихся биографии данного автора, предположительные выводы ученых основываются преимущественно на внутренних свидетельствах, т.е. на самих его творениях. См.: *Hausherr I. Études de spiritualité orientale. Roma, 1969, p. 181-216; Lavenant R. Le problème de Jean d'Apamée // Orientalia Christiana Periodica, V.46, 1980, p.367-390. См. также предисловие к французскому переводу произведений Иоанна: Jean d'Apamée. Dialogues et traités. Ed. par R.Xevenant // Sources chrétiennes, N 311. Paris, 1984, p.15-46.*

³³⁵ См.: *Haüeux A., de. Le milieu historique de Jean le Solitaire // III Symposium Syriacum 1980, p.299-305; Idem. La christologie de Jean le Solitaire // Muséon, t.94,1981, p.5-36.*

³³⁶ См. *Martikainen J. Johannes von Apamea und die Entwicklung des syrischen Theologie // IV Symposium Syriacum 1984> S.257-263.*

Всё мирозерцание этого современника блаж. Феодорита и, в частности, его аскетика, определяются несколькими руководящими идеями³³⁷. Прежде всего можно отметить, что богословие Иоанна глубоко сотериологично, ибо всё бытие мира он рассматривает в аспекте Домостроительства Божия. Это сначала — Домостроительство творения горнего мира (т.е. Ангельской Церкви) и мира материального; затем — Домостроительство спасения в ветхозаветном народе Израильском и, наконец, Домостроительство спасения Сына Божия, осуществляемое в Церкви Христовой. Последнее является высшим выражением "Божественной педагогики" и попечения Божия о роде человеческом. Особый акцент ставится Иоанном на таинстве крещения, ибо благодаря этому таинству всем членам Церкви даруются "залогии будущей жизни", вследствие чего каждый христианин способен начать долгий и трудный путь, ведущий его к освобождению от рабства и подчинения греху. Этот путь духовного преуспевания, представляющий собою как бы развитие "залогов", дарованных человеку Богом при крещении, имеет три основных этапа: телесную стадию, стадию душевную и стадию духовную; они соответствуют трехчастному устройению человеческой природы³³⁸.

³³⁷ Помимо названной вступительной статьи к французскому переводу творений Иоанна Апамейского, где излагаются и его основные богословские идеи, см. также работу: *Beulay R. I, a Lumière sans forme. Introduction à l'étude de la mystique chrétienne syro-orientale. Chévetogne, 1990, p.95-101.*

³³⁸ Такая трихотомическая антропология является довольно обычной для святоотеческого учения о человеке. Ср. на сей счет наблюдение Ф.С.Владимирского: "Относительно довольно распространенного и обычного у свв. Отцов и церковных учителей трехчастного деления человека следует заметить, что у большинства восточных писателей, особенно позднейших, эта трихотомия (писатели западной церкви совершенно отвергли ее, за исключением разве блаж. Августина) имеет как бы несколько условный характер. Высшая часть человеческой природы - дух (πνεῦμα) у них не является, собственно говоря, отдельной силой или способностью, необходимой в составе этой

Первая стадия предполагает, в основном, телесную аскезу, задача которой — избавить человека от грехов зримых и "внешних", связанных с естественными потребностями плотского организма, для чего и предназначаются пост, рукоделие, бдения и пр. Вторая стадия предполагает внутреннее отречение от мира, который порабощает "телесного человека"; основным содержанием её является борьба с "душевными" страстями (завистью, себялюбием и др.), и наиболее благоприятным условием для успеха подобной борьбы служит отшельничество, которое более всего способствует стяжанию "духа покаяния". При этом Иоанн Апамейский исходит из такого представления о душе, согласно которому она, будучи духовной сущностью, состоит из двух основных частей: незримого и недоступного для бесов центра, где сосредоточивается её духовная суть, и "периферической области", соприкасающейся с телом (в первую очередь — с сердцем и мозгом), — именно эта "периферия" и становится главным объектом нападков сатаны и присных ему. Поэтому в ней, в отличие от тела, которому присущи "претерпевания", обусловленные преимущественно биологическими потребностями и инстинктами, и возникают собственно страсти, из которых Апамейский Отшельник особо подчеркивает тщеславие, служащее главным препятствием к тому, чтобы "душевный" человек стал "духовным". Но если удаётся преодолеть это препятствие, то христианин переходит на духовную стадию преуспевания, условием которой является

природы: "дух" есть сила, приводящая в человека на пути его нравственного совершенствования, - это есть собственно Дух Божий, возрождающий его, делающий его "духовным" вместо "душевного", - так что, конечно, истинный и совершенный человек-христианин должен иметь в себе "дух", но и не имеющий этого "духа" есть человек, потому что природа человека состоит собственно из тела и души" (*Владимирский Ф.С. Антропология и космология Немезия, еп. Емесского, в их отношении к древней философии и патристической литературе. Житомир, 1912, с.231-232*). Это наблюдение позволяет понять и некоторые аспекты аскетики Иоанна Апамейского.

обретение чистоты, т.е. внутренней свободы не только от телесных "цртерпеваний", но и от душевных страстей; стяжание такой чистоты позволяет созерцать "тайнства мира будущего". Однако в здешней жизни, как подчеркивает Иоанн, возможно обретение лишь "задатков" ведения этих тайнств, ибо полнота знания их будет достигнута достойными лишь в веке грядущем. Таковы сущностные черты мирозерцания Иоанна Апамейского, которого можно причислить к лучшим представителям классического периода древнесирийской церковной письменности и богословия. Им и завершается этот период, ибо после Халкидонского собора данная письменность разделяется на несторианскую и монофиситскую христианские литературы, уходящие в сторону от главного течения полноводной реки Православия³³⁹.

³³⁹ За исключением удивительного феномена преп. Исаака (Ширина, который, принадлежа формально к несторианской церкви (и являясь даже, хотя и очень краткое время, несторианским епископом), явил в своих творениях глубину православного Ногомыслия. Объяснить данный феномен достаточно трудно. Например, Г.В.Флоровский на сей счет только замечает: "Мы нее время в несторианской среде... И вместе с тем преп. Исаак стоит здесь как-то обособленно" (*Флоровский Г. В. Восточные отцы V-VIII веков. М., 1992, с.186*). О.Клеман частичное объяснение этому видит - в том, что несторианство было только "словесной ересью" ("hérésie verbale"). См. предисловие к французскому переводу творений преп. Исаака: *Isaak le Syrien. Oeuvres spirituelles. Les 86 Discours Ascétiques. Les Lettres. Paris, 1981, p.9*. Но подобное объяснение вряд ли можно признать удовлетворительным. Для понимания "феномена преп. Исаака" необходимо учитывать тот факт, что в несторианской церкви конца VI-VII в. существовало достаточно сильное течение, которое имело тенденцию к сближению (и даже слиянию) с Православием: к нему принадлежали такие богословы, как Хенана и Мартирий Сахдона, а также "студенты из Ниневии", т.е. несторианские монахи, в обители которых (расположенной в Африке) нашли приют и убежище преп. Максим Исповедник и его ученик Анастасий. См. наше предисловие: *Творения преподобного Максима Исповедника. Книга I. М., 1993, с.49-51*. Очень возможно, что к этому течению принадлежал и преп. Исаак Сирин. Данная

Аскетика названных сирийских отцов и учителей Церкви IV — первой половины V в. была своего рода "теоретическим обоснованием" мощного духовного течения, кристаллизовавшегося в древнесирийском монашестве. Ибо оно "являлось следствием довольно широкого и сильного религиозно-нравственного движения в странах сирийских и месопотамских, обнару-

"проправославная" тенденция в несторианстве была представлена * на главном образом персидским монашеством. Это можно объяснить тем фактом, что начиная с собора 484 г. (под руководством митрополита Варсаумы - позднее католикоса), когда был сделан решительный шаг к отделению персидской церкви от Церкви православной, закреплённый догматическими вероопределениями в духе несторианской христологии, началась и внутренняя реформа этой церкви, которую можно назвать "антиаскетической" и "антимонашеской". Во главе этой реформы встали епископы, ориентирующиеся на сближение персидской церкви с государственной властью, резко враждебной монашеским идеалам (маздаизм был абсолютно чужд им). Однако эта реформа, приведшая к сильному обмирщению церкви, встретила резкую оппозицию со стороны персидских монахов и аскетов, верных заветам истинного христианства. Несмотря на то, что крупнейший богослов VII в. Бабай Великий (католикос с 628 г.) пытался в своём лице соединить несторианскую догматику с традиционным аскетическим богословием, раскол между обмирщённым несторианским клиром и лайками, с одной стороны, и персидским монашеством - с другой, продолжал существовать, хотя он и сравнительно редко обретал форму открытого разрыва. См.: *Blum G Nestorianismus und Mystik. Zur Entwicklung christlich-orientalischer Spiritualität in der ostsyrischen Kirche // Zeitschrift für Kirchengeschichte, Bd.93,1982, S.273-279.* Поэтому вполне возможно, что уход преп. Исаака с епископской кафедры в отшельнический затвор был проявлением его разрыва с официальной несторианской церковью. Можно даже предположить, что это был внутренний переход преподобного в Православие, поскольку условия для внешнего перехода у него в пустыне, естественно, не имелось. Перевод сочинений преп. Исаака на греческий язык палестинскими иноками в IX в., признание их в Византии и на Руси творениями святого мужа и, наконец, канонизация его Православной Церковью являют, на наш взгляд, то, что Святой Дух проникает и зрит всё и что для Него нет формальных пределов и границ косного вещества.

жившегося около половины IV века. Развиваясь параллельно такому же движению в Египте — этой родине монашеского движения, монашеское движение Востока в описанное время, быть может, уступало египетскому в смысле количественном, но по интенсивности оно в некоторых отношениях превосходило это последнее. Характерным для истории сирийского монашества первого века этой истории, т.е. IV, является сравнительно слабое развитие общежительной практики, сделавшей в это время такие большие успехи в Египте и Понте". В первой половине V в. своеобразные черты этого иночества приобретают более яркий и законченный вид: "Широко... развившееся сирийское отшельничество в этот период дает начало таким чрезвычайным формам подвижничества, как молчаливость и особенно столпничество. То же стремление к новым и более трудным подвигам, обнаруживающееся с такою силою в жизни сирийских отшельников данного времени, замечается и в некоторых сирийских киновиях той же первой половины V века, как, например, в обители "неусьщающих", основанной на Евфрате црель Александром"³⁴⁰. Одновременно с этим широким аскетико-монашеским движением в сироязычных областях Сирии и Месопотамии замечается и аналогичное движение в грекоязычных районах Сирии (главным образом в Антиохии и её окрестностях), на котором следует остановиться отдельно.

У истоков данного движения стоят уже упомянутые Диодор и, возможно, его учитель Силуан; возникновения его Н.Фетисов связывает с распространением идеалов "сынов завета" Афраата в Антиохии³⁴¹, однако точных и ясных свидетельств источников на сей счет у

³⁴⁰ *Иеромонах Анатолий (Грисюк)*, Указ. соч., с. 113-115.

³⁴¹ "Диодор, возвратившись из Афин в Антиохию и познакомившись с христианством, удалился не в пустыню, и не там и уединении предал себя подвигам благочестия, а отдал себя в руководство кого-либо из монахов религиозного союза Афраата, захотел сам стать баг Q'уата". Этим монахом и "сыном завета" был, по мнению русского патролога, Силуан. См.: *Фетисов Н.* Указ. соч., с.45-47.

иас не имеется. Скорее всего, мы имеем дело с параллельным и независимым аскетико-монашеским течением, возникшим в столице Востока. Главным родоначальником этого течения был, вероятно, непосредственно сам Диодор, ибо "его христианское самоотвержение, молитву и служение делами любви ближним стали известны окружающим; к нему стали приходять желающие вместе с ним и под руководством его посвящать себя на служение Богу. Принимая таких учеников под свое руководство, Диодор положил начало трем монастырям и аскитерионам, или братствам, которые потом, по свидетельству истории, сделались знаменитыми в Антиохии... Но будучи замечательною декодою практического благочестия, аскитерион Диодора был не менее целесообразным учреждением и для развития христианско-богословской науки; Под руководством разных школ и учителей* сначала в Антиохии, потом в Афинах и, наконец, вновь в Антиохии, у Силуана и Евсевия, Диодор получил все необходимое для того, чтобы из него вышел великий толкователь Священного Писания, с достоинством продолжающий дело своих знаменитых предшественников в Антиохии — Феофила, Лукиана, Евсевия, богослов-философ, силою ума и знаний отстаивающий от всех еретиков* и язычников усвоенное и пережитое им учение христианства"³⁴². Трудно определить конкретные черты этого "аскитериона" Диодора, но, скорее всего, он чем-то напоминал тип Эдесской школы (одним из основателей которой был св.Ефрем Сирин), которая впоследствии (ок. 471-489 гг.) трансформировалась в Нисибисскую школу: она была не только "университетом", но и монастырем, ибо от студентов Эдессы требовался целибат; соблюдалась строгая монастырская дисциплина и глава школы был не только профессором", но и настоятелем"³⁴³. В этом "аските

**² Там же, с.72-73.

i *⁴³ См.: *VööbusA History of the School of Nisibis*, p.109-110.

В дальнейшем организация этой школы усложнилась: она стала состоять из нескольких корпораций, члены которых жили < в

шоне" или "монастыре-университете" Диодора получил образование и прошел первый ³⁴⁴ цикл обучения иноческому житию св. Иоанн Златоуст.

Этот великий светоч Церкви, значение ³⁴⁵ которого как богослова еще по-настоящему не оценено, занимает выдающееся место в истории православной аскетики. Как и у всех отцов Церкви, его аскетическое богословие было богословием опытным, ибо после "аскитериона" Диодора и смерти своей матери Анфусы св. Иоанн "роздал свое имение бедным, освободил своих рабов, ушел в пустыню и провел четыре года в одной иноческой обители вблизи Антиохии (375-379). Не ограничиваясь этим, он удалился в одну пещеру, где два года провел в особенно суровых аскетических подвигах (379-381). Отшельническое уединение дало возможность Иоанну Златоусту *расширить свое самообразование* — обдумать и переработать то, что было результатом античного эллинского образования, при посредстве того высшего христианского ведения, которое было плодом изучения Библии и личных аскетических подвигов. Подвиги эти укрепили Иоанна в стремлении к идеальному совершенству и обогатили его духовными опытами. Благодаря этим подвигам

одном здании. Во главе каждой корпорации стоял учитель-экзегет, которому помогали еще два младших учителя и "начальник дома" (совмещающий в своём лице эконома, инспектора и библиотекаря). Студенты подразделялись на две категории: учеников и "исследователей" (получивших как бы ученую степень); "исследователи" были помощниками учителей и "начальниками келлий". Но монастырский дух Нисибийской школы оставался неизменным. См.: *Дьяконов А.П.* Типы высшей богословской школы в древней Церкви III—VI вв. // Христианское Чтение, 1913, ч. II, с.602-612.

³⁴⁴ См.: *Festugière A.* Antioche païenne et chrétienne. Ibanus, Chrysostome et les moines de Syrie. Paris, 1959, p.181-192.

³⁴⁵ Обычно св. Иоанна рассматривают лишь только как "моралиста", часто пренебрегая другими аспектами его мирозерцания. Глм.: *Carter R.* The Future of Chrysostom Studies: Theology and *Nachleben* // *ΣΥΜΠΟΣΙΟΝ. Studies on St John Chrysostome.* ΘΕΣΣΑΛΟΝΙΚΗ, 1973, p.129-136.

св. Иоанн Златоуст воспитал в себе такую твердость в вере, что он готов был переносить всякие испытания"³⁴⁶. Данный опыт подвижничества и сформировал аскетические идеи святителя, основывающиеся на глубоко убеждении, что не может быть одной этики для мирян, а другой — для монахов³⁴⁷. Прежде всего он исходил из того, что "аскетизм внешний, как отрешенность человека от земных и животных начал его природы, необходимо предполагается в христианстве в силу назначения последнего служить возвращению грешного человека в состояние первоизданной красоты и нравственной чистоты. Поэтому аскетизм должен быть признан общехристианским"³⁴⁸. Отсюда он с течением времени стал всё яснее осознавать, что на первое место следует поставлять "монашество внутреннее", а не чисто пространственное удаление от мира. В такой духовной эволюции св. Иоанна большую роль сыграл еще один учитель его — епископ Мелетий, "согласно истинно евангельскому духу, привыкший всегда ценить глубину сердец и искренность мыслей и невысоко ставивший внешние обнаружения"; он "однажды сказал монаху, носившему вериги, следующие слова: "не великую цену имеет железо: разум должен сдерживать плоть в духовных узах". Подобно ему, и св. Иоанн, по-видимому всегда, даже в самой юности, думал, что менее существенно убежать в пустыню, чем уметь приходиться в "истинное душевное уединение", как он высказал это Стелехию"³⁴⁹. Поэтому, среди прочего, сам "строгий подвижник, преклонявшийся пред аскетическим строем монастырской жизни, Иоанн не считал, однако, противным идее монашества

³⁴⁶ *Вертеловский А.* Св. Иоанн Златоуст по жизни и творениям своим// Вера и Разум, № XXII, 1907, с.434-435.

³⁴⁷ См.: *Verosta S. Johannes Chrysostomus. Staatsphilosoph und Geschichtstheologe.* Graz-Wien-Köln, 1960, S.23-232.

³⁴⁸ *Соколов Л.* Юношеские годы св. Иоанна Златоуста и приготовление его к пастырскому служению. Сергиев Посад, 1895, с 47.

³⁴⁹ *Пюш Э.* Св.Иоанн Златоуст и нравы его времени. СПб., 1897, с.265-266.

™ идею пастырски-педагогического служения ближ-
ним"³⁵⁰.

В общем и целом Златоустый отец рассматривает³⁵¹ монашество в свете лучей евангельских идеалов. Между монахами и живущими в миру христианами нет никакого принципиального различия: это не особенные стадии духовного совершенства (более высшая и низшая), но лишь иные виды и формы христианского жития, которое должно вести к совершенству и спасению души. Или, как говорит сам святитель: "Ты очень заблуждаешься и обманываешься, если думаешь, что иное требуется от мирянина, а другое от монаха; разность между ними в том, что один вступает в брак, а другой нет, во всем же прочем они подлежат одинаковой ответственности"³⁵². Иноческое житие, предполагающее девство, добровольное отречение от переходящих благ мира и от мирской суеты лишь облегчает достижение этого христианского совершенства и является более прямым путём к нему, но само по себе оно не дарует автоматически спасения. Монашеский путь более труден и потому более достохвален, но еще более трудным и более славным является путь священнического служения. Сравнивая его с отшельнической формой монашества, святитель говорит: "Если бы кто предложил мне на выбор, где я более желал бы заслужить доброе о себе мнение: в предстоятельстве церковном, или в жизни монашеской, я тысячекратно избрал бы первое". Ведь "выходящий на поприще священства в особенности должен презирать славу, преодолевать гнев, быть исполнен великого благоразумия. Но посвятившему себя иноческой жизни не представляется никакого повода к упражнению в этом. При

³⁵⁰ Соколов Л. Указ. соч., с.58.

³⁵¹ Подробно см. работу; *Leroux J.-M. Monachisme et communauté chrétienne d'après saint Jean Chrysostome // Théologie de la vie monastique, p.143-190.*

³⁵² Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа "Константинопольскаго, в русском переводе, т.1, кн.1. СПб., 1898, с.107.

нем нет людей, которые бы раздражали его, чтобы он привык укрощать силу гнева; нет людей, восхваляющих и рукоплещущих, чтобы он научился пренебрегать похвалами народа; не много заботы у них и о благоразумии, потребном в церковных делах. Посему, когда они приступают к подвигам, которых не испытали, то недоумевают, затрудняются и приходят в замешательство, и кроме того, что не преуспевают в добродетели, часто многие теряют и то, с чем пришли"³⁵³. В конечном итоге св. Иоанн Златоуст считал высшим идеалом христианского совершенства совмещение иноческого и пастырского служения Церкви в одном лице, предполагая, что истинный иерей не может не быть монахом. И в своей благодатной личности он явил воплощение такого идеала, став образцом для подражания многим последующим ревнителям благочестия и горячим стяжателям Духа Святого.

Блаж. Феодорит был одним из них. Архипастырь и монах, он следовал по стопам своего великого предшественника, став верным наследником его заветов. Одновременно Кирский епископ впитал в себя и весь опыт предшествующего сирийского аскетического богословия, о чем ясно свидетельствует его аскетика, отраженная не только в "Истории боголюбцев", но и в других творениях³⁵⁴. Если обратиться к этой аскетике, то прежде всего привлекает внимание тот факт, что в "Истории боголюбцев" блаж. Феодорит представляет достаточно широкий спектр различных видов монашеского любомудрия: здесь описываются и отшельники, живущие в самых диких и недоступных районах Сирии, и монахи, соединяющиеся в иноческие общины (зачатки киновий), и иноцк, подвизающиеся в миру, преимущественно в городах и селениях. Какие-то общие и жесткие правила, строго регламентирующие их житие, отсутствуют, ибо уставы им даруются Святым Духом и преданием старцев. По выражению П.Каниве,

³⁵³ Там же, Т.I, кн.2. СПб., 1898, с.474.

³⁵⁴ См.: *Canivet P. Théodoret et le monachisme syrien avant le concile de Chalcedoine // Théologie de la vie monastique, p.241-282.*

в данном сочинении Кирский пастырь излагает перед своими читателями как бы широкую "программу святости", из которой каждый может выбрать то, что соответствует его личным склонностям, возможностям и характеру. Блаж. Феодорит, как писатель и духовный наставник, проявляет в этом произведении глубокую мудрость и тактичность: он не навязывает, а лишь показывает образцы святости, достойные подражания. В его изображении древнесирийские иноки предстают как подлинные воины Христовы, неустрашимо выходящие на поле духовной брани против сильной рати сатанинской. Они суть также и "атлеты" Божий, борющиеся с супротивниками и обретающие неувядающий венок бессмертия в Царстве Небесном. Указывает блаж. Феодорит и на трудность, а порой даже на невыносимость этой брани, поскольку подвижникам противостоят легионы духов злобы поднебесной. *Ведь наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего* (Еф.6,12). Толкуя эти слова, Кирский владыка замечает: "Божественный Апостол подражает доблестному военачальнику, который с тем намерением, чтобы в воинстве его не было лености, описывает мужество врагов. Указует же и выгоды победы, чтобы воинов сделать более ревностными; потому что, говорит он, борьба с поднебесными, - то есть небесными чинами, и наградою за борьбу сию уготовано Царство Небесное"³⁵⁵. Подчеркивая тяжесть такой борьбы, блаж. Феодорит предполагает, что истинный аскетизм есть трудолюбие (φιλολονία); таким "трудолюбцем", например, считает он Македония ("История боголюбцев", XIII,3). Но одновременно каждый подвижник является и подлинным любомудром (см. слова Авита в главе о Маркиане: 111,12), ибо стяжает "философию по Христу", которая несравнима ни с какой "внешней мудростью". Обретение же этого высшего любомудрия невозможно без волевого усилия человека, обращения его свободного произволения не к тленным и прехо-

³⁵⁵ Творения блаженного Феодорита, 4.VII, с.451.

дящим благам мира сего, а к Божественной Красоте. Или, как говорит сам блаж. Феодорит в "Предисловии" к "Истории боголюбцев" (5), победу святым доставляет "не их природа, сама смертная, и преисполненная бесчисленными страстями, а их воля, привлекающая к себе благодать Божию".

Поэтому иноческое житие в глазах блаж. Феодорита является непрестанным и неустанным преодолением этой смертной природы. Монахи должны постоянно усмирять и поработать тело своё (ср. 1 Кор.9,27). Однако речь идёт не о преодолении телесного начала в человеке как такового, но о подчинении плоти, позволяющей греху действовать в нас: ведь "не члены наши произвели грех, но нашими членами наклонность души к худшему дала свободу действительности греха"³⁵⁶. Сама же по себе телесная природа необходима и для жизни, и для спасения души: "Тело, по преступлении заповеди соделавшись смертным, прияло в себя страстные движения; ибо при их посредстве совершается все касающееся настоящей жизни; пожелание нужно не только ради пищи, но и ради чадородия, ради земледелия и ради других искусств; когда нет пожеланий, ничто это не делается. Оно содействует нам и к преуспеянию в добродетели, ибо не желающий оно не выносит трудов нужных для сего. Оно производит в нас и божественную любовь. Посему соразмерность пожелания есть содейственница добрых дел, а неумеренность его производит невоздержанность. Ибо оно же заставляет посягать на чужие супружества, желать не принадлежащего нам, грабить, раскапывать гробы, осмеливаться на убийства, и делать иное сему подобное. Посему-то Бог всяческих с пожеланием сопряг раздражительность, чтобы ограничить его неумеренность. Впрочем, и для раздражительности нужно препятствующее ненасытности. Посему, как горячее растворяем очень холодным, и слишком холодное умеряем горячим, так создавший нас Бог, вложив в нас сии два страстные движения, одно другому прямо про-

356 Творения блаженнаго Феодорита, 4.VII, с.72.

тивопо ложные, научил неумеренность каждого из них ограничивать другим. И приставил к ним ум, как возницу к каким-то молодым коням, наложил на них ярмо рабства, узаконив нести оное розно. И если случится когда пожеланию простереться далее меры, повелел возбудить раздражительность, чтобы она, устремившись, сделала ярмо опять ровным; а если раздражительность придет в страсть неумеренности, приказал привести снова в движение пожелание и ограничить неумеренность раздражительности. Посему так правит ум, когда трезвен и целомудрен; вознерадев же и опустив бразды, дает коням волю скакать, и сам несетя, и падает с ними в пропасти и стремнины"³⁵⁷. В этом толковании на Рим.7,17 блаж. Феодорит ясно высказывает ту мысль, что тело и тесно связанные с ним низшие силы души (ἐπιθυμία — "желание, влечение", и ὄργος — "гневное, раздражительное, яростное начало") необходимы для нашего земного существования и полезны для духовного преуспевания и спасения, когда они пребывают в установленной Богом соразмерности. В этой мысли сосредоточивается и суть аскетических идеалов блаж. Феодорита, отражающих спокойное благородство его личности. По мнению Кирского пастыря, подвижничество имеет целью избежать неумеренности (αμετρία) и привести в соразмерность (συμμετρία) телесную и духовную части человеческой природы. Эта соразмерность достигается подчинением страстей владычественному началу души, т.е. уму, благодаря чему обретается внутренний покой (ἡσυχία) и ясность духа. Термин "умеренность" (μετρίότης) является одним из главных и ключевых понятий аскетики блаж. Феодорита, и он, в отличие, например, от Евагрия Понтийского, не поставляет в качестве высшей цели христианского совершенства достижение полного бесстрастия (ἡπάθεια), считая, что оно будет доступным для святых лишь в будущем веке. Любовь, кротость, человеколюбие и др. добродетели, наоборот, являются необходимым условием пра-

³⁵⁷ Творения блаженного Феодорита, 4.VII, с.78-79.

ведной жизни в веке нынешнем. А эти добродетели, согласно Кирскому епископу, суть общее достояние и мирян, и монахов, ибо без них спасение невозможно как для одних, так и для других. Тема "умеренности (меры)" лейтмотивом проходит через все мирозерцание блаж. Феодорита, сообщая ему внутреннее единство и стройность. Характерно в этом плане его отношение к вопросу о девственной и супружеской жизни, который он решает в духе нравственного богословия св. Апостола Павла: "у девственника душа свободна от излишних и неразумных забот, и он, сколько возможно, подражает будущей жизни", но и супружеская жизнь достойна всякого уважения, если она способствует духовному преуспеянию. Ибо когда Апостол сказал: *выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше* (1 Кор.7,38), то он показал, что одно хорошо, а другое прекрасно, и тем ^{наложил} узы на язык еретикам, осуждающим брак"³⁵⁸

Таковы основные интуиции аскетического богословия блаж. Феодорита. Описывая суровую практику подвигов некоторых сирийских святых, он искренне восхищается этими подвигами и прославляет их. Сам великий постник и молитвенник, Кирский епископ в своей личной жизни подражал своим духовникам и соблюдал заветы их. Но, имея богатый опыт пастырского служения, он научился быть снисходительным к человеческим слабостям, помня всегда, что сила Божия в немощи человеческой совершается, ибо Человеколюбие Божие неизмеримо. Христианское подвижничество, согласно взглядам блаж. Феодорита, имеет целью стяжание Духа Святого и спасение души, а эта цель может достигаться различными средствами и способами, поскольку главное в жизни христианина - следование воле Божией. Имея в виду ясно обозначить эту цель, Кирский пастырь и создал свою "Историю боголюбцев", запечатлев в ней, что "не присяжные философы и мудрецы обьюродившего мира

?⁵⁸ Творения блаженного Феодорита, 4.VII, с.218-220.

сего познали истину и сущность христианства, а простецы и делатели настоящей "философии", высшего любомудрия - подвижники, пустынники, ©святившиеся и очистившие себя от всех страстей исполнением евангельских заповедей"³⁵⁹. И этот памятник подлинного любомудрия, являющийся неотъемлемой частью "золотого фонда" святоотеческого Богомыслия, мы представляем ныне православному читателю.

О настоящем изданий перевода "Истории боголюбцев"

Данное произведение блаж. Феодорита было единственным раз переведено на русский язык почти полтора века назад и стало библиографической редкостью³⁶⁰. По инициативе Е.А.Карманова, несколько лет тому назад молодой тогда еще филолог А.Десницкий слегка исправил и дополнил этот перевод, ориентируясь на критическое издание текста произведения, выпущенное в свет П.Киниве в 1977-1979 гг. Затем уже исправленный перевод попал нам в руки, и мы еще раз осуществили сплошное редактирование его, добавив и XXXI главу ("О Божественной любви"). Следует признаться, что такое сплошное редактирование потребовало много труда и усилий, ибо оно представляется нам значительно сложнее нового перевода, поскольку предполагает сохранение органичной языковой ткани старого текста. Не всегда и не во всех случаях нам удалось сохранить её, ибо подобное редактирование имеет постоянную и неуклонную тенденцию к созданию нового перевода. Но, по мере сил, мы старались сдерживать и ограничивать эту тенденцию, ибо старый перевод, при множестве недостатков, обладал одним великим достоинством - благолепием языковой (а сле-

³⁵⁹ *Епископ Варнава (Беляев). Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики, т.1. Нижний Новгород, -1995, с. 17.*

³⁶⁰ *История Боголюбцев, или Повествование о святых подвижниках блаженнаго Феодорита епископа Кирскаго. СПб., 1853.*

довательно, и духовной) культуры, почти уже утерянной в нынешнее время. Перевод мы снабдили также комментариями; главной целью их является, во-первых, объяснение и раскрытие церковно-исторических (и просто исторических) реалий, о которых повествует или на которые намекает блаж. Феодорит; во-вторых, уяснение более полного и ёмкого контекста взглядов самого Кирского архипастыря, и, наконец, в-третьих, объяснение некоторых важных богословских и аскетических понятий и выражений, встречающихся в тексте "Истории боголюбцев". При этом мы старались, чтобы не подавлять читателя ученой эрудицией, ориентироваться преимущественно на русские переводы святых отцов и на работы русских православных ученых. Что же касается вступительной статьи, то в ней мы, отнюдь не претендуя на исследовательскую оригинальность, ставили задачу изложить жизнь и учение блаж. Феодорита на фоне богословских и мировоззренческих течений его эпохи, используя, так сказать, жанр "церковно-исторической мозаики". Насколько нам удалось выполнить все эти задачи, судить предоставляем читателям.

В "Приложении" мы сочли целесообразным привести русский перевод "Жития Мар Евгена", осуществленный в начале века архимандритом Пименом³⁶¹. По общему мнению исследователей³⁶², это "Житие" практически не имеет никакой исторической ценности, являясь письменной фиксацией позднейшей легенды (VIII-IX вв.). Не очень вероятно (хотя и полностью не исключено), чтобы Мар Евген был тождествен с тем Аоном, о котором Созомен замечает: "Говорят, что этот Аон в Сирии, подобно Антонию в Египте, прежде

³⁶¹ Житие блаженнаго Мар Евгена, начальника иноков в стране Низибийской. Перевод с сирийского *архимандрита Пимена*. Сергиев Посад, 1913.

³⁶² См.: *Иеромонах Анатолий (Грисюк)*. Указ. соч., с. 2-13; *Vööbus A. History of Ascetism*, vi, p.217-220; *Fiey J.M. Aonès, Awun et Awgin (Eugène). Aux origines du monachisme mésopotamien // Analecta Bollandiana*, v.80, 1962, p.52-81.

всех людей положил начало строгому любомудрию"³⁶³. Несмотря на столь суровый суд ученых, мы полагаем, что "Житие Мар Евгена" имеет ценность само по себе как яркий памятник сирийской агиографии. Создаётся впечатление, что оно, хотя и является в настоящем своём виде сравнительно поздним памятником житийной литературы, сохранило частично дух древнесирийского иночества и, быть может, смутные воспоминания о первоначальных подвижниках сиро-персидской области (например, выражение "сыны завета", встречающееся несколько раз в этом "Житии", относится к ним). Более того, мы даже дерзаем думать, что под густым слоем позднейшей легенды скрывается и малое зерно исторической правды - смутное воспоминание (сохранившееся через устное предание) о существовавших некогда связях месопотамского и египетского иночества. Древнее монашество было очень подвижным, тем более что "странничество" *ἑσμεταία* - "добровольное изгнанничество"; впрочем, этот термин в монашеской литературе часто имел и смысл "внутреннего странничества", т.е. "исихии") здесь рассматривалось в качестве возвышенной добродетели, как одна из наиболее адекватных и полных форм отречения от мира. Поэтому, например, блаж. Иероним, Руфин и Мелания Старшая покидают свою родную Италию и отправляются в паломничество по Востоку, а затем основывают монастыри в Святой Земле; Евагрий Понтийский покидает Константинополь, где он был блестящим столичным диаконом, отправляется сначала в Палестину, а потом обретает покой в египетской пустыне, и т.д.³⁶⁴ Хотя подобного рода странничество среди египетских монахов, в отличие от сиро-месопотамских, было не правилом, а скорее исключением (ср. авву Исаяю, преп. Илариона Великого), тем не менее не исключено, что описанный в "Житии Мар Евгена" исход монахов из Египта в Месопотамию принадлежал к

³⁶³ Церковная история Эрмия Созомена Саламина, с.456.

³⁶⁴ Подробно см.: *Guillaumont A. Aux origines du monachisme chrétien. Abbaye de Bellefontaine, 1979, p.89-116.*

числу этих исключений. Возможно, что и определённую роль в данном исходе (естественно, предположительном) сыграла и идея апостольства, т.е. идея широкого распространения монашеских идеалов, нередко воодушевлявшая древних иноков. Исходя из таких соображений, мы и сочли нужным приложить к "Истории боголюбцев" блаж. Феодорита "Житие Мар Еvgена".

**БЛАЖЕННЫЙ ФЕОДОРИТ
ЕПИСКОП КИРСКИЙ**

ИСТОРИЯ БОГОЛЮБЦЕВ

ИЛИ

ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ ЖИТИЕ

С прибавлением

О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ





ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Хорошо быть очевидцем подвигов наилучших мужей и поборников добродетели, и, взирая на них своими глазами, извлекать для себя пользу. Всё достохвальное, когда видишь его собственными очами, является привлекательным, становится вожделенным и внушает зрителю желание приобщиться к нему. Но немало пользы приносят и повествования о таких добродетельных свершениях, передаваемые очевидцами тем людям, которые сами их не видели. Зрение, как говорят некоторые, достовернее слуха; однако и слух заслуживает доверия, если он умеет различать истинность сказанного. Как языку и гортани свойственно различать сладость, горечь и другие качества *Пищи* у составляя своё суждение о ней, так и слуху вверена *способность* распознавания слов, и он способен отличать речи, приносящие какую-либо *духовную* пользу, от речей, наносящих вред.

2. Поэтому, если бы полезные повествования могли бы сохраниться в памяти неповреждёнными и тьма забвения, как отверстая бездна, не поглощала бы их, то, без сомнения, излишне и бесполезно было бы записывать их, поскольку польза, которую они приносят, и без записи легко бы достигала позднейших поколений. Но как время повреждает тела, заставляя их стареть и умирать, так оно губит и память о благих свершениях, покрывая забвением и изглаживая воспоминания о них; поэтому никто не может укорить нас за то, что решились описать житие боголюбивых мужей. Ведь подобно тому, как *врачи*, которым вверяется лечение тел, приготавливают лекарства, чтобы бороться с болезнью и помочь страждущим, так и труд написания подобного рода сочинения подобен спасительному лекарству, помогающему в борьбе с забвением и способствующему сохранению памяти. Не странным ли было для нас, когда поэты и историки описывают воинские подвиги, а трагики открыто изображают тщательно скрывае-

мые несчастья, увековечивая в своих сочинениях память о них, когда некоторые тратят слова на комедии и шутки* - не странно ли было бы нам предоставить забвению мужей, которые в смертном и страстном теле явили бесстрашие и поревновали бесплотным *А телам*? Какого бы наказания ни были мы достойны, если бы с равнодушием допустили угаснуть памяти об их достойных удивления подвигах? Ведь если они, сами будучи подражателями высшего любомудрия древних святых, начертали память о них не на меди и не в сочинениях, но, запечатлев в *сердце* всю их добродетель, самих себя соделали как бы одушевлёнными образами и памятниками их; то разве может быть какое-либо извинение нам, если мы даже письмена не почтим их славной жизни?

3. В честь борцов и кулачных бойцов², подвигающихся на Олимпийских играх, выставляют их изображения; также и возницы, победившие на конских ристалищах, получают ту же награду. Но не только: даже женоподобные мужчины, которые играют *на сцене* роль женщин, так что не знаешь, мужчины ли это или женщины, удостаиваются изображения на досках от любителей подобных зрелищ, соревнующихся в том, чтобы как можно дольше сохранить память о них, хотя эта память приносит вред, а не пользу для души. Несмотря на этот вред, почитатели удостаивают подобных людей живописных изображений, каждый — своего любимца. Поскольку смерть захватывает свою добычу — смертное тело, то эти почитатели, смешивая краски и запечатлевая ими изображения своих любимцев на досках, умудряются сохранить память о них и после смерти.

Мы же запечатлеем в письменах жизнь, которая учит любомудрию и подобна жизни обитателей неба. Не телесные черты будем мы живописать, чтобы являть их отпечатления людям неведающим, но обрисуем идеалы незримых душ³ и покажем невидимые брани и сокровенные борения *воинов Христовых*.

4. В такое всеоружие облек их военачальник и передовой боец фаланги их — *святой Апостол Павел*, глаголющий: *Облекитесь во всеоружие Вожие... дабы вы могли противостать в день злый и⁹ все преодолеть,*

устоять (Еф.6,11,13). *VI еще: станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовности благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие* (Еф.6,14-17). Облечив воинов Христовых в такое всеоружие, он вывел их на подвиги. И природа врагов их такова же: она — бестелесна, невидима, способна нападать незаметно, скрытно строить козни, внезапно и неожиданно поражать. Этому научает воинов Христовых их воевода, сказавший: *...наша брань не против крови и плоти, но против начальству против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф.6,12)⁴. Однако, и имея таких противников, сонм этих святых, или, точнее, каждый из них в отдельности, окруженный множеством подобных врагов (ибо эти враги нападали не все разом, но в одно время приступали к одному, в другое — к другому), одерживал столь славные победы, что обращал супротивников в бегство, поражая их на бегу, и в память победы воздвигал трофей, не встречая уже никакого препятствия.

5. Победу же эту святым доставила не их природа, сама смертная и преисполненная бесчисленными страстями, а их воля, привлекающая к себе благодать Божию. Пламенно возлюбив Божественную Красоту, с радостью решившись всё совершить и всё претерпеть ради Возлюбленного, они мужественно перенесли восстание страстей, с усилиями отразили шквал ударов диавола, и, говоря словами Апостола, *успокая и поработая своё тело* (1 Кор.9,27), угасили пламень яростного начала души и заставили умолкнуть волнения её желаний⁵. Постом и беспременным бодрствованием усыпив страсти и укротив их порывы, они заставили тело примириться с душой и прекратили врожденную борьбу между ними⁶.

6. Водворив таким образом мир между душой и телом, они отогнали от себя всю толпу врагов, которые, не зная сокровенных помыслов души и не имея содействия со стороны членов *состава* человеческого, уже не могли *успешно* нападать. Ибо стрелами, метаемыми в нас, слу-

жат для дидавола члены нашего *естества*. Поэтому если глаза не обольщены, слух не очарован, осязание не услаждено каким-либо приятным ощущением и ум не воспринимает лукавых желаний, то тщетны все усилия злоумышленников. Как города, построенного на возвышенности, огражденного толстой стеной и со всех сторон окруженного глубокими рвами, не может взять ни один неприятель, если не найдется предателя среди его обитателей, который откроет врагам какой-нибудь *потайный* проход, так и бесы, нападающие извне, не могут овладеть душой, огражденной благодатью Божией, если только какой-нибудь нечистый помысел не откроет *потайного* и хода наших внешних чувств и через него не впустил врага внутрь.

Получив наставление относительно этого из Священного Писания и вняв гласу Божию, глаголающему через пророка: *взыде смерть сквозе окна* (Иер.9,21), убажжаемые нами святые закрыли свои чувства, словно запорами и замками, Божиими законами, вручив ключи от них уму, так что без повеления ума язык их не отверзал уста, л рачки не смели показаться из-за ресниц, если им не было :>то позволено, а слух, будучи не в состоянии заградить своего, входа чем-нибудь наподобие ресниц или уст, уклонялся от несмысленных речей и принимал только те, которые услаждали ум. Точно так же они приучили обоняние не питать страсти к благоуханиям, которые способны изнежить и расслабить *душу*. Подобным же образом удалили они от чрева пресыщение, научив его принимать *только* то, что приносит не удовольствие, а пользу, да и такой пищи вкушали ровно столько, сколько необходимо для того, чтобы не умереть с голоду. Еще они уничтожили сладостную тиранию сна и, освободив ресницы от его рабства, научились, вместо покорения ему, владычествовать и пользоваться им не тогда, когда он нападает, но *лишь* тогда, когда они сами призывают его для краткого подкрепления естественных сил.

Позаботившись таким образом об ограде стен и *укреплении* ворот, а также водворив согласие между внутренними помыслами, они посмеивались над нападающими извне врагами, которые не могли силой вторгнуться внутрь

их, града. Ибо святые были ограждены Божией благодатью и *внутри* у них не было изменника, который бы решился впустить врагов. А враги, имеющие невидимую природу, не могли овладеть *их* телом — видимым и подвластным естественным потребностям, потому что возница, музыкант и кормчий его⁸, хорошо держа вожжи, заставлял коней идти в порядке; он же, мерно ударяя по струнам чувств, приучил их издавать слаженные звуки; и он же, искусно управляя рулём *корабля*, *успешно* отражал и натиски волн, и порывы ветров.

7. Какой же человек, *не лишенный чувства* справедливости, не удивится этим людям, которые совершали земной путь свой в бесчисленных трудах, укрощали тело своё в поту и в лишениях, не знали, что такое смех, и проводили всю жизнь свою в рыданиях и слезах? Кто не воздаст достойную хвалу им, считавшим пост изысканнейшей пищей сибаритов, изнурительное бодрствование — сладчайшим сном, твердую землю — мягким одром, пребывание в молитве и псалмопении — величайшим и неизмеримым удовольствием? Кто не воспевает хвалебную песнь им, стяжавшим все виды добродетели?

Я осознаю, что никакое слово не в состоянии *достойно* передать *всё величие* их добродетели, и однако попытаюсь сделать это. Ибо великой несправедливостью было бы не воздать хотя бы и малой хвалы этим совершенным мужам — поклонникам истинного любомудрия.

8. Тем не менее, *в своём сочинении* я буду воздавать не общую для всех них хвалу > *но каждому в отдельности*, ибо Богом были даны им различные дарования, о чем научал и блаженный Павел, говоря: *Одному дается Духом слово мудрости; другому слово знания, тем же Духом; ...иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков* (1 Кор. 12,8-10). И указывая источник этих даров, добавляет: *Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно* (1 Кор. 12,11). Поскольку же они обладали различными дарами, то, естественно, и мы будем повествовать о каждом из них в отдельности, не представляя всех совершенных

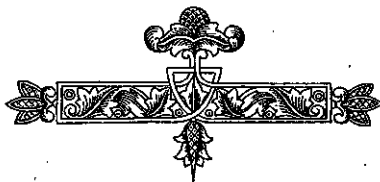
ими деяний (для такого описания не хватило бы и целой жизни); рассказав немного о житии и деяниях одного и в немногом показав характерную *сущность* жизни *этого подвижника*, мы будем *в своём повествовании* переходить к другому.

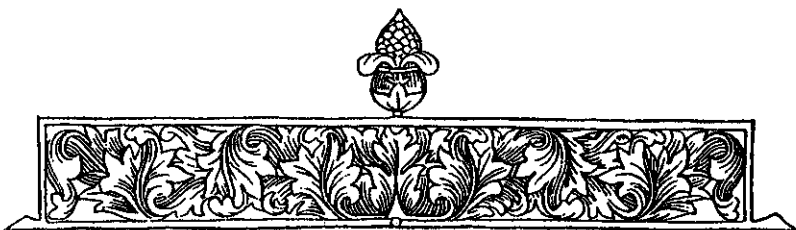
9. Не возьмёмся мы также описывать образ жизни всех святых, живущих повсюду, и^кбо не знаем подвижников, просиявших во всех концах мира; да и невозможно одному человеку описать всё. Я расскажу только о жизни тех, которые, подобно заре, воссияли на востоке и своими лучами объяли все концы вселенной. И речь здесь будет повествовательная, безыскусственно излагающая немногие *деяния святых* и чуждая *изысканных* приёмов панегирика.

10. Тех, которые приступят к чтению этой "Истории боголюбцев" или "Подвижнического жития" — пусть каждый называет сей труд как хочет, — прошу не питать недоверия к написанному, хотя бы и пришлось им услышать нечто, превышающее их силы. Прошу также не измерять добродетели этих *святых мужей* по своей мерке, а твердо помнить, что Господь обычно соизмеряет дары Святого Духа с душевным расположением людей благочестивых и совершеннейшим посылает и большие дары. Это сказано мной тем, которые еще недостаточно проникли в *сокровенную* глубину дел Божиих. Ибо посвященные в сокровенные тайны Духа знают, как Он благоволит к чтущим Его и сколько чудес творит Он в людях и через людей, привлекая неверующих к Богопознанию величием Своих свершений. А кто не поверит событиям, о которых мы будем вести речь, тот покажет, что не верит и в истинность деяний Моисея, Иисуса Навина и Елисея, — и даже чудеса святых Апостолов считает баснями¹⁰. Однако, если свидетельства о тех делах истинны, то ему следует признать чуждыми лжи и эти рассказы, ибо та же самая благодать, действовавшая в Апостолах, сотворила и в других то, что сотворила.

11. Сам я был очевидцем некоторых из описываемых событий, а которых не видел, о тех слышал от видевших мужей; возлюбивших добродетель и удостоившихся лицезреть тех подвижников и стать их учениками. *Следует*

напомнишь, что и из тех, которые запечатлели в письменах Евангельское учение, достойны доверия не только Святые Апостолы Матфей и Иоанн, сами видевшие чудеса Господа, но также Лука и Марк, которым изначала бывшие самовидцами и служителями Слова точно передали не только то, что Господь потерпел и сотворил, но и то, чему Он постоянно учил¹¹. Святой Лука, не бывший самовидцем, в начале своего Евангелия говорит, что он намерен повествовать о вещах *совершенно известных* (Лк.1,1). И мы, хотя и знаем, что он не был очевидцем того, о чем повествует, а слышал об этом от других, не менее верим ему и Марку, чем Матфею и Иоанну: потому что оба вполне достойны доверия к своим повествованиям, хотя повествуют о том, что узнали от свидетелей. Так и мы одно расскажем, как очевидцы, а другое — по доверию к рассказавшим нам это очевидцам, которые сами были подражателями жизни тех подвижников. Об этом распространился я, желая убедить в истинности своего рассказа. Теперь приступлю и к самому повествованию.





I. ИАКОВ НИЗИБИЙСКИЙ¹²

1. Божественный законодатель Моисей, обнаживший дно морское, а иссохшую пустыню наполнивший водами, совершивший и многие другие чудеса, описал образ жизни древних святых, руководствуясь не приобретённой от египтян мудростью, но светом благодати, полученной свыше. Ибо откуда бы иначе узнал он о добродетели Авеля, о богоугодности Еноха, о праведности Ноя, о благочестивом священстве Мельхиседека, о призвании, вере, мужестве, усердном странноприимстве, многославном жертвоприношении и о других добродетелях Авраама, и вообще о подвигах, победах и о славе тех благочестивых мужей? Откуда бы иначе узнал он обо всём этом, если бы не просветили его лучи умного и Божественного Духа? — Подобное же содействие *благодати Духа* нужно ныне и мне, нзявшемуся описать жизнь святых, просиявших в наше время и незадолго до него, а также *пытающемуся* представить некоторого рода напутствие для желающих подражать жизни *этих* святых. Осталось лишь призвать в молитве их самих и начать повествование.

2. На границе царства Римского и Персидского есть город Низибия, который в древности платил дань римлянам и зависел от власти их¹³. Родившийся в этом граде неликий Иаков¹⁴ возлюбил жизнь пустынную и уединённую¹⁵, укрываясь на вершинах самых высоких гор. Весной, летом и осенью жил он в зарослях под открытым небом, а зимой скрывался в пещере, дававшей ему тесный приют. В пищу употреблял он не то, что с трудом сеется и собирается, а что произрастает само собою. Собирая плоды диких растений, которые были похожи на огородные

овощи и могли быть употребляемы в пищу, он из них давал своему телу столько, сколько было необходимо для поддержания жизни, обходясь при этом без огня¹⁶. Излишней для него была и шерстяная ткань, которую заменяла самая грубая шерсть диких коз. Из неё *были изготовлены* и нижнее платье, и плащ его.

3. Удручая таким образом тело, *святой Иаков* постоянно заботился о духовной пище для души; и, очистив мысленное око её, соделал *ум свой* светлым зеркалом Духа Божия. По слову божественного Апостола, он *открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню*, преобразился *в тот же образ, от славы в славу, как от Господня Духа* (2 Кор.3,18)¹⁷. Поэтому с каждым днём возрастало в нём дерзновение к Богу¹⁸, и чего просил он у Бога (а просил только того, что должно), тотчас же получал. Поэтому он даже пророчески провидел будущее и стяжал от благодати Святого Духа силу творить чудеса. О некоторых из этих чудес я расскажу и неведающим явлю луч его Апостольского света.

4. В то время владычествовало между людьми безумное почитание идолов, и бездушные статуи удостоивались чести Божеской, а служением Богу истинному многие пренебрегали. Они преследовали тех, которые не хотели участвовать в их *безумном* опьянении и которые, утвердившись в истинных понятиях о вещах и обладая *духовным* различием их, смеялись над бессилием идолов и поклонялись Творцу вселенной¹⁹. В это время Иаков перешел в Персию, чтобы увидеть там ростки благочестия и сослужить им подобающую службу²⁰. Когда он переходил через один поток, некие девицы, мывшие здесь бельё и ногами выжимавшие его, вместо того чтобы принять другое, более приличное положение, без всякой скромности, с дерзким видом и бесстыдными глазами взирали на человека Божия, не покрыв голов и не опустив задранных одежд. Человек Божий же, вознегодовав на это и желая при этом случае показать Силу Божию > чтобы чудом поразить нечестие, проклял поток — и вода в нём тотчас иссохла/ Проклял он и девиц, наказав их бесстыдную молодость преждевременной сединой; за словом его сразу же последовало дело — исчезла чернота их волос и они сделались

похожими на только что посаженные весной деревья, покрытые осенними листьями. Почувствовав такое наказание (ибо поток на их глазах иссох, а глядя на головы друг друга, они заметили внезапную перемену), девицы побежали в город и рассказали там о случившемся. Некоторые из жителей города вышли навстречу Иакову, умоляя его смягчить гнев и снять наказание. Он не долго медлил принёс молитву Господу, а затем повелел потоку опять течь: мгновенно заструились воды из своего сокровенного вместилища, повинувшись мановению праведника. Удостоившиеся этого жители города стали просить Иакова вернуть также и прежний цвет волос своим дочерям. Говорят, что он внял и этой их просьбе и даже послал за девицами, наказанными подобным образом, но, поскольку они не пришли, он оставил в силе своё наказание, чтобы научить *и прочих* скромности, побуждая их к целомудрию и постоянному памятованию о Силе Божией.

5. Таково чудо этого нового Моисея, произведённое, впрочем, не ударом жезла, а совершенное знамением креста. А я, кроме самого чудотворения, весьма еще удивляюсь и кротости Иакова, потому что не предал он тех бесстыдных девиц, подобно великому Елисею, свирепым медведицам, но наказанием безвредным, лишь немного лишившим их красоты, научил их и благочестию, и благопристойности: Говорю это не для того, чтобы осудить строгость пророка (сохрани меня, Боже, от такого безумия!), но чтобы показать, как Иаков, имея силу, подобную силе Елисея, действовал в духе кротости Христа и Нового Завета.

6. Еще, узнав однажды, что *некий* персидский судья несправедливо решил дело, он повелел одному, вблизи лежащему очень большому камню сокрушиться и исчезнуть, чтобы таким образом обличить несправедливое решение судьи. Когда же камень мгновенно раздробился на бесчисленное множество мелких частиц, то присутствующие при этом ужаснулись, а судья, объятый страхом, отменил своё прежнее решение и вынес другое — справедливое. И здесь также Иаков подражал своему Господу, Который, восхотев показать, что Он добровольно подвергается страданиям и что легко мог бы наказать Своих вра-

гов, если бы пожелал этого, наказал бездушную смоковницу, словом иссушив её, — и тем явил Силу Свою (Мф.21,18-22). Также и Иаков, подражая Человеколюбью Господу, не наказал несправедливого судью, но, сокрушив камень, научил его правосудию.

7. Прославившись такими делами и будучи всеми любим, так что *имя* его звучало у всех на устах, Иаков был привлечен к первосвященническому служению и получил предстоятельство в своём отечестве. Однако и оставив уединение в горах, и избрав, против своего желанья, жизнь в городе, не переменил он ни пищи, ни одежды своей — изменилось только место жительства, а образ жизни остался прежним; лишь трудов у него прибавилось — и труды новые были разнообразнее прежних²¹. К посту, к подвигам бодрствования и к власянице, в которую оц одевался, присоединились еще всякого рода заботы о нуждающихся, то есть попечение о вдовах, заботы о сиротах, обличение обидчиков и справедливая защита обижаемых. И зачем обо всём этом рассказывать тем, которые знают, что требуется от принимающих на себя подобное служение? *Святой Иаков* особенно любил такие труды, потоку что и любил, и боялся Господа этих овец.

8. А чем более он приобретал богатства добродетели, тем больше получал и благодати Святого Духа. Однажды *сей святой муж* шел в какую-то деревню или город (точно назвать место я не могу) и к нему подошли некие бедняки; они показали ему еще одного бедняка, притворившегося мертвым, и попросили у святого денег, необходимых для погребения. Иаков удовлетворил их просьбу и помолился Богу о мнимоумершем, прося Господа об отпущении грехов его и причислении к лику праведных. Во время этой молитвы душа притворившегося умершим отлетела. Тело его скрывали покровы, и едва только благочестивый муж отошел, то устроившие это представление стали заставляя лежачего встать. Когда же они заметили, что он не слышит и что ложь обратилась в истину, а личина стала лицом²², то, догнав Иакова, начали умолять его *вернуться*. Они объяснили и причину своего обмана — бедность, и попросили *святого* простить им прегрешение, а лежачему возвратить отлетевшую Душу. Подражая

Человеколюбию Господа, Иаков внял их просьбе и явил* чудо, молитвой возвратив лежащему жизнь, отнятую у него силой молитвы²³.

9. И мне кажется, что это чудо подобно чуду великого Апостола Петра, который предал смерти Ананию и Сапфиру — тайных похитителей и обманщиков (Деян.5,1-11). Ибо точно так же и Иаков отнял жизнь у человека, утаившего истину и употребившего ложь. Только Апостол, зная о похищении, ибо оно было открыто ему благодатью Духа, наложил наказание, а Иаков, не ведая об обмане, прекратил течение жизни у притворщика. Кроме того, Апостол не освободил умерших от наказания, ибо начало проповеди спасения нуждалось и в страхе, а Иаков, преисполненный благодати апостольской, сначала наказал, а затем снял наказание, видя в этом *духовную* пользу для согрешивших. Однако перейдем к другим деяниям Иакова, кратко изложив их.

10. Когда Арий — этот отец и изобретатель хулы на едиnorodного Сына и Святого Духа, восстав *своим* учением против Творца, преисполнил Египет возмущениями и волнениями, а великий Константин — Зоровавель нашего «гада (ибо подобно ему вывел из чужой страны всех пленных — православных, возобновил и поднял ввысь обрушенные на землю храмы Божи́и)²⁴ — собрал по этому поводу в Никее всех предстоятелей церквей, то вместе с другими прибыл туда и Иаков для защиты правых догматов, словно вождь и Передовой *боЩ* фаланги *воинов Христовых*, ведь Низибия была тогда под властью римлян²⁵.

[На этом великом соборе, когда многие рассуждали здраво и хорошо, а другие говорили иначе (ибо были немногие, которые мыслили вопреки *правым догматам*, хотя не осмеливались обнажать своего нечестия, а прикрывали его некоторыми хитростями, распознать которые мог не всякий, но только Люди, постигшие тайны истины)²⁶, прочитано было исповедание веры, сохраняемое и проповедуемое в то время по всей вселенной; все признали его, засвидетельствовав и на словах и на бумаге, что они так веруют и так мудрствуют. Многие сделали это совершенно охотно, а семь некоторых сообщников богохульства Ария* хотя языком и пером также засвиде-

тельствовали *символ веры*, но в душе держались убеждения противоположного, по слову пророческому: *сии люди устами своими чтут М я, сердце же их далеке отстоит от Мене* (Ис.29,13). О них изрекает и Иеремия: *близ еси Ты усты их, далеке же от утроб их* (Иер.12,2), а также Давид: *усты своими благословяху, и сердцем своим кленяху* (Пс.61,5) и *у мякну та словеса их паче елеа, и та суть стрелы* (Пс.54,22). И вот эти семь человек стали просить великого Александра, епископа Александрийского, сжалиться над Арием, осуждённым всем собором. Но когда Александр, зная их притворство и подозревая лукавство Ария, не внял их просьбе, то некоторые другие, по своей простоте обольщенные Арием, начали хвалить *добродетель* человеколюбия, доказывая, что оно *особенно* угодно Господу всяческих. Когда же великий Александр назвал несправедливое человеколюбие к одному бесчеловечностью, вредной для многих, указывая, что оно может послужить причиной гибели всего стада Христова, то Иаков предложил всем совет блюсти *строгий* пост и в продолжение семи дней этого поста молить Господа о том, чтобы Он даровал мир церквам. Все приняли этот совет божественного мужа, так как знали, что он сияет апостольскими дарованиями. Пост соединили с молитвой, и когда наступил воскресный день, в который многие надеялись увидеть нечестивого Ария принятым православными в церковное общение и, по наступлении Божественной Литургии, ожидали увидеть противника Божия помилованным, свершилось Божественное и, поистине, дивное Чудо. В самом нечистом месте этот нечестивец, извергнув принятую им пищу, вместе с ней изверг и вместилище её: внутренности его выпали и смешались с нечистотами, этот нечестивец упал *замертво* и потерпел постыдную смерть. Он *получил заслуженное* воздаяние за своё мерзкое богохульство в гнусном месте по молитвам великого Иакова²⁷. Священное Писание восхваляет по справедливости иерея Финееса, потому что он поразил Ваадфегора - виновника бедствий народа *израильского*. Поэтому и псалмопевец Давид воспевает его, говоря: *Ста Финеес и умилостиви и преста сечь: и вменися ему в правду, в род и род до века* (Пс. 105,30-31). Но Финеес

оружием заслуженно и славно поразил врага, а Иакову, вместо копья и меча, достаточно было слова, которым он поразил нечестивца, чтобы тот не видел славы Господней. И одного этого достаточно было для обличения безумия сообщников нечестия Ария. Ибо Иаков, как проповедник и защитник чтимых нами догматов, поразив оружием слова отца нечестия, заставил и других отвратиться от этого *безумного* нечестия].

После окончания священного собора каждый *предстоятель* возвратился к своей пастве; возвратился и Иаков, словно вождь и победитель, утешенный победами благочестия.

11. Через некоторое время великий и достойный удивления царь Константин, украшенный венцами благочестия, скончался; власть *над державой римлян* унаследовали сыновья его²⁸. Тогда царь персидский (Сапор было имя ту)²⁹, с пренебрежением смотря на детей Константина, как на не равных по силе отцу, выступил со множеством пехоты и конницы против Низибии; привёл также сюда и слонов, сколько смог. Расположив войско для штурма города, он устроил осадные орудия, построил укрепления, утвердил сваи, а промежутки между ними загородил, словно плетнем, ветвями, повелел воинам сделать насыпь и поставить осадные башни против *крепостных* башен. Потом, поместив в них лучников, повелел им стрелять в стоящих на стенах, а другим воинам приказал подрывать снизу стены. Поскольку же по молитвам благочестивого мужа всё это не принесло успеха, то Сапор со множеством своих людей остановил течение соседней реки, перегородив её плотиной. Когда собралось большое количество водщ, он всю разом пустил её на стены, словно употребив осадную машину огромной разрушительной гилы. Стена не выдержала напора воды и под её натиском с одной стороны совершенно разрушилась. *Персидские* воины подняли великий крик, словно город был уже почти взят, ибо не ведали они о великом оплоте, *охраняющем* обитателей града. Взятие его *персы* на время отложили, видя невозможность приступить к *крепости* вследствие обилия воды. Отойдя поодаль и как бы успокоившись от трудов, они и самим себе дали отдых, и о лошадях поза-

ботились. Жители же града обратились к *Богу* с пламенными молитвами, имея ходатаем *пред Ним* великого Иакова. Все взрослые с усердием возобновляли *рухнувшую* стену, нисколько не заботясь ни о красоте её, ни о стройности, но в беспорядке нагромождая кто что мог: и камни, и кирпичи, и прочие предметы, приносимые с собой. Работа шла успешно, и в одну ночь закладка в стене достигла такой высоты, какой было достаточно, чтобы сдерживать кавалерийскую атаку, а пехотинцам без лестниц помешать взобраться на стену. Затем все жители града стали умолять человека Божия взойти на стену и поразить врагов стрелами молитвы. Вняв просьбам, он поднялся *на одну из башен* и, увидев множество врагов, начал умолять Господа наслать на них облако москитов и комаров. Господь услышал его молитвы, как прежде внимал он молитвам Моисея, — и персидские воины были уязвлены посланными Богом стрелами. Лошади и слоны вырвались из упряжи и бежали, рассеявшись повсюду, поскольку не в силах были вынести нападения этих насекомых.

12. Когда нечестивый царь увидел, что и все осадные орудия не принесли никакой пользы, и напор воды был бесполезен, ибо разрушенная стена была *быстро* восстановлена; когда он узрел, что всё его войско изнурено трудами, страдает под открытым небом и преследуется посланным свыше наказанием; когда он также увидел человека Божия, ходящего по стенам, и решил, что сам римский император начальствует над этим городом (ибо на стене ему представился человек, одетый в порфиру и украшенный диадемой), — тогда вознегодовал он на тех, которые обманули его, убедив пойти войной и уверив, что в Низибии нет императора. Приговорив *этих советников* к смерти, он отослал своё войско назад и сам поспешно удалился в свой царский дворец³⁰.

13. Такие-то чудеса Бог сотворил через этого Езекию — не меньшие, а большие, чем через Езекию древнего (4 Цар. 19,14-19)! Ибо какое чудо может превзойти *совершенное Иаковом* — ведь город с разрушенной стеной не был взят *неприятелем*] Я же, кроме всего, дивлюсь и тому, что в молитвах своих Иаков не просил § неба молний и огня, как сделал то великий Илия, когда

пришли к нему два военачальника, каждый с пятьюдесятью воинами (4 Цар. 1,9-12). Иаков ведал о том, что Господь сказал Апостолам Иакову и Иоанну, когда те возжелали совершить то же, *что сделал Илия: не знаете, какого вы духа* (Лк.9,55). И потому он не просил, чтобы земля разверзлась под ногами *персидских воинов*, и не просил, чтобы войско *врагов* было предано огню, *но обратился к Богу лишь с мольбой о том*, чтобы оно было изъязвлено насекомыми и чтобы *враги*, узнав Силу Божию, научились, наконец, благочестию.

14. Такое дерзновение пред Богом имел этот человек Вожий! Такой благодати свыше удостоился он! Живя подобным образом и со дня на день преуспевая в Божественном, он с величайшей славой оставил эту жизнь и переселился из здешних мест³¹. По прошествии некоторого времени, когда и сам город тогдашним *римским* царём уступлен был персам, прежние его жители вышли из града и вынесли с собой тело своего защитника и начальника, болезнуя и скорбя о своём переселении, но воспевая и прославляя доблесть победоносца *Иакова*. Ибо если бы он был жив, то они не подпали бы под власть варваров.

Рассказав об этом святом муже, я, моля о его благословении, приступлю к другому рассказу.

II. ИУЛИАН³²

1. Иулиан, которого окрестные жители почтили именем "Сава", что в переводе на греческий язык означает "старец"³³, утвердил свою подвижническую келлию в краю, бывшем тогда парфянским, а ныне называемом Осроена. Эта страна к западу простирается до самого берега реки, имя которой Евфрат, а на востоке граничит с владениями Римскими и переходит в Ассирию, западную часть Персидского царства, которую позже назвали Адиабена. В этой стране было множество больших и многолюдных городов; много в ней было земли — как обитаемой, так и необитаемой и пустынной³⁴.

2. Удалившись в глубину пустыни и найдя здесь нерукотворную пещеру, хотя и не изготовленную хорошо и красиво, но могущую дать тесный приют желаю-

шим уединения, сей божественный муж с радостью поселился в этом месте, считая его лучше великолепных чертогов, блистающих золотом и серебром. Здесь-то и проводил он жизнь свою, единожды в неделю принимая пищу; а пищей ему был хлеб ячменный (и тот из отрубей), приправой — соль, самым приятным питием — родниковая вода. Всё это употреблялось не с пресыщением, но в мере, принятой раз и навсегда. Подлинной же пищей, роскошью и наслаждением служили для него псалмопения Давида и непрерывная беседа с Богом³⁵. С жадностью наслаждаясь ими, он никогда не мог пресытиться, но, всегда насыщаясь ими, постоянно воспевал: *Коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устам моим* (Пс 118,103). Слышал он и другие глаголы Давида: *судьбы Господни истинны, оправданны вкупе: возжеланны паче злата и камене честна многа, и слаждшия паче меда и сота* (Пс. 18,10-11); слышал также и другие: *насладися Господеви, и даст ти прошения сердца твоего* (Пс.36,4), *возвеселися сердце мое боятися имени Твоего* (Пс.85,4 и 11) *и вкусите и видите, яко благ Господь* (Пс.33,9). Внимал он еще и таким словам: *возжажда душа моя к Богу крепкому живому* (Пс.41,3) *и прильпе душа моя по Тебе* (Пс.62,9). Внимая же этим глаголам, он принял в себя и любовь изрекшего их. Ведь и великий Давид, воспевая эти песни, говорил, что он желал бы приобрести многих сообщников и соучастников в любви к Богу. Вот и не обманулся он в надежде, но привлёк к Божественной любви и этого благочестивого мужа, и множество других³⁶. Иулиан воспламенился такой любовью к Богу, что был как бы упоен ею³⁷; ничего земного он не замечал, днём и ночью грезя и помышляя только об одном Возлюбленном.

3. Многие из живших и вблизи его, и в отдалённости от него, учились у него возвышенному любомудрию (ибо молва о нём быстро пронеслась повсюду); многие приходили и умоляли его принять их в свою школу подвижничества, прося позволить жить при нём, как при наставнике и руководителе. Так не только птицы заманивают птиц своей породы своим пением, привлекая себе подобных и завлекая их в расставленные сети, но и люди

увлекают подобных себе: одни — к гибели, другие — к спасению. Вскоре **Около** Иулиана собралось десять человек, затем **это** число удвоилось и утроилось, и, наконец, достигло ста.

4. И хотя их было достаточно много, его пещера всех вмещала; потому что они научились от старца пренебрегать попечением о теле. Питались же они, подобно своему наставнику, ячменным хлебом, приправленным солью. А позднее они собирали дикие овощи, складывали их в сосуды и заливали их нужным количеством рассола — это был запас их, сберегаемый на случай нужды для больных. Для запасаемых овощей нахождение их в той же пещере было вредно: от сырости они могли покрыться здесь плесенью и сгнить. Когда это действительно случилось с овощами (потому что в пещере во всех углах было сыро), то братья стали просить у старца позволения построить какой-нибудь маленький домик, которого было бы достаточно для того, чтобы хранить там запасы. Он сначала не внял их просьбам, но потом, будучи убежден ими и научившись от великого Павла *не искать своего* (т Кор. 13,5), но уступать низшим, определил размеры маленького и узкого домика, а сам удалился далеко от пещеры, чтобы совершить свои обычные моления к Богу. Ибо он имел обыкновение, углубляясь в пустыню часто стадий на пятьдесят³⁸, а иногда и вдвое дальше этого, уходить от всякого общества человеческого, углубляясь в себя, наедине беседовать с Богом и созерцать, как в зеркале, божественную и неизреченную Красоту³⁹. Воспользовавшись отсутствием Иулиана, те, которые жили под его присмотром, построили домик соразмерно необходимости, но больше тех размеров, которые указал старец. Он же, возвратившись через десять дней от тех неизреченных созерцаний, словно Моисей, спустившийся с горы, увидел, что домик получился больше, чем он хотел, и сказал; "Боюсь, братья, как бы, расширяя свои земные жилища, нам не уменьшить небесных; тогда как земные — временны и лишь на краткое время пригодны, а небесные — вечны и не могут иметь предела". Сказал же он им это, наставляя свой иноческий хор относительно *высшего* совершенства, а вину им простил, вняв слову Апостоль-

скому: *Ищу не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись* (1 Кор.10,33).

5. Он научил братию сообща восхвалять Бога в пещерах, когда все пребывали в пещере, а после утренней зари по два удаляться в пустыню, и там, одному преклонив колена, приносить Владыке подобающее поклонение, а другому стоя петь в это время пятнадцать Давидовых псалмов; потом, наоборот, первому стоя петь, а второму, припадая к земле, молиться; и это они делали постоянно с утра до сумерек. Перед закатом же солнца, отдохнув немного, одни — отсюда, другие — оттуда, все с разных сторон сходились в пещеру, и вместе воспевали Владыке вечернюю песнь.

/ 6. Старец имел также обыкновение допускать когонибудь из лучших между братьями к соучастию в своём служении⁴⁰, Чаше всего сопровождал старца, один муж, перс родом, имевший величественный и достойный удивления вид, но еще более удивительную душу. Имя ему было Иаков. Он и после смерти старца блистал всеми добродетелями, был знаменит и уважаем не только между своими, но и в училищах любомудрия в Сирии, где и умер, прожив, как говорят, сто четыре года. Когда великий старец удостоивал его соучаствия в своём песнопении в пустыне, он следовал за ним издали; потому что учитель не позволял ему идти возле себя, дабы не было случая ко взаимному разговору, а разговор не отвлек бы ум от созерцания Бога. Однажды, сопровождая старца, Иаков увидел огромного дракона, лежащего на дороге. Увидев же, не осмеливался идти вперед; но, объятый страхом, хотел вернуться назад, колеблясь душой. Потом, нагнувшись, взял камень и, бросив его в дракона, заметил, что дракон остался в прежнем положении без всякого движения. Уверившись, что дракон был мертв, он подумал, что смерть зверя была делом рук старца. По окончании пути и по совершении псалмопения; когда настало время отдохновения, старец, сев сам, повелел и Иакову дать малый отдых своему телу и сидел сначала молча. Когда же он начал какой-то разговор, то Иаков с кроткой улыбкой попросил его объяснить непонятное явление. На вопрос старца, что он хочет узнать, Иаков отвечал: "Видел я ог-

ромного дракона/распростёртого на пути; сначала убоился, считая его живым, но когда понял, что он мёртв, без боязни продолжал путь. Скажи мне, отче, кто умертвил его? Ты шел впереди, а никто другой не проходил этим путём". Старец ответил: "Перестань любопытствовать о том, что не может принести никакой пользы для испытующих". Однако дивный Иаков продолжал настаивать желая узнать истину. Наконец, старец, который попытался это скрыть, будучи уже не в состоянии более мучить любимца, сказал: "Отвечу тебе, если ты так желаешь знать это, но заповедую тебе при моей жизни никому не рассказывать то, что я расскажу тебе; ибо следует скрывать то, что часто возбуждает гордость и тщеславие. А когда отойду из этой жизни и освобожусь от подобных страстей, тогда можешь рассказывать о силе Божией благодати. Так вот, — сказал великий Иулиан, — знай, что зверь тот напал на меня, когда я свершал свой путь, и открыл пасть, чтобы проглотить меня. Я же, начертав перстом знамение креста⁴¹ и призвав имя Божие, отогнал от себя всякий страх и увидел, что зверь тотчас же пал на землю бездыханным. Воздав славу Спасителю всех, я продолжал путь". Окончив этот рассказ, старец встал и возвратился в пещеру.

7. В другой раз некий юноша благородного происхождения, воспитанный в неге, но имевший ревность о благочестии, превосходившую его силы, стал умолял старца позволить сопровождать его в пустыню не в обыкновенном, всеми совершаемом ежедневно путешествии, но в путешествии гораздо более продолжительном, продолжавшемся иногда дней семь, а иногда и десять. Это был знаменитый Астерий. Благочестивый старец отговаривал юношу, указывая, что в пустыне нет воды, но юноша не переставал умолять удостоить его такого благодеяния. Убеждённый старец, наконец, согласился на его просьбу. Юноша последовал за ним, сначала весь преисполненный ревностью, однако, по прошествии первого, второго и третьего дня, будучи опален солнечными лучами (потому что тогда было лето, а в середине лета солнечный зной бывает нестерпимым); он стал совершенно изнемогать, мучимый каждой. Сначала он стыдился объявить о своём страда-

нии, припоминая то, что предсказывал ему учитель; но, совершенно ослабев и впадая в обморок, начал просить старца сжалиться над ним. Старец, напомнив юноше о своих предостережениях, приказал ему вернуться назад. Когда же юноша сказал, что он ни пути, ведущего к пещере, не знает, да если бы и знал, всё равно не может идти, потому что от жажды силы его истощились, человек Божий, сжалившись над страданиями юноши и снисходя к слабости его тела, преклонил колена, начал молить Господа и горячими слезами оросил землю, прося спасти юношу. Господь, исполняющий желания боящихся Его и внемлющий молитвам их, превратил упавшие в пыль капли слёз в источник воды. Когда юноша напился её, старец повелел ему удалиться.

8. Этот источник сохранился и поныне, как свидетельство молитвы божественного старца, подобной молитве Моисея. Ибо как некогда Моисей, ударив жезлом по бесплодному камню, извёл из него потоки воды, дабы напоить много тысяч людей, изнемогавших от жажды (Исх.17,1-7), так и этот человек Божий, оросив слезами самый сухой песок, произвёл источник воды, чтобы утолить жажду не многих тысяч, а лишь одного юноши.

9. Просвещенный Божией благодатью, он ясно увидел будущее совершенство этого юноши. И действительно, спустя много времени, призванный Божией благодатью наставлять других в той же добродетели, Астерий основал школу подвижничества в окрестностях Гиндара (селения близ Антиохии). Он привлек к себе и многих других подвижников любомудрия, и среди прочих — Акакия, мужа великого и, скажу даже, знаменитого⁴². Этот Акакий отличался возвышенностью монашеского жития своего и воссиял светлыми лучами добродетели, когда удостоен был сана епископского и получил в пастырское окормление Верию. Управляя вверенным ему стадом Христовым пятьдесят восемь лет, он не отказался от образа подвижнической жизни и умел совместить добродетели отшельнические с общественными. Точным соблюдением подвижнических правил и домостроительной снисходительностью в делах общественных, он крайности соединил в одно целое.

10. Но ловцом и наставником людей для таких добродетелей был упомянутый Астерий, который так горячо любил великого старца Иулиана, что иногда по два раза, а иногда и по три раза в год предпринимал путешествие к нему. Отправляясь к учителю, Астерий обыкновенно запасал для братии смоквы, нагружал ими трёх или четырёх мулов, а два медимна⁴³ смокв, собрав отдельно, взваливал на свои плечи и нёс, как мул своего учителя. Нёс же он эту тяжесть не десять и не двадцать стадий, а в продолжение семидневного путешествия. Однажды, увидев, как ученик несёт мешок со смоквами на своих плечах, старец огорчился и сказал, что эти смоквы не будут употребляемы им в пищу, потому что несправедливо, чтобы Астерий переносил такой труд, а он наслаждался бы им потом. Когда же Астерий поклялся, что не сложит тяжести со своих плеч, пока старец не согласится принять принесённую ношу, то старец сказал: "Сделаю, как велишь, только прежде сложи поскорее с плеч тяжесть".

11. Здесь старец подражал первому из Апостолов, который, когда Господь хотел умыть его ноги, сначала отказался, торжественно утверждая, что этого не будет (Ин.13,8-9), но услышав, что он не будет иметь части с Господом, если не позволит умыть себе ноги, не только это допустил, но и попросил умыть, вместе с ногами, и руки и главу. Подобным же образом и славный Иоанн Креститель, когда Спаситель требовал, чтобы он крестил Его, сначала исповедовал своё рабство и в ищущем крещения указал Господа, а потом исполнил приказание (Мф.3,13-16) — не по дерзости, но из покорности Спасителю. Так и этот святой муж тяготился принять пищу, добытую трудом другого⁴⁴, но когда увидел горячее усердие оказавшего ему услугу, то предпочел эту услугу своей собственной воле.

12. Иные из недоверчивых, которые умеют только порицать доброе, может быть, скажут, что этот рассказ не заслуживает упоминания. Я же к другим чудесам присовокупил и это с целью не только показать уважение к Иу лиану со стороны мужей известных, но также приветливость и мягкость его нрава, считая полезным указать и на них. Он обладал столь высокой добродетелью, что не

считал себя достойным даже малейшей почести и отвергал её, как несколько не заслуженную им, но иногда всё же принимал её, чтобы это пошло на пользу его почитателям.

13. Именно убегая от почестей (ибо сделавшись всем известным, он молвою о себе привлёк к себе многих ревнителей добродетели), Иулиан с немногими близкими учениками отправился к горе Синайской, не проходя ни через города, ни через деревни, но совершая путь по непроходимой пустыне. На плечах братия несли необходимую пищу, т.е. хлеб и соль, а также деревянную чашу и привязанную к верёвке губку — она нужна была для того, чтобы, если где вода находилась глубоко в колодцах, опускать эту губку и, вынув, выжимать из неё воду в чашу и пить. Путешествуя таким образом много дней, они пришли к вожделенной горе и, помолившись Господу, пребывали там долгое время, считая для себя величайшим наслаждением пустынное место и покой души⁴⁵. Построив на этой горе, на которой Моисей, глава пророков, удостоился видеть (насколько это было ему возможно) Господа, церковь с алтарём, сохранившуюся и до сего времени⁴⁶, Иулиан возвратился в свой монастырь.

14. Когда Иулиан узнал об угрозах соименного ему нечестивого царя (так как Юлиан перед походом против персов грозил совершенно истребить христиан, и его единомышленники нетерпеливо ожидали его проклятого возвращения, после которого должна была совершиться угроза), то дал Богу обет посвятить молитве десять дней и ночей: во время же молитвы услышал он голос, глаголающий, что нечистый и мерзкий поросёнок погиб⁴⁷. Еще срок обета не кончился, а он уже прекратил моление и молитву ходатайственную заменил псалмопением, воссылая благодарственное пение Господу — Спасителю людей своих, а для чуждых Ему — терпеливому и всемогущему Противнику. Ибо Господь явил весьма великое долготерпение к нечестивцу; когда же это долготерпение довело злодея до крайнего безумия, то Господь благовременно наказал его. Окончив молитву и возвратившись к братии, Иулиан был весел и спокоен, и это спокойствие души делало лицо его веселым. Когда же братия удивились такой перемене его

лица (будучи всегда печален в последние дни, он теперь внезапно стал веселым) и начали спрашивать о причине сё, то он сказал: "Мужи мои, настоящее время есть время веселия и радости; по слову Исаи, *преста б о нечестивый* (Ис.24,9), и дерзкие получили достойное наказание; восставший против Господа, Творца и Спасителя, был поражен послушной десницей. Поэтому-то я и радуюсь, видя, что воюемые им церкви торжествуют, а отступник не получил никакой помощи от демонов, которых чтит"⁴⁸. Такое откровение имел Иулиан о гибели нечестивца.

15. Когда император Валент, наследовавший престол Римской империи после Юлиана, уклонился от истины евангельских догматов и увлёкся заблуждением Ария, тогда воздвигнуто было величайшее гонение на Церковь⁴⁹. Кормчий церковью отовсюду были изгоняемы, а на их места назначали морских разбойников и злодеев. И дабы не рассказывать в настоящее время обо всей этой печальной истории, я всё прочее опущу, а упомяну только об одном событии, которое ясно показало благодать Божия Духа, обитавшую в старце Иулиане. Из Антиохийской церкви был изгнан великий Мелетий, поставленный Господом всяческих пасти её⁵⁰; из храмов же Божиих изгнались все клирики с единомысленным народом, чтившие единое существо Божественной Трисицы. Изгнанные, одни удалялись в расселины гор и там имели свои священные собрания; другие же избрали местом молитвы крутой берег реки, бывший иногда местом для воинских упражнений и находящийся перед северными воротами города, потому что враги не позволяли людям благочестивым сходиться в одном месте.

16. Питомцы лжи пронесли и распространили в этом городе молву, будто и Иулиан, тот самый старец, придерживается догматов, проповедуемых ими⁵¹. Православных особенно беспокоило то, как бы молва, обманув людей самых неопытных и простых, не завлекла их в сети еретиков. Но благочестивые и блаженные мужи Флавиан и Дидор⁵², удостоенные рукоположения и управляющие православным народом, а также Афраат, жизнь которого, при помощи Божией, я впоследствии изложу, убеждали того самого Акакия, о котором мы уже рассказывали, взять к

себе в спутники знаменитого Астерия — своего учителя и ученика святого старца — и идти к общему светилу Церкви, к столпу Евангельского учения, чтобы просить его оставить свою подвижническую школу и прийти на помощь к тысячам православных, погибающих от обольщения, и росой своего пришествия потушить арианское пламя. Божественный Акакий отправился в путь, взяв с собой, как ему было заповедано, великого Астерия. Придя к величайшему светилу Церкви и поприветствовав его, он изрёк: "Скажи мне, отче, для чего ты с таким удовольствием принимаешь на себя этот труд?" И когда тот ответил: "Служение Богу для меня ценнее и тела, и души, и жизни, и всего необходимого в жизни, а поэтому я стараюсь, по возможности, чистосердечно служить Господу и беспрестанно угождать Ему во всём", то Акакий сказал: "Я покажу тебе способ послужить Богу более, нежели сколько ты служишь теперь. И говорю это, руководствуясь не только собственным рассуждением, но и наставлением *Самого Слова Божия*. Ибо Господь, спросивший некогда Петра, любит ли он Его больше других, и узнав, о чем знал прежде ответа Петра: *Ты знаешь, что я люблю Тебя*, показал ему, каким подвигом он угодит Ему больше: *Если любишь Меня, паси овец Моих* (Ин.21,15-17). Так же, отче, нужно поступить и тебе: стаду угрожает опасность погибнуть от волков, а овец сих крепко любит Возлюбленный тобою; любящим же свойственно делать приятное любимым. Иначе немалая опасность и вред угрожают твоим великим и многим подвигам, если ты равнодушно будешь смотреть, как истина нагло угнетается, а поклонники её обольщаются; приманкой же к обольщению их служит само имя твоё, ибо предводители богохульства Ариева бесстыдно разглашают, будто ты причастен их нечестивому учению".

17. Услышав это, старец на время попрошался с безмолвием и, не оробев перед непривычной городской сутолокой, отправился в Антиохию. После двух или трёх дней путешествия по пустыне он к ночи достиг некоего селения. Здесь одна богатая женщина, узнав о прибытии священного хора³³, пришла получить благословение у старца и, пав к ногам его, просила остановиться для отдохнове-

ия в её доме. Старец согласился, несмотря на то, что более сорока лет воздерживался от подобного рода зрелищ⁵⁴. В то время, когда эта дивная жена прислуживала святым мужам, семилетний сын её, единственный у матери, подобной по гостеприимству Сарре⁵⁵, вечером в темноте упал в колодезь. По этому случаю, конечно, произошла тревога, но мать, узнав о несчастье, просила всех быть спокойными и, положив крышку на колодезь, продолжала служить святым мужам. Когда стол для них уже был накрыт, то божественный старец повелел её позвать сына, чтобы благословить его. Дивная жена сказала, что он болен, но старец настоятельно требовал привести его. Матери пришлось рассказать о несчастье. Старец тотчас же оставил трапезу, поспешил к колодезю, велел снять с него крышку и принести огня; посветив, он увидел, что дитя сидит на поверхности воды и по-детски плещется рукой: игрушкой и забавой было для него то, что все сочли его погибелью! Привязав одного человека к верёвке и опустив его в колодезь, вытащили дитя. Мальчик сразу же пал к ногам старца, говоря, что он видел, будто он носил его по воде и не позволял ему утонуть. Вот какое вознаграждение получила дивная жена от блаженного старца за своё гостеприимство!

18. Однако обойдём молчанием многое другое, случившееся во время этого путешествия. Когда путники пришли в Антиохию, то отовсюду стал стекаться к ним народ, желая видеть человека Божия, и каждый надеялся получить от него уврачевание своей болезни⁵⁶. Он же удалился в те самые пещеры у подножия горы, где, как говорят, обитал и укрывался святой Апостол Павел. Но дабы все знали, что и он человек, вскоре случилась с ним сильнейшая горячка. Великий Акакий, видя множество стекшегося народа и скорбя о жестокой болезни старца, подумал, что собравшиеся люди смутятся, если узнают о болезни мужа, от которого сами надеялись получить исцеление своих болезней. Но старец сказал ему: "Не смущайся. Если здоровье моё необходимо, Бог тотчас же дарует его". Немедленно после этих слов обратившись к молитве и, по обычаю, преклонив колена и голову к земле, он попросил Господа возвратить ему здоровье, если оно может прине-

сти какую-либо пользу собравшимся к нему. Еще не кончил он молитвы, как внезапно выступивший пот угасил пламя горячки.

19. Исцелив здесь многих от различных болезней, он пошел на собрание православных. Когда старец проходил под воротами царских палат, то один нищий, которому отказали ноги и он ползал по земле на ягодицах, протянул руку и, прикоснувшись к его плащу, верою освободился от болезни: вспрыгнув, он побежал, как до болезни, словно хромой, исцеленный Апостолами Петром и Иоанном (Деян.3,1-16). После этого всё население города стеклось, и место военных упражнений⁵⁷ до отказа наполнилось собравшимся народом. Клеветники и изобретатели лжи были посрамлены, а питомцы благочестия — обрадованы и успокоены.

20. Имевшие нужду в духовном врачевании унесли отсюда в дома свои свет благочестия. Некоторый же муж, занимавший важную должность и управлявший всем диоцезом Востока⁵⁸, прислал *слугу* просить старца прийти к нему и исцелить его от болезни. Иулиан немедленно пришел к нему и, помолившись Владыке всяческих, словом освободил от страданий и повелел ему принести благодарение Господу.

21. Совершив здесь так много чудес, Иулиан решил, наконец, возвратиться в свою подвижническую келлию. Проходя через Кир — город, отстоящий от Антиохии на два дня пути,⁵⁹ — он посетил могилу победоносца-мученика Дионисия⁵⁹. Тамошние предстоятели благочестия, собравшись к нему, просили оказать им помощь, ожидая явной гибели. Она исходила, по их словам, от некоего Астерия, воспитанного в софистическом лжемудрии, который, переметнувшись в церковь еретическую и удостоившись там сана епископского, умело защищает ложь и употребляет своё нечестивое искусство против истины⁶⁰. "И мы опасаемся, — говорили они, — чтобы он, прикрывая ложь красноречием, как приманкой, и расставляя сплетение силлогизмов, словно сети, не обольстил многих из людей простых: ведь для этого он и поставлен *во епископа* противниками". Старец ответил им: "Мужайтесь и помолитесь вместе со мной Богу, присоединив к молитве

пост и подвиги". Когда они таким образом молились Богу, то в один день перед наступлением великого праздника, в который защитник лжи и враг истины намеревался держать речь *перед верующим народом*, он поражен был свыше и, поболев только один день, был вычеркнут из списка живых, услышав, как и должно было, глас: **"Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя** (Лк. 12,20), а подготовленные злые сети и тенета тебе будут, а не другому".

22. Подобное случилось и с Валаамом, который был призван против народа Божия. Валаам, замышлявший некое нечестие против этого народа, сам был наказан, будучи поражен рукой израильтянина (Чис.31,8.16). Так и Астерий, только он замыслил нечестивое против народа Божия, то сразу же был лишен жизни через этот народ Божий. Такое-то спасение получил город Кир благодаря молитвам Иулиана!

Мне же то, о чем я повествовал, передал божественный предстоятель *верийской церкви* — великий Акакий, который хорошо знал всё, относящееся к Иулиану⁶¹. Итак, покинув Кир и соединившись со своими собратиями, Иулиан провёл среди них немалое время и с радостью перешел в жизнь нестареющую и беспечальную, приобретая в смертном теле бесстрашие и стяжав упование на бессмертие тела⁶². Окончив на этом повествование о нём, я приступаю к другому, моля святых, о которых повествую, чтобы они своим предстательством низвели на меня высшее благоволение.

III. МАРКИАН⁶³

1. Как нам достойно восхвалить знаменитейшего Маркиана? Сравнить ли его с Илией и Иоанном, которые *скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (Евр. 11,37-38)? Он сначала имел своим отечеством Кир, о котором я упоминал прежде, потом — пустыню, а ныне, оставив то и другое, имеет отечеством своим небо. Первый его родил, вторая воспитала, а третье приняло его увенчанным.

2. Презрев знатность происхождения (он происходил от благородных родителей) и блеск дворца, в котором процветал⁶⁴, получив от Творца природы великое и красивое тело и имея душу, украшенную светлым умом, всю любовь он перенёс на Бога, возжелав одного только Божественного. Простившись со всем прежним, он избрал самое сердце пустыни и, устроив малую и даже несоразмерную со своим телом хижину, обнеся её небольшой оградой, заключился в ней навсегда и, прервав всякое общение с людьми, беседовал с Владыкой всяческих и внимал Его сладчайшему гласу. Ибо, читая Божий глаголы, думал, что слышит он самый Божественный Глас, а молясь и принося прошения Владыке, полагал, что беседует с Ним. И наслаждаясь этой духовной пищей постоянно, он не знал насыщения: внимал он Духу Божию, поющему чрез великого Давида: *кто поучится в законе Господнем день и ночь, будет яко древо насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое; и лист его не отпадет* (Пс. 1,2-3). Желая этих плодов, он с любовью принял на себя труд и молитву сменял псалмопением, псалмопение⁶⁵ — молитвою, а ту и другое — чтением Глаголов Божиих.

3. Пищей его был один хлеб, и притом вкушал он его в определённой мере; мера же была такова, что она не могла удовлетворить потребности дитяти, недавно отнятого от сосцев матери. Рассказывают, что он фунт хлеба, разделив на четыре части, назначал себе на четыре дня, и каждый день были еще остатки. У него было в обычае есть однажды в день вечером, и никогда не есть досыта, но всегда алкать, всегда жаждать, а телу доставлять только необходимое для жизни⁶⁶. Тот, говорил он, кто после многих дней поста принимает пищу, во дни поста слабее совершает Божественные службы; а кто в тот день, в который позволено принимать пищу, употребляет более обыкновенного, тот отягощает чрево; отягощенное же чрево делает душу ленивой для бдения. Поэтому лучше, говорил он, принимать пищу каждый день, но только никогда не до сытости⁶⁷. Постом для себя он считал постоянный голод. Такие правила этот человек Божий полагал для

себя, и, имея большой рост и будучи сам по себе виднее и красивее всех, довольствовался такой малой мерой пищи!

4. Некоторое время спустя он принял к себе двух сподвижников — Евсевия, который сделался наследником его священной хижины, и Агапита, который пересадил *семена* его правил в Апамею. Здесь есть селение, называемое Никертами, очень большое и многолюдное; в нём Агапит устроил два весьма обширных училища любомудрия, одно из которых названо его именем, а другое — именем дивного Симеона, который пятьдесят лет блистал своим любомудрием. В них и до сего дня живёт более четырёх сот мужей — подвижников добродетели, поборников благочестия, взыскующих Небо своими трудами. Законоположниками этого общества *святых* были Агапит и Симеон, принявшие правила от великого Маркиана⁶⁸. От этих училищ рассади л ось множество других, руководившихся теми же правилами, подвижнических пристанищ, которые нелегко и перечислить. Насадителем же их всех был благочестивый Маркиан. Ибо кто преподнёс прекрасные семена, тому по справедливости вменяются в заслугу и добрые всходы⁶⁹.

5. Сначала Маркиан жил один, как я сказал, в своей добровольно избранной тюрьме; да и после, когда принял еще двух *сподвижников*, он не обитал вместе с ними; потому что хижина, будучи чрезвычайно маленькой, *являлась* недостаточной даже для него одного и доставляла ему много неудобств, стоял ли он или лежал. Стоя, он не мог в ней выпрямиться, так как крыша давила ему на голову и на шею, а лежа, он не мог вытянуть ног, поскольку хижина была короче его тела. Поэтому Маркиан позволил двум сподвижникам построить для себя другую хижину и самим по себе воспевать гимны, молиться и читать Божественные глаголы. Когда же обрелось еще большее количество *благочестивых мужей*, пожелавших стать причастниками этой духовной пользе, Маркиан посоветовал им возвести вдали еще одно прибежище, повелев жить в нём *всем* желающим. Руководил ими Евсевий, который принёс сюда учение великого Маркиана. А божественный Агапит, получив должное воспитание и обучение, научившись доброму подвижничеству, удалился, как я сказал,

чтобы рассеять семена, полученные им от богочестивой души *своего наставника*. Он стал столь знаменитым и славным, что удостоился первосвященнической кафедры — ему поручено было пастырское попечение и забота о своём отечестве⁷⁰.

6. Дивный же Евсевий, управляя собравшимся стадом *Христовым*, принял на себя заботу об учителе; и он один получил право навещать иногда Маркиана и спрашивать его, не желает ли он чего-либо. И вот, однажды ночью восхотев посмотреть, что делает Маркиан, он осмелился приблизиться к окну, которое было очень маленьким, и, наклонившись, увидел свет — свет не от светильника и не рукотворный, но дарованный Богом, от горней благодати, сияющий над главой учителя и позволяющий ему различать буквы Божиих глаголов⁷¹. Ибо в руках Маркиан держал Библию и искал в ней нетленного сокровища Божественной воли. Увидев это, дивный Евсевий был объят страхом и преисполнился трепета, ибо познал он благодать, изливающуюся на своего учителя, и понял благоволение Божие к рабам верным.

7. В другой раз, когда великий Маркиан молился в преддверии своей хижины, дракон, заползши на стену, обращенную к востоку, повис сверху и, раскрыв пасть, со страшным взором грозил Маркиану *жуткой* бедой. Евсевий, стоя вдали, ужаснулся этого страшного зрелища и, думая, что наставник не видит этого, стал давать ему знаки, крича и умоляя его бежать. Маркиан же с негодованием повелел ученику оставить робость (ибо и она — пагубная страсть), изобразил перстом крестное знамение и дунул устами, обозначив тем самым древнюю вражду⁷². И змей духом уст, словно неким огнём, объятый и сожженный, распался на многие части, подобно сожженной трости.

8. Посмотри, как Маркиан подражает Господу подобно благоразумному слуге Его! Ибо и Господь некогда, когда море угрожало опасностью судну учеников, видя их борющимися с опасностью, усмирил ярость моря лишь после того, как упрёком утишил неверие учеников (Мк.4,35-41; Лк.8,22-25). Подражая этому, дивный муж

сей также сначала рассеял робость ученика, а потом уже зверя предал смерти.

9. Таковы мудрость, чудотворения и дерзновение перед Богом великого Маркиана! Но, удостоенный столь великой благодати и обладая великой силой творить чудеса, он старался скрыть эту силу, опасаясь козней похитителя добродетели, который, внушая страсть хвастовства, стремится ограбить трудом собранные плоды. Поэтому, скрывая данную ему благодать, Маркиан неохотно творил чудеса, ибо тогда свет добродетели его обнаруживался и проявлял сокрытую в нём силу. Например, однажды случилось вот что. Один муж благородного происхождения, родом из Верии Сирийской, много раз стоявший во главе войска, имел дочь, которая долгое время неистовствовала и бесновалась, мучимая лукавым духом. Будучи прежде знакомым с великим Маркианом, он пришел в пустыню, надеясь, что подвижник, ради прежней дружбы, примет участие в нём и помолится *Богу о его беде*. Но, обманувшись в своей надежде, ибо он не сумел встретиться со служителем Божиим, он попросил одного старца, который в то время прислуживал человеку Божию, принять сосуд, наполненный елеем, и поставить его у дверей домика Маркиана. Старец много раз отказывался, однако после многократных уговоров уступил просьбе. Великий Маркиан же, чувствуя шорох, спросил: кто там и по какой нужде пришел? Прислужник, скрыв истинную причину, сказал, что это он пришел узнать, нет ли каких повелений у Маркиана. Сообщив это, он был отослан от келлии. На утренней заре отец девицы попросил возвратить ему сосуд; старец испугался, однако пошел, насколько возможно тихо и, протянув руку, взял сосуд и попытался незаметно удалиться. Маркиан опять спросил, чего хочет пришедший? И когда прислужник назвал ту же самую причину, которую объявил вечером, то человек Божий рассердился (потому что приход старца был сверх обыкновения) и приказал говорить правду. Старец испугался, смутился и, не в силах скрыть что-либо от исполненного Божественной благодати, сказал, кто именно приходил, объяснил трагедию болезни и показал сосуд. Маркиан сделал вид, что рассердился, по обыкновению не

желая показывать свою добродетель; и пригрозив, что если в другой раз прислужник решится на подобное, то будет лишен его общества и удалён от служения (а эта потеря была весьма велика для тех, кто понимал духовную пользу), приказал отдать сосуд тому, кто принёс его, и отослал прислужника. Лишь только Маркиан повелел это сделать, бес, находившийся от него на расстоянии четырёх дней пути, возопил и был изгнан из девицы, засвидетельствовав силу *святого мужа*. Так Маркиан, словно судья, вынес свой приговор бесу, бывшему в Верии, и наказал его как бы через неких палачей: душегубца этого изгнал, а девицу соделал чистой и освободил от его власти⁷³. Отец девицы полностью в этом удостоверился. Когда «он возвращался и был от своего города в нескольких стадиях, его встретил один из рабов, посланных госпожою навстречу. Увидев господина, он принёс ему весть о случившемся чуде, говоря, что оно произошло четыре дня тому назад. Посчитав дни и точно определив время, господин узнал, что это свершилось в тот самый момент, когда старец вынес сосуд.

10. И мне приходит на ум мысль, что мог бы сделать сей великий муж, если бы захотел чудодействовать. Ибо даже и стараясь скрыть благодать, которую получил, он явил такое сияние, то какое бы чудо он сотворил, если бы возжелал? И духовную мудрость⁷⁴ свою Маркиан точно таким же образом далеко не всем показывал, даже и тогда, когда после праздника спасительных страданий и Воскресения Господня, он позволял входить к нему всем желающим.

11. В это время, действительно, все старались его увидеть. Однажды, собравшись вместе, пришли к нему первые из архиереев, знаменитые своими добродетелями: Флавиан, великий пастырь Антиохийской церкви, благочестивый Акакий, о котором я упоминал прежде, Евсевий, епископ Халкидонский, и Исидор, которому тогда было вверено управление церковью Кйрекой. С ними пришел и Феодот — предстоятель Иерощьский, сияющий аскетической жизнью и кротостью. Пришли также некоторые из людей знаменитых и важных, ревновавших о вере. Когда все они сидели в молчании, ожидая священного гласа

Маркиана, сам он также долго сидел молча, не отвергая уст, но имея отверстым слух; в это время некто, любимый им за попечение о своей душе и сияющий другими достоинствами, сказал: "Отче, все сии блаженные отцы жаждут твоего наставления и ожидают сладостного твоего слова; доставь же всем присутствующим пользу и не заграждай источника благодеяний". Маркиан же, тяжело вздохнув, изрёк: "Господь всяческих каждый день глаголит чрез творение своё, беседует и чрез Божественные Писания, внушает должное, показывает полезное, устрашает угрозами, ободряет обещаниями — а мы не получаем никакой пользы. Каким же образом принесёт пользу словом своим Маркиан, который вместе с другими пренебрегает такими благодеяниями и не хочет извлечь из них никакого плода?" Эта речь Маркиана побудила отцев высказать много *возвышенных* размышлений, передать которые в своём повествовании я счел излишним. Встав и помолившись, они хотели рукоположить его во иерея, но не решались возложить на него руки. Все предлагали сделать это друг другу, но, тем не менее, каждый отказывался, и они затем удалились.

12. Я хочу прибавить к этому другой рассказ, свидетельствующий о божественном разумении Маркиана. Некто Авит первый устроил в другой пустыне подвижническую хижину. Эта пустыня была севернее той, в которой обитал Маркиан, и даже уклонялась несколько на восток, откуда дует северо-восточный ветер. Авит, мужлюбодурый и воспитанный суровой жизнью, по возрасту и по подвигам был старше Маркиана, но, узнав о прославляемой повсюду добродетели его, счел свидание с ним полезнее продолжительного безмолвия и поспешил увидеть то, что он желал. Великий Маркиан, проведая о его приходе, открыл дверь, принял его и повелел дивному Евсевию сварить, если есть, бобов и репы. Когда они насладились взаимной беседой и узнали добродетели друг друга, то в девятый час вместе совершили молитвословие, после чего Евсевий вошел к ним, неся кушанье и хлеб. Великий Маркиан сказал благочестивому Авиту: "Поди сюда, возлюбленнейший мой, и вкусим вместе от этой трапезы". Тот же ответил: "Не помню, чтобы я когда-нибудь принимал пищу

прежде вечера; бывает, что я по два и три дня подряд провожу без пищи". На эти слова великий Маркиан ответил: "Ради меня измени ныне своё обыкновение, потому что я, имея болезненное тело, не могу дожидаться вечера". Когда и это не убедило чудного Авита, то, говорят, он вздохнул и сказал: "Я очень беспокоюсь и мучаюсь тем, что ты предпринял такие усилия, чтобы увидеть человека трудолюбивого и любомудрого⁷⁵, но обманулся в надеждах и увидел обжору и человека невоздержного". Но когда чудный Авит опечалился такими словами и сказал, что для него приятнее было бы съесть мясо, чем услышать подобное, тогда великий Маркиан изрёк: "И мы, любезный, проводим жизнь подобно тебе, держимся того же порядка подвижничества, предпочитаем труды покою, пост ценим выше пищи и принимаем её обыкновенно при наступлении ночи; но мы знаем, что дело любви дороже поста⁷⁶. Первая есть дело Божественного законоположения, последний же — нашего произволения. Но Божественные законы должно уважать гораздо более трудов, предпринимаемых нами по собственной воле". Ведя подобные беседы, приняв немного пищи и восхвалив Бога, они прожили вместе три дня и разлучились, отныне созерцая друг друга только духом.

13. Так кто же не подивится мудрости этого мужа? Управляемый ею, он знал и время поста, и время братолюбия, и различие отдельных добродетелей: какая из них должна уступать другой и какую по временам следует предпочитать другой.

14. Я знаю и еще одно повествование, показывающее его совершенство в вещах божественных. Пришла к нему из отечества сестра его со своим сыном, который был уже мужем зрелым и одним из первенствующих в городе Кире, и принесла ему в изобилии всё необходимое для жизни. Сестру он не допустил увидиться с собой⁷⁷, племянника же принял, потому что то было время, определённое у него для встреч. Когда же они попросили его принять то, что было принесено, он спросил: "Мимо скольких монастырей вы прошли и какому из них сколько уделили?" На ответ же племянника, что они нигде ничего не дали, он сказал: "Отойдите с тем, что принесли. Мы ни в чем этом

не нуждаемся, а если бы даже и нуждались, то не приняли бы, потому что вы захотели облагодетельствовать нас, движимые чувством естественного родства, а не ради служения Богу. Если бы вы уважали не одно только кровное родство, то не одним нам сделали приношение". И сказав это, он отослал племянника с сестрой, повелев, чтобы даже самая малая толика из их приношений не была принята.

15. Живя таким образом как бы вне *пределов* естества, Маркиан *уже здесь* переселился в жизнь небесную. Кто представит более ясное доказательство того, что он был достоин Бога, согласно Гласу Самого Бога? Ибо Господь сказал: *кто не оставит отца и матери, братьев и сестер, жены и детей, не достоин Меня* (Мф. 10,37). Если же не оставляющий их недостоин *Господа*, то очевидно, что Маркиан, всё оставивший, и притом исполнивший *эту заповедь* с совершеннейшей точностью, был вполне достоин Бога.

16. Сверх того я удивляюсь его строгости в Божественных догматах. Он возгнушался безумия Ария, усилившегося в то время под покровительством царя⁷⁸. Равным образом презрел он и сумасбродство Аполлинария⁷⁹. Мужественно боролся и с единомышленниками Савеллия, сливающимися три *Божественные* Ипостаси в одну⁸⁰. Совершенно отвращался он и так называемых евхитов, которые под видом монашества страдали манихейством⁸¹.

17. Он имел столь горячую ревность о догматах церковных, что вступил в справедливый спор с одним уважаемым и дивным мужем. В той же пустыне жил некий старец Авраамий, у которого были белые волосы и еще более светлый разум; он сиял всякой добродетелью и постоянно проливал слезы сокрушения⁸². По своей *детской* простоте он первоначально придерживался давнего обычая празднования Пасхи: оставаясь, видимо, в неведении относительно того, что определено правилом отцами в Никее, он продолжал древний обычай своей страны⁸³. В то время и многие другие страдали таким же неведением. Великий Маркиан много раз многими убеждениями пытался привести старца Авраамия (так называли его местные жители) в согласие с Церковью. Однако, увидев его непреклонность, он открыто порвал с ним общение. Спус-

тя некоторое время благочестивый Авраамий, пренебрегая бесчестием и дорожа согласиём в совершении Праздника, *отказался от прежнего обычая* и искренно воспел: ***Блажени непорочный в путь, ходящие в законе Господни*** (Пс.118,1)⁸⁴. И это было плодом вразумления великого Маркиана.

18. Многие люди повсюду устроили для Маркиана надгробные часовни, как-то: в Кире — его племянник Алипий, в Халкидоне — некая Зиновияна, славная своим происхождением, отличающаяся добродетелью и весьма богатая; и многие другие сделали то же, стараясь привлечь к себе этого победоносного подвижника. Человек же Божий, узнав об этом, призвал дивного Евсевия и обязал его клятвой, чтобы он положил его тело в тайном месте и чтобы никто, кроме двух ближайших его сообщников, не знал, где он похоронен до тех пор, пока не пройдёт значительное число лет⁸⁵. Достоуважаемый Евсевий исполнил это завешание. Когда наступила кончина победоносца, и лик Ангелов перенёс его святую и блаженную душу в обители небесные, он не прежде объявил о кончине святого, как вырыв вместе с названными двумя его любимцами могилу, похоронил тело и сровнял поверхность земли. Так что и по прошествии пятидесяти и более лет, когда собралось бесчисленное множество народа и стало отыскивать тело, могила осталась неизвестной. Впоследствии уже, когда каждая из вышеназванных часовен приняла одна — останки Апостолов, а другая — мучеников, наследники хижины Маркиана уже смело, приготовив за два года до того каменную гробницу, переложили в неё останки драгоценного тела его. Ибо один из трёх учеников, бывших при кончине Маркиана и оставшийся еще в живых, указал его могилу.

19. Ревнитель его добродетели, дивный Евсевий старался изнурять тело своё многими трудами. Нося постоянно сто двадцать фунтов железа, он наложил на себя еще пятьдесят, принадлежавших дивному Агапиту, и к этому присоединил еще восемьдесят фунтов, оставшихся после великого Маркиана⁸⁶. Местом молитвы и жизни для него было одно высохшее озеро, и он проводил такую жизнь три года. Я упомянул об этом, с тем чтобы пока-

зять, каких других мужей, великих своими добродетелями, вырастил Маркиан.

20. Любомудрие его пошло на пользу и дивному Василию, который спустя много времени возле Селевкила (это был город в Сирии) устроил иноческую обитель и который прославился многими видами добродетели, преимущественно своей боголюбезной любовью и божественной добродетелью странно любия. Сколь многих делателей этот Василий представил Богу, говоря словами Апостола, *не укоризненных у верно преподающих слово истины* (2 Тим. 2,15), трудно и перечислить.

21. В настоящее время я, чтобы не сделать слишком пространном своего повествования, умолчу о других, а упомяну только об одном из них. Был некий его ученик, по имени Савин, который изнурял тело бесчисленными трудами. Он не употреблял ни хлеба, ни других снедей, но пищей ему служила только мука, смоченная водой. **✠** Он смешивал обычно один раз на целый месяц, чтобы она, заплесневев, издавала неприятный запах. Таким видом пищи он хотел ослабить похотения плоти, а неприятным запахом уничтожить наслаждение, получаемое от еды. Живя сам по себе таким образом, он, если кто приходил к нему из знакомых, просто принимал в пищу то, что было под рукой.

22. От Бога же он получил такую благодать, что, *прослышав про неё*, к нему из Антиохии пришла одна женщина знатного рода и весьма богатая, и попросила его помочь её дочери, мучимой злым духом. Она сказала: "Видела я во сне кого-то, кто повелел мне прийти сюда, чтобы молитвами настоятеля обители сей обрести спасение моей дочери". Когда же тот, кто передавал ответы настоятеля, сказал, что он не имеет обыкновения разговаривать с женщинами, она со слезами и рыданиями стала усиленно умолять и настаивать. Тогда настоятель вышел, но женщина, увидев его, сказала, что это — не он, и попросила, чтобы ей показали другого, красноватого, с сыпью на щеках. С трудом догадались, кого она ищет (ибо Савин был третий, а не первый в обители), попросили его и привели к женщине; и как только

она узнала лицо Савина, злой дух, возопив, покинул девицу.

23. Таковы были дела учеников великого Маркиана! Такие вот растения насадил повсюду сей дивный садовник! А я опять, оканчивая и это повествование, молю всех о молитвенной помощи мне в моём начинании.

IV. ЕВСЕВИЙ

1. В прежних повествованиях мы уже показали, какие плоды — полные и зрелые, приятные для садовника, а также любезные и вожеленные для благомыслящих людей — принесла Богу бесплодная пустыня. Но дабы никто не подумал, что добродетель ограничивается каким-нибудь одним местом и что одна только пустыня способна приводить к такой добродетели, мы в своём рассказе переходим теперь к местам населённым и покажем, что и они нисколько не препятствуют стяжанию любомудрия.

2. Есть высокая гора, лежащая к востоку от Антиохии и к западу от Вери; верхней своей частью она напоминает конус, а по высоте своей превышает все окружающие её горы, так что от этой высоты она и получила своё название. Ибо окрестные жители обыкновенно называют её Корифой⁸⁷. На самой вершине её издревле было святилище бесов, очень уважаемое окрестными жителями. На южной стороне расстилается изогнутая равнина, окруженная с обеих сторон не очень высокими холмами, которые проходящим и проезжающим с юга на север затрудняют предлежащий им путь. В этой равнине рассеяны малые и большие селения, окруженные со всех сторон горами. При самой подошве высокой горы есть весьма обширное и многолюдное селение, которое местные жители на своём наречии именуют Теледой. На одной части вершины той же горы есть лесистый холм, не очень крутой, а несколько покатый, обращенный к этому селению и открытый южному ветру. Здесь и устроил себе жилище любомудрия некто Аммиан — муж, славный многими добродетелями, но особенно превосходивший других кротостью. Вот этому доказательство. Хотя у него было чему научить не только собственных учеников, но и вдвое больше, однако он

часто ходил к великому Евсевию, умоляя его принять участие и быть наставником и учителем в основанной им школе подвижничества.

3. А Евсевий обитал на расстоянии двадцати пяти стадий от него и жил в хижине очень тесной и не имеющей окон. Наставил его в такой добродетели Мариан, его дядя, верный служитель Божий⁸⁸. Этого достаточно сказать о нём, поскольку Господь таким именем почтил и великого Моисея. Сей Мариан, вкусив Божественной любви, не хотел один наслаждаться благами её, но и многих других сделал соучастниками себе; привлёк он к себе также великого Евсевия и его брата — брата не только по рождению, но и по *образу* жизни. Ибо Мариан считал неблагоприятным привлекать к добродетели посторонних ему людей, а сродников оставлять без внимания. Поместив обоих племянников в тесной хижине, он стал учить их евангельскому образу жизни. Но случившаяся с братом Евсевия болезнь пресекла для него этот путь, и он, прожив несколько дней после того, как вышел оттуда, окончил жизнь.

4. Великий же Евсевий пробыл здесь в течение всей жизни дяди, ни с кем не разговаривая и не видя света, но пребывая постоянно в *добровольном* заточении. И после смерти дяди он был доволен такой жизнью до тех пор, пока дивный Аммиан не убедил его долгими уговорами и следующими речами: "Скажи мне, мой дорогой, кому, как ты думаешь, приятно, что ты избрал такую трудную и суровую жизнь?" И когда Евсевий, как должно было, ответил, что Богу — Законоположнику и Учителю добродетели, то Аммиан сказал: "А поскольку ты любишь Его, я покажу тебе путь, шествуя которым ты возгорись еще большею любовью и усерднее будешь служить Тому, Кого любишь. Ибо кто всё попечение обращает на самого себя, тот, я думаю, не избегнет укоризны в себялюбии⁸⁹". Закон Божественный повелевает любить ближнего как самого себя. А дело и долг любви — приобщать многих к своему богатству. Божественный Павел назвал любовь *исполнением закона* (Рим. 13,10), и далее он говорит, что *закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя* (Гал.5,14). И Господь во святом Евангелии повелел Петру, обещавшемуся любить Его более дру-

гих, пасти Его овец (Ин. 21 > 15-17), и, укоряя не делавших этого, через пророка вопиет: *горе пастыри, еда пасут пастыри самих себе! Не овец ли пасут пастыри?* (Иез.34,2)⁹⁰. Поэтому Он повелел и великому Илие, проводящему такую жизнь, обращаться среди нечестивых (3 Цар.18). И другого Илию, святого Иоанна, жившего в пустыне, Он послал на берега Иордана, повелев проповедовать и крестить там. Итак, поскольку ты горячо любишь сотворившего и спасшего тебя Бога, то приведи к этой любви и многих других. Это будет весьма приятно Господу всяческих. Он и Иезекииля назвал *стражем* (Иез.3,17) и повелел Себя призывать во свидетели пред грешниками. Ионе приказал идти в Ниневию (Иона,1), и когда он не захотел, послал против воли". Такими и подобными словами убедив божественного мужа, Аммиан, с его согласия, прокопал вход в добровольную тюрьму Евсевия, вывел и отвёл его к собратиям и поручил ему попечение о них.

5. И не знаю, чему мне удивляться более — кротости ли одного или послушанию другого? Ибо Аммиан избегал власти и хотел лучше быть послушником, чем начальствовать, увидев опасность руководства. А великий Евсевий, хотя на протяжении долгого времени избегал общения с людьми, тем не менее послушался убеждений Аммиана. Уловленный сетями любви, он принял на себя попечение о стаде *Христовом* и управлял хором подвижников, не нуждаясь для наставления их в обильных речах. Потому что ему было достаточно только показаться, чтобы и самого ленивого побудить к усердному шествию по пути добродетели. Видевшие его говорят, что он постоянно имел лик серьёзный, которого довольно было для того, чтобы возбудить страх в смотревших на него⁹¹. Сам он принимал пищу через три и четыре дня, а живущим с ним *инокам* велел принимать через день. Он увещевал их постоянно беседовать с Богом и не оставлять никакого времени свободным от этого занятия⁹²: то совершать общие определённые службы, то, в промежуток между ними, поодиночке, под тенью какого-либо дерева, или на какой-нибудь скале, и вообще всюду, где каждый вкушал безмолвие, стоя или лежа на зем-

ле, молиться Господу и искать спасения. Таким образом он каждую часть тела приучал к добродетели, так чтобы они делали только то, что повелевает *духовное* разумение.

6. Чтобы сделать это очевидным для всех, упомяну об одном из переданных мне рассказов. Однажды он и дивный Аммиан сидели на скале; один читал повествование Божественного Евангелия, а другой объяснял смысл неясных мест⁹³. В это же время некоторые из окрестных жителей возделывали землю в близлежащей долине; великий Евсевий отвлекся этим зрелищем. Дивный Аммиан, прочитав из Евангелия одно место, стал спрашивать объяснение его. А великий Евсевий попросил повторить чтение. На это Аммиан сказал: "Естественно, что ты ничего не услышал, потому что наслаждался созерцанием возделывающих землю". С тех пор Евсевий установил правило для очей своих: никогда не смотреть ни на это поле, ни на красоту небесную, ни на хоровод звёзд, но назначил себе очень узкую тропинку (которая, как говорят, была шириной в пядь), ведущую к дому молитвы⁹⁴, и вне её уже не позволял себе ходить. Говорят, что по этому правилу жил он более сорок лет. А чтобы, после его решения, какая-нибудь необходимость не отвлекла вновь его взгляда, он наложил на поясицу железный пояс и надел на шею весьма тяжелую цепь, и пояс соединил с ней также цепью, чтобы, согнувшись таким образом, он был вынужден постоянно смотреть в землю. Столь великому наказанию он подверг себя за взгляд на тех земледельцев!

7. Мне об этом рассказывали и многие другие, писавшие его историю и хорошо знавшие всё, относящееся к нему; но то же самое повествование о нём поведал и великий старец Акакий, о котором я упоминал раньше. По словам Акакия, однажды увидев согбенного Евсевия, он спросил его: какую пользу думает он получить из того, что не позволяет себе смотреть ни на небо, ни даже на близлежащее поле и не позволяет себе ходить нигде, кроме этой узкой тропы? На такой вопрос Евсевий ответил: "Эту хитрость употребляю я против козней лукавого беса. Чтобы диавол не вёл брань против меня в главном, пытаюсь похитить целомудрие и справедливость, возбуждая

гнев, возжигая похоть, стараясь воспламенить гордость и спесь и многое другое замышляя против моей души, я пытаюсь направить его на эти незначительные вещи. Ведь даже одержав победу здесь, он приобретёт не много прибыли, а будучи побеждён, терпит большее посрамление, так как не смог одолеть меня и в мелочах. Такую брань я считаю безопаснее, потому что вовлеченный в неё терпит малый ущерб. Ибо какой вред посмотреть на небо или устремить взоры к небу? На это-то я и перенёс брань, потому что здесь он не может ни сокрушить, ни погубить меня. Не смертоносны те стрелы, которые не имеют железных наконечников". Это, по словам великого Акакия, слышал он от самого Евсевия, восхитившись его мудростью и удивившись его воинским мужеством и опытностью. Поэтому он и передал этот рассказ, как удивительный и достопамятный для всех, кто хочет знать о таких вещах.

8. Подобная слава Евсевия, распространившись повсюду, привлекла к нему всех любителей добродетели. Пришли агнцы прекрасного стада божественного Иулиана, историю которого мы изложили прежде. Когда сей дивный муж, достигнув конца этой жизни, перешел в жизнь лучшую, то к великому Евсевию прибыли Иаков Персиянин и Агриппа — предстоятели того стада, признав, что лучше быть под хорошим управлением, чем самим управлять. Что касается Иакова, о котором и прежде я уже упоминал, поведав немного о его добродетели, то теперь самое время представить доказательство его высокого любомудрия. Богочестивый Евевий, отходя от сей жизни, поручил ему начальствовать над своим стадом, но он решительно отказался от этой заботы, хотя все желали быть под его попечением; поэтому Иаков пришел в другое стадо, желая лучше пастись, чем пасти, и, прожив там много времени, окончил таким образом земную жизнь свою. Итак, то начальствование принял на себя Агриппа, муж, украшенный и многими другими добродетелями, но особенно блиставший душевной чистотой, вследствие которой он удостоился созерцать Божественную красоту и, пылая огнём любви к ней, непрестанно орошал ланиты свои слезами.

9. Когда и он, долгое время управляя тем избранным Божиим стадом, окончил жизнь, тогда начальствование принял божественный Давид, которого и я удостоился видеть, — муж истинно, как говорит Апостол⁹⁵ *умервший земные члены* (Кол.3,5) свой⁹⁵. Ибо он настолько воспринял учение великого Евсевия, что прожил в том убежище сорок пять лет — и всё это время прожил без ропота и гнева. Да и когда он был предводителем иноков, никто никогда не видел побеждённым его этой страстью, хотя, конечно, было чрезвычайно много случаев, вынуждающих к тому. Сто пятьдесят мужей пасомы были его десницей; из них одни были совершенны в добродетели и подражали жизни ангельской, а другие, едва оперившись, только еще учились взлетать и порхать над землей. И несмотря на большое количество еще только постигающих Божественные науки и, конечно, в чем-либо погрешающих (ибо нелегко недавно вступившему на сей путь исполнять всё в точности), этот Божий муж пребыл неизменным, словно он был существом бестелесным и словно не было никакого случая* могущего возбудить в нём гнев⁹⁶.

10. Об этом я узнал не только по слухам, но и по собственному опыту. Некогда, пожелав посмотреть на то стадо, я отправился туда, имея и других сообщников, любящих жизнь, подобную моей⁹⁷. Прожив у этого боголюбивого мужа целую неделю, мы ни разу не видели церемены в его лице: оно не покрывалось ни радостью, ни угрюмостью, и взор его был постоянно одинаков — не суровый и не смеющийся, ибо глаза его всегда излучали внутреннюю гармонию⁹⁸. Уже одно это ясно показывало покой его души⁹⁸. Но, быть может, кто-нибудь подумает, что мы видели его таким тогда, когда не было никакой причины к смятению? Поэтому я считаю необходимым рассказать, что произошло при нас. Этот божественный муж сидел с нами, беседуя о любомудрии и исследуя вершины Евангельской жизни. Во время беседы некто Олимпий, по происхождению римлянин, а по образу жизни достойный всяческого уважения, почтенный саном священства и занимающий второе место в управлении монастырём⁹⁹, пришел к нему и стал упрекать этого божественного Давида, говоря, что кротость его вредна для всех и называя его,

снисходительность общим злом, а возвышенное любомудрие — не кротостью, но безумием. Он же, словно имея алмазную душу, выслушал эти слова, не уязвляясь, хотя и сказаны они были для того, чтобы его уязвить: не изменился в лице и не прервал текущего разговора, но кротким голосом и словами, выражающими ясность души, отослал того старца, обещая ему исправить то, на что он указал. "А я, — сказал Давид, — беседую, как видишь, с пришедшими к нам, считая это своим необходимым долгом".

11. Каким иным образом можно лучше показать кротость души? Тот, кому было вверено первенство, терпеливо перенёс такую дерзость со стороны занимающего второе после него место, притом в присутствии посторонних, слышавших укоризны, и не выказал никакого возмущения или признаков гнева. Какую же высоту мужества и терпения явил он! Ведь и божественный Павел, принимая во внимание слабость человеческой природы, соизмеряет с ней законоположение, изрекая: *гневаясь, не согрешайте; солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф. 4, 26)¹⁰⁰. Ибо зная естественные (а не произвольные) движения яростного начала души, он не хочет законополагать того, что весьма трудно, и даже почти невозможно; но при естественных побуждениях природы и буре гнева он назначает срок в один день, повелевая подавить разумом и как бы уздой его обуздать гнев, не позволяя ему выйти из Положенных пределов. А сей Божий муж подвизался свыше положенных законов и превысил установленные пределы естества, не позволив себе не только до вечера возмущаться гневом, но даже слегка смутиться. И всё это — плод его совместной жизни с великим Евсеием.

12. Видел я в том убежище и многих других любителей и ревнителей этого любомудрия — как пребывающих в расцвете сил, так и весьма престарелых. Ибо и подвижники, прожившие более девяноста лет, не хотели оставлять своего трудничества, но отличались юношеским усердием, повсеношно и вседневно прославляя Бога, совершая святые службы, а скудную пищу принимая через два дня. Я умалчиваю о других, которые не умолчания, но всяких похвал и прославлений достойны, дабы не сделать

своего повествования чрезмерно пространным. Но упомяну о некоем муже в том Божием месте, по имени Авва, который, хотя и произошел от Измаилитского корня¹⁰¹, однако не удалился от дома Авраамова, но вместе с Исааком соделался участником в отеческом наследстве¹⁰², или, лучше сказать, восхитил самое Царство Небесное¹⁰². Первоначально он изучал образ подвижнической жизни у одного *старца*, отличного наставника в этом деле, — имя его было Марозас¹⁰³. Впоследствии и этот Марозас, оставив начальство над другими, присоединился к одному стаду с Аввой и прожил еще немало времени, после блистательных и славных подвигов отойдя из жизни сей. Что же касается Аввы, то он прожил здесь тридцать восемь лет, всегда с тем же горением к трудам, что и в начале *своей иноческой жизни*. Так и до настоящего дня он никогда не надевает обуви, во время холода он укрывается в тени, а во время жары подставляет себя палящим лучам солнца, воспринимая огонь их как прохладный ветерок. В пору жары он не позволяет себе вкушать воды и не ест то, что обыкновенно употребляют те, которые собираются обходиться без воды (а они обычно употребляют пищу влажную). Воду он считает излишеством, а ест очень мало, понемногу подкрепляя силы. Препоясав спину тяжелым железом, он редко садится, но большую часть дня и ночи, стоя или преклонив колена, приносит Владыке служение молитвы, а в возлежании на одре совершенно отказывает себе. До сего дня никто никогда не видел его лежащим; возглавив хрр *подвижников* и согласившись быть предстоятелем его, он сам усердно нёс весь труд, представляя себя образцом любомудрия для всех своих послушников.

13. Вот каких победоносных, подвижников представил Богу божественный Евсевий, учитель и наставник их! Воспитал он и очень много других подобных мужей и разослал их в другие *иноческие* школы как учителей благочестия. Поэтому они всю ту священную гору преисполнили божественными и благоуханными лугами. Ибо кроме подвижнического убежища, основанного им сначала на востоке, можно видеть побеги этого любомудрия и на западе, и на юге, хороводом сияющие как звёзды

вокруг луны. Одни из живущих в этих местах прославляют Творца на греческом, другие - на местном языке. Но я бы взялся за дело невозможное, если бы решился излагать всё, что сделано божественной душой Евсевия. Поэтому здесь пора, положив конец повествованию о нём, обратиться к другому и опять искать такой же пользы, испрашивая благословения у этих великих мужей.

V. ПУБЛИЙ¹⁰⁴

1. В то же время жил и некто Публий, достопримечательный и своим внешним видом, и душу имевший сообразную с наружностью, или, лучше сказать, еще более благолепную, чем тело. Происхождения он был знатного¹⁰⁵ и родился в том городе, где знаменитый Ксеркс, во время войны с Грецией желая переправиться с войском через реку Евфрат, собрал множество кораблей, соединил их друг с другом и построил таким образом мост, а потом назвал это место Зевгма, отчего и произошло такое же название города. Публий, родившийся здесь и происшедший из знатного рода, избрал одну возвышенность, отстоящую от города не более чем на тридцать стадий. На ней он построил себе маленькую хижину, роздав перед этим всё свое наследство, полученное от отца: дом, имение, стада, одежды, сосуды, как серебряные, так и медные, и остальное имущество.

2. Роздав же всё это тем, кому должно было дать по Божественному закону, и освободив себя от всякого земного попечения, он принял на себя, вместо всего, одну заботу — о служении Тому, Кто призвал его к Себе; эту заботу Публий постоянно хранил в душе, ночью и днём погруженный в неё, и старался приумножить её. Поэтому труд его непрестанно возрастал, увеличивался и усиливался с каждым днём и был для него столь сладостным и приятным, что он никогда не мог насытиться им. Никто никогда не видел Публия проводящим в праздности хоть самую малую толику дня, но за псалмопением у него следовала молитва, молитву сменяло псалмопение, а после этого он обращался к чтению Божествен-

пых Писаний; затем следовало попечение о приходящих посетителях, а потом что-нибудь еще из необходимых дел.

3. Проводя такую жизнь и *являясь* примером для взыскующих подобного жития, он, как некая сладкоголосая птица, многих сродных ему по природе привлёк в сети спасения. Сначала, однако, он не позволял никому жить вместе с собой, а устроив вблизи своей другие небольшие хижинки, каждому из приходящих приказывал жить поодиночке. Сам же часто посещал их хижины и наблюдал, не скрывает ли кто что-либо сверх необходимого. Говорят, что он носил с собой весы и тщательно взвешивал ломти хлеба: и если у кого-нибудь находил его больше положенной нормы, то негрдовал и называл чревоугодниками тех, которые это делали. Он повелевал и в пище, и в питии не заботиться о насыщении, но употреблять их лишь в таком количестве, которое необходимо для поддержания жизни¹⁰⁶. Если же замечал, что кто-либо употребляет муку, не смешанную с отрубями, то делавших это укорял в том, что они вкушают пищу сибаритов. Также он неожиданно ночью подходил к дверям *келлий иноков*, и если находил кого бодрствующим и славословящим Бога, то молча удалялся; но если кого заставлял спящим, то стучал в дверь и укорял *нерадивого*, что тот служит телу больше необходимого.

4. Видя такие труды Публия, некоторые из его единомышленников посоветовали ему устроить для всех одно жилище, говоря, что те, которые теперь живут исправно, тогда будут жить еще исправнее, и он освободится от значительной части своего труда¹⁰⁷. Мудрейший Публий принял этот совет: собрав всех вместе и разрушив малые те хижины, он построил одно жилище для всех собравшихся к нему. Их он увещевал жить вместе и поощрять друг друга в добродетели, чтобы один подражал кротости другого, а тот умерял кротость этого своей ревностью; один представлял собой пример бодрствования, участь у других посту. Говорил же он так: "Заимствуя друг от друга то, чего у вас нет, мы достигнем большего совершенства в добродетели. Как на городских рынках один продает хлеб, другой — зелень, третий торгует одеждой, четвёртый мастерит обувь, а все, получая друг от друга

необходимые вещи, делают жизнь свою более удобной, потому что, если кто отдаёт другому одежду, вместо неё получает обувь, а покупающий зелень взамен продаёт хлеб. Так и нам должно обмениваться взаимно многоценными видами добродетели"¹⁰⁸.

5. Так они, люди, говорившие на одном языке, подвизались, упражнялись и славили Бога на греческом языке. Но и у местных жителей, говоривших на своём наречии, пробудилась любовь к подобному образу жизни: некоторые из них пришли к Публию, попросив принять их в своё стадо, чтобы внимать его священному учению. Он, памятуя о законоположении Господа, которое Тот дал Своим святым Апостолам, глаголя: *идите, научите все народы* (Мф.28,19), согласился и, построив другое жилище вблизи первого, велел им жить в нём. Кроме того, он возвёл священный храм и приказал как грекам, так и сирийцам собираться в нём при начале и исходе дня и возносить Богу вечернее и утреннее славословие, разделившись на две части и совершая песнопение попеременно на своём родном языке.

6. Этот образ жития сохранился там и поныне: ни время, изменяющее подобные вещи, не переменяло его, ни преемники служения Публия не решились отменить что-либо из учреждённого им, хотя этих преемников в управлении его монастырём было не двое или трое, а очень много. После того как Публий, завершив свой подвиг, отошел из жизни сей и перешел в жизнь беспечальную¹⁰⁹, управление над греческой половиной *обители* принял Феотекн, а над сирийской — Афтоний. Оба были одушевлёнными памятниками и живыми образами его добродетели, и как живущим в монастыре, так и посторонним посетителям не давали чувствовать потери Публия, являя собой *точное* отпечатление его жития. Но божественный Феотекн, прожив немного времени, передал начальствование Феодоту; Афтоний же весьма продолжительное время управлял своим стадом по установленным *Публием* правилам.

7. Что же касается упомянутого Феодота, то родом он был из Армении; придя *в монастырь* и увидя там строгий чин подвижнической жизни, он стал послушником ве-

никого Феотекна. Когда же тот скончался, то Феодот, как я говорил, принял на себя управление и столь прославлен лея добродетелями, что своей славой почти помрачил предшественников. Сей муж был так объят любовью к Ногу и столькими стрелами её был уязвлён, что ночью и днём проливал слёзы сокрушения. И такой духовной благодатью он был преисполнен, что, когда молился, присутствовавшие при этом застывали в молчании, внимая только его молитвенным призывам и глаголы его считая лучшим молитвословием для себя. Не находилось никого столь колодного, душу которого не тронули бы столь столь умиленные моления; они смягчали самых жестких и упрямых, располагая их к служению Богу. И таким образом ежедневно умножая своё *духовное* богатство и *явля* собой сокровищницу, преисполненную многими благами, он, после двадцатипятилетнего управления стадом *Христовым*, преложился к отцам своим, по слову Писания: *препитан в старости добрей* (Быт.15,15)¹¹⁰. Управление же стадом он передал Феотекну, племяннику своему по крови и брату по образу жизни.

8. А божественный Афтоний, управлявший своим стадом более сорока лет, получил потом архиерейскую кафедру¹¹¹; но и став епископом, не переменял он ни отшельнической власяницы, ни хитона, сделанного из козьей шерсти, и пищу употреблял такую же, какую вкушал прежде своего предтоятельства. Приняв на себя новое служение, он не перестал заботиться о своём прежнем стаде, проводя там много дней: то прекращал между у собные споры, то утешал обиженных чем-нибудь, а иногда и наставлял братию своим божественным увещанием. Кроме того, своими руками он исполнял всяческую работу на потребу братий: чинил их прохудившуюся одежду, очищал чечевицу, мыл зерно и исполнял другие подобные работы. Так, украшенный первосвященническим достоинством и преуспевший в добродетели, он, подобно кораблю, нагруженному всяким добром, достиг Божией гавани.

9. Q Фертекне же и его преемнике Григории можно сказать следующее: первый еще в юности преуспел во всех видах любомудрия и отошел от жизни сей со сла-

вой, подобной славе своих предшественников; второй же и поныне, будучи в весьма преклонном возрасте, трудится/словно муж в расцвете сил. Он совершенно отказался от виноградных плодов и даже от уксуса и изюма; не употребляет он также и молока в любом виде, блюдя заповеди великого Публия. А елей, по его правилам, допустимо употреблять лишь во время Пятидесятницы; в другое же время вкушать его непозволительно.

10. Рассказанное мною о великом Публии я частично узнал, внимая повествованиям о нём, а частично сам, лицезрея его учеников — и в учениках познал учителя, а **Через** подвижников — наставника в подвижничестве. Считая великой несправедливостью и неблагонамеренностью оставить втуне столь полезные вещи, я и предложил своё повествование тем, которые не знали Публия, заботясь и о духовной пользе их, и для себя ожидая духовного приобретения от подобного воспоминания. Ибо ведаю я о словах Господа, глаголающего: **всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим** (Мф. 10,32), и твёрдо уверен, что если сохраню у людей память о таких мужах, то удостоюсь быть помянутым ими пред Богом всяческих.

VI. СИМЕОН ДРЕВНИЙ¹¹²

1. Если бы кто-нибудь преднамеренно не упомянул бы о старце Симеоне и предал бы забвению память о его<любомудрии, тот не избежал бы, пожалуй, обвинения в> несправедливости и зависти и упрёка в том, что он не хочет восхвалять достойное похвалы и предложить стремящимся к пользе *духовной пример*, достойный любви и подражания. Поэтому я, боясь осуждения и желая почтить его *достойными* похвалами, расскажу об образе жизни сего *великого мужа*.

Он непрерывно, в продолжение многих лет, проводил жизнь пустынную, поселившись в маленькой пещере;> не видел ни одной человеческой души, потому что желал быть один, чтобы постоянно беседовать с Богом всяческих.

2. За эти труды он был одарён свыше обильной бла-

годатью, так что мог повелевать даже самыми сильными и свирепыми зверями. И это было известно не только благочестивым людям, но и неверным иудеям. *Известность среди них стяжал он вследствие такого случая.* Некоторые из них, по какой-то надобности, направились в одну крепость, находящуюся за пределами нашего края. В это время пошел сильный дождь и поднялась буря. Путешественники, не видя ничего, сбились с дороги и стали блуждать по пустыне, не встречая ни селения, ни пещеры, ни путника. Блуждая по твёрдой земле, как затерявшиеся среди волн, они заметили, словно пристань, пещеру божественного Симеона и, подойдя к ней, увидели человека иссохшего и грязного, носящего на плечах короткие лохмотья из козьей шкуры. Присмотревшись к нему, Симеон произнёс приветствие (ибо был он обходителен) и спросил о причине прихода. Когда они рассказали о случившемся с нмц и попросили показать путь, ведущий к крепости, он сказал: "Подождите, я сейчас дам вам провожатых, которые укажут путь". Они послушались и присели отдохнуть. Вдруг подошли к ним два льва, вид которых был совсем не свирепый, но смиренный, и которые ласкались к Симеону, будто к своему господину, и выражали ему полную покорность. Он мановением руки приказал им проводить странников и вывести на тот путь, с которого они сбились¹¹³.

3. Повествование это никто не должен считать баснословным, поскольку о нём свидетельствуют общеизвестные враги Истины¹¹⁴, — ибо сами облагодетельствованные им не перестают прославлять его. Мне же это поведал великий Иаков, который сам присутствовал у блаженного Марона при их рассказе ему об этом чуде. И как же не назвать более неверным, чем иудеи, того, кто не поверит им, свидетельствующим о чудесных действиях христиад? Ибо они, и будучи упрямы, покоряются, однако, и уступают лучам Истины; а христиане, называющиеся благомыслящими и сочетавшиеся с верой, не верят врагам, свидетельствующим о силе благодати!

4. Благодаря таким чудесам сей человек Божий стал известным и привлек к себе многих из соседних варваров (пустыню эту населяют люди, с гордостью именуя-

щие своим предком Измаила), но любовь к безмолвию побудила его оставить пещеру; после долгого пути он достиг горы, называемой Аманом, которая в прежние времена была местом безумного служения многим идолам. Он возделал её многими и различными чудесами и насадил на ней благочестие, которое и поныне господствует там.

5. Но пересказать всё, что передают о нём, чрезвычайно трудно, а для меня, пожалуй, и невозможно. Упомяну только об одном событии и, предложив его, как свидетельство Апостольского и пророческого дара чудотворения сего старца, предоставлю самим читателям сделать вывод относительно того, какой силой благодати обладал он. Было лето, время жатвы, и снопы собирались на гумно. Некий земледелец, не довольствуясь плодами праведных трудов своих и желая плодов чужих, похитил часть снопов у соседа, чтобы таким образом приумножить свой урожай. Но Божий суд сразу же обличил кражу: ударила молния и зажгла гумно похитителя. Несчастный побежал к человеку Божию, жившему недалеко от того селения, рассказал о своём несчастье, а воровство своё попытался скрыть. Однако когда ему было велено говорить правду, он признался в краже (несчастье заставило его обвинить самого себя). Тогда сей муж Божий приказал ему отвратить наказание возмещением за обиду ближнего, говоря: "Как скоро ты возвратишь те снопы, исчезнет и этот ниспосланный Богом огонь". И действительно оказалось, что, как только он, вернувшись, принёс обиженному похищенные колосья, пламя без воды было погашено молитвой и предстательством старца Божия.

6. Это чудо преисполнило страхом не только соседей, но и весь город, то есть Антиохию, вблизи которой располагалось то селение, и заставило жителей её часто обращаться к старцу: одного с просьбой освободить его от одержимости злым духом, другого — о прекращении горячки, а третьего — об исцелении от какой-либо другой болезни, мучавшей его. И старец щедро источал потоки обитающей в нём благодати.

7. Но опять, из любви к безмолвию, Симеон решился удалиться на гору Синай. Узнав об этом, многие из людей

добрых и заботящихся о подобном же любомудрии, собрались и изъявили желание присоединиться к нему в этом путешествии. Когда они, совершая путь много дней, дошли до Содомской пустыни, то увидели вдаль, на низменном месте, руки человека, простёртые ввысь. Сначала они сочли это за бесовское обольщение, но когда и после усердных молитв своих узрели то же самое, то подошли близко к это месту и увидели небольшую пещеру, подобную тем, какие обыкновенно вырывают лисицы, устраивающие для себя убежище. Но в ней они никого не заметили, потому что тот, кто простирал руки, услышав шорох шагов, скрылся внутри пещеры.

8. Старец, заглядывая туда, очень долго и усердно стал просить, чтобы неизвестный вышел и показал, человеческое ли он существо или какой-нибудь бес-обольститель, притворяющийся таким образом. "Мы, — говорил старец, — проводя подвижническую жизнь и любя безмолвие, блуждаем по этой пустыне и желаем поклониться Богу всяческих на горе Синай, на которой Он Сам, явившись рабу *Своему* Моисею, дал скрижали закона. Стремимся же мы туда не потому, что считаем, будто Божество ограничивается местом¹¹⁵ — ибо знаем Его Собственные слова: *еда небо и землю не Аз наполняю, рече Господь* (Иер.23,24) и *содержай круг земли, и живущий на ней аки пруги* (Ис.40,22), — но потому, что для пламенеющих любовью дороги не только сами возлюбленные, но приятны и те места, где они бывали и беседовали".

9. Когда старец сказал это, человек, скрывающийся в глубине пещеры, показался; вид он имел дикий: волосы неопрятные, лицо сморщенное, члены тела измождённые; одеянием его служило рубище, сшитое из пальмовых листьев. Поприветствовав их и пожелав мира, он спросил, кто они, откуда пришли и куда идут? Они, ответив на эти вопросы, в свою очередь спросили, откуда он пришел сюда и по какой причине избрал такую жизнь? Он ответил: "Некогда, подобно вам, возымел я желание совершить такое же паломничество *на гору Синай*; соучастником в этом предприятии стал мой друг и единомышленник, стремившийся к такой же цели, что и я. Но во время путеше-

ствия ему суждено было окончить здесь свою жизнь; будучи связан с ним клятвою, я выкопал здесь, как мог, могилу, предав его тело погребению, а возле неё вырыл другую могилу для себя. И вот теперь я ожидаю здесь конца своей жизни и приношу Господу обычное *молитвенное* служение. Пищей мне служат финиковые плоды, которые приносит, по распоряжению моего Покровителя¹¹⁶, один брат".

10. Когда он говорил это, то вдали показался лев. Спутники старца обомлели от страха, но обитатель пещеры, заметив это, встал и дал знак льву, чтобы он шел в другую сторону. Лев повиновался и ушел, однако вскоре принёс ветвь фиников, а затем лёг вдали от тех мужей и заснул. Разделив финики и совершив вместе со странниками молитву и псалмопение, которые окончились на утренней заре, обитатель пещеры отпустил их, изумлённых таким необычайным зрелищем.

11. Если кому-нибудь этот рассказ покажется невероятным, то пусть он вспомнит о жизни великого Илии и о служении воронов, которые постоянно приносили пророку утром хлеб, а к вечеру — мясо (3 Цар.17,6). Творцу всяческих легко найти многообразные способы для сохранения жизни своих рабов¹¹⁷. Так, Он трое суток хранил Иону во чреве кита (Ион.2); Он устроил так, что львы устрешили Даниила во рву (Дан.6); Он заставил бездушный огонь действовать разумно: находящихся внутри пещеры освещать, а бывших вне её — опалать (Дан.3). Впрочем, нет особой необходимости приводить доказательства Силы Божией, *ибо она всем известна*.

12. Когда они достигли возделенной горы, то чудный старец, как говорят, на том месте, на котором Моисей удостоился видеть Бога (а он видел Бога, насколько это возможно для смертной природы) > преклонил колена и не вставал до тех пор, пока не услышал Божественный Глас, указывающий на благоволение к нему Владыки. После того как он пробыл коленопреклоненным целую неделю, не вкушая никакой пищи, Божий Глас повелел ему принять предложенную еду и вкушать её без всякого сомнения. Он протянул руку, нашел три яблока и вкусил их, как повелел Давший; вновь обретя силы, он, как обыч-

но, поприветствовал своих спутников. После этого он отправился в обратный путь, радостный и веселый, потому что услышал Божий Глас и вкусил Богодарованной пищи.

13. После возвращения с горы Синай Симеон устроил два убежища любомудрия: одно — на вершине горы, о которой мы уже говорили, а другое — внизу, у самого подножия её. Собрав в них подвижников добродетели, он стал учителем и руководителем обеих обителей; братию он научал относительно приражений врага¹¹⁸, ободрял благоволением Высшего Судии¹¹⁹, увещевал быть отважными, преисполнял *благими* помыслами, убеждал быть смиренными с ближними и великодушными с врагами.

14. Так уча и так живя, совершив столько чудес и просияв столькими добродетелями, он окончил эту многотрудную жизнь и отошел в жизнь неувядающую и беспечальную, оставив после себя бессмертную славу и вечную память. Во время жизни этого старца пользовалась его расположением блаженная — и трижды блаженная! — мать моя, которая часто рассказывала мне о его подвигах¹²⁰. А я теперь молю его удостоить меня своего могучего покровительства и предстательства пред Богом, и уверен, что получу их. Ибо подражающий Человеколюбию Господа, без сомнения, исполнит мое прошение.

VII. ПАЛЛАДИЙ¹²¹

1. Знаменитый Палладий был современником Симеона, вёл подобный ему образ жизни, был знаком с ним и близок к нему. Ибо они, как говорят, часто хаживали друг к другу, взаимно назидая один другого и побуждая к Божественной ревности. Что же касается Палладия, то он затворился в келлии неподалеку от большого и многолюдного селения, которое называлось Имми. О терпении этого мужа, воздержании его от пищи и сна, а также о его непрестанной молитве я считаю излишним рассказывать, ибо здесь он нёс одинаковое с блаженным Симеоном иго.

2. Зато полезным считаю рассказать об одном, известном и доныне, чуде, совершенном им. В том селении еженедельно устраивался торг, на который собирались купцы и стекалось бесчисленное множество народа. Во

время одной такой ярмарки некий купец, продав свой товар и имея большую выручку золотом, собирался ночью отправиться домой. Но один разбойник, подглядев, сколько золота собрано купцом, был объят безумной завистью и стал, не смыкая глаз, подстерегать купца. И когда тот, после пения петухов, отправился в путь, ничего не подозревая, то разбойник, устроив засаду, внезапно напал на купца и убил его. Затем он усугубил свое злодеяние еще и нечестием: отобрав у убитого золото, он подбросил труп к дверям жилища великого Палладия.

3. Когда наступил день и молва о злодействе разнеслась по селению, то все бывшие на ярмарке люди пришли в сильное возбуждение, выломали дверь у блаженного Палладия и собрались наказать его за убийство. Среди пришедших был и сам убийца. Окруженный множеством людей, блаженный муж воззри л на небо, устремил мысль горе и стал умолять Бога обличить клевету и открыть истину. Усиленно помолвившись таким образом, он взял мертвеца за правую руку и произнёс: "Скажи, юноша, кто нанёс тебе смертельный удар, укажи на виновника злодеяния и освободи невинного от нечестивой клеветы!" Слово старца стало причиной действия: умерший приподнялся, сел и, оглядев присутствующих, рукой указал на убийцу. Тут все возопили, придя в изумление от чуда и пораженные злостной клеветой. Раздев злодея, нашли у него нож, обагрённый кровью, и золото, послужившее причиной убийства. Блаженный Палладий, и до этого вызывавший удивление, ещё более изумил всех. Одного этого чуда было достаточно, чтобы свидетельствовать о *великом* дерзновении сего мужа пред Богом.

4. К такому же роду подвижников принадлежал и удивительный Авраамий, живший в месте, называемом Паратом, и просиявший повсюду лучами своей добродетели. И чудеса, происходящие после его смерти, свидетельствуют о славной жизни его. Ибо гроб его и донныне источает многообразные исцеления: об этом говорят те, которые, по силе веры своей, обрели их там. Мне же дай Бог пользоваться покровительством тех, память которых я почитаю своим словом.

VIN. АФРААТ¹²²

1. В том, что все люди обладают одной природой и что она у всех желающих, будь они греки или варвары, способна к любомудрию, можно легко убедиться многими способами; ясным примером этого служит и Афраат. Ибо рождён и воспитан он был между персами — народом беззаконнейшим¹²³; но, будучи рождённым и воспитанным в обычаях их, он достиг такой добродетели, что затмил даже рождённых от набожных родителей и с детства воспитанных в благочестии. Сначала, пренебрегая знатностью и славой рода своего¹²⁴, он, подобно древним волхвам, пришел поклониться Господу. Затем, возгнушавшись нечестием своих единоплеменников и предпочтя чужую страну родной, он отправился в Эдессу (город сей весьма велик, многолюден и славен высоким благочестием)¹²⁵ и, найдя вне городских стен хижину, затворился в ней; здесь он и стал предаваться попечению о своей душе, исторгая с корнем, подобно хорошему земледельцу, тернии страстей, очищая Божию ниву и принося Господу добрые плоды Евангельских семян.

2. Отсюда он перебрался в Антиохию, сотрясаемую тогда еретической бурей¹²⁶, и, остановившись в одном загородном убежище любомудрия, немного изучил греческий язык и вскоре привлёк к слушанию Божественного Слова весьма многих. Говоря на полу варварском языке, он высказывал плоды своих раздумий, будучи удостоен обильных источников благодати Святого Духа. И кто из гордящихся красноречием, надменно поднимающих брови, тщеславно изрекающих пышные речи и забавляющихся хитросплетением силлогизмов смог одолеть его необразованную и варварскую речь? Он побеждал умозаключения философов размышлениями Божиими, а рассуждения их — словами Божественными¹²⁷, взывая вместе с великим Павлом: *хотя я и невежда в слове, но не в познании* (2 Кор. И,б). И он остался верным такому образу поведения, по слову Апостольскому: *ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу* (2 Кор. 10,4-5). Случалось

видеть, что к нему приходили и облеченные высшей властью и достоинством, и имеющие какой-либо воинский чин, и живущие трудами рук своих; короче говоря, и люди гражданские и военные, образованные и чуждые всякой науке, живущие в бедности и преизобилующие богатством. Одни слушали его речи молча, другие возражали, третьи задавали вопросы и предлагали новые темы для беседы.

3. Неся столь великий труд, он отказывался иметь при себе келейника¹²⁸, предпочитая собственные труды услугам других. С посетителями вёл беседу через дверь; впрочем, желающим войти к нему отворял вход и провожал уходящих. Ни от кого ничего не принимал: ни хлеба, ни зелени, ни одежды; только один из друзей доставлял ему хлеб. В глубокой старости он употреблял еще, после солнечного заката, и овощи.

4. Рассказывают, что некогда Анфимий, ставший впоследствии префектом и **Консулом**, на обратном пути из Персии, где он исполнял должность посланника, принёс Афраату хитон, изготовленный персами, и сказал ему: "Я знаю, отче, что каждому из людей приятно собственное отечество, приятны и плоды, выросшие там; этот хитон я принёс тебе из отечества твоего и прошу принять как дар **Мой**, а меня вознаградить своим благословением". Старец сначала попросил положить хитон на лавку, а потом, немного поговорив о прочих вещах, печально сказал, что дух его пришел в смущение, ибо один вопрос сильно затрудняет его. Когда же Анфимий спросил, какой вопрос, то он ответил: "Я раз и навсегда решил иметь одного сожителя и отказаться от совместного жития с двумя. Поэтому один друг, любимый мной, прожил со мною шестнадцать лет; но вдруг приходит земляк, также просящий вести совместную жизнь. Вот этот вопрос я и не могу решить, ибо не хочу жить совместно с двумя. Земляка я люблю именно как земляка, но и отвергнуть старого друга, сделавшегося приятным мне, считаю несправедливым и оскорбительным для него". Тогда Анфимий сказал: "Действительно так, отче; ведь несправедливо отослать того, кто столь длительное время служил тебе, как ставшего ненужным, и принять, вследствие одной только любви к

своей родине, человека, еще ничем не доказавшего **СВОЙ** добрый нрав". На это божественный Афраат сказал: "Поэтому, любезный, не могу я взять хитон, ибо не хочу иметь двух одежд; а по моему, и более того — по моему мнению, лучше тот, который служил долгое время"¹²⁹. Вразумив таким образом притчей Анфимия и показав ему свою находчивость, старец убедил его больше не упоминать о том хитоне. Рассказал же я об этом по двум причинам: во-первых, чтобы показать, что *сей дивный муж* от одного только человека принимал необходимые для его тела услуги, а во-вторых, чтобы представить, какой мудрости был преисполнен он — ибо даже просившего принять хитон он убедил в том, что принимать его не следует.

5. Теперь, оставив повествование о такого рода случаях, я расскажу о более важном. После того как богоненавистный Юлиан получил наказание за свое нечестие в земле неприятельской, а Иовиан получил кормило управления в Римской империи, питомцы благочестия некоторое время наслаждались спокойствием. Но когда Иовиан, процарствовав совсем краткое время, окончил жизнь свою, а Валент получил управление над востоком¹³⁰, тогда снова ветры и ураганы взволновали море против нас, поднялась страшная буря и треволения опять угрожали со всех сторон Кораблю *Церкви*. Буря эта была тем страшнее, что не было искусных кормчих, поскольку царь, отважный только в борьбе с одним благочестием, сослал их на чужбину. Но и таким незаконным поступком нечестие его отнюдь не насытилось: он намеревался разогнать всё общество придерживающихся благочестия и, подобно лютому зверю, рассеять стадо *Христово*. Преследуя эту цель, он изгонял православных не только из церквей, но и от подножия горы, и с поля, где проходили воинские учения, — ибо они, преследуемые вооруженной рукой, йепрестанно меняли места своих собраний. Скифы и другие варвары безнаказанно разоряли всю Фракию от Истры до Пропонтиды. Но Валент, заткнув, по пословице, уши, не хотел ничего слышать об этих набегах, направляя оружие лишь против единоплеменников и подданных своих — людей, сияющих благочестием¹³¹.

6. Боголюбивый народ, оплакивая жестокость этих

бедствий, воспевал песнь Давидову: *на реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помнути нам Сиона* (Пс. 136,1). Впрочем, следующие за этим слова тут не подходят; потому что Афраат, Флавиан и Диодор не допустили повесить на вербах органы учения и не дазрлили говорить: *како воспоем песнь Господню на земли чуждей* (Пс.136,4), но на горах и на полях, в городе и в предместьях его, и на площадях православные оесцрестан-но воспевали песнь Господню. Они научились ^ Давида, что *Господня ещпь земля, и исполнение ея, вселенная и еси живуший на ней* (Пс:23,1); внимали также словам того же пророка: *благословите Господа вся дела Его, на всяком месте владычества Его* (Пс. 102,22); слышали и божественного Павла, заповедовавшего: *произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения* (1 Тим.2,8). И Сам Господь ясно предсказал это, беседа с самарянкою: *поверь Мне, что наступит время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу* (Ин.4,21). Зная это, они проповедовали и в жилищах, и на площадях, и, говоря словами Апостола, *всенародно и по домам* (Деян>20,20); подобно опытным военачальникам, они постоянно заботились о вооружении своих воинов и наносили поражения врагам.

7. Достоинo удивления и похвалы, что великий Флавиан и блаженный Диодор — тогдашние пастыри, удостоенные второй кафедры, — совершали то, о чем я выше упоминал, но они делали это, как избранные полководцы, повинувась воинским законам¹³². А премудрый Афраат добровольно выступил на эти подвиги, ¹³³Вскормленный безмолвием и избрав жизнь уединенную, он, как говорится, был вне досягаемости стрел; но, увидев жестокость брани, презрел собственную безопасность и, остздив на время безмолвие, сделался предводителем фаланги благочестивых, поражая врагов жизнью, словом и чудесами, но никогда не терпя поражения.

8. Однажды этот безумный царь увидел его, шедшего к месту воинского учения, где тогда с лучи лось, собраться почитателем Троицы (некий придворный заметил старца, идущего по берегу реки, и указал на него Цаленту), и

спросил, куда он направляет путь свой. Старец ответил, *нищ* идёт сотворить молитву за вселенную и за его царствование. На эти слова Валент задал ему вопрос: "Зачем же ты, избравший уединённую жизнь, оставив безмолвие, без боязни идёшь на площадь?" Афраат, который, подражая Владыке, обычно говорил притчами, отвечивал: "Скажи мне, государь, если бы я, будучи девой и проводя жизнь в потаённом тереме, увидел, что огонь объял дом отца моего, то чтобы ты мне посоветовал делать, видя разлившееся пламя и горящий дом? Сидеть внутри своего терема и спокойно смотреть, как огонь истребляет дом? — Но, поступая так, я и сам сделался бы жертвой пожара. *Значит, у меня оставался один выход*: бегать вверх и вниз, носить воду и тушить пожар. Поэтому нельзя укорять" меня, что именно это я и делаю. Ибо что можно посоветовать делать деве, сидящей в чертогах, То же самое вынужден делать и я, посвятивший себя уединённой жизни. А если ты укоряешь меня, оставившего безмолвие, то более справедливым было бы тебе бросить упрек самому себе, внесшему огонь в дом Божий, а не мне, вынужденному тушить пожар. Ведь то, что должно идти на помощь к горящему дому отцовскому, — с этим ты, безусловно, согласен; а что Бог есть Отец наш, Который ближе земных родителей, — это ясно даже и для людей, совершенно не сведущих в вещах Божественных. Итак, собирая питомцев благочестия и снабжая их Божественной пищей, мы отнюдь не отклоняемся от цели, избранной нами, и не изменяем единожды принятого намерения"; И когда он изрёк это, царь своим молчанием подтвердил правоту его слов.

9. Но один из тех людей, которые не мужчины и не женщины и лишены способности быть отцами (потому и считалось, что они преданы царю, и от этого они получили свое название ¹³⁴), стал порицать человека с высоты дворца *и* угрожать ему смертью* За такую дерзость свою он вскоре получил достойное наказание. Однажды Валент пожелал вымыться в ванне, и этот несчастный *придворный* поспешил вперёд, чтобы узнать, хорошо ли приготовлена ванна. По безрассудству своему, он влез в одну ванну, наполненную одной горячей водой, и так как в бане

никого в это время не было (ибо он один пришел сюда), то он, обваренный, умер там. Спустя некоторое время Валент послал другого своего слугу позвать его, но посланный нигде не нашел придворного; о чем и сообщил царю. После этого уже множество народа отправилось в баню, и, осматривая все ванны, они нашли в одной из них мертвого евнуха. Поднялся шум, одни стали вычерпывать горячую воду, а другие вынесли жалкое тело покойного.

10. Вследствие этого *великий* страх напал на Валента и на *всех* противников благочестия. Молва об этом происшествии сразу же разнеслась по всему городу; наказание, постигшее несчастного за его дерзость Афраату, заставило всех славить Бога, в Которого веровал Афраат. Случай сей послужил препятствием для тех, которые настаивали на том, чтобы отправить человека Божия в ссылку, ибо утраченный Валент не внимал их советам, преисполнившись уважения к этому мужу¹³⁵.

11. Впрочем, царь знал о добродетели Афраата и по другому случаю. Был один конь, благородных кровей и прекрасно обученный, к которому царь был очень привязан. Однако с ним приключилась болезнь, сильно расстроившая Валента, — это была задержка мочи. Для лечения коня позвали тех, кто владеет ветеринарным ремеслом, но когда они оказались бессильны перед болезнью, то царь еще более опечалился. Горевал и тот человек, которому был поручен уход за царскими лошадьми. Но будучи благочестивым и крепким верой, он в полдень отправился вместе с конём к прибежищу великого Афраата, рассказал ему о болезни и, явив свою веру, попросил старца исцелить коня от болезни своей молитвой. Афраат немедленно, сразу же помолился Богу, затем повелел зачерпнуть из колодца воды, и, начертав на ней знак спасительного Креста, приказал дать её коню. Тот, вопреки своему болезненному состоянию, выпил воду. Потом, призвав Бога и благословив елей, Афраат помазал им брюхо коня, и, едва он убрал руку, как болезнь исчезла и произошло обычное отправление. Благочестивый конюх с радостью поспешил отвести коня в конюшню.

12. Вечером же — ибо в это время царь обычно посещал конюшню — он пришел и стал спрашивать, как чув-

ствуется себя конь. А когда конюх сказал, что он здоров, и вывел самого коня — крепкого, гарцующего, ржущего и гордо потряхивающего гривой, то царь спросил, кто его исцелил. Конюх долго колебался, прежде чем сказать — он боялся назвать целителя, ибо знал, что царь к нему не благоволит, но потом всё-таки вынужден был открыть правду и сообщить способ лечения. Царь поразился и признал, что муж сей достоин удивления, но, несмотря на это, не оставил прежнего неистовства и продолжал восставать против Единородного до тех пор, пока не сделался жертвой варварского огня, не будучи ¹³⁶ удостоен погребения руками своих рабов и любимцев.

13. Блаженный же Афраат как и во время той бури явил свою добродетель, так и по наступлении мира продолжал преуспевать в ней. Он совершил множество чудес, из которых я упомяну об одном или двух. Одна женщина благородного происхождения, будучи соединена узами брака с распутным мужем, пришла к блаженному в слезах, жалуясь на свое несчастье. Она говорила, что муж её, привязавшись к одной любовнице, занимающейся колдовством, и очарованный её заклинаниями ¹³⁷, стал питать к ней, своей законной жене, ненависть. Говорила же она это, стоя за дверью его хижины, потому что он имел обыкновение так вести разговор с женщинами и никогда ни одну из них не впускал в свою келлию. Сжалившись над скорбящей, он молитвой уничтожил обольщение и, освятив призыванием имени Божия принесённый ею сосуд с елеем, повелел умаститься им. Вернувшись домой, женщина исполнила этот совет, вновь привлекла к себе любовь мужа своего и заставила его предпочесть законный супружеский союз связи незаконной.

14. Рассказывают также, что однажды саранча внезапно напала на землю и, подобно огню, стала истреблять всё: и жатву, и растения, и деревья, и леса, и луга. Во время этого несчастья к старцу пришел один благочестивый человек, умоляя его о помощи. "Я, говорил он, имею одно поле, плодами с которого питаю и самого себя, и жену, и детей, и всех домашних; кроме того, с этого поля плачу я еще и подать царю". Блаженный, опять подражая Человеколюбию Владыки, приказал просителю принести

сосуд с водой; когда тот исполнил повеление, то старец наложил на воду руку, молясь, чтобы жидкость исполнилась благодатной силы. Окончив молитву, он приказал земледельцу окропить этой водой границы своего поля. Тот сделал, что было приказано, и это стало для его поля несокрушимой и непреодолимой оградой. Саранча, подползая к границам его поля, толпилась вокруг, подобно вражескому войску, но, словно уstraшенная наложенным благословением, опять отступала назад и, как бы удерживаемая уздой,¹³⁸ не могла продвинуться вперёд.

15. Стоит ли дальше повествовать обо всём, свершенном сей блаженной душой? Ведь и сказанное достаточно свидетельствует о свете обитавшей в нём благодати. Я сам видел его и получил благословение от десницы его, когда еще будучи подростком ходил вместе с матерью к этому мужу¹³⁹. С ней он, по обыкновению своему, вёл беседу, приоткрыв немного дверь, и, наконец, удостоил благословения; меня же принял внутрь келлии и одарил сокровищем своей молитвы. О, если бы и теперь мог я насладиться ею! Я верю, что он жив и обитает вместе с Ангелами, пользуясь у Бога большей доверительностью, чем прежде. Тогда оно было умеряемо смертным телом, чтобы возросшее дерзновение не послужило поводом к превозношению. Теперь же, отложив иго страстей, он, как победоносный подвижник, дерзновенно приступает к Высшему Судии. А поэтому я молюсь, чтобы и меня он удостоил своего предстательства.

IX. ПЕТР¹⁴⁰

1. Мы слышали о галлах западных, живущих в Европе, знаем также и о тех, которые от них произошли и поселились в Азии, около Понта Евксинского.¹⁴¹ От них и произошел блаженный, триждыблаженный и многожды блаженный Петр. Говорят, что он только в продолжение семи лет от рождения воспитывался у родителей, всю же остальную жизнь провёл в подвигах любомудрия. Опята же говорят, что умер он, прожив девяносто девять лет.¹⁴² Итак, кто достойно восхвалит подвизавшегося девяносто два года и каждый день, каждую ночь выходившего побе*

доносцем *из духовной брани?* Какое слово способно описать и перечислить добродетели, в которых он подвизался и в детстве, и в отрочестве, и в юности, и в зрелом возрасте в первых седирах, и в преклонных годах, и в глубокой старости?¹⁴³ Кто измерит капли его пота? Кто исчислит свершенные им в продолжение столь длительного времени духовные брани? Каким словом можно передать, сколько он посеял семян и сколько собрал плодов? Какая возвышенная мысль может объять своим взором те приобретения, которые собрал он от мудрого употребления дарованных ему талантов? Я знаю, сколь обширно море его добродетелей, и боюсь приступить к повествованию о них, опасаясь, как бы слово моё не погибло, погребённое под волнами Эюто моря. Поэтому я только пойду вдоль берега и расскажу лишь о том, что увижу с него. Саму же глубину сего моря оставлю Тому, Кто, по глаголам Писания, *проникает глубины* (1 Кор.2,10) и ведаёт тайны.

2. Первоначально Петр подвизался в Галатии, а затем он отправился в Палестину посмотреть места, где совершались спасительные страдания, и там поклониться Спасителю Богу, не как ограниченному местом (он знал, что существо Его неограниченно), но чтобы насытить очи свои созерцанием вожделенных предметов и чтобы не только зрение Души, отдельно от зрения телесного, по вере наслаждалось духовной сладостью. Ибо горячо привязанные к **Кому**-нибудь обычно чувствуют радость не только тогда, когда видятся с ним, но бывают рады, когда видят его дом, одежду и обувь. Имея такую любовь к своему жениху, невеста Вс"Песни песней" взывает: *Яка яблонь посреде дровес лесных, тако брат мой посреде сынов: под сень его восхотех и седох, и плод его сладок в гортани моей* (Песн.2,3). Поэтому нет ничего странного и в том, что сделал и сей блаженный муж, который, будучи объят подобной любовью к Жениху Небесному, приложил к себе слова: *узвзлен любовью аз есмь* (Песн. 5,8). Как бы желая увидеть хотя бы тень Жениха, обратился он к местам, источавшим живительную влагу спасения для всех людей.

3гНасладившись же тем, чем хотел, он пришел в Антихию и, увидев благочестие города, предпочел эту чужую

страну отечеству, считая согражданами не единокровных и единоплеменных, но единомысленных, единоверцев и тех, которые несут одно и то же иго благочестия. Решившись поселиться здесь, он не раскинул палатки, не устроил хижину и не построил себе домика, но всё время прожил в чужой гробнице. В ней наверху было помещение, сколоченное из досок, в которое по лестнице могли подниматься все желающие. Затворившись здесь, Пётр прожил в этом помещении очень долгое время, употребляя холодную воду и питаясь одним хлебом, и то не каждый день, а через день¹⁴⁴.

4. Некогда пришел к Петру один безумный и неистовый человек, мучимый силой злого духа, и старец очистил его своей молитвой и освободил от власти беса. Исцелённый не захотел покинуть Петра и попросил принять его в услужение, что тот и позволил. Я сам знаком с этим человеком, помню сие чудо, видел благодарность, какую питал к Петру исцелённый, и был свидетелем одного разговора, который произошел между ними обо мне. Даниил (так звали исцелённого) повёл речь относительно того, чтобы и я стал участником в этом добром служении¹⁴⁵. Но блаженный муж, принимая в расчет любовь ко мне родителей, не согласился на это. Часто, посадив меня на колени, он кормил меня виноградными ягодами и хлебом. Мать, на опыте познавшая его духовную благодать, позволяла мне раз в неделю принимать от него благословение.

5. Ей самой он сделался известен по следующей причине. Заболел у неё один глаз, да так, что болезнь оказалась сильнее врачебного искусства. Ибо не было таких средств — издавна известных и вновь изобретённых, — которые бы использовались для излечения. Когда мать всё это испытала и увидела, что нет никакой пользы от лекарств, к ней пришла одна знакомая и поведала о том человеке Божиим, рассказав об одном чуде, совершенном им. Она говорила, что супругу тогдашнего правителя Востока¹⁴⁶ (это был Пергамий), страдавшую той же болезнью, Пётр исцелил молитвой и знамением Креста.

6. Услышав это, мать тотчас поспешила к человеку Божию. Она тогда носила серьги, ожерелье и прочие золотые украшения и была облачена в пестрые одежды, со*

тканые из шелковых нитей, ибо не стяжала еще совершенства в добродетели и, будучи в цветущем возрасте, красовалась своей молодостью. Заметив это, благочестивый муж сначала исцелил ее страсть к щегольству, увещавая таким образом (я буду говорить его словами, не изменяя святого языка старца): "Скажи мне, деточка, если бы какой-нибудь живописец, весьма опытный в своем искусстве, написал картину по всем правилам ремесла и выставил ее напоказ для всех желающих посмотреть, а другой какой-нибудь человек, не изучивший хорошо живописи, а рисующий как ему вздумается, пришел бы и, похвалив картину, стал изменять нарисованный на ней портрет, придавая бровям и ресницам более длинные очертания, лицо делая блее и на щеках прибавляя румянца, — то, как ты думаешь, не справедливо бы вознегодовал художник за такое оскорбление его искусства и за все, что прибавила к картине рука неуча? Так верьте же, — продолжал блаженный, — что и Творец всяческих и нашего естества Создатель и Художник оскорбляется тем, что вы обвиняете Его неизреченную Мудрость в несовершенстве: иначе не накладывали бы вы на себя красную, белую и черную краски, если бы не думали, что вам этого недостаёт. А думая, что телу вашему не хватает чего-то необходимого, вы тем самым как бы обвиняете Творца в некоторого рода бессилии, хотя всем известно, что Он обладает силой, равной Его желанию. Ибо, как говорит Давид, **вся, елика восхоте Господь, сотвори** (Пс. 134,6), даровав всем одно только полезное, но не дав того, что вредно. Поэтому не искажайте образа Божия, не усиливайтесь прибавлять то, чего не дал Премудрый, и не выдумывайте поддельной красоты, которая и целомудренных растлевет, и вредит смотрящим на нее"¹⁴⁷.

7. Добронравная жена, выслушав это, тотчас же была уловлена сетями Петра (ибо и он, подобно соименному ему Апостолу, также уловлял в сети спасения). Припав к ногам его, она стала плакать и просить об исцелении ее глаза. Блаженный Петр в ответ на ее мольбы сказал, что и он — человек и имеет ту же природу, носит на себе тяжесть грехов, а поэтому нет у него дерзновения пред Богом. Когда же мать продолжала плакать и умолять, го-

воря, что она не уйдёт до тех пор, пока не получит исцеления, он сказал: "Врач недугов есть Бог, всегда готовый исполнить прошения верующих: Он и теперь исполнит прошение твоё — не мне даруя благодать, но видя твою веру. И если ты имеешь веру искреннюю, твёрдую и чуждую всякого сомнения, то, простившись с врачами и снадобьями, примешь это Богодарованное лекарство и выздоровеешь". Произнеся такие слова, он положил свою руку на глаз, изобразил знамение спасительного Креста, и болезнь сразу исчезла.

8. Возвратившись домой; мать вылила лекарство, *прописанное ей врачами*, сбросила с себя всякое лишнее убранство и с той поры начала жить по правилам, какие определил для неё исцелитель — не облачаясь в разноцветные одежды и не нося больше золотых украшений. Это произошло с ней, когда она была еще очень молодой (ей шел только двадцать третий год) и не стала еще матерью; через семь лет после этого родила она меня — своего первого и единственного сына. Вот какую пользу приобрела она от наставления великого Петра, получив двойное исцеление: искала врачевства для тела, а стяжала и здравие души. Вот что он совершил словом, вот что мог он делать молитвой!¹⁴⁸

9: В другое время моя мать привела к Петру своего раба-повара, мучимого лукавым бесом, умоляя оказать помощь этому несчастному. Человек Божий, помолившись, повелел бесу открыть причину власти, какую он восхищает над Божиим созданием. И бес, словно некий убийца или грабитель, представший пред судьёй и вынужденный говорить обо всём, что он соделал, раскрыл, вопреки своему обычаю, всю правду. "В Илиополе, — говорил он, — прежний господин этого раба был болен, а госпожа сидела у одра своего супруга. Молодые же служанки, *пользуясь отсутствием господ*, разговаривали в это время о жизни иноков, любомудренно подвизающихся в Антиохии, и о силе, какую они имеют над бесами. Потом, как расшалившиеся дети, они, забавляясь, начали притворяться бешеными, а этот раб, набросив на себя козлиную шкуру, стал заклинать их, изображая из себя инока. Я тогда стоял за дверью и, будучи не в силах вынести похвал монахам,

захотел на опыте изведать силу, приписываемую им. Поэтому, оставив служанок, я вселился в этого человека, дабы узнать, каким образом я буду изгнан иноками. Ну вот, теперь я это узнал — и в другом опыте не имею нужды: по твоему повелению, я тотчас же выхожу". Сказав это, бес вышел, и раб получил свободу.

10. Точно так же мать моей матери, воспитавшая меня, привела однажды к Петру земледельца, тоже одержимого бесом, умоляя помочь несчастному. И опять Петр спросил беса, откуда он и каким образом овладел Божиим созданием? Однако бес молчал, не произнося ни слова; тогда старец, преклонив колена, стал молиться и просить Бога явить наветнику силу рабов Своих. Он закончил молитву, но бес продолжал упорствовать в молчании, которое простёрлось до девяти часов. Наконец, принеся Господу самую горячую и усердную молитву, Петр встал и сказал бесу: "Не Петр повелевает тебе, но Бог Петра, — отвечай, когда понуждает тебя к этому Сила Божия". Бесстыдный оболъститель устыдился кротости святого и, возопив громким голосом, сказал, что он обитал на горе Амани и, увидев этого человека, когда тот на пути черпал воду из одного источника и пил, захотел устроить в нём себе жилище. "Выйди же, — сказал ему человек Божий, — как повелевает тебе Тот, Который был распят на Кресте за *всю* вселенную". Услышав это, бес тотчас вышел, и земледелец был отдан моей бабке уже свободным от бешенства.

11. Зная множество других такого рода повествований об этой блаженной душе, я весьма многие опушу, опасаясь за немощь тех, которые, судя по себе, не верят чудотворениям боголюбивых мужей; но, рассказав еще одно или два, перейду к другому подвижнику.

12. Был некий распущенный человек, в прошлом стратег¹⁴⁹. У него в прислугах находилась девушка, не вступившая в брак, хотя имевшая уже возраст законный для супружества. Она, оставив мать и родных, убежала в общество жен-подвижниц (потому что и женщины, подобно мужчинам, подвизаются и вступают на поприще добродетели)¹⁵⁰. Стратег, узнав о бегстве девушки, подверг бичеванию и пыткам мать её и держал её в оковах до тех пор, пока она не указала ему место расположения жилища бла-

гочестивых жен. В своём обычном безумии он похитил оттуда девушку и привёл её в своё жилище. Несчастный, он надеялся насытить свою невоздержанность. Но Тот, Кто фараона подверг великим и тяжким наказаниям за Сарру и сберёг её целомудренной (Быт.12,17), Кто поразил слепотой содомлян, когда они покушались захватить бестелесных *Ангелов*, пришедших под видом странников (Быт. 19,11), — Тот, наказав слепотой и стратега, позволил добыче его ускользнуть из самих сетей. Когда стратег вошел в покои, то та, которую стерегли, исчезла, скрывшись в вождеденном для неё убежище. Таким образом этот безумный узнал, что не может обладать той, которая избрала обручение с Богом, и вынужден был успокоиться и больше не разыскивать похищенную им, но при помощи Силы Божией избежавшей сетей.

13. Спустя некоторое время девушка тяжело заболела (это был рак): от опухоли в груди её мучили страшные боли. При резком обострении боли она призывала великого Петра, и, по её словам, как скоро священный голос его достигал её ушей, вся боль унималась и она не чувствовала больше никакого мучения. Поэтому она призывала его весьма часто, чтобы получить утешение. Она рассказывала, что во всё время его присутствия страдания совершенно исчезали. Когда она скончалась после таких подвигов, он проводил её с победными похвалами.

14. Также и мою мать, бывшую при самых дверях смерти после того, как она родила меня, он, придя, будучи упрощен бабкой, похитил из рук смерти. Мать моя, как говорят, охваченная сильной горячкой, лежала, сомкнув глаза, так что не узнавала никого из родственников; врачи отчаялись, а домашние плакали и ожидали кончины её. Но когда пришел этот муж, удостоенный Апостольского имени и благодати, тотчас же, говорят, у неё раскрылись глаза, она пристально взглянула на него и попросила благословения. Когда же собравшиеся женщины громко зарыдали (печаль, сменённая радостью, произвела этот вопль), то человек Божий приказал всем им принять участие в его молитве: ибо так, сказал он, получила здоровье Тавифа, когда вдовицы плакали, а великий Петр приносил их слёзы Богу (Деян.9,36-41). Женщины

помолились, как он велел, и обрели то, что он предсказал. Как только они закончили молитву, кончилась и болезнь: у больной пробился по всему телу пот, огонь горячки угас и вслед за тем появились признаки здоровья.

15. Так и в наши времена Владыка чудодействует через рабов Своих! Даже одежды этого мужа, через прикосновение, действовали, подобно одеждам божественнейшего Павла (Деян.19,11-12)¹⁵¹. Я говорю это без всякого превеличения, но имею доказательство истины. Он, разделив свой пояс на две части (а пояс, сплетённый из крепкого полотна, был широк и длинен), одной половиной его препоясал свои чресла, а другой — мои. Мать, когда заболел я или отец, всегда возлагала на нас этот пояс, и болезнь проходила. И сама она пользовалась этим врачевством для восстановления своего здоровья. Также многие из знакомых, узнав об этом, постоянно брали пояс для помощи болящим, и повсюду стала известной благодатная сила, действующая в этом старце. Зная о ней, кто-то взял у нас его пояс и, оказавшись неблагодарным к благодетелям, лишил его тех, которые его дали. Таким образом мы потеряли этот дар.

16. Просияв такими лучами и просветив ими Антиохию, Петр окончил свои земные подвиги, ожидая венца, уготованного победоносцам. Я окончу здесь повествование о нём, моля его и теперь удостоить меня того же благословения, каким наслаждался я при его жизни.

Х. ФЕОДОСИИ

1. Есть киликийский город Росс, остающийся по правую руку у того, кто wpłyает в Киликийский залив. К юго-востоку от него есть высокая, обширная и тенистая гора, которая в своих чашах питает и диких зверей. На этой-то горе великий и славный Феодосии, найдя одну долину, спускающуюся к морю, и построил небольшой домик, возжелав в уединении проводить жизнь Евангельскую. Хотя этот муж происходил из Антиохии и был известен знатностью своего рода, однако он оставил и дом, и родных, и всё прочее, приобретя то, что в Евангелии называется *драгоценной жемчужиной* (Мф. 13,46).

2. Тем, которые видели его товарищей и учеников, узревая в них его образ жизни, излишне говорить о его воздержании, лежании на земле и о власянице. В этом отношении он был чрезвычайно строгий подвижник, представляющий собой поразительный пример своим ученикам. Кроме того, он возложил себе на шею, поясницу и обе руки железные вериги, носил отпущенные волосы, доходившие до ног, и даже еще более длинные, вследствие чего он и обвязывал ими чресла¹⁵². Непрерывным подвигом молитвы и псалмопения он усыпил похоть, гнев, гордость и других диких зверей в душе. Постоянно добавляя новые подвиги к прежним, Феодосии, вместе с тем, занимал и руки работой: то плёл так называемые опахала и коробочки, то обрабатывал небольшие пашни, сёял на них семена и собирал необходимые плоды для своего пропитания.

3. Спустя некоторое время молва о нём распространилась повсюду, и многие со всех сторон стали стекаться к нему, изъявляя желание присоединиться к нему в его обители, разделить его труды и приобщиться к его образу жизни. Принимая их, Феодосии вёл их по тому же пути жизни. Одних из них можно было видеть за тканьем парусов и власяниц, других за плетением опахал и коробочек, а третьих — за обработкой земли¹⁵³. И так как обитель находилась вблизи моря, то он, построив впоследствии лодку, использовал её для грузов — отвозил на ней произведения своих сподвижников и привозил всё необходимое **для монастыря**. Он помнил Апостольское изречение: **занимались трудом и работою день и ночь, чтобы не обременить кого из вас** (2 Фес.3,8), а также другое: **нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии** (Деян.20,34). Поэтому и сам он трудился, и сподвижников убеждал, чтобы они с подвигами духовными сочетали и труды телесные. "Ведь, — говорил он, — если живущие в миру трудом и потом доставляют пропитание детям и женам, платят подати, приносят начатки Богу и, по мере возможности, помогают нуждам бедных, то тем более нам следует добывать всё необходимое для жизни трудами рук своих, особенно зная, что потребна нам и пища скудная, и одежда убогая. Нельзя, сложив руки, сидеть и пользоваться трудами чужих рук". Убеждая собратий подобными ре-

нами, Феодосии побуждал их к труду¹⁵⁴. Совершая в свое время обычные Божественные службы, промежутки между ними он посвящал трудам¹⁵⁵. Л

4. Особенно заботился Феодосии о странниках, вверяя попечение о них монахам, которые были украшены кротостью и смиренномудрием и стяжали любовь к ближнему. Сам же за всем надзирал, наблюдая, исполняет ли каждый свои обязанности по установленным правилам. Благодаря подобной жизни своей он так прославился, что мореходы, пребывающие в море на расстоянии более тысячи стадий от него, в опасностях призывали божественного Феодосия и одним именем его укрощали ярость моря.

5. Его уважали даже свирепые и неукротимые неприятели, которые тогда опустошили и поработили большую часть Востока. Кто из населяющих нашу область не слышал о бедствиях, причинённых народом, известным в древности под именем "солимов", а ныне называемым "исаврами"?¹⁵⁶ Не дававшие пощады ни городам, ни селениям, опустошавшие всё, чем могли завладеть, и предававшие всё огню, они устыдились его любомудрия и, потребовав только хлеба, попросив его молиться за них, оставили неповреждённым его подвижническое жилище. Подобным образом они поступили не единожды, а дважды.

6. Впрочем, предстоятели церквей, опасаясь, как бы диавол не вложил в сердца варваров страсти к деньгам и не внушил бы им мысли захватить великое светило благочестия — Феодосия (ибо люди, ценящие превыше всего благочестие, могли заплатить за него дорогой выкуп), убеждали его переселиться в Антиохию. *Они указывали на бывший до того случай*, варвары захватили двух предстоятелей Церкви в плен и, хотя почтили их всяческим уважением, но отпустили их на свободу лишь после того, как получили за обоих выкуп в четыре тысячи златниц¹⁵⁷. *Послушавшись этих советов*, Феодосии пришел в Антиохию и поселился в одном убежище возле реки, куда также привлёк к себе всех тех, которые умеют ценить подобного рода *духовный* урожай¹⁵⁸.

[7. Увлеченный потоком речи, я едва не забыл рассказать о чуде, совершенном этим боговдохновенным мужем, которое, может быть, многим покажется

невероятным, но которое и до сих пор остаётся свидетельством того, сколь великую благодать от Бога и дерзновение пред Ним стяжал сей удивительный подвижник. Выше устроенного им монастыря находится крутая скала, издавна бывшая сухой и безводной. Он, словно от него зависело, как потечет вода, устроил на той скале водопровод от вершины скалы до монастыря. И исполненный упования на Бога и дерзновения пред Ним, стяжав благоволение Божие и имея веру непоколебимую, он, встав ночью, поднялся на гору гораздо раньше, чем его сподвижники встали на обычные молитвы. Усердно помолвившись здесь Богу и уповав на Творящего волю боящихся Его, Феодосии ударил по скале железом, на который он опирался, и скала, раздробившись, источила поток, который, протекая через монастырь и давая в избытке воду для всех нужд, влился в близлежащее море. И до сих пор мы видим это свидетельство обитавшей в Феодосии благодати, подобной той, которую стяжал Моисей. Одно это чудо достаточно показывает дерзновение Феодосия пред Богом.]¹⁵⁹

8. Прожив в Антиохии немного времени, он Переселился к лику Ангельскому¹⁶⁰. Честное тело его, украшенное железными веригами, словно золотыми венками, пронесено было среди города, в сопровождении всех жителей, и даже самых высших начальников. У погребального Одра возникли спор и ссора: все желали нести его и, вместе с прикосновением к мощам святого, удостоиться благословения свыше. Пронесенный таким образом через город, он был положен в пещере святых мучеников, в одной, усыпальнице и под одной крышей с победоносным подвижником благочестия Иулианом, в том же самом склепе, где почил и блаженный Афраат.

9. Начальство же над стадом принял после него блаженный Елладий, который нес эти труды в продолжение шестидесяти лет. Потом он, по воле Божией, сделался предстоятелем Киликии, не оставляя прежнего любомудрия, но к трудам подвижническим ежедневно присоединяя труды первосвященства¹⁶¹. После него то великое стадо возглавил ученик Елладия — Ромул. И таким образом этот хор подвижников пребывает донныне, сохраняя тот же са-

мый образ; жития. Возле монастыря находится селение, на сирийском языке именуемое Марато. Оканчивая же это повествование, я молюсь, чтобы быть мне удостоенным благоволения и этих блаженных мужей.

XI РОМАН

1. Великий Феодосий, родившись в Антиохии; подвизался в Росских горах, потом вернулся в Антиохию и здесь закончил *земную* жизнь свою. Блаженный же Роман, родившись в Россе и здесь получив первое воспитание, затем совершал свои подвиги добродетели в Антиохии, прожив всё время вне городских стен — в чужом и притом очень тесном жилище. Он до самой старости никогда не пользовался огнём и не употреблял светильников. Пищей для него служили только хлеб и соль, а Литием — ключевая вода. Волосы* у него были подобны волосам великого Феодосия, и он носил такую же одежду и вериги.

2. Роман отличался кротостью нрава, простотой и скромностью своего образа мыслей. Поэтому и озари л его свет Божией благодати. Ибо Господь сказал: *на кого еразрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещут гцаго словес Моих* (Исб6,2); а Свсшм ученикам изрек: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен серд*цем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11*29); *Щ* в другом месте Ой говорит: *Блаженны кроткие* ибо они наследуют землю* (Мф.5,5): Для законодателя Моисея кротость была отличительным признаком его совершенств: *Моисей,* гласит Священное Писание, *человек кроток zelo паче ёсёх чешвек, сущих на земли* (Чис,12,3). То же самое Святой Дух свидетельствует и о пророке Давиде: *помяни, Господи, Давида, и всю кротость его* (Пс.131>1). И о иатриархе Иакове мы знаем, что он был *человек не лукав, живой в дому* (Быт.25,27)¹⁶²

3. Собрав с этих Божественных лугов, подобно пчеле, эти добродетели, Роман и образовал *t* них мёд истинного любомудрия. Впрочем., не он один пользовался плодами *трудоц* своих, но и к другим текли от него источники сладости. Приходящих к нему Роман кротким и сладко-

звучным голосом наставлял: одних относительно братолюбия, других — о согласии и мире, а третьих¹⁶³ своим видом делал возлюбившими Божественное. Ибо кто бы сумел не изумиться, видя старца, изнурённого Телом, покрытого длинными волосами, добровольно носящего самые тяжелые вериги, одетого во власяницу и употребляющего ровно такое количество пищи, какое не позволяло ему умереть с голоду?

4. Кроме многих и тяжких трудов, которые нес он, всех заставляла уважать его и удивляться ему просиявшая в нём благодать: он часто исцелял самые жестокие болезни и вылечил многих бесплодных жейшин, испросив у Бога для них благословение чадородия. Но и получив от Святого Духа такую силу, он называл себя бедным и нищим *духом*.

5. И таким образом он провёл свою жизнь, оказывая приходящим к нему благодеяния и видом своим и словом. Отойдя отсюда и будучи причислен к лику Ангельскому; < Роман оставил после себя не погребённую вместе с телом, но еще и теперь цветущую и не стареющую, вечную память, благотворную для тех, кто ищет *духовной* пользы; Я же опять, испрашивая себе здесь благословения у *этого старца*, буду повествовать о других подвижниках.

кн. Зенон ;

1. Немногие знают чудного Зенона, но кто знает, тот не может не надивиться ему по достоинству. Оставив в Понте — отечестве своём — огромное богатство, он *был* напоен, как сам говорил, источниками Василия Великого; орошавшими Каппадокию, и принёс плоды, достойные сего орошения¹⁶⁴.

2. Лишь только умер царь Валент, Зенон оставил военную службу (служил же он в числе царских курьеров)^{16^} и из царских палат переселился в одну из гробниц, которых много на горе, находящейся близ Антиохии. Жил он один, очищая душу, обостряя духовное зрение, занимаясь^{1^} Божественным созерцанием, *полагая*, по словам Псалмопевца, *восхождения к Богу в сердце своем* (Пс.83,6) и желая стяжать *крыле яко голубине* (Пс.54,7) и возле

теть к Божественному покою¹⁶⁶. Посему он не имел ни постели, ни очага, ни горшка, ни кувшина, ни книги и ничего другого; одевался в ветхое рубище и в обувь, которую нужно было подвязывать, потому что кожа подмёток отваливалась.

3. Необходимую ему пищу Зенон получал от одного из знакомых, который доставлял ему один хлебец на два дня. Воду же для себя носил сам, черпая её вдалеке. Однажды некто, увидев его, обременённого этой ношей, вызвался помочь ему. Зенон с самого начала противился этой помощи, говоря, что не позволит себе вкусить воды, принесённой другим. Но когда тот не послушался, он отдал ему сосуды (нёс он их два в обеих руках); однако лишь только они вошли в преддверие жилища Зенона, он вылил воду и опять пошел к источнику, подтвердив делом свои слова.

4. И я, когда, в первый раз желая на него посмотреть, взошел на гору, то увидел человека с сосудами в руках. Я спросил его: где жилище дивного Зенона? Он же ответил, что вовсе не знает монашествующего, который бы носил это имя¹⁶⁷. По смиренному этому ответу я догадался, что он и есть Зенон, и последовал за ним. Войдя в его хижину, я увидел постель, состоящую из соломы, и еще какой-то сор, набросанный на камни, чтобы садившиеся на них не испытывали боли. Когда мы уже довольно побеседовали с ним о любомудрии (я спрашивал, а он давал объяснение моих затруднений) и мне нужно было уже возвращаться домой, то я попросил его дать мне напутственное благословение. Он же отказался, сказав, что приличнее мне совершить молитву; себя он при этом называл мирянином, а меня — воином (был я в то время чтецом Божественных Писаний пред народом Божиим)¹⁶⁸. Когда же я указал на свою юность и незрелый возраст (потому что у меня только еще показался маленький пушок на подбородке) и поклялся, что больше не приду, ешр **QH** меня заставит это сделать, то он, с трудом уступив моей просьбе, принёс наконец за меня своё предстательство Богу, предварив его, впрочем, долгими извинениями и говоря, что сделал это только ради любви и послушания. Я слышал его молитву, поскольку был рядом.

5. Кто по достоинству оценит великое смирение этого старца, целых сорок лет пребывающего в подвигах и достигшего высот любомудрия? Кто в состоянии воздать ему хвалу, подобающую возвышенности его подвигов? Обладая столь великим богатством добродетели, он, словно ничего не имея, вместе с верующим народом приходил по воскресным дням в храм Божий, внимал Божественному Слову, преклонял слух свой к проповедям учителей и причащался таинственной Трапезы¹⁶⁹. Затем он возвращался в своё странное убежище, не имевшее ни задвижки, ни замка, ни стража, а поэтому совершенно недосыгаемое для злодеев, безопасное от грабежа, ибо содержало один только мусор. Взяв у кого-нибудь из друзей книгу, он прочитывал её всю, и лишь вернув её, брал потом другую¹⁷⁰.

6. И хотя не имел он замков и не пользовался задвижками, его охраняла горняя благодать. Мы это верно знаем вот по какому случаю. Когда толпа исаврийцев ночью овладела крепостью, а к утру достигла вершины горы и беспощадно истребила многих мужчин и женщин, проводивших здесь подвижническую жизнь, тогда этот муж Божий, видя погибель других, затмил молитвой глаза исаврийцев, и они, проходя мимо его двери, не заметили входа. И Зенон — как рассказывал он сам, призывая в свидетели истину, — ясно видел трёх юношей, которые прогнали всю эту толпу, послужив знаменем явления благодати Божией. Поэтому написанное об этом человеке Божиим достаточно показывает, какую жизнь проводил он и какой благодати сподобился от Бога.

7. Однако к написанному здесь следует добавить еще и следующее: он очень беспокоился и терзался, что его имущество остаётся целым, не продано и не роздано по закону Евангельскому. Причиной этого был несовершенный возраст его братьев, с которыми у Зенона были общие и имение, и деньги. Сам он для раздела не хотел отправляться домой, а продать свою часть кому-нибудь не решался, ибо опасался, что покупатели будут несправедливы к его братьям и навлекут порицание на него самого. Пребывая в такой нерешительности, он долго откладывал продажу. Наконец, решившись, он продал свою долю одному из знакомых за большие деньги. И большую часть из

этих денег он уже роздал, когда случилась с ним болезнь, которая заставила его посоветоваться относительно оставшейся части. Призвав предстоятеля города (это был великий Александр — светило благочестия, образец добродетели и глубокого любомудрия)¹⁷¹, он сказал: "Будь, достоуважаемый для меня глава, добрым распорядителем моего имущества, разделяя его согласно с волей Божией и отдавая отчет Небесному Судии. Прочее я сам роздал так, как мне казалось справедливым; хотелось бы и остальным распорядиться подобным же образом. Но поскольку мне велено оставить эту жизнь, то я делаю распорядителем тебя, святителя Божия, достойного своего святительского сана". Таким образом, он передал деньги Александру — богобоязненному хранителю. Сам же, прожив еще немного времени, сошел с поприща победоносцем, получив похвалу не только от людей, но и от Ангелов. А я, и его моля предстательствовать за меня пред Владыкой, обращаюсь теперь к другому повествованию.

ХШ. МАКЕДОНИИ¹⁷²

1. Македония, по прозвищу "Критофаг" (его он получил от рода своей пищи)¹⁷³, знают все: и финикийцы, и сирийцы, и киликийцы; известен он и сопредельным с ними народам. Одни из них сами были очевидцами его чудес, другие же слышали распространившуюся о них громкую молву. Впрочем, не все знают о нём всё, но одни знают одно, другие — другое, и каждый справедливо восхищается тем, что знает. Я же, зная точнее других то, что касается этого Божественного моего наставника (потому что многое побуждало меня часто посещать его), расскажу, как сумею, о разных событиях *жизни его*^m. В своих повествованиях я излагаю его историю только сейчас не потому, что он был ниже других по добродетели (по ним он равен тем, о которых я рассказывал вначале), но потому, что он, прожив долго, скончался после тех, о которых я упомянул.

2. Местом и поприщем своих подвигов Македонии избрал вершины гор, не оставаясь на одном месте, но переходя от одного обиталища к другому. Делал он это не

потому, что ему не нравились избранные им места, но чтобы избежать множество народа, собиравшегося и стекавшегося отовсюду к нему¹⁷⁵. Сорок пять лет он прожил таким образом, не имея ни хижины, ни палатки, но избирая своим местопребыванием какую-нибудь глубокую пещеру. Поэтому некоторые прозвали его Гувван — словом, которое в переводе с сирийского языка на греческий означает "пещерное озеро". Впоследствии, достигнув уже глубокой старости, он уступил просьбам многих и построил себе жилище, а потом, по просьбе друзей, жил и в разных домиках — конечно, не своих, но чужих. В своём жилище и в этих домиках Македонии прожил еще двадцать пять лет. Таким образом, его подвижническая жизнь протекала на протяжении семидесяти лет.

3. В пищу он не употреблял ни хлеба, ни бобов, но лишь ячмень, смоченный одной водой. Эту пищу долгое время доставляла ему моя мать, которая была с ним зщг кома. Однажды Македонии, придя к ней во время её бо+лезни и узнав, что она не соглашается принимать пищу, необходимую в её состоянии (ибо и она тогда стала вести жизнь подвижническую), он убеждал её послушаться врач¹⁷⁶ей и считать эту пищу лекарством, ибо она принимает её не для удовольствия, а по необходимости. "Вот и я, — сказал он, — употребляю, как ты знаешь, один ячмень, но вчера, почувствовав какую-то слабость, попросил своего послушника принести немного хлеба. Рассуждал же я так: если я умру, то должен буду отдать отчет праведному Судии за свою смерть — что я избежал подвигов и укл^{*}ни лея от трудов своего служения, что мне можно быо малым количеством пищи предупредить смерть и остаться в живых, дабы трудиться и собирать от трудов; неземное богатство, но я предпочел голодную смерть любрмудрен^{*}ной жизни. Устрашенный этим и желая избежать укофиз^{*}ны совести, я и повелел поискать хлеб, а когда его принесли, то съел. И тебя прошу, чтобы ты приносила мне в дальнейшем не ячмень, но хлеб"¹⁷⁷. Итак, от неложного языка старца мы слышали, что он сорок пять лет питался ячменём. Отсюда очевидно, сколь строгим и трудолюбивым подвижником был этот муж. *

4. Чистоту и простоту его нравов мы покажем на

другом примере. Когда великий Флавиан был поставлен пасти Божие стадо¹⁷⁸, он узнал о добродетели этого мужа — ибо имя еір было у всех на устах — и вызвал его с горней вершины якобы по повёду поступившей на него жалобы. Когда же Македонии пришел, то перед началом таинственного Священнодействия Флавиан подвёл его к алтарю и присоединил к священническому чину. Когда Литургия завершилась, кто-то объяснил ему это — ибо Македонии был в полном неведении относительно происшедшего¹⁷⁹, — то старец сначала стал браниться и разить, всех присутствующих гневными словами, а затем схватил посох (ибо вследствие старости он обычно ходил с ним) и погнался за самим архиереем и за всеми, кто там был, так как он решил, что хиротония лишила его горней вершины и вожеленного образа жизни. Гнев его тогда едва смогли укротить некоторые из друзей. Когда же совершился недельный круг и вновь наступил воскресный день, великий Флавиан вновь послал за Македонией, прося старца присоединиться к ним в этот праздничный день. Он же ответил посланным: "Разве вам не достаточно того, что уже случилось, и вы снова хотите сделать меня священником?" Хотя они и говорили, что рдцого и того же человека нельзя дважды рукоположить, но он не внял их речам и не пришел. Лишь с течением времени, после многократных объяснений друзей, он примирился с происшедшим¹⁸⁰.

5. Я знаю, это этот рассказ не у многих вызовет восхищение, но решился поведать о сем случае как о свидетельстве простоты помыслов и душевной чистоты Македония, Таковым Господь обещал Царство Небесное, сказав: *истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф.18,3). Итак, показав главные черты душевного характера Македония, обратимся к описанию его дерзновения пред Богом, проистекавшего от его добродетели.

а 6. Один стратег, любитель псовой охоты, как-то ради той забавы посетил гору, где обитал Македонии, взяв с собой собак, ловцов и всё, что нужно для охоты. Увидев издали мужа и узнав от спутников, кто он, стратег соскочил с лошади, подошел к нему и спросил, что он де-

ляет, проводя свою жизнь здесь? Македонии, в свою очередь спросил его: "А ты что думаешь делать, прискакав сюда?" Когда же стратег ответил, что он прибыл на охоту, то Македонии сказал: "И я уловляю здесь Бога моего; стремлюсь постигнуть его, всем сердцем желаю узреть Его и никогда не оставлю этой прекрасной ловли". Услышав такой ответ, стратег родивился и отошел.

7. В другое время, когда град Антиохия, приведённый в исступление лукавым бесом и одержимый безумным исступлением, низверг царские статуи, и два избранных военачальника уже шли *вместе с войском*, чтобы исполнить приговор об истреблении города, Македоний, сойдя с горы, остановил их на площади. Узнав, кто он, военачальники соскочили с коней и, прикасаясь к его рукам и коленам, обещали ему безопасность. Он же попросил их передать царю следующее: сам царь — также человек # имеет природу, подобную природе прогневавшим его. Поэтому ему следует соизмерять гнев с природой, а он увлёкся вспышкой этого неумеренного гнева и повелел за свои изображения истребить образы Божий, а за медные статуи осудил на смерть тела. "Восстановить, — говорил старец, — и возобновить медные статуи нам легко и просто, но даже царю невозможно возратить к жизни умерщвлённые тела. И что я говорю о телах? Ведь мы не можем создать даже одного волоска". Изрёк всё это Македонии на сирийском языке. Военачальники же, выслушав при помощи толмача, переводившего на греческий, его слова, были поражены ими и обещали передать всё в точности царю¹.

8. Всякий, я думаю, согласится, что эти слова были одушевлены благодатью Духа Божия. Ибо иначе, разве изрёк бы их человек, лишенный всякого образования, воспитанный в деревне, обитавший на вершинах гор, живший в простоте душевной и даже не изучивший Божественных Писаний? Показав таким образом духовную мудрость Македония и его дерзновение, достойное праведника, ибо *праведный яко лев уповая* (Притч.28,1), перейдем к чудотворениям этого мужа.

9. Жена одного благородного человека впала в болезнь объядения: одни объясняли эту болезнь действием

беса, другие — немощью тела. Как бы то ни было, только съедала она каждый день по тридцати птиц, и не только не укрощала своего аппетита, но еще больше раздражала его. Когда в силу такого обстоятельства на неё было истрачено уже много средств, опечаленные родственники обратились с просьбой к человеку Божию. Македонии пришел в их дом, помолился Богу, затем наложил свою руку на принесённую воду, запечатлел на ней спасительное знамение Креста и приказал больной выпить воду. Подобным образом он исцелил болезнь и укротил неумеренность аппетита, так что женщине после этого достаточно было и небольшого кусочка птицы, чтобы насытиться. Вот так излечил он болезнь сию.

10. Другой случай: одна девушка, еще не вступившая в возраст невесты, внезапно впала в беснование. Её отец поспешил к человеку Божию, прося, умоляя и уговаривая его исцелить дочь. Македонии, помолившись, велел бесу тотчас оставить девушку. Однако бес сказал, что вселился в неё не по своей воле, а по принуждению магических заклинаний, и открыл имя того, кто употреблял их, сказав также, что причиной колдовства была влюблённость этого человека.

11. Отец, услышав это, не сдержал гнева и, даже не дожидаясь выздоровления дочери, обратился к тому из высоких правителей, который был поставлен над многими народами¹⁸², и рассказал ему о происшествии, став обвинителем названного человека. Тот, оказавшись ответчиком, всё отрицал и называл обвинение клеветой. Отец же призвал в свидетели не кого иного, как беса, послужившего орудием колдовства, и просил судью послать к человеку Божию, чтобы получить свидетельство от беса. Когда судья ответил, что незаконно и даже неблагочестиво устраивать допрос в убежище отшельника, отец обещал привести божественного Македония. Поспешив к нему, он убедил старца и привёл его в суд. И судья, сойдя со своего кресла, стал не судьей, а зрителем, потому что судьей выступил великий Македонии, явивший обитавшую в нём силу *Божью*: он приказал бесу оставить привычную ложь и правдиво поведать всю трагедию. И тот, принуждённый великой силой, указал и на человека, управлявшего им

посредством колдовских песен, и на служанку, через которую зелье было поднесено девушке. Когда же ему пришлось рассказать и об остальных делах, на которые его вынудили другие *злые* люди, — одному он сжег дом, другому сгубил имущество, третьему еще чем-то навредил, — то человек Божий повелел ему замолчать и немедленно покинуть и девушку, и город. И бес, словно *раб*, повинующийся повелению господина, тотчас исчез.

12. Так человек Божий и девушку освободил от безумия, и того* несчастного избавил от наказания: ибо старец не позволил судьбе вынести смертный приговор, сказав, что неблагочестиво приговаривать к смерти, опираясь на изобличения беса, — лучше дать человеку возможность спасения через покаяние. Рассказанное уже достаточно показывает обилие дарованной Македонии благодатной силы, но я поведаю и еще нечто.

13. Одна женщина благородного происхождения, по имени Астрия, сошла с ума так, что не узнавала никого из своих и не желала ни есть, ни пить. В таком помешательстве она пребывала очень долгое время. Одни объясняли её состояние действием беса, а врачи говорили, что она страдает болезнью мозга. Употребив все средства врачебного искусства и не получив от них никакой помощи, муж женщины (это был Аводиан — человек достойный, член городской курии) пришел к божественному Македонию, рассказал о болезни своей супруги и попросил исцелить её. Человек Божий согласился, пришел в его дом и принёс Богу усердную молитву. По окончании молитвы он приказал принести воды и, напечатлев на ней спасительное знамение Креста, повелел больной выпить её. Врачи стали возражать, опасаясь, что от холодной воды болезнь только усилится, но муж, отвергнув советы врачей, поднёс питье жене: лишь только она выпила воду, сразу пришла в себя и к ней вернулся здравый рассудок. Освободившись от болезни, она узнала человека Божия, попросила его дать правую руку, приложила её к глазам и после этого всё последующее время пребывала в здоровом уме.

14. Когда этот человек Божий жил на горе, то один пастух, разыскивая своих заблудших овец, забрёл в ту сторону, где находилось жилище Македония. Была тёмная

ночь и падал крупный снег; пастух, по его собственным словам, видел около блаженного горящее пламя и двух юношей, облаченных в белые одежды и подкладывавших и огонь дрова. Так он, пламенея любовью к Господу, удостоился помощи Божией.

15. Македонии обладал и даром пророчества. Некогда пришел к нему один стратег, сияющий благочестием (кто не знает о добродетели Лупикина?)¹⁸³, и сказал, что он беспокоится о тех, которые везут из столицы ему по морю провиант. "Пятьдесят дней, — говорил он, — как они вышли из столичной гавани, но до сих пор о них нет никакого слуха". Македонии сразу же ответил ему: "Одно судно, друг, погибло, а другое завтра войдет в гавань в Селевкии". И что военачальник услышал из уст святого, и том скоро удостоверился и на деле.

16. Но, оставив прочее, я расскажу о том, что касается нас самих. Тринадцать лет жила моя мать с отцом, но не стала матерью: она была бесплодна и от природы лишена способности чадородия. Сама она, будучи воспитана в благочестии, не слишком скорбела о своём бесплодии, видя в этом волю Божию. Но отца бесчадие её очень огорчало, и он обходил всех святых мужей, умоляя, чтобы они испросили ему у Бога детей. Все прочие подвижники обещали ему молиться, но убеждали его покориться воле Божией; лишь один Македонии, человек Божий, решительно согласился молиться и обещал отцу, что молитва будет принята и он получит одного сына от Творца всяческих. Прошло три года, но обещание это не исполнилось, и отец снова пошел к старцу, чтобы просить о том же. Македонии приказал ему прислать супругу. Когда мать моя пришла, человек Божий сказал ей, что он будет молить Бога и она получит дитя, только это дитя должно быть отдано Тому, Кто даровал его. Мать в ответ сказала, что ищет только спасения души и избавления от геенны огненной; Македонии же на её слова изрек: "Щедродаровитый подаст тебе это, а сверх того и сына, потому что искренно молящимся подаётся, по их прошениям, вдвое". Мать возвратилась от него с благословенным обетованием. Спустя четыре года она зачала и еще раз пришла к

человеку Божию сказать, что благословение его приносит плод.

17. Однако на пятом месяце беременности ей стала угрожать опасность преждевременных родов. Не имея сама возможности идти, она послала к своему новому Елисею человека сказать, что опять не надеется стать матерью, и попросила напомнить ему о его обетованиях. Македонию, издали увидев идущего, узнал и его самого, и причину, побудившую человека посетить его, ибо Господь ночью открыл ему и о болезни матери, и о её спасении. Взяв жезл свой, он пошел и, придя в наш дом, приветствовал мать мою, по своему обыкновению, миром, сказав еще: "Не унывай и не бойся — Дарующий не отнимет дара Своего, если ты не нарушишь положенных условий. Ведь ты обещалась возратить дар и посвятить сына служению Богу". В ответ мать сказала: "Да, я и желаю, и прошу у Бога милости — соделаться матерью; но я скорее предпочту преждевременные роды воспитанию сына в духе, чуждом веры". Человек Божий дал ей воды и изрек: "Выпей её, и ты почувствуешь помощь Божию". Она выпила, как было велено, и опасность преждевременных родов миновала. Таковы были чудеса нашего Елисея!

18. И сам я много раз удостоивался его благословений и наставлений. Он часто, наставляя меня, говорил: "Ты, чадо, родился с большими трудами: много ночей провёл я в молитве о том только, чтобы родителям твоим было ниспослано то, чем они назвали тебя после рождения¹⁸⁴. Живи же достойно этих трудов. Уже прежде рождения ты, по обету, *посвящен Богу*, а что посвящено Ему, то должно быть достоуважаемым для всех и неприкосновенным для большинства. Поэтому тебе нельзя внимать порочным движениям души, но делать, говорить и думать ты должен только то, что угодно Богу — Законодателю добродетели". Подобное мне постоянно внушал сей человек Божий. Я же, своими делами не исполняя его заветов, молю Бога о том, чтобы, по молитвам блаженного мужа, обрести мне Божественную помощь и остальную жизнь свою провести по заповедям святого.

19. Итак, достаточно показано, каков был Македонию и какими трудами привлёк он к себе благодать Божию.

И после кончины его воздаётся ему честь, достойная трудов его. Ибо все: и граждане Антиохии, и чужестранцы, и верховные начальники, неся священный одр его на своих плечах, погребли Македония в храме победоносных мучеников, положив святое и боголюбезное тело его вместе с телами блаженных Афраата и Феодосия. Слава его пребывает неугасимой, и никакое время не изгладит её. Мы же, оканчивая здесь это повествование, да усладимся благоуханием его.

XIV. МАИСИМА

1. Я знаю, сколь много других светильников сияло в пределах города Антиохии, каковы: великий Север, Петр Египетский, Евтихий, Кирилл, Моисей, Мал χ и весьма многие другие, шедшие тем же путём. Но если бы я и решился описывать подвиги всех их, у меня вряд ли хватило времени на это, а кроме того, чтение рассказов о многих лицах большинству наскучивает. Поэтому по жизни тех, кого я описал, пусть судят об остальных, пусть всех прославляют, пусть им подражают и получают пользу для себя. Я же перейду на луга Кира и, по возможности, покажу красоту немногих благовонных и благообразных тамошних цветов.

2. В предшествовавшие нам времена был некто Маисима, по языку сириец и воспитанный в деревне, но явивший преуспевание во всех видах добродетели. Прославившись своей жизнью, он получил духовное начальство над одним селением. Священнодействуя и пася овец стада Божия, он говорил и делал то, что повелевает Божественный закон¹⁸⁵. Говорят, что он очень долгое время носил один и тот же хитон и плащ, не меняя их, но на прорванных местах ставя заплатки, и таким образом дожил до старости¹⁸⁶. О странниках и бедных он пёкся так усердно, что двери его всегда были открыты для них. Рассказывают, что он имел два сосуда — один с хлебными зёрнами, а другой с елеем, уделяя из них всем нуждающимся, но сосуды при этом всегда оставались полными. Благодать, дарованная сарептской вдовице, была ниспослана и на эти сосуды: потому что Господь, богатый для всех, призыва-

ющих Его, и сосудам сарептской вдовицы повелел постоянно изобиловать, даруя ей плоды семян гостеприимства (3 Цар.17,9-16)¹⁸⁷, и дивному Маисиме подал изобилие, равное его попечению о бедных.

3. Этот блаженный получил от Бога всяческих и великую благодать чудотворений. Спеша перейти к другим подвижникам, я упомяну лишь об одном или двух из них, а о прочих умолчу. Одна женщина, украшенная и благородным происхождением, и верой, имела больного сына, бывшего еще очень маленьким. Она показывала его многим врачам, но врачебное искусство было побеждено: врачи отчаялись и решительно приговорили дитя к смерти. Однако мать не оставляла отрадн^{ых} надежд, но, подражая сонамитянке (4 Цар.4,8-37)¹⁸⁸, положила сиденье на мулов и, поместившись на нём вместе с сыном, прибыла к человеку Божию, изливая в слезах столь понятную скорбь и умоляя его помочь. Маисима, взяв дитя на руки, подошел к подножию алтаря, повергся долу с молитвою ко Врачу душ и телес и, окончив молитву, вернул матери сына уже здоровым. Я слышал это от неё самой, видевшей это чудо и испросившей для сына спасение.

4. Говорят также, что когда к Маисиме пришел владеец того селения (это был Литоиос, занимавший первое место в Антиохийском совете, но одержимый мраком нечестия)¹⁸⁹, который строже, чем должно, требовал от земледельцев плодов их урожая. Человек Божий склонял его к милосердию, внушал человеколюбие и сострадание, но владеец оставался непреклонным. Однако вскоре он на собственном опыте познал вред непослушания. Когда ему нужно было отправляться обратно и повозка была уже готова, он приказал вознице погнать мулов; животные под ударами кнута изо всех сил старались сдвинуть повозку, но не могли этого сделать, слорно колёса были прикованы к месту железом или свинцом. Множество поселян, призванных на помощь, ворочая колёса рычагами, также не могли сдвинуть повозки. Тогда один из приближенных Литоиоса, сидевший рядом с ним, указал на причину столь странного явления: прекословие Литоиоса старцу-иерею, и сказал, что надо его умиловать. Соскочив с повозки, Литоиос обратился с про-

сьбой о помощи к тому, кем он было пренебрег, и, припадая к ногам его и держась за его грязное рубище, умолял не гневаться. Маисима, выслушав просьбу *богача* и помолившись Господу, освободил колёса от невидимых уз и дал повозке возможность двигаться обыкновенным порядком.

5. И многое другое рассказывают об этом человеке Божиим. Из этих повествований можно познать, что для избравших любомудрие не служит препятствием ни жизнь городская, ни жизнь деревенская. Ибо и Маисима, и подобные ему ревнители служения Богу показали, что и вращающимся среди множества людей вполне возможно достигнуть самой вершины добродетелей¹⁹⁰. А мне бы, при содействии молитв сих святых, подняться хоть чуть выше подножия этой горы добродетелей!

XV. АКЕПСИМА¹⁹¹

1. В это же время жил и Акепсима, слава о котором распространилась по всему Востоку. Он, затворившись в небольшом жилище, прожил шестьдесят лет, никого не видя и ни с кем не разговаривая, но углубляясь в самого себя и созерцая Бога, — в чем он находил для себя всё утешение, по пророческому изречению: *насладися Господеву и даст ти прошения сердца твоего* (Пс.36,4)¹⁹². Приносимую пищу он принимал сквозь небольшое отверстие; оно было просверлено не совершенно прямо, но сделано несколько извилистым, дабы любопытствующие не могли заглянуть внутрь. Пищей же ему служила чечевица, размоченная в воде.

2. Потребное количество воды он сам начерпывал себе из ближайшего источника, выходя из жилища раз в неделю ночью. Однажды некий пастух, пасший овец поблизости, увидел Акепсиму, шествующего во мраке к источнику, и принял его за зверя (потому что он, обремененный тяжкими веригами, ходил в согбенном положении). Пастух взял было пращу, чтобы метнуть в него камень, но *рука его застыла в неподвижности на долгое время* и не могла бросить камень до тех пор, пока блаженный муж, зачерпнув воды, не скрылся. Пастух понял свою ошибку

и очень рано утром отправился к жилищу Акепеимы, рассказал ему о случившемся и попросил прощения: он получил отпущение своей невольной вины, выраженное не живым голосом, а движением руки.

3. Другой человек, побуждаемый злонравным любопытством, пожелал узнать, что делает Акепсима, и ради этого дерзнул залезть на дерево, растущее вблизи его келлии, но тотчас же пожал плоды своей дерзости. *Половина его тела онемела от головы до ног*, после чего он с покорностью явился к Акепсиме и признался в своём проступке. Тот сказал провинившемуся, что он возвратит себе здоровье лишь после того, как срубит дерево, и повелел ему сделать это, чтобы кто-нибудь другой не совершил подобного проступка и не потерпел такого же наказания. И когда дерево было срублено, действительно последовало и освобождение виновного от наказания. Вот какое терпение в подвигах и какую благодать получил от Судии всех этот блаженный муж!

4. Приготовляясь к отшествию из жизни сей, он предсказал, что закончит земное поприще своё через пятьдесят дней¹⁹³. Всех, желавших видеть его, он принимал. Между прочим, пришел к нему и предстоятель тамошней церкви и, убеждая его принять иго пресвитерства, говорил: "Отче, я знаю и высоты твоего любомудрия, и собственную свою нищету *духовную*, но, поскольку мне вверено служение епископское, то я и совершаю рукоположения — в силу такого призвания, а не по собственному ничтожеству. Приими же и ты дар священства, чрез возложение моей руки и по действию благодати Всесвятого Духа". На это Акепсима, как говорят, сказал: "Так как через несколько дней я отойду отсюда, то не возражаю против этого; но если бы надеялся долго прожить, то уклонился бы от тяжкого и страшного бремени священства, страшась будущего отчета за него. Поскольку же, оставив всё здешнее, я скоро отойду из этой жизни, то с покорностью прииму то, что ты мне повелеваешь". И тотчас же, без всякого принуждения, Акепсима, преклонив колена, принял благодать священства, а епископ, возложив руку на него, послужил орудием Духа.

5. Прожив в сане священства несколько дней, Акеп-

сима променял одну жизнь на другую: вместо многопечальной стяжал нестареющую и беспечальную. Все желали заполучить его моши, и каждый старался переңести их в своё селение, но один человек прекратил спор, объявив завещание святого. Он сказал, что Акепсима завещал передать его тело погребению на том же самом месте, *где он подвизался*. Так граждане небесные заботятся о простоте и после смерти! Чуждые гордости при жизни, они не ищут почестей от людей и после погребения, но, отдав всю любовь сердца своего Небесному Жениху, они подобны целомудренным женам, которые пекутся лишь об одном — чтобы их любили и хвалили только супруги, а похвалами посторонних пренебрегают. За это-то Небесный Жених делает их, даже если они того не желают, известными, щедро даруя им и славу от людей. Ибо если кто-нибудь взыскует Божественное и ищет Небесное, то Господь, исполняющий самые различные прошения, подает вместе с взыскуемым и всё другое. Это выразил Он в законе Своём, говоря: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф.6,33); и еще: *И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную* (Мф. 19,29). Так Он сказал, так и сделал. О, если бы и нам, научаемым и словом, и делом святых, и при их молитвенном содействии достигнуть вожденной цели — почестей высшего звания во Христе Иисусе, Господе нашем!

XVI. МАРОН¹⁹⁴

1. После Акепсимы я упомяну о Мароне, ибо и он украсил божественный лик святых. Возлюбив жизнь под открытым небом, он избрал местом жительства своего вершину горы, в старину почитаемой язычниками. Освятив это место идольских жертвоприношений и соделав его местом служения Богу, он подвизался там, построив для себя небольшой шалаш, в котором, впрочем, редко бывал. Собирая *нетленное* богатство любомудрия, он не только со-

вершал обычные *для подвижников* труды, но изобретал и новые.

2. Высший же Судия с трудами Марона соизмерял Свою благодать. Великодаровитый, Он так щедро одарил этого подвижника силой исцелений, что слава о Мароне распространилась повсюду; со всех сторон приходило к нему множество людей, которые на собственном опыте убеждались в истине дошедших до них слухов. Перед очами всех и горячки гасли под росой его благословения, и иступления прекращались, и бесы обращались в бегство, и различные болезни исцелялись единственным лекарством. Ибо врачи обыкновенно к каждой болезни применяют соответствующее ей лекарство, а молитва святых есть общее лекарство против всех болезней.

3. Марон врачевал не только телесные болезни, но исцелял и души: одного он излечивал от любостяжания, другого — от гнева, третьему внушал целомудрие, четвертому преподавал уроки справедливости, в пятом обличал невоздержание, а шестого пробуждал от лени. Упраздняясь в таком земледелии, он взрастил много плодов любомудрия и насадил для Бога тот сад, который и ныне процветает в земле Кирской. В этом рассаднике *блйгрце-стия был* выращен великий Иаков, к которому по справедливости приложимо пророческое изречение: *праведник яко финике процветет, яко кедр, иже в Ливане, умножится* (Пс.91,13)¹⁹⁵, и многие другие, о которых я, при помощи Божией, упомяну в своём месте.

4. Подвизаясь таким образом в Божественном земледелии, врачуя и души, и тела, Марон, после недолгой болезни, посетившей его для того, чтобы мы познали и слабость тела, и силу души, отошел из жизни сей!⁹⁶ О мощах его возник между соседями сильный спор. Жители одного соседнего многолюдного селения, придя как-то все вместе, захватили это вожделенное сокровище, разогнав прочих. Построив для него большой храм, он и до сего дня получают большую пользу, прославляя победой носца Марона во время всеобщего праздника. А мы и заочно получаем от него благословение: вместо гроба для нас достаточно памяти о блаженном.

XVII. АВРААМ¹⁹⁷

1. Грешно не упомянуть и о достойном удивления Аврааме, хотя бы потому только, что он, после жизни отшельнической, украшал первосвященническую кафедру. Особенно он достоин воспоминания благодаря тому, что, вынужденный изменить род жизни, не изменил образа её, но проводил жизнь свою до окончания земного поприща и в трудах отшельнических, и в трудах первосвященнических.

2. Он также был плодом земли Кирской: здесь он и родился, здесь был воспитан и здесь собрал богатство подвижнических добродетелей. Знаящие его рассказывают, что он бдением, стоянием на молитве и постом так изнурил своё тело, что очень долгое время оставался неподвижным, ибо не мог ходить. Затем, освобожденный от этой немощи Промыслом Божиим, Авраам решил, в знак благодарности за Божию благодать, подвергнуть себя спасительным опасностям, переселившись в одно большое селение, называющееся Ливан, о котором узнал, что оно покрыто мраком нечестия. Скрыв своё монашеское звание под личиной купца, он вместе с другими торговцами пришел туда с мешками, как будто с намерением купить орехов (область эта и производила преимущественно их); наняв дом за небольшую плату, Авраам три или четыре дня безмолвствовал. Потом понемногу начал тихим голосом совершать Божественные службы. Когда жители услышали его псалмопение, то глашатай созвал всех — и мужчин, и женщин; собравшиеся завалили двери дома, где был Авраам, а затем, принеся много земли, с кровли сбросили её внутрь дома. Однако увидев, что пребывающие внутри ничего не хотят ни делать, ни говорить *ради своего спасения*, а продолжают только молиться Богу, жители Ливана, по повелению старейшины, уняли своё бешенство, отворили дверь, разметали землю и приказали заключенным тотчас удалиться¹⁹⁸.

3. Но в это время в селение пришли сборщики налогов и стали строго требовать податей, одних за *неуплату* заключая в кандалы, а других подвергая бичеванию. Авраам, не помня зла, совершенного по отношению к нему,

и подражая Господу, на Кресте молившемуся за распинающих Его, начал просить сборщиков, чтобы они были милосердны при собирании дани. Сборщики же потребовали поручительства, и Авраам охотно взял это на себя, обещая спустя некоторое время достать сто золотых, *которых не хватало*. И жители Ливана, столь дурно обошедшиеся с ним, теперь удивились его человеколюбию, просили у него прощения и приглашали его быть их покровителем¹⁹⁹, ибо у селения не было господина, сами они были и крестьяне, и господа. Авраам, отправившись в город (это была Емеса) и найдя здесь некоторых своих знакомых, взял у них взаймы сто золотых²⁰⁰; потом, возвратившись в селение, исполнил своё обещание.

4. Увидев столь великое его о них попечение, поселяне еще усерднее стали просить его быть их покровителем. Когда он обещался исполнить их желание, при условии, что они согласятся построить в Ливане церковь, жители селения предложили ему тотчас же начать строительство. Они водили блаженного мужа туда и сюда, показывая удобнейшие для этого места: один восхвалял одно, другой — другое. Авраам же, избрав лучшее, заложил фундамент для храма, а затем в короткое время возвёл стены и крышу. После окончания строительства блаженный стал убеждать поселян пригласить к себе священника. А когда они ответили, что не хотят искать другого, умоляя его быть для них отцем и пастырем, он принял благодать священства. Так три года прожил с ними Авраам, мудро направляя их к Божественному; потом, подготовив из среды их самих вместо себя священника, опять удалился в монашеское убежище.

5. Но не будем рассказывать о нём всего, чтобы не сделать нашего повествования слишком пространным. Скажем только, что, просияв такими подвигами, Авраам, затем занял кафедру первосвященника в Каррах²⁰¹. Этот город был еще заражен нечестием и одержим бесовским неистовством²⁰², но, удостоившись попечения такого делателя и приняв огонь его учения, освободился от прежних терний и ныне изобилует жатвами Святого Духа, принося Богу зрелые колосья *благочестия*²⁰³. Такую обработку бесплодной земли совершил этот человек Божий

отнюдь не без труда, но приложив много старания: подражая ремеслу тех, кому доверено врачевание тел, он то услаждал *свою паству* убеждениями, то употреблял горькие лекарства, а иногда отсечением и прижиганием *больных членов* возвращал *немощим* здоровье. Назидательному слову пастыря и другим способам врачевания помогала и добрая жизнь его. Освещаемые лучами её, жители города и учению внимали и охотно покорялись своему пастырю.

6. Во время святительского служения своего Авраам довольствовался малым количеством хлеба и воды; излишним было для него ложе, не нужен был и огонь. Ночью он совершал попеременно сорок псалмопений, заполняя промежутки между ними двойным количеством молитв; к исходу ночи садился на стул и позволял своим ресницам немного отдохнуть. Что не хлебом единым жив будет человек (Втор.8,3) — это сказал еще законодатель Моисей; подтвердил и Господь, отвергая искушение диавола (Мф.3,4). И сей дивный муж во время святительства своего не вкушал ни хлеба, ни зелени, ни овощей, приготовленных на огне, ни даже воды, которая считается у людей, знакомых с естественными науками, первой из стихий из-за своей необходимости для жизни. Аврааму же пищу и питье заменяли салат, цикорий и петрушка, не требовавшие искусства пекарей и поваров. Во время жатвы он вкушал кое-что от плодов её, но делал это уже после вечернего Богослужения.

7. Столь великими трудами измождая своё тело, сей подвижник имел неусыпное попечение о других. Для странников, заходивших к нему, у него всегда были готовы и постель, и хлебы — чистые и вкусные, и благовонное вино, и рыба, и овощи, и всё другое подобное. В полдень он сам садился с обедающими у него, каждому поднося что-либо из предложенного, всем подавая чаши и прося их пить. Но сам, подражая своему соименнику, то есть патриарху, прислуживающему странникам (Быт.18,1-8), не вкушал вместе с ними.

8. По целым дням он присутствовал при спорных делах тяжущихся и убеждал их примириться между собой, а тех/которые не слушали кротких увещаний и не согла-

шались на справедливые уступки, невольно принуждал к тому; и никто из неправых не выходил победителем благодаря своей дерзости, потому что когда сторону несправедливо обиженного принимал праведник, он оказывался непобедимым²⁰⁴. И он был похож на хорошего врача, который препятствует излишнему выделению жизненных соков и заботится о равновесии элементов в организме.

9. Сам царь пожелал видеть его (ибо молва крылата, легко разнося и всё хорошее, и всё дурное) и потребовал его к себе²⁰⁵. Когда же праведник пришел, царь поприветствовал его и сказал, что его деревенская одежда из шкуры почетней царской багряницы. И все царевичи припали к рукам и коленам старца и просили благословения у мужа, даже не понимавшего по-гречески.

10. Таким образом *любомудрие заслуживает почтение и от царей, и от всех людей, и подвижники, даже после смерти, нередко удостоиваются великих почестей.* Удостовериться в этом можно на многих примерах, в первую очередь — на примере этого боговдохновенного мужа. Когда он умер и царь узнал об этом, то пожелал положить почившего в одной из священных гробниц. Но, размыслив, что справедливее будет отдать тело пастыря пастве, царь вызвался сам провожать почившего, идя впереди всех; за царем следовал хор царик²⁰⁶, потом — начальствующие и подчинённые, воины и люди простые. С таким же торжеством встретил гроб праведника город Антиохия, встречали его и все другие города до самой реки Евфрат. К берегу этой реки стеклись и граждане, и чужестранцы, и жители стран приграничных — все наперебой старались получить благословение от покойного. Гроб сопровождало множество ликторов, которые устрашали бичами покушавшихся снять с тела почившего одежды, чтобы иметь от них хоть лоскуток. Слышны были псалмопения и плачевные песни: то одна скорбящая женщина называла его покровителем, питателем, пастырем и учителем, то плачущий мужчина называл его отцем, помощником и заступником. С такими похвалами и слезами предано было погребению святое тело угодника Божия!

11. Я же удивляюсь ему как человеку, который с

переменной жизни не изменил образа жития своего, ибо, став епископом, он не предпочел более легкий быт, но лишь приумножил подвижнические труды свои. Поэтому я поместил повествование о нём в историю отшельников, не отделив его от любимого им сообщества, чтобы и самому Получить от него за это благословение.

ХVIII. ЕВСЕВИЙ²⁰⁷

1. К тем святым, о которых я говорил выше, присоединю и великого Евсевия. Он умер немного времени тому назад, но жил очень много лет, подъял, по числу лет жизни, многие и великие труды, приобрёл равную этим трудам добродетель и получил от неё многообразные плоды; ибо Высший Судия воздаянием наград Своих превышает подвиги человеческие. Евсевий сначала, вверив себя попечению других, шел туда, куда его вели: так как то были²⁰⁸ мужи Божий, ревнители и подвижники добродетели. Прожив же с ними некоторое время и изучив науку любомудрия, он возлюбил жизнь уединённую и, придя на хребет одной горы²⁰⁹, близ которой находится очень большое селение, называемое Асихою, воспользовался одной оградой, камни которой не были связаны между собой даже глиной. Здесь Евсевий и начал проводить остальную жизнь свою в трудах под открытым небом, покрывая тело кожаной одеждой, а питаясь горохом и бобами, смоченными водой. Иногда, впрочем, он употреблял и смоквы, стараясь таким образом подкрепить слабость тела. И дожив до глубокой старости, когда, лишившись уже большинства зубов, он не изменил ни пищи, ни жилища. В зимние морозы и в летний зной праведник терпеливо переносил все изменения погоды, имея лицо сморщенное и все *член-ят* тела иссушенные. Многими трудами он довёл своё тело до такого измождения, что даже пояс не мог держаться на чреслах его, ибо мышцы совсем пропали и пояс свободно соскальзывал вниз. Поэтому Евсевий пришил пояс к хитону, придумав это как единственное средство для удержания пояса на своём месте.

2. Не по нраву подвижнику были беседы со многими людьми: ибо он, постоянно упражняясь в Божественном

созерцании, не хотел развлекать свою мысль²¹⁰. Впрочем, столь горячо возлюбив созерцание, он всё же некоторым знакомым позволял отворять дверь и входить к нему; только после того, как насыщал их Божественными Глаголами, приказывал опять замазывать дверь грязью. Однако затей, решив избегать общений и с немногими, он совершенно заградил вход к себе, привалив большой камень к двери своего жилища. И только с немногими из собратий разговаривал через отверстие, сквозь которое видеть его было невозможно, потому что так оно было устроено; через это же отверстие он принимал и приносимое ему небольшое количество пищи. Наконец, Евсевий всем стал отказывать в своей беседе: только меня одного удостоивал он своего сладкого и боголюбезного голоса; часто, когда я уже собирался уходить, старец удерживал меня, продолжая вести речь о Небесном²¹¹.

3. Когда же стали к нему приходить многие и просить дара благословения, он обычно бывал недоволен таким многолюдством и, несмотря на свою старость и забыв о слабости сил своих, перескакивал через ограду, взобраться на которую нелегко было и человеку сильному. Однажды, сделав так, Евсевий ушел к ближайшим подвижникам и в их обители — маленькой ограде, пристроенной **IC** стене, — продолжал подвизаться в обычных трудах.

4. Предстоятель этого стада *Христова*, муж, преисполненный всякой добродетели, сказывал, что здесь Евсевий проводил семь седмиц Великого Поста, довольствуясь всего пятнадцатью смоквами. И подобные подвиги он предпринимал уже в возрасте девяносто лет и притом имея слабое здоровье! Но сильнее немощи телесной было в нём пламенное усердие, и любовь к Богу делала для него всё простым и легким. В таких трудах, омываемый потоками пота, достиг он цели своего поприща, взирая на Высшего Судию и уповая на венцы *небесные*. Я же и теперь желаю пользоваться его предстательством пред Богом, как пользовался при его жизни. Ибо я верю, что он и теперь живёт и имеет чистейшее дерзновение к Богу.

1. **Думаю**, что я оскорбил бы добродетель, если бы не сообщил потомкам сведений и о жизни дивного Саламана и оставил её во мраке забвения, Поэтому я предлагаю повествование о нём, изложенное весьма кратко. К западу от реки Евфрат, на самом берегу её, есть селение, называемое Каперсана. В нём и родился Саламан. Полюбив безмолвие, он отыскал на другом берегу маленькое убежище и затворился в нём, не оставив ни двери, ни окна. Единожды в году, подлезая под стену своего убежища, он приносил себе еды на целый год, никогда при этом не вступая в беседы с кем-нибудь из людей. Так прожил он весьма продолжительное время.

2. Архиерей города, к которому относилось названное селение, узнав о добродетели этого мужа, пришел к нему однажды с намерением предложить дар священства. Приказав проломить часть стены, он возложил руки на Саламана, совершил молитву, многое ему сказал, объяснил, какая благодать ему дана, и затем удалился, не услышав в ответ ни одного слова. После этого архипастырь повелел заделать пролом в стене.

3. В другой раз жители селения, из которого происходил подвижник, ночью переправились через реку, разрушили его хижину, взяли его самого и быстро перенесли в своё селение. Он же при этом не выказал ни сопротивления, ни согласия. Утром поселяне построили Саламану хижину, подобную прежней, и в ней опять заключили его: он продолжал хранить молчание и ничего никому не сказал. Через некоторое время жители другого селения, лежащего на противоположном берегу реки, так же придя ночью и разломав хижину, отвели молчальника к себе: он и на сей раз нисколько не противился, не просил, чтобы его оставили, но и не выразил готовности поселиться на новом месте. Соделав себя таким образом мертвым для жизни сей, Саламан мог в самом точном смысле повторить Апостольские слова: ***Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня*** (Гал.2,19-

20)²¹³. Таков был этот блаженный муж! Сказанного достаточно, чтобы понять добровольно избранную им жизнь. Я же, и из этого повествования приобретаю для себя пользу, перехожу к другому.

XX.МАРИС

1. Есть одно селение, называемое у нас Омира. Построив близ этого селения небольшое жилище, блаженный Марис затворился в нём и прожил здесь тридцать семь лет. Хижина его впитала в себя много сырости из-за близости гор: в зимнюю пору по стенам её стекала вода. А какой от этого происходит вред для тела, знают и горожане, и сельские жители, потому что всем известны болезни, происходящие от сырости. Но святого Мариса это не заставило переменить жилище: он пребывал в нём до конца своей жизни.

2. Начал же он свои подвиги добродетели с самых ранних лет, сохранив и чистоту тела, и чистоту души. Об этом он сам мне поведал, говоря, что тело своё он соблюдал неразслабленным — таким, каким оно вышло из утробы матери²¹⁴. Будучи ещё юношей, он в празднества мучеников восхищал народ своим голосом, исполняя *церковное* служение певца, и привлекал к себе благозвучным пением. Певцом он оставался долгое время - и в пору расцвета телесной красоты. Однако ни эта телесная красота, ни благозвучная ясность голоса, ни общение со многими людьми не повредили красоты его души. Живя *в мире сем* подобно узнику, Марис имел попечение только о своей душе, а в трудах затвора приумножил богатство добродетели.

3. Я часто наслаждался общением с ним, потому что мне он позволял отворять дверь его убежища. Когда я приходил, Марис обнимал меня и начинал вести долгие беседы о любомудрии. Он отличался простотой и не терпел лукавства, а бедность считал за величайшее благополучие. Прожив девяносто лет, он довольствовался одежками, изготовленными из козьей шерсти, для подкрепления телесных сил употреблял немного хлеба и соли.

4. Прожив затворником долгое время, Марис поже-

лал увидеть, как приносится духовная и таинственная Жертва, и попросил меня совершить Божественную Евхаристию²¹⁵ в его жилище. Я с радостью согласился и велел принести священные сосуды (жилище отшельника находилось неподалёку). Используя вместо престола руки диаконов, я принёс Божественную и спасительную Жертву²¹⁶. Марис же преисполнился таким духовным ликованием, что увидел небо; после этого он сказал мне, что никогда не испытывал такой радости. Удостоившись его горячей любви, я поступил бы несправедливо, если бы не восхвалил этого праведника после смерти его. Поступил бы я несправедливо и по отношению к другим, если бы не предложил его, как пример для подражания для дерзающих достичь высокого любомудрия. Поэтому прося покровительства и у этого угодника Божия, я заканчиваю повествование о нём.

XXI. ИАКОВ

1. Изложив подвиги борцов добродетели, уже провозглашенных победителями, и показав в главных чертах и их усилия в рдении о небесном, и плоды их тяжкого труда, заработанные потом, и, наконец, славные и прснопамятные их победы, опишем теперь жизни и поныне существующих великих подвижников, которые словно стремятся превзойти трудами своих предшественников. Таким образом мы оставим потомкам душеполезное воспоминание. Ибо как житие древних, давно уже просиявших святых, приносило их потомкам величайшую пользу, так и повествование о ныне живущих подвижниках представит достойные образцы *добродетели* для последующих поколений *христиан*.

2. Начну же это повествование с великого Иакова, который первенствует между другими и по времени, и по подвигам; прочие совершают дивные и изумительные дела, уже подражая ему. Не знаю как, но так вышло, что и среди почивших подвижников, и среди нынешних это имя занимает первое место. Ведь своё повествование о жизни почивших *подвижников* я начал с блаженного Иакова, которой молитвой рассеял персидское войско и не допус-

тил захватить город, хотя стены его уже пали, он обратил в бегство неприятелей, наслав на них комаров и мух. Современный же нам Иаков, равностный и подобный по образу жизни тому Иакову, должен занять первое место среди еще живущих подвижников, не только как соименник прежнего Иакова, но и как такой же ревнитель добродетели, ставший сам образцом любомудрия для других.

3. Сблизившись с упомянутым выше великим Мароном и восприяв его учение, Иаков даже затмил учителя своими великими трудами. Ибо Марон избрал для себя убежище в роще, где прежде приносились языческие жертвы: здесь он устроил хижину, покрытую шкурами, в которой мог укрываться от дождя и снега. А Иаков, не имея ни Хижин, ни палатки, ни рощи, жил под кровлей небесного свода, подверженный всем изменениям погоды: то его мочил проливной дождь, то студил снег и мороз, то палили и жгли лучи солнца²¹⁷. Всё это праведник переносил с великим терпением и, подвизаясь как бы в не принадлежащем ему теле, старался победить свою природу. Облеченный в тело смертное и подверженное страданиям, он жил, словно бесстрастный; во плоти подражая бесплотным, он говорил вместе с Божественным Павлом: *ходя во плоти, не по плоти воинствуем. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу* (2 Кор. 10,3-6)²¹⁸.

4. Но к таким подвигам, превышающим человеческую природу, Иаков взошел постепенно от тщания о меньших трудах. Сначала, затворившись в одном небольшом жилище и освободив душу от внешних волнений, он приковал свой ум к памятованию о Боге и таким образом подготовил себя к упражнению в совершенной добродетели. Потом, уже приучив душу к добродетели, решился на более строгое подвижничество: придя на одну гору, отстоящую от города на тридцать стадий, соделал её, бывшую дотоле неизвестной и бесплодной, славной и достоуважаемой. Ныне эта гора обрела такое благословение, что даже землю, взятую с неё, почитают, ибо приходящие

отовсюду *паломники* уносят частицы этой земли, уповая получить от этого пользу.

5. Живя здесь, подвижник находится всегда у всех на виду, потому что не имеет, как я сказал, ни пещеры, ни хижины, ни палатки, ни роши, ни даже плетня, который бы ограждал его. Он бывает на виду, когда молится и когда отдыхает, когда стоит или сидит, когда бывает здоров и когда страждет от какой-нибудь болезни. Поэтому, подвизаясь постоянно на виду у всех, он бывает вынужден сдерживать природные потребности. Это я говорю не по словам других, но как очевидец. Четырнадцать лет тому назад ²¹⁹ с Иаковом случилась тяжкая болезнь, обычная для смертного тела. Была середина лета, и солнечные лучи палили нестерпимо, поскольку не было ветра и воздух оставался неподвижным. Он страдал от разлития желчи, которая спускалась вниз, терзая и распирая внутренности, и требовала выхода наружу. Тогда я увидел великую терпеливость и стойкость этого мужа. Поскольку собралось множество местных жителей, желавших унести победоносное тело, то он был раздираем двумя желаниями: природа требовала пойти облегчиться, а стыд перед присутствующей толпой — оставаться на месте. А я, зная это, долго уговаривал присутствующих и даже угрожал, приказывая им уйти; потом, *когда уговоры не подействовали*, напомнил им о своём священническом звании и с большим трудом, уже вечером, прогнал их. Но муж Божий и после ухода всех побеждал природу и воздерживался до тех пор, пока наступившая ночь не принудила и немногих оставшихся удалиться домой.

6. Придя к нему на следующий день и увидев, что дневной зной стал еще сильнее и от этого усилилась мучившая его горячка, я, под предлогом головной боли, сказал, что стражду от действия солнечных лучей, и попросил позволения наскоро устроить у него какую-нибудь небольшую тень. Когда Иаков позволил это, то мы, забив три кола и обтянув их двумя кожами, обрели для себя тень. Блаженный повелел мне воспользоваться ею, но я сказал: "Стыдно мне, еще молодому и здоровому человеку ²²⁰, пользоваться таким утешением, когда ты, мучимый жестокой горячкой и имеющий нужду в прохладе, сидишь

на солнцепеке и терпишь зной жгучих солнечных лучей. Если хочешь, — продолжали, — чтобы я воспользовался тенью, раздели её со мной. Мне желательно быть при тебе, а солнечные лучи препятствуют этому". Услышав такие слова, Иаков согласился и принял мои услуги.

7. Когда же мы вместе наслаждались тенью, я завёл разговор о том, что мне необходимо прилечь, ибо ноги мои устали долго сидеть. Он позволил мне прилечь, но в ответ услышал, что я не позволю себе лежать, если он будет сидеть. Я сказал: "Если хочешь, чтобы я наслаждался покоем, возляжь и ты, отче, вместе со мной: тогда мне не стыдно будет лежать". И перехитрив такими словами его воздержность, я доставил ему и это утешение.

8. Когда мы возлежали, я старался вести речь о вещах; радостных и приятных сердцу его. Затем мне пришла мысль потихоньку растереть старцу спину: положив руку под одежду его, я наткнулся на железную цепь, охватывающую поясницу и шею Иакова; другие цепи, прикреплённые к кольцу около шеи (две спереди и две сзади), наискось спускались до нижнего кольца, изображая своим сцеплением спереди и сзади букву Х и соединяя оба кольца вместе; такие же узы были у него на руках около локтей. Увидев столь огромную тяжесть, я попросил подвижника облегчить своё болящее тело, для которого невозможно было в одно и то же время выносить и добровольную тяготу, и невольную болезнь. Я сказал Иакову: "Теперь, отче, у тебя горячка заменяет железо: когда она пройдёт, тогда снова наложим вериги на тело". Он, убеждённый моими настойчивыми просьбами, согласился и на это.

9. Поболев еще несколько дней, Иаков выздоровел; но спустя некоторое время вновь впал в тягчайшую болезнь. Опять множество людей собралось отовсюду, чтобы завладеть его телом. Узнав об этом, жители ближайшего города стеклись к подвижнику: здесь были и воины, и люди простые — одни в полном вооружении, другие захватив какое попало оружие. Размахивая им, они стали бросать дротики и метать камни — не для того, чтобы умертвить, но дабы только устроить — и таким образом прогнали чужаков. Затем возложили победоносного бор-

ца на ложе и, принесли в город. Он же не чувствовал ничего, что происходило с ним, и даже не шевелился, когда некоторые деревенские жители вырывали на память у него волосы.

10. Дойдя до храма Святых Пророков, несущие одр оставили Иакова в находившемся здесь монастыре. Один человек, придя в Верию, где я тогда находился, рассказал о случившемся и сообщил о кончине праведника. Я тотчас же поспешил и, проведя всю ночь в пути, наутро пришел к человеку Божию. Он уже ничего не говорил и не узнавал никого из присутствующих. Но когда я поклонился ему и передал приветствие от великого Акакия, он вдруг открыл глаза и спросил, как его дела и когда я навещал Акакия; лишь только я ответил, он опять сомкнул глаза. Через три дня Иаков опять пришел в себя и спросил, где он находится. Узнав же, очень огорчился и попросил отнести его обратно. Я, послушный ему во всём, немедленно приказал поднять одр и перенести *старца* на прежнее место.

11. Тогда я еще раз увидел, сколь бесстрашна была по отношению к почестям досточтимая для меня душа праведника. На следующий день я принёс ему ячменного отвара, который был охлаждён, хотя и знал, что Иаков не позволял себе принимать ничего вареного, отказавшись совершенно от употребления огня. Старец не хотел принимать моего приношения, но я сказал: "Сжался над всеми нами, отче! Мы твоё здоровье считаем общим для всех нас благом, потому что ты не только служишь для нас образцом в делах, полезных для души, но и помогаешь нам своими молитвами и привлекаешь на нас Божие благословение. Если же тебе тяжело отступить от своего правила, то потерпи и это, отче; ведь такое терпение также есть один из видов любомудрия. Как будучи здоровым ты, когда возникала потребность в пище, побеждал голод терпением, так и теперь, когда нет у тебя никакого желания вкусить пищу, прояви своё терпение, приняв её". При нашей ^эсede присутствовал и человек Божий Полихроний, который, одобряя мои слова, сам первый решился вкусить пищу, хотя было еще утро²²¹ и обычно он только через семь дней питал своё тело. Послушавшись наконец, Иа-

ков выпил немного отвара, прижмутив глаза, как мы обычно делаем, когда пьем что-нибудь горькое. Поскольку же от слабости и ноги у него отказались ходить, мы убедили его омыть их водой²²². Я считаю нужным и здесь сделать замечание относительно любомудрия его. Сосуд с содой находился недалеко, и один из служителей хотел прикрыть его корзиной, чтобы проходящие к Иакову не видели этого сосуда. Блаженный, заметив это, спросил: "Зачем ты закрываешь сосуд?" Служитель ответил: "Чтобы не было его видно тем, которые к тебе приходят". Тогда старец сказал: "Оставь, дитя. Не скрывай от людей того, что явно пред Богом всяческих. Ибо, Желая жить только для одного Бога, я не заботился о мнении человеческого. Какая польза, — продолжал он, — если люди сочтут мой труд большим, а Бог — меньшим? Ведь воздаяние за труды будет исходить не от людей, а от Бога — Дарователя всего". Трудно не подивиться как этим словам старца, так и уму его, породившему их, ибо весьма возвысился он над славой человеческой.

12. Я знаю и еще один случай. Был вечер, уже поздний вечер, и наступило время вкушения пищи. Иаков взяв находящийся рядом сосуд, вынул смоченную чечевицу, которая составляла его единственную пищу. В это время на дороге из города появился некий Воин, которому было поручено какое-то дело. Иаков, увидев его еще издали, *Щ* оставил чечевицу и продолжал, как обычно, свою трапезу. Думая, что это бесовское приведение, он намеревался встретить прохожего, как врага, показывая, что нисколько не боится его, а поэтому не переставал подносить пищу ко рту. Странник же, которого он заподозрил/ стал *увц* рять старца, что он — человек и что только из-за данного обещания выйти из города под вечер он путешествует в такую пору. Тогда Иаков сказал: "Успокойся и не бойся^ и после молитвы отправляйся своей дорогой. А сейчас раздели со мной ужин и отведай моей пищи". Сказав, он протянул страннику полную горсть чечевицы. Так Иаков изгонял из души своей тщеславие и другие страсти. *П*

13. О терпении же его излишне и говорить, ибо оно очевидно всем. Он часто *зимой* по три дня и по три ночи проводил, пав ниц и молясь Богу, и снег засыпал его так^

что не видно было ни одного лоскута его одежды. Часто соседи, разгребая навалившийся снег заступами и лопатами, вытаскивали из-под него старца.

14. За такие труды он и пожал дары Божественной благодати, которыми пользуются все желающие. СИЛОЙ его благословения не раз погасался и теперь погашается пламень горячки; у многих лихорадочный озноб ослабевал и совсем прекращался *по его молитвам*; а той силой изгонялись многие бесы; вода, благословлённая десницей праведника, делалась спасительным лекарством. Кто, например, не знает о воскрешении ребёнка, свершенном его молитвой? Родители этого ребёнка жили в предместьях города; они имели много детей, но всех преждевременно проводили во гроб. Когда же родилось у них последнее дитя, то отец сразу побежал к человеку Божию > прося исходатайствовать у Бога долгую жизнь новорождённому и обещаясь посвятить чадо Богу, если оно будет живо. Однако и это дитя, прожив четыре года, скончалось! Дитя в это время не было дома; возвратившись, он увидел, что дитя его уже выносят, и, выхватив тело из гроба, воскликнул: "Надобно же мне исполнить обет и отдать своё чадо, хотя и умершее, человеку Божию!" Как сказал, так и сделал: отнёс ребёнка к старцу и, положив тело дитяти в стопы его, повторил те же слова. Человек Божий, положив ребёнка пред собой, преклонил колена и пал ЗДЦ > молясь Владыке жизни и смерти. К вечеру дитя издала голое и позвало отца. Видя, что Господь принял его и блитву, старец возблагодарил Всевышнего, исполняющего желание боящихся Его, окончил молитву и отдал надо родителю. Это я и сам видел и слышал от родителя ребёнка, который многим поведал о свершённом чуде / до-ётойном Апостолов. Тем самым он принёс великую пользу *sf* всем услышавшим об этом чуде. >

^ш 15. ЧдсТо и сам я пользовался помощью угодника Божия. Упомяну об одном или двух случаях, считая великой Ии благодарностью умолчать о них и не поведать другим о его благодеяниях. Мерзкий Маркион²²³ посеял много терний нечестия в области города Кира. Стараясь исторгнуть их с корнем, я употребил все силы и прибегал ко всяким средствам. -ШбЛц; о спасении которые я заботил-

ся, говоря словами пророка, *вместо еже любити мя, оболгаху мя: и положиши на мя злая за благая** и *ненависть за возлюбление мое* (Пс. 108,4-6), прибегли к колдовским заклинаниям. При содействии злых бесов они начали вести незримую брань со мной; Однажды ночью явился мне бес-обольстител²²⁴ и стал говорить мне на сирийском языке: "Зачем ты вооружаешься против Маркиона? Зачем пошел войной на него? Разве он когда оскорбил тебя? Прекрати войну и оставь свою вражду, иначе ты на собственном опыте узнаешь, что лучше сохранять мир. И будь уверен, что я давно бы поразил тебя, если бы не видел хора мучеников, вместе с Иаковом охраняющего тебя".

16. Я, выслушав это, спросил одного из друзей, который спал тут же: "Слышал ли ты, что было сказано?" Он ответил: "Всё слышал и хотел встать, чтобы досмотреть и узнать, кто это говорил; но только ради тебя, думая, *4fö* ты спишь, хранил молчание". Затем мы оба, встав, осмотрелись кругом, но не заметили никакого движения и не услышали никакого звука. Те же слова слышали и все те, которые были с нами. Тогда я поймал, что "хором мучеников" бес назвал сосуд с освященным елеем, собранным мною на благословение от гробов многих мучеников; повешенная же у меня над головой у ложа старая одежда великого Иакова была для меня прочнее всякой алмазной ограда.

17. Позднее, когда я намеревался вступить в одно большое селение маркионитов, то встретил множество препон; я послал к моему Исая *одного тловеш* с просьбой оказать мне помощь. Он же сказал: "Будь спокоен; все эти препятствия разлетятся подобно паутине — это мне в прошлую ночь открыл Бог не во сне, а в видении. Начав молитвы, я увидел в той стороне, в которой находится селение, огневидного змия, носившегося по воздуху в направлении с запада к востоку. Совершив три молитвы, я снова увидел его, но уже свернувшегося: соедини! голову с хвостом, он представлял из себя круг. Окончив восемь молитв, я увидел его рассеченным надвое, а затем он превратился в дым".

18. То, что Иаков созерцал в видении, мы увидели на

самом деле. Ибо утром принадлежавшие тогда к учению Маркиона (ныне они уже суть члены Церкви Апостольской), будучи руководимы змием — начальником зла, явили нам обнаженные мечи свои, устремляясь на нас с запада. В третьем часу дня они уже, сомкнувшись, думали *W* только о своём спасении, подобно тому как змий *в минуту опасности* прикрывает голову хвостом²²⁵. В восьмом же часу они, рассеявшись, позволили нам свободно войти в селение. Там мы обнаружили сделанного из меди змия, которому они поклонялись. Ибо, явно восстав против Создателя и Творца всяческих²²⁶, они стали служить проклятому змию — врагу Божию. Таковы благодеяния, которых я удостоился от досточтимого своего учителя.

19. Поскольку же речь зашла о Божиих откровениях, я расскажу еще кое-что, слышанное мною от того же не лживого языка. Рассказывал же он не по славолыбию, которого чужда была святая душа его, а лишь по необходимости сообщал другим то, что сам хотел было скрыть. Я просил его помолиться Господу, чтобы Он соделал мою ниву чистой от плевел и совершенно освободил её от еретических семян, ибо меня чрезвычайно огорчало широко распространившееся заблуждение мерзкого Маркиона. Человек Божий на мои просьбы ответил: "Тебе не нужно ни моего, ни чьего-либо предстательства, потому что ты имеешь постоянным молитвенником за себя великого Иоанна — Глас Слова²²⁷ и Предтечу Господа, приносящего за тебя непрерывную молитву". Когда же я сказал, что верую в молитвы как этого, так и других святых, Апостолов и пророков, останки которых к нам были перенесены недавно, он изрек: "Верь и в то, что *особенным ходатаем за себя* имеешь ты Иоанна Крестителя".

20. После этого я не мог уже больше молчать и с большей настойчивостью стал расспрашивать, желая узнать, почему он в особенности упомянул о святом Предтече. Он сказал: "Я желал бы прикоснуться к этим вождельным мощам". Я ответил, что не принесу их до тех пор, пока он не даст обещания поведать о своём видении. Иаков обещал, и на следующий день я принёс то, чего он желал. Приказав всем удалиться, блаженный мне одному поведал вледующее: "Когда ты принял с Давидовым псал-

мопением городских стражей, шедших из Финикии и Палестины со святыми мощами, у меня возникло сомнение; правда ли, что это останки великого Иоанна, а не другого, соименного ему, мученика? Через день я встал ночью на псалмопение и вижу кого-то, одетого в белые одежды, который изрек: "Брат Иаков, почему ты не встретил нас, когда мы приходили?" На мой вопрос, о ком идёт речь, явившийся ответил: "Мы — те, которые вчера пришли из Финикии и Палестины. Все приняли нас с *благочестивым* рвением — и пастырь, и народ, и горожане, и сельские жители; только ты не почтил нас вместе с другими". Это был намёк на мое прежнее сомнение. Тогда я сказал: "Даже в ваше отсутствие и в отсутствие других святых я почитаю вас и поклоняюсь Богу всяческих". На следующий день, в то же время, он опять явился мне и сказал: "Посмотри, брат Иаков, на того, кто стоит там в одежде белой как снег и перед кем поставлен сосуд с огнём". Обратив туда свой взор, я подумал, что вижу Иоанна Крестителя, потому что и одет он был соответственно, и руку протянул словно при крещении. Прежний же голос продолжал: "Это именно тот самый, о ком ты думаешь".

21. Вслед за этим Иаков добавил: "Когда ты ночью шел в селение с намерением наказать мятежников²²⁸ и попросил меня принести Богу усерднейшую молитву, я всю ночь провёл в бдении, молясь Господу. Потом я услышал глас, говорящий: "Не бойся, Иаков! Великий Иоанн Креститель неусыпно умоляет Бога всяческих. Великое бы произошло поражение *Православия*, если бы его предстательством не была укрощена дерзость диавола". Рассказав мне об этом видении, старец запретил сообщать о нём другим. Но я, ради пользы, не только пересказал о нём многим, но и запечатлел это видение в письменах.

22. Иаков также поведал мне, что видел он и патриарха Иосифа с седой головой и бородой, и в старости блиставшего зрелой красотой, который, достигнув высот добродетели, называл себя последним из святых. По словам Иакова, когда он обратился к Иосифу, как к первому из тех, которые были с ним в одной гробнице, сам Иосиф считал себя последним.

23. Рассказывал мне старец и о различных нападках

тия него лукавых бесов. "Лишь только я начал подвижническую жизнь, — говорил Иаков, — явился мне некто, ювершено нагой; он имел вид эфиопа²²⁹ и из глаз его гнеркал огонь. Увидев его, я обомлел от страха, стал мочиться и не мог вкушать пищи, ибо он появлялся всякий раз, когда я хотел поесть. Прошло семь, восемь, десять дней, а я оставался без пищи; наконец, презрев лукавое нападение, я сел и стал есть. Бес, не в силах вынести такой моей смелости, пригрозил мне ударами своего жезла. Я же сказал: "Если позволено тебе это Владыкой всяческих, то бей, и я с удовольствием приму удары, словно наказываемый Им Самим. Если же не позволено, то ты не сможешь ударить меня, хотя бы ты и тысячекратно неистовал". Услышав это, он сразу обратился в бегство.

24. Однако тайно этот бес продолжал еще строить козни. Дважды в неделю из-под горы мне приносили воды; он же, встречая несущего, принимал мой облик и брал воду: несшему её приказывал идти назад, а воду выливал. Сделав это два или три раза, бес заставил меня страдать от жажды. Измучившись, я спросил того, кто обыкновенно приносил мне воду: почему он не приносит её в продолжение пятнадцати дней? Тот ответил: "Я приносил три или четыре раза и ты брал её у меня". И когда он показал мне место, где это случалось, я сказал: "Даже если ты тысячу раз будешь видеть меня на этом месте, не отдавай сосуда до тех пор, пока не придёшь сюда".

25. Когда я таким образом разрушил это хитросплетение, бес покусился на другое. Ночью он громким голосом завопил: "Я так обесслаблю и опозорю тебя, что никогда ни один человек не заглянет сюда". В ответ я сказал: "Тогда я поблагодарю тебя, потому что ты против воли облагодетельствуешь того, против кого враждуешь, дав мне возможность больше наслаждаться памятованием о Боге. Ибо я, имея больше свободного времени, предамся постоянному созерцанию Божией Красоты". Спустя несколько дней, — продолжал старец, — я, совершая в полдень обычную службу, увидел, что с горы идут две женщины. Вознегодовав на их дерзость, я хотел было бросать в них камни, но вспомнил об угрозе злодея и решил, что это и есть то бесславие, которым он мне угро-

жал. Тогда я не замедлил закричать им, что даже если они сядут мне на шею, я не брошу камень и не погонюсь за ними, а буду продолжать молитву. Они сразу же бесследно исчезли, и так кончилось это призрачное видение.

26. После него, — говорил подвижник, — во время ночной молитвы вдруг я слышу стук колесницы, крик возницы и ржание коней; меня смутило это странное обстоятельство. Я размышлял: не слышно было, чтобы какой-нибудь начальник собирался теперь проезжать в город, да и для колесниц путь здесь труднопроходим, и время неудобное для езды. Когда я так размышлял, послышался шум приближающейся толпы; казалось: впереди бежали ликторы, криком и свистом разгоняя народ и расчищая путь для начальника. Когда показалось, что процессия уже приблизилась, я, угадывая хитрость лукавого, спросил: "Кто ты и откуда идёшь? По какой нужде пришел ты в это *неурочное время*?" Доколе будешь ты, несчастный, забавляться и злоупотреблять Божиим долготерпением?" Я говорил, обратясь лицом к востоку и принося молитвы Богу. А бес бросался на меня, но повалить не мог, потому что благодать Божия противодействовала ему. Потом всё бесследно исчезло".

27. Рассказывал также Иаков, что он, во время нашествия чужестранных грабителей, которые, выйдя из Исаврии, почти всё сожгли и разграбили на Востоке, сильно боялся не смерти (ибо не был привязан к земной жизни), но рабства, плена и необходимости быть зрителем их нечестия и беззакония²³⁰. "Проведав об этом страхе, поскольку я часто говорил о нём друзьям, диавол ночью представил мне вой женщин. Я же, — рассказывал старец, — услышав крик, подумал, что враги уже пришли и зажгли селение. Тотчас, разделив волосы на голове надвое и спустив их через плечи направо и налево, я сделал шею открытой для меча, чтобы скорее подвергнуться смерти и не быть свидетелем ужасного зрелища. Проведя таким образом всю ночь в постоянном ожидании нападения врагов, я при наступлении дня, когда некоторые пришли ко мне, спросил: слышали ли они что-нибудь об исаврах? А когда они сказали, что в эти дни никаких слухов об этих разбойниках не

было, тогда я понял, что со мной случилось дьявольское наваждение.

28. В другой раз, — продолжал он, — диавол, приняв облик, цветущего юноши, украшенного золотистыми волосами, подошел ко мне с улыбкой и ухмылками. В гневе я прогнал его с бранью, но он продолжал стоять, дружелюбно смотря на меня и источая сладострастие улыбками и шутками. Тогда, преисполнившись еще большим гневом, я сказал; "Как можешь ты обходить всю вселенную и всем строить такие козни?" Он же ответил: "Я не один, но по всей земле рассеяно множество бесов, которые и забавляются, и вместе с тем действуют всерьез. Такой кажущейся иабавой они стараются погубить весь род людской". "Отойди же, — сказала я; — по повелению Христа, Который некогда целый легион бесов изгнал в свиней и ввергнул их в пучину морскую" (Мф.8,28-34; Мк.5,1-20; Лк.8,26-33). Лишь только лукавый услышал это, тотчас обратился в бегство, не вынеся силы имени Господа нашего и не в силах смотреть на сияние любомудрия раба Его".

29. Я знаю и много других подобных историй, но не хочу записывать их, чтобы обилие их не послужило для слабых в вере поводом к неверию. Ведь тем, которые собственными очами видят человека Божия, никакое повествование подобного рода не покажется невероятным: зрячая для них добродетель Иакова подтверждает всё, что говорится о нём. Но так как наше повествование, запечатленное в письменах, перейдет к потомкам, а уши у большинства труднее верят* чем глаза, то мы должны соизмерять наше повествование с немощью слушателей²³¹.

30. Для этого блаженного некоторые построили большую гробницу в соседнем селении, отстоящем на несколько стадий *от места его подвигов*. И я приготовил для него склеп в храме победоносных Апостолов. Но человек Божий, узнав об этом, всячески настаивал на том, чтобы тело его было предано погребению на той самой горе, где он, подвизался. Я не раз замечал ему, что неприлично столь заботиться о месте погребения тому, кто не заботился о настоящей жизни. Но увидев, что старец остаётся непреклонным, я согласился исполнить его желание: повелел высечь гроб из камня и доставить его на гору. Потом,

зная, что камень повреждается от мороза, приказал окружить гроб небольшим строением. Когда оно было окончено, согласно с волей старца, и Мы уже покрыли его крышей, он сказал: "Я не допущу, чтобы эта гробница называлась гробницей Иакова, но хочу, чтобы это был дом победоносных мучеников, а я, словно некий странник? удостоенный сожития с ними, пусть буйю лежать в другом склепе". И это он не только сказал, но и сделал. Сбрав отовсюду частицы Мошей многих пророков, Апостолов и мучеников, он положил их в одной гробнице, желая водворяться в сообществе святых и надеясь вместе с ними воскреснуть и удостоиться созерцания Божия.

31. Это достаточно доказывает его смиренномудрие. Ибо; собрав столь великое богатство добродетели, он, слово; живя в великой бедности, пожелал обитать в сообществе богатых. Итак; сколь велики были труды сего дряструВазкаемого мужа, каковы его подвиги и какой он удостоился от Бога благодати, сколько одержал побед и какими венчай украшен — все это очевидно из предыдущих причесствований.

32. Но так как некоторые осуждают Иакова за сурр-ВосТГ и упрекают за излишнюю привязанность к уединению и тишине, то я прежде чем закончу настоящий рассказ, поведу речь и об этом. Все, как я говорил, видели,, что рн не был окружен какой-нибудь стеной, не имел щ палатки,, ни хижины, чтобы укрыться в них. Другие, цодобно ему возлюбившие жизнь любомудренную, имеют и стены, и двери; они наслаждаются безмолвием: отшедатцик. Отворяет вход в свою кел-лию, если захочет, цо м\$щц и не отворять, предаваясь Божественному созерцанию; сколько душе угодно. А у Иакова не было ничего из эщ^1го. Поэтому он очень сердился на тех, кто беспокоил еда во время молцтвы. Если посетители, повицуясь его слощ, уходили, он опять возвращался к молитве; но если про*дрфкали оставаться и будучи упрашиваемы несколько рад не слушались, то он в негодовании отсылал их с упрёку ми²³⁷;

33. У меня с ним были беседы об этом. Я говрирд: "Иные из тех, которых ты отослал от себя, не дав щц благословения, очень сетуют. А ведь людям, приходящим,,

собственно, ради твоего благословения и совершающим многодневный путь, следовало бы уходить не огорченными, а исполненными радости, рассказом о твоём любомудрии доставив удовольствие и тем, которые не видели тебя". Он же отвечал: "Я поселился на этой горе не для других, а для себя. Меня самого покрывают многочисленные язвы прегрешений и я сам нуждаюсь в исцелении. Потому я и молю Владыку нашего, чтобы дал Он мне врачевство против грехов. Сколь же неприлично и безрассудно было бы мне прерывать нить молитвы и начинать беседу с людьми! Ведь если бы я был рабом подобного мне человека и, во время служения господину, забыв принести во время пищу или питье, завёл разговор с кем-нибудь из сослужителей, то сколько бы справедливых ударов обрушилось на меня? Или, если бы я, придя к правителю и рассказывая ему об обиде, нанесённой мне кем-нибудь, прервал бы речь свою на половине и завёл какой-нибудь разговор с одним из присутствующих, — как тебе кажется, неужели судья не разгневался бы? Неужели он не лишил бы меня своего заступничества или даже не повелел высечь и выгнать из суда? Итак, если слуге пред господином и просителю пред судьей следует вести себя прилично, то и я, приступая к Богу — вечному моему Владыке, праведнейшему Судии и Царю всех — разве не должен поступать со всем благоговением, не обращаться во время молитвы к сорабам своим и не заботить с ними долгих бесед?"

34. Услышав такие слова от старца, я передал их тек, которые сердились на него. И мне кажется, что сказал он всё хоршо и правильно. Можно еще прибавить, что горячо любящим кого-нибудь свойственно пренебрегать всеми другими и привязываться только к одному току, кого любят и к кому стремятся: видеть его во сне нечью и думать о нём днём. Потому-то, как мне кажется, Иаков и огорчался, что, когда он находился в любезном его сердцу созерцаний, ему препятствовали наслаждаться небесной Красотой Возлюбленного²³³.

35. Повествуя об Иакове, мы всячески заботились о краткости, чтобы не сделать долгого рассказа утомительным для читателей. Если блаженный переживёт наше повествование и к прежним подвигам прибавит множество

других, кто-то опишет и их. Ибо велико наше желание поскорее покинуть этот мир. Высший Судия же ревнитель благочестия пусть дарует и этому блаженному Мужу конец, достойный его подвигов; поможет ему завершите *земное* поприще своё так же достойно, как он начал его; позволит победоносцу обрести венец и подкрепить свои ми молитвами нашу немощь, чтобы и мы могли, получив такую поддержку, отразить многие нападки *бесов* на нас и так же победоносно покинуть здешнюю жизнь.

XXII. ФАЛАССИЙ и ЛИМНЕЙ²³⁴

1. Есть у нас селение Тиллима, где некогда были посеяны семена нечестия Маркиона, но ныне эта пашня возделана учением Евангельским. К югу от селения есть холм, не очень высокий и не очень низкий. На нём и устроил себе подвижническое убежище дивный Фалаэсий — муж, украшенный многими добрыми качествами, а простотой нрава, кротостью и смиренномудрием превосходящий своих современников. Это я говорю не только по слухам, но и узнав на опыте, ибо сам много раз посещал святого мужа и наслаждался сладостными беседами с ним.

2. В хор его *сподвижников*²³⁵ был принят и прослаиваемый всеми ныне Лимней, который поступил в это училище *благочестия* *еще* в очень молодых годах и здесь был воспитан в возвышенном любомудрии. Прежде всего он, хорошо зная склонность языка к искушениям, еще в молодости положил себе за правило всегда молчать и прожил долгое время, ни с кем ни о чем не разговаривая. Позднее Лимней, уже достаточно напитавшись учением блаженного старца и усвоив себе его добродетели, перешел к великому Марону, о котором мы упоминаем раньше²³⁶. Это случилось в то самое время, когда шёл на гору для подвигов и святой Иаков. Стяжав и здесь много полезного для себя и возлюбив жизнь под открытым небом, Лимней поселился на вершине горы, находящейся неподалеку от селения, называемого Тапргалла.

3. Здесь он обитает и поныне, не имея ни дома, ни

хижины, ни шатра, но ограждённый одной голой стеной, камни которой не связаны между собой даже глиной. Есть в этой стене и небольшая дверь, которая постоянно бывает замазана грязью; для других входящих она не открывается, но мне, когда я прихожу к нему, Лимней открывает её. Поэтому очень много людей собирается отовсюду, когда узнают, что я хочу навестить его, желая вместе со мной войти к подвижнику. С прочими же, которые приходят к нему в другое время, он разговаривает через небольшое отверстие в стене и преподаёт им благословение, дарующее многим здоровье. Призывая имя Спасителя, он и болезни исцеляет, и бесов изгоняет, и совершает другие подобные Апостольские чудотворения.

4. И не одним только входящим к нему Лимней подает таким образом исцеление, но и свое собственное тело он исцелял неоднократно. Однажды приключилась с ним болезнь — колики. Как велики бывают при этом страдания и мучения, хорошо знают те, которые либо сами подвергались этой болезни, либо видели у других: больные кружатся, подобно бесноватым, вертятся туда и сюда, протягивают и сжимают ноги; они то садятся, то встают, то ходят, стараясь каким-нибудь образом облегчить свои страдания; иногда садятся в ванну; и делают это многократно, ища хоть какого-нибудь успокоения. Впрочем, зачем подробно останавливаться на том, что известно всем? Заболев этой болезнью, Лимней не стал пользоваться помощью врачей, не лёг в постель, получив исцеление и облегчение не от лекарств или от пищи, но, сидя на доске, положенной на землю, он исцелился одной силой молитвы и крестного знамения, утишив свои муки призыванием имени Божия.

5. В другой раз он, идя ночью, наступил на спавшую гадюку, которая вонзила в ступню его свои зубы. Пытаясь защитить ногу, старец наклонился и прикрыл её рукой, но пресмыкающееся ужалило и руку; тогда, желая помочь правой руке левой, он и эту руку подверг укусам. Исчерпав всю свою злость и нанеся святому больше десяти, ран, гадюка уползла в **свое** логовище; он же мучился жестокой болью, пронзающей все члены его тела. Однако и на сей раз он не стал прибегать к помощи врачебного

искусства, но начал исцелять укусы одним только врачевством веры — крестным знаменем, молитвой и призыванием имени Божия.

6. Мне кажется, что Господь для того и попустил злобному пресмыкающемуся неистовствовать против священного тела старца, чтобы пред всеми обнаружить твёрдость Божией души его. Так же, как мы знаем, поступил Господь и в отношении к многострадальному Иову, попустив ему подвергнуться многим и различным бурям, для того чтобы показать всем Премудрость Кормчего. И как бы иначе узнали мы и о мужестве первого, и о твёрдости последнего, если бы врагу благочестия не было позволено Богом метать различные виды стрел?

7. Достаточно показав твёрдость блаженного Лимнея, упомянем и о его человеколюбии. Он, собрав около себя много слепых и нищих, устроил для них на восточной и западной стороне горы приюты, повелев им жить здесь, славословя Бога, а необходимую для них пищу приказал доставлять тем, которые приходили к нему. Сам же, затворившись среди них, побуждал всех к псалмопению, и *приходящим* слышно было, как они постоянно славословили Господа. Такое человеколюбие к ближним он проявлял постоянно²³⁷. Время подвигов Лимнея под открытым небом одинаково с временем подвижничества великого Иакова, ибо оба они подвизаются уже тридцать восьмой год.

XXIII. ИОАНН, МОИСЕЙ, АНТИОХ и АНТОНИН²³⁸

1. Такому же образу жизни возревновал и Иоанн, отличающийся, между прочим, скромностью и кротостью. Избрав для себя местом жительства один скалистый утёс, расположенный на севере и овеваемый суровыми ветрами, он до сего дня прожил там двадцать пять лет, терпеливо перенося все неблагоприятные действия климата. Прочее же, чтобы не перечислять каждое в отдельности, — и пища, и одежда, и железные вериги — было у него одинаковым с теми подвижниками, о которых мы говорили прежде. Он столь возвышался над потребностями естества человеческого, что ни в чем, свойственном *слабости*

человеческой у не находил для себя утешения. Вот одно доказательство этого. Некий добрый человек посадил возле его жилища саженец миндаля, который, сделавшись со временем деревом, давал Иоанну тень и радовал зрение. Но он приказал срубить это дерево, чтобы не иметь для себя и такого утешения.

2. Подобную же жизнь проводили и Моисей, подвизаясь на одной высокой вершине близ Рамы, и Антиох — муж уже престарелый, устроивший себе ограду в весьма пустынном месте, и Антонин, в состарившемся теле подвизающийся подобно молодым. У всех них одинаковы и одежда, и пища, и стояние на молитве, и труды, продолжающиеся днём и ночью: ни продолжительность *этих трудов* ни старость, ни немощь природы не ослабили их терпения; наоборот, все они постоянно преисполнены любовью к трудничеству. Высший Судия добродетели — Бог имеет в наших пределах, на горах и равнинах, много и других подвижников, которых и перечислить трудно, не то чтобы описать жизнь каждого из них. Поэтому, указав на этих святых мужей тем, которые желают стяжать *пользу духовную*, я, испросив у них благословения, перейду к повествованию о других.

XXIV. ЗЕБИНАС и ПОЛИХРОНИЙ

1. Те, которые удостоились видеть Зебинаса, прославляют его и по сей день. Говорят, что он, достигнув глубокой старости, до самой кончины пребывал в одних и тех же трудах, и тягость старческих лет не заставила его изменить подвигов молодости. Превосходил же он современников особенным усердием в молитве. Проводя в ней дни и ночи, он не только не пресыщался ею, но, наоборот, приобретал всё более горячее желание её. Поэтому он недолго беседовал с приходящими к нему, не позволяя своей мысли отвлекаться от Небесного; но, очень скоро оставляя посетителей, вновь предавался молитве, чтобы не удаляться от Бога всяческих даже на минуту. В старости, когда Зебинас не мог уже безболезненно переносить непрестанного стояния, он прибегал к помощи жезла и, опираясь на него, молился и славословил Владыку.

2. Будучи украшен, среди прочего, добродетелью страннолюбия, он многим из приходящих позволял оставаться у него до вечера, однако они, уstraшаясь его всеношного стояния, старались, под предлогом каких-либо дел, избежать подобных трудов. Зебинасу удивлялся и великий Марон, который всем посещающим его повелевал сходить к старцу и принять от него благословение, Марон называл Зебинаса отцем, учителем и образцом всякой добродетели; даже просил, чтобы их обоих поместили в одном гробе — только исполниться этому желанию подвижника не допустили похитившие священное тело Марона: они отнесли его в то место, о котором было уже сказано выше. Блаженный же Зебинас, умерев прежде Марона, погребён был в соседнем селении, называемом Киттика; над местом его погребения соорудили большой храм, так как мощи подвижника дают исцеление от разных болезней приходящим с верою. Ныне вместе с ним под одной и той же священной кровлей покоятся и останки мучеников, которые, хотя и подвизались у персов, и у нас чтутся ежегодными празднествами²³⁹.

3. Учение Зебинаса вкусил и великий Полихроний; да и божественный Иаков говорил, что этот старец первый облачил его во власяницу. Я же, не видевший Зебинаса никогда (потому что он окончил жизнь прежде, чем я начал её), вижу любомудрие божественного мужа запечатленным в великом Полихроний. Даже на воске не так точно отпечатлевается образ перстня, как в Полихроний запечатлелись характерные черты того блаженного. В этом убедился я, сравнив между собой повествования о том и другом. И Полихроний, подобно Зебинасу, пламенеет Божественной любовью и возвышается над всем земным; будучи связан телом, имеет окрылённую душу и, пролетая мыслью воздушные пространства и область эфира, возносится превыше небес, постоянно пребывая в Божественном созерцании. Он никогда не позволяет своей мысли развлекаться, даже во время бесед с посетителями.

4. О всеношном его бдении и стоянии на молитве я узнал вследствие такого случая. Видя, что Полихроний, угнетаемый старостью и слабостью, не прибегает к чей-либо помощи, я часто упрашивал его взять двух келейни-

ков, дабы он мог облегчить свою жизнь. И так как он соглашался принять к себе только мужей, просиявших добродетелью, которые вели уединённую жизнь в другом убежище подвижников, то я убедил двух из них предпочесть всему служение человеку Божию. Однако они, прожив вместе с ним немного времени, захотели покинуть Полихрония, ибо не могли вынести всеношного стояния. Когда же они стали просить человека Божию соизмерять труд с немощью тела, то он сказал им: "Я не только не принуждаю вас участвовать постоянно в моём стоянии, но прошу ложиться почаще". На эти слова старца келейники ответили: "Как можем ложиться мы, люди цветущего здоровья и далеко не старых лет, когда человек, состарившийся в трудах, совершает стояния, презирая слабость тела?" Таким образом узнал я о ночных подвигах этого досточтимого для меня мужа.

5. А бывшие его келейники со временем так преуспели в добродетели, что сравнивались в любомудрии со своим учителем. Моисей (имя одного из них) и до сего дня остаётся с ним, всячески заботясь о старце как об отце и господине и отражая в себе лучи добродетелей его святой души. Дамиан же (это имя другого), хотя и удалился в один, расположенный поблизости город, называющийся Ниарой, и найдя здесь небольшой домик на одном гумне, поселился в нём, проводит здесь жизнь, совершенно подобную житию Полихрония. Поэтому хорошо знающие и того и другого, видя Дамиана, думают, что они видят в другом теле душу великого Полихрония. Та же у обоих простота, кротость, смирение, ласковость в словах, мягкость в обращении, бодрственность души, размышление о Боге, стояние, труд, бдение, пища и нестяжательность, полностью соответствующая Божественному законоположению. Кроме небольшого сосуда со смоченной в воде чечевицей, в убежище Дамиана нет ничего. Вот сколь великую пользу получил он от общения с великим Полихронием.

6. Я же, оставив учеников, обращаюсь к учителю, так как потоки обычно берут своё начало в источнике. Изгнав из души, вместе с другими страстями, честолюбие и поправ тиранию тщеславия, Полихроний всегда старался

скрывать свои труды. Он не решался носить вериги из опасения нанести вред своей душе, в которой из-за этого могла бы возгореться гордыня. Однако, повелев принести тяжелый корень дуба, как бы для другой некоей надобности, он ночью возлагал его на свои плечи и таким образом совершал молитву; иногда делал это и днём, если было на то время. Когда к нему приходил кто-нибудь и стучался в дверь, Полихроний прятал корень в известном месте. Один человек, нечаянно увидев это, поведал мне о таком подвиге. Мне же захотелось узнать, сколь тяжел этот корень; *улучив время*, я едва смог поднять его обеими руками. Увидев это, старец приказал мне оставить это. Я же усердно стал просить Полихрония унести корень, чтобы отнять у него орудие изнурительного подвига, но, заметив, что мои слова неприятны ему, вынужден был уступить пред его жаждой победы.

7. Вследствие таких трудов процвела в Полихроний и Богодарованная ему благодать, и молитвами его совершаются многие чудеса. Когда ужасная засуха, поразив жителей округи, побудила их молиться, пришло к нему множество священников; вместе с другими пришел и пастырь Антиохийской области, которому вверено было окормлять множество селений²⁴⁰. Он попросил старейших из присутствующих, чтобы они убедили сего мужа возложить свою десницу на принесённый сосуд для масла. Когда же они в ответ сказали, что старец этого не сделает, то пастырь сам, во время свершившейся вскоре молитвы подвижника, стоя позади, подвинул к нему обеими руками сосуд, который немедленно начал наполняться елеем так, что даже двое или трое из присутствующих протянули сложенные руки и они также наполнились маслом.

8. Однако, даже просияв лучами Божией благодати, преуспев в многообразных добродетелях и ежедневно собирая богатство любомудрия, старец так преисполнен смирения, что обычно обнимает ноги у каждого из приходящих к нему и перед каждым падает ниц: приходит ли к нему воин, или ремесленник, или крестьянин. Я расскажу одну историю, которая являет его простоту и смирение. Один добрый человек, получив управление над нашей провинцией, прибыл в Кир и пожелал вместе со мной насла-

даться лицемерию великих подвижников. Обойдя всех, мы посетили и того, о добродетели которого идёт теперь речь. Когда я сказал Полихронию, что пришедший со мной — правитель, ревнитель правды и любитель благочестия, то божественный муж, протянув обе руки и обняв его ноги, сказал: "Я хочу обратиться к тебе с одной просьбой". Тому стало неприятно, и он попросил старца встать, обещая исполнить его желание, ибо думал, что подвижник ходатайствует о ком-нибудь из его подчинённых. Но божественный муж сказал: "Поскольку ты дал обещание исполнить мою просьбу и подтвердил своё обещание клятвой, то вот моя просьба: принеси за меня усердную молитву Богу". Правитель, будучи поражен такой просьбой, просил старца снять клятву с него как с человека, который и за себя самого не может приносить Владыке достойных молитв. Этот случай показывает, что ни одно слово не в состоянии восхвалить того, кто, достигнув высот любознания, обладал столь великим смирением.

9. Его трудолюбия не ослабляли и часто приключаящиеся с ним болезни; даже подвергаясь различным недугам, он продолжал совершать обычные подвиги. Многократными просьбами мы едва убедили Полихронию, что хотим построить для него небольшой домик, дабы он мог как-то согреть свое полу остывшее тело. Многие и при жизни своей приносили ему золото и, умирая, завещали его ему, но Полихроний ни от кого ничего не принимал, а приказывал самим жертвователям быть распорядителями того, что ему приносили. Однажды великий Иаков прислал ему халат из козьей шкуры, который ему самому кто-то принёс, но старец отослал и этот халат, сказав, что он слишком плотен и красив, ибо имел обыкновение носить одежды самые бедные и дешёвые. Бедность он предпочитал всем царствам мира; даже не хотел иметь всегда при себе и необходимой пищи. Я знаю это, ибо, часто приходя к Полихронию, я не находил у него ничего другого, кроме двух смокв. Поистине притягателен сей блаженный муж и для тех, которые его видят, и уважаемым будет он для тех, которые услышат о нём. Даже среди насмешников над благочестием я не знаю ни одного человека, который мог бросить ему какой-либо упрёк. Все

восхваляют великого старца, а те, которые бывали у него, не хотели бы никогда расставаться с ним.

XXV. АСКЛЕПИЙ и ИАКОВ

1. К тому же обществу *боголюбцев* принадлежит и дивный Асклепий, который хотя и находился от Полихрония на расстоянии десяти стадий, но жил одинаковым с ним образом. Такая же у него была пища, одежда, скромность нрава, такое же страннолюбие и братолюбие, такая же кротость, умеренность, собеседование с Богом и величайшая бедность; и при этом — то же обилие добродетелей, то же богатство любомудрия и всё прочее, что мы видели в священном Полихроний. Говорят, что, еще живя со своими братьями в селении, Асклепий проводил жизнь подвижническую и был преисполнен воздержания, а поэтому без ущерба для себя общался со многими людьми. Прославившись же в том и другом образе жизни — и в мирском, и в отшельническом, он, по справедливости, удостоится и двойного венца²⁴¹.

2. Добродетелям его подражали многие другие, и его любомудрием преисполнен не только наш город, но и соседние города и селения. Одним из таких подражателей Асклепия был божественный Иаков, затворившийся в небольшом домике близ селения, именуемого Нимуза. До самого конца жизни (а жил он более девяноста лет) подвижник оставался в затворничестве один, давая ответы * вопрошавшим его через небольшое отверстие, просверленное в стене наискось; никем не видимый, он никогда не употреблял огня и не пользовался светильником. Только мне он дважды отворил дверь и позволил войти к себе, почтив меня таким образом и показав любовь, какую он питал ко мне. Современники не имеют нужды в моих словах, потому что могут, если пожелают, сами быть очевидцами любомудрия святых подвижников. А потомкам, не имеющим возможности лицезреть их, достаточно для пользы *духовной* указать на отличительные свойства любомудрия *каждого* из них. Итак, окончив здесь рассказ об Асклепий и Иакове и испросив у них благословения, я перейду к другому повествованию.

XXVI. СИМЕОН²⁴²

1. Знаменитого Симеона — это великое чудо вселенной — знают все подвластные Римской державы: узнали о нём и персы, и мидяне, и эфиопы; распространившаяся молва о его трудолюбии и любомудрии долетела даже до скифских кочевников. Но я, даже имея свидетелями, как говорится, всех людей *вселенной*, которые подтвердят моё слово о подвигах святого, боюсь, однако, чтобы моё повествование не показалось потомкам невероятным и чуждым истине. Ибо то, что было с Симеоном, превышает человеческое естество, а люди обыкновенно любят соизмерять с природой то, что им рассказывают. А если повествуется что-нибудь такое, что выходит за её пределы, то такое слово кажется не посвященным в Божественные тайны невероятным. Но так как и на земле, и на море много людей благочестивых, которые, будучи научены Божественным тайнам и просвещены благодатью Всесвятого Духа, не питают недоверия к словам других, а искренно им верят, то я с усердием и безбоязненно изложу своё повествование. Начну же с того, как Симеон удостоился небесного призвания.

2. Посредине, между нашей областью и Киликией, есть селение, которое называют Сисан. Там и родился Симеон, который сначала, по воле родителей, пас овец, чтобы таким образом сравняться с великими мужами — Иаковом Патриархом, Иосифом Целомудренным, Моисеем Законодателем, царём и пророком Давидом, пророком Михеем²⁴³ и другими, подобными им, боговдохновенными мужами. Как-то однажды пошел большой снег, и овец не погнали на пастбище. Симеон, будучи свободным от своих обязанностей, пошел вместе с родителями в храм Божий. Я слышал рассказ об этом из собственных его священных уст. В храме он услышал Евангельское чтение, в котором провозглашались блаженными плачущие и скорбящие, смеющиеся назывались несчастными, а достойными прославления — имеющие чистую душу, и всё, что за этим следует (Мф.5,5-8; Лк.6,21-25). Услышав это, Симеон спросил одного из присутствующих: что необходимо делать, чтобы стяжать каждое из сих блаженств?²⁴⁴ Спро-

шенный указал ему на монашескую жизнь и объяснил *суть* этого возвышенного любомудрия²⁴⁵.

3. Приняв семена Божественного Слова и добросовестно уложив их в глубокие борозды своей души, Симеон, как он сам говорил, отправился в ближайший храм святых мучеников. Там, преклонив колена и чело долу, он стал умолять Хотящего спасти всех человек направить его на совершенный путь благочестия. Когда же он долго находился в таком положении, напал на него сладкий сон, во время которого увидел он следующее видение. Сам Симеон рассказывал об этом так: "Виделось мне, будто рою я яму для фундамента дома; потом слышу, как кто-то, стоящий рядом, повелевает мне рыть еще глубже. Углубившись по повелению неизвестного, я хотел отдохнуть, но он опять приказал мне рыть и не ослаблять своих усилий. И такие приказания он мне изрекал три или четыре раза; наконец, сказал, что глубина уже достаточная для возведения строения и что труд мой закончен". Последующие события свидетельствуют о верности этого предсказания, данного во сне.

4. Встав, Симеон отправился в одну обитель подвижников, находящуюся поблизости²⁴⁶. Но, прожив здесь два года и возжелав более совершенной добродетели, он удалился в то селение Теледу, о котором мы уже упоминали, где великие Божий мужи Аммиан и Евевий устроили школу подвижничества. Впрочем, местом своим блаженный Симеон избрал не это, а другое училище любомудрия, которое основали Евсевон и Авивион, напитавшиеся учением великого Евсевия. В продолжение всей их жизни у них было одно чувство, один нрав и словно одна душа в двух их телах. И было у них много единомышленников, возлюбивших такую же жизнь. Когда же оба мужа со славою отошли из жизни сей, то начальство над иноками обители принял славный Илиодор, который прожил шестьдесят пять лет, и из них шестьдесят два года провёл в затворе монастырском. Ибо в родительском доме он воспитывался только до трёх лет, а потом, пришел в эту обитель и ничего мирского не познал. Он говорил, что не знает даже, как выглядят свиньи, петухи и прочие подобные животные. Я часто удостоивался видеть его, изум-

лялся простоте его нрава и чрезвычайно удивлялся чистоте его души.

5. К нему и пришел славный подвижник благочестия Симеон, прожив в обители сей в подвигах десять лет. Вместе с ним подвизались еще восемьдесят иноков, но он превзошел всех: тогда как другие принимали пищу через два дня, он целую неделю пребывал без пищи. Управляющие обителью²⁴⁷ осуждали и запрещали это, называя такой образ жизни нарушением порядка; но они не убедили Симеона своими речами и не смогли даже принудить его ослабить свою ревность²⁴⁸. Я слышал, как рассказывал сам Симеон и игумен, управляющий ныне этим стадом, что однажды он, взяв веревку, сделанную из финиковых ветвей, — а к ней и прикоснуться невозможно, — препоясал ею свои чресла, наложив её не "сверх одежды, а прямо на тело, и перетянулся ею так туго, что вся его поясница покрылась ранами. Когда же он таким образом провёл десять или больше дней и раны стали источать кровь, то один из братии, увидев его в таком положении, спросил: откуда у него кровь? Симеон же ответил, что не чувствует никакой боли, но сподвижник, против его воли прикоснувшись к нему, всё понял и рассказал настоятелю. Тот сразу же начал увещевать и убеждать Симеона; затем, назвав его поступок жестоким, отнял у подвижника узы, хотя и с трудом. Но убедить Симеона употребить какое-либо лечение *'для* заживания его ран настоятель так и не смог. Когда после этого случая заметили, что он продолжает тот же *подвигу* то повелели Симеону покинуть обитель, чтобы, побуждая других, более слабых телом, к соревнованию в подвигах, он не стал бы для немощных виновником вреда.

6. Тогда он оставил обитель и отошел в самые пустынные места горы²⁴⁹. Найдя одну безводную расщелину, не очень глубокую, поселился в ней и оттуда возносил Богу псалмопения. Однако по прошествии пяти дней начальники обители, раскаявшись, послали двух братьев разыскать Симеона и привести его обратно. Посланные, обходя гору, спросили у пастухов, пасших там овец, не видели ли они человека, который выглядит так-то и одет в такую-то одежду? Когда пастухи указали им на расщели-

ну, они стали звать блаженного и, *когда он отозвался*, опустили веревку и с большим трудом извлекли его из расщелины, ибо выход оттуда был не так удобен, как вход.

7. Прожив после этого недолгое время в обители, Симеон удалился в селение Теланиссу, находящееся у подножия той горы, на которой он живёт ныне. Здесь, найдя небольшой домик, затворился в нём и прожил так три года. Стараясь постоянно умножать богатство добродетели, он, подобно Божиим людям — Моисею и Илии, пожелал провести сорок дней без пищи (Исх.24,18; 3 Цар.19,8). Он попросил дивного Васса, который обходил тогда деревни²⁵⁰, опекая сельских священников, чтобы тот, ничего не оставляя внутри его келлии, замазал глиной дверь её. Когда же Вассе указал на трудность такого подвига и стал убеждать не считать насильственную смерть за добродетель (так как самоубийство — величайшее и первое преступление), то Симеон сказал: "Хорошо, положи мне, отче, десять хлебов и поставь сосуд воды; если я увижу, что тело моё нуждается в пище, я воспользуюсь ими". Вассе сделал, как просил Симеон: поставил воду, положил хлеб и, завалив дверь камнем, замазал её глиной. По истечении сорока дней дивный Вассе пришел вновь, отвалил камень, вошел внутрь и увидел хлеб целым, а сосуд воды нетронутым; сам же Симеон лежал на земле, словно мертвый, не имея сил ни двигаться, ни говорить. Поэтому Вассе, взяв губку, смочил её и обмыл ею уста лежащего, а после этого вложил в них Божественные тайны²⁵¹. Укрепленный таким образом, блаженный встал и принял немного пищи: салата, цикория и тому подобного.

8. Великий Вассе был чрезвычайно изумлен и, придя к своей пастве, рассказал об этом необычайном чуде. Ибо он возглавлял более двухсот подвижников, которым не позволял иметь ни вола, ни мула, также не принимать принесённое золото, выходить за ворота *монастыря* для покупки каких-либо необходимых вещей или для свидания с кем-нибудь из знакомых, но приказывал всем пребывать *в своих келлиях* и принимать только ту пищу, которую посылает Божия благодать. Этому правила сподвижники его держатся и доныне, не преступая данных им заповедей.

9. Однако возвращусь к великому Симеону. С того времени, как он пробыл сорок дней без пищи, вот уже двадцать восемь лет он *ежегодно в Святую Четырнадцатую* постится подобным же образом: время и постоянное упражнение облегчили для него этот труд. Первые дни *этого поста* он обыкновенно проводил в стоянии и псалмопении; потом, когда тело, вследствие голода, не могло более переносить стояния, совершал служение Богу сидя, а в последние дни даже ложился. Истомясь и утрачивая мало-помалу физические силы, Симеон вынужден бывал прилечь и лежал иногда полумертвый. После же того, как он начал подвиг столпничества и решил никогда уже не сходить со столпа, он придумал особый род стояния. Прикрепив к столпу перекладину и привязав себя к ней, старец таким образом проводил сорок дней. Впоследствии же, получив свыше еще большую благодать, он не нуждался уже в таком приспособлении и стоял сорок дней, не вкушая пищи, но подкрепляемый ревностью и Божией благодатью.

10. Итак, проведя, как я говорил, три года в домике, Симеон поселился на известной *всем* вершине горы²⁵² и приказал обнести себя кругом стеной; затем, достав железную цепь в двадцать локтей, один конец её приковал к большому камню, а другой привязал к своей правой ноге, чтобы нельзя ему выйти было за пределы стены, даже если бы он и захотел. Постоянно устремляя взор свой к небу, Симеон созерцал то, что превыше небес, и узы железа не препятствовали полёту его мысли. Но когда дивный Мелетий, которому был поручен надзор над *приходами* в окрестностях Антиохии²⁵³, — муж, отличавшийся мудростью и рассудительностью, украшенный прозорливостью, — сказал, что железо не нужно, когда воля в состоянии наложить на тело узы мысленные, Симеон охотно прислушался к его словам и, призвав кузнеца, приказал расковать его узы. И так как голени его были обтянуты и обшиты кожей, чтобы тело не терпело вреда от железа, то когда разорвали её, увидели, как говорят, более двадцати больших червей, копошившихся под кожей; это видел и дивный Мелетий, по его собственному свидетельству. Я ^помянул об этом, чтобы показать великое терпе-

ние мужа: ведь он мог сдвинуть кожу рукой и легко умертвить всех червей, однако захотел терпеть мучения, малыми подвигами приучая себя к подвигам большим.

11. Когда повсюду распространилась молва о великом подвижнике, к нему со всех сторон стали стекаться жители не только соседних местностей, но и обитатели областей, отстоящих от места его подвигов на много дней пути. Одни приходили, разбитые параличом, другие — с просьбой об исцелении какого-нибудь больного, третьи ходатайствовали о ниспослании им дара чадородия, в котором им отказала природа. Получившие удовлетворение своим просьбам, возвращаясь, с радостью рассказывали другим о полученных ими благодеяниях и посылали к старцу тех, которые имели подобные же нужды. И когда со всех сторон народ устремился к Симеону, то путь к нему стал похож на реку; само же место его подвигов напоминало море, в которое впадают многочисленные потоки. Ибо к нему устремились не только жители нашего государства, но и измайльтяне, и персы²⁵⁴ и армяне, подвластные персам, и иверийцы, и гомериты²⁵⁴; приходили и представители соседних с ними племён. Приходило также много людей, живущих на отдалённейших границах запада: испанцев, британцев, галатов²⁵⁵ и других, живущих между ними. А об Италии и говорить нечего, ибо сказывают, что в великом Риме муж этот пользуется такой славой, что на вратах всех мастерских прибывают небольшие его изображения в надежде благодаря им получить защиту и безопасность²⁵⁶.

12. Когда число приходивших к преподобному отцу слишком приумножилось и все старались прикоснуться к нему, получить от него благословение и взять какую-нибудь частичку кожаных одежд его, он, считая столь великую почесть неуместной для себя, а с другой стороны, обременяясь неудобствами подобного образа жизни, решил на новый подвиг — *подвиг стояния на столпе*²⁵⁷. Сначала он поставил столп высотой в шесть локтей, потом — в двенадцать, затем — в двадцать два, а ныне — в тридцать шесть²⁵⁸, постепенно возвышаясь таким образом к небу и отдаляясь от земных сует. Я верю, что подобное стояние устроилось не без воли Божией. А поэтому про-

шу тех, которые любят всё порицать, чтобы они обуздали свой язык и не позволяли ему болтать что попало, но принимать во внимание, что Владыка часто устроит подобные вещи для вразумления нерадивых²⁵⁹. Так, Он повелел Исайи ходить нагим и разутым (Ис.20,2), Иеремии — препоясать чресла свои и в таком виде явиться с пророчеством к неверующим (Иер.1,17; 28,12), в другой раз повелел ему наложить на шею иго, сначала из дерева, а потом из железа (Иер.34,1; 35,10-14); Осии — взять в жены блудницу и питать любовь к жене злой и прелюбодейной (Ос.1,2; 3,1); Иезекиилю — спать на правом боку сорок дней и на левом сто пятьдесят (Иез.4,4-6), потом — проломать себе отверстие в стене и выйти через него (Иез.12,4-5), наподобие пленника, а еще — взять нож, обрить голову и волосы свои разделить на четыре части, распределив их одну — туда, а другую — сюда (Иез.5,1-4). И многое другое повелевал Господь: всего не перечислить. Каждому из этих событий Владыка вселенной повелел быть для того, чтобы те, которые не убеждаются словом и не хотят внимать пророчеству, необычностью зрелища были вразумлены и подготовлены к пророческому гласу. И действительно, разве не изумлялись, видя, как человек Божий ходит нагой? Разве не любопытствовали, почему пророк взял себе в жены блудницу? И подобно тому, как прежде Бог всяческих повелел всему этому быть для пользы живущих в праздности, так и это новое и небывалое зрелище Он устроил для того, чтобы необычностью его привлечь всех проходящих посмотреть на него и сделать их более готовыми к назиданиям *святого*. Ведь известно, что необычность зрелища делает более доступным и научение, и проходящие посмотреть на него возвращаются, получив наставление в Божественном. Как те, кому выпало на долю царствовать над людьми, по прошествии некоторого времени изменяют изображения на монетах, запечатлевая на них то фигуры львов, то изображения звезд и Ангелов, этими и другими новыми изображениями стараясь придать большую цену металлу²⁶⁰, так и царствующий над всеми Бог дарует как бы новые характерные черты делу благочестия, стремясь новыми и разнообразными видами

жизни боголюбцев подвигнуть на славословие языки не только питомцев веры, но и страждущих неверием.

13. И стояние преподобного Симеона на столпе просветило многие тысячи измайльтян, рабствовавших доколе мраку нечестия²⁶¹.

[Словно светильник, поставленный на подсвечнике, Симеон повсюду распространял лучи, подобно солнцу. Около него можно было видеть, как я сказал, и иверийцев, и армян, и персов, принимавших Божественное крещение. Также и измайльтяне приходили толпами иногда по двести и по триста человек, а иногда и по тысяче: они торжественно отрекались от отеческого заблуждения, сокрушая пред великим светочем боготворимые ими раньше кумиры и отвергаясь от'безумных оргий Афродиты (ибо издавна они почитали этого беса)²⁶². Принимая Божественные Таинства, они подчинялись правилам, которые заповедовали им священные уста *старца*, и, простившись навсегда с отеческими обычаями, отказывались от употребления в пищу диких ослов и верблюдов].

14. И сам я собственными очами видел и слышал, как отрекались они от отеческого нечестия и соединялись с Евангельским учением. Однажды я даже подвергся было величайшей опасности. Святой старец приказал измайльтянам прийти ко мне и принять от меня священническое благословение, прибавив, что от этого они получают величайшую пользу. Дикари, по-варварски обступив меня, начали толкать и теснить меня — одни спереди, другие сзади, а третьи с боков; стоявшие дальше старались протиснуться через других, и все они, протягивая руки, старались либо ухватить меня за бороду, либо заполучить кусочки моей одежды. И я бы задохнулся от их стремительного нападения, если бы не отогнал их, закричав громким голосом. Вот какую пользу источал порицаемый насмешниками столп! Вот какой луч Богопознания пролился от него в сердца варваров!

15. Я знаю и еще одно подобное событие. Один военный отряд варваров просил человека Божия помолиться за своего начальника²⁶³ и послать ему благословение; другой, здесь же находившийся отряд отговаривал Симеона, утверждая, что благословение должно дать их собственно-

му начальнику, ибо он чужд всякой неправды, а тот начальник есть человек несправедливейший. Возник громкий спор, началась обычная для варваров ссора, и, наконец, они бросились в драку друг на друга. Я должен был употребить много усилий для того, чтобы убедить их сохранить тишину, говоря, что человек Божий может в изобилии дать благословение обоим начальникам. Однако одни из варваров говорили, что тот начальник недостойн благословения, а другие настаивали, что этот должен быть лишен его. Тогда Симеон, ругая их сверху и называя собаками, утишил распрю. Об этом я поведал, чтобы показать, сколь велико было для варваров значение веры *в старца*.

16. Видел я еще одно славное чудо, совершенное им. Как-то пришел к Симеону еще один начальник сарацинов и стал умолять блаженного оказать помощь человеку, все члены тела которого были разбиты параличом, когда он находился в дороге; несчастье это случилось близ Каллиники — весьма большой крепости. Когда больной в присутствии всех был принесён, Симеон повелел ему отречься от нечестия предков. Тот охотно послушался и исполнил, что было ему приказано. После этого старец спросил: верует ли он в Отца, Единородного Сына и Святого Духа? И когда тот исповедал такую веру, Симеон сказал: "Если веруешь в Них, то встань". Больной встал, и старец приказал ему отнести на своих плечах начальника (а он был огромен телом) до самого его шатра. Исцеленный, взяв начальника, тотчас же пошел, а все присутствовавшие стали прославлять Бога.

17. Давая такое повеление, Симеон следовал примеру Владыки, приказавшему некогда расслабленному нести одр свой (Мф.9,6). И подражание это нельзя называть "тиранией"²⁶⁴. Ибо Господь Сам сказал: *верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14,12). И мы видели исполнение этого обетования. Ибо когда и тень Господа не присутствовала, тень великого Петра расторгала смерть, прогоняла болезни и обращала в бегство бесов (Деян.5,15). Владыка *всяческих* и раньше совершал чудеса чрез рабов

Своих, и ныне божественный Симеон, призывая Его, творит тысячи чудес²⁶⁵.

[18. Случилось также чудо, несколько не меньшее предыдущего. Некто из уверовавших в спасительное имя Владыки Иисуса Христа (это был довольно знатный измаильтянин) принёс Богу молитву и изрек обет, взяв Симеона в свидетели. Обет этот состоял в том, чтобы до конца жизни воздерживаться от всякой животной пищи. Спустя некоторое время преступив этот обет (не знаю, каким образом), измаильтянин отважился отведать убитую птицу. Бог, желая обличением привести его к обращению и почтить Своего служителя, бывшего свидетелем нарушенного обета, превратил мясо птицы в камень, так что преступивший обет не смог вкусить её. Ибо как можно было есть то, что обратилось в каменную массу? Варвар, изумлённый этим странным явлением, поспешно отправился к святому, открыл ему тайную вину свою, исповедал перед всеми свое нарушение обета и, взывая к Богу о помиловании, просил святого старца, чтобы он своими молитвами исходатайствовал ему разрешение от уз содеянного греха. очевидцами этого чуда были многие, которые сами осызали грудную часть птицы, бывшую из кости и камня].

19. А я не только был очевидцем чудес преподобного Симеона, но и сам слышал его предсказания о событиях будущих. Так, он еще за два года предсказал бывшую у нас засуху, неурожай и последовавшие за ними голод и болезни, засвидетельствовав, что видел, будто свыше упал на людей жезл и что этот жезл означает собой кары *небесные*. В другой раз он предсказал нападение так называемой саранчи, а также то, что она не причинит большого вреда, ибо это наказание будет сопровождаться Божиим Человеколюбием. По прошествии тридцати дней, действительно, поднялась большая туча саранчи, закрывшая собой солнечные лучи и покрывшая землю тенью: это все мы видели ясно. Но саранча повредила только корм скота, а растениям, которыми питаются люди, не нанесла никакого вреда. И мне самому, когда некий человек преисполнился враждою ко мне, старец за пятнадцать дней

предсказал гибель моего врага, — и истину предсказания я узнал на деле²⁶⁶.

[Однажды дано было ему увидеть, как спустились с неба два жезла, упавшие на восток и на запад, и сей Божий человек предсказал восстание персидского и скифского народов на Римскую державу²⁶⁷. Он рассказал о видении присутствующим, а затем многими слезами и непрерывными молитвами остановил бичи, занесённые над страной. По крайней мере, персидское войско, уже собравшееся в поход на римлян, Божественным Промыслом было отвращено от вторжения и занялось внутренними раздорами].

20. Зная множество еще других подобных вещей о подвижнике, я многие из них опушу, дабы избежать излишней пространности повествования. Впрочем, и сказанного достаточно для того, чтобы показать духовную прозорливость его ума. *Можно добавить только то*, что громкая молва о Симеоне достигла и царя персов, который, как рассказывают бывшие при нём послами, тщательно расспрашивал о том, какова жизнь этого мужа и сколь велики его чудеса. А супруга царя, как говорят, даже попросила ерея, благословлённого подвижником, и приняла этот ерей, как драгоценнейший дар. Все приближенные царя, слыша, с одной стороны, много клевет на него со стороны волхвов²⁶⁸, а с другой — самые высокие отзывы о Симеоне, с особым вниманием разузнавали о нём и, узнав всё, сами стали называть его мужем Божественным. И простой народ сбегался к погонщикам мулов, к слугам и воинам, приносил деньги и выпрашивал у них благословлённого ерея, полученного от святого старца.

21. Царица измаильтян, будучи бесплодна, но желая иметь детей, сперва присылала к нему своих вельмож с просьбой, чтобы он помолился о ниспослании ей дара чадородия. Потом, когда исполнилось её прошение и она обрела то, что желала, обрадованная мать взяла новорождённого царевича и отправилась с ним к Божию старцу. А так как женщинам не было к нему доступа, то она, послав к нему дитя, молила Симеона удостоить младенца благословения. "Это твой дар, — сказала она, — я со слезами принесла семя молитвы, а ты из этого семени произвёл колос,

ибо по твоим молитвам, семя сие оросил дождь Божественной благодати". Впрочем, до каких пор я буду усиливаться измерить глубину Атлантического океана?.. Ибо как он неизмерим для людей, так и то, что совершает Симеон ежедневно, превосходит всякое описание.

22. Но больше всего я удивляюсь его терпению. День и ночь стоит он, будучи видим для всех, потому что он убрал ворота и разрушил значительную часть стены, ограждающую его; собою он являет новое и необычайное для всех зрелище, совершая свою молитву долгое время то недвижимо, то творя частые поклоны, благоговейно почитая ими Бога. Многие из проходящих пытаются считать поклоны Симеона. Однажды один человек из бывших там вместе со мной насчитал тысячу двести сорок четыре поклона, но затем утомился и прекратил счет. Когда старец творит поклоны, лоб его всегда приближается к самым пальцам ног: принимая пищу однажды в неделю, и то понемногу, он достиг того, что чрево его даёт возможность спине легко наклоняться.

23. Говорят, что от долговременного стояния у него открылась на одной ноге рана, из которой постоянно выделяется много гноя. Но и эти страдания не помешали любомудрию Симеона: мужественно переносит он и вольные, и невольные мучения, преодолевая их пламенной ревностью *по Богу*. Рану же свою он был вынужден однажды показать. Расскажу, как это случилось. Как-то пришел к нему из Рабана один человек, ревностный слу* житель Христов. Взойдя на самую вершину горы, он об* рати лея к Симеону с такими словами: "Скажи мне, ради Истины, обращающей к себе весь род людской, человек ли ты или существо бестелесное?" Присутствовавшие при этом вознегодовали на такой вопрос, но старец приказал всем успокоиться, а у человека этого спросил: "Что побудило тебя задать мне такой вопрос?" Тот ответил: "Я слы* шу отовсюду, будто ты не ешь и не спишь, тогда как и то, и другое свойственно человеку, потому что природа чело* веческая не может обходиться без этого". Тогда Симеон велел приставить к столпу лестницу, позволил этому чело*1 ловеку подняться по ней и войти к нему, чтобы тот мог сперва рассмотреть его руки, потом просунуть свою длань

под кожаную одежду его и осмотреть не только ноги, но и мучительнейшую язву. Увидев собственными глазами, сколь ужасна эта язва, и узнав от старца, как он принимает пищу, служитель Христов спустился со столпа, пораженный удивлением, и, придя ко мне, рассказал обо всём.

24. Во дни церковных празднеств святой подвижник являет особый образ терпения. От заката солнца до самого его восхода стоит он всю ночь с воздетыми к небу руками, забывая о сне и об усталости²⁶⁹.

25. Но при столь великих трудах и добродетелях, совершив такое множество чудес, Симеон так смирен духом, что считает себя последним из всех людей по достоинству. При своём смирении он доступен всем, ласков и обходителен, отвечает на вопросы каждого из беседующих с ним, будь то ремесленник, нищий или земледелец. Приняв от великодаровитого Владыки и дар научения, он дважды в день увещевает приходящих и услаждает своими наставлениями слух их, потому что говорит очень ласково. Преподавая назидания от Святого Духа, он многих своим учением склонил устремлять взор к небу, удаляться от земных сует, представлять ожидающее нас Царство и страшиться угрозы геенской, презирая земное и чая будущее.

26. Можно видеть Симеона и судьей, выносящим верные и справедливые решения. Но этим и тому подобными вещами занимается он уже после девятого часа²⁷⁰. Всю ночь и день до девятого часа проводит он в молитве; а после девятого часа сначала поучает присутствующих, а затем выслушивает прошения каждого, совершает исцеления, прекращает ссоры враждующих и, наконец, около времени заката солнца опять начинает беседу с Богом.

27. Однако, проводя жизнь в таких трудах, подвижник не оставляет попечения и о Святой Церкви: то он сражается против нечестия язычников, то сокрушает дерзость иудеев, то рассеивает сборища еретиков; иногда пишет послания об этом самому царю, иногда в начальствующих возбуждает ревность по Богу, а иногда убеждает и самих пастырей церквей, чтобы они проявляли больше заботы о своей пастве.

28. Я рассказал весьма о немногом, думая в капле показать дождь и на кончике пальца дать попробовать сладость мёда. События, подобные рассказанным, на устах у всех; я же, *начиная сей труд*, не ставил своей задачей описать всё, но хотел в немногих словах изложить то, что свойственно каждому подвижнику. Вероятно, и другие будут писать о Симеоне, и напишут гораздо больше меня. Если он проживёт еще, они, конечно, поведают о нём гораздо больше чудес. А я желаю только одного: чтобы и мне, при помощи молитвенного труда, постараться пребывать в благих подвигах. Я молю Бога, Который есть Наисовершеннейший и Наидобродетельнейший, чтобы Он укрепил жизнь мою и направил её по образу жизни Евангельской²⁷¹.

[Свершив множество чудес, оставаясь непобедимым и под палящими лучами солнца, и под стужей зимних морозов, и под мощными порывами ветров, не сгибаясь и под тяжестью немощей человеческого естества, преподобный, когда пришло время соединиться со Христом и стяжать ²⁷⁰ венец безмерных подвигов, своей смертью показал всем неверующим, что он — тоже человек. Однако и после кончины своей Симеон остался непреклонным: душа его взлетела на небо, а тело даже тогда не упало, но продолжало прямо стоять на месте подвигов, как непобедимый борец, старающийся не касаться земли ни одним из своих членов. Так победа пребывает вместе с подвижниками Христовыми и после смерти. И вот исцеления различных болезней, чудеса и сила Божиих явлений, как и при его жизни, свершаются теперь не только у гробницы, где покоятся святые останки Симеона, но и у памятника великолепного и многолетнего подвига его. Я говорю о великом и славном столпе праведного и достохвального Симеона. О его святом заступничестве, мы постоянно молимся, чтобы и сами мы, блюдущие веру православную, и весь город, и вся страна были спасены *его предстательством*. Да осенит всех нас имя Господа нашего Иисуса Христа! Да сохранит Он нас от всякой беды: и от пагубы небесной, и от нашествия врагов. Господу же слава во веки веков!]

XXVII ВАРАДАТ

1. Подобно тому как общий враг рода человеческого изобрёл множество путей зла, стараясь погубить всё естество человеческое, так и питомцы благочестия придумали многие и различные лестницы для восхождения на небо. Одни из них подвизаются совместно, соединяясь между собой в общества (бесчисленно множество таких сообществ!), и таким образом стяжают себе нетленные венцы, достигая желанного восхождения на небо. Другие, избрав жизнь уединённую и желая беседовать с одним только Богом, лишают себя всякого утешения человеческого и получают этим способом победнее венцы. Иные из них славословят Бога, живя в хижинах, другие — в шатрах, а третьи проводят жизнь в пещерах. А многие (о некоторых из них мы уже упоминали) не хотят даже иметь ни пещеры, ни хижины, ни палатки, но, живя под открытым небом, переносят все превратности погоды: то мерзнут от сильнейшего холода, то опаляются солнечными лучами. У этих последних подвижников жизнь опять же различна: одни постоянно стоят, другие — иногда стоят, а иногда сидят. И еще: одни окружают себя какой-нибудь стеной и уклоняются от встреч с посторонними, а другие лишают себя всякой ограды и предстают глазам всех, желающих их видеть.

2. Всё это я счел теперь необходимым перечислить, приступая к описанию жизни Варадата, который также изобрёл для себя новый образ мужественного терпения. Сначала, затворившись в небольшом домике, он долго наслаждался одним только Божественным утешением. Затем, переселившись на близлежащий утёс, устроил из дерева небольшой и несоразмерный его телу ящик, в котором и проводил жизнь в постоянно согбенном положении, ибо ящик был ниже его роста. Кроме того, этот ящик не был сколочен из досок, а представлял собой подобие решета и походил на ограду, имеющую широкие отверстия для света. Поэтому Варадат не был защищен ни от дождей, ни от солнечного света, но терпеливо переносил и то и другое, подобно тем подвиж-

никам, которые живут под открытым небом, но превосходя их тяжким заключением своим²⁷².

3. Проведя в том ящике долгое время, Варадат, наконец, покинул его, убеждённый блаженным Феодотом, который тогда занимал первосвященническую кафедру Антиохийскую²⁷³, и начал подвизаться стоя. Он стоял с постоянно воздетыми к небу руками, непрестанно славословя Бога всяческих. Всё тело у блаженного покрыто было кожаным хитоном: только около носа и рта было оставлено небольшое отверстие для дыхания, чтобы через это отверстие вдыхать в себя воздух, без которого природа человеческая жить не может. И такие труды Варадат переносил, не только не имея крепкого сложения, но будучи подвержен многим болезням: горячее усердие заставляет трудиться и того, кто не в силах трудиться.

4. Обладая умом рассудительным, Варадат даёт прекрасные ответы на все вопросы *приходящих к нему*, и его доказательства правильнее и сильнее доказательств тех, кто изучал диалектику Аристотеля²⁷⁴. Но пребывая на высоте добродетели, он не позволяет уму своему высоко возноситься, а принуждает его как бы ползать долу, у подножия горы, ибо знает, какой великий вред *душе человека* может причинить ум, воспламенённый гордыней. Таково вкратце любомудрие сего мужа. Дай Бог, чтобы, возрастая в этом любомудрии и благочестии, Варадат достиг, наконец, цели своего ристалища. Ибо *слава святых победоносцев есть общая радость всех людей благочестивых*. Мне же да дарует Господь молитвами великого подвижника отстоять не так далеко от этой горы и по временам восходить на неё, чтобы наслаждаться созерцанием святых старцев.

XXVIII. ФАЛЕЛЕЙ

1. Не могу умолчать и о Фале лее, являющем собою не менее дивное зрелище. Ибо я не только слышал рассказы других о нём, но и сам был очевидцем этого необычайного зрелища. На расстоянии двадцати стадий от Гавал (небольшого, но красивого городка) высился один холм* на котором издавна существовало идольское капище. На

холме этом, оскверняемый многими жертвами идолам, Фал елей построил себе небольшую хижину. По рассказам, язычники служили здесь бесам потому, что жертвоприношениями надеялись укротить их жестокость, ибо они причиняли вред многим — и проходящим путникам, и окрестным жителям, причем не только людям, но и ослам, мулам, коровам и овцам, не враждуя против скота, но через него строя козни людям. Когда бесы увидели подвижника, пришедшего туда, то попытались утратить его, однако не смогли этого сделать, поскольку его ограждала вера и за него сражалась благодать. Тогда, преисполнившись бешенства и ярости, они напали на растущие там деревья (около холма было много зеленеющих смоков и маслин), и, как говорят, вдруг более пятисот из них были вырваны с корнем. Я слышал, как об этом рассказывали земледельцы, которые, издавна пребывая во мраке нечестия, при помощи научения и чудотворений Фале лея восприняли Свет Богопознания.

2. Не поколебав подвижника любомудрия таким образом, бесы-губители прибегли к другим хитростям: ночью они стали издавать звуки плача и являли множество *блуждающих* огоньков, чтобы утратить старца и произвести смятение в мыслях его. Когда же он посрамил и это их нападение, бесы, наконец оставив его, удалились.

3. Затем Фал елей, устроив два колеса, каждый в диаметре в два локтя, скрепил их между собой досками, положенными не сплошь друг к другу, но с некоторыми промежутками. Прикрепив эти доски к колёсам клиньями и гвоздями, он поставил сооружение на открытом воздухе. Далее, укрепив в земле три длинных кола и соединив верхние концы их между собой также деревянными досками, Фале лей водрузил на них свое сооружение, а сам поместился внутри него. Внутреннее пространство сооружения имеет в высоту два локтя, а в ширину — один; поскольку же подвижник очень высок ростом, то ему приходится сидеть там не в прямом положении, но постоянно согнувшись и преклонив голову к коленам.

4. Когда я пришел к нему, то застал Фале лея за чтением Божественных Евангелий и усердным сбором добрых плодов этого чтения. Желая узнать причину избран-

ного им нового образа жизни, я задал ему вопрос об этом. Фал ел ей, разговаривая со мной на греческом языке (родом он был из Киликии)²⁷⁵, ответил: "Будучи обременён многими грехами и веря в наказания, которые ожидают грешников, я придумал для себя такой подвиг, дабы подвергнув здесь тело умеренным наказаниям, уменьшить тяжесть будущих кар. Ибо они будут тяжкими не только по своему количеству, но и мучительными, так как не будут добровольными. Всё же, что бывает против воли, вызывает особые страдания. Добровольное же, хотя и трудно, менее прискорбно, поскольку труд *подвижничества* предпринимается здесь по своей воле, а не по принуждению. Итак, если я настоящими малыми скорбями уменьшу будущие, то получу от этого большую пользу". Услышав такие слова, я подивился мудрой сообразительности Фа лелея, который, пройдя путь подвижничества, уже проложенный другими, для себя придумал сверх того и подвиги особенные. Понимая цель их, он и другим показывал её.

5. Окрестные жители свидетельствуют, что молитвами Фале лея совершено множество чудес и исцелений, причем исцелял он не только людей, но и животных: верблюдов, ослов и мулов. Поэтому весь этот народ, исстари одержимый нечестием, отказался от него и был просвещен сиянием Божественного Света. Тогда подвижник, используя их как помощников, разрушил капище бесов и воздвиг великий храм в честь победоносных мучеников, как бы противопоставив лжеименным богам боголюбивые мощи праведников Божиих. *По молитвам их пусть дарует Бог и ему достичь с победой цели подвигов.* А нам, при содействии и его, и их, стать бы ревностными подражателями их подвигов любомудрия.

XXIX. МАРАНА и КИРА

1. Описав образ жизни приснопамятных мужей, я считаю своим долгом упомянуть и о женах, совершивших не менее, если не более, подвигов. Эти жены достойны тем большей похвалы, что, обладая более слабой природой,

являют одинаковое с мужами усердие и освобождают свой пол от позора прародительницы²⁷⁶.

2. Прежде всего упомяну о Маране и Кире²⁷⁷, которые превзошли всех других подвигами терпения. Родина их — Верия; происхождения они знатного и воспитание получили соответственно своему происхождению. Однако, презрев всё это, они отгородили для себя небольшое место за городом, затворились там и завалили дверь землей и камнями. Служанкам же, пожелавшим разделить их подвиги, они построили небольшой домик возле своей ограды: через малое отверстие в этой ограде Марана и Кира присматривают за *своими соподвижницами*, побуждают их к молитве и воспаляют в них Божественную любовь. Сами же, не имея ни дома, ни хижины, проводят жизнь под открытым небом.

3. Вместо двери у них прорублено небольшое окно, через которое они принимают необходимую пищу и беседуют с проходящими к ним женщинами. Для таких свиданий у них определено *время Пятидесятницы*; во все остальные дни года они хранят молчание. Впрочем, лишь одна Марана беседует с проходящими, ибо голоса Киры никто никогда не слышал.

4. Они носят вериги, которые столь тяжелы, что Кира, будучи более слабого сложения, склоняется до самой земли и не может выпрямить своего тела. Одежду их составляют большие покрывала, которые сзади опускаются до низу, совершенно закрывая ноги, а спереди спускаются до пояса, полностью закрывая лицо, шею, грудь и руки.

5. Я несколько раз лицезрел их, будучи допускаем ими внутрь ограды, ибо из уважения к моему сану предстоятеля священства они приказывали отворять дверь. Увидев на слабых женах такие вериги, которые были бы тяжкими и для *сильного* мужа, я стал убеждать их избавиться от такой тяжести — и с трудом получил тогда их согласие. Впрочем, после моего ухода они опять возложили вериги на свое тело: на шею, на пояс, на руки и на ноги.

6. И живут они таким образом не пять, не десять и не пятнадцать лет, но сорок два года. Подвизаясь же столь

продолжительный срок, они столь любят свои труды, будто только начали их. Созерцая красоту Небесного Жениха, они легко и охотно несут труд своего поприща и стараются достигнуть предела подвигов, устремляя свои взоры туда, где стоит их Возлюбленный и показывает им победные венцы. Поэтому, стойко перенося все превратности погоды — дождь, снег и палящие лучи солнца, подвижницы не унывают и не скорбят, но из этих видимых невзгод умеют извлекать радостное утешение для себя.

7. Подражая посту божественного Моисея (Исх.24, 18), они трижды пребывали без еды столько же времени и лишь по прошествии сорока дней принимали немного пищи. Так же трижды, подражая воздержанию блаженного Даниила, они проводили в посте по три седмицы дней, а потом уже слегка насыщали тело. Однажды, возжелав увидеть священные места спасительных страданий Христовых, они поспешили в Элию²⁷⁸. В пути Марана и Кира не принимали никакой пищи; только придя в этот город и совершив поклонение святыне, они вкусили её. На обратном пути они соблюдали столь же строгий пост, хотя расстояние было не менее двадцати дней пути. В другой раз, пожелав увидеть гроб победоносной Феклы в Исаврии²⁷⁹, подвижницы отправились туда, совершив путь в оба конца, не принимая пищи. Вот сколь великая Божественная любовь заставляла их забывать о себе! Вот как сильна была их привязанность к *Небесному Жениху!* Соделавшись по своей жизни украшением женского пола, Марана и Кира и для других стали образцами *добродетели*, и от Господа, конечно, получат победные венцы. Я же, поведав о них ради общей пользы, перейду к другому повествованию.

XXX. ДОМНИНА²⁸⁰

1. Дивная Домнина подражала жизни блаженного Марона, о котором упоминалось раньше. Она устроила для себя небольшую палатку из стеблей проса в саду материнского дома. Проводя там целые дни, Домнина непрестанными слезами орошает не только лицо, но и влажные одежды свои, которыми покрывается её тело. Обык-

новенно после пения петухов она отправляется в храм Божий, находящийся неподалеку, чтобы вместе с другими мужчинами и женщинами там приносить славословия Владыке всяческих. Так поступает она не только в начале, но и в конце дня, полагая сама и другим внушая, что место, посвященное Богу, достоитимее всякого другого²⁸¹. Поэтому и сама считает его достойным всякого попечения, и мать и братьев убедила тратить своё богатство на дом Божий.

2. Питается она только чечевицей, смоченной в воде, и имеет тело, изнурённое *постами* и почти полумертвое. Кожа у нее очень тонка и подобна плёнке: она обтягивает также тонкие кости, так как тучные части тела и мускулы её истощены воздержанием. Живёт Домнина открыто для всех желающих видеть её, будь то мужчины или женщины; только, принимая людей, она и сама не смотрит на лица их, и своего лица не показывает никому, поскольку покрыта покрывалом, достигающим колен. Говоря слабым и неотчетливым голосом, она произносит слова, источая постоянно слёзы. Часто, взяв мою правую руку и приложив её к глазам, Домнина отпускала её такой мокрой, будто сама рука источала потоки слёз. И какое слово может по достоинству восхвалить эту блаженную, которая, обладая великим богатством любомудрия, плачет, скорбит и стенает, подобно живущим в крайней бедности? Ибо слёзы её рождаются из горячей любви к Богу, воспламеняя и подстёгивая ум к Божественному созерцанию и заставляя её *всем* сердцем желать отшествия из мира сего.

3. Проводя так дни и ночи, Домнина не пренебрегает и другими видами добродетели: по возможности она оказывает услуги тем великим подвижникам, о которых мы уже упомянули, и тем, о которых пока умолчали. Заботится она также и о тех, которые к ней приходят, предлагая им жить у пастыря своего селения и сама доставляя им всё необходимое, потому что в её распоряжении находится имение матери и братьев, на которое благодаря ей снисходит *Божие* благословение. Она и мне, когда я прихожу в ту область, находящуюся на севере от нашей, присылает и хлеб, и овощи, и чечевицу, смоченную в воде.

4. Епрочем, до каких пор я буду распространяться,

пытаясь изложить все её добродетели? Не наступило ли время показать и жизнь других жен, которые подражали ей и прочим подвижницам? Ибо было и есть много других жен, проводивших и проводящих жизнь уединённую; другие, любя общежитие, живут вместе, человек по двести пятьдесят (иногда — больше, а иногда — меньше), принимают одну пищу, спят только на рогожах, а когда руки их заняты пряжей, они посвящают язык свой священным псалмопениям.

5. Бесчисленны такие училища любомудрия не только в нашей стране, но и по всему Востоку. Ими наполнены и Палестина, и Египет, и Азия, и Понт, и вся Европа. С того времени, как Христос Владыка наш почтил девство, родившись от Девы, природа стала производить эти, так сказать, луга девства и приносить Творцу благовонные и никогда не увядающие цветы добродетелей, не различая добродетель по мужскому и женскому полу и не разделяя любомудрия на эти две части, потому что **христиане** различаются только телами, а не духом. Ведь по словам божественного Апостола, во Христе Иисусе **нет мужского пола, ни женского** (Гал.3,28); одна и та же вера дана и мужам, и женам, ибо **один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми и чрез всех и во всех нас** (Еф.4,5-6)²⁸². Одно и Царство Небесное обетовал Судия всех победоносцам, определив за подвиги их эту общую награду.

6. Итак, как я сказал, много есть училищ любомудрия — мужских и женских — не только у нас, но и во всей Сирии, в Палестине, Киликии и Месопотамии. Говорят, что в Египте есть некоторые монастыри, насчитывающие более пяти тысяч мужей, подвизающихся в различных трудах и совместно славящих Владыку. С помощью своих трудов они не только добывают необходимую для них пищу, но помогают приходящим к ним и нуждающимся странникам²⁸³.

7. Однако поведать обо всём этом было бы невозможным не только для меня одного, но и для всех писателей. Впрочем, даже если бы это и было возможным, считанное излишним и бесполезным. Для желающих получить духовную пользу и сказанного мной предостаточно. Для

того я и упомянул о различных видах *подвижнической* жизни, а к повествованию о мужах добавил повествование о женах, чтобы и старцы, и юноши, и жены имели пред собою образцы любомудрия; чтобы каждый, запечатлев в себе полюбившееся ему житие, считал бы его мерилом и образцом для собственной жизни. И как живописцы, взирая на какой-либо первообраз, делают копии и с глаз, и с носа, и с уст, и с ланит, и с ушей, и со лба, и даже с волос и с бороды, а кроме того, изображают человека сидящим или стоящим, запечатлевают выражение его глаз — суровых или весёлых, — так и те, которые будут читать настоящее повествование, пусть избирают любое угодное им житие, и с ним, по возможности, пусть сообразуют жизнь свою. Как плотники, выравнивая доски по отвесу, до тех пор отпиливают все излишнее, пока не увидят, что доска выровнена соответственно отвесу, так должен поступать и тот, кто хочет подражать жизни какого-либо святого: пусть он сделает её мерилом для себя, отсекая в себе излишки порока и восполняя недостаток добродетели. Для того и предприняли мы настоящий труд, чтобы желающие обрести *духовную* пользу, могли получить её. А поэтому я прошу читателей, которые без усилий со своей стороны будут пользоваться трудом другого, заплатить за этот труд своими молитвами.

8. Молю и тех, жизнь которых я описал, чтобы не презрели они меня, живущего вдали от их духовного хора, чтобы возвели они долу лежащего на высоту добродетели и присоединили меня к сонму своему, чтобы я не только восхвалял чужое богатство, но и сам имел нечто достойное похвалы, делом, словом и мыслью прославляя Спасителя всех — Христа Бога нашего, Которому со Отцем и Святым Духом, слава и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

XXXI. О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ

1. О том, сколь велики и многочисленны подвижники добродетели и какими сияющими венцами увенчаны они, ясно говорят повествования, запечатленные нами в письменах. Хотя и не все их подвиги упомянуты, но и

немногих из этих подвигов вполне достаточно, чтобы показать всю их жизнь. Ибо камень, *используемый для пробы золота*, не истачивает всё это золото, но, потеряв им немного *металл*, можно узнать, чистое ли оно или с примесями. Подобным же образом испытывается и лучник: достаточно ему пустить в цель несколько стрел, чтобы всем стало ясно, меткий ли он стрелок или же еще неискусен в своём ремесле. То же можно сказать и о других мастерах своего дела, не перечисляя всех их: атлетах, бегунах, актёрах, кормчих, кораблестроителях, врачах, земледельцах и всех тех, которые занимаются каким-либо ремеслом. Ибо небольшого Лопыта достаточно для того, чтобы отличить подлинных знатоков своего дела от тех, которые только называются таковыми, на деле же *являя* свое невежество. Поэтому нет нужды в *пространных* повествованиях о свершениях *священных* мужей, но немногого хватает, чтобы представить весь образ жизни, добровольно избранный ими. Ныне же нам следует исследовать и изведать, дабы точно узнать это, откуда исходило побуждение, заставившее сих святых мужей с любовью принять такой образ жизни и какими рассуждениями руководствовались они в достижении вершины любомудрия. Ибо опыт ясно научает, что не на крепость тела уповали они, возлюбив *дело*, превышающее человеческое естество, преступая пределы, положенные этому естеству, и выходя за границы, установленные для борцов благочестия²⁸⁴.

2. Ибо никто из тех, которые не причастны этому любомудрию, не могут являть подобного мужественного терпения. Хотя и пастухи бывают застигнуты снегопадом, но не всегда: они и в пещерах укрываются, и домой возвращаются, *чтобы там отдохнуть немного*, и на ноги надевают подобающую обувь, а остальные части тела окутывают теплыми одеждами; дважды, а то и трижды и четырежды в день вкушают они пищу. А ведь добрый кусок мяса и хорошая чаша вина, *как известно*, согревают тела лучше всякого очага. Ибо когда эта пища, изменившись и будучи как бы процеженной сквозь сито, достигает печени, то там она превращается в кровь и по кровеносной вене поступает в сердце; оттуда, нагревшись, распространяется кровеносными сосудами, словно некими водопр-

водными каналами, по всем частям тела, не только питая, но и разгорячая их, подобно огню, а тем самым согревает тело лучше всяких мягкошерстных одежд²⁸⁵. Ибо тело согревают не хитоны, верхняя и нижняя одежды, как думают некоторые (иначе бы дерево или камень, облаченные в них, также бы согревались, но никто никогда не видел, чтобы они, покрытые одеждой, делались бы более теплыми), — они только сохраняют теплоту тела, ограждают его от доступа холодного воздуха и принимают в себя исходящие от него испарения, сами нагреваясь ими и, уже нагретые, покрывая тело. Свидетельством этого является опыт: ведь часто, ложась на холодное ложе, мы прикосновением тела делаем тёплой постель, которая незадолго до этого была холодной. Поэтому пища лучше всякой одежды согревает тело: вкушающие её досыта обретают в ней достаточную защиту от натиска стужи, ибо этой пищей они вооружают тело и делают его способным переносить холодное время года. Но те, которые не каждый день вкушают пищу и питье, но обуздывают свои позывы голода и жажды, да и едят не то, что может согревать тело, а питаются либо травой, подобно бессловесным животным, либо бобовыми растениями, смоченными в воде, — разве могут они из такой пищи получить тепло, *согревающее тело!* Разве может такая пища выработать несколько капель крови или хотя бы даже одну каплю её?

3. Поэтому образ жизни подвижников ничем не напоминает образ жизни других людей. Ибо ни одежда у тех и других не является одинаковой, поскольку подвижники носят одеяние самое грубое и менее всего способное согревать, ни пища у тех и других не является одинаковой, а даже противоположная. Ведь, например, пастухам и им подобным любое время годно для вкушения еды, потому что оно определяется только их желанием: если рано утром на них нападает голод, то они немедленно принимают за пищу и едят то, что *послал им Бог*, поскольку для них не установлено, что можно есть, а чего нельзя, и они безбоязненно вкушают пищу, какую пожелают. А здесь всё определено: и дни, и часы, и времена, и вид, и мера пищи, а насыщение ею не положено. Поэтому ни один из тех, кто упрекает нас за *похвалы жизни монашеской*²™,

выставляя на вид земледельцев, пастухов и моряков, не может умалить борений великих подвижников. Ибо земледелец, утрудившись за день, ночью обретает покой дома, окруженный заботой своей жены; пастух подобным же образом обладает всем тем, о чем мы уже говорили; что же касается моряка, то, хотя его тело и опалается солнечными лучами, но облегчение он находит в воде, ибо купается сколько захочет, и прохладой воды пользуется как целебным лекарством от солнечного зноя. А подвижники ни от кого не получают облегчения, ибо не живут они вместе с женами, придумывающими всякие утешения мужьям; опалаемые солнечными лучами, не ищут они облегчения в воде; в зимнюю пору не защищают они себя от холода с помощью пищи и не пользуются ночным отдыхом в качестве лекарства от дневной усталости, поскольку ночные труды их тяжелее и продолжительнее дневных. Ведь ночью они вступают в борьбу со сном, не позволяют ему одержать над ними своей сладкой победы, но одолевают его приятнейшую тиранию, совершая всеобщные песнопения Владыке. Поэтому никто из тех, кто чужд их любомудрия, не смог привести свидетельства их стойкого терпения.

4. А если никакой другой из людей не может выдержать такие труды, то ясно, что любовь к Богу делает подвижников способными выходить за пределы *человеческого* естества. Сожигаемые горним огнём, радостно переносят они нападки стужи, а небесной росой смягчают зной солнечных лучей. Любовь питает, поит, одевает и окрыляет их; она научает их летать, подготавливает воспарять превыше неба, являет им, насколько это возможно, Возлюбленного, разжигая их *духовное* желание созерцанием вида Его, пробуждает привязанность к Нему и воспламеняет *в душах их небесный* огонь. Как одержимые телесной любовью в зрении любимого находят пищу для своей одержимости и, тем самым, всё сильнее поражаются стрелами её, так и уязвляемые Божественной любовью, представляя себе ту Божию и чистую Красоту, делают стрелы любви всё более острыми, и чем более они жаждут насладиться Ею, тем более далеки бывают от насыщения. Ведь

за телесным удовольствием следует пресыщение, а любовь Божественная не подчиняется законам насыщения.

5. Таков был великий законодатель Моисей, который, многожды сподобившись, насколько это доступно человеку, божественного созерцания, неоднократно насладившись Божественным Гласом, сорок дней пробыв в **божественном** мраке и приняв Божие законоположение, не только не испытал сытости, но обрёл еще более сильное и горячее желание **Бога**. Ведь словно оцепенев от упоения этой любовью и впад в самозабвение, не ведал он уже собственного естества, желая видеть то, что не дозволено видеть²⁸⁷; словно забыв о владычестве Божиим и помышляя об одной только любви, изрек он Богу всяческих: *Се Ты мне глаголеши: ...благодать имагии у Мене, и вем Тя паче всех. Аще убо обрегдох благодать пред Тобою, яви ми Тебе Самаго, да разумно вижду Тя* (Исх. 33,12-13). В такое упоение приведён он был Божественной любовью, и упоение это не угасило в нём жажды, но сделало её более сильной. Чем больше Моисей пил **божественное вино**⁹ тем больше алкал его, и вкушение **этого напитка** лишь увеличивало его желание. Как огонь, чем больше в него подбрасывают горячего вещества, тем сильнее проявляется его действие (ведь с умножением этого вещества он не гаснет, а всё более разгорается), так и любовь к Богу распаляется созерцанием божественных вещей и действие её от этого становится всё более сильным и горячим. И чем более человек посвящает себя Божественному, тем ярче разгорается в нём пламень любви. И не только один Моисей научает нас этому, но и та Святая Невеста, о которой говорит боговдохновенный Павел: *я обручил вас Единому Мужу, чтобы представить Богу чистую девою* (2 Кор.11,2)²⁸⁸. А в "Песни песней" эта невеста взывает к жениху: *Яви ми зрак Твой и услышан сотвори ми глас Твой: яко глас Твой сладок, и образ Твой красен* (Песн.2,14). Преисполнившись любви к жениху **только** по слухам, она не довольствуется ими, но желает услышать и голос Его. Рассказы о красоте жениха окрылили невесту, и Она стремится лицезреть его, выражая свою любовь приведёнными славословиями: **Яви**

ми зрак Твой, и услышан сотвори ми глас Твой: яко глас Твой сладок, и образ Твой красен.

6. Возлюбив эту Красоту, посредник, соединяющий брачными узами *жениха и невесту*, — имею в виду боговдохновенного Павла²⁸⁹ — изрек такое преисполненное любви слово: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание* (Пс.43,23) (Рим.8,35-36). Затем Апостол показывает и причину их стойкого терпения: *Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас Бога* (Рим.8,37). Поэтому, рассматривая, кто мы такие и каких вкусили благ, *можно сказать*, что не мы первые возлюбили, но были прежде возлюблены *Богом*, а потом уже воздали любовью (1 Ин.4,10 и 19); ненавидящие, мы были возлюблены, и, *будучи врагами, мы примирились* (Рим.5,10)²⁹⁰. И не мы сами умолили сподобить нас этого примирения, но получили, как Ходатая за нас, Единородного Сына; обидевшие, мы были утешены обиженным. А кроме того, подумаем о Том, Кто был распят за нас, о Его спасительных страданиях, о смерти, ставшей отдохновением, и о дарованной нам надежде Воскресения.

7. Принимая во внимание эти и подобные им *благоденствия Божий*, мы преодолеваем случающиеся с нами скорби и, сравнивая память о благоденствиях с временным злостраданием тела, радостно переносим удары невзгод. Ибо, соизмеряя все печали житейские с любовью к Владыке, мы находим их весьма легкими. А если соберём все вместе мнимые удовольствия и приятности *жизни сей*, то, противопоставленные Божественной любви, они покажутся нам слабой тенью и мимолетным цветением весенних цветов. Об этом ясно говорит Апостол и в приведённой выше, и в следующей за ней фразе: *Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим.8,38-39)²⁹¹. Поскольку выше, представляя

только одно печальное, Апостол говорил о скорби, тесноте, гонении, голоде, наготе, опасности и мече, то есть насильственной смерти, то здесь он вполне справедливо к горестному присовокупляет и радостное: к смерти — жизнь, к чувственному — умопостигаемое, к видимому — незримые Силы, к настоящему и преходящему — будущее и постоянное, а сверх того — глубину геенны и высоту *Царства Небесного*. Но противопоставив всё это любви и найдя, что оно — и печальное, и радостное — уступает ей, и что утрата любви мучительнее наказания в геенне, а также показав, что он (если бы только это было возможно), при наличии Божественной любви, предпочел бы грозящее наказание обетованному Царству Небесному без любви, Апостол в упоении любви взыскует даже несуществующего ныне и, сравнивая это с Божественной любовью, настаивает: ***ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем.***

8. Ведь, как говорит он, не только всему в совокупности, видимому и невидимому, предпочитаю любовь к Спасителю и Творцу, но если бы даже обнаружилась какая-нибудь иная тварь, более великая и прекрасная, чем эта, то и она не убедила бы меня изменить сей любви²⁹². И если мне кто-нибудь предложит нечто доставляющее радость, но без любви, то я не приму этого; если ради любви постигнут меня невзгоды, они покажутся мне приятными и весьма вожделенными, ибо ради любви голод для меня приятнее роскошных пиров, гонения сладостнее мира, нагота милее пурпурных и золотоканых одежд, опасность любезнее безопасности, насильственная смерть желаннее всякой жизни²⁹³. Потому что сама причина страданий становится для меня отрадой, поскольку шквал невзгод приемлю за Возлюбившего и, одновременно, Возлюбленного. ***Ибо не Знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом*** (2 Кор.5,21); ***Он, будучи богат, обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетою*** (2 Кор.8,9)²⁹⁴; ***Он искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою*** (Гал.3,13); ***смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной*** (Флп.2,8); ***Хрис-***

тос умер за нас, когда мы были еще грешниками (Рим.5,8). Размышляя над этими и подобными им *словами*, я подумал, что не смог бы обрести Царства Небесного без горней любви; не стал бы избегать и наказания в геенне, если бы было возможно, обладая этой любовью, терпеть мучение *адское*. Этому ясно научает Апостол и в другом *месте: Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего* (2 Кор.5,14-15)²⁹⁵. Поэтому живущие уже не для себя, но для Умершего за них и Воскресшего, радостно приемлют все деяния и страдания ради Него.

9. И сравнивая с этой любовью те страдания, которые велики и тяжки для естества *человеческого*, Апостол называет их легкими и удобоносимыми: *Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу* (2 Кор.4,17). А потом учит, как следует производить сравнение: *когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое; ибо видимое временно, а невидимое вечно* (2 Кор.4,18)²⁹⁶. Ибо, говорит, надлежит сравнивать будущее с настоящим, вечное с временным, славу со скорбью, поскольку слава — вечна, а скорбь — мгновенна; поэтому скорбь — легковесна и удобоносима, а слава — дорога и трудноносима. Вследствие этого выражение *в безмерном преизбытке* Апостол относит и к легкости скорби, и к весомой ценности славы: одна — безмерно мала, легка и преходяща, а другая — также безмерно знаменита, дорога, многоценна и вечна. И в другом месте Павел взывает: *Посему я благодарствую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен* (2 Кор.12,10).

10. Также и великий Петр, уязвлённый этой любовью, зная заранее о своём будущем отречении, не решился скрыться, но признал лучшим отречься *от Господа*, последовав *за Ним*, чем бежать, исповедовав *Его*. И деяния *этого Апостола* свидетельствуют, что его следование *за Господом* было плодом любви, а не безрассудной смелости. Ведь и после отречения он не решился покинуть

Учителя, но, как научает *Евангельское* повествование, *плакал горько* (Мф.26,75) и сетовал о своём поражении и немощи, еще сильнее будучи приверженным *Господу* и удерживаемый узами любви. Затем, услышав благовестие о Воскресении, Петр первым достиг гроба. Также, ловя потом рыбу в Галилее, он, узнав, что стоящий на берегу и беседующий с ними есть Сам Господь, не стал ждать, когда лодка медленно пересечет разделяющее их пространство моря, но восхотел обрести крылья, чтобы по воздуху скорее достигнуть берега. Однако лишенный по природе крыльев, он вместо них использовал руки и, вместо того чтобы лететь по воздуху, поплыл по воде (Ин.21,1-8). Переплыв же и обретя Возлюбленного, он в награду за поспешание получает предпочтение пред другими *учениками Господа*. Ибо когда Господь повелел им сесть и разделит оказавшуюся там снедь (Ин.21,9-14), то именно с Петром Он начал беседу, как бы спрашивая и выведывая относительно силы его любви, но, на самом деле, другим открывая любовь великого Петра: *Симон Ионии!* — сказал, — *любишь ли ты Меня больше, нежели они?* А Петр Его Самого призвал во свидетели своей любви, ответив: *так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя* (Ин.21,15). *Он как бы подразумевал:* "ведь Ты проникаешь в души людей, ясно знаешь каждое движение мысли их и ничто человеческое не сокрыто от Тебя". *Ты познай еси вся последняя и древняя* (Пс. 138,4-5). А Владыка присовокупил к сказанному еще слова: *паци овец Моих* (Ин.21,16), *имея в виду следующее:* "Я ни в чем не имею нужды, но считаю великим благодеянием заботу о Моих овцах, которую признаю попечением обо Мне Самом²⁹⁷". Поэтому подобает тебе иметь такое же попечение о сорабах твоих, каким пользуешься сам, питать их так, как Я питаю тебя, пасти их так, как Я пасу тебя, и воздавать через них той же благодатью, какой обязан ты Мне".

И. И Владыка дважды вопрошал об этом великого Петра, а тот дважды отвечал и дважды принял рукоположение от Пастыря²⁹⁸. Но когда тот же самый вопрос был предложен ему в третий раз, то блаженный Петр опечалился, отвечал не с такой смелостью и не так бесстрашно, но преисполнился он боязни, смятение вошло в

душу его, начал он колебаться в решительности ответа своего и страшиться того, не предвидит ли Владыка его второго отречения и не смеётся ли Он над его *смелыми* высказываниями о своей любви. Умом своим Петр возвратился к прежним временам и вспомнил о том, как раньше он неоднократно настаивал, что даже до смерти не оставит Учителя, а на это услышал от Него: *прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня* (Мф.26,34); он обнаружил, что его обещание не исполнилось, а пророчество Владыки осуществилось. Воспоминание об этом привело Петра в трепет и не позволило ему с *прежней* смелостью дать подобающий ответ. Острые и тяжкие жала *скорби* уязвили его, ведение уступил он Владыке и не сопротивлялся он, как прежде, говоря: *хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь, от Тебя* (Мф.26,35), но сказал, что свидетелем своей любви имеет Самого Владыку, исповедовал только, что точное ведение обо всём принадлежит Одному Творцу всяческих, и изрёк: *Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя* (Ин.21,17)²⁹⁹. *Подразумевал:* "что люблю, Ты знаешь и свидетельствуешь, но пребуду ли в любви, Ты знаешь лучше меня, а я ничего не скажу о будущем и не буду спорить о том, чего не знаю, ибо научен опытом, что не следует противоречить Владыке, Ты — Источник Истины, Ты — Бездна Ведения, и научен я пребывать в пределах, Тобою положенных".

12. Владыка же, видя трепет* объявший Петра, и в совершенстве зная его любовь, предсказанием о *мученической* кончине расторгает его страх (Ин.21,18) > свидетельствует о его любви, подтверждает исповедание Петра и это лекарство исповедания накладывает на рану отречения. Поэтому, как думаю, Господь и требовал троекратного исповедания: чтобы к трём ранам *отречения* приложить такое же число раз лекарство и чтобы открыть присутствующим там ученикам пламень любви. Своим предсказанием о кончине Петра Он и его самого утешил, и других научил, что отречение его произошло по *Божью* Домостроительству, а не по воле *первоверховного Апостола*³⁰⁰. И на это указывает Сам Спаситель и Господь наш, говоря: *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы се-*

ать вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих (Лк.22,31-32). Говорит: "как Я укрепил тебя, поколебавшегося, так и ты будь опорой колеблющимся братьям твоим, оказывай им помощь, какой пользуешься сам, и не отталкивай поскользнувшихся, но поднимай на ноги подвергающихся опасности. Для того и попускаю тебе преткнуться, но не позволяю тебе **окончательно** пасть, поскольку чрез тебя przygotowляю опору колеблющимся".

13. Так сей великий столп укрепил колеблющуюся вселенную, не допустил её полного падения, но поддержал и еоделал её непоколебимой; получив повеление пасты овец Божиих, он терпел поношения за них и веселился, когда били его. Выходя вместе с сотоварищем своим из лукавого синедриона, он радовался, *что за имя Владыки удостоился принять бесчестие* (Деян.5,41). Брошенный в темницу, он и там радовался и веселился. И когда при Нероне был осуждён принять смерть на кресте за Распятого, то просил палачей пригвоздить его к брусам не так, как Владыку, но распять наоборот³⁰¹, боясь, как кажется, чтобы его равенство с *Господом* в страдании не заставило неразумных воздавать ему и одинаковую честь. Поэтому умолял пригвоздить его руками вниз, а ногами вверх. Ведь Петр научился избирать последнее место не только в почести, но и в бесчестии. И если бы возможно было бы десять или пятьдесят раз претерпеть такую смерть, то он, сожигаемый Божественной любовью, принимал бы её каждый раз с великим удовольствием. Об этом же возглашает и божественный Павел: *Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалю вас... которую я имею во Христе Иисусе* (1 Кор.15,31); *Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал.2,19-20).

14. Поэтому принявший Божественную любовь пренебрегает всеми земными вещами, попирает все телесные удовольствия, презирает богатство, славу и почесть человеческую; в его глазах царская порфира ничем не отличается от паутины, а драгоценные камни подобны *обычным* камешкам, рассыпанным по берегам *реки*³⁰². Телес-

ное здравие он не считает блаженством, а болезнь не называет несчастьем; бедность не именуется бедой, а богатство и роскошь не признаёт счастьем³⁰³; всё это, как он справедливо думает, подобно речным потокам, которые протекают мимо посаженных по берегам деревьев, но не задерживаются ни у одного из них. Равным образом красота, бедность и богатство, здоровье и болезнь, честь и бесчестие и всё другое, что течет по естеству человеческому *подобно речным потокам*, не пребывает, как это можно наблюдать, всегда у одних и тех же, но постоянно переходит от одних к другим³⁰⁴. Многие живущие в достатке впадают в крайнюю бедность, а многие из нищих вступают в число богачей. А болезнь и здоровье путешествуют, так сказать, по всем телам — томятся ли они голодом или же роскошествуют.

15. Только добродетель, или любомудрие, является постоянным благом. Оно препобеждает и руки грабителя, и язык клеветника, и град неприятельских стрел и дротиков; не бывает добычей горячки, игрушкой волн и не терпит ущерба от кораблекрушения. Время не умаляет силу его, но, наоборот, эта сила со временем возрастает. Веществом³⁰⁵ же любомудрия является Божественная любовь. Ибо невозможно преуспевать в любомудрии, не став горячим любителем Бога; более того, оно и называется "любомудрием" потому, что Бог есть Премудрость и "Премудростью" именуется. Ибо блаженный Павел говорит о Боге всяческих: *нетленному, невидимому, единому, премудрому Богу* (1 Тим. 1,17); о Единородном изрекает: *Христос, Божия сила и Божия премудрость* (1 Кор. 1,24) и *дана нам премудрость от Бога, праведность и освящение и искупление* (1 Кор.1,30)³⁰⁶. Поэтому подлинный любомудр справедливо может быть назван и "боголюбомцем"³⁰⁷. А боголюбец презирает всё прочее, устремляя взор свой к Одному Возлюбленному, предпочитая служение Ему всему остальному: только то говорит, делает и мыслит, что угодно и благоприятно Возлюбленному, и ненавидит то, что Он запрещает.

16. Пренебрегши этой любовью и оказавшись неблагодарным к Благодетелю, Адам в воздаяние за свою неблагодарность пожал тернии, труды и беды (Быт.3,1 и

далее). Авель же, сохранив незыблемой любовь к Подателю благ, презрев наслаждения чрева и предпочтя всему прочему служение Богу, был укрршен неувядаемыми венками, пожиная себе хвалу в памяти всех поколений (Быт.4,3 и далее). Также и Енох, стяжавший эту истинную и неподдельную любовь, хорошо посеял и еще лучше пожал, в награду за служение Богу будучи взят *на небо*, получив бессмертную донныне жизнь и славную и достопочтимую память *в сердцах людей* всего здешнего века (Быт.5,23-24)³⁰⁸. И что можно сказать о боголюбии Ноя, которого не одолел никакой напор беззаконных? Когда все уклонились и избрали *любовь* противную, он один шествовал прямым путём, предпочитая всему Творца; поэтому он один со своими детьми обрёл спасение, оставив семя естеству и сохранив искру *жизни* для рода *человеческого* (Быт. 14, 18-21)³⁰⁹. Также и великий архиерей Мелхиседек, возгнушавшись безумием идолопоклонников, священство своё посвятил Творцу всяческих (Быт. 14,18-21), за что и принял великую награду, став прообразом и сенью Того, Кто поистине есть *без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни* (Евр.7,3)³¹⁰.

17. Ход рассуждения приводит нас к тому, кто назван "другом Божиим", кто добросовестно сохранил законы дружбы и научил им *других*. Ибо кто из тех, которые получили хоть какое-нибудь воспитание в вещах божественных, не знает, как великий Авраам был послушен Божию призыванию, как оставил он отчий дом и отечеству предпочел чужбину? Раз и навсегда возлюбив Призвавшего его, он признал всё другое второстепенным по отношению к дружбе с Ним и, несмотря на многие трудности, не оставлял Возлюбленного под предлогом неисполнения Его обетовании; но и томимый жаждой, когда ему препятствовали испить воды из колодцев, им же самим вырытых, он не досадовал на Призвавшего и не мстил обидчикам. Он терпел приступы голода, но не погасил в себе пламень любви; он лишился супруги, сияющей красотой, украшенной целомудрием и всегда делающей жизнь его приятной, однако вместе с женой не была отнята у него любовь к Богу — наоборот, с помощью Божией, упраж-

нявшей его в долготерпении и попустившей удары несправедливости, всегда пребывал одинаково любящим. Стал он старцем, но не сделался отцом, — и тогда не изменил своего благорасположения к Тому, Кто обещал его сделать отцом, хотя пока и не выполнил Своего обещания. Когда же позднее обетование исполнилось, естество Сарры было препобеждено, превзойдены пределы старости и он стал отцом Исаака, то недолго Авраам наслаждался этой радостью: едва дитя стало отроком, как повелевается принести его в жертву Давшему, возратить дар Подателю, быть/жрецом плода обетования, принести в жертву великий источник народов³¹¹ и обогатить руки кровью едиnorodного сына. Однако хотя всё это, и даже большее, заключалось в жертве, патриарх не воспротивился, не стал уклоняться под предлогом прав природы, не указал на данные ему обещания, не напомнил о том, что старость его нуждается в попечении и что кто-то должен позаботиться о его погребении, но, отвергнув всякий помысел человеческий, любви противопоставил любовь, а закону — закон, то есть закону природы — закон Божий, а поэтому поспешил совершить жертвоприношение и нанёс бы, несомненно, удар, если бы Великодаровитый, видя его усердие, не помешал тотчас закланию. Но я не знаю, способно ли какое-нибудь слово описать эту любовь. Ведь тот, кто не пощадил своего едиnorodного сына, когда Возлюбленный повелел *заклать* его, разве не пренебрег бы чем-нибудь другим ради Него?

18. И великий Исаак стяжал такую же любовь к Владыке³¹², а также сын его — патриарх Иаков. Божественные Писания воспевают боголюбие обоих и Сам Бог всяческих не отделяет ветвей от корня, но именует Себя *Богом Авраама, Богом Исаака и Богом Иакова* (Исх.3,15-16). Благочестивым плодом был Иосиф — старец среди юношей, сильный среди старцев, боголюбие которого ни зависть не истребила, ни рабство не угасило, ни лесть госпожи не обокрала, ни угроза и страх не иссушили, ни клевета, темница и долгое время не одолели, ни власть, могущество, роскошь и богатство не исторгли из сердца; но он всегда и одинаково пребывал в этом боголюбии, устремляя очи к Возлюбленному и исполняя Его зако-

ны³¹³. Стяжав эту любовь, и Моисей пренебрёг пребыванием в царских чертогах, *лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение* (Евр.11,25)³¹⁴. Однако следует ли продолжать и сверх меры распространять рассуждение об этом? Ведь, весь сонм пророков, предавшийся этой любви и украшенный ею, преуспел в совершеннейшей добродетели и оставил после себя приснопамятную славу. Также хор Апостолов и лики мучеников, приняв в себя огонь её, пренебрегли всем видимым и предпочли бесчисленные виды смертей всем сладостям жизни. Возлюбив Божественную Красоту, поразмыслив о Любви Божией к нам и подумав о тысячах благодеяний Божиих, они посчитали срамом для себя не желать этой Божественной Красоты, проявив неблагодарность к Благодетелю. Поэтому и сохранили свой завет с Ним вплоть до смерти.

19. И новые подвижники добродетели, жизнь которых мы кратко описали, возлюбив ту же Красоту, вступили в те же великие состязания, препобеждая человеческое естество. Наставниками их в этом были Божественные Писания, ибо вместе с великим Давидом воспевают они: *Господи Боже мой, возвеличился еси зело, во исповедание и в велелепоту облеклся еси. Одейся светом яко ризою, простираяй небо яко кожу* (Пс.103,1-2). И другие глаголы Писания наставляют относительно Премудрости и Силы Его: *Господь воцарися, в лепоту облещя: облещя Господь в силу и препоясая* (Пс.92,1), ибо *исправи вселенную, яже не подвижится* (Пс.95,10). И здесь возвещается о Его Премудрости, Красоте и Силе. В другом месте говорится: *Красен добротою паче сынов человеческих* (Пс.44,3). Здесь *псаломпевец* восхвалил человеческую красоту Бога Слова³¹⁵. Воспеваает и премудрость Его: *излияся благодать во устах Твоих* (Пс.44,3). Показывает и силу: *Препояши мечь Твой по бедре Твоей, Сильне. Красотою Твоею и добротою Твоею, и наляцы, и успевай, и царствуй истины ради и кротости, и правды* (Пс.44,4-5)³¹⁶. И Исайя взывает: *Кто сей пришедый от Едома, червленны ризы Его от Воссора? Сей красен во утвари Его, зело с крепостию* (Ис.63,1). Ибо человеческие ризы не

сокрыли Божественной Красоты Его, но, облаченный в них, Он блистал цветущей юностью., чтобы побудить взирающих на Него подчиниться *Божественной* любви. Об этом говорит и святая невеста, беседующая с Ним в "Песни Песней": *Миро изливное имя Твое. Сего ради отроковицы возлюбиха Тя, привлекоша Тя³¹⁷, в след Тебе в воюю мира Твоего потекли* (Песн.1,1-2)³¹⁸. Ибо юные души, ощущая благоухание Твое, желают и стремятся постигнуть Тебя; удерживаемые этим благоуханием, они не хотят расторгнуть узы — сладостные и добровольно наложенные. Созвучны с этим и слова божественного Павла: *Ибо мы Христово благоухание... в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах животельный на жизнь* (2 Кор.2,15-16)³¹⁸.

20. Подвижники эти научаются Божественным Писанием, что *Господь* прекрасен, обладает неизреченным богатством, что Он — Источник премудрости, в силах совершить всё, что пожелает, изливает на людей Своё безмерное Человеколюбие, источает реки кротости и желает только одного — одарять людей Своими благодеяниями. Также научаются они и богоносными мужами³¹⁹ относительно бесчисленных видов этих благодеяний и, уязвляемые сладкими стрелами любви и будучи членами невесты, с нею вместе взывают: *уязвлены любовью и мы* (Песн.5,8). Ибо великий Иоанн изрекает: *вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин.1,29). А пророк Исайя предвозвещал будущее, как уже совершившееся, говоря: *Той язвен бысть за грехи наша, и мучен бысть за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем. Язвою Его мы исцелехом* (Ис.53,5) и всё другое подобное, что сказано пророком о спасительных страданиях *Господа*. Провозглашает и Павел: *Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего!* (Рим.8,32); и еще: *от имени Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом* (2 Кор.5,20-21).

21. Обретая такие и подобные им глаголы у ставших

служителями Слова Божия, *новые подвижники добродетели* со всех сторон побуждаются к Божественной любви и, пренебрегая всем, представляют в уме Возлюбленного и прежде чаемого нетления делают своё тело духовным³²⁰. И мы также, восприняв эту любовь, очарованные красотой Жениха, побуждаемые обетованными благами, устыженные множеством благодеяний *Божиих* и убоявшись наказания за свою неблагодарность, становимся любящими хранителями законов Его. Ибо определение дружбы таково: любить и ненавидеть то же, *что любит и ненавидит друг*. Поэтому *Бог* сказал Аврааму: *Благословлю благословляющая ты, и кленущия ты проклену* (Быт.12,3). А Давид говорит Богу: *Мне же зело честны быта друзи Твои, Боже* (Пс.138,17); также: *Не ненавидящия ли Тя, Господи, возненавидя, и о вразех Твоих истаях? Совершенною ненавистию возненавидех я, бо врази быта ми* (Пс.138,21-22)³²¹; и в другом месте: *Законопреступныя возненавидех, законже Твой возлюбих* (Пс.118,113), а также: *Коль возлюбих закон Твой, Господи, весь день поучение мое есть* (Пс.118,97)³²². Поэтому очевидное доказательство любви к Богу есть соблюдение законов Божиих: *кто любит Меня, тот соблюдает заповеди Мои* (Ин.14,23)³²³, сказал Владыка Христос. С Ним слава, честь и поклонение Отцу со Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Комментарии

¹ В одном из своих посланий бл лаж. Феодорит замечает, что "воспоминание о добре поживших будет приносить нам пользу, возбуждая к подражанию им" (Творения блаженного Феодорита, епископа Кирсакого. Письма блаженного Феодорита. Вып.1. Сергиев Посад, 1907, с.30).

² Слово *παύραταστίς* обозначает "всестороннего борца", владеющего и искусством кулачного боя, и собственно борьбы,

³ Б лаж. Феодорит использует здесь платонический термин "идея" (*των αοράτων ψυχών τας ιδεάς*), который в конкретном случае обозначает некий "вид", или "образ", постигаемый духовным оком. Эта "идея-образ" определяется той высшей целью, к которой стремились подвижники благочестия, т.е. являет их "идеалы".

⁴ Ср. толкование блж. Феодорита: "Злобные демоны были в числе святых чинов, но за злобу лишились сего чина. Да и донныне имеют сии наименования в обличение их растления. *Миродержателями* же наименовал их Апостол не потому, что от Бога прияли они начальство, но потому что добровольно возлюбили рабство живущих неразумно. И Божественный Апостол подражает доблестному военачальнику, который с тем намерением, чтобы в воинстве его не было лености, описывает мужество врагов. Указует же и выгоды победы, чтобы воинов соделать более ревностными; потому что, говорит он, борьба с поднебесными, то есть небесными чинами, и наградою за борьбу сию уготовано Царство Небесное" (Творения блаженного Феодорита, епископа Кирсакого, 4.VII. М., 1861, с.451).

⁵ Подразумеваются две основные части неразумной души: *θυρός* ("яростное начало, раздражительность") *λέπιθυσι'α* ("желание, вожделение"), которые, начиная с Платона, стали классическими терминами античной антропологии. Об их должном соотношении в учении блж. Феодорита см. вступительную статью.

⁶ Говоря о "врождённой борьбе" (*των έμφυτο ν πόλεμον*) тела и души, блж. Феодорит подразумевает печальное состояние человека после грехопадения, т.е. то состояние, которое определяется непрерывной бранью, когда "внутренняя борьба плоти и духа приводит человека, ищущего истинной человеческой жизни, ни к чему иному, как к определению себя снова на путь предпочтительного служения духу с подчинением ему плоти, чтобы последняя не похотствовала на дух" (*Архиепископ Фео-*

дор (Поздеевский). Смысл христианского подвига. Сергиев Посад, X911, с.144-148).

⁷ Ср. у блаж. Диадоча Фотикийского, говорящего о подвижнике, входящем "в цитадель добродетелей" (*'εντῶ φρουρῶ τῶν χρητῶν*); эти же добродетели служат стражами ворот его "града чистоты", против которого бессильны все "осадные орудия" (*μῆχαναί*) бесов. См.: *Diadoque de Photice. Oeuvres spirituelles*. Ed. par E. des Places // *Sources chrétiennes*, N 5 ter. Paris, 1966, p.118.

⁸ Тело здесь представляется блаж. Феодоритом под тремя различными образами — образом коней, управляемых возницей; образом музыкального инструмента, из которого рука опытного музыканта извлекает необходимые и слаженные звуки; и образом корабля, управляемого искусным кормчим. Все эти метафоры заимствованы блаж. Феодоритом из традиции платонизма (самого Платона, Плотина, Порфирия, Ямвлиха), но используются им с непринуждённостью и свободой истинно христианского богослова, умело владеющего своим материалом.

⁹ Речь идёт о слезах "умиления" или сокрушения о собственных грехах, перерастающих в "радостотворный плач", — теме, обычной для святоотеческой аскетики. См. у преп. Исаака Сирина: "Бывают слезы сожигающие, и бывают слезы утучняющие. Посему, все те слезы, которые исходят из сущности сердца от сокрушения о грехах, иссушают и сожигают тело; а нередко и самое владычественное в душе (подразумевается ум или дух человека — *А.С.*), во время изливания слез, ощущает от них вред. И сперва человек по принуждению вступает на эту степень слез, и ими отверзается ему дверь войти на вторую ступень, лучшую первой; и это есть страна радости, в которой человек приемлет милость. Это уже слезы, проливаемые по благоразумию; они и украшают, и утучняют тело, и исходят непринужденно сами собою; и не только, как сказано, утучняют тело человеческое, но и вид человека изменяется" (Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова Подвижническия. М., 1993, с.93-94).

¹⁰ Сомнения в чудотворениях святых подвижников отнюдь не были редкостью и исключением в эпоху блаж. Феодорита. Например, Сульпиций Север, написавший "Житие св. Мартина Турского", свидетельствует, что "человеческая слабость" (*infirmata humana*) заставляла некоторых высказывать сомнения в достоверности чудес, творимых этим святым; более того, по словам Севера, "многие ныне не верят и в Евангелия" (*multos hodieque videamus nec Evangeliiis credidisse*). См.: *Sulpice Se-*

vere. Vie de saint Martin, t.I. Ed. par J.Fontaine // Sources chrétiennes, N 133. Paris, 1967, p.171-172.

" Ср. у св. Иоанна Златоуста: "Но почему, спросом, при столь великом числе учеников, пишут только двое из Апостолов и двое из их спутников, — так как кроме Иоанна и Матфея написали Евангелия один ученик Павла, а другой ученик Петра. Потом что ничего не делали по честолюбию, но все для пользы. Что же? Разве один Евангелист не мог написать всего? Конечно, мог; но когда писали четверо, писали не в одно и то же время, не в одном и том же месте, не сносясь и не сговариваясь между собою, и однако написали так, как будто все произнесенными одними устами, то это служит величайшим доказательством истины" (Иже во святых отца нашего Иоанна Архиепископа Константина града Златоустаго Избранные творения. Толкование на святого Матфея Евангелиста. Книга первая. М., 1993, с 8).

¹² Один из величайших сирийских подвижников IV в. и святой отец Церкви, называемый иногда "месопотамским Моисеем". Память 13 января. Был хиротонисан во епископа Низибии ок. 308/309 г., построив в этом граде великолепный храм. Участвовал в первом Вселенском соборе и являлся непоколебимым защитником Православия против ереси ариан. Иакову посвящает ряд вдохновенных строк св. Ефрем Сирий в своих "Низибийских песнях" (*Carmina Nisibena*). Приписываемые Иакову многочисленные творения, сохранившиеся в армянском переводе, на самом деле принадлежат преимущественно Афрату Персидскому Мудрецу; поэтому св. Иакова вряд ли можно причислять к известным древнецерковным писателям. О нём см.: *Троицкий С.* Иаков низ(с)иб(в)ийский // Православная Богословская Энциклопедия, т. VI. СПб., 1905, с. 118-122; *Jacob öf Nisibis // The Oxford Dictionary of the Christian Church.* Ed. by F.L.Cross. London, 1958, p.709; *Van Esbroeck M. Giacomo di Nisibi // Dizionario Patristico e di Antichità Cristiana, v.II. Diretto da A.Di Bernardino. Casale Monferrato, 1983, p.1512.* Дата кончины св. Иакова остаётся спорной. "Бутлер кончину его относит прямо к 350 году к 1 июля, Фесслер к 338 или 350 г. ...Болландисты... полагают ее между 350-361 годами" (*Архиепископ Сергей (Спаский).* Полный Месяцеслов Востока, т.И. Святой Восток. Владимир, 1901, с.23). Имеется сообщение армянских источников о том, что св. Иаков был знатного происхождения: "его мать Хофовузи — сестра парфянского царя Анака, отца знаменитого просветителя Армении св. Григория. Отец Иакова был князем гефальским (в Армении)". См.: *Иеромонах Палладий.* Преподобный Ефрем Сирий, как

церковный деятель // Чтения в обществе любителей духовного просвещения, 1893, № 3, с.306. Но, насколько можно верить этому швестию, сказать трудно, поскольку жизнь св. Иакова с течением времени обросло множеством легенд. Во всяком случае, блж. Феодорит ничего не говорит о таком знатном происхождении

¹³ Низибия, в первой половине IV в. входившая в состав Римской империи, служила яблоком раздора между ней и Персидской державой (сасанидским Ираном), выдержав последовательно три безрезультатные осады персов (337, 346 и 350 гг.). Неудачная авантюра Юлиана Отступника, окончившаяся его бесславной смертью (363 г.), имела следствие тот факт, что сей град, являющейся мощной крепостью, отошел к персам; большинство жителей его вынуждены были эмигрировать в новые пределы Римской империи.

¹⁴ "Житие св. Ефрема Сирина" также свидетельствует, что отец св. Иакова был уроженцем Низибии. См.: *Peetrs L. La Legende de Saint Jacques de Nisibie // Analecta Bollandiana*, v.38, 1920, p.292.

¹⁵ Или: "мирную" (ἡσυχίαν), т.е. жизнь "исихаста". В древнем монашестве, как и во всей последующей православной аскетической традиции, "исихия внешняя", тождественная отшельничеству ("анакхоресису"), неразрывно сочеталась с "внутренней исихией" (т.е. "собираением себя" в непрестанной молитве, трезвении и т.д.). См.: *Adnes P. Hesychasme // Dictionnaire de spiritualité*, t.VII. Paris, 1969, p.381-399. Согласно православному аскетическому учению, "подчинить внешние чувства власти души невозможно без безмолвия (ἔκτος τῆς ἡσυχίας)". Поэтому важное значение в древнем монашестве приобретает "деятельность безмолвия" (ἡπρόξιστος ἡσυχίας), имеющая "свою целью достижение "мира ума", его совершенного здоровья путем твердого хранения чувств" (*Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению*, Т.I, кн.2. СПб., 1907, с.423-424).

¹⁶ Практика "сыроядения" была достаточно распространённой в древнем иночестве. Так, Евagriй Понтийский, по свидетельству Палладия, только вследствие сильной болезни желудка после 16 лет строго постнической жизни стал употреблять пищу (овощи), приготовленную на огне. См.: Палладия, Епископа Еленопольскаго, Лавсаик, или Повествование о жизни св. и блаженных отцев. Почаево-Успенская Лавра, 1914, с.148.

¹⁷ Здесь блж. Феодорит множественное число цитаты изменяет в единственное. Толкуя это место Священного Писания в своём другом произведении, он говорит: "Моисей один пользовался славою, а здесь пользуются все верующие. Он имел

покрывало по немощи иудеев; а мы, предлагая учение верным, не имеем нужды в покрывале, но откровенным лицом взираем на славу Господню, потому что не обложены гноем неверия. Из сего привлекаем на себя не малое сияние славы, а сие свойственно приобретшим чистое сердце. Ибо как прозрачная вода отпечатлевает в себе лица смотрящихся, и круг самого солнца, и свод небес, так и чистое сердце делается как бы некоторым отпечатлением и зеркалом Божией славы" (Творения блаженнаго Феодорита, епископа Кирскаго, 4.VII. М., 1861/ с.320).

¹⁸ Данное выражение (ἡ πίστις θεοῦ παρρησιαί) обозначает внутреннюю свободу и уверенность человека, которые определяются его безраздельной верой и любовью к Богу. Полностью вверяя себя Богу и уповая на благодатную помощь Его, человек "держает" вести "молитвенный диалог" с Ним. Подобное "дерзновение по Богу" (но не "дерзость"), согласно воззрению отцов Церкви, стяжают только святые, ибо грешникам оно недоступно. См. подробный анализ употребления слова "дерзновение" в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов, а также в творениях святых отцов: *Jaeger H. Παρρησία et fiducia. (Etude spirituelle des mots) // Studia Patristica, v.I, 1957, p.221-239.*

¹⁹ Речь идёт о Месопотамии, где во времена св. Иакова были очень сильны позиции зороастрийцев. Уже в период ранних Сасанидов (224 г. — начало IV в.) здесь "зороастрийская церковь (т.е. культ — А.С.)... укрепились, стала единой, богатой, её обслуживало все возрастающее число обученных жрецов" (*Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1987, с. 143*). С этой мощной силой идолопоклонников (огнепоклонников) часто приходилось сталкиваться персидским христианам. См.: *Labourt J. Le christianisme dans l'Empire perse sous la dynastie Sassanide (224-632). Paris, 1904, p.39-42.*

²⁰ Возникновение христианства в Персии восходит к апостольским временам (Апостолы Фома, Фаддей и Симон Кананит). "Проповедь в Месопотамии облегчалась единство языка (хотя и не наречия). Апостолы говорили наречием сиро-палестинским (разновидность языка сирийского или арамейского); естественно поэтому, что вавилонская церковь является очень рано {*Болотов ВВ. Лекции по истории древней Церкви, т.И. МЛ1994, с.254*}. Определённое значение имела и деятельность малоизвестного миссионера Мар Мари, который в период 79-116 гг. прибыл в Ктесифон и основал здесь церковь. См.: *Fiey J.M. Jalons pour une histoire de l'Eglise en Iraq // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, v.310. Subsidia, t.36. Louvain, 1970, p.32-44. Победа царя Шапура II над императором Вале-*

рианом и взятие персами Антиохии (256 г.) привели к насильственному переселению многих христиан из Сирии в Персию, что невольно способствовало укреплению здесь христианской Церкви. См.: *Ortiz de Urbina. Christen im Perserreich berichten und urteilen über die Anbetung des Kaisers // Symposium Syriacum* 1980. Roma, 1983, p.193-194. "Являясь ареной постоянной борьбы между римлянами и парфянами, а затем персами, Месопотамия и Персия, хотя и находились в некотором общении с греческим христианством, но образовали особую ветвь христианства, именно сирийско-персидского, центром которого была Селевкия-Ктезифон" (*Гидулянов П.* Митрополиты в первые три века христианства. М., 1905, с.93). Укреплению персидской церкви способствовало то обстоятельство, что при парфянской династии Аршакидов, а затем и в начале правления Сасанидов, она пользовалась мирным существованием. Христианство здесь "распространялось на первых порах не между собственно парфами и персами, племенами господствующими, а между семитами и сирийцами, племенами покоренными, торговыми и промышленными, но в политической жизни государства принимавшими разве слабое участие. Распространению и внутреннему процветанию персидской церкви способствовала по сему преимущественно единоплеменность персидских христиан с сирскими и арабскими и арабскими христианами, подданными Римской империи; они легко и естественно, иерархически чрез Антиохию и тесными житейскими связями чрез Едессу, могли принимать участие во всех благах, проистекавших от общения с греческою и всею вселенскою Церковию" (*Архимандрит Арсений.* Несколько страниц из истории христианства в Персии // *Христианское Чтение*, 1881, № 1-2, с.600-601).

21

Вообще, как отмечает иеромонах Анатолий, "положительно можно утверждать об иноках Сирии и Месопотамии в IV веке, что они (вопреки утверждению А.Гарнака) нисколько не чуждались пользоваться благами церковного общения и поддерживали с клиром живые и добрые отношения в тех случаях, когда это было возможно". Практически единственным исключением из подобных добрых отношений было отпадение клира в ересь. "Если мы можем указать несколько случаев, когда иноки отказывались от принятия священного сана (св. Ефрем Сирий, св. Иоанн Златоуст, преп. Акепсима), то это они делали не по сознанию превосходства своего аскетического образа жизни, а вследствие преклонения пред высотой священнического сана. Впоследствии и эти иноки принимали священство, как и вообще немало сирийских иноков-подвижников носили священный сан,

...а некоторые были избираемы и на епископские кафедры... Св. Иоанн Златоуст прямо свидетельствует, что многие иноки делались предстоятелями церквей" (*Иеромонах Анацолций (Гришок)*). Исторический очерк сирийского монашества до половины VI века. Киев, 1911, с. 105-106). Сам блаж. Феодорит высоко оценивал такое архиерейское служение иноков, подчеркивая при этом необходимость соблюдения ими чистоты мовдшефких идеалов. См.: *Canivet P. he monachisme syrien selon Tffeodore de Cyr.* Paris, 1972, p.101-102, 288. . ti Г

²² Блаж. Феодорит здесь различает почти тождественные понятия "личина" ("маска") и "лицо" (εις πρόσωπου το ἄρρωστέϊόν μεταβληθέν), предполагая, что "маска мертвого", которую надел на себя живой человек, превратилась в его подлинное "лицо",

²³ В "Церковной истории" блаж. Феодорит также замечает, что св. Иаков "воскрешал и возвращал к жизни мертвых и совершал множество других чудес" (*Феодорит епископ Кирский*. Церковная история. М., 1993, с. 39).

²⁴ В "Церковной истории" блаж. Феодорит, говоря о времени прекращения гонений на христиан (наступившем с Миланского эдикта 313 г.), которые здесь образно сравниваются им с "пленниками", также с великой похвалой отзываясь о св. Константине Великом: "Такое мирное пристанище доставил ей (церкви — А.С.) всехвальный царь Константин, получивший призвание к тому, по выражению божественного Апостола (Гол. 1,12), "не от человек, ниже человеком", но с неба. Он издал законы, которыми запрещалось приносить жертвы идолам и повелевалось созидать церкви; правителями народа поставил людей, украшенных верою, предписывая им почитать иереев и угрожая казнию тем, которые осмелились бы оскорблять их" (Там же, с.24).

²⁵ Следующий далее большой отрывок текста (выделенный нами особо), по мнению П.Каниве и других современных исследователи творчества блаж. Феодорита, не принадлежит ему, а есть интерполяция позднейшего анонима. Впрочем, это не лишает данный отрывок исторической ценности.

²⁶ Фраза, что оппозиция Православию на первом Вселенском соборе была немногочисленной (ολιγοτινές), подтверждается и другими источниками: из приблизительно 300 отцов собора убеждённые ариане составляли группу примерно, ок. 20 человек. См.: *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви, Т.IV. М., 1994, с.28-29.

²⁷ На самом деле смерть Ария произошла значительно позднее первого Вселенского собора: в результате т.н. "антиникейской реакции" он был возвращен из ссылки (335 г.), принят в

церковное общение, но вскоре умер (336 г.). См.: *Gwatkin H.M. The Arian Controversy. N.Y., 1979, p.57-58.* Сам блаж. Феодорит описывает эту смерть Ария, случившуюся уже после Никейского собора, и цитирует одно послание св. Афанасия Александрийского, где о ней повествуется весьма подробно (смерть эта произошла аналогичным образом, но только по молитвам Александра Константинопольского). См.: *Феодорит епископ Кирский. Церковная история, с.53-54.* Правда, рассказ о молитвах Александра признаётся не соответствующим исторической истине, ибо "Александр умер раньше Ария. Во всяком случае на тирском соборе 335 года в качестве константинопольского епископа выступал уже Павел" (*Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период первых вселенских соборов. Ярославль, 1898, с.288*). Н.Н.Глубоковский высказывал своё недоумение по поводу такого расхождения между "Церковной историей" и "Историей боголюбцев" (*Глубоковский Н. Блаженный Феодорит, епископ Кирский. Его жизнь и литературная деятельность, Т.П. М., 1890, С.437*), но это недоумение разрешается фактом указанной интерполяции.

²⁸ Св. Константин Великий умер в 337 г.; из трёх его сыновей двое (Константин и Констант) вскоре также скончались и только средний сын Констанций царствовал сравнительно долго (337-361).

²⁹ Речь идёт о Шапуре II (309-379).

³⁰ Примерно такое же, хотя и отличающееся некоторыми деталями, описание осады Низибии даёт блаж. Феодорит и в "Церковной истории". Оно заканчивается следующими словами: "Таким образом этот троекратно жалкий царь, из столь малого и человеколюбивого наказания познав силу хранителя благочестивых, Бога, отправился назад и долговременного осадой выработал себе не победу, а стыд" (*Феодорит епископ Кирский. Церковная история, с. 115*).

³¹ Как предполагает П.Каниве, кончина св. Иакова приходится на 337/338 гг. См.: *Ganivet P. Le monachisme syrien, p.107-108.*

³² Помимо блаж. Феодорита, этого подвижника воспел и св. Ефрем Сирин в своих 24 гимнах, посвященных специально ему. См.: *Ortiz dt Urbina. Patrologia syriaca. Roma, 1965, p.68.* Св. Иоанн Златоуст также посвятил ему одну из своих проповедей. Благодатная личность преп. Иулиана привлекла к нему множество учеников из Персии и Сирии, некоторые из них (Иаков, Астерий) сами стали основателями новых монастырей. См.: *Festugiere A.J. Antiöche païenne et chrétienne. Libanius, Chrysostome et les moines de Syrie. Paris, 1959, p.247-252.*

³³ Это арамейское наименование (в вариантах: Σάββον или Σάββαον), которое блаж. Феодорит передает греческим τῷ πρεσβύτῳ ("старик, старец"), обозначает не собственно человека преклонных лет, но "человека Божия", достигшего духовной зрелости. См.: *Canivet P. Le monachisme syrien*, p.238. Другими словами, данное наименование обозначало духовного отца, т.е. старца в общепринятом православном словоупотреблении. Следует напомнить, что "старчество современно монашеству. Ищущий монашеского подвига, оставив мир, шел к опытному подвижнику, поступал под его руководство и подвижник становился для него аввой — старцем" (*Смирнов С. Духовный отец в древней восточной Церкви. (История духовничества на Востоке). Часть I. (Период вселенских соборов). Сергиев Посад, 1906, с 14*). Для обозначения явления старчества использовалось большое количество терминов, из которых наиболее часто встречающийся — γέρον. Именно с одним из таких сирийских старцев, подвигающихся в воздержании (γέροντι Σύρο, ἐγκράτειαν τημελοῦντι), встретился молодой св. Иоанн Златоуст, удалившийся в горы для подвигов благочестия. См.: *Palladios. Dialogue sur la vie de Jean Chrysostôme, t.I. Ed. par A.-M.Malingrey et Ph.Leclercq // Sources chrétiennes, N 341. Paris, 1988, p.108-110.*

³⁴ Главным городом Осроены была Эдесса, где, по свидетельству св. Иоанна Златоуста, христианская вера имела "более последователей, чем в других городах империи, и во время гонения Диоклетиана в Эдессе искали себе убежища христиане, преследуемые в других местах империи... Эдесса была одним из тех городов, благочестие которых не поколебалось и при Юлиане" (*Терновский СЛ. Очерки щ церковно-исторической географии. Области восточных патриархов Православной Церкви. Казань, 1899, с.210-211*).

³⁵ Подразумевается молитва; ср. у аввы Евагрий: "Молитва есть беседа ума с Богом" (Творения аввы Евагрия. Аскетические и богословские трактаты. Перевод, вступительная статья и комментарии А.И.Сидорова. М., 19946 с.78).

³⁶ В предисловии к своему толкованию "Псалтири" блаж. Феодорит замечает, что "питомцы благочестия, и в городах, и в селах, все преимущественно со вниманием изучают оное *пророчество великого Давида*) особенно же возлюбившие подвижническую жизнь день и ночь имеют его в устах, песнословя Богдвесьских и усмирив телесные страсти. Ибо Божественная благодать, сраствовав пользу с приятностью, предложила людям сие превожделенное и достолюбезное учение" (Творения бла-

женнаго Феодорита, епископа Киррского, ч.Н. Сергиев Посад, 1905, с.5).

³⁷ Букв, "словно опьянён горячей любовью" (ὡς μεθύειν το πῶς). Тема "духовного" или "божественного упоения" (θεϊαμέθη) была достаточно широко распространена в античной религиозной и философской литературе; ей уделял большое внимание в своих сочинениях и такой представитель эллинистического иудаизма, как Филон Александрийский, который неоднократно высказывался о "трезвом опьянении" (μέθη νηφάλιος), подразумевая под ним "мистическую радость", связанную с таинственным "исходом из себя" ("экстазисом"). В древнецерковной письменности данная тема встречается впервые у Оригена (правда, как простой отклик идей Филона Александрийского), затем — у Евсевия Кесарийского, свв. Кирилла Иерусалимского, Иоанна Златоуста, преп. Макрия и пр. Особый акцент на этой теме в своих творениях делает св. Григорий Нисский; в позднейшей святоотеческой традиции она также неоднократно звучит в сочинениях православных таинозрителей. Например, преп. Симеон Новый Богослов уделяет ей значительное место в одном из своих *"Оглашений"* (XXIII), где он подчеркивает, что "духовное опьянение", неразлучное с великой радостью, есть дар Святого Духа. См.: *Archevêque Basile (Krivocheine). Le theme de l'ivresse spirituelle dans la mystique de saint Symeon le Nouveau Theologien* // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата, 1960, № 35, с 12-18.

³⁸ "Стадий" — распространённая в древности мера длины (ок. 185 м.).

³⁹ Древние подвижники уделяли значительное место в своей жизни созерцанию. "После молитвы другим важнейшим занятием аскетов было созерцание или богомыслие. По уставу св. Василия, мысль о Боге должна быть постоянно присущею подвижнику — молчит ли он, или говорит, делает что, или не делает". Чтобы такое созерцание "лучше достигало своей цели, св. Василий дает общее правило, чтобы непременно, каждый из братии посвящал несколько часов в день уединенному размышлению о Боге. А горные скалы и уединенные пещеры представляли для этого много удобств". См.: *Троицкий И.Е. Пустынники. (Картины аскетической жизни IV века)* // Христианское Чтение, 1880, ч. II, с.309-311. Блаж. Феодорит при этом использует образ зеркала (глагол κατοπτρίζομαι), предполагая, что только в чистой душе подвижника может незамутненно отражаться Божественная Красота.

⁴⁰ Под "служением" (της λειτουργίας) здесь понимается преимущественно молитва — основное дело монаха. Так, в "Житии

противодействовать склонности нашей природы ко злу; ибо ожидая, что приходящие всегда могут застать его врасплох, он был беспрестанно на страже и ни в чем не отступал от своего долга, но всегда занимался добрыми делами" (Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851, с.539-540).

⁴³ Один медимн равен приблизительно 52,5 литра.

⁴⁴ Постоянный труд являлся необходимым условием жизни древнего иночества. "Правило о занятии рукоделием вместе с молитвою легло в основание иноческой жизни в Египте. Для многих рукоделие было необходимо как средство пропитания, дабы не быть никому в тягость: оно вместе с тем доставляло средства принимать странников, помогать бедным и заключенным в темницах. Независимо от этого вменялось как дело, необходимое для спасения. Кассиан говорит, что первая цель труда была, чтобы избежать вреда праздности. Египетские отцы говорили, что к работающему монаху стучится один демон, а к праздному вторгается множество их. Впрочем, рукоделие отцы не считали главным делом, но прибавлением к делу — поделием, как выражались русские старцы. Главным делом была молитва" (Казанский Я. Общий очерк жизни иноков египетских в IV и V веках. М., 1872, с.19-20).

⁴⁵ Речь идёт о той внутренней "исихии" (τὴν τῆς ψυχῆς ἡσυχίαν), которая с самого возникновения монашества поставлялась в качестве одной из главных целей подвижнического жития. Например, в "Древнем Патерике" передаётся ответ одного старца на вопрос некоего брата относительно того, что составляет суть жизни христианской. Данный ответ звучит следующим образом: "В том, чтобы проводить жизнь во внутреннем покое (ἐν ἡσυχίᾳ διήκειν) и ни о чем другом не думать, как только о чаянии Господа" (Древний Патерик, изложенный по главам. М., 1899, с.19). Перевод несколько исправлен по изданию текста: Les Aporhthegmes des Peres. Collection systématique, t.I. Ed. par J.-C.Guy // Sources chrétiennes, N 397. Paris, 1993, p.120.

⁴⁶ Видимо, об этой церкви говорит паломница IV в. (Эгерия): "Мы достигли вершины горы Господней, священной Синая, где был дан Закон, и того места, на котором явилась Слава Божия в тот день, когда вся гора дымилась. На этом месте стоит небольшая церковь, да и вершина горы пространством не широка; церковь же эта обладает в избытке благодатью" (Подвижники благочестия, процветавшие на Синайской горе и в ее окрестностях. К источнику воды живой. Письма паломницы IV в. М., 1994, С.164).

⁴⁷ Повествуется об известном императоре Юлиане Отступнике (361—363), который вздумал осуществить безумную идею

реставрации язычества, хотя эта задача "восстановить язычество была не по силам даже гениальному человеку" (*Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви, т. ЛИ, с. 62). Во время похода на персов Юлиан погиб при весьма загадочных обстоятельствах. Явление о его смерти было дано и египетскому подвижнику Дидиму Слепцу; об этом рассказывает Палладий, ссылаясь на слова самого Дидима: "Размышляя я как-то о жизни гонителя, жалкого царя Юлиана. В один из дней мне стало так грустно от этих мыслей, что не вкушал я хлеба до позднего вечера. И вот, сидя на скамье, заснул я, и в сонном видении вижу скачущих мимо меня всадников на белых конях, которые возгласили: "Скажите Дидиму — сегодня в седьмом часу Юлиан скончался. Встань и ешь; пошли весть епископу Афанасию, чтобы и он узнал об этом". Я заметил — сказал Дидим — час, день, неделю и месяц: так и оказалось" (Палладия, епископа Еленопольскаго, Лавсаик, с 14). Текст перевода слегка исправлен нами по греческому изданию: ΠΑΛΛΑΔΙΟΥ ΑΥΓΟΥΣΤΑΙΚΗ ΙΣΤΟΡΙΑ ΜΕΡΟΣ Α/ΑΘΗΝΑΙ, 1970.

⁴⁸ Вообще, в сирийской христианской традиции, так же как и в греческой, личность императора-отступника оценивалась крайне негативно. Например, в т.н. "Сирийском романе о Юлиане" (написанном вскоре после смерти императора) сам поход его против Шапура II объясняется тем, что персидский царь прекратил гонения на христиан, а поэтому вызвал злобное негодование Юлиана. Сама внезапная смерть отступника объясняется здесь также Промыслом Божиим, пекущимся о Церкви Христовой. См.: *Drijvers H.J.W.* The Syriac Romance of Julian. Its Function, Place of Origin and Original Language // VI Symposium Syriacum 1992. Roma, 1994, p.209.

⁴⁹ После смерти Юлиана Отступника, Римской империей недолгое время правил Иовиан (363 — 364), а затем власть в ней поделили соправители: на Западе царствовал Валентиниан I (364 — 375), придерживающийся политики невмешательства в церковные дела (поэтому Православие здесь восторжествовало, ибо ариане на Западе не пользовались почти никаким влиянием в Церкви), а Восток управлялся Валентом (364 — 378)*, склоняющимся на сторону т.н. "омиев" — одной из церковных партий, возникших на развалинах "антиникейской коалиции". Данную партию характеризовала компромиссная и беспринципная позиция; по словам А.Спасского, "внешний мир Церкви, купленный ценой устранения, а не решения догматических разногласий — вот задача, какую ставили себе омии". Как считает этот ученый, особо сильных гонений на православных в правление Валента не было и церковная жизнь текла относи-

тельно спокойно. См.: *Спаский А.* История догматических движений в эпоху вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени), т.1. Тринитарный вопрос. Сергиев Посад, 1914, с.405-406, 450-474. Однако блаж. Феодорит в "Церковной истории" подтверждает факт гонений: "Валент, очень долго живя в Антиохии, всем — и эллинам, и иудеям, и другим, которые, нося имя христиан, проповедовали противное евангельскому учению, внушил дух религиозной безопасности. Находившиеся в заблуждении начали *явно* совершать языческие обряды, и он снова позволил процветать той лжи, которая после Юлиана была истреблена Иовианом. Таинства Зевса и Диониса и оргии Деметры отправлялись не в тайниках, как бывало в царствования благочестивые; напротив, *язычники* с неистовством бегали по городской площади. Царь враждовал только против чтите лей апостольского учения. Сперва он изгнал их из храмов, тогда как всехвальный Иовиан отдал им вновь построенную церковь; потом, когда они начали сходиться у подошвы горы, чтобы там славословить Господа песнопениями и питаться словами Божественного Писания, переноса неблагоприятные перемены погоды — то дождь, то снег, то стужу, а иногда и сильнейший зной — он не позволил им наслаждаться и этой, с таким трудом приобретаемой пользой, но послал воинов и разогнал их" (*Феодорит епископ Кирский.* Церковная история, с. 166-167). Сократ Схоластик также свидетельствует, что Валент "прибыл в Антиохию и, живя там, продолжал преследовать неарианствующих. Не довольствуясь тем, что исповедников единосущия изгнал из церквей почти во всех восточных городах, он подвергал их различным казням, и погубил больше, чем прежде, когда предавал их разного рода смерти, особенно же потоплению" (Церковная история Сократа Схоластика. СПб., 1850, с/254). Впрочем, инициатива гонений на православных исходила преимущественно от Евдоксия (300 — 370) — ловкого и жестокого интригана, занимавшего сначала антиохийскую (с 358 г.), а затем (с 360 г.) константинопольскую кафедру; Евдоксий, пользующийся большим влиянием при дворе, всячески поддерживал группу "крайних неоариан", или аномеев, наиболее воинствующих и непримиримых противников Православия. См.: *Kopceck ThA.* A History of Neo-Arianism. Cambridge (Mass.), 1979, p.422-423. Сам Валент, "хотя и поддерживал официальную партию омиев, однако его светская толерантность позволяла св. Василию Великому сидеть и работать на своей Кесарие-Каппадокийской кафедре, а св. Афанасию вернуться и работать в Александрии" (*Карташёв А.* Вселенские соборы. М., 1994, с.ЮЗ).

⁵⁰ Св. Мелетий сначала занимал севастиийскую кафедру, а

затем был избран на кафедру антиохийскую (360 г.), но вскоре был изгнан с неё императором Конетанцием. При Юлиане Отступнике вернулся в Антиохию (362 г.), но затем дважды ссылался (365—366 и 371—378) при Валенте. Председательствовал на втором Вселенском соборе, во время которого и скончался. См. энциклопедическую статью: Melitius, St. // *The Oxford Dictionary of the Christian Church*, p.884. По словам Н.Фетисова, Мелетий "был мужем дивной веры и высокой нравственности. Арианствующие и православные одинаково хотели его избрания в Антиохию. Это неожиданное объединение на Мелетий арианствующих и православных, после 30-летней раздельной их жизни, представляло крупное событие в истории Антиохии... Вероятнее всего, Мелетий был благоговейным консервативом, защитником церковных традиций, ортодоксия которых несомненна, проповедником осторожности или догматического мира в понимании тайны Св.Троицы". Поэтому, "не принадлежа к богословам своего времени, в простоте сердца он не разобрал подлинного характера омийства, и с мыслью о мире, о действительной унии спорящих сторон он подписывал символичные формулы последнего, участвовал в собраниях его" (*Фетисов Н. Диодор Тарский. Опыт церковно-исторического исследования его жизни и деятельности. Киев, 1915, с.104-108*). Но впоследствии Мелетий решительно встал на сторону православных.

⁵¹ "Метод пропаганды", достаточно часто практикуемый арианами. Св. Афанасий в "Житии преп. Антония" также свидетельствует, что "однажды ариане распустили ложный слух, будто и Антоний одинаковых с ними мыслей. Тогда вознегодовал он и раздражился против них; а потом, по просьбе епископов и всей братии, сошел с горы и, прибыв в Александрию, осудил аркан, сказав, что арианство есть последняя ересь и предтеча антихриста" (*Святитель Афанасий Великий. Творения, т.Ш. М., 1994, С.233*).

⁵² "После изгнания Мелетия, Диодор принял на себя вновь главную заботу об антиохийских верующих. Ревностный подвижник ортодоксии в наступившую эпоху Валента был *уще* пресвитером антиохийской Церкви. О пресвитерстве Диодора в это время дают указания блаж. Феодорит и Никифор Каллист, причем блаж. Феодорит в *Церковной истории* считает пресвитером, по-видимому, только Диодора, а Флавиана оставляет еще пока мирянином, но в *Истории боголюбцев* выражается, что Диодор и Флавиан в Антиохии при Валенте занимали вторые кафедры, т.е. удостоенные рукоположения управляли антиохийской Церковью, вместо изгнанного епископа

Мелетия" (Фетисов Н. Указ. соч., с 139-140). Диодор (ум. ок. 390 г.), впоследствии (с 378 г.) епископ Тарсский, — крупнейший древнедерковный писатель и богослов, представитель т.н. "антиохийской школы". По характеристике А.И.Сагарды, "Диодор был столп Православия в Антиохии. Ему преимущественно обязан сирский восток защитой никейского исповедания веры" (Сагарда А.И. Лекции по патрологии, читанные студентам С- Петербургской Духовной Академии в 1911-1912 уч. году. Литография. СПб., 1912, с. 137). Соратник Диодора в борьбе за Православие — Флавиан — стал впоследствии (381-401 гг.) антиохийским епископом. См.: Voicu S.J. Flaviano di Antiochia // Dizionario Patristico e di Antichita cristiane, v.I, p. 1382.

⁵³ Прей. Иулиан прибыл в сопровождении Акакия и Астерия, а поэтому блаж. Феодорит говорит *οτὸνἑρὸνἔχεν...χορον.*

⁵⁴ Под "зрелищами" (в тексте единственное число — *της τοιαύτης θέας*) подразумевается вид семейного жилища и семейной жизни. Согласно свидетельству св. Ефрема Сирина, преп. Иулиан, до своего обращения и отречения от мира, прислуживал в доме одного состоятельного язычника в Гелиополе. Его путешествие в Антиохию приходится на 365 г.; следовательно, иноческие подвиги свои преподобный начал в 325 г. См.: *Canivet P. Le monachisme syrien*, p.249.

⁵⁵ Гостеприимство или страннолюбив (*φιλοξενία*) всегда почиталось отцами-пустынниками, как одна из великих христианских добродетелей. Причем они часто ссылались на примеры ветхозаветных праведников. Так, св. Феодор Эдесский указывает на Авраама: "Патриарх, стяжав себе труд страннолюбия (*τῆν φιλοξενίαν ἐργασίαν κερτήμενος*), сидел перед своею скинию (Быт. 18,1) и приглашал проходящих мимо, всем без различия, нечестивым и варварам, предлагая трапезу. Поэтому и сподобился он того дивного сотрапезования, радушно приняв у себя Ангелов и Самого Владыку всяческих. Будем же и мы со всем рвением и усердием радеть о страннолюбии, чтобы принять не Только Ангелов, но и Самого Бога" (Добротолюбие, т.Ш. Сергиев Посад, 1992, с.340). Перевод нами уточнен по греческому тексту "Добротолюбия": *ΦΙΛΟΚΑΛΙΑ ΤΩΝ ΠΕΡΩΝ ΝΗΣΠΙΚΩΝ. ΨΟΜΟΣ Α'. ΑΘΗΝΑΙ*, 1982, σ.320.

⁵⁶ Ср. также повествование о путешествии преп. Антония в Александрию: "Даже язычники и так называемые их жрецы приходили в храм Господень, говоря: "желаем видеть человека Божия". Ибо так называли его все. И здесь Господь чрез него освободил многих от бесов, и исцелил повредившихся в уме. Многие даре из язычников желали хотя прикоснуться только к старцу, в той уверенности, что получают от сего пользу. И

действительно, в эти немногие дни столько обратилось в христианство, сколько в иные времена обращались в продолжении года" (*Святитель Афанасий Великий. Творения, т.Ш, с.233-234*). Блаж. Феодорит был знаком с этим "Житием", начертанным пером св. Афанасия, и в своей "Церковной истории" ясно указывает на это, проводя параллель между двумя подвижниками. Повествуя о прибытии преп. Иулиана в Антиохию, он замечает: "А что он в наше собрание привлек все население города, в том, думаю, не сомневается никто, исследовавший человеческую природу, потому что вообще дивное привлекает к себе всех. О великих же его чудодействиях свидетельствуют самые враги истины. То же делал в Александрии, еще задолго прежде, во времена Констанция, Антоний Великий" (*Феодорит епископ Кирский. Церковная история, с. 169*).

⁵⁷ Поскольку православные сторонники Мелетия были лишены храмов, то, как говорилось выше, одним из мест их собраний был этот "военный гимнасий" (το πολεμικὸν γυμνάσιον), т.е. поле (или площадь), служащее для обучения воинов.

⁵⁸ Должность комита Востока в это время занимал некий Гай Валерий Евевий. Сама должность "комитов" (comitēs provinciarum) получила развитие при императоре Константине Великом; будучи доверенными лицами императора, они "должны были осуществлять надзор за провинциальными начальниками, принимать, конкурируя в этом отношении с префектом претория, жалобы на их действия и представлять их вместе со своим мнением на благоусмотрение императора. Затем они являлись апелляционной инстанцией на суд провинциальных чиновников... Этой судебной деятельности соответствует то, что законы гражданского и уголовного права направлялись к ним, представляя ответы на реляции комитов. Кроме того, на них возлагались поручения особой важности. Вследствие сильных церковных смут во многих странах, особенно на востоке, было необходимо присутствие представителя императора с чрезвычайным авторитетом: они должны были заботиться о разрушении языческих капищ и культа, председательствовать на христианских соборах и вмешиваться в церковные распри" (*Гидулянов П.В. Восточные патриархи, с.188-190*). Комиты диоцезов, т.е. округов, объединяющих несколько провинций, занимали еще более важное место в чиновной иерархии поздней Римской тегерии, чем комиты провинций.

⁵⁹ По словам Н.Глубоковского, "находясь всего в двух днях пути от Антиохии, Кирр был удален от всех путей сообщения... Кирилл Александрийский и сам Феодорит называют его городком (τόπολΟξνιον), а в глазах пресвитера Пелагия это была про-

сто деревушка". Известно, что, помимо упомянутого Дионисия, в этом городе почил мученики Косьма и Дамиан, в честь которых здесь была воздвигнута базилика. См.: *Глубоковский Н. Блаженный Феодорит*, т.1, с.32-33,47.

⁶⁰ О личности этого еретика практически ничего не известно. Его не следует путать с другим Астерием Софистом (имя "Астерий" было очень распространённым) — учеником св. Лукиана Антиохийского и видным деятелем раннего арианства, умершим вскоре после 341 г.

⁶¹ Блаж. Феодорит находился в тесных отношениях с Акакием и "влияние епископа Верийского на развитие Феодорита несомненно, но мы не можем уяснить ни его степени, ни характера" (*Глубоковский Н. Блаженный Феодорит*, т.1, с. 15).

⁶² Преп. Иулиан скончался 15 февраля 367 г.

⁶³ Об этом подвижнике, помимо сообщений блаж. Феодорита, мало что известно. В недавнее время были открыты 11 сочинений на сирийском и греческом языках, автором которых значится Маркиан. Однако, как предполагают ученые, его вряд ли можно отождествлять с тем Маркианом, о котором повествуется в "Истории боголюбцев", хотя и жили они приблизительно в одно время. См.: *Kirchmeyer /. Le moine Marcien (de Bethléém?) // Studia Patristica*, v.III, Part 3, 1962, p.341-359; *Cavalcanti E. MARCIANO asceta // Dizionario Patristico e di Antichità cristiana*, v.II, p.2093-2094.

" Маркиан (имя — латинское) принадлежал к знатному сенаторскому роду.

⁶⁵ В жизни древних иноков чтению Священного Писания уделялось значительное место. См., например, одно повествование об авве Сисое: "Брат спросил Авву Сисоя Фивейского: дай мне наставление. — Что мне сказать тебе? отвечал старец. Я читаю Новый Завет и не забываю Ветхого" (Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Сергиев Посад, 1993, с 178). Однако практика подобного чтения была распространена более в общежительных монастырях, чем у отшельников, что объясняется во многом трудностью приобретения и хранения книг в суровых условиях пустыни. Однако многие древние монахи знали наизусть почти всё Писание; например, авва Даниил ежедневно по памяти произносил нараспев 10000 строк из Него. См.: *Regnault L. La vie quotidienne des Peres du desert en Egypte au IV e siècle*. Hachette, 1990, p. 115-118.

" Ср. "Житие преп. Антония": "Пищу вкушал однажды в день по зарождении солнца, иногда принимал ее и через два дня, а нередко и через четыре. Пищею же служили ему хлеб и

соль, и питием одна вода" (*Святитель Афанасий Великий*. Творения, т. III, с. 185). Сирийские подвижники также были известны своим строгим постничеством. "Суровость в отношении питания выражалась не только в ограниченном до невероятной степени количестве пищи, но и в низком качестве ее. Так, например, распространенным родом пищи среди сирийских иноков был ячменный хлеб. Он составлял главное подкрепление св. Ефрема Сирина, Юлиана Сабы, Македония Критофага, питавшегося ячменем даже в сыром виде и получившего от этого свое прозвание. Кроме хлеба употребляемы были сирийскими подвижниками-отшельниками, и то не всеми, еще сырые овощи: бобы, горох, репа, затем соль и вода, иногда ключевая. В качестве особого лакомства и для подкрепления в случае крайнего упадка сил употреблялись смоквы" (*Иеромонах Анатолий (Грисюк)*. Указ. соч., с.76).

⁶⁷ См. заповедь св. Ефрема Сирина, который среди семи основных "деланий" монаха указывает "соразмерный пост, то есть единократное в день вкушение пищи малоценной, и то не до сытости" (*Святой Ефрем Сирийский*. Творения, т.3. М., 1994, с.403).

⁶⁸ Под этими "правилами" (букв. "законами" — *τοὺς νόμους*) не следует понимать записанный устав, ибо "киновии в странах сирийских и северно-месопотамских в рассматриваемое время также жили не по каким-либо писанным уставам, а почти исключительно на основании примеров и изустных (редко записанных) отдельных наставлений своих авв и настоятелей — выдающихся подвижников". См.: *Иеромонах Анатолий (Грисюк)*. Указ. соч., с.66.

⁶⁹ Ср. "произростание" новых монастырей из первоначальной обители преп. Пахомия в Тавеннисе. Когда количество иноков здесь слишком умножилось, он основал обитель в Пелвоу. Причем, "из старого монастыря в новый Пахомий переселил много монахов, притом именно таких, которые хорошо привыкли к порядкам общежития и могли быть опытными руководителями и служить добрым примером для новых братии". Затем возникли подобным же образом еще девять монастырей. См.: *Архимандрит Палладий*. Святой Пахомий Великий и первое иноческое общежитие по новооткрытым коптским документам. Казань, 1899, с.77-80.

⁷⁰ Агапит стал епископом Апамейским ок. 388 г. В "Церковной истории" блаж. Феодорит замечает: "за блаженным Марке ллом следовал всехвальный Агапит, который и в бурные времена ереси отличился, как было уже сказано, опытами подвижничества" (*Феодорит епископ Кирский*. Церковная история, С.204).

⁷¹ Речь идёт о том нетварном Божественном Свете, учение о котором было ясно сформулировано афонскими исихастами XIV в., но опыт которого был несомненной реальностью с самого возникновения Церкви Божией на земле. "Уже в Св.Писании, как Ветхого, так и Нового Завета, мы встречаем много мест, где говорится о Божественном Свете... Выражениями о Божественном Свете насыщены литургические песнопения и тексты Православной Церкви... Тоже можно проследить и на всем протяжении патристической и аскетической письменности Восточной Церкви, причем выражения, описывающие свет, употребляются здесь как для обозначения Самого Бога (предмет видения), так и того внутреннего состояния, которое испытывает познающий Его" (*Монах Василий (Кривошей)*). Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Институтом имени П.П.Кондакова, VIII. Прага, 1936, с.133).

⁷² Эта фраза (*τις παλαια παραβίλωσεν ἄθραυ*) явно является отзвуком Быт.3,14-15, где говорится о вражде между "семенем змея" и "семенем жены". Св. Иоанн Златоуст, толкуя это место, говорит: "Я ему (семени жены) даю такую силу, что оно всегда будет наступать на твою голову, а ты будешь под его ногами. Смотри, возлюбленный, как и в наказании этого животного Бог показывает нам свою попечительность о роде человеческом! И это относится только к чувственному змею; но желающий может после вникнуть в смысл написанного и понять, что, если это сказано о чувственном (змее), то еще более нужно прилагать сказанное к мысленному змию. И его, уничтожив, поверг под наши ноги и дал нам власть наступать на его голову. Не на это ли Он указывает, когда говорит: наступайте на змия и на скорпию (Лк.Х,19)? Чтобы мы не подумали, будто это сказано о чувственном животном, Он прибавил: и на всю силу вражью" (Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого Архиепископа Константинопольского Избранные творения. Беседы на Книгу Бытия, т.II М., 1993, с.148). В повествовании блаж. Феодорита также подразумевается не только "чувственный змий" (дракон — вид больших змей), но и "змий мысленный", т.е. диавол, могущий, как и бесы, принимать образ животных и людей. Его и уничтожает преп. Маркиан знаменем Креста (символом победы Господа, Который "смертию смерть попра", над лукавым) и дуновением уст (дыханием Духа Святого и Божией благодати, испепеляющей все легионы злых сил).

⁷³ С[в]. чудотворения Господа в Лк.7,1-10 и Ин.4,43-54. Подобные же исцеления на расстоянии совершал и преп. Антоний

по свидетельству его "Жития". См.: *Святитель Афанасий Великий*. Творения, т. III, с. 217-218, 225, 227.

⁷⁴ Об этой духовной мудрости, которая была дарована прежде всего Апостолам, блаж. Феодорит говорит: "Ибо рыбаки, питающиеся трудами рук, не знающие грамоты, не могли бы отважиться всенародно говорить и писать, даже слова и писания свои исполнять самой великой, какая только возможна, силы, если бы не прияли истинной премудрости от Божественного Духа" (Творения блаженного Феодорита, 4.VII, с. 255).

⁷⁵ Сочетание этих двух слов (φιλόβλουναίφιλόσοφος) весьма характерно для блаж. Феодорита: согласно ему, истинный монах есть не только "боголюбец", но и подлинный "философ" и "трудолюбец". См. вступительную статью.

⁷⁶ Ср. у преп. Иоанна Кассиана Римлянина: "Когда мы, желая узнать правила старцев, пришли из Сирии в Египет, то там нас принимали с таким радушием, что нигде не заставляли поститься до определенного часа, но везде, куда мы приходили, исключая среду и пяток, разрешали нам пищу прежде сррка. Один из старцев, когда мы спросили его, почему они так равнодушны к ежедневным постам, отвечал на это так: пост всегда со мною, а вас не могу удержатъ навсегда при себе. Притом хотя пост полезен и непрестанно нужен, впрочем он составляет приношение (жертву) произвольного дара, а дело любви есть необходимое требование заповеди, которое должно исполнить" (Писания преподобнаго отца Иоанна Кассиана Римлянина, с. 64).

⁷⁷ Ср. строй жизни палестинских иноков: "Вторжению мира в обители палестинские иноки противились всеми силами. "В обители подвижников да заключены будут входы женщинам, а из мужчин только тем разрешался вход в монастырь, кому дозволит это настоятель" (*Архимандрит Феодосии (Олтаржевский)*). Палестинское монашество в IV-VI вв. Киев, 1899, с. 157). Строгие подвижники не делали исключения из этого правила даже для ближайших родственников. Относительно опасности для иноков встреч с женщинами одно коптское изречение преп. Антония высказывается весьма ясно: "Авва Антоний говорил: "Не дадим монаху ходить туда, где находятся женщины, чтобы он имел дерзновение с ними, — исключая тех, кои имеют силу от Бога. Ведь если видеть их (женщин), они не оставляют человека спокойным в келлии". Некто сказал ему: "Следует ли ходить к ним, чтобы их утешать?" Старец сказал ему: "Если ты приял Духа, то иди; иначе — я не желаю, чтобы ты ходил туда, ибо дающий тебе случай пасть убеждает также и их к падению; ведь природа закона во мне одна и та же, и сердце человека

склонно ко злу" (*Архимандрит Палладий. Новооткрытые изречения преподобного Антония Великого. По коптскому сборнику сказаний о преподобном. Казань, 1898, с.31*).

⁷⁸ Речь идёт, скорее всего, о правлении Валента (364-378).

⁷⁹ Аполлинарий Лаодикийский (ок. 310/315 — 390) — видный христианский писатель и богослов; первоначально непримиримый враг арианства и защитник Православия, он затем отпал в ересь, став предшественником последующего монофизитства. Основные заблуждения Аполлинария — христологические, ибо он отрицал полноту человеческой природы Господа, считая, что Логос (Бог Слово) при Воплощении заменил в Богочеловеке человеческий ум (или разумную душу). В целом, по характеристике А.Спасского, сохранившиеся сочинения и фрагменты Аполлинария достаточно двусмысленны и предполагают возможность неоднозначной трактовки, а поэтому в его христологии "истина и заблуждение теснейшим образом переплетаются между собой". См.: *Спасский А. Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского. Сергиев Посад, 1895, с.458-459.*

⁸⁰ О личности этого еретика — представителе монархианства — не сохранилось почти никаких сведений. Известно только, что, прибыв в Рим в начале III в. он стяжал здесь некую популярность среди христиан, но затем встретил сильного оппонента в лице св. Ипполита Римского. См.: *Kelly J.N.D. Early Christian Doctrines. London, 1985, p. 121-123.* В результате, его учение было осуждено на поместном соборе в Риме ок. 220 г. Суть данного учения сводилась к признанию единого абсолютного Божества (или "нераздельной Монады", обладающего одной Ипостасью. "Глаголание" сей Монады (Единицы) в Слове Божиим (Логосе) привело к творению мира; обращенность Монады к миру приняло форму "трёх Лиц", неотделимых от Неё, но отражающих лишь один аспект Её. Причем, эти Лица не обладали вечным бытием, ибо "мир не может быть вечен, а потому не вечно и откровение Бога в нём". См.: *Спасский А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов, т.1. Сергиев Посад, 1914, с. 110-117.*

⁸¹ Евхиты или мессалиане ("молящиеся") — специфично монашеская ересь, появившаяся первоначально в Сирии в середине IV в., а затем распространившаяся по всему христианскому миру. Блаж. Феодорит в "Церковной истории" так характеризует этих еретиков: "они известны под именем энтузиастов, потому что пользуются содействием какого-то демона, и это содействие принимают за присутствие в них Святого Духа. В высшей степени зараженные такою болезнью, они избегают, как

зла, всякого труда рук и, предаваясь сну, грезы сновидений называют пророчествами. Вождями этой ереси были Дадой, Савва, Аделфий, Ерма, Симеон и другие. Они, не удаляясь от церковного общения, говорят, что Божественная пища, о которой сказал Господь Христос: "ядый Мою плоть и пияй Мою кровь жив будет во веки" (Ин.6,54) — и не вредит, и не приносит пользы. Стараясь скрывать свою болезнь, они и после обличения бесстыдно запираются и даже чуждаются тех, которые думают согласно с их внутренними убеждениями" (*Феодорит епископ Кирский*. Церковная история, с. 147-148). Несмотря на то, что мессалианство было подвергнуто осуждению на ряде поместных и на третьем Вселенском соборах (431 г.), оно еще долго (вплоть до IX в.) смущало умы христиан как на греческом, так и на сирийском Востоке; на латинском Западе эта ересь получила сравнительно малое распространение. Суть лжеучения евхитов сводилась к ряду принципиальных положений: в результате грехопадения Адама, в каждом человеке с самого рождения обитает бес, "субстанциально соединённый с ним"; таинство крещения не способно изгнать этого беса, а поэтому оно бесполезно; только постоянная и усиленная молитва, вкупе со строгим постом, на протяжении длительного времени (обычно несколько лет) и обладает способностью освободить человека от "сроднившегося" с ним беса, причем исход этого беса происходит зримым и "ощутительным" образом; освобождённый человек после этого получает Святой Дух, Который "входит" в него также чувственно ощутимым образом. Однако подобного "вселения" Святого Духа удостоиваются немногие избранные подвижники (т.е. сами мессалиане), которые становятся "духовными" и обладают всяческими харизмами. Сподобившись подобного "обожения" и обретя абсолютное "бесстрастие", эти "духовные" уже больше не нуждаются в постах и молитвах; им позволителен любой грех, даже самый тяжкий, поскольку он не может повредить их "божественной природе". См.: *Guilаumont A. Messaliens // Dictionnaire de spiritualité, fasc. LXVIII-LXIX. Paris, 1979, p. 1074-1083.*

⁸² Слезы сокрушения или умиления всегда почитались у отцов-подвижников как величайший дар Божий. Ср., например, у преп. Иоанна Лествичника: "Как огонь пожигает хворост, так и чистые слезы истребляют всякие внешние и внутренние скверны" (Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. Сергиев Посад, 1908, с.80).

⁸³ Подразумевается различие между сирийской и александрийской традициями исчисления дня Пасхи, которое подробно

исследовано у В.В.Болотова (*В.В.Болотов* Лекции по истории древней Церкви, т.И, с.435-444).

⁸⁴ Согласно толкованию блаж. Феодорита, этими словами "Пророк ублажает тех, которые неуклонно шествуют путем царским, и следуя внушениям закона не совращаются ни в правую, ни в левую сторону" (Творения блаженного Феодорита, епископа Кирекаго, ч.Ш. М., 1856, с.299).

⁸⁵ Ср. с преп. Антонием, который перед кончиной сделал двум своим ближайшим ученикам, находящимся при нём, завещание относительно своего погребения. "Зная, что между многими египетскими христианами удерживается еще прежний обычай язычников — не зарывать в землю умерших, а полагать их в гробах и держать у себя дома в особо приготовленных местах, Антоний как прежде вооружался против этого обычая, убеждая мирян и даже самих епископов оставить его, так и самого себя пред смертью завещал похоронить в землю, в неизвестном для других месте. Причину последнего распоряжения Антония было опасение, как бы простой народ, узнав о месте его погребения, не сделал его могилы предметом суеверного почитания" (*Известков М. Преподобный Антоний Великий // Христианское Чтение*, 1879, ч.Н, С.282).

⁸⁶ "Вериги, иной раз очень тяжелые (до четырёх пудов), были в большом употреблении среди сирийских подвижников IV в." *Иеромонах Анатолий (Грисюк)*. Указ. соч., с.80. Следует отметить, что в древнем иночестве относились иногда с опасением к практике такого сугубого внешнего аскетизма, предупреждая о возможности многих искушений, связанных с ней. Так, например, авва Аполлоний порицал тех, которые "обвешивают шею железом или вообще носят что-нибудь такое, что может ввести ближнего в искушение. "Ведь известно, что все такие ищут славы у людей и делают это ради тщеславия, тогда как нам заповедано даже пост соблюдать тайно, да будет он ведом только Господу, видящему втайне и воздающему явно. Но, как видно, таким недостаточно похвалы и воздаяния от Видящего втайне, — они желают еще явиться и пред людьми" (*Жизнь пустынных отцев. Творение пресвитера Руфина. Сергиев Посад*, 1898, с.52).

⁸⁷ От греческого слова *ιορϋφι* ("темя, макушка, вершина").

⁸⁸ Это выражение (*του δε Θεου πιστός θεράπων*) часто встречается в Ветхом Завете, но только один раз в Новом Завете (*Евр.3, \5*). Сам блаж. Феодорит, толкуя это место, замечает: "Апостол употребил именованья из ветхозаветного Писания. Ибо *слугою* назвал Моисея Бог... А Самого Владыку Христа ветхо-

заветное Писание называет *Сыном*... Из сего, говорит Апостол, познается различие того и другого. Один — слуга, а другой — Сын, один назван верным в доказательство, что он достоверный законодатель, что и сказано у Апостола: *во свидетельство глаголетися имевшим, а Христос называется верным, как Сын*". Творения блаженного Феодорита, епископа Кирсакого, 4.VII, с.577.

⁸⁹ Себялюбие или самолюбие (φιλαυτία) в православной аскетической письменности считается одним из главных грехов. По словам аввы Фалассия, "началом порочных страстей для души служит самолюбие; самолюбие же есть телолюбие (или саможаление)" / (Добротолюбие, т.3, с.297). Эта страсть самолюбия или самоугождения, "искореняя в человеке доброе, насаждает взамен этого злое. Самолюбие уничтожает в человеке искренность и сердечность, убивает всякое живое чувство; человеческая нравственность становится безжизненной и мертвой, холодной и неподвижной. Милосердие, кротость, незлобие и сострадательность, желание ближним своим одного добра, радости и счастья — эти драгоценные качества мало по-малу изгоняются из человеческого сердца. Возвышенные, идеальные стремления, самопожертвование считаются с точки зрения эгоизма детскими мечтаниями, не свойственными человеку (яко бы) со здравым умом и (яко бы) с трезвым взглядом на жизнь. Руководясь самолюбием, человек старается избежать всяких трудов и подвигов на пользу ближнего; личное спокойствие и свободу от забот и тревожений относительно всего, что его не касается, он предпочитает деятельной жизни, управляемой самоотверженной любовью, которая не полагает границ в делании добра. Свободный и безграничный закон Божий самолюбивый человек лишает живой души — любви; она не вдохновляет его, не согревает его сердце святыми чувствованиями, которые дают радость и мир душе. Свою совесть эгоист успокаивает благопристойностью внешнего поведения. Вместо всего высокого и доброго самолюбие насаждает в человеке низкое, злое, в котором особенно выражается стремление человека выставить свое эгоистическое я, поставить его выше Самого Бога" (Пономарев П. Догматические основы христианского аскетизма по творениям восточных писателей-аскетов IV века. Казань, 1899, с.86-87).

⁹⁰ В цитате у блаж. Феодорита пропуск слова *Израилены*. По его словам, эту фразу Священного Писания можно передать так: "Сами вы скажите, говорит Бог, что свойственно пастырю, себе ли отыскивать пажить, или пасти овец?" (Творения блаженного Феодорита, епископа Кирсакого, 4.VI. М., 1859, с.682),

⁹¹ Подразумевается, естественно, страх-почтение, страх-ува-

жение и страх-благоговение. В "Истории египетских монахов" об авве Оре также замечается, что он был "сияющий ликом" (φαιδρ'οὐτῷ προσόλω), а поэтому одно только лицемерие его приводило людей в трепет. См.: *Historia monachorum in Aegypto*, p.35.

⁹² Практика постоянной молитвы, вообще характерная для древнего иночества, нашла яркое выражение в традиции монастыря "Неусыпающих". Основатель её, преп. Александр, еще пребывая в Сирии и Месопотамии, разделил своих четыреста монахов "многонационального состава" (сирийцев, греков, римлян и египтян, т.е. коптов) на восемь хоров и определил сначала четыре "часа" для их псалмопения, а затем четырнадцать таких "часов" (семь — дневных и семь — ночных). Преп. Александр исходил из того, что монахи должны подражать непрерывному славословию Ангелов, хотя и учитывал при этом немощь человеческого естества. Претерпев множество искушений и изгнанный из Сирии, он вместе с 24 ближайшими сподвижниками перебрался в Константинополь и здесь основал свой монастырь, который во второй половине V в. стал одним из главных центров православной духовности. Обитель "Неусыпающих" сделалась "матерью" ряда других монашеских "убежищ", в том числе и знаменитого впоследствии Студийского монастыря. См.: *Vie d'Alexandre l'Acemete. Texte grec et traduction latine*. Ed. par E. De Stoop // *Patrologia Orientalis*, t.VI, fasc.5, N 30. Turnhout, 1980, p.6-7; *Dagrón G. La vie ancienne de saint Marcel l'Acemete* // *Analecta Bollandiana*, t.86, 1968, p.271-276.

⁹³ Чтение Священного Писания и размышление над ним было одним из неизменных условий бытия древних иноков (см. примечание 65). Можно привести ещё пример монастырей преп. Пахомия Великого: "Духовное чтение было прямо назначено в Тавенне. В монастыре была библиотека, в которой книги были расположены в хорошем порядке и которыми заведовал эконо́м и его помощник. Они каждый день раздавали монахам книги, в которых каждый имел нужду, и обратно брали их вечером, поелику никто без нужды не должен был держать книги в своей келлии. Было повелено иметь о них великое попечение до того, что правило запрещало оставлять в келлии открытую книгу, когда шли в трапезную, или к Богослужению. Главным учением их было изучение Св. Писания. Они размышляли о нем не только днем, но и большую часть ночи; поелику после полунощницы они не ложились, но дожидались Богослужения утреннего в работе, чтобы не предаваться сну, и в умственном размышлении о каком-либо месте Св. Писания.

Когда их затрудняло како-нибудь трудное место, или не совсем хорошо понимали его, они обращались к начальнику монастыря или своей общины для объяснения его. В жизни св. Пахомия и в жизни св. Феодора мы видим, что они часто объясняли их, и в учении Орсисия заповедано, чтобы начальники были в состоянии разрешать недоумения братии, когда они предложат их. Из сего видно, что начальники должны быть сведущи в Св. Писании и быть в состоянии объяснить неудобовразумительные места в Священных книгах" (*Казанский Я. История православного монашества на Востоке, ч.1. М., 1854, с. 141*). Поэтому в сочинении преп. Орсисия даётся такое наставление: "Приложим тщание к чтению и поучению в Писаниях, и да пребываем всегда в размышлении о них, помня сказанное: *От плодов уст душа мужа наполнится благих: воздаяние же уст его воздастся ему (Притч 12, 4)*. Сие ведет нас к жизни вечной; сие предал нам отец наш (Пахомий Великий), и заповедал всегда поучаться в сем" (Преподобнаго отца нашего Орсисия аввы Та-венисиотскаго Учение об устройении монашескаго жительства. М., 1858, С.94).

⁹⁴ Данное выражение (των ἐπιστήριων βίχων) обозначает монастырский храм или часовню; именно в этом смысле оно употребляется в 5 каноне IV Вселенского собора.

⁹⁵ Ср. толкование блаж. Феодорита на это место Священного Писания: "Сие Апостол назвал телесными *удами*, потому что через них возбуждаются сии страсти. Потому-то выразился с ограничением, не сказал: *уды вата*, но присовокупил: *яже на земли*, то есть наклонность мыслей к худшему. И как бы говорит Апостол: тело да не приводит в действительность греха" (Творения блаженнаго Феодорита, ч.-VII, с.506).

⁹⁶ Ср. характеристику аввы Бена у Руфина: "Один из старцев, которого и мы видели, по имени Бен, превосходил своей кротостью всех людей. Бывшие с ним братья уверяли, что ни клятва, ни ложь никогда не сходили с уст его, и ни один человек никогда не видел его во гневе" (*Жизнь пустынных отцев, с.33*).

⁹⁷ Поскольку блаж. Феодорит с детства окормлялся у великих сирийских подвижников, то "постоянная связь с людьми, отрекшимися от мирской суеты, была в высшей степени благотворна для Феодорита. Впечатлительная душа его всецело прониклась христианскими идеалами истины, правды и добра, усвоила себе любовь к полному совершенству и пренебрежение ко всему светскому, блестящему только на час и нередко безнравственному по существу. Вот почему высокая честность, изумительная твердость в тяжелые минуты жизни, всецелая преданность

своему долгу, самоотверженное служение благу ближних — стали коренными характеристическими чертами личности Феодорита! Вот почему после он был и в мире одним из лучших представителей монашеского самоотречения, каких впрочем было не мало в древней Восточной Церкви! Он воспринял в себя чистейшую сторону подвижнических стремлений без той жесткости, к которой они иногда приводили своих носителей!" (Глубоковский Н. Блаженный Феодорит, т. 1, с. 19).

⁹⁸ Ср. описание преп. Антония у св. Афанасия: "Что касается его души, то она *всегда* пребывала в состоянии чистоты. Ни скорбью она не была подавлена, ни наслаждением расслаблена, ни смехом или грустью одержима. Когда он увидел толпу людей, пришедших к нему, то не пришел в смятение, а когда его стали приветствовать, не возрадовался, но остался равным самому себе, потому что им управлял *духовный* разум и он всегда пребывал в своём естественном состоянии (ἐντοῦ κατ' φύσιν εὐστάτος)" (Святитель Афанасий Великий. Творения, т. III, с. 192. Перевод исправлен по изданию текста: Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine. Ed. par G.J.M.Bartelink // Sources chrétiennes, N 400. Paris, 1994, p.172-173).

⁹⁹ Сирийские монастыри в IV-V вв. были очень пестрыми по своему этническому составу, включая не только природных сирийцев, часто эллинизированных, но и греков, армян, римлян и пр. Обычно здесь естественным порядком образовывалась своя иерархия; иногда при настоятеле существовал "совет старейших иноков" (старейших и по возрасту, и по времени вступления на путь монашеского подвига). Если в монастыре имелась церковь, то обычно один из монахов был рукоположенным в иереи, занимая почетное место в монастырской иерархии. См.: *Canivet P. Le monachisme syrien*, p.230-231, 246-247.

¹⁰⁰ Согласно толкованию самого блаж. Феодорита, Апостол здесь "дает закон, соразмерный естеству, ибо знает, что рассудок не всегда мужественно переносит приращение страстей. Посему повелевает, как можно скорее утишать гнев... Мерию раздражения дал меру дня. Ибо опасается, чтобы помысл, безмолвствуя ночью, не усилил болезни. Знает и хитрости диавола" (Творения блаженного Феодорита, ч. VII, с. 440). В данном же случае блаж. Феодорит, как видно из нижеследующего, различает "естественные движения яростного начала" в человеке от "произвольных", или как бы "сознательных", побуждений его (τὰ μὲν ὑπὲρ τοῦ θυμοῦ καὶ ἡμιόσια τῆς φύσεως εἶδος βλάβη τῆς ὑπόψης), т.е. тех, которые могут подавляться усилием воли и ума человека.

¹⁰¹ Другими словами, был арабом. Начиная с IV в. ряд

арабских племён в Сирии, римской провинции Аравии (нынешней Иордании), в Персии и на юге Аравийского полуострова подвергся процессу христианизации. По мнению отца Иоанна Мейендорфа, церковное, культурное и политическое значение этих арабов-христиан было чрезвычайно важным: именно среди них, еще до появления ислама, возник классический арабский язык, на который был переведён Новый Завет; они играли важную роль в борьбе между поздней Римской империей и Персией, и, если бы мусульманские племена не узурпировали арабскую цивилизацию, то арабы-христиане, возможно, заняли одно из первых и ведущих мест в универсуме восточного христианства. См.: *Meyendorff J. Imperial Unity and Christian Divisions. The Church 450-680 A.D. N.Y., 1989, p.НО.*

¹⁰² См. *Быт.Лб.* Блаж. Феодорит, толкуя *Рим.9,3*, говорит: "Ибо, когда естество отказалось, по Божией щедродаровитости соделался Авраам отцем. Сказует же сие, потому что и Измаил был сын Авраамов, и сын первородный. Итак, почему же высоко думаешь о себе, иудей, как будто один называясь семенем Авраамовым? Если думаешь Измаила, как полураба, исключить из родства, то думаешь несправедливо; потому что Божественному Писанию обычно вести родословие от отцев, а не от матерей". Кроме того, блаж. Феодорит, в духе обычного христианского "преобразовательного" ("типологического") толкования, приводит такое объяснение *Тал.4,25-28*: "Ибо закон научает вас (иудеев — А. С.), что Авраам имел двух жен и соделался отцем двух сыновей; но один из них произошел от рабы, другой же — от свободной. И сие согласно с тем, что совершается с нами. Ибо как там один отец, но две матери и два сына, так и здесь един Бог, но два Завета и два народа. Но прообразом первого — Агарь, а второго — Сарра: потому что и закон ветхий дан с горы Синая, а у оной горы вселяется род Агари. Гора же та соответствует сему земному Иерусалиму. А Сарра есть прообраз Небесного Града, сынами которого именуемься мы. Он свободен, то есть не имеет на себе ига закона; а Иерусалим земной рабственен; а таковы и подчиненные закону... Ибо как Сарра родила в старости сверх всякого человеческого чаяния, так и язычники при самом конце жизни сподобились Боговедения, и неплодная множеством рожденных превзошла бывшую древле многочадной... Ибо рождены мы не по естеству, а по благодати. Как Исаак произведен не законом естественным, но словом обетования, так и нас породило данное Аврааму обетование" (Творения блаженного Феодорита, 4.VII, с.103-104, 400-401). В данном случае блаж. Феодорит остаётся верен духу посланий св. Апостола Павла, у которого "Исаак и Измаил представляются

прообразами: первый — духовных, по обетованию, Божиих чад Нового Завета, а второй — плотских, отверженных чад его, в связи с чем и Сарра с Агарью получают типическое значение: первая — матери первых чад Церкви новозаветной, Иерусалима Небесного, а вторая — матери отверженного потомства, синагоги иудейской" (*Корсуфиекий И.* Новозаветное толкование Ветхого Завета. М., 1885, с.88).

ую о Марозасе, среди других сирийских подвижников, упоминает и Созомен, замечая: "Мне кажется, что этим мужам Бог даровал долголетие, желая чрез то распространить веру; ибо к своему Богопочтению они привели почти всех сирийцев и весьма многих из персов и сарацинов, так что успехи язычества у этих народов остановились" (Церковная история Созомена Саламинского, с.458-459).

¹⁰⁴ О нём блж. Феодорит кратко упоминает и в своей "Церковной истории", замечая: "На пределах Зевгмы славились Публий и Павел" (*Феодорит епископ Кирский.* Церковная история, С.170).

¹⁰⁵ Выражение *ἡ βουλευτικῆς συντορίας ὀρμόμενος* предполагает, скорее всего, происхождение Публия из сословия городских магистратов, т.е. принадлежность его к тому слою провинциальной аристократии, к которому относился по своим социальным корням и сам блж. Феодорит. См.: *Canivet P. Catégories sociales et titulature laïque et ecclésiastique dans l' Histoire Philothéeène Theodoret de Cyr // Byzantion, t.39, 1969, p.225.*

¹⁰⁶ Обычно это количество было очень малым. О древних египетских иноках П.Казанский пишет: "Фунт сухого хлеба с несколькими ложками кашицы из чечевицы и горстью зелени, употребляемые в пищу однажды в день, конечно, весьма умеренная пища. Но некоторые иноки воздерживались и от употребления хлеба" (*Казанский П.* Общий очерк жизни иноков египетских, с.46). Рацион древних монахов также не отличался разнообразием: "Мясо, конечно, безусловно не употреблялось, но вкушение его по нужде не считалось нарушением обета. Молочные продукты, по-видимому, иногда допускались, рыба — чаще. Вино принципиально дозволялось, но многие не пили его и вообще ничего кроме воды. Обычная пища состояла у большинства египетских отшельников, по-видимому, из одного хлеба с солью с воздержанием от всего другого; иные по десяткам лет питались лишь сырыми овощами, отказывая себе и в хлебе" (*Скабалланович М.* Толковый Типикон. М., 1995, с. 202-204).

¹⁰⁷ Совет касается устройства киновии, т.е. общежительного монастыря. На христианском Востоке, в том числе и в Си-

рии, общераспространённым убеждением было то, что общежитие есть подготовительная ступень к анахоретству или совершенному безмолвию. "А неспособные еще в совершенстве посвятить себя делу молитвы, с верою, благоговением и страхом Божиим, — говорит св. Ефрем Сирийский, — уготовляйте себя на служение, на прохождение послушаний, или на какое-либо дело, или на что-либо, служащее к упокоению братии, как исполняющие Господню заповедь и делающие духовное дело". И сами подвижники сирийские, начавшие с уединения, предпочитали и оставаться в нем, как более соответствовавшем главной цели их жизни, а общежитие они предлагали тем новоначальным, которые приходили к ним, привлекаемые их подвигами... Самый строй общежительных монастырей в странах сирийских был рассчитан на людей более слабых и еще не укрепившихся в подвигах воздержания". *Иеромонах Анатолий (Грисюк)*. Указ. соч., с.75. Это общераспространённое убеждение выразил и преп. Иоанн Кассиан Римлянин: "сообразно двум периодам внутренней жизни подвижника: периоду трудничества и борьбы для очищения сердца и периоду созерцания, соответствуют у преп. Кассиана и два рода внешней жизни подвижника — киновию и отшельническую; первый из них предназначается для начинающих усердствовать в духовной жизни, а второй для достигших совершенства" (*Иеромонах Феодор (Поздеевский)*). Аскетические воззрения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина. Казань, 1902, с.246). В то же время следует констатировать, что между этими двумя видами монашеской жизни происходила определённая борьба, ибо устройство киновий встретило сопротивление некоторых иноков, не желавших подчиняться строгим правилам. Данная борьба велась не только скрытно — в монастырях и келлиях, но проникла и в памятники аскетической письменности IV в. "Много было споров и разногласий о жизни пустынно-общежительной", — пишет Григорий Богослов. Кроме Иоанна Кассиана и Василия Великого, защитником нового образа жизни был блаж. Иероним, письмо которого к монаху Рустику заключает в себе изображение темных сторон строгого отшельничества и говорит о необходимости замены его общиною" (*Архимандрит Феодосий (Олтаржевский)*). Палестинское монашество, с.45).

¹⁰⁸ Здесь Публий ясно указывает на одно из главных преимуществ общежительной формы монашества по сравнению с отшельнической, о котором архимандрит Палладий говорит: "Жизнь в киновии не давала простора для гордых мечтаний, предлагала всем много добрых образцов для соревнования и в то же время всем своим строем укрепляла иноков в добрых

навыках, в добром настроении духа" (*Архимандрит Палладий. Святой Пахомий Великий*, с. 195).

¹⁰⁹ Публий скончался между 360 и 370 гг.

¹¹⁰ Ср. толкование св. Иоанна Златоуста: "Может быть, кто-нибудь скажет, какая же добрая старость была у него (Авраама), когда он всю жизнь свою провел в таких скорбях? Не на это смотри, человек; а помысли о всегдашней его славе, как он, будучи странником, без отечества, без жилища, был славен и каким во все время пользовался заступлением Божиим" (Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, т. 4, кн. 1. СПб. 1898, С. 404).

¹¹¹ Афтоний стал епископом Зевгмы после 406 г. См.: *Canivet P. Le monachisme syrien*, p. 156.

¹¹² Прозвание "Древний", "Ветхий" или "Старший" дано ему в отличие от Симеона Столпника (см. главу XVI). См. замечание архиепископа Сергия: "О Симеоне Ветхом (ибо есть новый, после него бывший 1 сент.) сведения достоверные в Истории Боголюбцев Феодорита". *Архиепископ Сергий (Спаский)*. Полный Месяцеслов Востока, т. II, с. 41.

¹¹³ Подобные повествования о подвизниках, призывавших к добродетели, дарованной им, укрощающих диких зверей, довольно часто встречаются в древнецерковной агиографической литературе и патериках. См., например, у блаж. Иоанна Мосха: "В той же самой местности Сапсас жил другой старец, достигший столь великого духовного совершенства, что без трепета встречал львов, приходивших к нему в пещеру, и кормил их на своих коленях. Столь великой Божественной благодати исполнен был человек Божий!" Другой старец "часто удалялся на берега св. Иордана и, оставаясь там, ложился спать во львином логовище. Однажды, найдя двух львенков, он принес их в своем плаще в церковь. "Если бы мы соблюдали заповеди Господа нашего Иисуса Христа, — сказывал он, — то звери боялись бы нас. Но за грехи наши мы стали рабами, и теперь скорее боимся их"". Луг Духовный. Творение блаженного Иоанна Мосха. Сергиев Посад, 1915, с. 5, 28,

¹¹⁴ Вообще у блаж. Феодорита встречаются достаточно резкие выражения в адрес иудеев. Так, ссылаясь на *Мф.* 21, 9 и 16, он говорит: "Почему и дети сии осуждают непризнательный иудейский народ, этого, подобно диаволу, врага и местника; потому что и сей народ, преступая всегда закон Божий и делая противное Божиим повелениям, потом как бы подвизаясь за Законодателя, распял Владыку Христа, называя Его противником Божиим *Инарушителем закона*". Однако это — резкость искренней скорби: "Но мне приходит на мысль плакать о неверии иуде-

ев, которые, слыша пророчество, ясно упоминающее о концах земли, и зная, что, кроме единого, происшедшего от Давида по плоти Владыки Христа, ни один из царей их не приобретал такого владычества, слепотствуют очами ума своего" (Творения блаженного Феодорита, епископа Кирскаго, ч.П. Сергиев Посад, 1905, с.20,42-43). Поэтому, согласно мнению П.Каниве, отношение блаж.Феодорита к иудеям следует считать в целом достаточно умеренным и мягким. См.: *Canivet P. Histoire d'une entreprise apologétique au V e siècle.* Paris, 1962, p.62.

¹¹⁵ Говоря так (ο!)χ οπ το θεϊον τότφ περιγύρφθαι νομιζομεν), блаж. Феодорит высказывает один из важных тезисов христианского учения о Боге — утверждение, что Бог является "неописуемым". Ср. у св. Григория Богослова: "Божие свойство — все пронизать и все наполнять, по сказанному: *еда небо и землю не аз наполняю*, глаголет Господь (Иер.23,24), и еще: *Дух Господень исполни вселенную* (Прем. Сол. 1,7), — как сохранится, если Бог иное ограничивает, а иным Сам ограничивается?" (*Святитель Григорий Богослов* Архиепископ Константинопольский. Собрание творений, т.1. Сергиев Посад, 1994, с.395). Примечательно, что оба выдающихся христианских богослова, высказывая данный тезис, ссылаются на *Иер.23,24*. В другом своём сочинении блаж. Феодорит замечает: "И бесконечность и неописуемость Божию дознали мы также и из Ветхого, и из Нового Завета" (Творения блаженного Феодорита, епископа Кирскаго, 4.VI. М., 1859, с.5).

¹¹⁶ Этим понятием (μηδεδουοο — "попечитель, опекун, защитник") в святоотеческой письменности часто обозначался Бог, или одно из Лиц Святой Троицы. Так, св. Григорий Чудотворец говорит о Боге Слове: "Он есть — Спаситель всех, Покровитель и Исцелитель находящихся на грани смерти и ставших жертвами разбойников, недремлющий страж всех людей" (*Grégoire le Thaumaturge. Remerciement a Origene suivi de la lettre d'Origene a Grégoire.* Ed. par H.Crouzel // *Sources chrétiennes, N 148.* Paris, 1969, p.180).

¹¹⁷ Не исключена возможность, что на изображение этого одинокого отшельника у блаж. Феодорита оказало влияние известное "Житие преп. Павла Фивейского", которое принадлежало "к числу любимейших памятников агиографии; сказание о начале пустынножительства и, так сказать, первом герое, "ангельского образа", более чем столетнем старце, прошедшем почти всю жизнь в пустыне среди диких зверей и, как древний Илия, получающем чудесным образом пищу от ворона, — привлекло к себе интересы многих и многих, читалось и перечитывалось, писалось и переписывалось и варьировалось на разные лады в

своем изложении" (*Троицкий И.* Обзорение источников начальной истории египетского монашества. Сергиев Посад, 1906, с.188).

¹¹⁸ Подразумевается то святоотеческое аскетическое учение, "что одним из главных источников так называемого "приражения" (ἡ προσβολή) страстей или "помыслов (οἰουσιμότης) является воздействие на человека чуждой ему, враждебной, демонской силы" (*Зарин СМ.* Значение страстей в духовной жизни, их сущность и главные моменты развития, по учению свв. отцов-аскетов // *Христианское Чтение*, 1904, № 4, с.488).

¹¹⁹ Слово ↑ουνοθέτος (в старых переводах оно обычно передается как "подвигоположник"), означающее в классическом греческом языке "устроителя, распорядителя и судью состязаний", в творениях отцов Церкви часто прилагалось к Богу Отцу или ко Христу, и подразумевало, что Они внимательно следят за духовной бранью христиан и вручают достойным награды. Сам блаж. Феодорит по поводу *Флп.*3,15 говорит: "Таких мыслей надлежит нам держаться о прилежащих наградах. Если и не точно знаем, в чем они состоят, то должно нам знать, что покажет это нам Подвигоположник Бог" (Творения блаженного Феодорита, ч.УН; с.476).

¹²⁰ Сам блаж. Феодорит не знал Симеона Древнего, отошедшего ко Господу ок. 375-380 гг. Мать же его, после исцеления своей болезни глаз по молитвам великого сирийского подвижника Петра (см. ниже главу IX), совершенно оставила светскую жизнь, "и даже проводила "подвижническую жизнь", а ее нередкие сношения с Антиохийскими аскетами поддерживали в ней стремление к возвышенным идеалам" (*Глубоковский Н.* Блаженный Феодорит, т.1, с.7).

¹²¹ См. краткое упоминание о нём в "Церковной истории" блаж. Феодорита: "В пределах Антиохии пустынножителем воевали Мариан, Евсевий, Аммиан, Палладий, Симеон, Авраамий и, кроме этих, другие, сохранившие в себе образ Божий неразслабленным" (*Феодорит, епископ Кирский.* Церковная история, с170).

¹²² Этого сирийского подвижника не следует путать с другим Афраатом, по прозвищу "Персидский Мудрец". См. вступительную статью.

¹²³ Подобный эпитет персы заслужили у античных и христианских авторов за свой обычай оставлять трупы умерших на съедение птицам и собакам, а также за практику браков между ближайшими родственниками. См.: *Bidez J. et Cumont F.* Les mages hellénisés. Zoroastre, Ostanss et Hystaspe d'après la tradition grècque. Paris, 1938, p.78-80.

¹²⁴ Эти слова блаж. Феодорита (ἐπιστημον δ'ε τούτο ἴν' και

λαοιτρον) указывают на то, что Афраат по происхождению принадлежал к персидской знати.

¹²⁵ Проникновение христианства в Эдессу относится к апостольским временам, хотя конкретные детали евангелизации этой столицы пограничного княжества (в 216 г. оно подчинилось власти римлян) остаются покрыты мраком. Согласно мнению Ф.Бёркитта, "основание христианской общины в Эдессе — событие действительной важности в истории Церкви. Эдесса служила единственным центром древней христианской жизни, где язык христиан был негреческим... Вместо греческого языка здесь употреблялся сирийский, и церковь приняла национальный характер" (*Бёркитт Ф.К. Очерки по истории христианства в Сирии* (перевод А.И.Сагарды) // *Христианское Чтение*, 1914, № 3, с.387). См. также вступительную статью.

¹²⁶ Речь идёт, скорее всего, о событиях, связанных с избранием на антиохийскую кафедру Мелетия. См.: *Canivet P. Le monachisme syrien*, p.159-160. "Арианствующие омии поняли оплошность своего выбора в Мелетий, и их месть в отношении к последнему не заставила себя долго ждать. Они обвинили перед императором Мелетия во многих преступлениях и добились того, что Мелетий ... ночью был изгнан из Антиохии в Армению" (*Фетисов Н. Указ. соч.*, с.114). Вообще, в начале 60-х гг. IV в., когда Афраат прибыл в Антиохию, положение Церкви здесь было достаточно сложным, ибо в городе существовало несколько групп христиан с различными догматическими оттенками. "В Антиохии была группа аномеев, противников как Риминийского, так и Никейского соборов, упорных приверженцев Аэтия. Главные из них были изгнаны, другие при Констанции не имели права собраний. За ними по доктринальной лестнице следовала официальная церковь, преданная риминийско-константинопольскому символу и руководимая престарелым Евзоием; он на первых порах был арианом, но отрেকся от арианства при Константине и с тех пор пребывал в рядах оппортунистов. Последние, при воцарении Юлиана, имели в своих руках большую церковь, антиохийский кафедральный собор. Затем следовали православные, давно покорившиеся своей судьбе и, до Леонтия включительно, терпевшие всех угодных двору и арианской партии епископов, но вместе с тем ничем не поступившиеся в правоверности своего учения. Объединенные сначала Флавианом и Диодором, они с энтузиазмом приняли избрание Мелетия и остались верными ему, хотя изгнание удалило его от них.

* Они более не принимали участия, как прежде, в собраниях официальной церкви, но держались особняком и собирались в самой старинной в Антиохии, древней, апостольской церкви, в

так называемой Палее, у которой прекрасная константиновская базилика отняла ее достоинство, как кафедрального собора. Наконец, существовал кружок Павлина, отколовшийся от официальной церкви много раньше предыдущего кружка, а именно со времени низложения Евстафия (около 330 г.). Эти две разновидности православных разделялись некоторыми оттенками в догматической терминологии: одни придерживались термина: три ипостаси, а другие не принимали этого выражения. В сущности они были согласны между собой. Они были разделены только потому, что, вследствие неблагоприятно сложившихся обстоятельств, около тридцати лет не находились в общении друг с другом" (*Дюшен.Л. История древней Церкви, Т.П. М., 1914, с.233*).

¹²⁷ Опять можно привести сравнение с преп. Антонием, который в беседе своей с философами (гл.72-80 его "Жития") показал им всё превосходство христианства над "суемудрием эллинов". В ходе беседы "философы заметили Антонию, что христианское учение все основывается на одной вере, тогда как философия утверждается на доказательствах разума, сообщаящих несомненность ее положениям, и что человеку не следует руководствоваться одной только верой, то Антоний спросил их: "скажите мне, познание о вещах и преимущественно познание Бога чем лучше достигается, умозаключениями или силой веры (*ἐνεργείῳς πίστῶς*) и что первичнее: вера или разумное убеждение?" Когда философы согласились, что твердое знание немислимо без веры в действительность того, что утверждается, то Антоний сказал: "так вы говорите — вера происходит от душевного расположения (*βῆθ διαθέσεως ψυχῆς*), а диалектика от искусства ее составителей. Поэтому в ком есть сила веры, для того не необходимы, даже совсем излишни ваши доказательства". Таким образом, преимущество религии пред философией Антоний указывает в том, что вера, составляющая основу всякой религии, "первичнее разумного доказательства"; без нее невозможны самая философия и опытные наблюдения, потому что все первичные ощущения и наблюдения, вследствие которых образуются представления в человеке, необходимо утверждаются на вере в их истинность и действительность" (*Извеков М. Преподобный Антоний Великий, с.116*).

¹²⁸ Букв, "сожителя" (*σύνοικον*). Ради удобства наблюдения и руководства, *старец и ученик* обыкновенно жили вместе. Василий Великий называет "вместе живущими" (*συζῶντες*) ученика и наставника и выражается о них таким образом: "оба они вознамерились жить друг с другом" (*τῆν πρὸς ἀλλήλους ἐκότεροῦ συμβίωσιν ἐίλοντο*). "Брат, живший с некоторым старцем (*ἀδελφ'ὸς συνοικῶν γέροντι*), спросил старца Иоанна о мере

в пище и сне" — так начинается один из вопросов к Варсануфию и Иоанну. "Жить вместе" в данном случае означало — обитать в одной келье... Живя в одной келье, послушник становился в служебное положение к своему старцу, проще говоря: был у него слугою — носил воду, готовил старцу и себе пищу" (*Смирнов С.* Духовный отец в древней восточной Церкви, с.30-31).

¹²⁹ Об авве Аполлонии у Руфина повествуется: "Одеждой ему служил колловий из охлопков, которые иные называют левитонем, и холщевый плат, прикрывающий ему голову и шею. И говорили, что эта одежда пустынножителя никогда не ветшала" (*Жизнь пустынных отцев*, с.39).

¹³⁰ Ставший в 364 г. императором Валентиниан избрал соправителем своего брата Валента, поручив ему управление восточной частью Римской империи.

¹³¹ В царствование Валента восточной части Римской империи, все более отделяющейся от западной и становящейся самостоятельным государством (Византией), приходилось вести борьбу на два фронта: против персов на востоке и против готов на севере. Валент первоначально сконцентрировал силы на первом фронте, и лишь когда угроза от варваров во Фракии стала черевата катастрофой, обратился на северный фронт, где и потерпел сокрушительное поражение при Адрианополе, имевшее тяжкие последствия для судеб Византии. См.: *Ostrogorsky G. History of the Byzantine State. New Brunswick, 1969, p.51-52.*

¹³² См. гл. II, 16; то, что Флавиан и Диодор "были удостоены второй кафедры" (τῆς δευτέρας καθέδρας ἀξιωματικούς), возможно, предполагает их служение в качестве протопресвитеров, которые в эту эпоху являлись, подобно архидиаконам, непосредственными помощниками епископов. См.: *Gaudemet J. L'Eglise dans l'Empire Romain (IVe — Ve siècles). Paris, 1958, p.373-374.*

¹³³ Эта фраза (ἡνοχητῶ ἀρσυντεθραμμένους καὶ καθ' ἑαυτὸν Ὀνητὴν προηρημένους) показывает, что "исихазм", в смысле "внутреннего уединения" был также присущ раннему сирийскому монашеству, как и первоначальному египетскому иночеству. См. наши комментарии: Творения аввы Евагрия, с. 193 — 195 (примеч. 136 и 140); см. также выше примеч. 13 и 44. Другими словами, с самого возникновения монашества "отшельничество" обычно понималось более в смысле внутренней отрешенности от окружающей среды, а не как простое "географическое" удаление из ограды монастыря в пустыню" (*Монах Василий (Кривошей)*). Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы, с. 101). Пример Афраата в этом смысле очень показателен, ибо он жил в предместье Антиохии, т.е. в непосредствен-

ной близости к городской сутолке, оставаясь при этом "исихастом".

¹³⁴ Блаж. Феодорит использует игру слов: понятие "евнухи" (ευνούχοι) он производит от глагола εἰπνεῖν ("благоволишь, быть благосклонным или преданным, любить").

¹³⁵ Аналогичное повествование о встрече Афраата с Валентом и о смерти придворного приводится и в "Церковной истории" блаж. Феодорита (с 168-169 указанного русского перевода). Примечательно, что в анонимной "Несторианской истории" IX в. говорится о такой же встрече и беседе с Валентом Диодора, в уста которого и вкладывается часть притчи, сказанной императору Афраатом. По предположению Н.Фетисова, это сообщение позднейшего источника обладает определённой степенью достоверности, ибо "Диодор, охраняя паству Мелетия от арианского нечестия, захотел лично довести до сведения императора Валента о том ужасном бедственном положении, в каком из-за Валента находится церковь в Антиохии. Но развязностью позы при встрече с царем, и тоном беседы, в которой, быть может, он, действительно, осмелился повторить известную уже Валенту оскорбительную притчу Афраата, несколько не заботясь при этом о почтении пред царем, но, напротив, считая это почтение излишним, как перед гонителем Христа, он привел императора в такое раздражение, что тот уже не мог молчать пред непочтительным и ненавистным никейцем, как некогда смолчал пред Афраатом. Мы не думаем, конечно, что ярость Валента, как засвидетельствованного, именно, факта у несториан, имела какое-нибудь тяжкое последствие в ближайшей судьбе Диодора. Но во всяком случае, в связи с этим фактом, мы можем сказать, что Диодор, защищая при Валенте мужественно веру апостольскую в конце концов вызвал гнев императора и народа, и заплатил за свои подвиги изгнанием из Антиохии. В 372 году Диодора не было уже в Антиохии — он находился у Мелетия, в Армении в с. Гетасах" (Фетисов Н. Указ. соч., с.146-147).

¹³⁶ Валент погиб 9 августа 378 г. в битве с готами при Адрианополе. Об обстоятельствах его гибели блаж. Феодорит сообщает в "Церковной истории" следующее: "Презрев советы всех превосходных мужей, Валент послал войско в битву, а сам, оставшись в одной деревне, ожидал победы. Но воины, не вынесшие напора варваров, обратились в бегство и, преследуемые, были убиваемы. Одни поспешно бежали, а другие изо всех сил преследовали. Когда варвары достигли той деревни, где Валент, услышав о поражении, старался спрятаться, то подложили огонь и, вместе с селением, сожгли самого противника благочестия.

Такое-то возмездие еще в здешней жизни получил он в наказание за свои злодеяния" (*Феодорит епископ Кирский. Церковная история*, с. 173).

¹³⁷ Магией, колдовством и теургией было пропитано всё общество поздней Римской империи, остававшееся еще во многом языческим. Причем страсть к оккультным наукам охватила все слои общества, даже "сливки языческой интеллигенции". Например, последователи известных неоплатоников Порфирия и Ямвлиха "свободно обращаются к демону и гениям и заставляют их появляться. Они занимаются по преимуществу гаданием во всех видах, и это главная причина их успеха, так как никогда еще не было такого страстного желания узнать будущее. Несмотря на грозные запрещения закона, каждый хочет знать свою судьбу; наказания, которым подвергают гадалелей и обращающихся к ним, только увеличивают их число. Вот что привлекает в школы таких софистов, в одно время философов, магов и пророков, все расстроенные воображения, жадно стремящиеся к неизвестному, увлеченные божественным, каких всегда много во время крупных религиозных переворотов. Вокруг них теснятся не обыкновенные ученики, которые приходят сосредоточенно слушать уроки учителя, — это изуверы, фанатики, разгоряченные страсти которых надо удовлетворить во что бы то ни стало. Евнапий рассказывает, что один из таких мудрецов скрылся в уединении, "ученики следовали за ним по пятам и, подобно собакам, рычали у его дверей, угрожая растерзать его, если он будет упорствовать и сохранять свою науку для гор, деревьев и скал" (*Буассье Г. Падение язычества. Исследование последней религиозной борьбы на Западе в четвертом веке. М., 1892, с. 63*).

¹³⁸ Примеров такого подлинного человеколюбия и заботливого внимания подвижников к нуждам мирских людей много встречается в памятниках древней монашеской письменности. См., например, наблюдение А. П. Лебедева относительно коптских и арабских источников по истории пахомиевских обителей: "Обыкновенно, мы привыкли представлять этих подвижников личностями суровыми, всецело углубленными в аскетизм, чуждыми всего житейского, преданными божественному до полного забвения о всем человеческом. Не такими рисуются подвижники в коптско-арабских памятниках. Они живо сочувствуют нуждам ближних, готовы на услуги для них, мирным оком смотрят на их слабости — являются высоко-гуманными" (*Лебедев А. П. Новые и старые источники истории первоначального монашества // Богословский Вестник, 1892, № 4, с. 189*).

¹³⁹ В 407 г., когда, предположительно, скончался Афраат, Феодориту было около 14 лет.

¹⁴⁰ Ср. упоминание о нём в "Церковной истории" кирского архиепископа: "Подобными же цветами украшалась и гора, принадлежащая великому городу (Антиохия). На ней сияли — Петр галатийский и соименный ему египетский, также Роман, Север, Зинов, Моисей, Малх и весьма многие другие, неизвестные для многих, но знаемые Богом" (*Феодорит епископ Кирский. Церковная история, с 170*)..

¹⁴¹ Речь идёт о провинции Галатии, которая "находилась в центре Малой Азии, между Фригией, Вифинией, Каппадокией и Ликаонией. Население Галатии было во времена апостолов западного происхождения. Самое название Галатии производит от имени кельтов, которые за 4 века до Р.Х. вторгнулись в Малую Азию. Кельты долго не были оседлым народом и очень любили войну. Они были храбры, рослы и составляли отличное наемное войско. Но лет за 200 до Рождества Христова они были покорены римлянами и хотя им была оставлена самостоятельность, но в мирном договоре им запрещены были набеги на соседние области. А за 26 лет до Рождества Христова они лишены были самостоятельных правителей, Галатия была сделана римской провинцией и поручена была управлению римского пропретора, который поселился в г. Анкире... Галаты были суеверны, предавались волшебству и гаданиям. Они отличались высококомерием, любили споры и не жили между собою дружелюбно. Кроме того, галаты были невоздержны: предавались обжорству, пьянству и бесстыдным увеселениям. Все эти худые черты в характере галатов отмечает и апостол Павел в своем послании к ним. Но, с другой стороны, судя по посланию апостола Павла, можно предположить, что галаты имели и некоторые добрые качества: были гостеприимны, живы и сердечны, любили свободу, хотя и злоупотребляли ею... Галаты скоро приняли и проповедь христианства, но отнесясь к христианскому учению поверхностно и отличаясь непостоянством и по принятию христианства думали найти нечто лучшее в лжеучении иудействующих" (*Терновский СЛ. Очерки из церковно-исторической географии, с.262-264*).

¹⁴² Петр скончался ок. 403 г. См.: *Canivet P. Le monachisme syrien, p. 161*,

¹⁴³ Перечисляя эти возрасты жизни Петра, блаж. Феодорит, как и многие отцы Церкви, следует за Гиппократом, выделившим семилетние периоды, которыми и определяются циклы жизней человека (*Ibid., p.160-162*).

¹⁴⁴ Практика поста у древних подвижников была достаточно

разнообразной, но общей чертой её была строгость (см. примеч. 106). Например, если судить по творениям преп. Нила, то "воздержание свое простерли они и на качество пищи, и на количество. Пища была самая скудная: "дико растущие овощи, древесные плоды", которые также сушились и заготавливались на зиму, "и в редкость хлеба". "Не мѳогие из них, говорит преп. Нил про отшельников, зная приготовление пищи из хлебных зерен, бесплодие пустыни прилежанием могут принудить к произращению жита, малым заступом воздѳельвая небольшое количество земли, сколько нужно, чтобы прожить со скудостью. Многие же, возлюбив наскоро уготавливаемую и безыскусственную трапезу, употребляют в пищу дико растущие овощи и древесные плоды, и навсегда распростились с хлопотами поваров и хлебопекров, чтобы, потратив много времени на услужение телу, не стать нерадивыми к занятию чем-либо более необходимым, но чистым умом трезвенно служить Богу, не обременя помысла упоением плоти, и запахом варений не лѳтя сластолюбию чрева". Количество принимаемой пищи тоже доведено было отшельниками до *minimum'a*, "чтобы не умереть только вопреки воле Жизнодавца, и через то не понести утраты в наградах за делание доброго в жизни сей". Одни из них вкушали пищу только один раз в неделю. Именно "в день воскресный, продолжение всей седмицы проводя в неядении", другие дозволяли себе вкушение пищи "дважды в седмицу", наконец, третьи веушали пищу "через день" (Архимандрит Серафим (Звѳединский). Иноческий быт в описании преп. Нила Синайского. М., 1915, с.7-8).

¹⁴⁵ Подразумевается монашеское призвание. О себе блаж. Феодорит в одном из своих посланий говорит следующее: "Родители мои еще прежде зачатия моего обещали принести меня Богу и, — согласно обету, — посвятили Ему от пелен и дали мне такое воспитание. До епископства я проводил время в монастыре и против воли принял епископскую хиротонию". Однако постриг он принял несколько позднее, о чем упоминает в другом послании: "А что в течение столь долгого епископствования мы не приобрели ни дома, ни поля, ни обола, ни гробницы (оЪх фрурву, *obxb&dkov*, оЪ тѳфов), но возлюбили добровольную нищету и доставшееся нам от родителей роздали тотчас после их смерти: это знают все живущие на "Востоке" (Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Письма блаж. Феодорита. Вып. 1, с. 83, 136).

¹⁴⁶ Подразумевается *comes Orientis* — правитель диоцеза Восток, объединявшего несколько ближневосточных провинций Римской империи.

¹⁴⁷ Подобное отношение к "украшательству" довольно час-

то встречается в древнецерковной письменности. Ср., например, у Тертуллиана: "Не должно заботиться об опрятности больше, чем это угодно Богу. Грешат перед Ним женщины, когда смазывают кожу кремами, румянят щеки, подводят тушью глаза. Видно, творение Божие им не нравится, если они находят в нем недостатки, если осуждают премудрость Творца, ибо исправлять сотворенное Богом, значит осуждать Его. А учит их этому никто иной, как дьявол. Кто еще мог научить безобразить человеческое тело, как не тот, кто порочностью изменил его дух. Именно он изобрел все эти уловки, чтобы внутри нас вести войну против Бога. Что приемлем мы от рождения, то творение Божье, а что прибавляем, то от сатаны" (*Квинт Септимий Флорент Тертуллиан. Избранные сочинения. М., 1994, с.351-352*).

¹⁴⁸ См. характеристику матери блаж. Феодорита у Н.Глубоковского: "Долгом справедливости будет причислить эту великую женщину к тому списку матерей, давших христианскому миру св. Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Нисского, Августина, — матерей, о которых языческий ритор Ливаний с изумлением восклицал: "Какие женщины бывают у христиан!" Неизвестная по имени, родительница Феодорита не менее славна, чем Анфуса, Нонна и Моника" (*Глубоковский Н. Блаженный Феодорит, т.1, с.17*).

¹⁴⁹ Под "стратегом" следует подразумевать военачальника, хотя обязанности его не совсем ясны. Позднее (в VII в.), когда вся территория Византии была разделена на военно-административные округа ("фемы") "стратег" возглавлял каждый такой округ, сосредотачивая в своих руках высшую власть, как военную, так и гражданскую. См.: *Ostrogorsky G. Op.cit., p.96*. Во времена блаж. Феодорита этим термином обозначались, скорее всего, высшие командные должности в армии (типа современного "генерал"). Среди посланий Феодорита имеются два письма, адресованные "стратегу" Зенону, в одном из которых он замечает: "воинна украшает мужество, военачальника же — рассудительность преимущественно пред мужеством и вместе с этим мудрость и справедливость, при помощи которых составляется богатство добродетели" (Творения блаженного Феодорита. Письма блаженного Феодорита. Вып. I, с.63).

¹⁵⁰ Женское иночество возникает в IV в. одновременно с мужским монашеством, а возможно, и чуть ранее. Св. Иоанн Златоуст, например, говорит о Египте: "По всей этой стране можно видеть Христово воинство, и царственное стадо, и образ жизни свойственный горным силам. И это ты найдешь там не только среди мужей, но и среди женщин; и они любомудрству-

ют не меньше мужей. Они не берут щитов, не садятся на коней, как повелевают славные греческие законодатели и философы, но вступают в иную, гораздо труднейшую брань. У них, как и у мужчин, идет брань с дьяволом и властями тьмы, и в этой брани естественная слабость пола ничуть не служит им препятствием, потому что успех таких браней зависит не от естества тел, а от произволения души. Потому и жены часто превосходили своими подвигами мужей, и воздвигали славнейшие знамена победы" (Иже во святых отца нашего Иоанна Архиепископа Константина града Златоустаго избранные творения. Толкование на святого Матфея Евангелиста, кн.1. М., 1993, с.81).

¹⁵¹ О подобных чудесных исцелениях недужных через вещи, к которым прикасались святые, свидетельствуют многие памятники древнецерковной письменности. Сам блаж. Феодорит, повествуя в "Церковной истории" о св. Варсе, епископе Эдесском, пострадавшем за Православие при Валенте, замечает: "Говорят, что на Араде и до сих пор сохраняется его ложе и пользуется там величайшим уважением, ибо многие из недужных, будучи возлагаемы на него, получают по вере здоровье" (*Феодорит епископ Кирский*. Церковная история, с. 153). Руфин, рассказывая об одном египетском подвижнике по имени Иоанн, также свидетельствует: "Однажды какой-то хромец собрался было к нему, чтобы просить об исцелении. Пришлось так, что животное, на котором хромой хотел пуститься в путь, имело на себе подпругу, сплетенную руками человека Божия. И вот лишь только ноги его коснулись подпруги, он выздоровел" (Жизнь пустынных отцев, с 76).

¹⁵² Длинные волосы отнюдь не были необходимой принадлежностью древних монахов. "Тавенские иноки, впрочем, по уставу носили волосы длинные; прочие же иноки египетские, по общему обычаю Востока, носили волосы короткие. Иларий Великий каждый год в день Пасхи остригал их у себя. По свидетельству Иеронима, не только в Египте, но и в Сирии был обычай, чтобы даже девы и вдовы, посвящающие себя Богу, обрезали себе волосы... Остригали волосы для чистоты и потому, что не употребляют никакого масла для головы" (*Казанский П.* Общий очерк жизни иноков египетских, с. 15).

¹⁵³ у^{СХ}роение жизни киновий преп. Феодосия напоминает трудовой ритм пахомиевских монастырей, об иноках которых Палладий повествует следующее: "Занятия их вот в чем состоят: один возделывает землю, другой работает в саду, кто на кузнице, на мельнице, иные идут в мастерскую плотничать, иные валяют сукна, другие плетут разного рода и величины

корзины, и за работой читают наизусть Писание" (Палладия, Епископа Еленопольского, Лавсаик, или повествование о жизни св. и блаженных отцев, с. 80).

¹⁵⁴ Апостольская заповедь о необходимости постоянного труда стала одним из краеугольных камней святоотеческой аскетике. Ср., например, у св. Исаака Сирина: "Твердо положим в мысли своей и то, что, пока мы в мире сем и оставлены во плоти, хотя бы и вознеслись до небесного свода, не можем оставаться без дел и труда, и быть без попечения. Это (прости меня) есть совершенство; а что паче сего, то неразумное размышление" (Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические. М., 1993, с.205).

¹⁵⁵ Вообще в древнем монашестве старались избирать те виды работ, которые "не нарушают сосредоточения мысли и внутреннего спокойствия, которые не ведут к опасному и бесполезному хождению в монастырь женщин и других светских лиц. В производстве вещей должно ограничиваться предметами простыми и низкой цены, никогда не возбуждающими человеческих страстей. Если ткнут материи, то чтобы это были самые обыкновенные, а не те, которые привлекают взоры молодых людей. Обуви не должно делать лучшей, чем какая употребляется в общине. Зодчество, столярничество, производство из железа — искусства очень полезные и необходимые для жизни, и ничто не мешало монахам ими заниматься. Но если эти занятия производили смуту и расточительность в монастыре, то нужно было их не допускать. Полевые работы, более других работ, согласовались с требованиями монашества. Обязанность работать, по взгляду иноков, — одинакова для всех; кто ест, как другие, и кто не калека, должен и работать, подобно другим: если кто искал предлога для ничегонеделания, он грешил; отказываться от работы предлагаемой и просить другую — признак души маловыдержанной" (Константинопольское монашество от основания города до кончины патриарха Фотия (330 — 398). Извлечено из сочинения *Аббата Марена*. Книга 1.СПб.,1899, с.74-75).

¹⁵⁶ Дикое племя, жившее в Малой Азии и часто промышленнее разбоем, грабежом и набегами на восточные области Византии, отличающиеся высокой культурой. Об одном из таких набегов (между 403 и 408 гг.) и идёт речь у блаж. Феодорита. Лишь начиная с середины V в. исаавры стали приобщаться к греческой культуре и христианству.

¹⁵⁷ Весьма значительная по тем временам сумма, ибо, согласно одному постановлению 444 г., на содержание одного новобранца отпускалось тридцать златниц в год.

¹⁵⁸ По мнению П.Сладкопевцова, в этом вынужденном переселении преп. Феодосия "видно было и распоряжение Промысла; нужно было, чтобы и в окрестностях Антиохии явилась такая же обитель, как в Россе. Поселившись близ селения Маратон, преп. Феодосии славою своих подвигов и сюда привлек ревнителей подвижничества; и вот явилась Маратонская киновия, достигшая скоро цветущего состояния" (*Сладкопевцов П. Древние сирийские обители и прославившие их св. подвижники. Вып. I. СПб., 1902, с.123*). Следующее ниже повествование, выделенное особо, является позднейшей интерт поляцией. См. работу, посвященную тщательному изучению рукописной традиции "Истории боголюбцев": *Leroy-Molinghen A. Les manuscrits de l'Histoire Philothee // Byzantion, v.34, 1964, p.27-47.*

¹⁵⁹ Аналогичное повествование о преп. Феодосии (только относящееся к первой его обители) встречается у блаж. Иоанна Мосха: "Мы пришли в монастырь аввы Феодосия в Скопеле. Монастырь стоит на горе между прибрежной Селовкией и Россом Киликийским. Отцы этого монастыря повели нас еще выше на гору, на расстояние полета стрелы. Там указали нам на источник и сказали: "этот обильный и прекрасный источник дан нам Богом. Воистину, он не от природы, но — дар Божий. Святой и великий отец наш Феодосии много постился и изливал, с коленапреклонением, источники слёз, прося, чтобы Бог дал на наше утешение и употребление эту воду. Раньше отцы добывали воду из горного потока, но Бог, всегда исполняющий желания боящихся Его, даровал нам благословение воды по молитвам отца нашего. За два года пред сим некоторые из братьи просили игумена, чтобы дозволил им построить в монастыре баню. Авва с неудовольствием выслушал эту просьбу, однако уступил, снисходя к слабости братьи. Баня была выстроена, но всего только раз успели вымыться в ней, как источник богодарованной воды иссяк. И сказать вам правду: много мы постились и много молились со слезами, но воды не было. Целый год вода в источнике не показывалась, и мы много скорбели. Но когда отец наш разрушил баню, Бог снова дал нам воду" (Луг духовный, с. 100-101).

¹⁶⁰ Преп. Феодосии скончался в 412 г. (память И января).

¹⁶¹ Некий Елладий, епископ Тарсский, принимал участие в заседаниях третьего Вселенского собора (431 г.), но, не признав его определений, был лишен кафедры в 435 г. Предполагается тождество этого Елладия с преемником преп. Феодосия. См.: *Festugiere A. Antioche païenne et chrétienne, p.315; Canivet P. Le monachisme syrien, p.185.*

¹⁶² Кротость признавалась древними отцами-подвижниками за одну из величайших добродетелей. См., например, у преп. Иоанна Лествичника: "Кротость есть утверждение терпения, дверь, или, лучше сказать, мать любви, начало рассуждения духовного... Она есть ходатаица отпущения грехов, дерзновение в молитве, вместилище Духа Святаго" (Преподобнаго отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, в русском переводе. Сергиев Посад, 1908, с. 158).

¹⁶³ "Аскеты-подвижники были носителями христиански-общественного духа по преимуществу. Уединение и весь подвиг христианского аскетизма приближали подвижников-аскетов к Богу — с одной стороны, и к ближним, ищущим Бога, — с другой стороны. Ибо "любовь имеет в себе силу открывать нам то, что Мы до нее нигде не видели и не знали. Если мы проникаемся любовью к ближнему, мы открываем в нашем духе способность перенесения жизненного центра в душу ближнего, а в последней нам открывается внутреннее добро, которое для себялюбивых взоров не видно, как для засоренных глаз подлинная красота предметов. С другой стороны, сила любви, открывающаяся в нашем духе, и сила любви, какую мы находим в духе нашего ближнего, в своем соединении просвещают наш разум и становится силою, которая, переходя пределы пространства и времени, открывает нам премирное Божие и соединяет нас с ним в одну общую благодатную жизнь любви" (*Соколов Л.* Учение о нравственном возрождении у отцов-аскетов // Труды Киевской Духовной Академии, 1917, № 9-12, с.302-303).

¹⁶⁴ Св. Василий Великий занимает особое место в истории раннего монашества. Примыкая в юности к широкому аскетическому движению, во главе которого стоял Евстафий Севастийский и которое тесно соприкасалось с первоначальным сирийским иночеством, он в дальнейшем несколько отстранился от этого течения, разойдясь с Евстафием и по ряду догматических вопросов (преимущественно, учения о Святом Духе). См.: *Gribomont J. Saint Basile // Theologie de la vie monastique. Etudes sur la Tradition patristique. Aubier, 1961, p.99-113.* Его друг, св. Григорий Богослов, так оценивает вклад св. Василия в становление основных принципов монашеского жития: "Много было споров и разногласий о жизни пустынно-общественной. Без сомнения, та и другая имеет в себе и доброе, и худое, не без примеси. Как первая, хотя в большей степени безмолвна, благоустроена и удобнее собирает к Богомыслию, но, поелику не подвергается испытаниям и сравнениям, бывает не без надмения; так и другая, хотя в большей степени деятельна и полезна, но не изъята от мятежей. И Василий

превосходнейшим образом соединил и слил оба сии рода жизни. Построил скиты и монастыри не вдали от общин и общежитий, не отделил одних от других, как бы некоторою стеною, и не разлучал, но вместе и привел в ближайшее соприкосновение и разграничил, чтобы и любомудрие не было необщительным, и деятельность не была нелюбомудренною; но как море и суша делятся между собою своими дарами, так и они бы совокупно действовали к единой славе Божией" (*Святитель Григорий Богослов Архиепископ Константинопольский. Собрание творений, т.1. Сергиев Посад, 1994, с.642*).

¹⁶⁵ Зенон служил в своего рода "корпусе фельдъегерей" (*agentes in rebus*), образованном еще Константином Великим, на который, помимо курьерских, были возложены и некоторые полицейские обязанности. См.: *Jonas A.H.M. The Later Roman Empire (284-602). Oxford, 1964, p.578-582.*

¹⁶⁶ Толкуя *Ис.54,7*, блаж. Феодорит замечает: "Достоин же удивления, что великий Давид желал иметь крылья голубиные, а не другой какой птицы. Из сего явствует, что зселал-он духовной благодати, нисшедшей в виде голубине" (Творения блаженного Феодорита, ч.П, с.257). А по поводу *Яс.83,6* он говорит: "Пророческое слово ублажает того, кто всегда пользуется Божиею о нем Попечительностью, у кого ум просвещен Божественною благодатию, и кто всегда дает в себе место благочестивым помыслам; потому что восхождениями Божиими в сердце пророческое слово наименовало благочестивые помыслы о Боге" (Творения блаженного Феодорита, ч.Ш, с.91).

^{**7} В этом самоотрицании Зенона принадлежности его к "монашествующим" проявляется глубокая убежденность в высоком призвании и достоинстве монашеского служения, которое по силам далеко не всем. Ибо, по словам преп. Макария, "как купцы, обнажившись, пускаются в морскую глубину на смерть под водою, чтобы сыскать там жемчужины, годные для царского венца и для порфиры, так и монахи, совлекшись всего, выходят из мира и пускаются во глубину моря злоты и в бездну тьмы, и из глубины берут и выносят драгоценные камни, поступающие в венец Христов, в небесную Церковь, в новый век, в светоносный град, в Ангельский собор" (Преподобного отца нашего Макария Духовные Беседы, Послания и Слова. М., 1880, С.177).

¹⁶⁸ Данное противопоставление "мирянина" (букв, "частного, простого человека") людям "служивым" (*ἰδιώτην — ὀφειλίτων*) объясняется тем, что Зенон, как простой монах, не принадлежал к клиру, к которому был уже причислен молодой Феодорит, имеющий сан чтеца ("анагноста"). Встреча их про-

исходила ок. 410-412 гг., когда Феодориту было всего 17-18 лет. См.: *Canivet P. Le monachisme syrien*, p.56. Ср. с преп. Антонием, который, "при всей духовной высоте своей, чрезвычайно уважал церковное правило, и всякому церковнослужителю готов был отдавать предпочтение пред собою. Не стыдился преклонять главу пред епископами и пресвитерами. Если когда приходил к нему какой диакон ради пользы своей, — он предлагал ему слово на пользу, но совершение молитв предоставлял диакону, не стыдясь учиться и сам" (*Святитель Афанасий Великий. Творения, Т. III, с. 231*).

¹⁶⁹ Ср. обычный ритм жизни древних египетских монахов: "На субботу и Воскресение иноки собирались обыкновенно в церковь для принятия Святых Тайн. Если не было особой монастырской церкви, то ходили в ближайшую сельскую" (*Казанский П. Общий очерк жизни иноков египетских, с. 23*).

по зто свидетельствует о сравнительно высокой культуре Зенона, который читал не только Священное Писание, но, вероятно, толкования на Писание и прочие творения святых отцов. Сам Зенон не имел собственных книг, вероятно, по той причине, что строго придерживался обета нестяжания. Ср. одно повествование об авве Серапионе: "Брат спросил Авву Серапиона: дай мне наставление. — Что я могу тебе сказать? — отвечал Авва. Разве то, что ты взял имущество вдов и сирот и положил его на этом окне? А пред глазами старца было окно, заваленное книгами" (*Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Сергиев Посад, 1993, с. 184*).

¹⁷¹ Александр был епископом Антиохийским в 411 — 421 гг.

¹⁷² Память 24 января. См. у архиепископа Сергия: "О пр. Македонии имеются достоверные сведения в истории Боголюбцев Феодорита, в его истории (V, гл. 19) и в речи Иоанна Златоуста к антиохийскому народу по случаю возмущения (17). У Миня кончина его относится к 430 году" (*Архиепископ Сергий (Спасский). Указ. соч., с. 37*).

¹⁷³ Это прозвище ("питающийся ячменём", "поедающий ячмень") произошло от греческих слов: *χυθός* (ячмень) и *ἐφουγών* (аористная форма от глагола *ἐφάγω* — "ем").

¹⁷⁴ Преп. Македонии сыграл большую роль, как явствует из дальнейшего повествования, в жизни всей семьи блаж. Феодорита, будучи духовным отцом его самого. "Искание Царства Божия и правды Его: вот к чему склонял Феодорита великий Македонии. С этой стороны его наставление было руководительным началом воспитания Феодорита" (*Глубоковский Ц. Блаженный Феодорит, Т. 2, с. 17*).

¹⁷⁵ О древнем иночестве, наряду с монашеством отшельни-

ческим и общежительным, существовало еще монашество странническое. Оно порождено было отшельничеством и причиной его было часто сильная внутренняя брань, которой подвергались анахореты, ибо "страсти при полном уединении и безмолвии особенно дают себя знать... Некоторые из подвижников побеждали подобные искушения, но другие подвергались опасности быть побежденными. Исходом из такой опасности и служило истинное странничество". Оно "давало возможность подвижнику рассеяться, переменою места заглушить голос страстей, громко раздававшийся в тихом уединении; в беседе с братией отвести свою, уставшую от борьбы, душу" (*Архимандрит Серафим (Звездинский)*. Указ. соч., с.37-38). В случае с Македонием мы видим и еще одну причину страннического иночества — уход от мира, который постоянно постигал отшельника в его уединении. Такие иноки-странники способствовали широкому распространению монашеских идеалов. См.: "Распространению монашества, быть может, содействовали также иноки странствующие, появившиеся в этот период. Так св. Иларион, (память 22 окт.), отец палестинского монашества, избегая людской молвы и почитания человеческого, удалился из Палестины и жил сначала в разных местах Египта, потом в Сицилии, потом в Епидавре Далматском, и наконец на острове Кипре, где и скончался в 373 г." (*Терновский Ф.А., Терновский С.А.* Грековосточная Церковь в период вселенских соборов. Киев, 1883, с.222).

¹⁷⁶ Блаж. Диадокх Фотикийский советует подвижникам: "Во время болезни ничто не припятствует призвать врачей" (*Diadoque de Photice. Oeuvres spirituelles*, p. 115).

¹⁷⁷ В этом рассуждении ясно прослеживается общесвятоотеческое отношение к посту. "По свидетельству аскетов, опирающемуся на непосредственность самонаблюдения и подкрепляемому несомненными фактами подвижнической жизни, особенно строгий пост, "неумеренное воздержание от пищи" оказывает вредное влияние на успешное осуществление даже и созерцательной жизни, не говоря уже о деятельной, в том отношении, что, обессиливая тело, может расслабить и устойчивость "ума" и, таким образом, ослабить действенность "молитвы"...Во всяком же случае практика "поста" должна сопровождаться проверкою правильности предпринимаемого подвига поста пред судом совести" (*Зарин С.* Аскетизм по православно-христианскому учению, с.637).

¹⁷⁸ Флавиан был рукоположен во епископа Антиохии во время второго Вселенского собора в 381 г., когда в ходе его заседаний скончался Мелетий. После этой кончины на соборе

"вспыхнул тяжелый антиохийский вопрос". Св. Григорий Богослов высказался в пользу кандидатуры Павлина, но "не мог одолеть партийного монолита "восточных"" и "на место Мелетия был избран пресвитер Флавиан" (*Картагиев А.В.* Вселенские соборы. М., 1994, с. 132-133).

¹⁷⁹ Такое неведение Македония объясняется, скорее всего, его плохим знанием греческого языка.

¹⁸⁰ Древние иноки часто рассматривали священнический сан трудносовместимым с монашеской жизнью. См., например, одно повествование: "Собрались некогда отцы, чтобы поставить Авву Исаака в пресвитера. Услышав об этом, он побегал в Египет, пришел на одно поле и скрылся в траве. Отцы побежали за ним и, прибыв на то же поле, решились тут немного отдохнуть, — ибо была ночь, — а осла своего пустили на траву. Утром, когда отцы стали искать осла, к удивлению своему нашли тут и Авву Исаака и хотели связать его; но он не допустил этого, сказав: я более не убегу; ибо на это есть воля Божия; куда я не побегу не уйду от нее" (Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов, с.72). При этом древние иноки преимущественно исходили из представления о высоком достоинстве служения клириков: "Рассказывали об Авве Феодоре: будучи в ските диаконом, он не хотел принимать диаконовского служения, и скрывался в разные места. Старцы однажды привели его и говорят: не оставляй своего диаконства. Авва Феодор отвечает им: дайте мне, — я помолюсь Богу, не откроет ли Он, что мне должно стоять на месте своего служения. Молился он Богу и говорил: если есть воля Твоя, чтобы стал я на место моего служения, открой мне сие! И был показан ему огненный столп, простирающийся от земли до неба и голос говорил: если ты можешь быть таков, как этот столп, пойд и служи. Услышав это, Феодор решился никогда не брать на себя служения" (Там же, с.197-198).

¹⁸¹ Это же повествование, только более подробное, запечатлено и в "Церковной истории" блаж. Феодорита (с. 196-197 русского перевода). Согласно данному повествованию, слова старца "потушили пламень гнева" императора Феодосия Великого и он даровал антиохийцам прощение. Св. Иоанн Златоуст также посвящает данному событию одну из своих "Бесед о статуях", где, в частности, говорит, что, при известии о каре, грозящей Антиохии, "иноки, обитающие на вершине гор, выказали свое любомудрие. Прожив безвыходно столько лет в своих пещерах, они, никем не призванные, никем не наученные, как только увидели, что город облегло такое облако, оставили свои кущи и пещеры и стеклись со всех сторон, как сошедшие с

неба Ангелы; и стал тогда город подобен небу, потому что везде появлялись эти святые и одним своим видом утешали скорбящих и располагали к совершенному презрению несчастья... Но, сверх этого, удивительно было еще то, что они (иноки), пришедши к самим начальникам, говорили смело за виновных, готовы были все пролить кровь и положить головы свои, только бы исхитить узников от угрожающих бедствий, и сказали, что не отступят, пока судьи или не пощадят граждан, или не пошлют их самих к царю вместе с обвиняемыми... Говорят, что один из них сказал и другое, исполненное любомудрия слово: "низверженные статуи опять воздвигнуты и принял свой вид, и дело поправлено весьма скоро: а вы, если умертвите образ Божий, как можете поправить сделанное, как воскресить погибших и возвратить души в тела?" Многие иноки говорили с начальниками и о суде" (Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе, т.И, кн.1. СПб., 1899, с. 193).

¹⁸² речъ Идѣх о верховном суде при правителе диоцеза "Восток", т.е. при "комите Востока".

¹⁸³ Известный военачальник, командующий кавалерийскими отрядами (magister equitum), христианин. На Востоке он был в 364-367 гг.

¹⁸⁴ Имя "Феодорит" переводится как "Божий дар".

¹⁸⁵ Другими словами, Маисима (в старом русском переводе "Мавсима") был приходским священником. По характеристике П.Сладкопепцова, "несмотря на то что Мавсима жил в обществе, обращался с людьми, в непрерывных трудах и занятиях по удовлетворению духовных нужд своей паствы, он, однако же, вел строгую подвижническую жизнь, достиг высокой степени нравственной чистоты и сподобился благодатных даров. Отсутствие всякой заботы о земных благах и удобствах, странноприимство, любовь и милосердие к бедным, были отличительными чертами добродетели преп. Мавсимы" (*Сладкопепцов П. Древние сирийские обители*, вып.И, с.84).

¹⁸⁶ Ср. одно повествование о преп. Пахомий: "В высшей степени нестяжательный, Пахомий носил очень бедное платье. Оно заменяло и покрывало в холодное время. В этом платье он принимал приходивших к нему священников и монахов. Один брат по имени Афанасий, заведовавший монастырской одеждой, обратился к св. Феодору с просьбой отдать ему в склад платье аввы, когда он снимет его, и положить вместо этого одеяния другое, новое и приличное для начальника. Феодор послушался Афанасия и заменил одну одежду другою. Но вот Пахомий ищет свою прежнюю одежду. Феодор

дор указывает на новую, но Пахомий настаивает на том, чтобы ему возвратили его старую одежду. На просьбу старца, троекратно повторенную, Феодор ответил, что теперь нельзя уже найти этой одежды. Феодору, однако, стало очень жалко, что он лишил старца той одежды, которая была для него и покрывалом в холодное время. Он даже плакал об этом. Но и Пахомий не считал себя правым в этом случае. Он долго просил у Господа прощения в том, что, уча других послушанию, он сам не оказал послушания тому, кто в монастыре распоряжается одеждою" (*Архимандрит Палладий*. Святый Пахомий Великий, с.120-121).

¹⁸⁷ Толкуя 3 Цар.16,12, где эта эта вдовица отвечает пророку Илии, что у неё осталась малая толика муки и елея, блаж. Феодорит замечает: "Дивлюсь кротости в ответе жены; не вознегодовала она, что при таких бедствиях просят у нее пищи, а представила только крайнюю нищету. Великий же сей и праведный муж, хотя и обещал ей неоскудевающие источники муки и елея, однако же повелел, чтобы ему первому изготовила и принесла хлеб. И не огорчилась опять жена, как изнуряемая заботами и нищеты, и вдовства, и необходимости пропитать детей; но, с верою вняв обещанию, принесла пищу. Даже сделала сие, не зная человека; потому что он был иноплеменник, не изведав опытом его пророческой силы. Думаю же, что ею прообразована Церковь из язычников; потому что жена сия гонимого израильтянами приняла с верою, как и Церковь приняла теми же израильтянами изгнанных Апостолов" (Творения блаженнаго Феодорита, ч.1, с.390).

¹⁸⁸ Ср. также толкование блаж. Феодорита: "Самаритяныня, дознав опытом силу Пророка, понадеялась, что воскресит он и умершего сына. Ибо, положив мертвого на одр Пророка, и затворив дверь, пошла к Пророку, не объявив даже мужу причины отшествия" (Там же, с.406-407).

¹⁸⁹ речь идет Qg од н 5 м из известных в своё время язычников: Литоиос принадлежал к богатой семье, владеющей землями в окрестностях Кира; он был знаком с известным антиохийским ритором Ливанием, высоко оценивающим образованность Литоиоса, и занимал должность "принципала" Антиохии, т.е. возглавлял городскую курию.

¹⁹⁰ В данном случае блаж. Феодорит как бы различает "монашество внутреннее" и "монашество внешнее", ставя основной акцент на первом. Эта мысль встречается у многих отцов Церкви. Например, согласно преп. Иоанну Кассиану Римлянину, "монашество, как совокупность только известных внешних форм жизни, равно и вся внешняя сторона христианского подвижни-

чества, не составляют всей его сути, а определяются в своем значении и получают смысл от внутренней стороны, присущей подвижничеству". Поэтому обе стороны христианского подвига ("внутреннее" и "внешнее") "не должны быть отделяемы одна от другой, как форма от содержания". Отсюда вытекает, что "истинное христианское подвижничество далеко не воплощается в монашестве самом по себе, как известном чисто внешнем укладе жизни, а глубже по своему смыслу и шире по объему" (*Иеромонах Феодор (Поздеевский)*). Аскетические воззрения преподобного Иоанна Каесияна Римлянина. Казань, 1902, с.74-75).

¹⁹¹ См. также краткое упоминание о нём в "Церковной истории" (с. 170 русского перевода) блаж. Феодорита: "всехвальный Акепсима, живший в тесной кельи в продолжение шестидесяти лет, никем не видимый и не слышимый". Память его 3 ноября; на этот же день приходится и память свщ. муч. Акепсима, которого не следует путать с преп. Акепсимой. См.: *Архиепископ Сергей (Спасский)*. Указ. соч., с.342.

¹⁹² В "Толковании на Псалтирь" блаж. Феодорит так объясняет это место Священного Писания: "Кто на Бога уповает, говорит он (Давид — А. С.), и кого Бог пасет, тот насладится и подаваемым от Бога. Преимущественно же получат блага сии те, которые в услаждение себе вменяют непрестанное собеседование с Богом" (Творения блаженного Феодорита, ч.П, с.171).

¹⁹³ Подобное предвидение дня собственной смерти было присуще многим великим подвижникам. Например, св. Евфимий Великий "день кончины своей предвидел заранее и потому, созвав отцов Лавры, обратился к ним с трогательной речью, в которой во имя их любви к нему, просил соблюдать в своей жизни две главные добродетели: любовь друг к другу и смиренномудрие, и строго держаться устава, прежде данного" (*Архимандрит Феодосий (Олтаржевский)*). Указ. соч., с.72-73).

¹⁹⁴ Память 14 февраля. "Наши предки верили, на основании жития его у Феодорита, что пр. Марон исцеляет от лихорадки и от горячки, в старопечатном канонике 31 октября есть ему служба в сем роде". *Архиепископ Сергей (Спасский)*. Указ. соч., с.73. Этого подвижника вряд ли можно отождествлять с одноименным Мароном, "пресвитером и монахом", которому адресовано одно послание (36) св. Иоанна Златоуста. В нём нельзя видеть также и основателя т.н. "маронитской церкви", т.е. церкви той части сирийских христиан, которые сначала (в VII в.) признали монофелитство в качестве своего официального вероисповедания, а затем (в XII в.) вступили в унию с католической церковью. См.: *Canivet P. Le monachisme syrien*, p. 198-202; *Sauget J.-M. Marone // Dizionario patristico e di antichita*

cristiane, v.II, p.2125-2126; Maronites // Oxford Dictionary of the Christian Church, p.861.

¹⁹⁵ Ср. толкование блаж. Феодорита: "Грешники, отцветши подобно траве, вскоре угасли и погибли; а праведник уподобится густоте, теплоте и питательности кедра, а также высоколиственности и плодоносию финика. Оба сии дерева тверды и долговечны, но для возрастания требуют и долгого времени. Таково и насаждение добродетели, которая многим трудом и временем возвращается, но подымается в высоту, приносит зрелый и сладкий плод, и приобретшему доставляет обильную тень" (Творения блаженного Феодорита, ч. III, с. 143).

¹⁹⁶ Точная дата кончины преп. Марона, неизвестна, но он отошел ко Господу до 429 г.

¹⁹⁷ Имя "Авраам" (или "Авраамий") было достаточно распространённым среди сирийских подвижников. У блаж. Феодорита речь идёт о преп. Аврааме, впоследствии епископе Каррском, жившем в Конце IV — начале V в. Его не следует путать с блаж. Авраамием, жизнь которого описал св. Ефрем Сирий в специальном сочинении. См.: *Иеромонах Анатолий (Грисюк)*. Указ. соч., с. 100-101.

¹⁹⁸ Переход повествования с единственного числа на множественное показывает, что преп. Авраам совершал "Божественную службу" не один, но вместе с несколькими верными христианами, возможно даже с жителями Ливана.

¹⁹⁹ Термином "простат" (προστάτης — "стоящий во главе, руководитель, заступник, покровитель"), обозначающим в святоотеческой письменности и предстоятелей церковей, в данном случае указывается на явление "патроната", весьма характерное для поздней Римской империи.

²⁰⁰ Судя по этому факту, преп. Авраам принадлежал к семье состоятельной, пользующейся достаточно солидной репутацией.

²⁰¹ "Город Карры — древний Харран, где жил Авраам, — находился в Осроенской провинции, верстах в 80 от Кира, прямо к востоку от него" (*Терновский С.А.* Очерки из церковно-исторической географии, с.206).

²⁰² Судя по "Церковной истории" блаж. Феодорита (с. 178 русского перевода) до Авраама в этом городе был епископом Протоген, ибо Евлогий Эдесский (ум. 387 г.) "обратил внимание на общника своих подвигов Протогена и в лице его подарил врача-целителя болезновавшему тогда городу Каррам". Оба свидетельства блаж. Феодорита указывают на то, что Карры были одним из* сильных бастионов язычества в Сирии.

²⁰³ Интересное свидетельство о посещении города Карры

сохранилось в записках паломницы конца IV в. Эгерии. Она пишет, что посетила епископа этого города (Витуса, занимавшего кафедру до Протогена), "воистину святого и человека Божия, монаха и исповедника", затем побывала у гробницы мученика Елпидия за пределами города, где в день праздника ей удалось увидеть собравшихся туда "месопотамских монахов, истинно святых и людей Божиих, молва о жизни которых разошлась повсюду". Одновременно Эгерия замечает: "Однако в самом городе, кроме небольшого числа клириков и живущих в нем святых монахов, я не нашла ни одного христианина среди жителей, так как все они язычники". См.: Подвижники благочестия, процветавшие на Синайской горе и в ее окрестностях. К источнику воды живой. Письма паломницы IV века, с 189-191. К середине V в. христианизация этого города, если судить по словам блаж. Феодорита, в основном уже завершилась.

²⁰⁴ Епископский суд, т.е. юридические функции епископов (*audientia episcopalis*), был официально признан Римским государством, начиная с правления императора Константина Великого (с 318 г.); в конце IV — начале V в. суд был несколько ограничен императорами Гонорием и Аркадием. Функции его не были, тем не менее, четко определены, что весьма затрудняло труд епископов как судей. В общем, епископ обычно выступал как посредник, старающийся примирить тяжущиеся стороны. См.: *Gaudemet / L'Eglise dans l'Empire Romain (IV^e — V^e siècles)*. Paris, 1958, p.230-240.

²⁰⁵ Тон при дворе Феодосия II в первую половину его царствования задавала старшая сестра его императрица Пульхерия. Под воздействием её "императорский двор, по свидетельству современников, стал походить в своем внутреннем обиходе на монастырь. День начинался с пения псалмов и чтения Евангелия, неукоснительно правилась все положенью выработавшимся уже церковным уставом службы, соблюдались посты, и из двора исходило самое широкое благотворение". И сам Феодосий "любил общение с духовными лицами и благочестивыми монахами, которых нередко сам разыскивал, и свое уважение к духовным лицам доводил иногда до крайности" (*Кулаковский Ю.* История Византии, т.Л.Киев, 1910, с.224, 233).

²⁰⁶ В этом "хоре цариц" (*Ἡ τῶν βασιλίδων χορός*), помимо Пульхерии и жены Феодосия — Евдокии, вероятно, присутствовали еще две младшие сестры императора — Аркадия и Марина.

207 "Второй сего имени сирский подвижник, по месту подвигов Кирский (память 15-го февраля), был такой же великий подвижник, как и Евевий первый, Верийский. Он жил в кон-

це IV и в первой половине V в." (*Сладкопевцов П. Древние сирийские обители*, вып. II, с. 92). Евсевия Кирского не следует также путать с тем Евсевием, о котором говорит Созомен: "в Карре славился Евсевий, на престоле епископском по охоте также занимавшийся любомудрием" (*Церковная история Эрмия Созомена Саламинского*, с. 456).

²⁰⁸ Подразумевается, вероятно, какая-то киновия или полу-общежительный монастырь, в котором первоначально подвизался Евсевий под руководством опытных старцев.

²⁰⁹ "Вообще сирийские подвижники любили селиться и подвизаться на горах. Это был своего рода нравственный культ высот" (*Иеромонах Анатолий (Грисюк)*. Указ. соч., с. 153).

²¹⁰ Ср. одно изречение: "Авва Диадок говорил: как в бане часто отворяемые двери скоро выпускают жар вон, так и душа, если она желает часто говорить, то хотя бы и говорила доброе, теряет собственную теплоту чрез дверь язычную. Хорошо благовременное молчание; — оно ничто иное есть, как мать мудрейших мыслей" (*Древний Патерик*, изложенный по главам, с. 24).

²¹¹ Подобные беседы со старцем происходили, скорее всего, уже в бытность блаж. Феодорита епископом Кирским.

²¹² Память 23 января. "Каперсана или Перса и Персана в житии Саламана был город при Ефрате недалеко от Самосаты в провинции Комагена" (*Архиепископ Сергей (Спасский)*. Указ. соч., с. 36).

²¹³ Толкуя это место Священного Писания, блаж. Феодорит замечает: "Отложил я прежнюю жизнь, перешел в жизнь иную, живу Тому, Кто облек меня жизнью" (*Творения блаженнаго Феодорита*, 4. VII, С. 386).

²¹⁴ "Иисус Христос, освятив брак как таинство, изображающее союз Его с Церковью, благоволил Своим Божественным примером и словом указать новый, совершенный образ жития в жизни безбрачной ради Царствия Божия: но не обязуя к нему всех, предоставил его в удел только тех, которые получили от Творца природы и Духа благодати всеосвящающий дар воздержания и чистоты. *Не еси вменяют словесе сего*, сказал Он ученикам Своим о жизни безбрачной, *но имже дано есть (Матфлж, \\\)*. Но хотя высота жизни равноангельской не для всех доступна, тем не менее сподобившиеся сего дара обязываются быть верными Божественному призванию и свято блюсти высокий дар чистоты, как и всякий дар Божий". История Церкви знает бесчисленное множество святых подвижников, посвятивших себя жизни целомудренной, ибо "Церковь Христова с самого происхождения своего является украшенною не только правилами, но и примерами чистоты. В них открывается новое торжество духа над

плотью в чадах Церкви, новая победа над самою природою, и всегда достойная удивления, но особенно среди мира, погруженного в язычество" (*Горский А.В.* О девственниках христианских до монашества // Прибавления к творениям святых отцев, в русском переводе, 1843, чЛ, с.276-280).

²¹⁵ Букв, "проскомидию"; но термин *προσκομιδών* имеет здесь значение Евхаристии. См.: *Lampe G. W.H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1973, p. 1173.

²¹⁶ Как отмечает П.Каниве, подобная практика причащения отшельников в V в. не упоминается в других источниках, но позднее (VIII — IX вв.) она становится довольно частой для антиохийского патриархата. См.: *Canivet P.* Le monachisme syrien, p.232. При таком причастии предполагается, скорее всего, наличие антиминаса. Следует отметить, что в раннем египетском монашестве "отшельники жившие далеко от храмов и иноки отправлявшиеся в путешествие брали с собою святое причастие. Василий Великий пишет: все проходящие монашескую жизнь в пустынях, где нет священников, имеют причастие дома и принимают его своими руками. А в Александрии и Египте даже из мирян почти каждый имеет дома у себя причастие. Это причастие хранилось в чистом полотне" (*Казанский П.* Общий очерк жизни иноков египетских, с.25-28).

²¹⁷ Ср. описание жизни сирийских подвижников у св. Ефрема Сирина: "В вертепах, а также в дебрях, живут они, как в спокойных ложницах. А горы и холмы, которые вокруг их, так же им приятны, как и высокие стены. Трапезою служит им вся земля и всякая гора; а подобно и вечерю составляют дикия былия. Преимущественное их питье — вода из ручьев; а подобно и вино их течет из каменных расселин. Храмом служит им собственный их язык, которым всегда совершают молитвы свои. Все двенадцать часов, которые во дни, идут у них на молитву Владыке их. Славословие, воспеваемое в горах и вертепах, есть благоприятная жертва, приносимая ими Богу. Они сами для себя иереи, и врачуют наши болезни своими молитвами. Не мудрствуют они высоко, не домогаются первоседания. Их слава — смиренномудрие; они подражатели Христу, обнищавшему ради нас бедных. Не дают они себе покоя в мире; потому что ждут упокоения там" (*Святой Ефрем Сирин.* Творения, т.1. М., 1993, с.227-228).

²¹⁸ Ср. толкование этого места у самого блаж. Феодорита: "Ибо и облеченные плотию, не следуем страстям плоти... наше оружие — духовные дарования, с помощью их делаемся победоносными и противящихся покоряем Владыке... Апостол, как святых наименовал храмами Божиими, так и поработенных

нечестию называет твердынями дьявола. Их-то, говорит Апостол, как неких пленников уводя с поля сражения, представляем Царю всяческих и доводим до того, что следуют Его законам" (Творения блаженного Феодорита, 4.VII, с.351-352).

²¹⁹ Примерно в 430 г., ибо блаж. Феодорит писал свою "Историю боголюбцев" ок. 444 г.

²²⁰ Блаж. Феодориту тогда было ок. 37 лет.

²²¹ Обычно "до девяти часов дня инокам не позволялось ни есть, ни пить. В девять часов, совершив молитву и псалмопение, по уставу принимали пищу. Некоторые простирали ежедневный пост до вечера. Но опытные старцы советовали лучше вкушать пищу в девятый час, чтобы легче было совершать вечернее и ночное правило" (*Казанский П.* Общий очерк жизни иноков египетских, с.45-46). Часы же отсчитывались от восхода солнца.

²²² Древние подвижники часто рассматривали подобные омовения в качестве роскоши. См., например, замечание св. Афанасия о преп. Антонии: он "не смывал водою нечистот с тела; никогда не обмывал себе ног, даже и просто не погружал их в воду, кроме крайней необходимости" (*Святитель Афанасий Великий.* Творения, т.III, с.217). Ср. также повествование об Исидоре Сранноприимце: "Сей святой муж до самой кончины своей не носил льняной одежды, кроме покрыва на голове, не ходил в баню, не касался мяса, никогда не вкушал пищи до сытости" (Палладия, Епископа Еленопольского, Лавсаик, или Повествование о жизни св. и блаженных отцев, с.9).

²²³ Маркион — еретик II в., обычно причисляемый к т.н. "гностикам", хотя его лжеучение занимает особое место среди прочих гностических систем. Подробно о нём см.: *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви, т.II. М., 1994, с.226-230. В IV—V вв. маркиониты, создавшие из своей секты нечто в роде "анти-церкви" и имевшие особую "церковную иерархию", сохраняли достаточно прочные позиции в Сирии. Блаж. Феодорит, став епископом, вёл с ними напряженную борьбу, оставившую следы в его переписке. В частности, он говорит: "восемь маркионитских селений и другие близлежащие местности я убедил настолько, что они добровольно обратились к истине"; в другом послании блаж. Феодорит замечает, что он "при содействии Божественной благодати освободил от маркионитской болезни больше десяти тысяч душ" (Творения блаженного Феодорита, 4.VII, с. 183, 135). "Были в епархии кирской и другие еретики. Так были два селения, наполненные арианами и евномиянами, которых также, при помощи Божественной, святитель кирский успел привести к православной вере. Борьба с еретиками стоила ему многих уси-

лий и опасностей: "многократно, пишет он, проливал я кровь свою, многократно поражаем был от них камнями...". Успех свой в деле обращения еретиков святитель кирский приписывает содействию ему в этом деле св. отшельников и ходатайству святых, мощи которых почивали в его городе" (*Терновский СА. Очерки из церковно-исторической географии, с 207*).

²²⁴ Сирийский язык был разговорным в этой части Римской империи.

²²⁵ Судя по всему, блаж. Феодорит вступал в маркионитское селение, сопровождаемый военным отрядом, и встретил там первоначально вооруженное сопротивление.

²²⁶ Культ змия был распространён среди некоторых гностических сект: например, св. Ириней Лионский свидетельствует об офитах: они "говорят, что сама Премудрость сделалась змием; поэтому она противостояла Творцу Адама и принесла знание людям; и поэтому также змий назван хитрейшим всех" (Св. Ириней Лионского Пять книг против ересей. М., 1868, с. 124). В учении самого Маркиона этот культ отсутствовал, но вполне возможно, что блаж. Феодорит имел дело с позднейшим "синкретическим маркионитством", впитавшим в себя мировоззренческие элементы и культовую практику других гностических сект.

²²⁷ Обозначение св. Иоанна Предтечи как "Гласа Слова" *Божиего* (τῆν τοῦ Λόγου φωνήν) связано с *ifs.40,3* (см. также *Мф. 3, 3*). "Предтеча сам усиленно и настойчиво утверждает, что до времени крещения Иисуса он не знал Его как Сына Божия; ему только обещано было свыше, что несомненно, по указанным признакам, узнает он Того, о Ком доселе возвещал Израилю. Конечно, чистое сердце Предтечи стгорало желанием узреть Утеху Израиля и Чаяние языков, указать Его многочисленной толпе своих слушателей и поклониться Ему как Богу; но покорный воле Божией, он ожидал Его со смирением и терпением, исполняя свое назначение, предвозвещанное еще древними пророками, — быть гласом вопиющего в пустыне и ангелом, посланным пред лицом Его. Представляя собою священное лице гласа вопиющего, не один Иоанн был таковым гласом. Таковы были патриархи, таковы были пророки, столь многие провозвестники Слова сего. Оно предпосылало сии гласы вопиющих о Нем, а после них Само явилось к ним во плоти. Соберите же воедино все гласы, бывшие до Иоанна, которые предшествовали Божественному Слову, и всех их заключите в лице Иоанна: ибо он всех их заключил собою, являлся представителем всех их; вследствие чего, по преимуществу, и назван он: *Гласом*, как бы всех предшествовавших ему гласов печатью" (*Протоиерей Симеон Вишняков. Святый великий пророк, Предтеча и Крес-*

титель Господень Иоанн. Историко-истолковательное изложение его жизни, служения и учения. М., 1893, с.155).

²²⁸ Ко времени жизни блаж. Феодорита в сознании христианских властителей Римской империи установилась определённая точка зрения на еретиков: "Как противники религиозных верований, получивших санкцию государственной власти, еретики признавались не просто религиозными отступниками, требующими наказания церковью, а скорее политическими преступниками, имеющими дать ответ за свои действия высшей верховной власти в государстве. Еретическое общество, нарушавшее мирное течение церковной жизни, что с особенною силою проявилось на Востоке, мыслилось в сознании императоров, как общество заговорщиков, безусловно вредное для государства" (*Черняский И. Ф.* Император Феодосии Великий и его царствование в церковно-историческом отношении. Сергиев Посад, 1913, С.449).

#

²²⁹ В древнецерковной письменности не раз засвидетельствовано, что бесы предстают в образе эфиопов (т.е. негров; вероятно, вследствие цвета кожи, ибо тёмные силы и ассоциируются с мраком, чернотой). Например, преп. Анастасий Синаит передаёт повествование о разбойнике, покающемся незадолго перед смертью: "Врач, надсматривающий за странноприимницею, находясь в своём доме, видит во сне и притом в тот самый час, в который разбойник скончался, что множество эфиопов пришли к постели разбойника со множеством хартий, в коих были написаны его согрешения. Потом вошли два светносных мужа, которые принесли с собою весы. Когда эфиопы положили на одну сторону весов рукописания разбойничьи, то сия чаша весов опустилась,, а другая поднялась кверху. Тогда два светлых Ангела говорили между собою: не найдем ли мы здесь чего-либо? И сказал один другому: что мы найдем тут? Не прошел еще девятый день с того времени, как разбойник оставил убийства и разбой: чего доброго нам искать у него? Сказав это, Ангелы стали как бы искать на постели его, не найдут ли чего доброго. И один из них, нашедши платок, которым разбойник отирал свои слезы, сказал другому: действительно, вот платок, омоченный его слезами; положим его на другую чашу весов, а с ним и Человеколюбие Божие, и посмотрим, что будет. И как только Ангелы положили платок на поднимающуюся чашу весов, она перевесила, и все рукописания, находящиеся в другой чаше, рассыпались. Тогда Ангелы единоголосно воскликнули: "Божие Человеколюбие победило!" И взявши душу разбойника, повели ее с собою, а эфиопы со сты-

дом бежали" (Беседа на 6-й псалом св. Анастасия Синаита. Сергиев Посад, 1911, с.28-29).

²³⁰ эти события происходили между 403 и 408 гг., когда "собравшись с силами после долгого затишья, исавры вновь зашевелились. Их шайки появились сначала в Киликии, прошли оттуда в Сирию и грабили население до самых границ с Персией; на западе они опустошали Ликию и Памфилию, на севере Писидию и Ликаонию, проникли оттуда в Каппадокию и дошли до самого Понта... Зима и морозы не останавливали предприимчивых разбойников; население покидало дома, пряталось в горных ущельях, надеясь там найти убежище от нападения варваров". Св. Иоанн Златоуст, бывший в это время в ссылке в Армении, своими посланиями свидетельствует о бедах, принесённых набегами исавров: "Кого найдут дома, тех режут, жгут, обращают из свободного состояния в рабство... Огонь и железо пожирают все — и людей, и жилища; целые города истребляются окончательно вместе со всем народонаселением". См.: *Кулаковский Ю.* Указ. соч., с. 191-192.

²³¹ Книги в древности обычно читались вслух, а поэтому блаж. Феодорит говорит не о собственно "читателях", но о "слушателях".

²³² Речь идёт о той "нерасеянной молитве", которая в древнем иночестве признавалась за высшую добродетель. См.: "Братия спросили авву Агафона, говоря: какая добродетель в подвижничестве имеет больший труд? Он отвечает: простите мне, я думаю, что нет большего труда, как молиться Богу без развлечения; ибо всегда, когда человек хочет молиться, враг старается отвлечь его; ибо знают (демоны), что ничто им так не противодействует, как молитва к Богу. И во всяком подвиге, какой бы ни предпринял человек, во время совершения его получает успокоение, а молитва до последнего дыхания требует борьбы" (Древний Патерик, с235).

²³³ В этих словах блаж. Феодорита проявляется одна из характерных черт православной аскетики, которую И.В. Попов определяет так: "Созерцательная любовь к Богу состоит в непрестанном духовном единении с Ним, выражающемся в постоянной мысли о Нем, соединенной с чувствами любви, благоговения и благодарности. Для того, чтобы эта мысль была постоянно занята Богом, очевидно, нужно уменьшить количество внешних впечатлений, отвлекающих от этого предмета" *Шопов И.* Естественный нравственный закон. (Психологические основы нравственности). Сергиев Посад, 1897, с.283).

²³⁴ Память 22 февраля. См.: "О Фалассии, Лимние и Варадате достоверные сказания у Феодорита в истории Боголюбцев.

При патриархе Мине существовал в Царьграде монастырь св. Фалассия; до VII века восточная церковь не знает иного Фалассия, кроме сирийского... а Фалассий, игумен ливийский, в гр. минеях 20 мая, жил в VII веке" (*Архиепископ Сергей (Спасский)*). Указ. соч., с.31).

²³⁵ Фалассий, вероятно, возглавлял небольшую монашескую общину.

²³⁶ В древнем монашестве сложилась довольно устойчивая практика, что новоначальный инок (*αρχάριος*) поступал в послушание старцу ("авве"), которому он полностью подчинялся, отсекая свою греховную волю и открывая помыслы; без такого послушания старцу невозможно было преуспевание в духовной жизни. См.: *Gould G. The Desert Fathers on Monastic Community. Oxford, 1993, p.26-87.* В связи с этим выработался обычай единства или несменяемости старца. "Уход послушника от старца Ефрем Сирийский сравнивает с предательством Иуды". Подобный уход допускался в исключительных случаях (например, отпадение старца в ересь и т.д.). См.: *Смирнов С. Духовный отец в древней восточной Церкви, с.31-38.* Переход Лимнея от Фалассия к Марону, вероятно, был осуществлён с согласия обоих старцев:

²³⁷ Ср. отношение к больным и нищим преп. Феодосия Киновиарха: он "был как бы глазом для слепых, ногою для хромых, одеждою нагим, щедрым даятелем нищих, их товарищем, слугою, и все это он делал вследствие исключительного своего человеколюбия. Нередко омывал он кровь, врачевал раны, утешал тех, которые были в несчастьи. Во всех этих случаях он вел себя смиренно, его благотворительность обличает в нем человека возвышенного и благородного духа. Не ошибется тот, кто назовет его киновию пристанищем для всех, общею лечебницею, общим кровом, общею кладовою для голодающих, жаждающих, болящих и старников" (*Архимандрит Феодосий (Олтаржевский)*). Указ. соч., с. 166-167).

²³⁸ Память их, как и Зевина (Зебинаса), "Моисея другого" и Дамиана, о которых у Феодорита речь пойдёт ниже, 23 февраля. См.: *Архиепископ Сергей (Спасский)*. Указ. соч., с.53.

²³⁹ Речь идёт о мучениках, погибших при гонениях на христиан, которые постоянно возобновлялись в долгое правление царя Сапора (Шапура) II (310 — 379); число мучеников при них достигало, по свидетельству источников, 16 тысяч. См.: *Latourette K.S. A History of the Expansion of Christianity, v.I. The First Five Centuries. N.Y. — London, 1937, p.228.*

²⁴⁰ вероятно, подразумевается нечто вроде прообраза нынешнего благочинного.

²⁴¹ Сознание того, что христианский подвиг отнюдь не ограничивается монашеством, было присуще древнему иночеству. См. одно повествование о преп. Макарии, которому дан был глас: "Макарий, ты не пришел еще в меру двух женщин, живущих в таком-то селении". Преподобный отправился в это селение и вступил в беседу с женщинами, которые поведали ему следующее: "Нам приходило на мысль оставить наших мужей и перейти к жизни девственной; и когда мы много раз просили об этом наших мужей, они не согласились нас отпустить. Когда исполнить это намерение не было нам позволено, мы положили между нами и Богом завет, что ни одно слово праздное не будет произнесено нашими устами до смерти, но что всегда мы будем помышлять о Боге и Его святых, что мы будем усердно заниматься молитвами, пощениями и делами милосердия". Услышав это, авва Макарий сказал: "Поистине, не имени монаха или мирянина, или девы, или жены с мужем, но правого произволения ищет Бог, и Он им всем дает Своего Святого Духа" (*Архимандрит Палладий. Новооткрытые сказания о преподобном Макарии Великом. По коптскому сборнику. Казань, 1898, с.28-29*).

²⁴² Память 1 сентября. Помимо свидетельства блаж. Феодорита, имеются греческое и сирийское "Жития" преподобного. Первое, написанное учеником его Антонием, начинается так: "Новое и чудное таинство совершилось в наши времена. Я сам, Антоний, грешник и последний из учеников его, видел то, что передаю письмени". Сирийское "Житие" составлено другим учеником Симеона, Косьмою, в 447 г. (спустя ок. 15 лет после кончины святого). "Мощи св. Симеона сперва положены в церкви Кассиана, но немного спустя построен был еще храм в Антиохии (Метафраст). Часть мощей его перенесена была в Царьград. Евагрий свидетельствует, что большая часть мощей его сохранялась в Антиохии и описывает их" (*Архиепископ Сергий (Спасский). Указ. соч., с.349-350*). "Отца его звали Сусоттиан, а мать Марфа; относительно времени стояния его на столпе историки разногласят: некоторые говорят, что св. Симеон подвизался на столпе 47 лет, другие — 40, а иные — 80 лет; первые мнения не верны. Известно, что св. Симеон жил всего 103 года; на 12 году вступил в монастырь, а на 18-м постригся в монахи, и вскоре удалился на гору близ селения Таланиссы; через 3 года потом взшел он на столп, на котором оставался до конца своей жизни, следовательно 80 лет" (*Иеромонах Алексий (Кузнецов). Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое исследование. СПб., 1913, с.265*). Древние церковные историки (Феодор Чтец, Евагрий Схоластик) связывают с име-

нем преп. Симеона происхождение столпничества как особой формы монашеского подвига. Впрочем, у него были и предшественники; таковыми "мы можем признать тех подвижников IV века, которые выдерживали подвиг более или менее продолжительного стояния (stâtionarii)" (*Иеромонах Анатолий (Грисюк)*. Указ. соч., с. 119-120).

²⁴³ Преп. Симеон принадлежал к этнической группе так называемых "левкосирийцев" (λευκόσυροί), о которых упоминает еще Страбон в своей "Географии". Родители его были христианами и принадлежали к достаточно обеспеченному слою общества, хотя и являлись людьми простыми и непритязательными в житейском обиходе. Из многочисленных детей у них осталось в живых только двое — Симеон и его брат Шемши, который впоследствии также стал монахом. См. *Vööbus A. History of Ascetism in the Syrian Orient. A Contribution to the History of Culture in the Near East, v.II Louvain, 1960, p.211-212.*

²⁴⁴ В греческом "Житии преп. Симеона" речь идёт не о чтении Евангелия, но о чтении Апостола. Спрошенным оказывается некий старец, который объясняет, что речь идёт о "воздержании души", которое является спасением для души и ведёт её к Свету Царства Небесного. При указании на греческое "Житие преп. Симеона" мы пользуемся французским переводом А.Фестюжера, приложенным к его книге: *Festugiere A.J. Antioche païenne et chrétienne, p.493-506.*

²⁴⁵ Вообще, признавая монашескую жизнь (в данном случае используется выражение τὸν μονάδικόν βίον) в качестве образца высшего христианского подвига, блаж. Феодорит, как и большинство отцов Церкви, не считал её единственным путём к достижению высшей цели христианства. В частности, он говорит: "И поелику много различных родов жизни благочестивой, жизнь монашеская и общежительная, жизнь пустынная и городская, жизнь частная и военная, царственная и промышленная, мореходная, земледельческая и другие многие и разные роды жизни; в каждом же роде жизни можно угождать Богу: то не без причины изрекло пророческое слово: *кто есть человек бояйся Господа? законоположит ему на пути, его же извели* (илс.24,12), то есть, в том роде жизни, какой человек решился проводить, даст ему приличные и сообразные законы" (Творения блаженнаго Феодорита, ч.Н, с.117).

²⁴⁶ В греческом "Житии" повествуется, что после слов старца Симеон удалился в пустыню и провел здесь семь дней в молитве. Затем он прибыл в один монастырь и припал к ногам его настоятеля, прося позволить здесь спасти свою душу и слу-

жить Богу. Настоятель распросил Симеона о его происхождении, семье и т.д., а затем позволил ему остаться в обители.

²⁴⁷ Под ними (τοὺν ἁγιοτετέων), вероятно, следует понимать старцев, т.е. наиболее опытных и прошедших долгое время в монастырских подвигах. Ср., например, форму жизни в древнем скиту, где "старцы образовали род монашеского сената, который следил за точным сохранением всего того, что может вести братию к совершенству их звания, к материальному и моральному благу отшельников и к управлению ими. Избрание братьев, которые должны получить священные должности, наказание за проступки, назначение постов, не предусмотренных правилами, празднование новых праздников, — все это предоставлено было их рассуждению" (*Смирнов К. Духовный отец в древней восточной Церкви*, с. 18).

248 «β сирийском "Житии" приводится несколько примеров тех изысканных способов самоумерщвления, какие практиковал преп. Симеон-монах, вызывая недовольство и ропот со стороны братии. Например, чтобы приучить себя к лишению сна и сплошным ночным бдениям, он становился на круглое дерево, стоя на котором, должен был соблюдать равновесие и при первом наступлении дремотного состояния падать. Справедливо видят в подобных монастырских подвигах преп. Симеона своего рода приготовительную школу для будущего его столпничества" (*Иеромонах Анатолий (Грисюк)*. Указ. соч., С.126).

²⁴⁹ Гора Корифе, в настоящее время именуемая Шейх-Баракат.

²⁵⁰ Васе исполнял служение "периодевта" (само это понятие заимствовано из медицинской терминологии, где оно обозначало практикующего врача); "периодевты" заменили в древней Церкви хорепископов ("деревенских епископов"), вследствие соборных запрещений "назначать на мелкие места лиц епископского сана". Этому греческому слову "хорошо соответствует латинское *visitator* — пресвитер, имеющий на своей обязанности обхождение известных церквей или надзор над ними. Но он был поставляем к определённой церкви, и в его отсутствие должность его исправлял другой" (*Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви*, т. III. М., 1994, с. 201). Судя по дальнейшему повествованию, Васе был одновременно и настоятелем монастыря.

²⁵¹ Другими словами, Васе, думая, что преп. Симеон находится при смерти, причастил его.

²⁵² К северу от Таланисса; сегодня эта гора носит название Калат-Симан.

²⁵³ Вероятно, Мелетий (его не следует путать с одноименным известным епископом Антиохийским, скончавшимся во время второго Вселенского собора) был также "периодевтом", хотя не исключено, что он имел сан хореепископа, ибо в начале V в. эта ступень церковной иерархии продолжала еще существовать наряду с "периодевтом".

²⁵⁴ Под "измайльтянами" подразумеваются арабы-кочевники, под "иверийцами" — современные грузины, а под "гомеритами" — жители юго-западной Аравии.

²⁵⁵ Под ними подразумеваются галлы — жители современной Франции. В "Житии св. Женевьевы" (датирующимся приблизительно 500 г.) сохранились смутные следы паломничества западных христиан к преп. Симеону. См.: *Delehaye H. Les Saints Stylites. Bruxelles, 1923, p.XIX-XXI.*

²⁵⁶ Об этом впоследствии говорил св. Иоанн Дамаскин в своём третьем "Слове об иконах" и упоминалось на седьмом Вселенском соборе (четвёртое деяние).

²⁵⁷ Согласно сирийскому "Житию", "пред своим столпничеством во время Четырдесятницы преп. Симеон видел небесного мужа огненного вида в военных доспехах. Он, стоя перед тем отверстием (в мандре), через которое преп. Симеону подавалось Св. Причастие, сначала молился, а затем стал на камне, на котором воскурялся фимиам, и, загнув свои руки назад, наклонялся и снова выпрямлялся, смотря на преп. Симеона, потом опять простирал свои руки кверху и устремлял свой взор к небу. Такое видение, которое находят возможным сравнивать с видением, бывшим преп. Антонию Великому, повторялось три раза подряд с вечера до утра. После этого св. Симеон, уразумев, что видение было для него, сам, по свидетельству сирийского жития, в течение 3 месяцев стоял на камне, а затем начал стоять на столпике" (*Иеромонах Анатолий (Грисюк)*. Указ. соч., с. 133).

²⁵⁸ Другими словами, столп преп. Симеона воздвигался постепенно на высоту от 2,6 м. до 16 м.

²⁵⁹ По мнению иеромонаха Алексия, столпничество "представляло новый вид добровольного мученичества, и возникло то оно как раз тогда, когда прекратился подвиг мученичества. Оно есть как бы продолжение его. Что совершили св. Мученики, то довершили св. Столпники". Далее, сирийское подвижничество вообще "было как бы культом гор; а "столпничество", как один из видов сирийского подвижничества, ...представляло собою противоположность языческому религиозному культу гор, горных духов и исполинов. Так как высоты по своему назначению имели непосредственное отношение к священным бо-

гослужбным действиям, то они, как богослужбные места, пользовались у язычников большим уважением и любовью, чем какие-либо другие места, не возвышавшиеся над землею... Чрез совершение богослужения на возвышенных местах, горах и холмах, высившихся к небу, или впоследствии на искусственных возвышениях, язычники думали стать в более близкое отношение к богам... Понятно, что христианские подвижники не могли быть равнодушными зрителями такого языческого культа и не могли допускать его дальнейшего существования. И вот в лице св. Столпников они занимают сначала, в глазах язычников, высоты гор и ущелья, а затем устраивают столпы, напоминающие собою языческие священные ограды и жертвенники, чтобы ниспровергнуть культ идолопоклонства в самом его центре и заменить его христианским богочтением". Кроме того, "имеются еще и другие основания к отступлению столпников от обыкновенной подвижнической жизни, которые определяются личными соображениями подвижников, а именно: стремление к безмолвию, желание противоборствовать свободно диавольским козням, жажда смирения и умерщвления плоти, а главное — достижение богоуподобления путем аскетического созерцания". Наконец, "из истории известно, что заключение на столпы или в столпы служило некогда наказанием... Отсюда можно сделать вот какое вероятное предположение: столпники, живя на столпах, добровольно себя наказывали, как грешников Божиих, по способу, существовавшему в стране в отношении к гражданским преступникам" (*Иеромонах Алексей (Кузнецов)*. Указ. соч., с.273-277).

²⁶⁰ Юбилейные монеты особой чеканки обладали большей, чем простые, стоимостью.

²⁶¹ Следующий за этим отрывок текста, выделенный особым шрифтом, не принадлежит, по мнению П.Каниве, к изначальной редакции "Истории боголюбцев".

²⁶² Культ этой греческой богини на сирийском Востоке соответствовал культ богини Атаргатис, получивший распространение и среди некоторых арабских племён.

²⁶³ Блаж. Феодорит употребляет термин "филарх", который обычно применялся к начальникам (шейхам) дружественных Римской империи арабских племён ("федератов"); обычно им поручалась охрана границ.

²⁶⁴ з т о слово понимается здесь блаж. Феодоритом в классическом смысле "незаконной узурпации власти".

²⁶⁵ Далее следует отрывок, отсутствующий во многих лучших рукописях, который, возможно, является позднейшей вставкой. Поэтому он выделяется особым шрифтом.

²⁶⁶ Следующий за этим отрывок, выделенный особым шрифтом, является, по мнению П. Каниве, позднейшей вставкой.

²⁶⁷ Под скифами, видимо, подразумеваются гунны, под предводительством Атиллы напавшие на Римскую империю в 441 г.

²⁶⁸ Имеется в виду зороастрийское жречество, пользующееся в Персидской державе большим влиянием, которое обычно было настроенным резко враждебно по отношению к религии Христовой.

²⁶⁹ "В самом деле, что иное были столпы для св. Подвижников, как не особого рода кресты, на которых они распинали плоть свою, подвергая ее всевозможным лишениям и жестокому влиянию воздушных перемен. "Владыце подобяся, на столп восшел еси, яко на крест: но Он рукописание всех растерза, ты же возстания страстей растерзал еси: Он яко овча, ты же яко заколение; Он взыде на крест, ты же на столп", поется в стихирах св. Симеону 1-му. Восходя на столпы и переходя постепенно с низших на высшие, св. Столпники как бы по лестнице восходили от совершенства к совершенству и, живя между небом и землей, "оныя устрояяся к сему же приближаяся плотию и духом", сообразно со своим назначением стремиться к высшему, духовному, невидимому, — они заблаговременно, так сказать, переносили туда и ум свой и сердце. Вся жизнь их служила постоянным оправданием апостольского речения: *елико внешний человек наш тлеет, толико внутренний обновляется* (2 Кор. 4, 16). В лице их дух является торжествующим над плотью; все, что от плоти и крови, служило в них духу, — оттого все аскетические подвиги св. Столпники совершали как бы в ином естестве. В лице их очищенная и возвышенная над всем дольным духовная наша природа достигала такого совершенства, что еще здесь, на земле, обнаруживала свое бесподобное величие и делалась способною к ближайшему общению с Самим Богом. Служение св. Столпников справедливо можно назвать предстоянием пред Богом, разумея это предстояние в самом точном смысле слова. Стоя между небом и землею, они призывали Бога, славословили Его, от земли вознося ко Господу молитвы за всех, а с неба низводя на людей Божие благословение" (Иеромонах Алексей (Кузнецов). Указ. соч., с. 280-281).

²⁷⁰ з т и часы > как отмечалось, отсчитывались от восхода солнца. Поэтому "девятый час" соответствовал третьему часу дня.

²⁷¹ За этим следует окончание главы, повествующее о кончине прещ. Симеона, которое несомненно является позднейшей вставкой (ибо преп. Симеон пережил блаж. Феодорита).

²⁷² Ср. сообщение Созомена о преп. Иларионе Великом: "Жилищем его был небольшой домик, построенный из кирпича, хворосту и разбитых черепиц, и имевший столько широты, высоты и длины, что стоя, надобно было наклонять голову, а лежа, — подгибать ноги; ибо он всячески приучал себя к перенесению трудов и к обузданию похотливости" (Церковная история Эрмия Созомена Саламинского, с. 197-198).

²⁷³ Об этом антиохийском предстоятеле (420/421 — 429 гг.) блаж. Феодорит пишет в "Церковной истории" (с. 212 русского перевода): "В Антиохии после божественного Александра предали тебе лествицу в церкви получил Феодот, жемчужина смиренномудрия, муж, отличающийся кротостью и украсившийся строгостью жизни". Кроме того, среди посланий блаж. Феодорита сохранились два письма, адресованные этому епископу. В одном из них говорится, что он, прожив долгое время в Антиохии, "наслаждался медом твоего преподобия и более ясным образом познал, сколь много благ доставляет сообщество с твоим преподобием, поелику утешение твоим лицецерием вознаграждало (ἐνίκα) за борьбу с несправедливостью, а удовольствие твоей приятности уничтожает скорбь". В другом послании блаж. Феодорит высказывает свою печаль относительно запоздавшего к нему известия о пребывании Феодота недалеко от Кира; это лишило его счастья лицецерить архипастыря и получить духовное утешение. См.: Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Письма блаженного Феодорита. Вып. II. Сергиев Посад, 1908, с. 339, 352-353.

²⁷⁴ Букв, "изучивших аристотелевские лабиринты". Отношение блаж. Феодорита к греческой философии наиболее полно проявляется в его апологетическом труде "Врачевание эллинических недугов". О нём см. вступительную статью.

²⁷⁵ Киликия — область, расположенная между Сирией и Исаврией, — была преимущественно грекоязычной. Главный город области — Таре (родина св. Апостола Павла) славился тем, что в нём "процветало просвещение. Тарсийские философы отличались свежестью таланта, способностью импровизации, легкостью мысли. Но нравственный характер здешних софистов был совершенно сходен с характером софистов александрийских. Мелочные споры и раздоры постоянно волновали город". В Тарсе подвизался и известный антиохийский учитель Диодор, который в 379 г. стал его епископом. См.: *Терновский С.А.* Очерки из церковно-исторической географии, с. 191-196.

²⁷⁶ "В стране Египетской, пишет святой Златоуст, можно видеть Христово воинство, и чудное общество и образ жизни, соответственный горним силам. И это открыто можно видеть

не только на мужах, но и на женщинах. Ибо и они любомудрствуют не менее мужей. Они не берут щитов, не садятся на коней, как повелевают славные греческие законодатели и философы, но вступают в иную, гораздо труднейшую брань. Ибо они, как и мужи, вступают в брань с диаволом и властями тьмы; и в сей брани естественная слабость пола вовсе не служит им препятствием; ибо нужно судить о таких бранях не по естеству тел, но по произволению души. Посему и жены часто превосходили подвигами своими мужей и воздвигали славнейшие знамена победы". Во Христе Иисусе, говорит св. Апостол Павел, *несть пола мужеский, ни женский* (Гйл.3,28). Как все призываются в царство благодати Иисуса Христа, так всем же даруются благодатные силы; а потому все добродетели и подвиги, какими просияли святые мужи, можно находить и в святых женах. Не обладая крепостью сил и воли мужа, жены, одаренные более живым чувством и восприимчивостью, прилеплялись всем сердцем к жизни иноческой и, пламеня любовью к Господу Иисусу, решались на все лишения ради Царствия Небеснаго. Их живое чувство, их беспредельная любовь к Господу давали им силу проходить путь подвижничества столь же строгий, как и путь подвижнический мужей" (*Казанский П. История православного монашества, чЛ, с.244-245*).

²⁷⁷ Оба этих имени (арамейское и греческое) обозначают собственно "госпожу" (лат. *Domna, Domnina*). Что же касается "Мараны", то "в наших святцах и месяцесловах *Марина*; но точное имя св. подвижницы *Марана*; так в греческих святцах" (*Сладкопевцов П. Древние сирийские обитатели. Вып. II, с.33*). Память их 23 февраля: "святые сии жены... кончили жизнь ок. 450 г." (*Архиепископ Сергий (Спасский). Указ. соч., с.88*).

²⁷⁸ Иерусалим после иудейского восстания Бар Кохбы (132-135 гг.) был переименован императором Адрианом в "Элию Капитолину".

²⁷⁹ Он находился в городе Марламликe, возле Кесарии Исаvрийской (ныне — Селевке). Речь идёт о первомученице Фекле, память которой 24 сентября. "Еще во времена Тертуллиана известно было житие ее, написанное одним пресвитером, но приписанное им ап. Павлу. После явилось другое сказание о ней неизвестного автора, которому, вероятно, известно было и первое сказание. В V веке Василий, еп. Селевкийский в Исаvрии, составил новое жизнеописание на основании прежних. Не все в вышеозначенных актах достоверно, о чем св. Дмитрий Ростовский в конце жития замечает. Но весьма много в сих акт<|x подтверждается свидетельством древних образованных и святых отцов: Григория Назианзена, Мефодия, Гри-

гория Нисского, Златоустого, Епифания, Амвросия и Зенона Веронийского; из свидетельств их видно, что св. Фекла знатного рода, красивая, была обращена св. ап. Павлом, быв обручена знаменитому юноше, за желание сохранить свое девство много пострадала от родителей, что она предана была огню и зверям и осталась невредима. Василий Селевкийский описал немало чудес от св. Феклы, бывших по кончине ее. Память ее издревле читается во всей Церкви. Ей построены были многие храмы на Востоке и на Западе. В Константинополе ей посвящено было 4 храма, один из них был построен Константином Великим. Из повествования Феодорита о свв. Кире и Маране (28 февр.) видно, что к гробнице св. Феклы ок. 450 г. были предпринимаемы благочестивые путешествия. Евагрий (кн.3, гл.8) говорит о явлении во сне импер. Зинону (474 — 491) первомученицы Феклы, предсказавшей ему восстановление власти, которую он действительно и возвратил. Он посвятил ей отличавшийся высотой и красотой храм в Селевккии исаврийской и украсил его многими царскими дарами" (*Архиепископ Сергий (Спасский)*). Указ. соч., с.392-393).

²⁸⁰ Память 1 марта. Кончину её архиепископ Сергий полагает ок. 450 — 460 г. (Там же, с.59).

²⁸¹ М.Скабалланович по поводу этого сообщения блаж. Феодорита замечает: "Общины, не имевшие храма, ходили ежедневно утром и вечером в соседние храмы, как, напр., сподвижницы пр. Домнины. Но, конечно, такого богослужения было мадо сирийским подвижникам, и они дополняли его своим, которое состояло из чередования псалмопения и молитвы" (*Скабалланович М. Толковый Типикон*, с.253-254).

²⁸² з т и слова Апостола, согласно блаж. Феодориту, означают, что христианам надлежит, "как братьям, иметь единомыслие между собою. Сие же: *над всеми* означает владычество, *чрез всех* — промысел, *во всех* — вселение" (Творения блаженного Феодорита, 4.VII, с.435).

²⁸³ Возможно, блаж. Феодорит имеет в виду пахомиевские монастыри, которые находились под одним руководством и рассматривались как единая обитель. По свидетельству Палладия, "первый и великий монастырь, в котором жил сам блаженный Пахомий и который был рассадником других монастырей, имеет братии около тысячи трехсот человек... Есть и другие монастыри, в которых живет по двести и триста человек" (Палладия, Епископа Еленопольского, Лавсаик, с.79). По мнению одного современного исследователя, к концу IV века пахомиевские монастыри насчитывали всего ок. 7 тысяч иноков. См.: *Rousseau Ph.*

Pachomius. *The Making of a Community in Fourth-Century Egypt*. Berkeley, 1986, p.74-75.

²⁸⁴ В данном случае у блаж. Феодорита прослеживается широко распространённое представление о житии монашеском, как жизни скорее "ангельской", чем человеческой; это представление предполагает также и идею обожения. Ср., например, пролог к "Истории египетских монахов", анонимный автор которой говорит: "Видал я там (в Египте) многих отцов, живущих ангельской жизнью и преуспевающих в подражании Богу Спасителю нашему, неких новых и других пророков, которые, вследствие боговдохновенного, удивительного и добродетельного жития своего, обладают богоподобным действием, так что, будучи истинными служителями Божиими, не имеют они уже никакого земного помышления и не помышляют ни о чем преходящем, но, хотя и живут на земле, являются гражданами Неба" (*Historia Monachorum hi Aegyptio*, p.7).

²⁸⁵ Вообще, блаж. Феодорит обладал довольно широкими познаниями в естественных науках, в том числе и медицине, будучи знакомым, например, с трактатами Галена, Гиппократов и др. древних медиков. См.: *Canivet P. Le monachisme syrien*, p.131-132. В своём сочинении "Десять слов о Промысле" он более подробно излагает те медицинские вопросы, которые только затрагивает в "Истории боголюбцев". Здесь, в частности, говорится, что сердцу "питательное вещество" доставляет не только воздух, но и кровь. "А кровь, как бы водопроводом каким, привлекает в себя сердце из частей печени кровеносною трубчатую жилую. Печень же почерпывает вещество сие в чреве. А чрево посредством желудка привлекает в себя пищу, изрезанную зубами, истонченную и умягченную губами; а привлекая в себя, прежде всего удерживает, превращает в сок, видоизменяет, преобразует, переделывает в нечто подобное себе самому; потом хорошо переваренную и видоизмененную правильно отделяет, и что окажется чистого, уступает печени, процеживает и привлекает в себя, а излишнее отвергает, употребляя в содействие силу самоочистения" (Творения блаженного Феодорита, 4.V. М., 1857, С.211).

²⁸⁶ Оппозиция аскетическим идеалам и монашеству, как их носителю, была достаточно сильна на греческом Востоке в IV—V вв. Она исходила и из языческих кругов (император Юлиан Отступник, ритор Ливаний, Евнапий и пр.), и со стороны некоторых христиан (например, писатель, философ и епископ Синесий). Частично данная оппозиция объяснялась отдельными фактами нестроений в монашеской жизни, недостойным поведением некоторых иноков или эксцессами и злоупотреблениями

высокими монашескими идеалами (например, ересь мессалиан). См.: *Canivet P. Le monachisme syrien*, p.72-75. Именно эта оппозиция заставила св. Иоанна Златоуста написать три слов "К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни", где он, среди прочего, обращается к оппонентам следующим образом: "Так как все пошло вверх дном, и города, где судилища и законы, полны великого беззакония и неправды, а пустыня произрашает обильный плод любомудрия, *yo* справедливость требует, чтобы вы винули не тех, которые желающих спасти исторгают из этой бури и волнения и руководят к тихой пристани, но тех, которые каждый город делают столь недоступным и непригодным для любомудрия, что желающие спастись принуждены бывают убежать в пустыни" (Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе, т.1, кн.1. СПб., 1898, с.54-55). Данная оппозиция была весьма сильной и на латинском Западе, где её представляли Иовиниан, Вигиланций и др., против которых полемизировали св. Амвросий Медиоланский, блаж. Иероним и блаж. Августин. Завершение своё такая "антимонашеская тенденция" в западном христианстве нашла в Реформации, которая отвергла аскетизм и монашество в качестве "подлинных форм христианской духовности". См.: *Florovsky G. The Byzantine Ascetic and Spiritual Fathers // Collected Works*, v. 10. Belmont, 1987, p.60-103.

²⁸⁷ Как уже говорилось (см. примеч. 37). Тема "духовного упоения" довольно часто встречается в святоотеческих творениях. Например, св. Кирилл Иерусалимский говорит о благодати Нового Завета, как о "вине поистине новом"; оно — "из Духовного винограда, который много раз уже приносил плоды в Пророках, а в Новом Завете процвел совершенно". Поэтому Апостолы "упились упоением трезвенным, умерщвляющим грех и оживотворяющим сердце, упоением, противным упоению телесному: ибо сие производит забвение того, что было известно, а оно сообщает познание о вещах неизвестных" (*Святитель Кирилл Архиепископ Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1991, с.280-281*).

²⁸⁸ В тексте цитаты у блаж. Феодорита стоит "Богу" вместо "Христу". Толкуя это место Священного Писания, он замечает: "Всю Церковь наименовал Апостол *девою*, называя так чистоту веры; ибо не все верующие дают обет девства, но искренностью веры надлежит украшаться всем" (Творения блаженнаго Феодорита, 4.VII, с.355).

²⁸⁹ Толкуя 2 Кор. 11,2, блаж. Феодорит, как бы от лица Апостола, говорит: "Споспешником и посредником был я ваше-

го брачного союза; через меня получили вы дары от Жениха; посему то я с ревностью занимаюсь вами, боясь и трепеща, чтобы лукавство их не црепобедило вашей простоты" (Там же).

²⁹⁰ Ср. толкование самого блаж. Феодорита: "Если нас, когда мы были неприязненными и врагами, сподобил столь великого промысления, что Сына предал за нас на смерть, то возможно ли, по совершившемся примирении, быть нам непричастными вечной жизни?" (Там же, с.56).

²⁹¹ Ср.: "Против любви Божией положив на весы всю тварь в совокупности, и к видимому присоединив мыслимое — Ангелов, Начала и Силы, к благам настоящим приложив ожидаемые блага и даже угрожающие наказания (ибо *глубиною*, как думаю, называет геенну, а *высотой* — царство), а сверх сего вечную жизнь и вечную смерть, и усматривая, что все это еще недостаточно, Апостол ищет, что еще приложить бы иное; не видя же, другую такую и многократно взятую тварь представляет в слове, и видит, что и это все не равняется любви Божией. Ибо надлежит, говорит он, не за обетования благ любить Бога, но ради Бога возделывать и благ. Искренне расположенный к какому-либо богачу, не за обилие богатств любит его, но по приверженности к нему любит и принадлежащее ему богатство. Так и божественный Апостол говорит: не соглашусь я и Царство Небесное, и все видимое и мыслимое, и еще то же самое, вдвое и втрое взятое, иметь без любви к Богу. Если же кто предложит мне настоящие и будущие скорби, временную и вечную смерть и долговечное мучение в геенне, то при любви к Нему охотно и со всею готовностью предпочту это всему блистательному, великому и превосходящему всякое слово, если только при этом последнем лишен буду любви" (Там же, с.97).

²⁹² Ср. учение о любви преп. Антония: "Прежде всего и больше всего мы *должны любить Бога*, как своего Творца и Промыслителя, и проявлять свою любовь во всецелом искреннем служении Ему. При жизни своей преп. Антоний давал наставление каждому приходящему иноку, чтобы веровать в Бога и любить его, "внушая всем ничего в мире не предпочитать любви ко Христу, и увещевая содержать в памяти будущие блага и человеколюбие к нам Бога". Любовь инока к Богу (*charitas Dei*) должна состоять, по словам Антония, в том, чтобы подвижник любил Бога всею душою своею, всем сердцем своим, всею мыслию своею (*ex tota anima sua, ex toto corde et ex tota mente sua*), и всецело повиновался Ему. Инок, постоянно размышляющий о своем ничтожестве и о бесконечном величии Божиим, приводящий себе на память все бесконечные блага, которые даровал нам милосердый Господь, рождает в себе постоянную любовь к Богу по заповеди

Писания: возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и от всея силы твоея (Втор.6,5). Подобно оленю, жаждущему водных источников, инок, по словам Антония, жаждет любви Божией и исполняет этот закон в отношении к Богу, чтобы исполнились в нем слова Апостола: *кто ны разлучит от любви Божия: скорбь-ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?* Преп. Антоний всегда молился о своих учениках, чтобы Господь умножил в их сердцах любовь к Богу и открыл им величье тайн Божиих, которые он не мог выразить языком. Те, которые вполне утвердятся в любви к Богу, духовно возвышаются настолько, что их уже не искушает никакое внутреннее движение. Когда монах утверждается в любви к Богу, Господь, по словам Антония, посылает ему великую добродетель и радость; служение Богу делается для него сладким, подобно меду; все телесные труды, размышления, бдения и несение ига Божия делаются для него легкими и приятными, так что он ничем уже не может быть удален от любви Божией" (*Лобачевский С. Святой Антоний Великий (его жизнь, писания и нравственно-подвижническое учение)*. Одесса, 1906, с.256-258).

²⁹³ В одном из своих посланий блаж. Феодорит, цитируя Рим.8,35-39, замечает: "Воззри, друг, на пламя этой любви апостольской, взгляни на огонь этой горячей преданности. Не ожидаю — говорит он, — что принадлежит Ему, но только Его одного желаю, и не могу погасить этой любви, а, напротив, охотно решился бы лишиться благ настоящих и будущих и сейчас потерпеть всякую скорбь и опять перенести ее, чтобы сохранить неугасимым этот пламень. И не только говорил, но и совершал это сей божественный муж и повсюду — и на суше, и на море — оставил памятники своих страданий" (Творения блаженного Феодорита, епископа Кирскаго. Письма блаженного Феодорита. Вып. I, с.21).

²⁹⁴ В тексте цитаты блаж. Феодорит заменяет "вы" на "мы". Подобная же замена наблюдается и в его толковании на 2 Кор.8,9: "ибо воззрите на Творца и Владыку всяческих, едиnorodного Сына Божия, который ради нашего спасения принял на Себя крайнюю нищету, нам уготавлиая из нищеты происходящее богатство" (Творения блаженного Феодорита, 4.VII, С.343).

²⁹⁵ Так цитирует блаж. Феодорит. Ср. его толкование: "Пламенеет, говорит он, любовью ко Христу, рассуждая, что, когда мы подлежали смерти, Он один приял за нас смерть, чтобы всем нам приобретена была жизнь. Посему-то и признаем мы справедливым жить для Него и вести жизнь по Его

законам; потому что к сему обязывает долг наш пред Ним" (Там же, с.330).

²⁹⁶ Ср.: "Временны же не одни печали, но и отрады настоящей жизни. Посему надлежит не к скоро гибнущему пригвоздить себя, но ожидать наслаждения вечными благами" (Там же, с.326).

²⁹⁷ Ср. толкование Ин.21,15-16 у св. Иоанна Златоуста: "Учитель спрашивал ученика, любим ли Он им, не для того, чтобы Самому узнать это (ибо может ли не знать Испытующий сердца всех?), но чтобы научить нас, как Он печется о пасении этого стада. Если же это очевидно, то будет также ясно и то, что великая и неизъяснимая награда уготована принимающему на себя тот труд, который дорого ценится Христом. Если и мы, видя людей, пекущихся о наших слугах или стадах, принимаем такое попечение их за Знак их любви к нам, хотя все это приобретает за деньги, то Стяжавший Себе это стадо не деньгами и не другим чем, но собственною смертию, и вместо цены давший за него кровь Свою, каким даром вознаградил пасущих его? Посему, когда ученик отвечал: *Господи, Ты веси, яко люблю Тя* и призвал Самого Любимого в свидетели своей любви, то Спаситель не остановился на этом, но указал и самый знак любви. Ибо Он хотел показать тогда не то, сколько Петр любил Его, ... но сколько Он Сам любит Церковь Свою, и благоволил научить и Петра, и всех нас, чтобы и мы прилагали великое о ней попечение" (Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Т.1, кн.2, с.413-414).^Г

²⁹⁸ Согласно толкованию священника Михаила Трухманова, опирающегося на святоотеческое понимание этого места Евангелия от Иоанна, словами "паси агнцев Моих, паси овец Моих" Господь "торжественно восстанавливает падшего ученика в чине апостольства". Своим настоятельным требованием "хочет Господь сказать Петру, что ты Евангельскою проповедью обращаешь к вере в Меня людей, что они составляют собственность Мою, что они веруют во имя Мое и делаются членами Моего духовного Царства — кроме этого, ты должен со всею верностию вести, руководить, *питать* и укреплять этих юных, нежных, слабых членов Моего Царства, — иметь о них заботливый уход, как о новорожденных агнцах, и действовать до того, чтобы они всегда принадлежали Мне, пребывали в общении со Мною и были достойными членами Моего Царства. Мало того, что ты собираешь Мне стадо, ты должен также оберегать и стеречь это стадо и *пасту*, его со всяким тщанием, как пасет пастух своих овец" (Трухманов М. Симон Петр Апостол Господа. Воспита-

ние его, жизнь и деятельность для Царства Божия. Харьков, 1893, с. 137-138).

²⁹⁹ Ср.: "Со стыдом и печалью чувствует он, что его божественный Друг имеет право и причину спрашивать его трижды: он вспомнил свой грех, когда трижды отрекся от Него, несмотря на свою прежнюю самонадеянность, на настойчивое уверение, что не оставит своего Учителя, хотя бы довелось ему за Него и в темницу, и на смерть идти. Со стыдом и печалью чувствует он, как в роковую ночь он показал себя в борьбе с искушением не твердым, как камень, человеком, *не Петром*, но слабым *Симоном*. При этом могла озаботить и опечалить его мысль, не провидит ли его Господь нового искушения, не менее, как прежнее, опасного для его любви? Не предвещает ли ему Он нового отречения от Него? "Когда спрошен был Петр в третий раз, то смутился, говорит Златоуст, убоявшись, чтобы опять не случилось того же, что было прежде; потому что и тогда он говорил с уверенностью, но последствия опровергли его". Но вместе с тем Петр сознает, что он верно и искренно любит Господа, верит в эту любовь к Нему, и потому с особенною силою и как бы с усилием исповедует свою любовь к Нему, ссылаясь на Его всеведение: "Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, как тяжело и глубоко я пал; но также Ты знаешь, что я люблю Тебя". Как в третий раз он с клятвою и божбою отрекся от Христа, так в третий раз с особенною силою исповедует свою любовь к Нему" (Там же, с. 136-137).

³⁰⁰ В своём послании к епископу Персидской Армении Евсевию блаж. Феодорит, касаясь гонений, обрушившихся на армянских христиан, замечает, что архипастырю "поколебавшихся следует снова поставлять на ноги, простирать руку, увещевать, врачевать раны и не отказываться от спасения их, предавая их в пасть диавола". Затем он говорит: "Посему-то и Владыка наш Христос попустил, чтобы первый из Апостолов, исповедание которого Он утвердил как некоторую опору и основание Церкви, поколебался и отрекся, но опять восстановил его, преподавая этим двоякое наставление: не надеяться на самих себя и укреплять колеблющихся" (Творения блаженного Феодорита, епископа Кирсакого. Письма блаженного Феодорита. Вып. 1, с. 71-72).

³⁰¹ По Преданию, мученическая кончина св. Петра приходится на 29 июня 67 г. "Ориген свидетельствует, что Апостол под конец, находясь в Риме, распят был на кресте вниз головой, — каковой образ страдания избрал сам". Руфин прибавляет, что Апостол, считая себя недостойным быть распятым так же, как был распят Сам Спаситель мира, просил воинов,

чтобы его распяли вниз головою" (*Трухманов* М. Указ. соч., с.326-327).

³⁰² Согласно учению Господа (Мф.б, 18-24 и др.), "богатство не должно быть "сокровищем", к которому тяготело бы сердце, самоценным благом, привлекающим любовь и привязанность христианина, вообще — центром человеческой жизнедеятельности. Последователь Христа не должен из материальных благ делать себе кумира, культ золотого тельца. Цель его жизни — не питание и вообще не удовлетворение его телесных нужд, — все это только средства, условия его земного существования. Высшее благо христианина — Царство Божие, условия достижения его суть святость, праведность. К этому и должна быть направлена жизнедеятельность христианина, все же остальное имеет подчиненное, второстепенное значение" (*Зарин* С. Аскетизм по православно-христианскому учению, с.525-526).

³⁰³ Ср. у св. Иоанна Златоуста: "Многие думают, что богатство бывает причиною радости. Но если бы оно было причиною, — никто бы из имеющих деньги никогда не скорбел бы; а между тем, многие из богачей жизнь считают не жизнью, и желают тысячи смертей, когда почувствуют какое-либо огорчение; и если кто печалится много, так они — более всех... Другие опять думают, что здоровье — причина удовольствия. Нет: многие из здоровых и сами тысячу раз желали умереть, не могли перенести постигших их огорчений" (Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, т.И, кн.1, с.203-204).

³⁰⁴ В одном из своих посланий блаж. Феодорит, повествуя о бедствиях, постигших Ливию, замечает: "Вспоминая о прежнем благосостоянии тамошних жителей и видя внезапную перемену, я усматриваю быстрые превратности человеческих дел и научаюсь не полагаться на счастливые обстоятельства, как на постоянные, и не негодовать на неблагоприятные, как тягостные" (Творения блаженнаго Феодорита, епископа Кирскаго. Письма блаженнаго Феодорита. Вып.1, с.52).

³⁰⁵ Понятие ἔλψ ("материя") предполагает, скорее всего, что божественная любовь является своего рода "горючим материалом" для любомудрия (философии). Впрочем, не исключается понимание этого слова как "предмета" ("объекта"), и тогда божественная любовь представляется в качестве желанной цели любомудрия. Наконец, в рукописях имеется и разночтение πύλη ("врата, вход"); при этом варианте перевод будет следующим: "Вратами же любомудрия служит божественная любовь".

³⁰⁶ Эти места Священного Писания переводятся так, как их цитирует блаж. Феодорит. Толкуя последнее из них, он замеча-

ет, что христиане удостоились рождения от Христа, Который "даровал вам истинную премудрость, Он даровал вам отпущение грехов, сподобил оправдания, соделал святыми, избавив от дьявольского мучительства" (Творения блаженного Феодорита, 4.VII, С.180).

³⁰⁷ В послании к диакониссе Касиане блаж. Феодорит также предполагает теснейшую и глубинную связь обоих слов, говоря: "я знаю любомудрие твоего боголюбия (θεοφιλή'ας)" (Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Письма блаженного Феодорита. Вып.1, с.19). Такое соположение и связь двух слов отражает вообще то существенное и коренное изменение смысла понятия "философия", которое произошло в святоотеческом богословии по сравнению с античным мирозерцанием. У отцов Церкви это понятие стало означать не столько *знание какого-либо учения*, сколько *стремление человека к Богу и встречу с Ним в Богочеловеческой Личности Христа*. См.: Malingrey A.M. "Philosophia". Etude d'un groupe de mots dans la littérature grecque des présocratiques au IV^e siècle après J.- C. Paris, 1961, p.290.

³⁰⁸ Ср. толкование Быт.5,24 в "Изъяснении трудных мест Божественного Писания" блаж. Феодорита: Бог всяческих *преложи* Еноха "в ободрение подвижникам добродетели. Поелику Авель, первый сделавшись плодом правды, преждевременно посечен и с корнем исторгнут, надежда же Воскресения не ободряла еще людей; то Бог всяческих *преложил* богоугодившего Еноха и отлучил от жития смертных, чтобы каждый из вознамерившихся жить благочестно, как одаренный разумом, рассуждал, что Почтивший Еноха, как правдивый и всем управляющий правдиво, не оставит без награды и Авеля. Посему-то одному *попустил* быть умерщвленным, а другого *преложил*, чтобы возвещением об Енохе провозвестить будущее Воскресение. Ибо кто в этой жизни не получил воздаяний за добродетель, тот, очевидно, примет их в другой жизни" (Творения блаженного Феодорита, чЛ, с.41).

³⁰⁹ Ср. толкование смысла потопы у блаж. Феодорита: Бог "восхотел истребить род Каина, а с ним было смешано поколение благочестивых, почему и оно участвовало в понесении наказания. Восхотев же положить некое начало новой жизни, соблюл Бог Ноя и сынов его с женами, потому что Ной был благочестив и праведен, произошел от племени благочестивых, и ненавидел беззаконное смешение". Однако, рассудив истребить человеческий род, "как человеколюбивый, Бог соблюл естеству семя — Ноя. Поелику же и роды бессловесных созданы были для человеческой потребности, то вместе с людьми ис-

стребил бессловесных, кроме спасшихся с Ноем в ковчеге" (Там же, с.45-4'6).

³¹⁰ Ср. у св. Иоанна Златоуста, толкующего имя "Мелхиседек" как "царь правды" ("так как на еврейском языке *мелхи* значит *царство*, а *седек* — *правда*") и "царь мира" (так как *салим* значит *мир*"). Ему "предстояло быть и образом Христа, каковым изображает его и Павел" (цитируется Евр.7,3-4). "Но как, скажешь, возможно быть человеку без отца, без матери, и не иметь ни начала дней, ни конца жизни? Ты слышал, что он был образом; итак, не изумляйся и не ищи в образе всего: он не был бы образом, если бы имел все, что только свойственно самой истине. Что же, однако же, значит сказанное об нем? То, что как он, поскольку не помнил своих родителей, называется не имеющим ни отца, ни матери, и поскольку не имел родословной, — безродословным, — так и Христос, поелику не имел ни матери на небесах, ни отца на земле, называется и есть безродословным" (Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Т. IV, КН. I. СПб., 1898, с.382). Подобное же толкование характерно и для самого блаж. Феодорита: Господь "*без матери*, как Бог, потому что рожден от единого Отца; а *без отца*, как человек, потому что родился от единой Матери, то есть Девы; Он *без причта рода*, как Бог, ибо не имеет нужды в родословии, потому что рожден от нерожденного Отца; Он не имел *начала дней*, потому что рождение Его вечно; не имеет *животу конца*, потому что естество Его бессмертно. Посему-то не Владыку Христа уподобил Апостол Мелхиседеку, но Мелхиседека Христу, потому что Мелхиседек — образ Христа, а Христос — истина образа" (Творения блаженного Феодорита, 4. VII, с.599-600).

³¹¹ Ср. Гал.4,28: *Мы, братья, дети обетования по Исааку*. Блаж. Феодорит, толкует эти слова следующим образом: "Ибо рождены мы не по естеству, но по благодати. Как Исаак произведен был не законом естественным, но словом обетования, так и нас породило данное Аврааму обетование" (Там же, с.400-401).

³¹² Ср. толкование св. Иоанна Златоуста: "*И простре*, говорит Писание, *Авраам руку свою, взята нож, заплати сына своего*. О, душа боголюбивая! О, разум, побеждающий человеческую природу! Взял нож *заплати сына своего*. Но кому здесь более удивляться и изумляться? Мужественному ли духу протца или покорности сына? Он не убежал, не огорчился поступком отца своего, но повиновался и покорился его намерению и как агнец безмолвно возлежал на жертвеннике, ожидая удара от руки отца. Когда все было приготовлено и не оставалось ни-

чего более, то благий Господь, желая показать, что Он дал ему такое повеление не для действительного заклания сына, а для обнаружения всей добродетели праведника, являет наконец и собственное человеколюбие, увенчивая праведника за самое произволение, т.е. самую решимость принимая за действительно принесенную жертву" (Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Т. IV, КН. 2. СПб., 1898, с. 522).

³¹³ К образу Иосифа блаж. Феодорит неоднократно обращается в своих творениях. Так, в одном из посланий он говорит: "Когда кто-либо, подпавший ложным обвинениям от необузданного языка, получит острые уколы малодушия, — он вспоминает историю о достойном удивления Иосифе и, видя образец целомудрия и учителя всякой добродетели, — обвиненного клеветою, будто он подрывал чужое супружество, — заключенного в темницу и в оковы и столь долгое время содержавшегося в заключении, смягчает скорбь врачеванием этого повествования" (Творения блаженного Феодорита. Письма блаженного Феодорита. Вып. I, с. 87).

³¹⁴ Ср. толкование блаж. Феодорита: "Ибо воспитываемый в царских чертогах, всякою наслаждающийся роскошью, называющийся сыном царевны, он не предпочел бы бедственную жизнь единоплеменников, если бы не видел Подвигоположника, взирая очами веры" (Творения блаженного Феодорита, 4.VII, с. 635). Таким образом, в лице Моисея, согласно блаж. Феодориту, две основные добродетели — вера и любовь — тесно сопрягаются и почти отождествляются.

³¹⁵ Согласно блаж. Феодориту, Пс. 92, 1 соотносится с Вознесением Господа, когда от Него стали исходить "боголепные лучи". См.: Творения блаженного Феодорита, ч. III, с. 145. В Пс. 44, 3 же "пророческое слово изобразило не Божество, но человечество Владыки Христа; потому что Бога-Слова не стало бы сравнивать с людьми, и не сказало бы, что от Бога приял Он благословение; так как Он Сам — бездна благ, источающая благословения верующим. Поэтому Пророк сими словами предвозвестил человечество Владыки Христа" (Творения блаженного Феодорита, ч. II, с. 210).

³¹⁶ Ср.: "Описав красоту и премудрость, Пророк показывает силу и оружие, которым Христос сокрушил противников, и открывает нечто всего более для нас удивительное. Ибо самую красоту Его называет и оружием и силою... И сим-то ниспроверг Он мучительство губителя, сокрушил смерть, и верующим даровал спасение" (Там же, с. 210-211)..

³¹⁷ Так цитирует блаж. Феодорит.

³¹⁸ См. объяснение этого места у самого блаж. Феодорита:

"Всем предлагаем мы благоухание Христово, но не все ощущающие оное, приобретают спасение. Ибо для болезненных глаз и свет опасен и враждебен; однако же не солнце причиняет вред. Говорят, что птица гриф бежит от благоухания мира, однако же миро остается миром, хотя гриф и бежит от него. Так и спасительная проповедь, верующим доставляет спасение, а неверующим причиняет гибель" (Творения блаженного Феодорита, 4.VII, с.313-314).

³¹⁹ Под ними блаж. Феодорит подразумевает, скорее всего, старцев, т.е. духовных отцов. Ибо "старческое служение по воззрениям древнего монашества представляется необычайным, харизматическим, таким служением, какие были в перво-христианской церкви" (Смирнов С. Духовный отец в древней восточной Церкви, с.48-49).

³²⁰ Явный отзвук 1 Кор. 15,44 *сеется тело душевное, восстает тело духовное*. Толкуя это место, блаж. Феодорит говорит: "Называет же душевным, что управляется душою, а духовным, — что домостроительствуется Духом. А таковую благодать многократно в большей мере примут достойные. Посему-то данное ныне и именуется залогом (2 Кор. 1,22); потому что там дана будет во много крат большая благодать" (Творения блаженного Феодорита, 4.VII, с.291). О таком "залоге духовного тела" у подвижников, или стяжании ими Духа Святого, и идёт речь в данном случае. Это стяжание предполагает и преодоление (благодаря Воплощению Бога Слова и благодатной помощи свыше) прародительского греха. Понимание последнего у блаж. Феодорита проявляется в объяснении Пс.50,7 ("*се бо в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя*"¹¹). Здесь пророк, по словам блаж. Феодорита, "выставляет на вид то беззаконие, на которое отважились прародители человеков, и говорит, что оно соделало источник сих пороков, то есть, если бы они не согрешили, то не подпали бы и смерти в наказание за грех; а не быв смертными, не подлежали бы тлению; с нетлением же, без сомнения, было бы соединено бесстрастие; а пока бы водворялось бесстрастие, не имел бы места и грех. Но поелику прародители согрешили, то преданы они тлению; а сделавшись тленными, таковых родили и детей; и их, как тленных, сопровождают вожделения и страх, удовольствия и скорби, гнев и зависть. Со всем этим и с тем, что от сего рождается, борется рассудок, и победив, прославляется и украшается победными венцами; а уступив над собой победу, подвергается стыду и наказанию" (Творения блаженного Феодорита, ч.Н, с.243).

³²¹ Ср. толкование блаж. Феодорита: "Твоей предан я любви, Владыка; одно хочу и любить и ненавидеть. Поэтому при-

вязанных к благоугождению Тебе и люблю и почитаю, а ненави-
дящих Тебя не столько ненавижу, но скорблю о них, истаеваю
от скорби. Хотя ненавижу их, как беззаконных, но сожалею о
них, как о людях; по естественному состраданию принужден
плакать о них, но гнушаюсь ими опять по великому их лукавст-
ву" (Творения блаженного Феодорита, ч. III, с. 402).

³²² Ср.: "Не всякий, исполняющий Божий закон, исполняет
его по любви, но иные исполняют из боязни и страха наказания,
а иные домогаясь славы от людей, искренние же любители добро-
детели из расположения к добру стараются исполнять Божий
повеления" (Там же, с. 324).

³²³ Так цитирует блаж. Феодорит.

*Перевод с сирийского
Архимандрита Пимена,
помощника начальника
Русской Духовной Миссии
в Урмии (Персия)*





ЖИТИЕ БЛАЖЕННОГО МАР ЕВГЕНА НАЧАЛЬНИКА ИНОКОВ В СТРАНЕ НИЗИБИЙСКОЙ НА ГОРЕ ИЗЛА

*Еще описываем подвиги блаженного Мар Огина (Евгена),
который был начальником иноков в стране Назибийской
в Персии на горе Изла и был главою сонма,
(состоявшего) из 72 блаженных.
Господи, помоги мне! Аминь¹.*

1. Величие св. Мар Евгена

Возлюбленные! Сколько чудес и дивных дел находим мы в житии этого мужа, великого чудесами. Я ужаснулся, возлюбленные, ныне; и его дела совершенно просветили мои мысли паче сияния солнца; и овладели мною удивление и изумление пред его божественными подвигами; а цельный круг его веры пленил мой слабый ум; и его тяжелый подвиг, (заклучавшийся) в удивительной деятельности, возмутил мою мысль, которая подобна ладье, потерявшей дорогу среди волн и бурь великого моря, гонится туда и сюда. И погиб я от глубины его философии и божественной мудрости как странник, (стоящий) пред многими путями. Но я, возлюбленные, прошу помощи от Бога, чтобы и по молитвам того святого дал Он мне прямыми путями приплыть в тихую пристань и чтобы наподобие орла расправить крылья и полететь и почить на устремлении ветра подвигов этого чудесного музыканта; и сохраню тростником моих мыслей удивительные дела этого бо-

¹ Еще история славных Св.Мар Огина из Египта; и был главою иноков Персии; (история), которую написал Мар Михаил, его ученик. Молитвы его (да будут) с нами. Аминь (по Лондонскому кодексу).

жественного мужа и чуда, которые творил он на суше и на море; опишу подвиг его свидетельства и братьев, которые вошли на поприще духовных подвигов проповедников, божественных апостолов, установивших в церквах и учение о таинствах тех двенадцати святых апостолах, которые проповедали благовестие о Царствии Небесном во всем мире. Им был подобен и святой Мар Евген.

2. Начало подвигов

Он вышел из страны своей и прибыл во все эти страны Сирии и достиг города Низибии в Месопотамии, которая полна была мерзостью заблуждения от бесов-мучителей. И он очистил ее и наполнил истиною, он просветил всю темноту страны и ее окрестностей, а она была одержима любовью к другим чужим богам и чеканным идолам, изделиям рук человеческих; он посрамил мир и весь его образ жизни, взял орудие креста — поношения Христова и вышел и сразился со всеми ужасами язычества и чародейства и иудейства; а кроме того, сражался еще и со всеми ересями, которые Церковь изгнала и бросила за свои любезные и священные врата; и научил истинной вселенской и апостольской вере. Чудеса этого (человека), о котором я вспоминаю, я не перечислю в полноте; и опасуюсь, как свяжу я их на бумаге при помощи тростника и чернил. Но молю Бога молитвами св.Мар Евгена, чтобы он был ходатаем за меня и за всю вселенную и чтобы по его молитвам весь мир получал помощь. Аминь.

Итак, житие св.Мар Евгена, возлюбленного мною, было таково. По своему происхождению, роду, племени и стране он был из пределов Египта из Кливзмы (Кливзма=Суэц), острова морского. По занятиям своим святой был рабочий, совершавший и духовные дела, и он собрал пребывающее богатство вечной жизни. Каждый день он распростирал на своем лице покрывало, которое он с искусством приготовлял и входил и нырял в море и поднимал из морской глубины жемчужины, продавал их за деньги, которые разделял между храмами, обителями, сиротами, нищими и вдовами, взирая и ожидая ежедневно себе сугубого воздаяния, которое и получал от Господа Бога

своего. И в ясном и чистом зеркале своей веры он созерцал невидимые блаженства Господа нашего Иисуса Христа, которые видел апостол Павел, восхищенный до третьего неба, и слышал слова, которые не произносятся языком земной плоти (2 Кор.12,2); и воскликнул и сказал: *...не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор.2,9). И он (св.Евген) воссел на светлую и славную колесницу веры и увидел эти духовные блаженства.

3. Призвание преподобного

Однажды, когда Мар Евген хотел по обычаю своему погрузиться в море, открылось ему явление Божие, и он увидел его наподобие светлой звезды, которая сияла наподобие солнечного круга и спустилась и быстро шла перед ним по воде. Когда святой увидел это, то очень ужаснулся, размышлял в сильном изумлении и сказал: "Что это за чудо, которое я ныне увидел на море?" И когда святой узнал, что это — явление Божие и что на помощь и подкрепление ему было это явление, то он удивлялся этому видению и прославил Бога, и после того как он был усилен и укреплен этими красотами Божиими, особенно умножил свои удивительные подвиги, разделял дары бедным и простирал руку к неимущим подобно св.Тавифе, ибо в этом подражал ей Мар Евген. На этом острове, который был жилищем его предков, он занимался этим чудом духовного делания.

4. Спасение купеческих кораблей от разбойников

После того как он занимался этим духовным делом в продолжение 25 лет, Бог увидел его святое произволение и Божественные дела, которые он совершал; и тогда он был удостоен большого дарования от Бога: он сделался прогонителем бурь от лодок и ходил по морю, как по суше, благодаря явлению той звезды. В один день увидел он корабли разбойников, которые готовились сражаться с кораблями купцов, и вскипел любовью Божественной и побежал, чтобы идти и спасти те корабли купцов от раз-

бойников, и преклонил на море колено свое пред Богом, чтобы идти между кораблями купцов и кораблями разбойников. И тотчас по молитве святого поднялся ветер с юга и унес корабли разбойников на 90 масьюн² в море. И опять по молитве святого Бог поднял ветер с севера и привел корабли купцов к острову — жилищу предков святого. Купцам же, когда они увидели, что случилось, овладел очень великий страх; и когда они увидели чудесное спасение своей жизни, то собрались все вместе и говорили: "Это был человек Божий, силою молитвы которого избавил нас Бог от этих разбойников". И вышли они (на берег) и дали святому 30 фунтов золота, умоляя его молиться за них, чтобы им и их кораблям сохраниться от бурь и от разбойников, от чудовищ и от всякого вреда на море. Тогда святой помолился за них и отпустил их с миром. И тотчас взял он то золото и основал на него храм для монастыря, чтобы в нем воссылать славу Богу. Ибо святой слышал, как Господь во благовестии говорил ученикам Своим: *Собирайте себе сокровище на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют... ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 20, 21).

5. Спасение корабля, севшего на мель

Вскоре прошел слух о славном и святом своими делами Мар Евгене на острове морском; удивлялись ему все жители острова, и сидевшие на кораблях, и купцы, ездившие на кораблях. Всякий раз, как вспоминали они имя св. Мар Евгена, находили великое спокойствие и спасение между волнами моря. И было совершено этим святым чудо, которое было очень велико. Один корабль был увлечен морскою бурей и сбился с прямой дороги к пристани, в которую хотели идти его хозяева; и внезапно увлекли его волнения и он сел на мель при одном острове. И стояли его пассажиры среди морских волн в продолжение дня и ночи, и не могли достигнуть пристани, на которую смотрели; и весь день они преклоняли лица свои в молитве и в

² Масьюна = 10 парасангов. Парасанг = 30 персидских стадий = % немецкой мили, более 5 верст (по Брокельману).

воздыхании пред Богом, прося Его избавить их от волнений воды; и были в великом страдании. И услышал Бог молитву их и принял прошение их и спас и избавил их явлением Духа, чтобы Он пошел и избавил пассажиров корабля от морской бури и по молитве их возвратил их к пристани жизни. И когда святой отправился и приблизился к тому кораблю, ходя по воде, и увидели его пассажиры корабля, то все они в один голос воскликнули, говоря: "Помилуй нас, раб Божий, ибо мы знаем и извещены, что ты послан от Бога, чтобы избавить нас от этих жестоких бурь, которые поднимаются против нас". Тогда святой преклонил колено пред Богом, молясь и говоря так: "Господи Боже Сильный, сидящий на Херувимах, Владыка моря и Утешитель его волн и бурь. Избавь, Господи, рабов твоих от этого искушения и доставь их в тихое пристанище, потому что Ты — Единый Благий во веки веков. Аминь". Одновременно с молитвою святого поднялся ветер с юга и подул на море, и не тронулся корабль, потому что он засел между скалами у основания острова. И опять он принес молитву Богу, и погрузился верх того острова в море и сдвинулся корабль. В тот же час утихла и буря и корабль направился в спокойную пристань. Такие чудеса совершал Мар Евген на море и на суше, на кораблях и на островах; и помощь Божия следовала за этим святым, так что всеми, кто слышал и видел чудеса, которые он совершал на море и на суше, овладевали изумление и удивление пред ним.

6. Св.Мар Евген в обители св.Пахомия

И когда св.Евген увидел всю эту силу Божию и все те чудеса, которые (Бог) сотворил у него, он восхотел пойти в ту обитель, которую построил, чтобы поставить в ней начальника и управителя и идти в другую страну, где его не знали бы. И вышел и прибыл святой в обитель св.Пахомия, чтобы жить там. И тогда в один из дней вошел св.Евген с братиею затоплять хлебную печь по порядку: которому следовали недельные дежурные. И когда этот очаг был затоплен, то он сделался, как печь огненная. Но насельники обители еще не были осведомлены относительно св.Мар Евгена и его деятельности, ибо он в простом виде вошел с

братией, чтобы быть в обители. И сказал святому один из братии бывших там очередными: "Брат, останься здесь у печи с этим очередным братом, пока мы пойдем, помолимся в полуденное время и исполним псалмы; и после того все мы придем одновременно и наполним печь (хлебом)". А св.Мар Евген взял железную лопату и вынул все угли из печи. И сказал святому тот брат недельщик: "Брат мой, есть ли ныне человек из отцов, который мог бы погасить этот пламень огня?" И сказал ему св.Мар Евген: "Есть много. Ибо Бог (есть Бог) первых и последних. И всякий человек, который верует в Него и исполняет Его волю, всякий раз, когда призовет его, Он ответит ему. И если ты утаишь эту тайну и не поведаешь никому, то теперь же увидишь тайную силу Бога, которая сопровождает боящихся Его". И когда ему было обещано, что он скроет эту тайну и никому не покажет ее, св.Мар Евген тотчас вскочил и вошел в ту огненную печь и в молитве преклонил колена, говоря так: "Господи Боже Сильный, пославший от Себя Ангела росы и охладивший печь огненную ради Анания, пошли, Господи, и ныне таинственную Твою силу, чтобы было чудо рабам Твоим и дивная слава Твоя явилась верным, и чтобы всякий человек видел и прославлял имя Твое великое и светлое".

Когда брат недельщик увидел, что произошло и что сделал св.Мар Евген, то тотчас же упал в обморок и сделался как мертвый. А святой вышел из печи и ушел оттуда. Монахи же, совершив службу времени, как обещали, пришли по своему обычаю, чтобы наполнить ту печь; и, увидев, что тот брат недельщик так уцал без сознания, подошли к нему, привели его в чувство и сказали ему: "Брат, каково твое слово (т.е. что ты скажешь)? Почему ты упал на землю? И печь, которая была вполне разжена, почему холодна? Что это такое, поведай нам". Тогда встал тот брат недельщик и сказал им: "Тот муж, которого вы оставили у меня, совершил это чудо". И сказали братья этому недельщику: "Не знаешь ли, куда он ушел?" Тот недельщик сказал им: "Я тотчас, как только увидел это чудо, упал лицом на землю, а он вышел, и не знаю, куда ушел". И тотчас вышли вся братия и настоятель обители в виноградники и огороды и на дороги; и нашли его, когда он пал на землю

и славил Бога. И подошли к нему настоятель монастыря и вся братия и принесли ему поклонение и привели его в храм, умоляя его молиться за них и остаться у них. Святой же ради того, чтобы не соблазнить их, удовлетворил их, сказав: "Молитесь, братия, о мне, и то, что Бог знает помогать мне и всем вам, сделает Он и у вас по молитвам вашим".

7. Удаление в Египет и оттуда в Низибю

Но св.Мар Евген, узнав, что такая ему честь от Бога и от людей за его подвиги и дела, в ту же ночь удалился из монастыря св.Пахомия, так что этого не заметил ни один из братьев; и вышел и пришел в Египет и был узан на основании откровения Божия о приходе его всеми отцами, которые жили в Египте. Св.Мар Евген, когда облакался во славу Божию, то пред ним шла звезда, которая и сопутствовала ему. Навстречу ему вышли все братья с песнопениями и псалмами, славя и хваля Бога. И тотчас все приблизились к нему и были благословлены им и умоляли его остаться у них. И говорил им блаженный слово наставления и показал им верный признак истинной веры; и вышел, чтобы удалиться оттуда. И из тамошних отцов пошли со святым 70 мужей, чтобы идти с ним до страны Месопотамской во владение города Низибии. И пребывал этот великий и божественный сонм без уменьшения и дошел до реки, которая называется Нгар Машах (Гурмиш), и спустились и перешли ее с южной стороны от города и нашли тростник на берегу реки, и жили в нем; и скрывались в то время в тростнике, который был при реке, и пробыли там семь дней, радуясь и славя Бога; и никто не заметил их.

8. Исцеление бесноватого в Низибии

И ожидали видеть славу Божию. И вот один человек, в котором был дух нечистый, жил на той реке и каждый день поднимался и сходил в воду. И когда св.Мар Евген увидел его, то сказал ему: "О, нечистый дух! Иди сюда и говори". Дух же нечистый сказал ему: "Чего хо-

чешь ты, Мар Евген, боящийся Бога Живаго?" Святой сказал ему: "Сколько лет, как живешь ты в этом человеке?" А тот бес сказал ему: "Вот 33 года мне, как живу я в этом человеке". И тогда бес, сказавши это, затрепетал и задрожал. И сказал ему святой: "Во имя Господа Иисуса Христа, который изгнал легион из того, кто жил много лет во гробах, выйди из него и да не будет у тебя снова власти владеть им". Бес же, услышав от святого имя Христа, тотчас выселился и вышел из него, крича и вопя и говоря так: "Горе мне от тебя, Мар Евген, боящийся Бога". И тотчас тот бесноватый человек побежал и вошел в город и объявил по домам и улицам, повторяя Цред каждым человеком историю своего исцеления. И каждый человек удивлялся и изумлялся тому, как он исцелился. И спрашивали все горожане этого человека и говорили: "Кто тот муж, который исцелил тебя от этой болезни?" И отвечал им тот (бывший) бесноватый: "Видел я мужей, которые живут при реке с южной стороны от города в тростнике. И начальник всех их есть тот, который молитвою заставил вопиять беса, и он выселился и вышел из меня". И произошло великое волнение в городе, и прошло это известие по всему городу. И вышли все горожане к тем святым и, увидев их, сказали: "Какое ваше дело?" Святой же Мар Евген сказал начальникам города: "Мы иностранные люди и служим Христу Сыну Божию и состоим Его учениками; и именем Его исцеляем всякие язвы и всякие болезни; и изгоняем бесов из людей". И сказали ему начальники города: "Если таков случай, то встаньте и войдите в наш город с нами, потому что (там) многие нуждаются в исцелении вашим врачевством". И сказал им святой: "Сегодня, возлюбленные мои, великий день — Воскресение — и нелегко нам войти с вами в город. Но если восхошет Бог, утром придем".

9. Последнее пристанище св.Бвгена

И в ту же ночь встал св.Мар Евген и братия с ним из леса, и взошли на гору Изла на восточной стороне от города, на место, которое было близ деревни Меарта (не-

щерной), нашли там одну расселину и поселились в ней. И пребывали они в этой расселине в продолжение 30 лет, совершая духовные дела и собирая духовное богатство. И услышали многие братья о собрании в этой обители и о начале ее основания и собрались и пришли к святому из всякого места и города, из пределов Египта и с дальних островов моря. Они знали о поведении его и поселились в этой святой обители. И состоял этот божественный сонм из 350 мужей; и находились они в общении и любви между собою, не омраченной никакою нечистотою. И каждый человек подвизался как крепкий (богатырь) и сильный, чтобы показать удивительную красоту своего поведения, омывая ноги странников и бедняков, которые были готовы у них. И Господь благоволил к их поведению, так как и они, преуспевая, как и наставник их, исцеляя больных, изгоняли бесов и совершали великие дела.

10. Благотворительная деятельность братии по примеру св.Мар Евгена

После этого времени явился св.Евгению в божественном видении Ангел, став возле него и говоря: "Препояшься, как борец; и проповедуй здесь Благовестие Царствия Божия, ибо услышана молитва твоя и принято прошение твое пред Богом. И ныне встань открыто, ты и братия твои, и покажитесь всякому человеку; *и не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить* (Мф. 10,20; Лк.12,4); и с светлым оком вер|>1 проповедуйте о Царствии". И после того отправился святой и братия с ним и наставлял и учил по деревням. И пошли с ним братия в дом горшечника, и дали ему немало денег, и купили триста кувшинов для воды, чтобы расставить эти кувшины по сторонам дорог, где не было воды, и каждый день наполнять водою эти кувшины и утолять жажду проходящих по дорогам. Братия насельники обители святого, постоянно будучи в ней, ежедневно наполняли кувшины из рек и источников и упокоевали странников, приходивших к ним. И когда святые исполняли эту работу, в один из дней один из них пошел наполнить кувшин, который был при дороге. И сошел он на реку ночью наполнить (кувшин)

водою. И когда он подходил к тому кувшину, случилось, что там упал мул, нагруженный 15 мерами жита, а погонщика его оставили товарищи и ушли в город. Тот человек (погонщик) ожидал увидеть — не придет ли кто, чтобы поднять с ним груз с того мула. И когда он долго смотрел, то никого не было; и вот пришел ученик св.Евгена, чтобы наполнить (кувшин) водой по своему обычаю и поставить кувшин (при дороге). И нашел он того человека у кувшина. И умолял тот человек святого всеми доводами, как бы им вдвоем поднять тот груз. Когда святой подошел к клади, то оно была поднята им без труда -, усталости и без помощи другого человека и без руки положена на мула. Когда же тот человек увидел сотворенное чудо, то удивился и изумился тому, что произошло. Когда тот человек прибыл в город, то хозяин жестоко бил его, говоря: "Почему ты остался позади твоих товарищей?" Тогда тот слуга рассказал своему господину все происшедшее, как было; и как он нашел праведного мужа и силою молитвы его груз был поднят без труда и усилия. И прославили все Бога за это. И еще более многочисленные и великие дела, чем эти, совершали ученики св.Мар Евгена.

11. Участие Мар Евгена в выборе св.Иакова во епископа Низибии

В эти именно дни почил епископ митрополит города Низибии. И когда горожане производили избрание того, кто достоин быть управителем Церкви, а таких было 4-5 человек, на которых обратили внимание жители города, то были из них, которые говорили, что такой-то достоин; а другие говорили, что тот достоин быть епископом. И когда пришли к такому затруднению, как это, то все они не хотели дать одного решения делу, т.е. решения относительно одного из тех лиц. Тогда все они собрались вместе, чтобы идти к св.Мар Евгению и видеть, что он им посоветует об этом. И когда обязались и пошли все вместе и вошли к святому, то подошли и стали пред дверью его келий. Собрание же состояло из всех клириков со всеми свободными людьми города. Тогда вышел он к ним и пригласил их сойти в церковь и ждать его там, пока он не

совершит службы. Они же сделали, как повелел им старец, и ожидали его на дворе монастыря, пока он не сошел к ним.

Святой же Мар Иаков три дня пред тем приходил к Мар Евгению. А этот святой как бы пророчески сказал св.Мар Иакову: "Сегодня приветствую тебя, как чужого, а спустя немного дней — как пастыря и руководителя Церкви Божией". Он же сказал ему: "Оставь меня, отче, ибо я не могу того, что ты говоришь обо мне".

Когда св.Мар Евген сошел к собранию и вошел в него, то он нашел их сидящими по партиям. Они же, увидев его, пришли в смятение пред ним и приняли его с великою честью. Вид же его был славен и лицо его было славно, как лицо Ангела Божия. Святой дал знак рукою, чтобы они подождали, пока он помолится в храме; и потом, после того как он помолился и вышел, то все собрались к нему с великою радостью. Он же опирался на посох и стоял среди них, и теснили его со всех сторон и целовали руки его и прикасались к одеждам его. Когда же кончили все, он повелел им сесть и выслушать его. И после того он немного поговорил с ними, и стало ясно ему затруднение их и недовольство друг другом. И когда они желали говорить пред святым: "мы желаем, чтобы у нас был пастырь такой-то"; тогда другие говорили: "такого мы не желаем, а желаем такого-то"; и хотели и святого ввязать в этот спор. Тогда силою благодати, которая сопутствовала святому, он предузнал раньше времени (об этом) и жалел их в этом затруднении; и прежде чем они ему сказали, он предузнал причину их прихода к нему и сказал им так: "Знаю, чада, что с того времени, как ваш отец взят в житницу духовной жизни, и вы удержаны от общения (друг с другом); знаю, что печально вам, пока не выбран вам пастырь и руководитель. Поэтому, чада, выслушайте, что я советую вам, чтобы успокоились вы от взаимного раздора. Ибо никто из тех, кого вы выбрали, не был вашим пастырем и руководителем. Дух Святой избрал мужа, который будет готов в руководители вам. Я советую вам отправиться в город Амиду. Я слышал, что преподобные собрались там ради некоего дела. Поэтому теперь вставайте и пойдите к ним, и там вам будет показан муж,

который будет приготовлен для вас в пастыря и руководителя". Они же приняли слово святого. Но удивились они старцу, как он, когда никто ничего не сказал ему, предугадал им причину их прихода и на личности тех, которых они избрали, он указал, что между ними нет руководителя. И тотчас встали все начальники Низибии, и поклонились ему и приняли слово блаженного, и успокоились от спора между собою, и сошли в город.

И пять дней спустя без замедления несколько человек из клириков и из начальников города встали и отправились в Амиду и вошли в собрание преподобных святых, был же там и патриарх Антиохии. После того как они приветствовали всех отцов, вскоре спросил их патриарх: "Кого вы избрали, чтобы был у вас пастырем?" Они же сообщили ему, как сказал им св. Мар Евген, и, конечно, умоляли отцов молить у Господа показать им, кто тот человек, которого Он избрал в пастыри стаду. Отцы же, как только выслушали это слово, сказали между собою: "Ныне мы вознесем молитву Господу об этом деле". И всю ночь они пребыли в великом подвиге и молился каждый из них, умолая и прося Господа, чтобы Он указал им *-гт-* какого человека обозначил св. Мар Евген. И в полночь, когда святой патриарх молился и с великою скорбью и слезами и воздыханиями умолял Господа об этом деле, и вот нашло на него великое успокоение: он погрузился как бы в сон. И вот один человек юноша стоял возле него и говорил ему: "Мар Иаков есть тот человек, о котором ты просил Господа". И еще он указал место, в котором тот жил, и что тот — монах и много чудес явно Господь совершил его рукою.

По окончании речи Ангела проснулся святой начальник епископов и встал и возблагодарил Бога; и тотчас встал и сошел в собрание; и послал и собрал всех отцов и возвестил им; и послал и сообщил и клирикам и всем начальникам Низибии, ибо дом, в котором те жили, не был далеко от места собрания. И встали они и пришли в собрание; и когда они помолились и сели, святой начал говорить им, как Господь пролил на него упокоение, когда он молился; как явился ему человек, который стоял пред ним и сказал ему о месте, в котором живет св. Мар Иаков.

Когда (патриарх) сказал им: "Я же умолял того человека, который стоял предо мною, (сказать): откуда род и племя Мар Иакова; он же отошел от меня и сказал мне: "Не спрашивай об этом теперь, ибо есть тот, кто знает его род и племя", — тогда не нашли там того, кто знал бы, хотя и спрашивало все собрание о том, есть ли человек среди них, который знает его род и племя. И был опрос и в Низибии, и не нашли там человека, который знал бы это. Тогда же они встали и сошли в Низибию и сделали записи о решении всего города и приложили к ним печати и послали сказать ему (св.Иакову), чтобы по повелению отцов епископов сошел он к Низибийскому собранию, но не объявили ему повода, по которому требовали его. Святой же, так как был осведомлен о причине их прихода и избрание его было от Господа, то остерегся восставать против повеления Господня. Было же сказано ему об этом много раз и св.Мар Евгеном, что уготовано ему принять великий сан апостольства; а также много дней пред тем было сказано ему много раз, когда разговаривали они между собою, что "вот ныне приблизилось время, когда ты примешь великое служение Церкви и руководство ею". По причине всего этого он был осведомлен, что по повелению Святого Духа он на это отделен. Поэтому он тотчас встал и сошел со всеми на собор отцов епископов. И когда собрался весь город, с многочисленным народом из деревень в окрестностях его, тогда ожидали, когда будет у них пастырем св.Иаков, ибо все были осведомлены относительно добродетелей этого мужа. Поэтому они смотрели и ждали, когда он будет сделан для них пастырем. Отцы же повелели святому сесть, но он сказал им: "Что за дело, ради которого вы послали за мною?" Они же начали говорить ему: "От Господа явлено нам о тебе, что примешь служение епископства в этом городе". Но он начал говорить им о своем недостойнстве и что, конечно, он не способен к такому делу. Народ же заторопил клириков, чтобы те не опоздали со своим разговором с ним. И тотчас встали и вошли в храм и принесли молитву по обычаю и посветили св.Мар Иакова на митрополию. И была великая радость у всего народа города Низибии.

И опять пал раздор между ними относительно того, откуда же, наконец, племя и род Мар Иакова; и никто не знал; и было спрошено народом города, когда он, св.Иаков ликовал с ним: "Откуда господин отец наш по происхождению своему?" Он же не желал поведать им. Но когда настал день воскресный, пришел св.Мар Евген с некоторыми братьями из общины, чтобы приветствовать епископа. И когда они вошли утром в день воскресный и приветствовали епископа и весь народ, св.Мар Евген начал благословлять Бога, Который восставил Церкви Своей такого мужественного и усердного пастыря, как этот, и говорил всему народу города: "Радуйтесь и славьте Господа, Который сподобил ваш город того, чтобы в нем был начальником и руководителем Мар Иаков, род и племя которого из племени св.Мар Иакова, брата Господня, который был епископом Иерусалима во дни святых апостолов". А об этом старец Мар Евген узнал из откровения Святого Духа. Святой же Иаков не хотел открыться, чтобы это не было для него поводом к тщеславию.

12. Исцеление святыми Мар Евгеном и Мар Иаковом одного расслабленного

Все же собрание города радовалось и прославляло Бога, Который сподобил его такого великого дара, как этот. Особенно же радовались тому, что дал им Господь, именно, что вблизи их города будет обитель святых братьев, которые имеют своим начальником такого благословенного старца, как этот, который приобрел дерзновение у Господа, как апостолы Петр и Павел. Ибо Мар Евген явно творил чудеса, как святые и божественные апостолы, не утаивая дара, который дал ему Господь его. Был же один человек, который лежал в притворе церкви 15 лет и все члены которого были стянуты и расслаблены. Мар Иаков и Мар Евген, когда отправились на служение Святых Тайн, увидели этого человека. Мар Евген упросил Мар Иакова принести молитву за этого странника. И тотчас он повелел диакону водворить тишину и водворили ее в народе. И оба они преклонили колена в

молитве и просили у Господа, чтобы Он исцелил этого человека, дабы он прославлял Господа в этом городе между язычниками и иудеями и да познают они, что "Ты — Единый Сильный и да уверуют во имя возлюбленного Сына Твоего Господа нашего Иисуса Христа. И то, что сотворил Ты рукою святых Твоих апостолов у врат храма во Иерусалиме, сотвори и теперь рукою немощных рабов Твоих в этом городе, чтобы проповедуемо было в нем имя Твое святое и возносима была сила креста Твоего. И как там явным знамением рукою святых и избранных апостолов Твоих Ты заградил уста первосвященников и книжников, когда они шептались между собою и говорили: "Ведь вот явное чудо, которое было их рукою, сделалось известным всему Иерусалиму. И мы не мойсем восстать против этого", так сие и ныне, Господи, да совершит сила креста Твоего в явном знамении исцеления этого больного для заграждения уст тех, которые смеются над Тобою и насмеваются над силою победоносного креста Твоего, во славу имени Твоего и для возвышения главы народа Твоего и ради чести Святой Церкви Твоей". И когда они окончили молитву свою и встали, сказал св.Мар Иаков Мар Евгену: "Подойди и назнаменуй крестом все члены его". Но тот святой настаивал: "Ты сперва начни это". Тогда св.Мар Иаков умолил его, говоря: "Ты держи его за правую руку, а я подержу его за левую руку". Тогда подошли оба святые и держали его — один с этой стороны, а другой с той стороны — и назнаменали его знамением креста и подняли его, говоря: "Человек, во имя Господа и Иисуса Христа встань и ходи!" И тотчас разрешились члены его и благодать покрыла все тело его, и вскочил он и встал на ноги и простер руки к небу, и прославил имя Господа нашего Иисуса Христа. Люди же, увидев это, упали на лица свои пред ногами святых и громким голосом прославляли Бога и говорили: "Слава Тебе, Христе, что всегда творишь Ты Церкви Твоей удивительною силою и крепостью то, что творишь рукою святых Твоих; и вот и теперь поднял ее (Церковь) рукою святых Твоих. Восхваляем Тебя, Господи наш, что благое и неизреченное сокровище даровал Ты нашему городу, которым он будет храним во веки веков.

Аминь". Тогда святой Мар Евген приказал тому человеку взять одежду свою и надеть ее. И он взял и накрылся одеждою своею и подпоясал чресла свои и начал ходить по городу и проповедовать о силе Божией, которая была усмотрена в руках рабов Его. Иудеи же, когда услышали об этом, то некоторые из них дивились тому, что сотворили эти святые во имя Иисуса Назорея, а другие смеялись и говорили: "Конечно, неправда, что тот был расслабленным".

13. О маркионитах и об исцелении племянника начальника города

И был один человек, (державшийся) верования проклятого Маркиона. Он много сопротивлялся народу христианскому. И был он родом из Понтийской страны и был известен в царстве Римском. Брат его был начальником города (ἄρχος). И прежде чем он сделался начальником, царь Константин настоял, чтобы он крестился и был христианином. И он крестился по настоянию царя, хотя сердце свое склонил к Маркиону. И брат его имел в своем доме уединенную комнату, в которой он содержал жрецов Маркиона, которые называются священниками и диаконами. Очень он сам верил в их волхвования и по этой причине не пошел представиться царю, чтобы тот не заставил его быть христианином. У него был сын, обе ноги которого были искривлены от чрева (матери) и высохли эти члены до колен. Но красиво было это дитя своим видом; и не было у него другого дитяти кроме этого. И он, когда услышал о чуде, которое было сотворено святыми, расспрашивал человека, который в тот час был исцелен, чтобы от него узнать истину, Последний же, когда вошел пред него, начал так говорить пред ним, пред его домочадцами и пред всеми маркионитами, которые собрались в его доме: "Есть 15 лет мне, как исчах я от этой болезни; и во имя Иисуса Христа и знамением креста и рукою этих рабов Его я исцелился". Но встал один из этих стриженных маркионитов, имя которого было Маркион (ибо много величались они этим именем, стригли же свои головы и одевались в одежды сынов Церкви,

являлись в одеждах агнцев и праведников, изнутри же полны были лжи и лицемерия; и были хищными волками, которые пьют кровь людей и бегут за делами людей в погибель вместе с сатаной, их начальником³). И встал он и остановил того человека, который был исцелен от расслабления, и сказал ему: "Не христиане ли научили тебя этой хитрости, так как ты не был расслабленным?" А тот человек обратил лицо свое к нему и осенил себя крестом и, помянув имя Иисуса, сказал против Маркиона волхва: "Без имени Иисуса Назорея, Который родился от Святой Девы Марии, если бы ради тебя я был призван ныне сюда, я не удостоил тебя ответа. Но так как я знаю и осведомлен, что брат начальника города (ἐπίταρχος) хороший и мудрый человек и он потребовал меня сюда, чтобы узнать от меня истину; и так как он заботится о выздоровлении своего дитяти, чтобы видеть силу Божию в руках святых, то он увидит и узнает истину, как и мы знаем. Знаю я, что он бросит ваше заблуждение и последует нашему учению; и удалит от своих очей тьму заблуждения и примет в свою душу луч от Светлого Круга, Который явился в последние времена, как изволил, во плоти, которую принял от дочери Давида; и Он готов прогнать ваше заблуждение".

И тотчас отвратил он лицо свое от этого волхва и начал так говорить хозяину дома: "Слушай, госродин Кердон" (так назывался этот муж, брат начальника: ибо очень дорого им было это имя, так как это был великий глава их заблуждения, гораздо раннейший, чем Маркион). Ответил и сказал он Кердону и всем его домочадцам: "Слушай ты, господин дома и все домочадцы. По вашей воле я приведен сюда, чтобы в вашем доме проповедовать о явившейся во мне силе Господа, как и по всему городу я проповедовал, что это воистину я; и что с известного времени не утаилось ни от этого города, ни от этого места то, что произошло. И видели меня, как я был повергнут пред вратами храма в страданиях расслабления в продолжение

³ Многие из этих маркионитов очень гордятся именем Маркиона; и одеваются совне, как агнцы; а изнутри полны всякой нечистоты и суть хищные волки и похищают души несчастных людей в погибель сатанинскую (по Лондонскому кодексу). ^н

15 лет, как я и сперва сказал вам; и теперь по воле Господа рукою этих чистых я получил исцеление, как и вы видите меня⁴. И ты, господин Кердон, если уверуешь во имя Христа, Которого родила Пресвятая Дева Мария, и приблизишься к этим рабам Его и поверишь их проповеди, тотчас примешь своего сына исцеленным и сам укрепишься в вере; и заблуждение этих мерзостей отбросишь прочь от себя и с великою радостью примешь знамение крещения и прекрасным примером будешь ты для тех, которые избраны Господу в этом городе".

Когда Кердон слушал это, напало на него удивление и в сомнении находился помысл его. И начало отрешаться мышление его от исповедания Маркиона, и он жаждал слушать исповедание Христово, говоря в мысли своей: "Это не могло быть совершено без силы Божией, которая владычествует над всем. И еще ясное знамение будет мне: исцеление моего сына во имя Иисуса Назорея". Тогда сказал ему волхв Маркион: "Господин Кердон, почему отвратилось сердце твое от маркионитов и почему ты не прогонишь от себя этого обманщика?" Кердон же покачал немного головою и сказал Маркиону и его товарищам, которые собрались там: "Теперь пока я не знаю, этого ли нужно прогнать или вас. Подождите у меня немного, пока я исследую и постигну истину. Ибо я желаю постигнуть истину и ей следовать, и быть чуждым заблуждения. Теперь я, сын мой и домочадцы пойдем в церковь. Прошу и молю Бога, чтобы Он показал мне в знамении исцеления моего сына, что Он есть Истинный Бог".

И тотчас Кердон встал с товарищами и слугами и всеми домочадцами и отправился в церковь. И доложили епископу Мар Иакову и св. Мар Евгену, что "Кердон брат *υλαρχου* стоит вне и желает войти пред вас". Они же повелели ему войти. И там *υλαρχος* и начальник города Кердон вошел пред лицо их, поклонился святым и поцеловал их руки и ноги (этот обычай его был странный) и после того, как приветствовал святых и весь народ, сложил руки и стоял на ногах пред ними, говоря громким

⁴ Вы позвали меня сюда проповедовать о благовестии Христа и о силе Его, явленной во мне; как и во всем городе...

голосом: "Я, господа мои, донныне по свидетельству своих помыслов держался истины, и думал, что не нахожусь и заблуждении; и надеялся, что то исповедание истинно, и котором я состою: именно вера Маркиона. И много раз я был лишен чести в государстве для того, чтобы не быть и чужой вере, когда я с ревностью и страхом Божиим делал это. Теперь же мои помышления пришли к сомнению, и я стою как бы посредине между двумя путями; и не знаю, который из обоих — истинный. И опять при известии об исцелении этого человека, я дошел до различных мыслей, дал свободу душе и сказал: "есть у тебя знамение истинное — исцеление этого дитяти". И мысленно просил Бога, говоря: Боже благий и милосердный, Который желаешь жизни людям. Яви мне истину веры и покажи ее в исцелении моего сына. Которая вера истинна, проповеданная во имя Иисуса Христа: та ли, которую проповедовал Кердон и после него Маркион, что Он не облакался в тело и не родился от Марии и что нет воскресения людей; или же та, которую проповедают назорей, что Он облакся в тело и родился от Марии и что мертвые восстанут. Поэтому я как несведущий ныне повергаюсь между этими мнениями, не имея другого знамения, по которому я узнаю истинную веру, кроме исцеления этого дитяти. И исцеление этих хромых членов его рукою рабов Его покажется (доказательством того), — Который из них есть истинный Бог, так что и я узнаю и уверую, что это есть Истинный Бог, Который имеет власть воскрешать и исцелять. Поэтому ради моего сына укрепится вера и во мне; и исцелит Он меня ныне по душе и по телу; освободит меня от сомнения, в которое я повергаюсь; и покажет мне путь истины. Вот и маркиониты собрались со мною, споря и настаивая: "Пусть не обманывают тебя галилеяне; что веровать надо в Того, Кто родился от Марии. Они не могут исцелять калек, а ты после этого да не заблудишь".

Тогда св. Марк Евген отвечал ему пред епископом и пред всем народом и сказал: "Мы не спорим о бесполезных словах, но ради имени Господа нашего Иисуса Христа, в Которого мы веруем, Который родился от дочери Давида Девы Марии согласно голосу святых пророков и приблизился крестным страданиям ради нашего спасе-

ния и сошел во ад и дал надежду Адаму и всем его потомкам; и умертвил смерть и сокрушил лук ее и разграбил ее сокровище и избавил пленных из дома Адамова и воскрес из мертвых в третий день и воскресил с Собою и все естество наше; и находился в общении с учениками 40 дней, говоря им: "Иду уготовати место вам"; и предостерег их, чтобы они не отлучались от Иерусалима, пока не примут Святого Духа, и повелел им: "Идите, научите все народы и крестите их во имя Отца и Сына и Святого Духа" и: "Кто поверит и крестится, тот будет жить, а кто не поверит, тот будет осужден", говоря и то: "Знамения за теми, которые уверуют в Меня, последуют такие: именем Моим будут изгонять бесов, великие дела и удивительные силы совершат, змей будут брать и если смертный яд выпьют, то это не повредит им ради имени Моего". И во имя Господа нашего Иисуса Христа все, что мы просим в молитве, получаем. И силою Святого Духа и по вере во имя Его без страха попираем мы главу проклятого змия и опять ослабляем и упраздняем мы прозрачность (обман) ваших волхваний великою силою Креста. Вы же, жрецы Вааловы, если есть в вас вера, воззовите во имя Бога вашего и покажите воистину дела веры вашей в исцелении этого дитяти. Если же нет, то с вами сегодня случится то же, что случилось с Симоном волхвом в Риме. Мы же веруем, что не на свою силу надеемся, но на Господа нашего Иисуса Христа, Который сказал нам: "Все, что вы попросите в молитве и поверите, получите". И: "Все, чего вы попросите от Отца во имя Мое, даст вам". И опять Он сказал нам: "Попросите и дано будет вам". И теперь мы веруем, что не за наше достоинство, но ради этого стоящего народа, чтобы он видел дивную славу Божию и обратился от лжи сатанинской к познанию истины, ради этого приступаем к Господу с молитвою и у Него просим, чтобы пред всеми избавлено было это дитя от своей болезни". Стриженые же маркиониты сказали громким голосом: "Мы не можем исцелить его и вы не можете сделать этого".

Тогда Мар Евген покачал головой и пошевелил немного устами, как бы смеясь над ними, и сказал отцу мальчика: "Я надеюсь на Господа нашего Иисуса Христа, что

дитя вместе с сошествием ко святому крещению получит исцеление души и тела своего". Ибо уповал этот святой на Господа Бога своего и получил дерзновение к Нему, как св. апостолы. Тогда ответил отец того дитяти и сказал этим святым: "Итак, я радуюсь и готов — и все мои домочадцы — получить знамение св. крещения. Поэтому я желаю, чтобы вы окрестили и моего сына". Сам он надеялся ради подкрепления и утешения от слов св. Евгена и уже видел сына своего исцеленным.

И тогда сказал старец Мар Евген св. Мар Иакову: "Повели одному из священников их приготовить ко крещению". Потом сперва Мар Евген встал, чтобы отправиться в храм. И тогда отец того мальчика сказал св. Мар Евгению: "Я не желаю, чтобы он был крещен от других людей, кроме твоей святости". И тотчас встал старец с великою радостью и повелел диакону, и тот приготовил его (мальчика) к крещению вместе со всеми теми, которые были достойны очистительного крещения. И приступил тот старец и прочитал над ними чинопоследование слушающих, а после того и (чин) крещения и назнаменовал его святым маслом. И приклонился он к молитве и просил у Господа нашего Иисуса Христа и говорил: "Боже, хотящий спасения всем людям, услышь голос моления раба Твоего; и что Ты совершил рукою св. Петра в Риме в воскресении того мертвеца, то сотвори и теперь в чуде исцеления того мальчика и как там Ты посрамил Симона волхва и прославился в рабе Твоем и утвердил весь народ в вере В Тебя, так и ныне да прославится святое имя Твое в этом городе среди язычников и иудеев. И посрамятся все заблудившие, которое говорят злое о рабах Твоих. И тотчас, как только встал он с молитвы, приказал он внести мальчика и принес его (на себе) диакон и поднес его пред лицо святого. Был же тот мальчик лет семи. И взял святой масла и помазал все тело его. И крестил его св. Мар Евген по обычаю во имя Отца и Сына и Святого Духа, И диакон взял и вынул его из крещальни (Иордани), а святой повелел положить его на покрывало пред крещальной (Иорданью). И удивились и изумились диаконы, видя перемену в членах мальчика; так внезапно он исцелел. Стефан же архидиакон, удивляясь в неизглаголанной силе

Бога, воскликнул говоря: "Славьте и исповедуйте благодать Господа/ Который послал исцеление отроку". И диаконы, которые видели это, тотчас упали на лица свои и славили Господа, показавшего рукою рабов Своих такие чудеса, как это.

Народ же стоял и ожидал, когда выйдет мальчик, чтобы видеть его. И после того, как он оделся в одежды, святой повелел, чтобы никто не носил его, но чтобы он шел на своих ногах; святой же держал его за руку и, проведя его пред всем народом, передал его отцу. Народ же начал тесниться, чтобы видеть отрока. Маркиониты же, когда увидели это чудо и узнали, что народ весь бежит и теснится, чтобы видеть сотворенное чудо, тотчас наклонили головы свои, сколько было места, и подняли полы свои и поспешно побежали с улицы на улицу и так бежали, озираясь назад, пока не спаслись и не вышли *из* города, ибо думали, что тотчас народ побьет их камнями. И случилось с ними почти то же, что случилось в Риме с Симоном волхвом, по слову св.Мар Евгена. Народ же искал их по всему городу, и когда не нашли, то сказали Кердону, отцу мальчика: "Если они укрылись у тебя, то выведи их пред народом". Кердон же ответил им: "С того времени, как мы встали пред святыми, я более не видел их и не желаю больше видеть их". Тогда сказал им епископ: "Не беспокойтесь, сыны мои. С ними случилось по слову св.Мар Евгена. И то, что случилось с отцом их Симоном волхвом в Риме, то случилось здесь и с ними".

14. Слава Мар Бвгена пред жителями Низибии

Весь народ иудеев и язычников славил Бога с народом христиан и говорил: "Этот Бог Истинный". И все просили и умоляли св.Мар Иакова, чтобы он крестил их. А иудей Самуил, сын Анана, увидев это чудо, славил и величал благодать Бога и вышел из церкви и быстро побежал домой и проповедовал по всему городу, говоря: "Это воистину Христос, Сын Бога Живаго". И говорил: "Горе вам, иудеи, от Кого вы отреклись?" И побежал и вошел в свой дом: ибо была у него единственная дочь, которая 8 лет была связана сатанюю; и взял он ее с матерью и при-

нес пред св. Мар Евгена и сказал ему: "Доныне, господин, и я вместе с иудеями стоял против имени Христа. Отныне же и на последующее время я кладу обещание и ставлю обязательство пред именем Христа, что не буду более следовать глупостям иудеев; и более не отделись от любви ко Христу, но Ему верую и Ему работаю во все дни жизни мрей. Я и все мои домочадцы просим тебя, владыко, и умоляем твое преподобие, чтобы ты освободил эту дочь мою от насилия сатаны, который уже 8 лет владычество* вал над нею. Тогда св. Мар Евген повелел ученикам принести ему хнаны⁵ и взял он хнану и епископ сделал на ней (хнана) знамение креста; и немедленно св. Мар Евген повелел привести ее (девочку) к ним. Ее держал отец и принес ее к ногам святых. И встал старец Мар Евген на ноги свои и назнаменовал лоб ее знамением креста, и стеснил он того беса образом знамени жизни, и сказал ему: "По повелению этого святого апостола тебе я говорю, нечистый дух; выйди из этой девочки и снова не владей ею по животворящему слову Христа, Которому она посвящена". И тотчас тот бес воскликнул громким голосом и сказал: "Горе, горе мне от вас, ученики Иисуса Назорея, которые выгнали меня из всего мира. У меня в этом городе было два ученика, и из них вы изгнали меня, и их вместе с собою подчинили вы учению вашему. И даже в этом маленьком жилище не позволяете вы мне остаться и успокоиться". И тотчас святой простер руку и дважды изобразил знамение креста. И тотчас повалил ее бес и убежал и вышел из нее. Тогда святой поддержал ее и поднял и дал ей пить из той хнаны и передал ее матери исцеленную. Народ же весь видел это и прославлял имя Христа.

Человек же тот иудей тотчас же пал к ногам святых, поцеловал их и умолял окрестить его. Они же сказали ему: "Ты крестишься и Кердон со многим народом, кото-

⁵ Хнана по *Lexicon Syriacum* К. Броккельмана = пыль от того места, где мученики увенчались. Ее смешивали с елеем и водою и употребляли для таинства елеосвящения. И теперь пыль и земля от древних и уважаемых храмов сирийцами Зѣрмии и Курдистана смешиваются с водою и употребляются, как целебное средство.

рый сегодня готов креститься. Теперь произнесите отречение от сатаны и исповедание о Господе и будьте на бдении всю ночь, а завтра вы удостоитесь дара св.крещения". Тогда Ἰσῳρῶς встал и исповедал пред святыми всю истину, говоря им: "И я донныне, о рабы Бога Живаго, сомневался в вере во Христа и слабо держался ее. Но ныне я укрепился в вере в Господа Иисуса Христа и узнал, что Он есть Истинный Бог наш и Царь Царей; Он есть Спаситель всего рода человеческого. Поэтому для такого удивительного подвига и борьбы с сатаною и сошли эти святые и достигли великой победы, сплетши венцы славы, которую наложил на них Христос. Ибо много раз эти борцы Христовы сходили на такие подвиги, как этот; и взошли от него к великой победе. Ибо кто не славил и не величал благодати Господа, когда видел удивительные силы, которые совершались знамением креста рукою этого двойственного и славного сонма, насажденного на горах пророческих, воспитанного на высотах апостольских".

Не было предположено нами тотчас же рассказывать историю подвигов св.Мар Иакова, но только то, что он совершил вместе с Мар Евгеном; ибо великие чудеса сотворил Бог рукою этого святого, как, например, и мертвых оживлял, и они ходили среди живых, так что, если поможет Господь нашей немощи, то я напишу и историю его славных дел. Теперь же я хочу написать историю доблестных дел св.Мар Евгена и славные дела, которые сотворил Господь его рукою.

И через день тотчас без замедления Мар Иаков повелел, чтобы приготовили ко крещению. И крестился Кердон, брат Ἰσῳρῶς и иудей Самуил сын Анана со всем народом иудеев и язычников; и было их около 1200 душ. И устроил Кердон в тот день в доме своем пиршество и великое веселье. И пришел в дом свой с крестом и светильниками и со всем множеством клира. И вошел он и помолился в доме своем; и вынул книги тех чародеев и бросил их в огонь и сжег их. И много народа приходило ежедневно и училось для Господа. И с того времени очень усилился св.Мар Иаков; и задумал он строить храм, который был бы и велик и красив и длинен по своему устройству, ибо мал был храм, который был у них в то время. И

тогда св.Мар Евген, когда это так устроил своею рукою по благодати Божией, поручил всех этих людей, чтобы были научены о милости Господа; и сам отправился, чтобы идти в монастырь. И тогда сказал ему Павел (т.е. Кердон, ибо так его назвали в крещении, а сына его — Янний): "Господин мой, когда повелишь, чтобы и я взошел и сын мой и благословимся у всех братьев?" Тогда святой сказал ему: "Нет препятствия. Всегда, когда пожелаешь прийти, приходи". Тогда святой благословил их и освятил пред ними истинную веру и усилил их учение и словом и оставил их и взошел на гору.

15. Воскрешение племянника начальника города

Через 10 дней Павел приготовился, чтобы взойти в обитель со всеми домочадцами и с женою своею Марией. Но в ту ночь случилось, что его сын Янний был поражен болезнью внутренностей. Он же приказал навьючить на ослов все, что приготовили, и идти вперед в монастырь, говоря им: "А я останусь с мальчиком, пока хотя мало останется в нем дыхания, и потом придем я и мать его". Домочадцы сделали так, как он приказал им; и он остался с мальчиком, ожидая, что скоро исцелится он. Но болезнь более усиливалась в нем. Он же полагал, что от какой-нибудь пищи приключилась с ним эта болезнь. Мальчик же, однако, более и более был изнуряем этою болезнью. Тогда он подумал и сказал: "Это дело сатаны, который строит кознь и хочет отвратить меня от этих святых". И тотчас повелел он и подняли его на осла, и он поехал верхом и отправился, чтобы идти в монастырь: он и его жена и около 10 домочадцев; и приказал одному из слуг и он держал мальчика впереди на вьючном животном, ибо тот сам от тяжести болезни не мог сам сидеть на вьючном животном. Когда же они немного отъехали от города, болезнь в нем очень усилилась. Отец же его, когда увидел, что он приблизился к смерти, прославил Бога и сказал: "Умирает ли, живет ли — Господень есть"; и приказал слугам ехать поспешно, пока не умрет мальчик. Когда же они достигли деревни Мъарта (пещер), мальчик дошел до того, чтобы преселиться от жизни; и просил воды пить. И

когда подошли, чтобы дать ему пить, вдруг наклонил голову от страданий внутренностей и умер: по предположению одних, он был убит маркионитами посредством их чародейства; по словам других, он пил вино, испробованное ночью ехидною. Но так или иначе, дело было явно от сатаны.

Домочадцы же упрашивали его возвратиться в город и похоронить его, но он сказал им: "Пока не увижу св. Мар Евгена со всею его братиею, он не будет погребен". И пошел он с женою и шли они пешком. И приказал он одному из слуг и тот нес дитя на руках. И когда взошли, то положили его пред св. Мар Евгеном; и пали пред ногами его отец его и мать Мария и плакали и говорили святому: "Вот не сподобились мы с нашим сыном в радости прийти к вам. Теперь вам придаем его: делайте с ним, что хотите, ибо мы знаем, что все, что вы просите от Бога, даст вам". Святой же не дал ему никакого ответа, ибо он был охвачен сильною печалью по причине скорби этих исповедников; и так как знал, что это было поводом к возмущению маркионитов и их товарищей иудеев и язычников (именно потому, что мальчик 10 дней спустя после своего исцеления не остался в живых). *Ἰταρχος* брат Павла, услышав о смерти мальчика, быстро верхом прибыл в монастырь; а вместе с ним были и все начальники города, чтобы поспеть на погребение.

Св. Мар Евген повелел ударить в било, чтобы собрались старцы со всем братством. После того, как собрались вся братия, он повелел им вознести молитвы Господу и умолять Его, чтобы дал Он жизнь мальчику. Сам же святой понес мальчика на руках и положил его на одну из ступеней при входе в алтарь и сложил ему руки на груди. И припал святой в молитве и сказал так: "Господи Иисусе Христе, Благой Исцелитель, сошедший в жилище смертных и посетивший немощное естество наше, изнемогавшее и повергнутое на одре смерти, и воздвигнувший его от падения и обещавший ему жизнь и бессмертие, возгласивший живым голосом в жилище ада и повелевший смерти-убийце, чтобы она возвратила умершего четверодневного Лазаря. Ей, Господи Более Сильный, услышь ныне голос немощного раба Твоего, возврати этого мертвого отрока к

жизни и то, что Ты совершил рукою рабов Своих Или и Елисея, и то, что Ты совершил рукою блаженного Петра в смерти Тавифы пред целою толпою чужих и возвратил ее к жизни и дал ее им живую; теперь также пусть совершит Твоя Божественная сила воскресением этого отрока, не ради меня слабого, Господи, но ради Святого имени Твоего, чтобы славилось оно и чтобы удивлялась Церковь Твоя и величала силу Твоего победоносного Креста во всех народах и племенах и языках; чтобы познали Тебя все заблудившие, которые теперь не знают Тебя, что Ты — Единый Истинный Бог, умерщвляющий и оживляющий, низводящий во ад и возводящий; и да величают имя Твое Святое во мне и в отроке и во всех, которые призывают имя Твое во веки веков. Аминь". И пошевелилась рука мальчика на груди его дважды. И обратился святой к нему и поддержал его рукою своею и сказал: "Сын мой Янний, встань во имя Господа Иисуса Христа". И тотчас мальчик открыл глаза свои и посмотрел на святого и на весь народ, и поддержал его святой и посадил на ступеньку, и преклонил святой колена и благодарил Бога; и встал и потянул его за руку и поднял его на ноги. Улархос же и все, которые были с ним, были в большом страхе и изумлялись виду святого, ибо видели его не как человека, но как Ангела Божия, и воскликнули все три раза: "Свят, Свят, Свят Ты, Господи Сильный, полны небо и земля славою и крепостию Твоею". И взял святой мальчика и передал его отцу и матери его. Они же умоляли святого, чтобы тот остался у него, но он сказал им: "Неприлично мальчику в таком возрасте, в каком он, находится в монастыре; но введите его в школу, чтобы там изучал науку до тех пор, пока не достигнет возраста юношеского; и после того придет и будет в обители".

И в тот же день устроили большой праздник: и улархос и те, кто был с ним и со всем народом и братиею. И постились до вечера и ничего не принимали, славя и величая Бога псалмами, поклонениями и падением ниц за то, что Бог удостоил их такой благодати и такая обитель будет в их стороне. И никто не вкусил в тот вечер, но бодрствовали все, постясь. И прошла та ночь, когда собрались все с готовностью на славословия и песнопения Святого

Духа, решившись в душе своей не садиться, пока не причастятся Святых Тайн, на землю. И удивлялись все и удивлялись тому, что произошло. И во главе их стоял готовый подвижник и могучий старец и провозглашал аллилуиа и возносил (это) громким голосом всю ту ночь и день до 9 часов. И когда они приняли святыню, святой повелел им сесть и вкусить пищу попросту. И когда они ели, то удивлялись, и не удалялась от очей их сила того чуда. Потом они были благословлены святым и были отпущены, чтобы сойти в город после того, как он для дороги на запас им приготовил вместе с премудростью слова еще и молитвы. Когда же они сошли и сообщили в городе, тотчас весь город пришел в движение: мужчины с женщинами, старцы, юноши и дети, идя партиями к святому. Нет человека, который сосчитал бы, сколько он исцелил больных. И те, которые болели продолжительным беснованием, тотчас приводимы были к нему и исцелялись. И я не знаю имен всех их.

16. Письмо царя Константина о св.Мар Бвгене

Ὑλαρχος же тотчас написал и известил царя Константина обо всех этих первых чудесах, которые сотворил Богу рукою святого, и о воскресении сына брата своего, Царь же Константин, когда получил послания, прочитал их, встал и прославил и возблагодарил Господа и написал послание к ὑλαρχῳ так: "Три личности есть в этом мире. Их восставил Господь на четырех сторонах, когда они светят лучами небесными, которые воссияли в нашем человечестве и просвещают мысли темных, обращают и отвращают их от мудрования мрачных помыслов и от всех злых страданий, которые посеял в них злой деятель, и воздвигают и очищают поля душ наших, и сеют в них доброе семя Иисуса Бога нашего. Посему эти три чудесных мужа кажутся слабыми, но они прогоняют и ослабляют рати знаменитых воителей. Они сами нуждаются, а чужие приобретают многое. Наше царство давно осведомлено относительно следующих трех подвижников: Антония в стране Египетской; Иллариона на берегу моря и Мар Евгена, который переселился из Египта и пришел, поселился в

нашей стране и просветил ее. И я желаю и умоляю, чтобы они молились Господу сохранить нас со всею властью нашего царства; и в тот день, когда воссияет милости Солнца правды Иисуса Христа, мы будем удостоены по молитвам их достигающих до Бога". Это написал победоносный царь Константин к старцу Мар Евгению, чтобы он молился за его царство.

17. Первое видение св.Мар Евгена: о ересях

Случилось, что в один день собралось у него 29 старцев: я, Михаил и Мар Яв, и Мар Шимун; Мар Фома, Мар Оп, Мар Тава, Мар Бусьяна (Нсина) и Мар Даниил, Мар Иосиф, и Мар Исаак, и Мар Шази (Шари), Мар О луг, и Мар (Баршмит), и Мар Хабив (Хабива), и Мар Гуля, и Мар Моисей, и Мар Бар Хошаба, и Мар Думьян, и Мар Хошаба правый, и Мар Силона (Сильван), и Мар Тит, и Мар Андрей; и Мар Бар Баут, и Мар Авель, и Мар Исая, и старец Мар Иоанн, и Мар Тубин, и Мар Георгий, и Мар Кдала, и Мар Стефан, и прочие братия. И когда собрались, умоляли его изречь слово жизни. Ибо он имел это обыкновение сидеть днем в воскресенье после утренних славословий и преподавать братьям слово утверждения. И начал старец рассказывать им о достоинстве их подвигов и злобе и горечи дьявола. И когда старец своим словом многое осветил и, пока еще не кончив его, внезапно прервал он слово свое, и внезапно был восхищен помысл его и это продолжалось около часа. Но все старцы смотрели в землю, ибо из старцев никто не осмеливался поднять глаза и осмотреть того старца. И все, сколько их собралось пред ним, смотрели в землю, ибо научились поведению от этого святого, были его учениками и у ног его воспитывались. И когда он пребывал в молчании, никто из старцев не дерзал говорить с ним. Ибо научились из опыта, так как много раз собирались пред старцем, они видели, как его мысли были восхищаемы много раз. А поэтому в воскресенье и в среду никто не допускался входить к нему без необходимости.

И после того как долгое время оставался он так, пришел в себя и плакал. Тогда начал я, Михаил, спрашивать у него, насколько я приобрел дерзновение у старца, умолял

его как бы от лица всей братии, чтобы поведал нам о причине своей скорби. Святой же старец, плача, начал говорить нам: "Я видел гнездо голубя; и из одного из яичек его выпала маленькая змея, а из другого вышел птенец (голубиный). И внезапно та маленькая змея оказалась громадным змеем; и ходил он по гнезду, чтобы выйти из него; и хотел прогнать своего сверстника голубя и желал растлить его мать. Мать же его насилу спаслась от его пасти, когда оборваны были перья ее. И умер тот змей и вышли из его чрева многочисленные маленькие змеи и не могли повредить чему-либо. И вот один муж стоял сверху над ними и держал огненный посох в руке своей и избил их по очереди". Тогда сказал нам святой: "Знаю я, сыны, что готов враг возбудить гонение на Церковь. Но Господь по обетованию не оставит этого стада, но прикончит того знаменитого змея со всеми порождениями его". И немного спустя Арий поднял возмущение в Церкви и гонение сильное возбудил на истинных пастырей. Было также рассказано и то, что большой труд будет слушающим. И поэтому немного времени спустя верный царь Константин приказал всем отцам собраться с учителями и иноками ради его дела, и собрались все отцы-епископы.

18. Совет св.Бвгена Мар Иакову о постройке храма

Но не подобает обходить слову, которое мы положили пред этим повествованием, (именно о том), как св.Мар Иаков задумал строить храм и совещался со старцем; и св.Мар Евген как бы по откровению показал то, чему подобало быть. Ибо он вошел пред седмицею⁶ лета, чтобы видеть старца и всех братьев, так как многие из них полагали заключиться на эту седмицу и не выходили из своих келий. И после того, как сели и поговорили немного друг с

⁶ Шавуъа по Броккельману = неделя или седмица дней. Более же ясно объясняет этот термин Епископ Софония (Современный быт и литургия христиан инославных Иаковитов и Несториан. Глава о книгах богослужебных). Седмица лета начинается с 8-й недели по Пятидесятнице и обнимает период времени 7 недель. Значит, шавуъа здесь = седмица недель (*Примечание переводчика*).

другом, св.Мар Иаков сказал ему: "Есть у нас мысль, если Бог. восхощет, отделить место для закладки основания новой церкви. Но я желал бы, чтобы, если можно, вы сошли с нами, чтобы Бог по вашей молитве более помог нам в этом деле, ибо мы знаем, что все, что вы попросите у Бога, Он даст вам". А св.Мар Евген успокоил его и сказал ему: "Сойти с вами теперь мы не можем, потому что теперь седмица, а нарушать седмицу или правило не подобает. Но придет к тебе вестник, один из Ангелов, и он измерит с тобою основание храма и обозначит все постройки. В этом и ты сам сведущ и относительно того места, на котором возвышались оскверненные жертвенники и приносились греховные жертвы и хульные напевы с мерзкими песнями, радостными для сатаны, и греховные пляски и прогневательное пролитие крови пред скверными идолами; в этом самом месте, где всякие роды нечистот (мерзостей), как эти, слышались, будет поставлен святой жертвенник и будут совершаться священные таинства, и будут возноситься голоса славословия Богу; и будут исполняться на нем мелодии Святого Духа. И то место, которое сначала было местом греха, будет жилищем Божиим. И на нем поработает и на нем послужит святой, спасенный кровию победоносного царя Иисуса от всякого народа". Святой же Мар Иаков сказал: "Молитесь о мне все вы и просите от Господа, чтобы то, что вы сказали, так и исполнилось".

И встал св.епископ Мар Иаков и сошел в город и был сопровождаем всею братиею до дома молитвы и отпустил их с миром и отправил их, чтобы они возвратились в свои келий. А тот святой, как только вошел в город, спросил людей из клириков в церкви и из мирских (свободных), которые там собрались пред ним: "Где, вы говорите, мы будем просить построить нам церковь?" Они же сказали о трех или о четырех местах. Святой же безмолвствовал до ночи, и когда было три часа ночи, святой встал и взял в руку измерительную вервь, и вышел вон из келий. И вот явился пред ним Ангел Господень в виде юноши в белых одеждах и приблизился и приветствовал святого. Святой же спросил его: "Кто ты?" Ангел сказал ему: "Я тот, который послан от Господа,

чтобы показать тебе место храма. Я буду держать с тобою вервь". А святой сказал ему: "Господин мой, иди предо мною, куда изволишь". Ибо святой не встревожился от духовного видения, так как много раз удостаивался его. И говорил с ними с дерзновением без страха. Тогда пошел пред ним Ангел до дома идолов нечестивого Антиоха и сказал ему: "Это есть место храма"; и держал с ним измерительную вервь и измерил все основания и расположил строения.

19. Свидание с Мар Милосом

В это же самое время пришел из Иерусалима св.Мар Мил (Милиос, Милис). И когда он увидел, что св.Мар Иаков начал постройку храма, он исполнился великой радости и занял 300 динариев у купцов — жителей той страны и дал их как благословение на основание храма, так как с собою у него ничего не было, кроме посоха и Евангелия; и после того он восшел к св.Мар Евгену, чтобы повидать его и отправиться на восток к своему месту. Пришел же он туда в воскресный день, и собралась вся братия, чтобы благословиться у св.Мар Мила. И после того, как они приветствовали друг друга, сказал ему св.Мар Евген: "Мир тебе, муж Божий, что не зришь ты на лице человека. Ибо вот ты сойдешь на восток и обличишь того Папу, который сделан восточным патриархом, не смотря на все его недостатки, и так как он не примет твоего обличения и твоей ревности о страхе Божиим, то он примет наказание от Бога". Тогда ответил Мар Милос: "Мир тебе, старец чудотворец, видевший проклятого змия, который захотел возмутиться против Церкви и испытал свое уничтожение и гибель своих проклятых людей". Тогда сказал ему св.Мар Евген: "Откуда знаешь ты, брат, что такое видение явилось мне?" Тогда сказал ему Мар Милос: "Кто сказал тебе, что касается меня, Тот сообщил и мне о тебе". И сказал ему старец: "Блажен ты, брат наш Мар Милос, ибо приблизилось время, в которое ты будешь пожрен в стране персов наподобие св.Павла, пострадавшего от Нерона; но обличишь нечестивого и засвидетельствуешь там о Господе Своем; и получишь венец победы".

Святой же Мар Милос был осведомлен о том,, что сказал ему преподобный старец; и, пробыв у нас три дня, простился со старцем и со всем братством, и вышли мы из обители и исполнили псалмопения и помолились и, плача, простились с ним. И он сказал нам: "Молитесь обо мне, чтобы сподобиться мне увидеть вас пред Господом, так как в этой жизни, я знаю, вы более не увидите меня". И опечалились вся братия, и после того, как он отлучился и сошел от нас, сказал нам св.Мар Евген: "Смотрите, сыны, на этого святого и дерзновенного подвижника, как он, исполненный радости, спешит идти и пострадать ради Господа Своего".

Когда же св.Мар Милос сошел в город язычников, он вошел туда, чтобы видеть католикоса Папу. После того, как он его увидел, сделал ему обличение по поводу различных известий о том, что тот нехорошо управлял. Он же относительно всего того, что было высказано святым, дал такой ответ: "Откуда ты говоришь мне это?" Мар Милос сказал ему: "Спроси у Евангелия и оно научит тебя"; и положил Евангелие возле Папы. А тот поднял руку, ударил Евангелие и сказал ему: "Скажи, Евангелие!" Тогда св.Мар Милос сказал ему, предостерегая Папу: "Человек Господень! Господа своего ты бьешь?" И проклял он того, и тотчас тот получил наказание, и высох правый бок его, и он более не получил исцеления.

Святой же Мар Милос отправился и пошел в свою страну. И во всяком месте, куда достигал, давал много наставлений, как апостол. И Господь его рукою совершал людям многочисленные исцеления. Когда же он пришел в свою страну, был обвинен магами пред начальником страны в том, что он крестил по всей стране. Тогда тот приказал его связать и привести к себе. И привели его пред него, когда его руки и ноги были связаны железными оковами. И стояли кругом его маги и иудеи и обвиняли его, говоря: "Этот чародей окрестил всю нашу страну и отвратил от нас наших сыновей и дочерей". Тогда тот проклятый спросил его, говоря: "По чьему повелению крестишь ты магов и иудеев?" Святой же сказал ему: "Я не действую силою человеков, а провозглашаю пред ними учение Господа нашего; они же крестятся по своей воле, и если

ты желаешь работать Богу Живому и оставить заблуждения своего учения, тотчас я крещу тебя". Когда же тот начальник услышал это, не стерпел, но ополчился гневом и яростью и встал на ноги и обнажил кинжал от бедра своего и ударил святого сзади и сокрушил ему весь бок. И встал еще брат этого нечестивца и вытянул и он обоюдоострый нож и ударил святого спереди от бедра и до груди. В это-то время и совершилось увенчание этого подвижника. И отвечал он тогда и сказал им (когда он упал на землю пред ними и сказал): "Одинаковым поражением поразили вы меня в вашем злом гневe: поразит и прикончит вас завтра Господь в это время одного рукою другого". И было так, как сказал этот святой. И на другой день в это время они оба поехали верхом и отправились на охоту. И вот показалась пред ними одна дикая ослица; и пустились оба они за нею, один с этой, а другой с той стороны. Оба они натянули свои луки и обратили лица свои один против другого; и оба выстрелили в одно время и были поражены один стрелой другого. Ослицу ничто не постигло, а они упали оба с лошадей и сломались их луки. И исполнилось на них слово пророка, который говорил: *Меч их войдет в их же сердце, и луки их сокрушатся* (Пс.36,15). Святой же был погребен с великою честью и получил венец победы по слову старца Мар Евгена. Пришли же оттуда купцы и рассказали нам все это.

20. Путешествие святого Мар Иакова на гору Кердо

Подобает мне не оставить и того, что было рукою св.Мар Иакова. Ибо у этого св.Мар Иакова была мысль когда-нибудь сходить на то место, на которое сошел ковчег, на гору Кердо, чтобы помолиться и попросить Господа показать этот ковчег, чрез который произошло восстановление мира. И прибыл он к св.Мар Евгену, чтобы просить его идти с ним туда. Но Мар Евген сказал ему: "Я не могу теперь идти с тобою, но ты не удержишься, ибо будет по твоей воле. Вот Господь пошлет с тобою Ангела Своего, и он покажет тебе место, на котором зарыт ковчег. И он прострет руку в недра земли и вынет тебе из него одну доску как бы на благословение". Тогда св.Мар

Иаков встал и пошел туда. И когда он достиг окраины горы, тот Ангел начал ходить с ним и устремился он вперед от святого до того места, где был сокрыт ковчег. Тогда Ангел показал ему и сказал: "Вот то место, в котором положен ковчег". Тогда святой помолился и попросил Господа дать ему одно деревцо от этого ковчега как бы на благословение. И по действию Божию явилась доска пред святым, и взял он ее с великою радостью. Тогда святой положил в мысли основать там монастырь, чтобы в нем возносилось славословие Господу. И понес святой ту доску и пришел с радостью к Мар Евгену и вошел в ту расселину, где тот жил, и показал, что Господь принял его прошение и показал ему то место и дал ему доску от ковчега; и приветствовал таинство, о котором долготерпел Дух Божий и которое было сделано на многие годы, чтобы по крайней мере видели и убоялись и обратились от злобы своей те первые роды, которым было проповедано о потопе. И взял старец Мар Евген часть от той доски и сделал крест и поставил в своей келий. И каждый из братьев умолял его (сказать), кому в наследство передаст он этот крест. Он же не дал никому, но зарыл его в монастыре, и никто не узнал того места.

21. Путешествие св.Мар Евгена с братиею на гору Кердо и воскрешение юноши

И св.Мар Иаков основал и построил там один большой монастырь. И пришел он и попросил св.Мар Евгена, чтобы пошел он и вся братия на освящение того места. И встал старец в надежде на Господа и со многими братьями и пошел с ними. И когда они достигли реки Тигра, св.Мар Евген и старцы, бывшие с ним, шли и совершали службы во время на берегу реки Тигра. И вот один мальчик стоял у края воды и плакал. Святой же подошел к нему и сказал: "Откуда ты, сын мой, и почему ты плачешь?" Мальчик же тот не хотел отвечать ему, но бился о камни и разбивал голову о землю. Старец же подошел и, взяв его за руку, сказал ему: "Сын мой, не бейся о камни, но скажи мне, что случилось и откуда ты, чтобы я нашел, чем помочь тебе". Мальчик же сказал ему: "Как ты можешь помочь мне? Я сирота, отца у меня нет, а мать стара и не может работать."

Я же, как ты видишь, мальчик и не могу чего-либо делать. И вышел я и брат мой, который старше меня, и пришли мы в этот лес, чтобы порубить немного деревьев, потому что мы строим дом. И я пришел с ним, чтобы быть в помощь ему. И вышел лев из того леса и оставил меня, маленького; и взял того юношу, который был со мной; и схватил его пастью и потряс им предо мною три раза, и открыл пасть и захватил его за шею и вошел в тот лес. И я хочу или разбиться о камни, или упасть в реку Тигр, ибо вот я измучен и отлучился от любви брата своего; и я буду помнить, каково было его убийство и что нет никого, кто помог бы мне и моей старой матери".

Тогда святой, услышав об этом, тотчас пролил слезы на свои седины. Потом старец сказал тому мальчику; "Иди, сын мой, и покажи мне то место, на которое ушел тот лев". Мальчик же быстро пошел пред святым, плача, ибо сильно желал видеть хотя бы только тело своего брата. И пришел к тому месту, на котором лежал лев. Лев же, услышав наш голос, поднял голову, и мы увидели того юношу, который был разложен пред ним. И тотчас лев затрепетал и встал и пошел от места своего. Мальчик же, увидев тело своего брата, побежал и пал на него, горько плача; и не убоился того брата, потому что сам сказал: "Пусть убьет он и меня, и я не буду отлучен от своего брата". Святой же тотчас подошел к трупу, вытирая слезы своими одеждами, вся же грудь старца омочилась слезами. Также и вся братия омочили свои одежды слезами от печали, когда слышали слова мальчика, настолько они сопровождались вздыханиями; и увидели труп юноши повергнутым и одежды его, вываленные в крови. И осмотрел святой все тело юноши, и (лев) не ел из него ничего, кроме крови, которую он пил, и правого плеча, от которого он взял немного мяса; ибо ширизил его в шею и как бы ножом перерезал ее. Тогда тотчас пал святой на лицо свое и сказал: "Братья мои! Просите у Господа молитвою, чтобы Он возвратил этого отрока к жизни и угасил скорбь этого дитяти". И положил святой голову свою на бок того трупа и молился и говорил: "Господи Иисусе Христе, Благий, сокровище Которого не убывает! ТыГ Господи, показал милость Свою на юноше, сыне вдовы, когда никто не просил Тебя, и возвратил его к жиз-

ни и отдал его матери его, и удалил слезу от очей ее, и показал силу Твою, и обратил отрока к познанию истинед. И ныне можешь Ты, Господи, чтобы восстал этот юноша, не ради меня немощного, но ради этого мальчика, который разлучен с братом; и он избрал смерть вместо жизни; и ради бедной вдовы-матери его, чтобы не постигла ее скорбь на скорбь. Возврати, Господи, этого юношу к жизни, чтобы он славил святое имя Твое и обратил свои заблуждения в поклонение Тебе". И тотчас по молитве св. Мар Евуена открыл юноша глаза свои и посмотрел на брата, когда тот бросился на грудь его, и дважды вздохнул.

И встал старец и прославил Бога, Который услышал его молитву. И приказал он братьям поддержать и посадить того юношу. И приступил святой и сел при нем и простер руку и осенил раны знамением креста. У юноши же текли слезы. И сказал ему старец: "Сын мой, не бойся, но славь Господа за то, что Он дал тебе жизнь, чтобы этот брат твой не был опечален". Он же говорил мало, так как не мог говорить; и сказал: "Благодарю Господа нашего Иисуса Христа. Когда я был умерщвлен львом, Он избавил от него моего брата; и когда при мне никого не было, послал Господь благословенный сонм вашей святости, и вы попросили Господа, и Он возвратил меня к жизни". Тогда святой повелел взять его и вынести из леса. И донесли его до берега Тигра и вымыли его в воде, и повелел старец принести ему благословенного масла, которое было у брата (а взято было оно от омовения тела Иоанна Малого); и помазал его шею и то место плеча; и благословил воду и дал пить ему. Брат же его прыгал, радуясь и прославляя Господа и целуя ноги и одежды святого.

Один же человек пастух стоял на том берегу Тигра и опирался на посох в то самое время, когда напал лев на юношу; и видел, что он убил его и увлек в лес; и видел, что никого при нем не было, кроме того маленького мальчика. И оставил он стадо свое и быстро побежал и удалился до места против деревни того юноши. И тотчас нашел лодку и переехал на ней и сообщил в деревне о том, что случилось. И вышло из деревни много людей, чтобы идти и похоронить того юношу; и по крайней мере найти в живых того маленького мальчика. И пришли с мечами и копьями. И

когда пришли и достигли до того места, на которое указал им тот пастух, и увидели сонм избранных святых и юношу сидящим среди них голым; и одно покрывало было надето на него; и одежды его брошены пред ним и выпачканы кровью, тогда спросили его брата и святых: "Где вы нашли его?" Тогда младший брат рассказал им все происшествие. Потом они подошли и осмотрели шею его, которая была перервана; и увидели и то место плеча, которое было изгрызано; и не вышло из него крови. И сразу же упали они на лица свои пред ногами святых и целовали их; и удивлялись тому, что видели и слышали. Были среди них язычники, были и христиане. Язычники же удивлялись и говорили: "Если бы мы не видели глазами, что мертвый мог ожить, мы не поверили бы". Христиане же радовались святым, как войску ангелов. Язычники жаждали, чтобы когда-нибудь и им сподобиться крещения, говоря: "Горе нам, что мы не верили христианам, которые говорили: "Христос есть истинный Бог". И просили язычники одного из братьев, чтобы они не переправлялись, пока не войдут в их деревню. Но они стеснялись старца и потому же просили его особо самого, ибо славен был вид его, славно и лицо его. И не было человека, который видел бы святого и не преклонялся в мысли своей пред ним и не трепетал бы пред ним.

Потом святой повелел взять юношу и внести его в деревню; и сказал им: "Мы войдем в ту страну Кердо, ибо приглашение туда есть побуждение для нас идти". Тогда все христиане подошли к нему и просили у него: "Там чрез деревню вы перейдете Тигр". Святой же сказал им: "Господь приготовил нам на чем переправиться". Когда же они увидели, что он не внимает им, тогда приступили и язычники и упрашивали его *т* говорили: "Отец наш, мы знаем по истине, что Христос есть Истинный Бог, но умоляем твою святость войти в нашу деревню. Мы же желаем получить от вас знамение святого крещения". Тогда святой, увидев, что открыта ему великая дверь, полная приобретениями духовных плодов, встал тотчас с великою радостью он и весь сонм братьев и пошел, чтобы идти с ними. И подняли того юношу и возложили его на осла, который был с ними: ибо он не мог ходить. И пошли пред ними те люди и возвестили в деревне о том, что было. И когда (там) услы-

шали, собрались мужчины и женщины, старцы и юноши и вышли навстречу святым. И увидели они того юношу, который ехал верхом на осле; и одежды его, испачканные в крови. Тогда приблизились все и пали пред святым и целовали ноги и одежду его; и славили Бога, говоря: "Сегодня мы сподобились того, что Христос посетил наше селение".

Были среди них старые люди, знаменитые в народе; которые плакали пред святым, говоря: "Горе нам, что мы провели наши дни в суете без пользы; в поклонении мертвым идолам". Святой же вошел в их деревню и приказал им: "Если вы желаете быть христианами, прежде всего сокрушите дом идолов". Но жрец его кричал: "Теперь затрясется земля вся". Когда же разрушили весь тот дом и сокрушили изображения, которые были в нем, и взяли все украшения и деревья и вложили их в огонь, жрец тот увидел, что земля не поколебалась и небо не тряслось, тогда он тотчас подошел к святому и умолял его, говоря: "Ныне я узнал суетность идола и что он не имеет силы помогать, но прошу у твоей власти и меня сделать христианином. И вместо того, чтобы работать идолам, и подвизаться бесполезным подвигом*, я обращусь и поработаю Христу, который имеет силу помогать верно служащим Ему". Тогда святой окрестил его со всем народом и повелел старейшинам деревни позаботиться о нем и удовлетворять все его нужды на счет общины. Жрец же тот просил у святого (разрешения) сделаться его учеником и дать ему знамение сынов завета (монашества). И постриг его святой своею рукою и написал на дощечке алфавит и поручил старейшине научить его. И пробыл там три дня и окрестил всех язычников той деревни, и говорил к ним полезное слово, и повелел им хранить веру в чистоте и святости. И после того встал святой и пришел к Тигру, чтобы идти в ту обитель, которую основал св.Мар Иаков. И пошли с ним некоторые люди из этой деревни, чтобы проводить его. И тот юноша не отставал от святого, умоляя его о том, чтобы быть с ним. Он же заповедовал ему заботиться о своей матери и братьях. Но богатые люди из числа этих исповедников просили святого, говоря ему: "Мы пред Господом принимаем на себя заботиться о матери и о братьях его, пока они будут в этой

жизни; а он пусть будет с тобою, сколько хочет, и молится Богу за нас". После того святой взял того юношу с собою.

22. Дела св.Мар Бвгена в стране Кердо

После того как совершили освящение обители, отправились святой и все братство с ним, и он начал ходить по селениям Кердо, крестить язычников и разрушать дома идолов. *III* пришел он сперва в деревню, которая находилась при подошве горы и не была очень далека от (места) ковчега, а имя ей Саргюя. Она есть та именно, в которой осел Шарасар сын Сеннахароба, когда он убежал из города Ниневии и основал в ней дом идола отца своего и поклонялся ему. И сохранилось семя и потомство его до того времени, когда святой достиг дотуда. Стало слышно им о том чуде, которое совершил св.Мар Евген в эти дни, и потому, как только он вошел, жители вышли ему навстречу с великою радостью и приняли его и просили его войти в их дома. И вошли в их дома святой со всеми старцами, которые были с ним, и тот юноша, который ожил. И поставили для них седалища, и святой начал сеять для них семена жизни — учение Христа. И тотчас воссиял свет Христов в мыслях всех тех, которые слушали учение его. И умоляли святого и просили его, чтобы не уходил он от них, пока не преподает им знамение крещения. Тогда святой попросил места, чтобы основать на нем храм. Они же показали ему красивый дом, основание которого было изукрашено, и вошел он и отделил в нем место, и поставил на нем жертвенник, и помазал стены и жертвенник святым елеем. И тотчас приготовил себе все сосуды для чинопоследования крещения. И приблизил святой их всех и прочитал оглашение (руководство) и крестил в продолжение трех дней всех свободных и всех их домочадцев и всю их деревню. И устроили они на три дня великий праздник и учил он их обычаям и порядкам христианским; и завещал им отдавать сыновей своих в училище. И бодрствовал с ними до полуночи, уча их.

У владельца селения была сестра, очень любимая им. И было у ней три года течение крови; и этою болезнью она была так ослаблена, что не могла стоять на ногах, но ее

постоянно переносили. Тогда она попросила братьев сказать святому, что она войдет пред него; ибо пока она еще не крестилась, потому что говорила в мыслях своих: "Я не могу сойти ко крещению". Когда же вошли ее братья и сообщили о ней святому, он повелел ей войти пред него. Когда же она вошла, то воскликнула и сказала: "Раб Божий, помилуй меня". Он же, увидев мучения и страдания ее, повелел тем, которые держали ее, чтоб нести ее к нему; и когда она была поднесена к нему, он простер руку свою к ней и трижды начертал знамение креста: "Жена, исцелит тебя Господь наш Иисус Христос". И тотчас по слову святого остановилось течение крови ее, а на следующий день он крестил ее; и ушел оттуда с великою радостью, предавши их благодати Господа. А Мар Иаков пошел во внутреннюю страну Кердо, чтобы учить язычников.

Святой же Мар Евген совершал обратное путешествие в свою обитель и прибыл в полночь к реке Тигр и нашел укрепление Бед Зевдей. И не было лодки на той стороне у того места, где они стояли. Старец Мар Евген поднял руку свою и положил ее на плечо того юноши, которого <и> освободил от пасти льва (имя его было Лазарь, ибо так он называл его с того времени, как оживил его), и начал идти по воде и сказал юноше: "Ступай со мною по воде". И когда они достигли середины Тигра, святой обернулся, посмотрел назад и увидел десять смелых старцев, подобно ему следовавших за ним, а прочие остались по немощи. Тогда сказал святой: "Во имя Господа нашего Иисуса Христа держите и посмейтесь над смертью". Те же, надеясь на слово его, начали силою Господа и по повелению старца идти по воде. И после того, как перешли все, они вошли и приветствовали старца епископа и всех его клириков. Но это не утаилось от епископа и от всего города, ибо люди, которые лежали в лодке у места переправы, видели это и рассказали всем, что было.

23. Проповедь аравитянам

Святой же известил епископа о всем, чему надлежало быть, что придут персы и уведут святого в плен: "И ты и многие получите венец мученичества на горах Мидийских".

И было по слову святого. И немного времени спустя царь Сапор собрал свои силы, чтобы идти и взять область римлян, и покорил крепость Бед Зевдей и вывел из нее около 10 тысяч душ в плен вместе с епископом города. И увенчался епископ со многими людьми на горах Индийских; а остальные, слабые, отступили (от веры) и (царь) поселил их в деревня* Мидии. И вот сохранилась пещера этих святых и доныне. А св. Мар Евген, когда известил об этом епископа, встал и пошел и братия с ним. На следующий день начал проходить через страну аравитян. И было одно идольское капище по имени Бед Арабай. Туда и пришел святой; и увидел, сколь многочисленны заблуждения их (аравитян). И пошли туда прямо святой и старцы, которые были с ним, и вошли они в то идольское капище. И собрались все жрецы капища и вошли с ним, радуясь и говоря друг другу: "Вот глава христиан пришел служить нашим богам". Святой же вынул деревянный крест, который висел у него на шее, и поставил его возле идола; и был он ниспровергнут и упал на плиту (пола) и сокрушились все его украшения. Жрецы же, видя это, содрогнулись и были в страхе; и умоляли святого, говоря: "Муж, слышно было нам и о величии силы Бога Твоего и о чудесах, сотворенных рукою твою. И теперь вот мы видим, ты совершил знамение над нашей богиней. Умоляем тебя сделать нас жрецами своего Бога, и все мы будем служить Истинному Богу".

24. Оговорка о сокращении жития

Теперь же, чтобы не затянуть много, мы оставляем ладью нашего слова, объявляя все, что должно встретиться в этом повествовании. Мы оставляем, как ночное сновидение, все, что совершено в этом житии, опуская исцеление больных с чудесными знаменами, которые без числа совершены рукою святого, вместе с научением аравитян, как оно происходило. Ибо нас поторопило царское повеление написать и послать повествование о святом⁷, так как поэтому мы немного поместили в нашем повествовании и слав-

⁷ Это божественное повествование, вместе с тем и послание святого было прислано римлянами ради этого повествования.

ных дел святого. По этой же причине поместили мы первое последним и последнее первым, как например известие о последователях Ария, которое мы оставили без передачи, когда явились у нас известия, предшествовавшие ему. Поэтому, прося помощи благословенного старца Мар Евгена, молитвами его и дивных старцев, которые были с ним, мы приступаем, чтобы дать окончание рассказу о нечестивом Арии и о славных делах этих подвижников Христа⁸, хотя мы можем написать это весьма вкратце.

25. Исцеление глухого посланника от патриарха

В то же время почил Папа, тот, которому было доверено патриаршество в Персии. И восстал после него Мар Шимун Бар Сабаи (сын красильщиков), муж сильный и дерзновенный свидетель, и показал свою веру тем, что свидетельствовал доброе и прекрасное свидетельство. И он был добрым примером своему стаду. И в день увенчания (мученической кончины его) увенчалось с ним 130 священников истинных сынов завета. Но теперь я оставляю повествование об этом подвижнике. И когда победоносный царь Константин повелел, чтобы собрались все отцы епископы, то был приглашен прийти и тот Шимун, патриарх Персии. И так как он не мог пойти, то послал двух из своих учеников; и когда они достигли обители, то оба взошли туда, чтобы благословиться у старца и у всей братии. И один из них за 10 дней пред тем был оглушен

⁸ И учеников его или их благословенное научение, которым он их научал. Он крестил все эти страны: Бед Кердо, и Сеннаар, и Мардин; и до высокой горы Сисинии; так что не оставил в них неразрушенным ни одного идола; и ни одного язычника и иудея - некрещеными, и основал для них храмы и монастыри, и написал епископам, чтобы позаботились для верных о том, что только они пожелают. А сам он не давал покоя ногам своим от посещения и укрепления их знаменами и чудесами, которые Господь совершал его рукою. Думаем, что дадим законченность повествованию о нечестивом Арии, написав о славных делах подвижников Христовых, хотя это и недостаточно ему от малого человека (как я). Поэтому-то мы и напишем, в какое время почил Мар Папа...

на оба уха: случилось с ним на дороге некое происшествие и он оглох. И когда они брали благословение у св. Мар Евгена, он спросил их о здоровье католикаса Мар Шимунна. И потом позвал он того, у которого оглохли уши, и осенил знаменем креста оба уха его. И тотчас удалась от него болезнь и открылся слух, и он стал слышать ясно. И удивился тот священник, что исцелел, тогда как он (Мар Евген) пока еще ничего не слышал об ушах его, и принес ему исцеление; ибо слышно было им о чудесах этого мужа. И через два дня они приготовились и отправились, чтобы идти на собор святых отцов, т. е. Мар Иаков с этими иереями. Св. Мар Евген опять был приглашен на собор. И после того, как кончился весь разговор и споры о разных предметах, тогда ясно обнаружился и позор скверного Ария. И чтобы не затягивать время, мы пропустили (здесь) многие повествования.

26. Св. Мар Евген во время нашествия царя Сопора

Тогда же Сопор Персидский собрался с силами, чтобы войти в римские пределы. И перешел он Тигр, чтобы прийти в Низибю. И послал Мар Иаков и начальники города к св. Мар Евгену: "Встань ты, и вся братия, и войдите в город до (прибытия) сил персов". Святой же послал (сказать им): "Сапор не может покорить вашего города силою человеческою, но после двукратного боя с вами по миру и без сражения вы предадите ему город. И после того вы будете переселены, но молитесь и просите у Господа, чтобы мирно вы были избавлены от этого льва. Нам же достаточно обетование Господа нашего Иисуса Христа, Который избавит нас от руки его". Спустя немного дней после этих событий пришли войска персов и поселились при городе. И когда персы расходились по сторонам грабить и принести пищи, 500 человек (из них) случились возле монастыря и хотели войти в него, ограбить и пленить их, ибо с ними был человек, который был знаком с монастырем. И когда они достигли дома молитвы, мы пошли и возвестили святому, и он вошел с нами в храм монастыря и оперся на посох и посмотрел на тех (врагов) и осенил их крестным знаменем и ограничил их. И на-

шло на них мрачное облако тьмы, и никто не видел своего товарища; но они смешались и взволновались и звали друг друга; и смутились кони их и спотыкались и падали; и как произошло с фараоном и его силою в море, и смутился он мраком этой тьмы заблуждения, так же случилось и с ассирийцами (персами).

Святой же собрал всех в храм для молитвы Богу. Потом же, когда вышли святые вечером и увидели, что те смущены и испуганы и утомились и никто из них не мог сойти со своего места и оставались так с утра до вечера. Тогда они (монахи) умилились над ними и вошли и умолили старца разрешить их, говоря ему: "Отец наш, разреши этих людей, чтобы они ушли отсюда; ибо они и их кони приблизились к смерти более, чем к жизни". Тогда святой умолил Господа разогнать эту тьму от них. Тотчас же открылась пред ними на западной стороне как бы дверь света; и они насилу спаслись и вышли чрез нее, бежав изо всей силы со страхом и трепетом; и от преткновенений сокрушались они сами и их кони; и оглядывались они назад; ибо думали, что тотчас постигнет их та тьма, и торопили друг друга, чтобы достигнуть своего лагеря, прежде чем придет на них эта кара. Дивно связал их Господь как бы сетью и низверг их как бы каменным градом; и они раненые убежали и вошли в лагерь; и пришла в движение вся сила войска, когда увидел их, ибо думали, что войско римлян напало на них, потому что все оружие их было сломано и они были напуганы и были похожи на людей, которые бежали от битвы. Это первое чудо сотворил Господь рукою св. Мар Евгена во время прихода ассирийцев. И когда они были спрошены товарищами о том, что случилось с ними, они рассказали всю истину. И тотчас об этом повестили царю Сапору. А он, проклятый, услышав об этом, сказал начальникам, разгневавшись: "Пусть никто не идет на них, пока мы не возьмем города; и тогда мы низведем оттуда этих поклонников креста и очень жестоко погубим их". Но все войско в лагере смутилось при тех известиях, которые они слышали от тех 500 человек, тех именно, на которых было то знамение кары: они сделались проповедниками ради Господа во всем

войску; и боялись они выходить на ту сторону. Так-то сохранил Господь святых без скорби и боязни.

27. Видение о Персии и о Юлиане Отступнике

Но после того как было передвинуто войско царя Гапора, в оба раза своего прихода он не мог войти в город. И пока страны в римских пределах смущались страхом пред персами; и святой был ежедневно на молитве и умолял Господа со слезами о народе христианском, чтобы он не был предан в руки язычников. И в один из дней, когда разговаривал старец с нами, он сказал нам: "Когда у меня была нужда в том, чтобы мною немного овладел сон, увидел я: вот стою в одном великом и обширном саду; и в нем красивые деревья, на которых гнездятся голуби. Был же в нем храм великий и обширный и посредине его — одно великое дерево, выше всех деревьев того великого сада, и выросли на нем две ветви, и были такие же, как и те великие деревья. И видел я, что сошел Ангел с неба и срубил он то дерево и понес его, воспевая божественные славословия. И спросил я его: "Куда ты возьмешь его?" И он сказал мне: "Я посажу его в раю Божию". Немного спустя он вернулся и срезал одно из других деревьев на стороне и таким же образом взял и вознес его. И после этого он вернулся и срезал третье. Я же спросил его: "Что за причина, что ты не оставил ни одного из этих деревьев?" Он же сказал мне: "Для того чтобы собрались избранные до грядущего гнева".

И после того как он отошел от меня, один великий дракон посмотрел внутрь сада со стены его; и был он велик и страшен видом; и поколебалась пред ним ограда. И постарался он войти в сад, и убежали все голуби от него, и вошел он в храм, и бежал он за ними и не поймал ни одного из них; и делал он усилия войти в тот храм, но народ, который был там, запер дверь пред ним, и был он (народ) в плаче и великом страхе". И сказал нам святой: "И как он (народ), так и я молился во сне за тот народ, чтобы он избавился от того дракона. И вот внезапно один человек, прекрасный видом, оказался стоящим возле того дракона. И он направлял его куда хотел, и повиновался ему (дра-

кон) во веem, что тот говорил ему; и держал он в своей правой руке золотой крест. Когда тот дракон достиг/дверей храма, тот муж остановил его и повелел ему возвратиться к одному лесу. И вот один лев вышел против него, и с силою направился против него тот дракон; и не мог лев устоять против его крепости, и убежал от него, и вошел тот дракон в лес и растлил и убил всех животных, которые были в нем. И многих животных вырвал у него тот муж, который направлял его. И когда он достиг логовища того льва, и видел я, и вот Ангел сошел с неба подобно огню и поразил копьем того дракона и прободал его, и он умер. И возвратился тот муж, который руководил им, в великой радости и дошел до того храма. И народ, который был в храме, вышел к нему навстречу с великою радостью, славословя Бога за смерть дракона. И видел я, что те голуби все вошли в гнезда свои". И старец, рассказывая нам об этом видении, плакал и говорил: "Знаю, сыны, что сатана готовится поднять великое гонение на Церковь. Но молитесь и просите Господа, чтобы Он удалил гнев того проклятого дракона от народа Своего".

28. Св.Мар Евген в царствование Юлиана Отступника

Спустя немного времени почил победоносный царь Константин; и воцарился после него Констанций, брат его, (?) немалое время; но и он приложился к отцам своим; и после него воцарился нечестивый Юлиан, проклятый змей, и поднял он великое гонение на все церкви; и после этого верный Иовиан остановил и утишил его от гонения, бывшего против христиан, говоря ему: "Сперва надо нам идти и победить противников; а после того ты сделаешь все, что хочешь". И послушался тот его совета и взял войско и отправился в Персию. И когда он достиг города Низибии, епископ и те, которые были с ним вместе, вместе с другими людьми вышли было от него и поселились в одной пещере. И много дней провели в Низибии его войска, и взошел к нам верный Иовиан, и пришел он в ту расселину, в которой жил Мар Евген; и постучал в двери его келий и вошел к нему, и не было при святом никого кроме двух учеников его. Вся же братия были рассеяны под де-

ревьями и скалами; и молились и служили и просили милостыни у Господа, чтобы Он устранил силу нечестивца от Своей святой Церкви.

И после того как Иовиан приветствовал старца и присел ненадолго, он умолял старца выйти из этого своего жилища и укрыться от нечестивца в каком-нибудь месте, ибо тот беззаконник знал о св. Мар Евгене и слышал о чудесах, которые сотворил Господь рукою его; с давнего времени он грозил святому и говорил: "Как только дойду я дотуда, приведу его и назначу ему муки и заставлю его принять бедствия и жестоко умерщвлю его. И посмотрю, придет ли Христос спасти его от муки моей!" Ибо он слышал, что многих святой научает христианской вере, и скрежетал зубами на него. Поэтому-то и просил его Иовиан выйти переменить место от лица его. Но он сказал ему: "Довольно мне силы Господа нашего Иисуса Христа, Который сохранит нас от гнева его и здесь и среди его войска. Но ты иди с миром и не бойся его за то, что он унижил твою честь, ибо вот скоро упразднится его власть и будет это царство его предано в твои руки; и водворишь ты мир в церквах силою креста, в котором ты имеешь прибежище". И тот нечестивец унижал честь Иовиана, потому что последнего оклеветали пред ним люди из язычников и иудеев и сказали ему: "Он (Иовиан) взошел к инокам и к христианским епископам; и вошел в одну пещеру и совершил там христианскую службу и поклонялся кресту". И по этой причине он (Юлиан) удалил его от себя. После этого же по действию Божию, когда он не удовлетворился (этим), то возвратил его и поставил его на дело и поручил ему войско. И сам он пошел в город персов, и его допустил смотреть за мостом Пируз Сапор и подходить и отходить от Тигра. И в один из дней Иовиан пришел от Пируз Сапора к святому со своими родственниками, проливая слезы и печалься, и умолял святого, говоря: "Молитесь, отец наш, о мире и просите у Господа, чтобы Он скорее сокрушил голову беззаконника и чтобы последний не возвратился с победою: ибо он очень грозил Церкви". Святой же сказал ему: "Ободритесь, Иовиан, ибо приближается смерть беззаконника; и отселе для тебя наступит царствование".

И вот в те самые дни послан был от нечестивого Юлиана телохранитель, чтобы пришел и посети/и и посмотрел, что делает (святой). Тогда он был удержан силою молитв св.Мар Евгена, ибо много дней прошло в том, что блаженный старец падал на лицо свое в молитве пред ГОСПОДОМ, когда он не ел и не пил и не спал и не успокаивался от молитвы. И Господь скоро услышал святого и вскоре исполнил прошение его. Немного дней спустя умер нечестивей Юлиан, ибо послан был один из небесных воинов и коснулся бока его и убил его. И вышел святой и собрал всех братий, радуясь и веселясь и славя Бога и благовествуя им и говоря: "Радуйтесь, сыны, и славьте Господа за то, что Он взял нечестивого из среды нас; и дал ныне св.Церкви мир и спокойствие". И удивлялись все братья и славили Господа и послали и возвестили в городе о том, что умер нечестивый; ибо знали вся братия, что старец знает об этом по откровению от Духа Святого. И после того расспросили ученики и нашли, что в то самое время, как старец сказал им, умер нечестивый. И после того как Иовиан получил царство, он известил царя Сапора о добродетели святого. Сапор же сильно обрадовался и сказал: "Когда я увижу его, то он много почтен будет от меня".

29. История Манеса

В это-то время (?) волхв Манес⁹ убегал в западную сторону, чтобы идти и оповестить там свое заблуждение. И сказал нам старец Мар Евген: "Пришел этою ночью сатана и стал против меня и сказал мне: "Вот мой слуга Манес пошел в сторону римлян, чтобы сеять там свое и мое учение. И я радуюсь". И я сказал ему: "Тот, кто ННЗ³ верг Симона волхва, низложит и его там; устроит и ему поругание, как Он устроил Симону". И заболели два сына царя Сапора: один кричал под влиянием беса, а у другого высохли все члены его. Бешеный же Манес взял этих обо-

⁹ Волхв Манес сделался известен во время Аврелиана Кесаря и умер в 274 г. после Р.Х.; а Иовиан сделался царем в 363 г. (Примечание издателя и переводчика).

их сыновей его, чтобы исцелить их. И когда он сперва подошел к больному, члены которого высохли, и в продолжение трех дней производил над ним волхвования, то вскоре мальчик умер. Манес же бежал на запад с учеником своим Аддием. И услышал об этом царь Сапор и послал взять его и свести его в город Бед Лапат и заковать его в темнице. Чародей же тот со своими учениками устроил заговор о том, что он бросится со стены и убежит. Они же обещали этому лжеучителю и сказали: "В одном месте мы бросим тебе одежду, чтобы спустился к ним". И когда он пришел ночью с поспешностью, он осмотрелся, чтобы видеть, сделали ли ученики его так, как сказали ему. И вот по действию Божию собралась там стая собак; и задержано было зрение его силою Божиею, чтобы он не знал, что (там внизу) собаки, или одежды, чтобы было ему поругание, как было поругание учителю его Симону, по слову св. Мар Еvgена. Ибо Манес думал, что там одежды, и бросился со стены и упал на них. И возбуждены были те собаки; и напали на него и разорвали все его тело, ибо у них (персов) был обычай бросать им (собакам) трупы. И наутро пришли и нашли его низвергнутым и сокрушенным собаками. И повелел Сапор содрать с него кожу и набить его мякиной и повесить на стене. И случилось это с тем чародеем по клятве св. Мар Еvgена, которою проклял его этот святой. И не тотчас ли принял он эту кару? Или кто бывал болен, о котором он молился, и не тотчас ли тот получал исцеление? Или кто бывал удручен, за кого он молился Господу, и не тотчас ли он (Мар Еvgен) разрешал его? Недостаточно мне моего слабого языка и нисколько не найдется во мне бедной мудрости и не кончит этого повествования мое слабое знание; и не может простой тростник моего слова изобразить чернилами на бумаге славный и дивный образ славных дел св. Мар Еvgена!

30. Передача Низибии Сапору и знакомство его с преподабным

И после того Сапор и войско его пришли в город Низибю, и предан был ему город не после сражения, а

мирно. И выведена была из него вся сила римлян. В это самое время вспомнил Сапор о св. Мар Евуе, как сказали ему о нем Иовиан и 500 человек, которые были застигнуты тьмоу. Тогда он потребовал от предводителей нескольких христиан, которые находились в отряде гузитов, и быстро послал их к святому просить их, чтобы он сошел и пришел к нему. И приказал им, чтобы привели святого с честью. Они же, когда взошли, то упросили его по слову царя. Святой же тотчас сошел сам и знаменитые из старцев, бывших в обители, и послал он пред собою трех братьев и сказал: "Идите быстро к вратам царского дворца; и может быть, поспешно выйдет приказ царя". Ибо он не мог идти скоро и не хотел ехать верхом на осле и ради чести царя послал пред собою трех братьев, чтобы ответить ему обо всем, о чем они будут спрошены, пока он не придет. Они же пошли быстро и достигли ворот царя и вошли, и исполнили (приказание), и поведали слова святого. И приказал (им царь) войти; они же вошли пред царя и поклонились и спросили его о мире царства. Царь же очень много почтил их и спрашивал их о том месте, на котором они жили, каково оно. Святые же сообщили ему о бедности места, в котором даже воды для них не было, но они пили дождевую воду. И когда он начал спрашивать их об учении, чье оно, тогда вошли пред него многие маги, чтобы возбудить спор со святыми. Тогда святые сказали царю: "Есть с нами отец духовный; и вот идет он к благополучию твоего царства. Он есть глава всем нам. Все, что ты желаешь, спроси у него".

И когда пришел святой и вошел пред царя и Сапор увидел его, тогда он вострепетал от видения его и очень почтил его. В это время подошли начальники магов и маги и приветствовали святого, ибо видели, что очень много почтил его царь, и были уязвлены остриями зависти и думали искусством слов опровергнуть учение христиан. Тогда они начали возбуждать спор со старцем*. А святой поднял знамение креста к устам своими провозглашая три имени Святой Троицы — Отца и Сына и Святого Духа¹⁰. И потом

¹⁰ И начал состязаться с язычниками, поклонниками огня и светил, потомками волхвов, и объявлял им сильно и действенно

он поставил условие пред царем и сказал: "Зажжем огонь и Который Бог услышит через него, Тот и есть Истинный Бог". И повелел Сапор, чтобы было так, и развели сильный огонь пред царем, и сказал святой магам: "Я знаю, что вы поклоняетесь огню. Пусть теперь один из вас войдет и стоит в эхом огне". И убоялись маги и не могли подойти к огню. Тогда сказал святой одному из братии, которые были с ним: "Войди ты, братки стой в этом огне". И тотчас прыгнул тот брат и вошел в огонь и стал посредине его, когда огненные языки поднимались с той и с другой стороны. И не был ни в чем поврежден тот брат, и одежды его не опалились, а оставался он (там) долгое время. И когда увидели это царь Сапор и все, которые собрались, тогда они прославили Бога за то, что сотворил рукою св. Мар. Евгена. Сапор же, увидев это, очень возрадовался мыслию и поверил всему, что было ему сказано о святом.

Тогда повелел царь, и привели того сына его, который страдал от беса; и умолял он святого: "Этот сын мой долгое время остается в болезни своей; а брата его убил Мансс. Теперь прошу, чтобы ты помолился и попросил у Бога* да исцелит Он этого отрока. Ибо я знаю что все, что ты по-

еилою. Св. Дуза. И когда восстали на святого все водны язычества и все заблуждения халдейства и все ожесточение иудейства, тогда он одел и нарядился крестом наподобие огня и вооружил ей божественном поклонением Отца и Сына и Св. Духа; и промышление Божие распростиралось над его головою наподобие #учей солнца с той и с другой стороны, и ослепило их глаза бесовским заблуждением: Благо огненному столпу св. Мар. Евгену, который ебязал ветры мрака сынов Атура, и они не могли остановить светлую звезду : его веры. Благо духовной славе, и отцу сынов духовных - учеников Христа, ибо восстали на него бури язычества персов, и его ладья не была повреждена жестокими волнами сыйрв Атура и Нимврода. Благо мудрому кормчему (Исвердита), ладья которого попала среди опасных островов Персии, и, благодаря удивительному рулю веры его; она рьянула из валов и волн, восставших на нее. И когда он силою Божиею победил возражения халдеев и язычников и иудеев и всей ересі, которые восстали на него, то поняли все народы, что Бог творил за него пред царями и пред язычниками и поэтому *ah* не боялся.* (Этого нет в Лондонском кодексе.)

просишь у Господа, Он даст тебе". И повелел святой, и приблизили его к нему; когда же он подошел, возопил бее и сказал ему: "Я бог магов; и почему изгоняешь ты меня отсюда, старец, раб Иисуса Назорея, изгоняющий меня со всей земли? И вот, как я думаю, ты гонишь меня из царства Персидского". Святой же спросил его: "Ты кто?" И сатана, стесненный силою молитвы блаженного, начал говорить пред всеми язычниками и иудеями, которые там собрались: "Я тот, кто обольстил Адама в раю; и я же глава и наставник всех волхвов; и маги мне служат; и я — бог их". И все это он говорил устами отрока персидским языком. И удивлялись царь и все вельможи тому, что святой спрашивал его языком сирийским, а тот отвечал ему поперсидски и тот отрок не знал по-сирийски. И одолел святой беса, и он объявил пред заблудшими язычниками всю злобу их, так что посрамил всех магов и иудеев, которые были там. Маги же, услышав эти слова, очень устыдились тем, что слушали беса, свидетельствовавшего об их заблуждениях, и об истине учения Христова; и не могли ничего говорить, ибо видели, что царь очень радовался о всех этих чудесах, которые были совершены рукою святого, и ожидал исцеления своего сына.

Тогда подошел святой и осенил того беса знамением креста и связал его и сказал: "Тебе говорю, нечистый бес, во имя Господа нашего Иисуса Христа, Который потопил в море легион ваших, выйди из этого человека; и да не будет у тебя более власти над ним". И тотчас тот бес воскликнул громким голосом, будучи изнутри мучим как бы бичами; и сказал он святому: "Куда ты выгоняешь меня из этого малого моего жилища?" И святой сказал ему: "Во имя Господа нашего Иисуса Христа не говори более". И тотчас бес повалил того мальчика на землю и вышел из него; и ударил дверь дома и разбил ее в великом гневе во время своего выхода. И сильно дивился царь Сапор тому, что так одолел его святой и посрамил его пред язычниками, Жителями страны; и тотчас встал на ноги и простер руки к небу и громким голосом славословил на персидском языке и говорил: "Велик Бог христиан; и нет никого, кроме Него, ни на небе, ни на земле". И вместе с царем пришли и движение все вельможи; и встали и они на ноги свои, и волхвы и Щ

вместе с царем славословили и говорили: "Велик Бог христиан". Но сановники, которые стояли пред царем, вместе с ним простирали руки к небу, не будучи внутренне согласны на это; и они шевелили губы на устах своих, как будто что-то говорили (ибо они знали, что если бы они не встали, то их тотчас зарубили бы). И это сделали они от страха и исповедали истину, не желая. Святой же взял отрока и поднял его и подвел к отцу успокоившимся. И Сапор был в этот день в великой радости; и положил в мысли своей отстать от гонения на христиан, ибо до того дня он много преследовал их и убил много святых¹¹.

Маги же раскаялись в том, что они сделали, и в том, что будут говорить, якобы они ничего не могли сделать. Сила чудес его связала их и спутала все их хитрости, и они пристыженные вышли оттуда. Царь же ничего не сказал им, чтобы не позорить учение отцов своих, ибо у персов очень почитаемо было это учение магов; поэтому он и не наказал их, когда они провинились. А святого и братию, которые были с ним, он очень возвеличил и почтил, и говорил им: "Да, действительно, велик Бог ваш; и вы — рабы Бога Вышнего". Тогда царь сказал святому: "Проси у меня все, чего хочешь". И сказал ему святой: "Мы, господин царь, не желаем ни золота, ни серебра. Но просим от власти твоего царства только того, чтобы ты повелел и дал нам маленькие местечки¹ на дорогах и путях, чтобы мы построили на них церкви и обители; и успокаивали в них странников. И дай нам право идти в Бед Лапет и страну гузаев и построить церкви и обители каждый где желает". И повелел царь и дал им это право, и возвратились вся братия в светлую обитель с победою и с великою радостью.

31. Рассеяние учеников св.Мар Евгена

Немного дней спустя собрались вся братия и вышли из обители, каждый держа в руке крест, и спустились все на нижнюю часть горы и исполнили псалмы и совершили

¹¹ И многdx святых убивал он при посредстве Ухтазада, который был брат его; и обратил меч (т.е. от христиан после гонения) (По Берлинскому кодексу).

молитву и подошли все, чтобы благословиться у св. Мар Евгена. И отправился каждый из братии, куда направила его благодать Божия, чтобы положить основания монастырей и храмов, где желал каждый из них. И устроили они много храмов и обителей, и подобно солнечным лучам распространился слух о славных подвигах учеников Мар Евгена. Те, которые вышли с ним из пределов Египта и собрались к нему из всякой страны и города, суть следующие:

Св. Мар Фома, и	и Мар Иосиф Босная,
Св. Мар Гурья, и	и Мар Босная,
Мар Батала, и	и Мар Даниил,
Мар Георгий, и	и Мар Гевруня,
Мар Кдала, и	и Мар Исаак,
Мар Дада, и	и Мар Шази,
Мар Таве, и	и Мар Баршмит,
Мар Юанний, и	и Мар Хабиба,
Мар Елисей, и	и Мар Гуля,
Мар Серапион, и	и Моисей,
Мар Григорий, и	и Мар Хошаба правый,
Мар Ягу, и	и Мар Силона (Сильван),
Мар Яв, и	и Мар Тит,
Мар Симеон Столпник,	и Мар Индрия (Андрей),
и отец Симеон Гузит,	и Мар Убель Барбаут,
и Мар Олуг,	и Мар Веньямин,
и Мар Иосафат мученик,	и Мар Шабий,
и Мар Милин мученик,	и Мар Иоанн Апамейский,
и Мар Уля,	и Мар Иоан Нахлая
и Мар Иоанн Дило-	(долинный)
мейский,	и Мар Каюлеа,
и Мар Иоанн Тайяйский,	и Мар Авраам,
и Мар Георгий Тувейн,	и Мар Андрей,
и Мар Стефан,	и отец Пола (Павел),
и Мар Мелькя,	и Мар Укяма,
и Мар Исая,	и Мар Соломон,
и Мар Ярит,	и Мар Амон,
и Мар Пинхис,	и Мар Лука,
и Мар Аха,	и Мар Гнива,
и Мар Иоанн Малый,	и Мар Бабей книжник,
и Мар Иоанн Кьмуль-	и Сергей слабоумный
кий,	(дуда),

и Мар Мруйла,	и Мар Шалита,
и Мар Михей,	и Мар Овдишо,
и Мар Папа,	и Мар Иоанн сын Кельдона,
и монах Садара,	и Мар Шаин,
и отец Михей,	и Мар Авун,
и Мар Кома,	и Мар Иона,

и госпожа Фекла, сестра блаженного Мар Евгена, и другая сестра Стратоника с ним. Их я нашел и обозначил в этом повествовании^ Они суть естественные братья его и ученики, и служители его славы. Каждый из них, который оказывал помощь и творил силы и чудеса, обозначен в этом повествовании, чтобы *хота* по молитвам всех их вообще дал нам Господь помощь и исцеление и очищение прегрешений, а также и всякому прибегающему к молитвам их. Аминь и Аминь.

32. Милости Сапора преподобному

Тогда царь Сапор, увидав славные дела святых и чудеса, которые совершил Господь их руками, помыслил в себе дать им что-нибудь, чтобы было на пользу и братии, и на успокоение странникам. И послал он и позвал св.Мар Евгена и дал ему одно селение, по имени Гадгин; и возле деревни была мельница, которая была бы общею собственностью монастыря, и чтобы у него было общение с ними в молитвах. И дал он ему письмо и печать, чтобы они (монахи) не боялись судей, когда отправятся в другие страны, и чтобы никто не воспрепятствовал им строить храмы и обители, в какое бы место они ни пошли. И когда они взяли документы царя, этот благословенный и божественный сонм удалился; и разошлись они по всем городам и странам, чтобы основывать храмы и обители, радуясь и веселясь душою.

33. Кончина св.Мар Евгена

И после этого ладья подвигов св.Мар Евгена достигла пристани исхода души, чтобы перейти от этой временной жизни в мир, полный всякими наслаждениями и блаженствами и украшенный невидимыми красотами. И было

св. Мар Евгену откровение об исходе его души. И почувствовал и узнал он о конце — закате жизни, и позвал братию, и повелел им, и сказал им: "Вставайте, ударьте в било, и пусть соберутся вся братия на служение таинства и освятим святое и насладимся Телом и Кровью Господа". И сделали, как он сказал им; и когда насладились Святых Тайн и общением друг с другом, и были благословлены святым, тогда были отпущены все, чтобы идти в свои келии. Ученик же святого, который прислуживал ему, был муж добродетельный; и когда приблизилось время смерти старца, он увидел Ангела, которому было повелено от Бога взять душу святого. Он стоял на ногах, и руки его были простерты; и хотел он принять душу его (святого). И когда ученик его увидел это видение, тотчас воскликнул громким голосом и сказал: "Идите, братия мои, благословиться у святого, ибо вот приблизился Ангел смерти и начал рубить древо жизни, столп просвещающий, духовного отца всех нас. И вот понемногу погасает лампада, которая своими действиями просвещала наши души, которые находились во тьме греха". И тотчас прибежали вся братия и всякий спешил первый благословиться у святого. И пришли все и стали пред ним, и спрашивали с великим воздыханием и говорили ему: "Отец наш, кто отныне поможет нам против врага? Горе нам, отец; зачем овладеет нами сила сатаны?" И когда все они узнали, что приблизился исход души, они подошли и умоляли и сказали ему: "Молись, отец, о нас и о всем мире". И открыл он глаза и посмотрел на всех, когда они собрались; и осенил их знамением креста, и благословил их подобно тому, как Иаков — сыновей своих, и каждого из них назвал и по имени благословил.

И после того как он распростер молитвы и благословения на всю братию, и снова воскорбели братия и сказали ему: "Отец, молись о мире и об искушениях, которые случаются в нем". Святой услышал просьбу своих сынов и помолился и сказал: "Господи Боже Сильный, Сидящий на херувимах, услышь голос немощного раба Твоего и прими молитву его. Как изрекли Твои святые уста: "Призовите, и Я отвечу; стучите, и Я открою", поэтому я прошу Тебя и молю Тебя: "Услышь и избавь скоро всех тех, которые вспомнят имя Твое Святое и имя Твоего немощного

раба, удали оттуда многие искушения и да не будет иметь власти над этой страной ни град, ни саранча, ни знойный ветер, ни хлебная ржавчина, ни разрушающий противник, ни смерть от грабителя, ни недостаток в сынах и дочерях, ни болезнь беснования, и прославится имя Твое Святое". И все сказали: "Аминь".

И протянул он руки и ноги и предал Господу свою славную и блаженную душу. И тотчас тот дом наполнился сладким и приятным запахом, и оставался этот запах долгое время. Тогда со всех сторон собрались монахи и священники и диаконы и верные (числом) около 3000. И сошлись все старцы, члены общины. И тогда мы совершили служение и погребли его с великою честью, плача и рыдая о том, что отрешились от лицемерия его и общения с нашим духовным отцом и сделали сиротами. И завернули его в саван и положили его в двойной пещере под жертвенником, который основал этот святой и который находится под престолом Божественных Тайн. Так произошло его усупение или венчание в 21 день Апреля месяца 674 года (греческой веры, т.е. начинающейся с 311 года до Р.Х.) при наших молитвах о том, чтобы Господь сподобил нас по его молитвам насладиться его видением в мире непреходящем, как мы обращались с ним в этом преходящем мире. Аминь.

34. Послесловие и благожелания повествователя

И вот немного из того, что совершил св.Мар Евген, силою Христа я написал вам, о Христолюбцы. Так как я боялся сойти в море этих повествований, из которого я не мог бы выйти и потонул бы, то я ходил (только) по его краям. И как человек, который входит в сад, (наполненный) многими произведениями земли и многочисленными плодами и приятным запахом, и собирает и берет малую часть от каждого из них, чтобы насладиться их сладостью; ѿж и я, войдя в сад славных дел этого святого, собрал небольшой материал из многого и положил пред вами для желающих слушать о славных его делах, потому что я не *fien* написать в приличном порядке все, что сделал святой вблизи и вдали, и опять это не наскучило слушателям на-

столько, чтобы они склонились к небрежности и порицанию, которому положено основание. И то, что я написал отчасти, заимствовал из уст верных людей, отчасти же сам видел своими глазами. Ибо я, Михаил, пробыл с ним долгое и славное время. И тех, которые встретятся с этим повествованием, я прошу не допускать своим помыслам доходить до неверия, но верить, что Тот, Кто сотворил руками святых апостолов все, что написано, сотворил и все это рукою этого святого. Я же, Михаил* достигший до пристани в повествовании о св. Мар Евгене, и сподобившийся по его молитвам положить пред своими слушателями ленту бедного слова, прошу у всех, которые встретятся с этим житием, воздать своими доходчивыми (до Бога) молитвами, чтобы и мне сподобиться милости в день суда.

Молитвы же св. Мар Евгена и Мар Иакова, епископа города Низбиц¹², и Мар Милоса, епископа и мученика, о котором, упоминал в этом повествовании, и всех святых, имена которых записаны у нас выше — молитвы их да будут на всем мире в полноте; и на всяком народе христиан; и на тех, которые ради имени Христова избрали этот прекрасный подвиг иночества — служения совершенного; и, наконец, и на слабом грешнике, в котором не оказывается ни одного доброго дела и который напсал это повествование: пусть будут они (молитвы) стеною кочищенщр их грехов. Ей, Аминь. Особенно же да сохранит Господь то селение и дом, в котором будет читаться повествование о славных делах св. Мар Евгена, от всякого вреда, скрытого и тайного; и всех жителей их и все, что есть в них. Ей, Аминь.

И еще.

Удивляюсь, возлюбленные мои, славе святого, потому что за три дня до его успения Господь дослал к святому

¹² Да будут молитвы их на всех христианах и да даст им Господь оставление грехов и сподобит их Царства Небесного молитвами Св. Богородицы Марии и всех святых и да водворит Господь мир и тишину в церквах и обителях и в четырёх концах мира во веки веков. Аминь; Кончилось повествование о Св. Мар Евгене, начальнике иноков Востока; Молитвы его с нами. Аминь и Аминь.

Ангела Гавриила с неба. И когда он стоял на молитве, Ангел сказал ему: "Мир тебе, отец; с неба сошел к тебе мир и Господь послал меня для служения и извещения тебе о том, что пред Богом нет молитвы и прошения и любви истинной больших, чем твои. И ныне, отец, смотри, какие ими будут произведены чудеса в твоём храме и святых твоих костях, так что и Ангела Он послал посещать их до века по подобию твоему". Тогда блаженный ответил Ангелу: "Я желаю, господин мой, чтобы после того, как я найду милость в очах Господа Бога, силы моих дарований были разделены и между моими собственными братьями и учениками, которые служат мне". И отвечал Ангел и сказал он этой блистающей звезде: "Отдели чудеса, которые будут совершены добродетельными костями твоими; а потом и ученикам своим дай силы, какую желаешь каждому". И попросил он, высокий и славный, у Бога и сказал: "Прошу я, Господи Боже, от моря милости Твоей, чтобы все люди, которые прибегнут во имя Твое и призовут раба Твоего, не увидели зла и мучения; и умершие, которые умрут и будут положены в моей обители и ее окрестностях, и ради имени моего будут отделены, не имели счета на себе в последний день; чтобы были прощены их долги и грехи; и чтобы они были причтены к чистым и праведным; и чтобы они возвелись на высоту небесную". И сказал ему Ангел: "Он дал тебе то, что ты просишь; а другую силу избери для себя, чтобы видел мир и уверовали люди, что ты в этом мире — второй Христос". И отвечал святой и сказал ему: "Этот мир нежелателен для меня, но пусть свидетельствуют (о мне) мои братья и ученики". По этому слову Ангел разделил между ними небесные дарования, чтобы каждый из них свидетельствовал о нем силою и житием. И тогда почил истинный столп наш. И на этом кончилось повествование о св.Мар Евгене. И Богу слава и благодарение и честь во веки веков. Аминь.

*Перевел с древнесирийского языка по Acta martyrum
et sanctorum (т.3, стр.376-480).*

*Архимандрит Пимен.
г.Урмия (Персия)*

СОДЕРЖАНИЕ

А. Сидоров

БЛАЖЕННЫЙ ФЕОДОРИТ КИРСКИЙ -
архипастырь, монах, богослов 3

Блаженный Феодорит, епископ Кирский

ИСТОРИЯ БОГОЛЮБЦЕВ

ИЛИ ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ ЖИТИЕ

С прибавлением

О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	138
I. ИАКОВ НИЗИБИЙСКИЙ.....	145
II. ИУЛИАН.....	153
III. МАРКИАН.....	165
IV. ЕВСЕВИЙ.....	176
V. ПУБЛИЙ.....	184
VI. СИМЕОН ДРЕВНИЙ.....	188
VII. ПАЛЛАДИЙ.....	193
VIII. АФРААТ.....	195
IX. ПЕТР.....	202
X. ФЕОДОСИИ.....	209
XI. РОМАН.....	213
XII. ЗЕНОН.....	214
XIII. МАКЕДОНИИ.....	217
XIV. МАИСИМА.....	225
XV. АКЕПСИМА.....	227
XVI. МАРОН.....	229

XVII. АВРААМ.....	231
XVIII. ЕВСЕВИЙ.....	235
XIX. САЛАМАН.....	237
XX. МАРИС.....	238
XXI. ИАКОВ.....	239
XXII. ФАЛАССИЙ и ЛИМНЕЙ.....	254
XXIII. ИОАНН, МОИСЕЙ, АНТИОХ и АНТОНИН.....	256
XXIV. ЗЕБИНАС и ПОЛИХРОНИЙ.....	257
XXV. АСКЛЕПИЙ и ИАКОВ.....	262
XXVI. СИМЕОН.....	263
XXVII. ВАРАДАТ.....	271
XXVIII. ФАЛЕЛЕЙ.....	278
XXIX. МАРАНА и КИРА.....	280
XXX. ДОМНИНА.....	282
XXXI. О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ.....	285
<i>Комментарии</i>	302

ЖИТИЕ БЛАЖЕННОГО МАР ЕВГЕНА НАЧАЛЬНИКА ИНОКОВ В СТРАНЕ НИЗИБИЙСКОЙ НА ГОРЕ ИЗЛА.....	385
--	-----